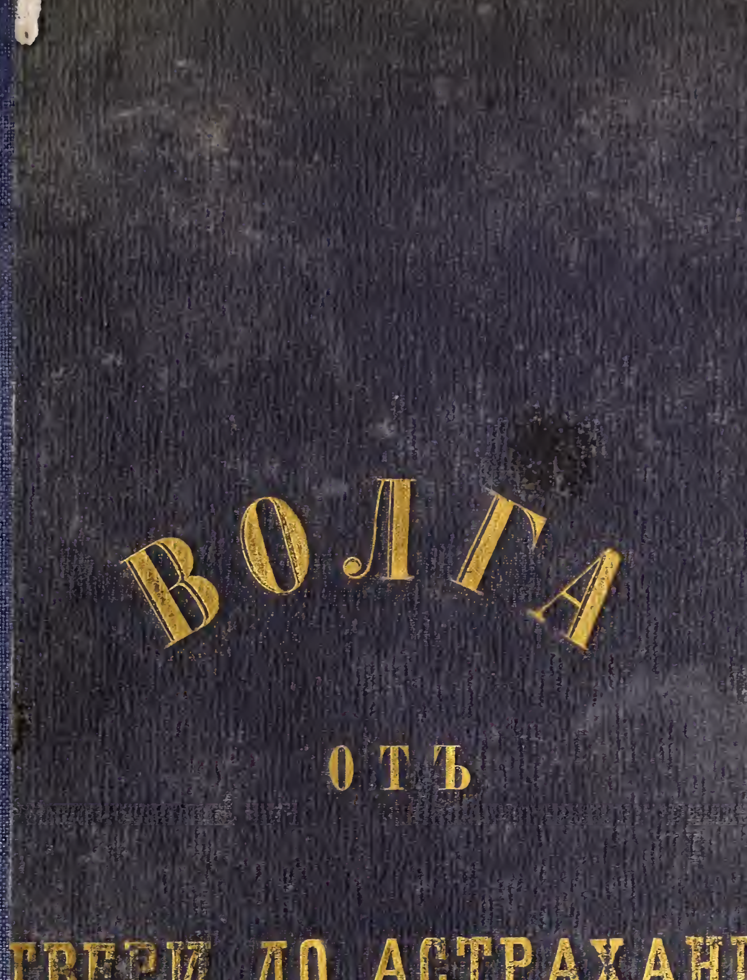

ВОЛГА
ОТЪ
ТВЕРИ ДО АСТРАХАНИ

A.D. 1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛIОТЕКА Г.В.ЮДИНА

ВОЛГА

ОТЪ

ТВЕРИ ДО АСТРАХАНИ.

ВОЛГА

ОТЪ

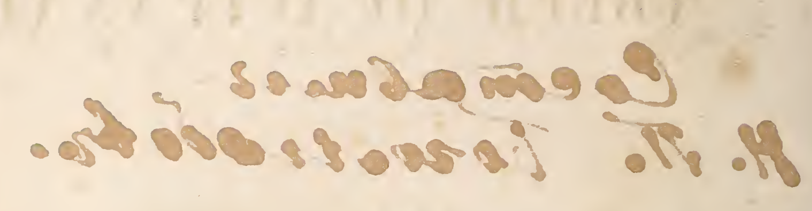
ТВЕРИ ДО АСТРАХАНИ.

Составилъ
Н. П. Боголюбовъ.

Съ 10 литографіями, 31 политипажемъ и картою Волги.

Изданіе Общества „Самолетъ“.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Гогенфельдена и К°.
1862.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ 19 Февраля 1862 г.

Ценсоръ *Веселаго*.

ВОЛГА
ОТЪ
ТВЕРИ
ДО
АСТРАХАНИ
ТВЕРЬ
ЯРОСЛАВЛ
АСТРАХАНЬ
САРАТОВЪ
САМАРА
С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ · П · О · САМОЛЕТЪ
КОСТРОМА
НИЖ-НОВГОРОД
КАЗАНЬ
СИМБИРСКЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Увеличивающееся съ каждымъ годомъ число путешествующихъ по Волгѣ, подало мысль Правленію Общества „Самолетъ“ издать предлежащую книгу, которая, будучи чужда всякихъ научныхъ претензій, должна давать путнику по возможности ясное и вѣрное понятіе о всѣхъ замѣчательныхъ поволжскихъ мѣстностяхъ. Текстъ книги составленъ Н. П. Боголюбовымъ, частію по извѣстнымъ источникамъ, частію на основаніи собственныхъ его наблюденій; литографіи же и политипажи сдѣланы по рисункамъ брата автора, извѣстнаго профессора А. П. Боголюбова.

На сколько этимъ изданіемъ Правленіе успѣло удовлетворить потребности и вкусу публики, остается рѣшить ей самой....

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЛИТОГРАФІИ.

ПОЛИТИПАЖИ.

ВОЛГА.

Исторія. Древніе Географы Птоломей, Помпоній Мела и другіе, не имѣли вѣрныхъ свѣденій о теченіи Волги и называли ее *великою рѣкою.* Въ древности она была важною чертою для торговаго пути изъ Средней Азіи къ Черному морю. Она же нѣсколько задерживала стремленія кочевыхъ племенъ, къ колоніямъ на Понтѣ Эвксинскомъ. О народахъ жившихъ по ея берегамъ, древніе географы говорили вообще, что она протекаетъ по землѣ Сарматовъ и Скифовъ. Геродотъ говоритъ, что на Волгѣ жили Тиссагеты. Послѣ того образовались здѣсь сильныя государства Гунновъ, Хазаровъ и Болгаръ. Владычество Болгаровъ поколебалось отъ борьбы съ Русскими, сдѣлавшимися особенно замѣчательными по перенесеніи Русскаго Великаго Княжества во Владиміръ. Съ того времени Русскіе стали укрѣпляться на Волгѣ. Въ началѣ XIII столѣтія, на Волгѣ основанъ Нижній Новгородъ, который съ древними областями и городами вверхъ по рѣкѣ составилъ приволжскія русскія поселенія.

Около половины XIII столѣтія на Волгѣ появились Татары, и поработивъ Россію основали Золотую Орду. Раздробленіе ея на части, нашествіе Тохтамыша и Тимура и усилія Великихъ Князей Московскихъ къ единодержавію, разрушили зданіе Батыя, но вмѣстѣ съ тѣмъ образовалось Царство Казанское и русскія области много страдали отъ набѣговъ казанскихъ Татаръ. Великій Князь Іоаннъ III подчинилъ ихъ своей власти и сдѣлалъ своими данниками, а Іоаннъ IV покорилъ гордое царство Казанское, присоединилъ къ державѣ рус-

ской Астрахань и тѣмъ очистилъ Волгу отъ посторонняго владычества. Но безпокойства на ней долго не прекращались. Приволжскіе народы: Татары, Черемисы, Чуваши, Вотяки, Мордва соединяясь съ шайками русскихъ разбойниковъ, долго тревожили ея берега и грабили караваны. Въ XVII столѣтіи на ея берегахъ явились безсмертные Пожарскій и Мининъ, спасшіе наше отечество. Разбойничавшіе по Волгѣ Разинъ и Пугачевъ, были послѣдними возмутителями ея прибрежьевъ. Уже давно плаваютъ по ней мирные караваны съ богатѣйшими грузами и обогащаютъ Россію своими торговыми передвиженіями, а берега Волги усѣяны богатыми городами и селами.

Географія. Источники Волги кроются въ сѣти маленькихъ озеръ, лежащихъ верстахъ въ 70 на югозападѣ отъ Валдая, при деревнѣ Волго, въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губерніи. Академикъ Кеппенъ, посѣтившій въ 1840 году источники Волги, составилъ довольно подробныя свѣденія о ея родникахъ. Отсюда течетъ Волга въ видѣ маленькаго ручейка до небольшаго озера Верхита, а потомъ чрезъ озеро Вселукъ. Источники ея лежатъ въ болотистой равнинѣ Волхонскаго Бора. Каждое изъ болотъ носитъ особое имя. Они глубоки и по всей вѣроятности когда-то были большими озерами. Многія изъ нихъ до сихъ поръ не что иное какъ сокрытыя озера, покрытыя тонкимъ слоемъ мха и различныхъ растеній, которыхъ дна до сихъ поръ еще не доставали. Протекая нѣсколько верстъ ручейкомъ, Волга начинаетъ увеличиваться, образуетъ двойное озеро, большой и малый Верхитъ и потомъ впадаетъ въ озеро Стрежъ. Отсюда проходитъ въ озеро Овселугъ, за тѣмъ протекаетъ озеро Пено, изъ котораго выходитъ уже рѣкою и соединясь съ судоходною рѣкою Жукопою протекаетъ послѣднее озеро Волго. Изъ него Волга течетъ уже довольно значительной рѣкой, въ 4 верстахъ отъ котораго сооруженъ Верхневолжскій бейшлотъ, замыкающій собою верхневолжское водохранилище.

Далѣе Волга протекаетъ изъ Тверской губерніи, по губерніямъ Ярославской, Костромской, Нижегородской, Казанской, Симбирской, Самарской и Астраханской и за Астраханью впадаетъ въ Каспійское море.

Длина Волги по произведеннымъ въ послѣднее время измѣреніямъ по фарватеру, отъ Верхневолжскаго бейшлота до Астрахани составляетъ 3295 верстъ.

Отъ этого бейшлота, Волга течетъ къ юговостоку на 165 верстъ до г. Зубцова и принимаетъ съ лѣвой стороны судоходную рѣчку Сематгаровку и сплавныя: Большую и Малую Кошу, а съ правой — сплавный притокъ Тудъ.

У Зубцова, Волга круто поворачиваетъ при впаденіи судоходной рѣки Вазузы на сѣверовостокъ и до Твери на разстояніи 165 верстъ сохраняетъ это направленіе.

Отъ Тверцы Волга направляется къ юговостоку и чрезъ 75 верстъ, при впаденіи Шоми, опять принимаетъ сѣверовосточное направленіе до Мологи на 261 версту. На этомъ протяженіи въ нее впадаютъ Созь, Шоша, Дубна и Сестра.

Молога своимъ теченіемъ заворачиваетъ Волгу на юговостокъ; на 31 верстѣ, Волга принимаетъ въ себя рѣку Шексну. Въ 100 верстахъ ниже устья этой рѣки при селѣ Туношнѣ, Волга снова поворачивается къ сѣверовостоку, а у г. Костромы при впаденіи рѣки того же имени переходитъ постепенно къ юговосточному направленію, образуя колѣно, имѣющее видъ полукружія длиною въ 93 версты. Отъ него и до Юрьевца 127 верстъ, Волга течетъ на востокъ, а при впаденіи рѣки Унжи обращается на югъ, потомъ опять отклоняется къ юговостоку и протекаетъ въ этомъ направленіи мимо Нижняго Новгорода, гдѣ принимаетъ въ себя рѣку Оку и нѣсколько ниже селенія Лыскова постепенно заворачивается на сѣверовостокъ и излучинами течетъ въ этомъ направленіи до Козьмодемьянска. Отъ Козьмодемьянска до Юрьевца 365 верстъ.

Въ недальнемъ разстояніи отъ Козьмодемьянска, Волга принимаетъ Ветлугу и Суру и течетъ къ юговостоку на протяженіи 176 верстъ до г. Казани. На этомъ пути въ Волгу впадаютъ Цивиль, Свіяга, Большая и Малая Кокшага, Илетъ и Казанка.

Близь Казани Волга уклоняется къ югу и въ 79 верстахъ принимаетъ въ себя рѣку Каму. Обиліемъ водъ этой рѣки, Волга измѣняетъ свое теченіе и обращается на югъ, съ частыми впрочемъ отклоненіями на западъ и востокъ. Такъ течетъ она 293 версты

1*

до границы Самарскаго уѣзда съ Ставропольскимъ. Здѣсь она встрѣчаетъ цѣпь возвышенностей, круто поворачиваетъ къ востоку и перерѣзавъ ихъ у г. Самары, течетъ къ западу. Этотъ изгибъ извѣстенъ подъ именемъ Самарской Луки. Онъ составляетъ наиболѣе вдавшуюся часть Волги къ востоку.

Отъ границы Самарскаго уѣзда до Сызрани 202 версты. Отъ Сызрани до Царицына Волга течетъ на югозападъ на 727 верстъ. На этомъ протяженіи въ нее впадаютъ рѣки Большой и Малый Иргизъ и Караманъ.

У Царицына Волга уклоняется на юговостокъ и въ этомъ направленіи длиною на 480 верстъ, впадаетъ въ Каспійское море.

При сліяніи Волги съ моремъ, считаютъ до 70 рукавовъ. Большая ихъ часть часто измѣняются. Главнѣйшій изъ нихъ извѣстный подъ именемъ Старой Волги, обмелѣлъ и судоходство ниже Астрахани совершается по Бахтемиру и другимъ рукавамъ до Ямнаго рейда — якорнаго мѣста въ морѣ, отстоящаго отъ Астрахани на 90 верстъ.

Еще за 500 верстъ отъ устья, Волга отдѣляетъ отъ себя влѣво рукавъ Ахтубу, сопровождающій ее параллельно и соединяющійся съ нею множествомъ протоковъ. Здѣсь главное русло Волги обращено преимущественно къ правому берегу; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ особенно близъ устья, она пролагаетъ себѣ путь въ самомъ материкѣ. Образовавшіеся здѣсь острова весною не затопляются и берега ихъ круты и обрывисты. Многіе изъ острововъ носятъ названіе бугровъ.

Съ приближеніемъ къ Астрахани число мелкихъ протоковъ увеличивается, а отъ главнаго русла отдѣляются широкіе и глубокіе рукава въ видѣ большихъ рѣкъ. Въ 50 верстахъ выше Астрахани выходитъ изъ Волги въ лѣвую сторону рѣка Бузань, въ 4 верстахъ—Большая Балда, противъ самой Астрахани—Кутумъ; ниже — рѣки: Царева, Цаганъ и Бирюль.

Бузань принявъ воды Ахтубы, Балды и Кутума, вливается въ море нѣсколькими устьями, на сѣверной оконечности дельты. Здѣсь онѣ сливаются вмѣстѣ въ одинъ протокъ шириною до 7 верстъ, называемый Синее Морце, впадающій въ море. Морце довольно

мѣлко и течетъ въ прямомъ направленіи. Старая Волга при впаденіи въ море раздѣляется на два рукава, Большой и Малый Чулпанъ. Въ правую сторону отъ Старой Волги текутъ глубокій Бахтемиръ, соединяющійся съ нею протоками Корангачи, Маракуши, Никитина Ерика, Басарги и др. Малыхъ протоковъ здѣсь множество, они то теряются въ камышахъ, то соединяются въ одинъ значительный протокъ, потомъ снова развѣтвляются и впадаютъ въ большіе протоки либо въ море. Такихъ протоковъ считается до 200.

Теченіе Волги раздѣляютъ вообще на три части, верхнее — отъ истоковъ до впаденія Оки, среднее — отъ Оки до впаденія Сарпы, и нижнее — отъ Сарпы до Каспійскаго моря.

Дно Волги песчанное почти на всемъ ея протяженіи; отсюда легко понять причину частыхъ измѣненій ея фарватера. Въ иныхъ мѣстахъ, струя теченія, смывая берега, уноситъ за собою размытыя частицы, которыя осаждаются на мѣстахъ гдѣ оно ослабѣваетъ — и такимъ образомъ образуютъ мѣль. Ледоходы отрываютъ отъ береговъ каменья и карчи и перенося ихъ на русло задерживаютъ собою несомыя теченіемъ песчаныя частицы, отъ чего образуются осадки, которыя увеличиваясь отъ времени образуютъ болѣе или менѣе значительные наносы называемые *розсыпями*. Если эти осадки возникаютъ у береговъ, то называются *побочнями*. Часто нѣсколько побочней лежащіе одинъ вблизи другаго на противуположныхъ берегахъ, соединяются въ общую насыпь идущую въ родѣ порога поперекъ всей рѣки. Такія насыпи называются *перекатами*. Мѣли отдѣленныя отъ берега нѣкоторыми промежутками называются *осередками;* изъ нихъ на слѣдующій годъ могутъ образоваться острова, конечно песчаннаго свойства.

Неправильное и часто встрѣчное теченіе полыхъ водъ, сопряженныя съ напорами льда, образуютъ новые протоки, новые рукава. Иногда песокъ заноситъ бывшіе рукава, чрезъ что образуются озера или *морцы* и заливы называемые *затонами, ериками, подстепками*.

Замѣчательно, что въ верховьяхъ Волги песокъ переносимый съ берега на берегъ образуетъ перекаты, а въ нижней Волгѣ, онъ рѣдко переносится черезъ всю ея ширину; онъ осѣдаетъ ранѣе и

составляетъ собою песчаную косу, примыкающую однимъ концемъ къ берегу. Послѣдовательные наносы выводятъ косу изъ воды, отъ чего образуются заливы называемые *затонами*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бывшія мѣли смываются быстротой теченія и силой напора воды и образуютъ свободный фарватеръ.

Глубина Волги различна и зависитъ отъ дождей и засухъ. Вообще можно сказать, что средняя ея глубина въ меженнее время у Бейшлота до 4, а близь Твери до 10 вершковъ. Между Тверью и Шексной отъ $8^1/_2$ до 10 вершковъ. Между Шекской и устьемъ Оки 12 — 22 вершковъ. Между устьями Оки и Камы отъ 10 вершковъ до $8^1/_2$ саж. Отъ Камы до Астрахани отъ 12 футъ до 15 саж. Ниже Астрахани встрѣчаются по фарватеру розсыпи, весьма затрудняющіе ходъ судовъ. Самая малая глубина встрѣчается на Ракушинской мели, средняя глубина на ней до 3 футъ, но бывали случаи когда на ней было всего $1^1/_4$ фута воды.

Ширина Волги постепенно увеличивается съ удаленіемъ отъ истока. Такъ въ меженную пору до Ржева она не шире 20 саж. Отсюда до Зубцова она становится уже въ 30 саж. Подвигаясь къ Твери ширина возрастаетъ до 90 саж., а противъ города достигаетъ 100 саж. Между Тверью и устьемъ Шоши ширина мѣняется отъ 60 до 175 саж. За Угличемъ русло ея имѣетъ до 150 саж., а въ разливъ оно доходитъ до 6 и болѣе верстъ. Передъ Костромою ширина Волги отъ 250 — 300 саж., у Костромы въ меженную пору до 260 саж., а въ разливъ доходитъ до 5 верстъ. У Юрьевца Волга доходитъ до 800 саж. въ меженнюю пору, а въ половодье разливается на 20 и 30 верстъ. Подъ Нижнимъ она опять съуживается и доходитъ всего до 330 саж. въ меженнія воды, а весною разливается на 19 верстъ. Отъ впаденія Суры до Казани, ширина Волги въ обыкновенную пору до 700 саж., а въ разливы бываетъ отъ 5 — 20 верстъ. Между устьемъ Камы и Самары, въ иныхъ мѣстахъ русло Волги съуживается до 350 саж., въ другихъ же доходитъ до 1350 саж. Подъ Саратовомъ ширина ея доходитъ до 2130 саж. Ниже, она становится еще болѣе значительною. У Царицына она имѣетъ до 4000 саж. ширины въ меженнюю пору. При верховьѣ Ахтубы

отъ 100 саж. до $1\frac{1}{2}$ версты, а весною воды Ахтубы и Волги сливаются въ одну сплошную массу шириною отъ 20 до 50 верстъ. Ниже Астрахани разливъ еще тянется на 200 верстъ, и образуетъ одну сплошную массу водъ сливающуюся съ горизонтомъ.

Берега Волги отъ истока до озера Волго низменны и болотисты. При подпорѣ воды Верхневолжскимъ бейшлотомъ они затопляются версты на 2, а иногда и болѣе. Отъ Волго до Ржева, берега становятся выше и круче и стѣсняютъ русло. Они состоятъ изъ глины и песку и частію известковой плиты. Перерѣзывая русло они образуютъ пороги. Отъ Ржева до Зубцова свойство береговъ известковое. Здѣсь, въ иныхъ мѣстахъ они достигаютъ значительной высоты. Ниже Зубцова известковые пласты мѣняются съ глиной и пескомъ. У г. Старицы они состоятъ изъ бѣлаго туфа твердой породы, извѣстнаго подъ названіемъ *старицкаго бѣлаго камня.* Далѣе къ Твери берега понижаются, долина Волги расширяется и представляетъ видъ болѣе открытый. Отъ Ржева въ руслѣ ея и по берегамъ появляются гранитные валуны. Въ Твери правый берегъ значительно возвышенъ, отсюда и до устья Шоши вдоль обоихъ береговъ, тянутся однообразныя, незначительныя возвышенія, изрѣдка перерываемыя низменностями. Отъ Твери изчезаетъ известковая формація и свойство береговъ песчано-глинистое, съ множествомъ гранитныхъ валуновъ. У г. Мологи Волга проходитъ очень близко отъ сѣверныхъ *уваловъ*, состоящихъ изъ плоскихъ возвышенностей, связывающихъ Валдайскія горы съ Уральскими. Сосѣдство уваловъ отражается и на Волгскихъ берегахъ, которые отсюда становятся круче и выше и поддерживаютъ такой характеръ до Ярославля. Превый берегъ болѣе возвышенный, представляетъ толстые пласты глины съ прослойками кварцеваго песку, а лѣвый низменъ и состоитъ изъ глины и песку и илу. Здѣсь замѣчаются первые *воложки* и занесенные пескомъ рукава. У Костромы лѣвый берегъ возвышенъ. Ниже ея онъ опять понижается, потомъ возвышается снова, покрытъ пескомъ, иломъ, и растительной землею, а въ иныхъ мѣстахъ представляетъ глинистые обрывы. Около Пугежа берега принимаютъ видъ отдѣльныхъ холмовъ. Нагорный или правый берегъ между Костромою и Нижнимъ Нов-

городомъ, возвышается мѣстами до 25 саж. У Городца лѣвый берегъ становится выше и сближается съ нагорнымъ. У Нижняго Новгорода и ниже до села Фокина, правый берегъ значительно высокъ, Нижній выстроенъ на возвышенности въ 52 саж. Свойство берега глинистое. Между Фокинымъ и Васильеурскомъ берега понижаются, Волга пролагаетъ себѣ множество рукавовъ. Отъ Костромы берега покрыты кое гдѣ лѣсами и рощами, но сплошныхъ лѣсовъ не встрѣчается. Такіе лѣса начинаются отъ р. Суры и тянутся до Казани, и состоятъ преимущественно изъ липы близь Ветлуги. Дубовыя рощи принадлежатъ Казанской губерніи. Берега содержатъ много гипса, мѣстами сѣру и асфальтъ. Высота береговъ между Свіяжскомъ и Казанью отъ 45 — 70 сажень, а ниже Казани, они доходятъ до 20 саж. высоты. У деревни Теньки кончаются гипсовые пласты и замѣняются известковыми и глинистыми, съ признаками желѣзной руды. Отъ устья Камы по берегамъ встрѣчаются воложки и затоны, служащія лучшими свидѣтелями значительныхъ измѣненій, которымъ подвергалась эта часть русла Волги. Около Тетюшей, въ недальнемъ разстояніи отъ праваго берега, тянется цѣпь холмовъ вышиною отъ 15 до 20 саж. Они состоятъ изъ глиняныхъ пластовъ, содержащихъ въ себѣ рухлякъ, слои хряща и известковаго камня и желѣзную руду. Эти возвышенности тянутся далѣе по нагорному берегу и носятъ названія Щучьихъ, Ундарскихъ и Городищенскихъ горъ. Прежде они покрыты были лѣсами, которыхъ теперь немного. Въ Городищенскихъ горахъ подъ верхнимъ слоемъ почвы, встрѣчается слой горючаго раковистаго сланца въ 5 саж. толщины. Ниже Сингелея, по правому берегу тянутся горы Ильинскія. Отъ устья Камы до Самарской Луки, Волга течетъ большею частію у подошвы нагорнаго берега и подмывая его, образуетъ крутые обрывы изрытые оврагами глубиною до 12 саж. образовавшимися вѣроятно отъ стока снѣговыхъ дождевыхъ водъ, обрывы усѣяны множествомъ ключей, изъ коихъ иные минеральнаго свойства. Лѣвый берегъ представляетъ вездѣ обширную низменность отъ 8—20 верстъ шириною, ограниченную волнистою пахотною почвою, преимущественно черноземною. У г. Самары, въ самой вершинѣ Самарской Луки, Волгу пересѣ-

каетъ отрасль Уральскаго хребта, направляющаяся къ западу. На лѣвомъ берегу Волги, эту гряду называютъ Сокольими горами. Перейдя на правый берегъ, она близь Ставрополя достигаетъ до 100 сажень высоты надъ горизонтомъ весеннихъ водъ и носитъ названіе Гречулевскихъ и Морквашенскихъ горъ. Горные покаты спускаются къ рѣкѣ утесистыми известковыми скалами, заключающими въ себѣ самородную сѣру и покрыты пихтовымъ лѣсомъ. У Сызрани горная гряда отдѣляетъ двѣ отрасли, одна идетъ на сѣверовостокъ, другая тянется на югозападъ. Они составляютъ флецы нагорнаго берега Волги и простираясь далѣе на западъ, разграничиваютъ бассейны рѣкъ Волги, Оки и Дона. Отъ Сызрани до Царицына, нагорный берегъ круто спускается въ Волгѣ. Ближе къ Сызрани онъ мѣстами покрытъ рѣдкимъ лѣсомъ, а далѣе къ Царицыну возвышенности совершенно обнажены. Берегъ этотъ состоитъ поперемѣнно изъ слоевъ песку, хрящу, и глины съ гипсовыми жилами, а иногда и пластовъ смолистаго известняка. По лѣвому берегу стелются луга отъ 8—20 верстъ ширины и незамѣтно сливаются со степною равниною. Возвышенности нагорнаго берега носятъ различныя названія: подъ Сызранью ихъ зовутъ Карпушинскими горами; къ Хвалынску идутъ горы Чернозатонскія, далѣе идутъ горы Дѣвичьи. Подъ Волгскомъ высота горъ доходитъ до 70 саж. и онѣ весьма круты. Далѣе идутъ горы Змѣевы — самыя возвышенныя въ югозападной отрасли Самарской гряды. Ниже устья Иргиза,—горы Урдюмскія, изобилующія желѣзною рудою. Горы близь Саратова называются Лысыми, а сѣверная ихъ оконечность носитъ названіе Сокольей горы. Эти горы состоятъ большею частію изъ желтоватаго рухляка и гипса, смѣшаннаго съ тяжелымъ шпатомъ. За Лысыми горами слѣдуютъ Ушьи горы. Близь Камышина они называются Камышинскими ушами и возвышаются до 75 саж. надъ уровнемъ. Составныя ихъ части кварцъ и песчаникъ. Близь Камышина Волга встрѣчаетъ горы Общаго Сырта, за южнымъ скатомъ котораго начинается безплодная песчаная степь, наполненная солончаками и простирающаяся по лѣвую сторону Волги до самаго Каспійскаго моря и р. Урала. Возвышенности Общаго Сырта, перейдя на правый берегъ Волги, примыкаютъ

къ Упьимъ горамъ и уклоняясь къ югу, тянутся до самаго Царицына вдоль русла Волги и отдѣляютъ его собою отъ р. Дона. Нагорный берегъ у Царицына, имѣетъ до 40 саж. вышины. Но приближаясь къ предѣламъ Астраханской губерніи, правый берегъ быстро понижается. У Чернаго-Яра онъ обращается въ глинистые и песчано-глинистые холмы отъ 6 до 10 саж. вышиною, а за Енотаевскомъ переходитъ въ песчаные бугры. Лѣвый берегъ также понижается. Почва съ обѣихъ сторонъ бѣдна и тоща и изрыта дождевыми и снѣговыми водами.

Вотъ общій характеръ и свойство Волги и ея береговъ. Частныя особенности читатель найдетъ въ своемъ мѣстѣ при описаніи городовъ.

*Островов*ъ на Волгѣ множество, отъ Твери до Нижняго Новгорода ихъ считается до 40, но они незначительны.

Между Казанью и Царицынымъ ихъ насчитываютъ до 125, самые большіе встрѣчаются отъ устья Камы, а ниже Царицына лежитъ весьма большой островъ Сарпинскій; онъ населенъ и хорошо обработанъ. Прочіе острова, образовавшіеся болѣе изъ наноснаго песку, покрыты травою и мѣлкимъ кустарникомъ; иные въ разливы потопляются водою, и по спадѣ водъ, доставляютъ мѣстнымъ жителямъ богатыя сѣнокосныя луга. Иные не покрываются водою и на нихъ воздѣлываются пашни. Ниже Сарпинскаго острова, Волга вѣтвями своими образуетъ множество островов, которыхъ нѣтъ возможности исчислить съ точностію; только одинъ изъ нихъ противъ Енотаевска населенъ. Многіе острова потопляются также водою и по спадѣ ея покрываются роскошною травою. На многихъ растетъ ветла и кустарники и пріятною своею зеленью разнообразятъ унылую степную природу. Дельта Волги, имѣющая до 150 верстъ ширины, усѣяна многочисленными островами поросшими камышемъ до 10 ф. вышиною, на которыхъ водятся кабаны, волки и лисицы.

Вода въ нижнихъ частяхъ Волги чиста, прозрачна и не имѣетъ вкуса, мягка и сильно напитана воздухомъ. Если взболтать ее въ закупоренной бутылкѣ, она пузырится подобно вину. Химическія разложенія показали, что въ ней нѣтъ вовсе известковыхъ частицъ.

Сильный морской вѣтеръ нагоняетъ морскую воду, верстъ на 30 вверхъ по теченію и она получаетъ солоноватый вкусъ; весною Волжская вода мутится и желтѣетъ, но не даетъ осадка и здорова для употребленія. То же бываетъ и осенью, когда уровень Волги поднимается отъ сильныхъ дождей. Замѣчательно, что около Астрахани, волжская вода, отъ множества рыбы, получаетъ иногда вкусъ рыбьяго жира и въ сыромъ видѣ вредна для употребленія.

Мѣлей на Волгѣ множество. Болѣе всего ихъ встрѣчается между Тверью и Рыбинскомъ. Образованію ихъ много способствуетъ незначительное паденіе Волги, составляющее всего $11^1/_2$ саж. между ея истокомъ и устьемъ. Описаніе и мѣстоположеніе главнѣйшихъ мелей читатели найдутъ въ слѣдующихъ отдѣлахъ этого сочиненія. Для обезпеченія судоходства во время мелководія устроено верхневолжское водохранилище, а для образованія его сооруженъ бейшлотъ въ Осташковскомъ уѣздѣ близь д. Мишуровъ Починокъ, подпирающій воду до 7 аршинъ высоты. Отъ этого воды истока Волги, и озеръ Волго, Пено и Вселукъ, сливаясь вмѣстѣ, занимаютъ пространство въ 75 верст. длины и 2 верст. ширины. Масса воды въ этомъ водохранилищѣ, считается до 40 милліоновъ кубическихъ сажень. Вода выпускается по мѣрѣ надобности, и при умѣренномъ выпускѣ, горизонтъ верхней Волги можетъ поддерживаться до 63 дней. Вліяніе его замѣтно до устья рѣки Мологи. Въ Твери горизонтъ воды поднимается на 6 вершковъ, а при устьѣ Мологи до $1^1/_2$ вершка. Если же въ тоже время отперетъ и бейшлотъ Вышневолоцкаго водохранилища, то горизонтъ воды при устьѣ Мологи возвышается до 3-хъ вершковъ.

Волжскія воды особенно изобилуютъ прекрасною рыбою. Въ этомъ отношеніи Волга безъ сомнѣнія занимаетъ первое мѣсто между рѣками всего земнаго шара. *Рыболовство* производится по всей Волгѣ, но особенно значительно отъ Симбирска и ниже; отсюда начинаютъ встрѣчаться рыбныя *ватаги*, т. е. мѣста гдѣ производится ловля, которыхъ весьма много на Ахтубѣ и въ Астраханской дельтѣ. Въ Волгѣ ловится бѣлуга, достигающая иногда до 40 пуд. вѣсу и 3-хъ саж. длины. Чтобъ судить о ея размѣрахъ, достаточно сказать что человѣкъ, сидя на ней верхомъ, недостаетъ

земли ногами. Ея прожорливость изумительна, она глотаетъ все что попадется и бывали случаи, что въ нихъ находили части человѣческаго тѣла. За ними слѣдуютъ осетры, стерляди, севрюги, лососи, сомы и другія обыкновенныя породы рыбъ, которыя обогащая жителей Волжскаго прибрежья, доставляютъ не малый доходъ казнѣ отдающей на откупъ ватаги. Нынѣ цѣны на рыбу весьма значительны, но было время и именно въ царствованіе Императора Петра Великаго, когда осетръ средней величины цѣнился въ 90 к., фунтъ икры стоилъ 6 к., а возъ мѣлкой рыбы можно было купить за 2 коп.!

Судоходными своими притоками и ихъ вѣтвями, Волга соединяется почти съ половиною всей Россіи. Губерніи соединенныя съ нею или отправляютъ на Волгу свои произведенія, или тѣмъ же путемъ получаютъ чужіе товары. Главнѣйшими соединительными путями служатъ водныя системы: Вышневолоцкая, Тихвинская и Маріинская, и рѣки Ока и Кама.

Разсмотримъ каждую отдѣльно.

Система Вышневолоцкая начинается отъ сліянія рѣки Тверцы съ Волгою. Ее составляютъ рѣка Тверца, Вышневолоцкій (Тверяцкій) каналъ, рѣка Цна съ каналомъ, озеро Мстино, рѣка Мста, обходные каналы при озерѣ Ильменѣ: Вишерскій и Сиверсовъ и рѣка Волховъ до впаденія ея въ Ладожское озеро. Обходный Ладожскій каналъ, изъ котораго суда входятъ въ Неву и достигаютъ Петербургскаго порта. Длина пути болѣе 800 верстъ.

Суда, которыя должны слѣдовать по этому пути, собираются для входа въ рѣку Тверцу караванами и поднимаются вверхъ по этой рѣкѣ, во время періодическихъ выпусковъ въ нее воды изъ водохранилищъ. Такихъ выпусковъ бываетъ три: весною, лѣтомъ и осенью. Грузы слѣдующіе по этой системѣ отправляются на баркахъ, называемыхъ вышневолоцкими. Длина ихъ 17 саж., ширина 4 сажени, осадка въ водѣ отъ 12—14 вершковъ, клади поднимаютъ $5^1/_2$—$7^1/_2$ тысячь пудовъ. Устройство ихъ приспособлено къ проходу чрезъ Боровицкіе пороги на рѣкѣ Мстѣ какъ самое затруднительное препятствіе по всей системѣ. Эти барки строятъ на одну путину и въ Петербургѣ ломаются на доски и дрова. По этой

же системѣ ходятъ еще полубарки, поднимающія грузу до 6500 пудовъ, Вышневолоцкія огибляжныя лодки, могущія поднять до 4500 пуд. клади; также тихвинки, соминки, Старорусскія лодки или водовики. На проходъ по этому пути употребляется отъ 50 до 71 дня. Судовъ по этой системѣ, среднимъ числомъ проходитъ до 1900, съ кладью на сумму до 8 милліоновъ рублей.

Систему Тихвинскую составляютъ рѣка Молога, изъ нее суда входятъ въ рѣку Чагоду, а отсюда въ притокъ Горюнъ. Изъ Горюна вступаютъ въ озеро Важинское, въ рѣку Сомину, потомъ чрезъ озеро Сомино и Эглино; отсюда каналомъ въ 10 верстъ длины до озера Лебядини, которое выпускаетъ къ сѣверу рѣку Тихвинку. Пройдя по этой рѣкѣ вступаютъ въ Тихвинскій каналъ, изъ него въ рѣку Сясь, потомъ въ каналъ Сясскій, изъ него въ Ладожскій каналъ и въ Неву.

Небогатые запасы водъ этой системы причиною, что по ней ходятъ суда небольшихъ размѣровъ. По ней ежегодно среднимъ числомъ проходитъ къ Петербургу до 7000 судовъ съ грузами на 12 милліоновъ руб. сер. Также суда идущіе изъ Петербурга въ Приволжскіе города, избираютъ преимущественно эту систему какъ болѣе для себя выгодную; по ней такихъ судовъ проходитъ до 4300 въ навигацію, и на нихъ везутся преимущественно сахаръ, кофе, вина, фрукты, табакъ и другіе колоніальные товары, пшено и соль, на 12 милліоновъ руб.

Маріинская система съ нѣкоторыхъ поръ болѣе прочихъ привлекаетъ товары для доставки въ Петербургъ. Причины этому объяснены при обозрѣніи г. Рыбинска, и потому намъ остается только сказать нѣсколько словъ о ея составѣ. Суда избирающія ее для своего пути, сперва идутъ по Шекснѣ, потомъ Бѣлозерскимъ каналомъ, изъ него вступаютъ въ рѣку Ковжу, потомъ въ рѣку Вытегру, изъ нее входятъ въ каналъ Онежскій, отсюда въ рѣку Свирь, потомъ переходятъ въ Свирскій каналъ, далѣе въ каналъ Сясскій и наконецъ вступаютъ въ Ладожскій каналъ, а изъ него въ рѣку Неву.

Рѣка Ока беретъ свое начало на границѣ Курской и Орловской губерній изъ источниковъ Оки и Очки, лежащихъ близь де-

ревни Очкиной. Сперва она течетъ между отлогими возвышенностями по сѣверному направленію чрезъ губерніи Орловскую, Тульскую и Калужскую, мимо городовъ Орла, Мценска, Бѣлева, Лихвина и Перемышля. Недоходя Калуги поворачиваетъ круто къ востоку и большими извилинами, обращенными то къ югу то къ сѣверу, направляется по губерніи Калужской мимо Калуги, потомъ по границамъ Московской съ Тульскою и Рязанскою до г. Касимова, мимо городовъ Алексина, Таруссы, Серпухова, Каширы, Коломны, Рязани и Спасска. Между Касимовымъ и Елатьмой, Ока подъ острымъ угломъ сворачиваетъ на сѣверовостокъ и пройдя города Муромъ и Горбатовъ вливается подъ Нижнимъ Новгородомъ въ Волгу. Длина ея теченія 1200 верстъ. У Орла она судоходна для малыхъ барокъ, у Калуги для большихъ, а ниже Серпухова и до Нижняго для судовъ самыхъ большихъ размѣровъ. Въ половодіе судоходство по ней безпрепятственно. Ширина ея подъ Орломъ 30 саж., а у Коломны до 200 саж.; ниже она нигдѣ не шире 225 саж. Берега ея большею частію возвышенны. Особо затруднительныхъ мелей и пороговъ не встрѣчается.

Протекая по хлѣбороднымъ и промышленнымъ губерніямъ, Ока весьма важна въ торговомъ отношеніи; по ней идутъ караваны съ хлѣбомъ, пенькой и саломъ и другими товарами въ Москву и Нижній Новгородъ.

Вообще по ней сплавляется лѣсу и разныхъ товаровъ на сумму до 15 милліоновъ руб. сер. Число судовъ по ней плавающихъ доходитъ до 3000, а лѣсныхъ плотовъ до 600, и до 70 тысячь человѣкъ заняты по ея судоходству.

Кама есть другой важнѣйшій притокъ Волги, въ древности называлась *Чигланъ Идель*. Она вытекаетъ изъ Гладовскаго уѣзда Вятской губерніи и захватываетъ своимъ путемъ значительное пространство губерніи Пермской, отдѣляя ее въ тоже время отъ Вятской, а потомъ раздѣляетъ Вятскую съ Оренбургской. По соединеніи съ рѣкой Вяткою, она входитъ въ Казанскую губернію и въ 79 верстахъ ниже Казани у села Богородскаго, впадаетъ въ Волгу. Длина Камы отъ истоковъ до устья 1650 верстъ. Судоходною она дѣлается въ 40 верстахъ отъ истока у Сергіевской

пристани. Отсюда и до устья грузовыя суда идутъ отъ 4—5 недѣль, а до Астрахани около 6 — 7 недѣль. Подъемъ судовъ къ верху совершается бичевою, завозами и буксирными либо кабестанными пароходами. Кромѣ того по Камѣ производится легкое пароходство для пасажировъ, поддерживаемое обществомъ пароходства Самолетъ до самой Перми. Ширина Камы въ меженнія воды отъ 80 до 600 саж., глубина отъ 1 до 5 саж. Отмѣли образующіяся въ ней мѣстами, не препятствуютъ даже и большимъ судамъ. По ней сплавляются болѣе къ Нижнему Новгороду огромные караваны съ Пермскою солью, желѣзомъ и другими металлами, чаемъ и Сибирскими товарами, хлѣбомъ и другими произведеніями плодородной почвы Вятской и Казанской губерній. Также гонятъ много лѣсу изъ дачь лежащихъ по Камѣ и ея притокамъ. Въ Камѣ рыболовство весьма значительно, особенно она изобилуетъ бѣлорыбицей и стерлядями и вообще Камская рыба считается вкуснѣе Волжской.

Число судовъ плавающихъ по Камѣ, простирается до 1700, плотовъ до 125. Цѣнность товаровъ подвозимыхъ къ Нижнему Новгороду доходитъ до 17,000,000 руб. Вверхъ по Камѣ везутъ товаровъ на 3,400,000 руб. Судоходствомъ по ней занято до 32,000 человѣкъ.

Въ заключеніе статьи нашей о Волгѣ, скажемъ нѣсколько словъ о плавающихъ по ней судахъ и количествѣ перевозимыхъ грузовъ. О томъ какого рода эти грузы, читатели наши увидятъ изъ описанія пристаней городовъ Рыбинска, Нижняго Новгорода и Астрахани.

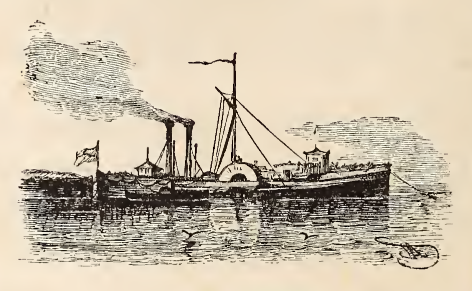
Судоходство по Волгѣ бываетъ двоякое: взводное, т. е. вверхъ противъ теченія и сплавное — по теченію.

Главнѣйшими двигателями взводнаго судоходства суть безъ сомнѣнія пароходы. За ними слѣдуютъ коноводныя машины. Иные суда тянутся вверхъ лошадьми, а другіе людьми. На Волгѣ употребляются *пароходы буксирные* отъ 50 — 460 силъ, которые прицѣпляютъ къ себѣ нѣсколько грузовыхъ судовъ называемыхъ баржами приспособленными собственно для перевозки грузовъ, либо другія суда плавающія по Волгѣ, и ведутъ ихъ по назначенію

другія суда плавающія по Волгѣ, и ведутъ ихъ по назначенію. *Баржи* пароходныя могутъ поднимать грузу отъ 50 до 70 тысячь пудовъ. Такихъ баржъ 400-сильный пароходъ можетъ свободно тащить противъ теченія отъ 3 — 4 со среднею скоростію 70 — 100 верстъ въ сутки.

Буксирные пароходы иногда берутъ суда и внизъ по теченію, но это бываетъ рѣдко; сплавное судоходство производится большею частію безъ пособія пароходовъ, и какъ по Волгѣ оно совершенно безопасно во всю навигацію, то едвали когда либо измѣнитъ свой характеръ, тѣмъ болѣе, что оно гораздо дешевлѣ. Для примѣра возмемъ доставку грузовъ съ Вятскихъ пристаней до Астрахани. Отъ нихъ доставка сплавомъ четверти хлѣба обходится въ 40 к. сер., а рогожъ, по 1½ к. со штуки, тогда, какъ пароходы берутъ только отъ устья Камы до Астрахани отъ 45 до 50 к. сер. съ пуда. Буксиро-пасажирные пароходы приспособлены для буксированія судовъ, а въ случаѣ надобности принимаютъ къ себѣ и пасажировъ.

Легкое пароходство исключительно занимается перевозкой пасажировъ, между Тверью и Астраханью.

КАБЕСТАННЫЕ ПАРОХОДЫ.

За буксирными пароходами слѣдуютъ *пароходы кабестанные;* они приводятся въ движеніе посредствомъ каната съ якоремъ, который завозится впередъ на всю длину каната и бросается въ воду, а другой конецъ его передается на судно и навертывается на устроенный на немъ валъ или воротъ приводимый въ движеніе силою паровъ. Когда канатъ начинается навертываться на валъ, — судно подается впередъ и тянетъ грузовыя суда, подчалки или баржи прикрѣпленныя позади. По мѣрѣ навертыванія каната завозятъ

другой якорь и такимъ образомъ двигаютъ грузы по ихъ назначенію. Для легкости и скорости завозовъ употребляются небольшіе пароходы въ 20 силъ — *завозки* или *забѣжки,* съ помощію которыхъ средняя скорость кабестанныхъ пароходовъ доходитъ до 30 — 50 верстъ въ сутки. Всей клади пароходами буксируется отъ 175 до 300 т., а иногда и до 500 т. пудовъ.

Всѣхъ пароходовъ плававшихъ по Волгѣ въ 1860 г. считалось 244, а въ 1861 г. число ихъ значительно увеличилось.

Въ 1860 г. за провозъ съ пуда отъ Балакова, Хвалынска и Самары къ Нижнему, пароходы брали по 13 к. сер., но болѣе 18 к. она не бывала.

Конномашинныя суда изобрѣтены механикомъ Пуадебартомъ въ 1815 г. и устроены на тѣхъ же началахъ что и кабестанные пароходы, но съ тою разницею что вмѣсто пара, валъ приводится въ движеніе лошадьми; съ этой цѣлью на нихъ бываетъ отъ 80 до 200 лошадей и до 200 рабочихъ и особый подчалокъ съ кухней. Онѣ неуклюжи, требуютъ на свою постройку много лѣса и везутъ грузы весьма медленно, ибо имѣя длины отъ 17 до 35 саж. и отъ 4 до 7 саж. ширины, неповоротливы въ узкихъ мѣстахъ фарватера, чрезъ что не могутъ идти болѣе 20 — 30 верстъ въ сутки. Они могутъ тащить за собой до 20 подчалковъ съ грузомъ до 500 т. пудовъ. Коноводки постепенно выводятся изъ употребленія и замѣняются буксирными пароходами, которые безъ сомнѣнія со временемъ вытѣснятъ и пароходы кабестанные.

Ладьи или межеумки—большія плоскодонныя суда строющіяся на Камѣ, отдѣлываются весьма грубо, неуклюжи, имѣютъ отъ 22 до 30 саж. длины и 8 саж. ширины. Перевозятъ больше соль изъ Соликамска къ Нижнему и тутъ же разбираются на дрова. Иногда на нихъ устроиваютъ коноводные механизмы, для подъема отъ устья рѣки Камы до Нижняго.

Бѣляны строятся на рѣкѣ Ветлугѣ и Камѣ, не осмаливаются и потому сохраняютъ *бѣлый* видъ, почему и получили свое названіе; употребляются исключительно для сплава грузовъ къ низовымъ пристанямъ, гдѣ и ломаются; тяжести поднимаютъ до 150 т. пудовъ.

2

Мокшаны имѣютъ совершенно плоское дно, борты вертикальные, строятся на рѣкѣ Окѣ, около Нижняго Новгорода и на рѣкѣ Мокшѣ, длиною отъ 15 до 30 саж. и могутъ поднимать тяжести до 12 и 50 т. пудовъ. Употребляются на Окѣ, Мокшѣ, и Сурѣ; выходя на Волгу доставляютъ кладь до Рыбинска, откуда возвращаются порожними. Онѣ вооружены мачтой съ однимъ большимъ парусомъ.

Съ ними сходны по оснасткѣ *расшивы*, но эти послѣднія строятся исключительно для скораго плаванія по Волгѣ на парусахъ; для чего имъ даютъ нѣсколько закругленное дно и съуженную корму. Носовая ихъ часть нѣсколько возвышена, а палуба въ носу и кормѣ расширяется свѣсами за борта судна, на подобіе галеръ; ихъ мачта имѣетъ до 15 саж. высоты и составляется изъ 5 деревъ. Эти суда — самыя красивыя на Волгѣ. Украшенія ихъ весьма затѣйливы. На носу обыкновенно рисуются глаза, либо сирены, либо иныя чудовища, невѣдомыя самимъ художникамъ ихъ рисовавшимъ, а борта изукрашены рѣзьбою, около которой кромѣ топора не трудился никакой другой инструментъ. Огромный парусъ разшивы, имѣющій почти туже ширину что и высота мачты, наполненный вѣтромъ быстро двигаетъ судно впередъ и поражаетъ смѣлостію своихъ размѣровъ. Разшивы ходятъ по всей Волгѣ отъ Рыбинска и до Астрахани, и поднимаютъ грузу отъ 5 до 20 тысячь пудовъ.

Кромѣ этихъ судовъ ходятъ еще и другія, и именно: *унженки, коренныя, бархоты, шитики, барки, полубарки, коломенки, суряки, асланки, паромы, кладныя, тихвинки, соминки* и многія другія.

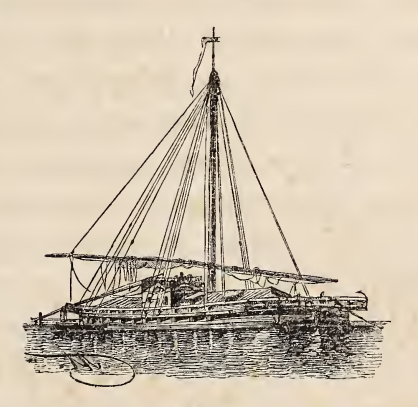
Число рабочихъ на судахъ соразмѣряется съ количествомъ груза. По общепринятому обычаю на 1000 пудовъ клади полагается отъ 4 до 5 человѣкъ людей и до 9 лошадей. Такой расчетъ существуетъ только для взводнаго судоходства, когда на обязанности рабочихъ лежитъ проводка судна бичевой, которую подаютъ съ судна на берегъ и тянутъ лямками. Кромѣ рабочихъ, на судахъ бываютъ лоцмана и водоливы. Лоцманъ отвѣтствуетъ за безопа-

сную проводку судна до мѣста разгрузки, а водоливы занимаются выкачиванiемъ изъ него воды.

Ходъ судовъ тягой рабочихъ бываетъ различенъ: при благопрiятныхъ обстоятельствахъ, если задуетъ вѣтеръ въ корму, суда скорѣе достигаютъ назначенiя, если же дуютъ противные вѣтры, тогда плаванiе замедляется. Вообще среднiй ходъ судовъ отъ Самары до Рыбинска продолжается отъ 5 до 6 недѣль. За это время рабочiе получаютъ 50 р. ассигнацiями и продовольствуются своими средствами; устраивая артели они выбираютъ артельщиковъ, на обязанности которыхъ лежитъ добросовѣстное расходованiе довѣренной ему общественной суммы.

Среднимъ числомъ съ поволжскихъ пристаней отправляется въ годъ до 15,700 судовъ съ грузами на сумму до 100 миллiоновъ руб. сер.

Приходитъ къ пристанямъ и разгружается до 8650 судовъ съ грузами, которыхъ цѣнность доходитъ до 80 миллiоновъ р. сер.

МОКШАНЪ.

Г. ТВЕРЬ.

Исторія. Топографія. Достопримѣчательности. Заведенія: учебныя, исправительныя, благотворительныя. Военныя команды и другія учрежденія. Библіотека. Доки. Фабрики и заводы. Пути Сообщеній. Торговля. Судоходство. Пристани. Гулянья и зрѣлища. Гостинницы. Таксы. Дома, лавки. Число жителей. Очеркъ Тверской губерніи.

Тверь основана Великимъ Княземъ Владимірскимъ Всеволодомъ Георгіевичемъ, около 1182 г. Прежде это было укрѣпленіе построенное для обезпеченія жителей отъ набѣговъ Новгородской вольницы. О Твери упоминается въ первый разъ въ лѣтописяхъ 1209 г., во время междоусобицы Всеволода съ Рязанцами. Въ 1215 г. въ нее, какъ видно изъ лѣтописей же, сосланы были въ заточеніе Княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, нѣкоторые Новгородскіе чиновники. Въ 1219 г., Тверь принимала участіе въ войнѣ Ярослава, изгнаннаго Новгородцами, съ Мстиславомъ.

Тверь была построена прежде на луговой сторонѣ и затоплялась водою; поэтому жители переселились на нагорную сторону Волги, а въ 1240 г. Великій Князь Ярославъ Всеволодовичь перенесъ туда же и крѣпость. Въ это время Тверь хотя и называлась княжествомъ, но была подъ зависимостію княжества Суздальскаго. Самостоятельность свою Тверское княжество получило при сынѣ Ярослава Всеволодовича, Ярославѣ Ярославичѣ, братѣ Великаго Князя Александра Невскаго, который учредилъ и Тверскую Эпархію между 1271 и 1284 годами; первымъ епископомъ ея былъ святитель Симіонъ преставившійся въ 1289 г. Впослѣдствіи, Ярославъ Ярославичь получилъ великое княжество Владимірское, оставивъ за собою и Тверь. Онъ умеръ, возвращаясь изъ орды въ 1272 г. Лѣтописи говорятъ, что онъ женатъ былъ на дочери

церковнаго причетника села Эдиміонова, Ксеніи, скончавшейся монахиней въ 1312 г.

Сынъ его Михаилъ, родился чрезъ 40 дней послѣ смерти отца и считался княземъ Тверскимъ, а въ малолѣтство его управлялъ княжествомъ дядя его Святославъ Ярославичь. При немъ въ 1272 г., сдѣлалъ нападеніе на Тверь Новгородскій князь Дмитрій Александровичь, отстаивавшій свои права на Новгородъ противъ великаго князя Василья Ярославича. Въ 1281 г. Татары, по наущенію Андрея Александровича, разорили Тверь и ея окрестности. Когда же Михаилъ достигъ совершеннолѣтія, то дядя его Святославъ возвратился въ Брянскъ, а Михаилъ принялъ бразды правленія; вскорѣ онъ оскорбилъ великаго князя Новгородскаго Дмитрія Александровича, который пошелъ на него войной; но дойдя до Кашина не вступилъ въ битву съ войсками Михаила и заключилъ съ ними миръ, что означало по тогдашнему времени, что онъ призналъ независимость Тверскаго княжества. Въ 1293 г. Татары снова были призваны великимъ княземъ Андреемъ Александровичемъ и напали на Тверское княжество, но Михаилъ въ этотъ разъ прогналъ ихъ съ урономъ. Въ 1304 году, онъ получилъ Новгородскій великокняжескій престолъ, но Новгородомъ управлялъ чрезъ намѣстника, а самъ оставался жить въ Твери. Въ 1312 г. возмутились Новгородцы; Михаилъ пошелъ на нихъ съ войскомъ, занялъ Торжокъ и Бѣжецкъ и лишивъ жителей подвоза съѣстныхъ припасовъ принудилъ Новгородцевъ смириться. Въ 1318 г. Георгій Даниловичь Московскій, получивъ отъ Хана великокняжескій престолъ, пришелъ съ Татарами опустошать Тверскую область, но Михаилъ разбилъ его въ 40 верстахъ отъ Твери. Георгій, въ отмщеніе Михаилу, уговорилъ Хана вызвать его въ орду. Михаилъ повиновался требованію, поѣхалъ на судъ и тамъ былъ убитъ 22 Ноября 1319 г. Нетлѣнныя мощи этого князя почиваютъ въ Тверскомъ Преображенскомъ соборѣ.

Михаилу наслѣдовалъ сынъ его Дмитрій Михаиловичь, по прозванію *Грозныя очи;* будучи (въ 1326 г.) въ Ордѣ, онъ, въ отмщеніе смерти своего отца, убилъ тамъ великаго князя Георгія Даниловича, за что и былъ казненъ. Послѣ него, на Тверской

престолъ вступилъ второй сынъ Михаила, Александръ Михаиловичь. Въ его княженіе Тверитяне избили ханскихъ баскаковъ и всѣхъ Татаръ, за что ханскія войска разорили Тверь и всѣ города Тверскаго княжества, а князь Александръ бѣжалъ въ Литву. Въ 1328 г. онъ ѣздилъ въ Орду съ повинною и прощенный Ханомъ, получилъ снова Тверское княжество; но въ 1339 г. Александръ былъ оклеветанъ предъ Ханомъ, вызванъ въ Орду и тамъ убитъ, вмѣстѣ съ сыномъ Ѳеодоромъ. Со смертію этого князя, Тверь утратила свою самостоятельность и князья ея должны были подчиниться зависимости усилившагося въ то время князя Московскаго.

У Александра Михаиловича были два брата: Константинъ и Василій и оставшіеся въ живыхъ сыновья Всеволодъ и Михаилъ. По смерти Александра Михаиловича, Константинъ получилъ въ управленіе Тверь; Василій сталъ княжить въ Кашинѣ, а Михаилъ въ Микулинѣ. Всеволодъ былъ нрава кроткаго и не обладалъ воинственными способностями, необходимыми для тогдашняго смутнаго времени.

По смерти Константина, на Тверь объявилъ свои права братъ его Василій Михайловичь; ихъ оспаривалъ племянникъ его Михаилъ Александровичь, почему, призвавъ на помощь Литовскія войска, взялъ Тверь и выгналъ Василія, который снова удалился въ Кашинъ, и при заключеніи мирнаго договора, уступилъ старшинство своему племяннику Михаилу Александровичу, который и назвался великимъ княземъ Тверскимъ.

Княженіе Михаила не было однако же спокойно, онъ часто ссорился съ великимъ княземъ Московскимъ Дмитріемъ Іоановичемъ Донскимъ; слѣдствіемъ этихъ ссоръ были постоянные и продолжительныя войны, отъ которыхъ великое княжество Тверское испытывало частыя нападенія, въ особенности же въ 1375 году, — годъ самый бѣдственный, когда Тверь вынесла жестокую осаду, а всѣ города княжества были опустошены Московскими войсками. Михаилъ Александровичь просилъ помощи у великаго князя Литовскаго Ольгерда и получивъ ее, два раза осаждалъ Москву, разорилъ городъ Торжокъ и жителей прислалъ въ Тверь. Михаилъ скончался въ 1399 году, оставя завѣщаніе, которымъ отказалъ сыну Іоанну —

Тверь съ разными городами, сыну Василію и внуку Іоанну Борисовичу — Кашинъ съ Калязинымъ, а меньшому сыну Ѳедору — два городка Микулина.

Казалось что завѣщаніе должно было служить поводомъ къ мирному раздѣлу владѣній между наслѣдниками, но на дѣлѣ вышло совершенно противное; между братьями начались раздоры: Іоаннъ Михайловичь два раза приступалъ къ Кашину, взялъ брата Василья въ плѣнъ и отнявъ у него его владѣніе, посадилъ тамъ на управленіе своего воеводу. Въ 1424 году ему наслѣдовалъ сынъ его Александръ Ивановичь, который умеръ чрезъ годъ послѣ отца отъ моровой язвы. Послѣ него княжилъ въ Твери сынъ его Григорій Александровичь, но также короткое время, послѣ котораго Тверь досталась младшему брату Борису. Борисъ участвовалъ въ междоусобіяхъ великаго князя Московскаго Василья Васильевича Темнаго съ дядею Юріемъ и его сыновьями. Его княженіе въ Твери продолжалось 36 лѣтъ.

Борису наслѣдовалъ сынъ Михаилъ Борисовичь. Будучи въ родствѣ съ великимъ княземъ Московскимъ, Иваномъ Васильевичемъ, женатымъ на его сестрѣ Маріи, онъ княжилъ мирно до 1485 года. Но видя что Московское княжество усиливается и что владѣнія его окружены Московскими землями, онъ вознамѣрился упрочить свое положеніе чрезъ связи съ Литвою, почему и изъявилъ желаніе жениться на внучкѣ короля Польскаго. Иванъ Васильевичь, узнавъ объ этомъ, объявилъ ему войну, и тѣмъ принудилъ Михаила отказаться отъ своего намѣренія. Но Михаилъ хотя и помирился съ Москвою, однако же не переставалъ тайно сноситься съ Литвою о союзѣ; когда же эти сношенія опять были открыты, то Иванъ Васильевичь выступилъ противъ Твери съ войскомъ, а Михаилъ бѣжалъ въ Литву гдѣ и умеръ. Такимъ образомъ Иванъ Васильевичь овладѣлъ Тверью. Епископъ, князья, бояре и народъ, недовольные Михаиломъ за частыя ссоры съ царемъ Московскимъ, добровольно присягнули на вѣчное подданство Московскому царству. Такимъ образомъ пало Тверское княжество. 1486 года 15 Сентября великій князь Московскій въѣхалъ въ Тверь, слушалъ литургію въ храмѣ Преображенія и торжественно объявилъ народу,

боярамъ и духовенству, что даруетъ Тверское княжество сыну своему Іоанну, который и былъ послѣднимъ княземъ Тверскимъ; онъ умеръ 1490 года, а Тверское княжество окончательно присоединено было къ Московскому, и Тверь управлялась намѣстниками. Іоаннъ Грозный въ 1570 году идя походомъ на Новгородъ опустошилъ Тверь, истребилъ половину жителей и посадилъ намѣстникомъ бывшаго царя Казанскаго Симеона, съ титуломъ великаго князя Тверскаго. Въ это же время былъ убитъ святый митрополитъ Филиппъ, находившійся въ заточеніи въ Отрочѣ монастырѣ. Въ царствованіе Ѳедора Іоанновича, Симеонъ долженъ былъ оставить Тверь и жить въ селѣ Кушанинѣ, гдѣ онъ и умеръ. Во время Самозванца Тверь опустошена была Поляками. При Петрѣ Великомъ она причислена была къ Новгородской губерніи, а въ 1775 году получила названіе губернскаго города и въ ней учреждены: намѣстническое правленіе и другія присутственныя мѣста. Намѣстникъ Тверской и Новгородскій назывался Генералъ Директоромъ водяныхъ сообщеній до 1816 года; послѣ же этого, главное управленіе путей сообщеній было переведено въ С. Петербургъ.

Тверь, въ продолженіе своего существованія, кромѣ разоренія Татарами, Поляками и Литовцами, была опустошаема моровою язвою, особенно губительною въ 15-мъ столѣтіи, голодомъ въ 1570 году и неоднократными пожарами. Лѣтописи упоминаютъ о послѣднихъ въ 1276 и 1282 годахъ, когда сгорѣлъ и дворецъ великокняжескій.

Гербъ города представляетъ великокняжескую корону на подушкѣ.

Топографія. Тверь находится при рѣкахъ Волгѣ, Тверцѣ, и Тьмакѣ. Широта Твери 56°,52′ сѣв. долгота 53°,37′. восточная. Растояніе ея отъ С. Петербурга 447, а отъ Москвы 156½ верстъ. Тверца и Тьмака впадая въ Волгу дѣлятъ городъ на четыре части: *городовую* начинающуюся отъ рѣки Тьмаки и идущую внизъ по теченію Волги; *Затьмацкую* начинающуюся отъ рѣки Тьмаки вверхъ по Волгѣ; *Заволжскую и Затверецкую;* обѣ эти части находятся на луговомъ берегу Волги и раздѣляются рѣкою

Тверцою. Чрезъ Волгу и Тверцу перекинуты разводные мосты, а чрезъ Тьмаку постоянный.

Мѣстоположеніе города весьма живописно, онъ раскинутъ по обоимъ берегамъ Волги; нагорный берегъ возвышаясь надъ ея уровнемъ до 25 сажень, обнесенъ откосомъ и набережною, по которой тянутся красивыя и большею частію каменныя строенія, изъ нихъ нѣсколько домовъ одинаковой архитектуры, составляютъ для Тверитянъ отрадное воспоминаніе о щедротахъ Императрицы Екатерины II, по повелѣнію которой построены эти дома послѣ бывшаго 12 Мая 1763 года сильнѣйшаго пожара, опустошившаго весь городъ. Послѣ этого несчастнаго событія, городъ отстроился по совершенно новому плану.

Лучшая улица въ городѣ есть безъ сомнѣнія *Милліонная*, она идетъ параллельно Волгѣ; однимъ концомъ опирается въ рѣку Тьмаку, а другимъ доходитъ до загороднаго воксала; чрезъ нее проходитъ Московское шоссе. Она обстроена каменными зданіями большею частію хорошей архитектуры и перерѣзана нѣсколькими перпендикулярными ей улицами, начинающимися отъ набережной Волги и проходящими весь городъ. Три изъ нихъ, въ пересѣченіяхъ съ Милліонной образуютъ площади: ближайшяя къ дворцу называется *Екатерининскою* и обстроена присудственными мѣстами и другими казенными зданіями. Вторая площадь составляетъ какъ бы центръ города, въ нее упираются двѣ косыя улицы, изъ коихъ одна идетъ отъ набережной, а другая отъ противуположнаго ей края города. На этой площади помѣщается большой домъ губернской почтовой конторы, почему она и называется *Почтовой площадью*. Третья площадь *Осьмиугольная*, обсажена деревьями и служитъ мѣстомъ для гулянья. Одна изъ поперечныхъ улицъ ведетъ къ набережной и пристани пароходства Самолетъ и сообщаетъ ее съ шоссе, идущимъ отъ Тверской станціи желѣзной дороги. Къ числу значительныхъ улицъ можно причислить *Мироносицкую*, названную по находящемуся на ней храму во имя Женъ Мироносицъ. Всѣ эти улицы мощеныя, по срединѣ же послѣдней проходитъ бульваръ, обсаженный деревьями. Четвертая площадь примыкаетъ къ заднему фасаду гостиннаго двора и называется *Хлѣбною*

площадью, на ней производится продажа всѣхъ вообще жизненныхъ припасовъ. Близь Тьмаки между Милліонной и набережной Волги находится *дворецъ*, въ которомъ имѣлъ свое пребываніе принцъ Гольштейнъ-Ольденбургскій, бывшій Генералъ Губернаторъ Тверскій, Новгородскій и Ярославскій и главноуправляющій Путями Сообщеній. Великолѣпное зданіе это памятно для Россіи тѣмъ, что знаменитый исторіографъ Карамзинъ читалъ здѣсь Императору Александру 1-му и супругѣ Принца Ольденбургскаго, Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ, первыя главы своей исторіи Россіи. Близь дворца раскинутъ роскошный и тѣнистый садъ; одна его часть составляетъ принадлежность дворца, а другая посѣщается городскими жителями. Около дворца находится Тверской соборъ во имя *Преображенія Господня*, на противоположной сторонѣ улицы *гимназія*, — огромное зданіе, прекрасно построенное и чисто содержимое; рядомъ дома: *губернаторскій* и *дворянскаго собранія;* далѣе идетъ *гостинный дворъ*, въ которомъ считается до 480 лавокъ — даръ городу Императрицы Екатерины; за нимъ тянутся ряды каменныхъ домовъ и магазиновъ.

При устьѣ Тьмаки, по нагорному же берегу Волги, около дворца, на мѣстѣ бывшей крѣпости, имѣвшей видъ неправильнаго треугольника, примыкавшаго двумя сторонами къ помянутымъ рѣкамъ, а съ третьей огражденной рвомъ, разведенъ бульваръ, но слѣдовъ крѣпости уже не видно. Въ древности она имѣла башни, которыя отъ времени разрушились. Петръ 1-й исправилъ крѣпостной валъ, и желая привести ее въ оборонительное состояніе, присылалъ въ Тверь извѣстнаго учителя Магницкаго, но весеннее наводненіе смыло всѣ работы, которыя послѣ того не возобновлялись, и нынѣшнія аллеи служатъ любопытному путешественнику только воспоминаніемъ бывшаго могущества города и безпрерывныхъ распрей между удѣльными князьями.

Достопримѣчательности. Соборная каѳедральная *церковь* во имя *Преображенія Господня:* одна изъ красивѣйшихъ въ городѣ, съ пятью главами, воздвигнута на мѣсто деревянной во имя св. Косьмы и Даміана, памятной по совершенію въ ней бракосочетанія великаго князя Михаила Ярославича съ княги-

нею Анною Дмитріевною Кашинскою. Этотъ князь построилъ въ Твери большой каменный соборъ, разобранный въ царствованіе царя Михаила Θедоровича за ветхостію. Нынѣшній соборъ весь изъ бѣлаго камня, построенъ въ 1682 г., а возобновленъ и украшенъ прекрасною живописью при Архіепископѣ Тверскомъ, Платонѣ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Иконостасъ соборный походитъ на иконостасъ Московскаго Успенскаго собора; иконы нижняго яруса украшены серебренными окладами съ позолотой и драгоцѣнными каменьями. Въ теплой соборной церкви, этой Государыней устроенъ придѣлъ во имя Св. Екатерины великомученицы, алтарь котораго окруженъ колоннами Коринѳскаго ордена. При соборѣ находится великолѣпная трехъярусная колокольня, построенная около половины прошлаго столѣтія Архіепископомъ Митрофаномъ. На правой сторонѣ главнаго храма у иконостаса, почиваютъ мощи св. в. к. Михаила Ярославича, въ богатой серебрянной ракѣ. Здѣсь кстати познакомить читателя съ плачевной кончиной этого князя, о которомъ въ очеркѣ исторіи Тверскаго княженія было упомянуто вкратцѣ. Въ Твери умерла скоропостижно супруга великаго князя Георгія Даниловича, Кончака, во св. крещеніи Агаѳія. Враги Михаила распустили слухъ, что княгиня имъ отравлена. Коварный Георгій поспѣшилъ въ Орду и съ помощію Кавгадыя, личнаго врага Михаила, очернилъ его предъ Ханомъ Узбекомъ, тогда еще юнымъ и неопытнымъ, но кровожаднымъ, какъ и большая часть Хановъ. Михаилъ чувствуя свою невинность и желая спасти свое княжество отъ мщенія Ордынцевъ, явился къ Хану для своего оправданія, но судьи, въ числѣ которыхъ былъ и Кавгадый, обвинили Михаила, оковали цѣпями и возили за Ханомъ, ѣздившимъ въ то время на охоту къ берегамъ Терека. Униженный и обезславленный Михаилъ, готовясь къ смерти, нѣсколько разъ пріобщался святыхъ таинъ и былъ наконецъ замученъ 22 Ноября 1319 года. Одинъ изъ мучителей его вонзилъ ножъ въ ребра князя въ то время, когда онъ молился и вырѣзалъ сердце. Тѣло Михаила было привезено въ Москву и погребено въ Кремлѣ у Спаса на Бору, но супруга покойнаго страдальца, княгиня Анна перевезла его въ Тверь, а вѣрные Тверитяне предали тѣло его

землѣ. Въ 1655 году по указанію одного стараго священника, были обрѣтены нетлѣнными, чрезъ 336 лѣтъ послѣ погребенія, мощи великаго князя Михаила. Тверитяне положили ихъ въ раку и поставили въ здѣшнемъ соборѣ. Этотъ князь былъ мудрымъ правителемъ и добрымъ семьяниномъ. Церковь совершаетъ по немъ память ежегодно 22 Ноября. Главнѣйшіе эпизоды изъ несчастной жизни князя Михаила, прекрасно переданы въ картинахъ, помѣщенныхъ по стѣнамъ собора.

Здѣсь погребены великіе князья Тверскіе: 1) *Ярославъ* (Аѳанасій) Ярославичь братъ Александра Невскаго (скончался въ 1272 г.), 2) супруга его великая княгиня *Ксенія Юрьевна;* 3) великій князь *Алсксандръ Михаиловичь* замученный въ Ордѣ въ 1339 году; 4) великій князь *Михаилъ Александровичь* Микулинскій, а потомъ Тверской, въ иночествѣ Матѳей (скончался въ 1399 году); 5) супруга его великая княгиня *Евдокія* (скончалась 1405 г.); 6) великій князь *Ѳедоръ Александровичь* (скончался 1339 г.); 7) князь *Іоаннъ Всеволодовичь* Холмскій (скончался 1399 г.); 8) великая княгиня *Марія Кейстутьевна* въ иночествѣ Марѳа, супруга великаго князя Іоанна Михаиловича, дочь великаго князя Литовскаго, Кейстута Гедиминовича (скончалась 1404 г.); 9) великая княгиня *Евдокія Дмитріевна*, вторая супруга великаго князя Іоанна Михаиловича, урожденная княжна Дорогобужская (скончалась 1408 г.); 10) князь *Борисъ Михаиловичь* Микулинскій (скончался 1395 г.); 11) княгиня *Анастасія,* супруга князя Василія Михаиловича Каминскаго. Въ соборѣ на столбѣ у Архіерійской Каѳедры, написаны имена всѣхъ Тверскихъ Архіереевъ съ начала существованія Епархіи, а по стѣнамъ повѣшены ихъ изображенія; здѣсь же хранятся и знамена ополченій 1812 и 1853 — 1856 годовъ.

Церковь во имя *Живоначальныя Троицы* за Тьмакою, построенная о семи главахъ въ 1584 г. Гавріиломъ Тимоѳеевымъ Тушинскимъ. Въ ней замѣчательны царскія двери работы XIV столѣтія, въ придѣлѣ во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы; онѣ вырѣзаны изъ дерева, раскрашены разными красками и покрыты слюдой, которая сверху обложена свинцовою рѣзьбою. Въ верх-

немъ ярусѣ церкви устроены потаенныя комнаты (палатки) съ едва замѣтными скважинами вмѣсто оконъ, въ которыя надо входить черезъ крышу. Здѣсь во время нашествій непріятельскихъ, прятались церковныя сокровища и пожитки гражданъ; здѣсь же укрывались отъ враговъ и самые граждане. Есть также подземный ходъ изъ подъ церковнаго помоста, говорятъ длиною до 250 сажень.

Церковь *Рождества Богородицы* на Исавцахъ, построенная въ 1581 году. Преданіе говоритъ, что Исавцы прежде было село принадлежавшее Борису Годунову.

Отрочь-Успенскій мужескій монастырь находится при стеченіи рѣкъ Волги съ Тверцою. Иные полагаютъ, что онъ по древности своей современенъ г. Твери, другіе же время построенія его относятъ къ 1265 г. и приписываютъ его отроку *) великаго князя Ярослава III Ярославича Тверскаго, Григорію. Преданіе говоритъ, что Григорій давъ вѣрное слово жениться на одной изъ Тверскихъ дѣвицъ, уже готовился къ свадьбѣ съ нею; Князь увидалъ невѣсту Григорія, плѣнился ея красотою и женился на ней, а Григорій съ горя постригся въ монахи и основалъ Отрочь монастырь. Монастырь обнесенъ каменной оградой на 190 саж. и окруженный деревьями, служитъ прекраснымъ украшеніемъ заволжской части. Въ немъ помѣщается духовное училище и семинарія. До 1764 года Отрочь монастырь имѣлъ до 1300 душъ крестьянъ. Въ монастырѣ похоронены тверскіе Архіереи XIII и XIV ст. Здѣсь же показываютъ келлію св. митрополита Филиппа, котораго нетлѣнныя мощи почиваютъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Въ ней нынѣ сооружена церковь; здѣсь-то страдалъ святитель Московскій за правду и въ 1569 г. января 9 принялъ смерть мученика! Здѣсь же хранится гробъ, въ которомъ были принесены мощи святителя изъ Соловецкаго монастыря. Врагъ лжи и лести, святитель Филиппъ возбудилъ противъ себя ненависть опричины и всѣхъ близкихъ царя Іоанна Грознаго. Царь вознегодовалъ на св. Филиппа, лишилъ его сана первосвятительскаго и сослалъ сюда на заточеніе. Святи-

---

*) Отроки при Князьяхъ были тоже что нынѣ флигель-адьютанты.

тель умеръ отъ руки убійцы Малюты Скуратова, присланнаго повелѣніемъ Грознаго. „Я давно ожидаю смерти, да исполнится воля государева“ проговорилъ умирающій, когда предсталъ предъ нимъ убійца. Совершивъ злодѣяніе, Малюта объявилъ игумену и братіи, что Филиппъ умеръ въ келліи своей отъ угара. Устрашенные иноки погребли страдальца за алтаремъ. Мощи святителя въ 1584 г. были перевезены изъ Твери въ Соловецкій монастырь гдѣ св. Филиппъ подвизался въ монашеской жизни, а въ 1651 году ихъ перенесли въ Москву.

Близъ Твери на берегу р. Тьмаки, находится *Рождественскій дѣвичій 3-го класса монастырь*. Время основанія его въ точности не извѣстно, но онъ существовалъ уже въ началѣ XVI столѣтія. Въ 1613 году въ немъ была одна ветхая и бѣдная деревянная церковь во имя Рождества Христова. Въ 1723 г., сюда переведенъ изъ Аѳонасьевскаго Тверскаго монастыря штатъ игуменьи и монахинь, съ причисленіемъ къ нему вотчинъ и угодій, а съ 1765 начались въ немъ каменныя постройки. Соборная церковь о пяти главахъ была достроена и освящена въ 1812 г. на суммы, пожертвованные Императоромъ Александромъ Благословеннымъ. Въ монастырѣ находится *образъ Божія Матери Тихвинскія* почитаемый чудотворымъ; онъ принесенъ сюда около 1703 г., монахинею Еленою Григорьевною Ростопчиною. Въ 1803 г. установленъ былъ въ здѣшнюю обитель крестный ходъ 26 іюня, изъ Преображенскаго собора. При этомъ торжествѣ икона Божіей Матери Тихвинской переносится въ соборъ, а въ день крестнаго хода, установленнаго въ Желтиковъ монастырь, икона относится въ монастырь Рождественскій.

Въ 4-хъ верстахъ отъ Твери, на той же р. Тьмакѣ, подъ защитой сосновой рощи виднѣется златоглавый *Желтиковъ Успенскій мужескій монастырь*, построенный св. Арсеніемъ Епископомъ Тверскимъ въ 1400 году. Онъ обнесенъ каменною оградою въ 208 саж. длины. Существующія въ монастырѣ каменныя церкви, построены и украшены Императоромъ Петромъ Великимъ. Въ соборной церкви монастыря почиваютъ мощи св. Арсенія Епископа Тверскаго, преставившагося въ 1409 г. 2 марта, а въ оградѣ надъ

воротами, находятся двѣ комнаты предназначенныя для жилища царевичу Алексѣю Петровичу.

Положеніе монастыря живописно; окруженный лѣсомъ и излучистой Тьмакой, онъ считается красивѣйшимъ мѣстомъ въ окрестностяхъ Твери; память о благочестіи и чудесахъ надъ гробомъ св. Арсенія, привлекаетъ сюда множество богомольцевъ. Здѣсь погребенъ знаменитый духовный проповѣдникъ Амвросій Протасовъ, Архіепископъ Тверской, который поступилъ въ монашество по убѣжденію Митрополита Платона, также знаменитаго даромъ краснорѣчія. (Говорятъ, будто приходили слушать его въ Москву даже жители отдаленной Сибири). Амвросій скончался 8 Іюня 1831 года отъ бывшей тогда холеры.

Въ семи верстахъ отъ Твери, близъ рѣчки Малицы, на глубокихъ пескахъ посреди сосенъ, виднѣется *Николаевскій Малицкій* монастырь, обнесенный стѣною въ 216 саж. въ окрестности; онъ построенъ былъ въ 1676 г. сокольникомъ царя Ѳедора Алексѣевича, Овцынымъ. Каменныя строенія, сдѣланы въ немъ графомъ П. И. Шуваловымъ въ 1753 г. въ признательность за чудесное избавленіе отъ болѣзни жены его, Мавры Егоровны. Тутъ же покоится прахъ графовъ Шуваловыхъ въ особо устроенномъ для того склепѣ.

Въ монастырѣ замѣчательны: нерукотворенный *образъ Спасителя* мозаичной работы знаменитаго Ломоносова, въ серебрянной вызолоченной рамѣ. Говорятъ что это первый опытъ его въ мозаичномъ искуствѣ. Икона св. Николая Чудотворца, Патріарха Меѳодія и Пророка Елисея въ богатой ризѣ и много другихъ предметовъ церковной утвари — большею частію пожертвованныхъ графами Шуваловыми.

Заведенія учебныя. Мужская гимназія съ благороднымъ пансіономъ, женская гимназія, училища: уѣздное, приходское и женскій пансіонъ. Духовныя заведенія: Семинарія и Духовное училище.

Заведенія благотворительныя. Три городскія больницы, изъ которыхъ одна содержится на сумму приказа общественнаго призрѣнія, другая на городскіе доходы и третья на суммы, поступающія за лѣченіе больныхъ. Военный госпиталь, двѣ богадѣль-

ни, одна изъ нихъ содержится на суммы приказа общественнаго призрѣнія, а другая изъ городскихъ доходовъ. Сиротовоспитательный домъ и дѣтскій пріютъ.

Заведенія исправительныя. Городская тюрьма.

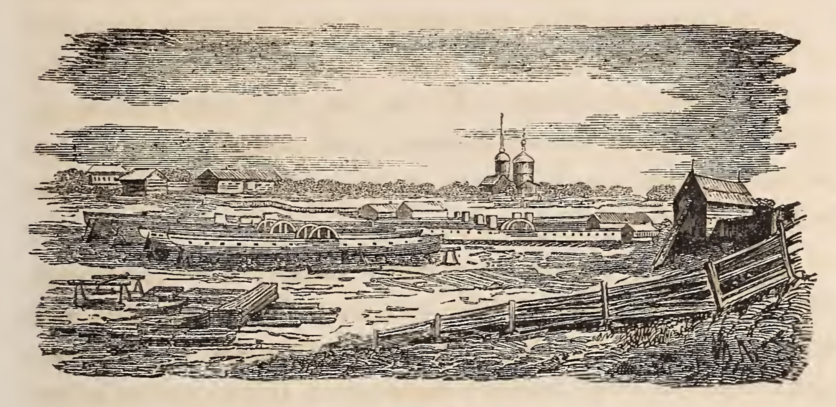
Военныя команды и другія учрежденія. Въ Твери постоянно находятся: Гарнизонный баталіонъ, жандармская и телеграфная команды и команда вѣдомства путей сообщеній. Временно квартируютъ: Штабъ 7-й легкой кавалерійской дивизіи. Здѣсь же помѣщаются: начальникъ IV отдѣленія III округа путей сообщеній и Управленіе 4-й дистанціи сего отдѣленія съ ея начальникомъ.

Библіотеки. Публичная библіотека, въ которой можно пользоваться чтеніемъ журналовъ, газетъ и книгъ, по установленнымъ правиламъ. Она помѣщается на Милліонной улицѣ, въ зданіи присутственныхъ мѣстъ, и библіотека при гимназіи.

Докъ. *Докъ и мастерскія*, принадлежащія пароходному товариществу „Самолетъ“, устроены при устьѣ р. Тьмаки, такимъ образомъ, что пароходы вводятся въ докъ чрезъ ея устье для починокъ и на зимовку. Докъ вырытъ въ возвышенномъ лѣвомъ берегѣ Тьмаки близь Волги. На Тьмакѣ устроены три шлюза, два при самомъ устьѣ, а третій нѣсколько выше воротъ, ведущихъ въ докъ; на днѣ дока поставлены блоки или шпалы, на которыя и становятся пароходы. По окраинамъ дока устроены: механическая мастерская съ потребными машинами, приводимыми въ дѣйствіе паровой машиной въ 8 силъ и кузница для выковки мелкихъ пароходныхъ принадлежностей; тутъ же есть слесарни, котельная, магазины съ запасными пароходными вещами и кладовыя. Построеніе дока начато въ 1854 году, онъ можетъ вмѣщать 22 парохода.

Нѣсколько далѣе вверхъ по Тьмакѣ, между этой рѣкой и шоссе, ведущимъ изъ города до Тверской станціи Николаевской желѣзной дороги, въ урочищѣ *Лазурь*, еетъ природный оврагъ того же имени. Въ лѣтнее время онъ обсыхаетъ совершенно, но весною затопляется водою. Общество „Самолетъ“ выбрало его мѣстомъ для сбора новыхъ пароходныхъ корпусовъ, которые собираются здѣсь весной при водопольѣ. выводятся чрезъ Тьмаку въ докъ или на

Волгу. Съ этой цѣлью здѣсь, какъ и около дока, устроены мастерскія и механическое заведеніе, приводимое въ дѣйствіе шести-сильною паровою машиною.

ОВРАГЪ ЛАЗУРЬ.

Фабрики и заводы. Фабричная и заводская промышленность довольно значительна: здѣсь считается 51 разныхъ фабрикъ и заводовъ. Часть ихъ произведеній потребляется на мѣстѣ, а избытокъ сбывается въ столицы. На нихъ считается болѣе 5,000 мастеровъ учениковъ и рабочихъ:

Изъ нихъ замѣчательны:

Бумагопрядильня купцовъ Каулина и Залогина, выстроенная на лѣвомъ берегу Тьмаки близь города; она занимаетъ 6 десятинъ и состоитъ изъ 12 корпусовъ; на этой фабрикѣ 3 паровыя машины высокаго давленія, каждая въ 40 силъ, помощію которыхъ выпрядается до 150 т. пудовъ хлопка въ годъ. Мастеровъ и рабочихъ на фабрикѣ свыше 1,500 человѣкъ. Обороту въ годъ 750 т. руб. сер.

Желѣзорѣзательный заводъ купца Назарова; на немъ рѣжется желѣза до 15 т. пуд., на сумму до 24 т. руб. сер. Желѣзо покупается на Нижегородской ярмаркѣ, а рѣзанное идетъ на гвозди, которые въ большомъ количествѣ выдѣлываются въ окрестностяхъ Твери и сбываются въ Петербургъ, Москву и Ригу.

Крахмальные заводы Нечаева и Позднякова; на первомъ выдѣлывается до 50 пудъ крахмала въ сутки.

Пути Сообщеній. Тверь въ отношеніи путей сообщеній расположена весьма выгодно: съ одной стороны, въ четырехъ верстахъ отъ города, проходитъ Николаевская желѣзная дорога, съ другой онъ омывается Волгой; оба пути, какъ искусственный такъ и естественный, соединены прекраснымъ шоссе, идущимъ отъ города до Тверской станціи желѣзной дороги. Кромѣ того, въ Твери впадаетъ въ Волгу р. Тверца, служащая началомъ водному сообщенію Волги съ Петербургомъ по Вышневолоцкой системѣ. Чрезъ Тверь проходитъ Петербурго-Московское шоссе, и отъ него идетъ большая почтовая дорога на Смоленскъ.

Торговля. Тверское купечество занимается торговлею хлѣбомъ и желѣзомъ. Товары эти покупаются имъ на низовыхъ пристаняхъ и частію сбывается на мѣстное потребленіе, а большая ихъ часть доставляется по воднымъ системамъ къ Петербургскому и Рижскому портамъ. Торгующихъ по свидѣтельствамъ считается: иностранныхъ гостей 1, купцовъ 1-й гильдіи 10, 2-й 11, 3-й 218; торгующихъ крестьянъ и прикащиковъ 86.

Ярмарокъ въ Твери нѣтъ; торговля на базарахъ производится ежедневно.

Главное движеніе судоходства по верхней Волгѣ происходитъ между городами Рыбинскомъ и Тверью. Здѣсь проходятъ всѣ суда, отправляемыя изъ Рыбинска чрезъ системы Тихвинскую и Вышневолоцкую. Такъ какъ подробности о судоходствѣ на Волгѣ и ея притокахъ были уже разсмотрѣны нами въ отдѣльной стѣтьѣ о Волгѣ, то здѣсь мы ограничимся указаніемъ только тѣхъ предметовъ, которые относятся собственно до города Твери.

Судоходство и пристань. Въ Твери, какъ уже сказано, р. Тверца впадаетъ въ Волгу; среднее число судовъ, входящихъ въ Тверцу, доходитъ ежегодно до 1,900, съ грузами на сумму до 8 милліоновъ руб. сереб.; разгружается въ Твери для отправленія клади по Николаевской желѣзной дорогѣ и для мѣстнаго употребленія до 800 судовъ, съ товарами на сумму до 3 милліоновъ руб. сер.; отходятъ отъ Тверской пристани до 250 судовъ, съ кладью на сумму до 750 т. руб. сер.

Съ 1854 года открылось по Волгѣ внизъ, пароходство. Оно учреждено пароходнымъ обществомъ „Самолетъ“, которое стало поддерживать сообщеніе между Тверью и Рыбинскомъ; въ настоящее же время, это общество связало своими пароходами всю Волгу отъ Твери до Астрахани и по Камѣ отъ Казани до Перми. Кромѣ этого общества, при высокомъ состояніи весеннихъ водъ Волги, ходятъ между Тверью и Рыбинскомъ пароходы обществъ „Польза“ и „Дружина“, но по спадѣ весеннихъ водъ прекращаютъ свои рейсы и общество „Самолетъ“ не имѣетъ соперниковъ. Теперь у него 37 пароходовъ, а за 8 лѣтъ оно открыло свои дѣйствія только съ двумя.

Гулянья и зрѣлища. Отдохновеніе и прогулка въ праздники составляютъ отличительную черту въ характерѣ Русскаго народа. Празднованіе храмовыхъ праздниковъ считается имъ необходимостію; на нихъ съѣзжаются не только окрестные жители, но даже жители отдаленныхъ деревень и ради одного праздничнаго дня, предаются отдохновенію и удовольствіямъ нѣсколько дней сряду. На этомъ основаніи Тверитяне гуляютъ въ Петровскій и Успенскій мясоѣды и послѣ каждаго крестнаго хода. Изъ этихъ гуляній народъ веселится за Волгой: послѣ Петрова дня, послѣ Вознесенія Господня, въ который бываетъ крестный ходъ изъ собора въ церковь Вознесенья и послѣ Троицына дня. Послѣ крестнаго хода въ Желтиковъ монастырь гуляютъ за Тьмакою. Послѣ Казанской Божіей Матери 8-го іюля, гуляютъ за Тверцою около Отроча монастыря недѣлю, потомъ двѣ недѣли гуляютъ въ мѣщанскихъ улицахъ городской части, около Смоленскаго Кладбища до и послѣ 18-го іюля. Послѣднее гулянье бываетъ за Тьмакою 29-го августа. Эти гулянья народныя; онѣ сопровождаются большею частію пѣснями, плясками и хороводами и имѣютъ цѣлью выборъ жениховъ и невѣстъ. Малыя гулянья въ праздничные дни и хорошіе лѣтніе вечера, бываютъ больше по набережной р. Волги, около воксала и въ публичномъ саду, о которомъ говорено выше. Изъ загородныхъ гуляній предпочитаются село Тресвятское—лѣтнее пребываніе Тверскаго Архіепископа, и Тверская станція Николаевской желѣзной дороги. Всѣ эти гулянья оживляютъ городъ лѣтомъ. Лѣтомъ сюда заѣзжаютъ иногда странствующіе акробаты, дающіе свои представ-

ленія на почтовой площади; на ней же ставятся въ недѣлю св. Пасхи качели, но зимою и этихъ удовольствій не бываетъ. Прежде давались на Тверскомъ театрѣ представленія также вольнымъ благороднымъ обществомъ и воспитанниками Дворянскаго Института, но теперь театръ запустѣлъ окончательно и рѣдко когда привлекаютъ въ него жители странствующіе артисты.

Гостинницы. Лучшія въ городѣ гостинницы: *Миллера,* находящаяся на Почтовой площади, иначе называемая *почтовою,* потому, что до открытія желѣзной дороги, при ней останавливались почтовые экипажи, ходившіе между обѣими столицами. Другая *Андреевскаго,* находящаяся близь пароходной пристани Самолетъ. Цѣны номерамъ отъ 1 руб. сереб. и выше.

Кондитерскія. Лучшія: Миллера, Войса, и *кафе-ресторанъ* Чаплина.

Магазины. Изъ нихъ рекомендуются Вагина, Цвѣткова и Рѣшетова, они могутъ удовлетворять потребностямъ первой необходимости и даже роскоши.

Аптекъ въ городѣ двѣ, лучшая изъ нихъ, Принца.

Всѣ эти заведенія находятся на Милліонной улицѣ. *Извощики* стоятъ большею частію на Почтовой площади и возятъ за умѣренную цѣну.

Цѣны на жизненныя потребности слѣдующія:
Говядины 1 ф. 9 и 11 к. сер.; телятины 1 ф. 7 и 15 к.; хлѣба чернаго 1 ф. 2 коп. сер.; булка французская 3 коп. сер.; овса куль 3 р. и 3 р. 60 к.; сѣна пудъ 20 и 25 коп.; дровъ однополѣнныхъ березовыхъ сажень 3 р. 50 к. и 4 р., сосновыхъ 2 р. 50 коп. и 3 руб.

Дома, лавки и проч. Въ Твери считается:

домовъ:	каменныхъ	деревянныхъ.
Казенныхъ.	31	4
Церковныхъ и Монастырскихъ . .	7	
Общественныхъ.	9	7
Частныхъ	638	2128

лавокъ:	каменныхъ	деревянныхъ.
Церковныхъ	37	
Общественныхъ	107	471
Частныхъ	480	144
Театръ		1

жителей въ Твери считается:

Мужчинъ	15673
Женщинъ	11855
	27528

въ томъ числѣ.

Дворянъ потомственныхъ.	628
— личныхъ	1776
Духовенства бѣлаго	949
— монашествующаго	187
— единовѣрческаго бѣлаго . . .	8
Почетныхъ гражданъ.	257
Купечества.	1342
Мѣщанъ	12024
Сельскаго сословія	5994
Лицъ военнаго вѣдомства	4014
Иностранцевъ	78
Разночинцевъ	256

ТВЕРСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Тверская губернія есть одна изъ среднихъ Великороссійскихъ губерній; лежитъ къ сѣверу отъ Москвы и граничитъ къ с. з. и с. Новгородскою губ., къ в. Ярославскою и Владимірскою, къ ю. Московскою и Смоленскою, а къ з. Псковскою. Она раздѣлена на 12 уѣздовъ: Тверской, Весьегольской, Бѣжецкой, Вышневолоцкой, Кашинской, Корчевской, Осташковской, Новоторжской, Старицкой, Ржевской, Зубцовской и Калязинской, которые занимаютъ пространство до 56500 кв. верстъ. Изъ этого числа: подъ полями

до 1,670,000 десятинъ; подъ лугами 1,277,088 десятинъ, и подъ лѣсами до 1,773,440 десятинъ. Одна десятая всего пространства занята болотами, покрытыми густымъ лѣсомъ и изобилующими торфомъ. Вообще Тверская губернія составляетъ почти ровную возвышенную плоскость; только въ Старицкомъ, Зубцевскомъ, Весьегольскомъ, и нѣкоторыхъ частяхъ Тверскаго, Новоторжскаго, Вышневолоцкаго и Бѣжецкаго уѣздовъ, поверхность нѣсколько волнообразна, а Валдайскія горы задѣваютъ Осташковскій уѣздъ. Она изобилуетъ озерами и перерѣзана рѣками, изъ коихъ многія судоходны, каковы: Волга, Западная Двина, Тверца, Вазуза, Вязьма, Десна, Шоша, Молога, Мста, Медвѣдица и др. Первыя доставляютъ водами своими питаніе послѣднимъ, составляютъ неоцѣненное богатство всего государства, а для Тверской губерніи служатъ несомнѣннымъ источникомъ къ благосостоянію ея жителей, которые живя на землѣ не производительной, вознаграждаютъ себя за этотъ недостатокъ разнаго рода промыслами.

И дѣйствительно, хотя Тверская губернія и причисляется, по положенію своему, къ полосѣ сѣвернаго постояннаго хлѣбопашества, но труды земледѣльца почти не вознаграждаются, и хлѣба едва достаетъ ему на собственное пропитаніе; для уплаты же податей и для поддержанія въ порядкѣ домашняго хозяйства, онъ находится въ необходимости добывать деньги другими способами. Эти-то способы представляются въ обиліи водъ, водныхъ системахъ, желѣзной дорогѣ пролегающей въ губерніи на 170 верстъ и Московскомъ шоссе.

Въ слѣдствіе этихъ очевидныхъ выгодъ края, жители прилежащихъ къ водянымъ странамъ деревень, занимаются проводомъ барокъ бичевой и нанимаются въ судорабочіе. По статистическимъ свѣденіямъ, въ одну навигацію, Тверская губернія выставляетъ до 40,000 лошадей и до 50,000 рабочихъ. Зимою и въ тѣхъ случаяхъ, когда товары идутъ сухопутьемъ, перевозка ихъ доставляетъ также немаловажныя выгоды крестьянамъ, которые подвозятъ пеньку и сало гужемъ изъ юговосточныхъ губерній Россіи къ Ржеву, главнѣйшему складочному пункту, изъ котораго продукты эти расходятся въ С.-Петербургъ и Ригу.

Кромѣ перевозки этихъ товаровъ, составляющихъ монополію торговли купеческаго сословія Тверской губерніи, каждый городъ и уѣздъ ея занимаются какими либо промыслами, доставляющими благосостояніе краю.

Ржевъ, какъ мы уже сказали, сосредоточиваетъ торговлю пенькой и саломъ. По капиталамъ которыми обладаютъ Ржевскіе купцы, онъ есть безъ сомнѣнія первый торговый городъ въ губерніи. Сюда свозится пеньки до 500 т. пуд. и канатной пряжи до 250 т. пуд. Въ этомъ городѣ находится до 13 пенькопрядильныхъ фабрикъ, на которыхъ вырабатывается ежегодно до 130,000 пуд. пряжи и до 450 т. пуд. веревокъ. Кромѣ того, въ Ржевѣ дѣлаютъ пастилу, въ уѣздѣ же, жители гонятъ деготь и смолу.

Осташковъ знаменитъ своими кожевенными заводами; Осташковцы шьютъ мужицкіе сапоги, извѣстные подъ названіемъ *осташей*, которыхъ выдѣлывается до 125 т. паръ, и рукавицы изъ конины. Въ Осташковѣ есть извѣстная бумагопрядильня братьевъ Савиныхъ, а уѣздные жители плетутъ сѣти изъ пеньковой пряжи, отчего часть пеньки идетъ изъ Ржева въ уѣздъ. Нѣкоторые изъ Осташковцовъ занимаются рыболовствомъ въ уѣздѣ, и ходятъ для этого въ Петербургъ, Нарву, Ревель, Ладогу, и Кронштатъ. Живущіе въ лѣсистыхъ мѣстахъ гонятъ деготь и смолу.

Бѣжецкъ не имѣетъ особаго промысла. Въ уѣздѣ же жители шьютъ холщевые мѣшки, дѣлаютъ деревянную посуду, частію шьютъ сапоги; нѣкоторые деревни занимаются коновальствомъ, расходясь по всей Россіи; другіе идутъ въ штукатуры; бабы вяжутъ шерстяные чулки.

Весьегонскій уѣздъ промышляетъ деревянной посудой, и шьетъ мѣшки, которые идутъ въ Москву и Рыбинскъ.

Старицкій уѣздъ промышляетъ дегтемъ и смолой; въ иныхъ деревняхъ куютъ сошники, ломаютъ каменья и выдѣлываютъ въ значительномъ количествѣ заячьи шкуры.

Вышневолоцкій уѣздъ занимается сплавомъ лѣса, постройкой барокъ, выдѣлкой глиняной посуды и какъ уже сказано выше, гонкой барокъ и бурлачествомъ.

Въ Калязинскомъ уѣздѣ дѣлаютъ колеса, куютъ лопаты и шьютъ опойковые и выростковые сапоги и башмаки. Тѣмъ же самымъ промышляетъ и *Корчевской уѣздъ*, который кромѣ того славится хорошими плотниками, печниками и красильщиками.

Въ Тверскомъ уѣздѣ дѣлаютъ берда, куютъ гвозди.

Торжокъ славится своимъ шитьемъ по сафьяну золотомъ и серебромъ.

Зубцовскій уѣздъ промышляетъ поярковыми шляпами и валенками.

Новоторжскій уѣздъ славится мастеровыми, выдѣлывающими подпятный кирпичъ.

Въ Кашинскомъ уѣздѣ много хорошихъ мастеровыхъ, въ особенности плотниковъ.

Изъ этого краткаго очерка видно, что Тверская губернія составляетъ замѣтную единицу въ промышленномъ отношеніи, что Ржевъ и Тверь принадлежатъ къ значительнымъ торговымъ городамъ Россіи, и что купечество этихъ двухъ городовъ обладаетъ весьма большими капиталами. Вышній Волочекъ, счастливымъ положеніемъ своимъ, весьма важенъ по системѣ судоходства, носящаго его имя. Весьегонскъ занимаетъ тоже мѣсто на Тихвинской системѣ что Волочекъ на Вышневолоцкой.

ОТЪ ТВЕРИ ДО ЯРОСЛАВЛЯ.

Если читателямъ нашего путеводителя по Волгѣ придется путешествовать по этой величественной рѣкѣ начиная отъ Твери, то къ услугамъ его пароходы общества „Самолетъ", содержащіе ежедневное сообщеніе по всей рѣкѣ. На Тверской станціи Николаевской желѣзной дороги, общество имѣетъ своего агента, который выдаетъ билеты на пароходъ, отправляющійся въ тотъ же день, принимаетъ пассажирскій багажъ и доставляетъ его на счетъ и страхъ общества къ пароходу, выдавая на него контромарки. Для пассажировъ отправляющихся на пароходѣ, удобнѣе всего доѣхать до пароходной пристани въ частномъ дилижансѣ съ платой 15 к. сер. съ человѣка.

На пристани пассажиры найдутъ удобное помѣщеніе, въ ожиданіи урочнаго часа по росписанію. Здѣсь кстати сказать, что росписанія эти ежегодно публикуются ранней весной въ разныхъ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и кромѣ того въ конторѣ общества „Самолетъ“ въ С.-Петербургѣ и на всѣхъ его пароходныхъ пристаняхъ по Волгѣ, можно получать отдѣльныя печатныя книжечки съ подробнымъ росписаніемъ пристаней, времени прихода и отхода пароходовъ, и указаніемъ цѣнъ какъ за проѣздъ отъ одного мѣста до другаго, такъ и за багажъ по вѣсу съ пуда.

Съ наступленіемъ урочнаго часа отплытія, на пароходѣ звонятъ въ третій разъ, снимается сходня и пароходъ отходитъ отъ пристани, спускаясь быстро внизъ по Волгѣ. Скоро изчезаютъ отъ взора зрителя и прекрасный дворецъ и Отрочъ монастырь, дремлющій подъ тѣнью окружающихъ его деревьевъ и красивая Тверская набережная и воксалъ съ общественнымъ садомъ; вотъ пройдена и Барминская слобода, лежащая въ двухъ верстахъ отъ города и только купола церквей напоминаютъ о недавнемъ отплытіи; наконецъ и они скрываются въ дальней синевѣ, и прекрасные берега Твери смѣняются однообразными окрестностями. Такимъ образомъ продолжается путешествіе, прерываемое только стукомъ колесъ и свисткомъ капитана, зорко слѣдящаго за ходомъ своего судна, потому что на пути встрѣчаются мели и каменья; такъ, на 4-й верстѣ отъ Твери лежитъ мель *Константиновская*, а за нею на 5-й верстѣ *Примѣрковская*, которыя впрочемъ при знаніи фарватера, не опасны для судоходства.

На 17-й верстѣ отъ Твери, на правомъ берегу Волги встрѣчается казенное село *Эммаусъ*. Чрезъ него проходитъ Московское шоссе, прежде столь оживленное многочисленными проѣздами, а нынѣ служащее только сообщеніемъ между деревнями, лежащими по пути и торговымъ путемъ для товаровъ, отправляемыхъ гужемъ. Въ немъ виднѣется запустѣлый станціонный домъ, но не слышенъ *малиновый* звонъ почтоваго колокольчика и молодецкій крикъ лихаго ямщика! Эммаусъ напоминаетъ только о прошедшей дѣятельности его жителей, занимавшихся возкой почтъ, равно какъ напоминаетъ и о томъ, что близь этого села былъ нѣкогда Яминскій монастырь,

котораго теперь несуществуетъ. Впослѣдствіи здѣсь былъ загородный домъ Тверскихъ Архіереевъ, въ настоящее время упраздненный.

На 19-й верстѣ, на лѣвомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее р. *Орши,* находится заштатный мужской *Оршинскій* монастырь. Время основанія его неизвѣстно, но о немъ упоминается въ 1613 году, когда Оршинскій Архимандритъ Іосифъ, въ званіи выборнаго отъ г. Твери, подписалъ грамоту на избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство. Во время нашествія Поляковъ, монастырь былъ разрушенъ почти до основанія и оставался невозобновленнымъ. Въ недавнее время Тверское Епархіальное начальство обратило вниманіе на эту древность и исправило ее по возможности. Въ 1846 году, когда перемащивали каменный полъ, подъ алтаремъ церкви во имя Вознесенія Христова, найдены были разныя церковныя утвари: *потиръ, дискосъ, звѣздица, три блюда, лжица, крестъ* и *двѣ иконы* въ позолоченыхъ окладахъ; на престолѣ же подъ *срачицею,* найдены три *антимниса.* Одинъ изъ нихъ, какъ видно изъ надписи, положенъ Тверскимъ Епископомъ Варсонофіемъ при освященіи храма въ 1567 году.

На 36-й верстѣ отъ Твери, Московское шоссе идетъ по берегу Волги и тутъ же раскинуто село *Городня*; иные называютъ его *Городень, Городецъ.* Въ древности на этомъ мѣстѣ былъ городъ, составлявшій удѣльную отъ Тверскаго Княжества область, которая называлась *Вертязинъ* городокъ или *Городецъ.* Здѣсь великій князь Тверской, Михаилъ Ярославичъ, въ 1312 и 1318 годахъ, подписывалъ грамоты, данныя побѣжденнымъ имъ Новгородцамъ и врагу своему князю Московскому, Георгію Даниловичу, завладѣвшему престоломъ Новгородскимъ во время поѣздки Михаила въ Орду, съ поздравленіемъ принявшаго правленіе хана Узбека. Въ междоусобіе Тверскихъ князей, в. к. Тверскій, Михаилъ Александровичъ, родственникъ Ольгерда, недовольный судомъ и поступками митрополита Алексія и в. к. Московскаго Дмитрія Донскаго, невольно уступилъ (въ 1368 г.) Вертязинъ городокъ, составлявшій тогда удѣлъ князя Симеона Константиновича, — князю Іеремію (Константиновичу), съ которымъ и отправился сюда чиновникъ Московскій. Удѣломъ Іереміевымъ былъ Доргобужъ, нынѣ село До-

рожево Тверской губерніи. Передъ кончиною своею, горестною для Тверитянъ, в. к. Михаилъ Александровичъ подписалъ духовную грамоту, по которой Вертязинъ городокъ, вмѣстѣ съ Тверью и другими городами, отказалъ старшему сыну своему Іоанну. Въ 1569 г. Городня подвергся гнѣву Іоанна Грознаго, жители были избиты, зданія разрушены по подозрѣнію, будто бы вся Тверская область, въ составѣ которой былъ и Городецъ, были тайными врагами Московскаго Самодержавія. Разрушенный городъ отданъ въ наслѣдство сыну Грознаго. Чрезъ 40 лѣтъ послѣ этого горестнаго события (1609 г.), князь Михаилъ Скопинъ Шуйскій, получивъ здѣсь извѣстіе что Делагарди, устрашенный мятежемъ, идетъ съ Шведскимъ войскомъ не къ столицѣ и осажденной Троицкой лаврѣ противъ Лжедимитрія и Ляховъ, а назадъ къ Новгороду, послалъ къ Де-Лагарди гонцемъ Ододурова, съ просьбой не измѣнять честному слову, и не выдавать друзей въ тяжелую для нихъ минуту.

Въ настоящее время Городня значительное казенное село съ 440 жителями; оно раскинуто на возвышенномъ крутоярѣ. На одной изъ выдавшихся частей построена каменная церковь Рождества Богородицы; въ подземельной храминѣ этой церкви, г. Кеппенъ нашелъ подъ отпавшею отъ стѣнъ штукатуркою, замѣчательную старинную живопись *фреско*. Тутъ же, въ древнія времена былъ Петровскій монастырь, который до 1627 г. приписанъ былъ къ дому Тверскихъ Архіереевъ.

За Городней, столь интересной историческими воспоминаніями, на 39 верстѣ на правомъ берегу Волги впадаетъ р. *Шоша*, при устьѣ которой находится пристань. Рѣка эта начинается въ Зубцовскомъ уѣздѣ и протекаетъ на 220 верстъ, но судоходна только на 12 верстъ отъ устья. На несудоходной части рѣки устроены 9 водяныхъ мельницъ.

Съ пристани ежегодно отправляется до 100 судовъ, съ товарами на сумму до 500 т. руб. серебр., а для складки хлѣба, по берегу построены нѣсколько амбаровъ.

Верстахъ въ 5 отъ этой пристани, поставленъ дебаркадеръ отъ общества пароходства „Самолетъ“, для высаживанія и принятія пассажировъ, у котораго и останавливаются пароходы сего общества.

На 45-й верстѣ, на лѣвомъ берегу, лежитъ село *Эдименово*, оно довольно обширно и хорошо обстроено; принадлежитъ частному владѣльцу. Здѣсь родилась мать В. К. Михаила Ярославовича.

На 79-й верстѣ впадаетъ въ Волгу незначительная и несудоходная рѣка *Созь*, при устьѣ которой находится *Сурсовская* пристань, а близъ нее деревня *Сурсово*. Съ пристани ежегодно отправляются до 20 судовъ съ мукой, на сумму до 50 т. руб. сер.

На 85-й верстѣ пароходъ останавливается у пристани при городѣ Корчевѣ.

Г. КОРЧЕВА.

Г. Корчева лежитъ на правомъ, возвышенномъ и крутомъ берегу Волги, и захватываетъ собою берегъ въ длину нѣсколько болѣе полутора верстъ, а въ ширину до 600 сажень. Разстояніе его отъ Твери сухимъ путемъ 77 в., отъ Москвы 299 в. и отъ Петербурга 588 в.

Онъ основанъ изъ экономическаго села того же имени въ 1781 г. Чрезъ годъ были тамъ устроены и присутственныя мѣста.

Въ городѣ 3 каменныхъ *церкви*, изъ коихъ одна Соборная, довольно порядочной и новѣйшей архитектуры, построена на берегу Волги. Площадь и плохой *бульваръ*, протянутый вдоль берега. *Гостиный д оръ*, 26 торговыхъ *лавокъ, домовъ* каменныхъ 57, деревянныхъ 416. Разныхъ *заводовъ* 7; изъ нихъ 2 пряничныхъ, 1 водочный и 1 пиво и медоваренный. *Жителей* обоего пола до 3032, торгующихъ по свидѣтельствамъ разнаго рода 75, изъ нихъ по 3-й гилдіи 44.

Въ городѣ бываетъ *ярмарка* Слаущенская 13 и 14 Сентября.

Съ Корчевской *пристани* отправляется ежегодно до 170 судовъ, съ грузомъ болѣе сырыхъ произведеній на сумму до 450 т. руб. серебр.: приходитъ ежегодно до 700 судовъ съ грузами разнаго рода, на сумму до 2 милліоновъ р. сер.

Въ Корчевѣ помѣщается управленіе 5-й Дистанціи IV отдѣленія III округа путей сообщеній, которое завѣдываетъ участкомъ Волги

отъ деревни Перемѣры до устья р. Медвѣдицы. Здѣсь же живетъ и начальникъ этой дистанціи.

Между 113 и 114 верстами впадаетъ въ Волгу рѣка *Дубно*, при устьѣ которой на правомъ берегѣ находится село *Городище*. Дубно течетъ на 165 верстъ, по Владимірской, Московской и Тверской губерніямъ; въ обыкновенную воду она не судоходна, но при высокой водѣ, по ней сплавляется до 40 судовъ съ товарами, на сумму до 300 т. р. серебр.

На искосокъ отъ устья этой рѣки, нѣсколько ниже, на лѣвомъ берегу, находится пристань *Дубенская*, съ которой отправляется ежегодно до 25 судовъ съ мукой и пшеницей, на сумму до 120 т. р. сер.

На 126 верстѣ лежитъ село *Кимра;* здѣсь пароходъ останавливается.

Кимра расположена на лѣвомъ берегу, который въ этомъ мѣстѣ крутъ и возвышенъ; наружность села красива и привлекательна, чистыя строенія служатъ лучшимъ ручательствомъ за благосостояніе жителей, которые занимаются въ обширномъ размѣрѣ шитьемъ сапоговъ и галошъ. Издѣлія ихъ расходятся по всей Россіи, и слава ихъ до того распространилась, что съ давняго времени всякаго сапожника называютъ *Кимрякомъ*. Говорятъ что Кимряки ставятъ свои издѣлія извѣстному торговцу сапожнымъ товаромъ Королеву, и берутъ подряды въ казну, какъ это было въ 1807 и 1812 годахъ, когда они ставили сапоги на всю Русскую армію.

Въ Кимрѣ замѣчательна церковь по своей оригинальной архитектурѣ: она выстроена на подобіе ящика съ весьма маленькими куполами. Село это казенное, находится въ Корчевскомъ уѣздѣ и имѣетъ до 1400 жителей, которые продаютъ сапоговъ на сумму до 300 тысячъ руб. сер.; всего же отъ пристани сбывается всякаго товару, на сумму до полумилліона руб., который отправляется вверхъ и внизъ по Волгѣ на 70-ти судахъ.

На 132 верстѣ отъ Твери, на правомъ берегу, при устьѣ р. *Хотчи*, лежитъ село *Бѣлый городокъ*, Калязинскаго уѣзда, о которомъ упоминается въ духовной Тверскаго в. к. Михаила Александровича. Теперь оно весьма незначительно и населено только 30 крестьянами, но въ древности на этомъ мѣстѣ былъ го-

родъ и прозывался Бѣлъ-Городъ. Около него находится мель *Бѣлогородская*, судоходству не препятствующая.

На 145 верстѣ впадаетъ въ Волгу съ лѣвой стороны рѣка *Медвѣдица*, судоходная только въ весеннее половодіе; въ это время, по ней сплавляютъ нѣсколько гонокъ. Медвѣдица вытекаетъ изъ Вышневолоцкаго уѣзда и имѣетъ длины до 325 верстъ. Тутъ же находится село *Медвѣдицкое*, близъ котораго стоитъ пароходная пристань общества „Самолетъ"; на Волгѣ же есть островъ называющійся *Медвѣдицкій*, а въ селѣ Медвѣдицкомъ помѣщается управленіе 6 дистанціи IV отдѣленія III округа путей сообщеній, обнимающее пространство Волги отъ этого села до деревни Васильевой, гдѣ граничатъ между собою Тверская и Ярославская губерніи. Начальникъ этой дистанціи живетъ въ Медвѣдицкомъ.

На лѣвомъ же берегу, ниже села, на полуостровѣ выстроенъ красивый двуэтажный домъ, г. Салтыкова. Онъ года три какъ отстроенъ, а до того, лѣтъ 50 стоялъ въ запустѣніи безъ крыши, какъ говоритъ преданіе потому, что тутъ водилась нечистая сила. Другое преданіе говоритъ, что въ этомъ домѣ живалъ Борисъ Годуновъ.

Ниже Медвѣдицы, на 155 верстѣ, на правомъ берегу Волги, находится казенное село *Скнятино*. Оно лежитъ при устѣ р. *Нерли* и имѣетъ до 250 жителей. Въ древности здѣсь былъ городъ, называвшійся *Скнятинъ городъ*. Въ 1319 г. онъ достался по раздѣлу сыну в. к. Михаила Ярославича, Василью Михайловичу и внуку Ивану Борисовичу.

На 169 верстѣ, на луговомъ берегу, близь устья рѣчки *Кашинки*, расположено село *Кашинское устье*, а подлѣ его, на крутой возвышенности раскинута усадьба г-жи Истоминой, называемая *Сергіевское*. Прекрасный домъ съ павильономъ, окруженный красивыми и прочными постройками, много придаетъ красоты крутому берегу, окаймленному деревьями. По крутизнѣ проложена прочная лѣстница ведущая къ пристани, у которой останавливается пароходъ, спускаетъ и принимаетъ пассажировъ, имѣющихъ сношенія съ г. Кашинымъ, находящимся въ 12 верстахъ отъ этой усадьбы.

На 181 верстѣ лежитъ городъ *Калязинъ*, съ торговой пристанью и другою, у которой останавливаются пароходы.

Г. КАЛЯЗИНЪ.

Калязинъ, уѣздный городъ Тверской губерніи, расположенъ на лѣвомъ берегу Волги подъ 50°15′ сѣв. шир., и 56° восточной долготы, въ разстояніи по сухому пути отъ Твери на 180 в., отъ Москвы въ 333 в. и на 702 в. отъ Петербурга. Онъ лежитъ на обрывистомъ берегу, обстроенномъ порядочными для уѣзднаго города домами; берегъ хотя и довольно возвышенъ, однакожъ бываютъ годы, въ которые нѣкоторыя улицы затопляются водою при весеннемъ половодьѣ.

Прежде Калязинъ былъ экономическою слободою, принадлежавшею Макарьевскому Калязинскому монастырю, отъ котораго и получила свое названіе; въ 1776 году, при учрежденіи губерній, сдѣланъ городомъ и тогда же учреждены въ немъ присутственныя мѣста.

Изъ древностей Калязинскихъ достойны замѣчанія:

Мужескій Троицкій Калязинъ монастырь 1-го класса; основанъ въ XV столѣтіи преподобнымъ Макаріемъ и получилъ названіе Калязинскаго *отъ Калязи*, владѣльца того мѣста, на которомъ онъ построенъ. Въ монастырѣ находятся 4 церкви, изъ которыхъ достойна вниманія соборная *церковь* во имя *Живоначальной Троицы*, построенная вмѣстѣ съ колокольнею въ 1654 г. игуменомъ Сергіемъ. Въ этомъ храмѣ опочиваютъ св. мощи преподобнаго Макарія, открытыя въ 1521 г., спустя 38 лѣтъ послѣ погребенія. На одной изъ стѣнъ любопытный прочтетъ слѣдующую надпись: „Воленіемъ „Отца, поспѣшеніемъ Сына, совершеніемъ Святаго Духа, молитвами „преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Макарія Калязинскаго „чудотворца, зачата бысть Святая Соборная церковь Живоначальныя Троицы и придѣлъ Рождества Богородицы и малая церковь „Спаса нерукотвореннаго, святыя ворота и стѣны монастырскія „въ 1654 г. Іюня 8 дня, при державѣ Великаго Государя Царя

„и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя „и бѣлыя Россіи, въ 9-е лѣто государствованія его, при сынѣ его „благовѣрномъ царевичѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ въ первое лѣто „рожденія, при Святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ Московскомъ и всея „Россіи, въ третіе лѣто патріаршества его, при преосвященномъ „Лаврентіѣ Тверскомъ и Кашинскомъ и при настоящей обители „игуменѣ Сергіѣ, келарѣ старцѣ Иринархѣ; а подписана, начата и „совершена соборная церковь Живоначальныя Троицы, придѣлъ „Рождества Богородицы и малая церковь Спасова и Святыя во- „рота монастырскою казною и обѣщаніемъ вклада соборнаго старца „Леонида Высоцкаго къ той монастырской казнѣ его Леонидова „600 рублей“. Въ преддверіи храма находится каменная гробница преосвященнаго Серапіона, на которой высѣчена надпись: „лѣта 7111 „преставися рабъ Божій преосвященный Митрополитъ Серапіонъ „Сарскій и Подонскій, майя во 2-й день, постриженикъ Калязина „монастыря, уроженецъ г. Кашина.“

Монастырь обнесенъ каменной оградой съ башнями, которыя, какъ видно такъ же изъ надписи надъ святыми воротами, начаты строиться въ 1624 г., а кончена въ 1648 году. Въ монастырѣ хранятся нѣсколько чугунныхъ *пушекъ* длиною отъ $2^1/_2$ до 4 аршинъ и нѣсколько сотенъ чугунныхъ *ядеръ*, оставшіяся тутъ отъ времени нашествія Поляковъ, а въ ризницѣ монастырской, хранятся два деревянныхъ *потира*, *дискосъ* и два *блюдца*, на которыхъ совершалъ Литургію преподобный Макарій.

Кромѣ монастыря управляемаго архимандритомъ, въ городѣ находится 7 каменныхъ *церквей*, 175 *домовъ* каменныхъ и 1008 деревянныхъ; 27 разныхъ фабрикъ и заводовъ, изъ коихъ 10 крахмальныхъ и 2 свѣчныхъ. Число торговыхъ свидѣтельствъ 143; изъ нихъ по 1-й гильдіи 1, по 2-й 3 и третьей 98. Такое число служитъ лучшимъ мѣриломъ производимой жителями торговли, которая преимущественно состоитъ изъ сбыта хлѣба; другія произведенія, за исключеніемъ крахмала, сбываются не въ значительномъ количествѣ; въ сложности же, съ Калязинской пристани отправляется ежегодно до 300 судовъ съ грузами на сумму до милліона руб.

сереб. Приходъ судовъ по количеству доходитъ до 290, съ которыхъ поступаетъ товару на сумму до 700 т. руб. серб.

Въ Калязинѣ считается до 7528 жителей обоего пола, и находится одно уѣздное, и одно приходское училище и городская больница.

Послѣ очерка городу, кстати сказать нѣсколько словъ о торговцахъ Калязинскаго уѣзда, отличающихся подобно Ярославцамъ, особенною склонностію къ промышленности, но какъ тамъ такъ и здѣсь не всѣ селенія посвящаютъ себя имъ исключительно.

Въ этомъ уѣздѣ промыслы *на сторонѣ* принадлежатъ селамъ: Семендяеву съ присѣлкомъ Соболами и деревнями по самой границѣ Ярославской губерніи. Васишину съ деревнями на Волгѣ и прилежащими къ нему деревнями князя Долгорукова. Красному съ деревнями по р. Жабнѣ и Медвѣдицкой вотчинѣ.

Семендяевцы почти всѣ живутъ въ Москвѣ, одни половыми въ трактирахъ, другіе торгуютъ хлѣбомъ, сухарями, икрой, колбасами и проч.

Васишинцы живутъ преимущественно въ Москвѣ и торгуютъ фруктами. Ильинка полна Васишинцами, гдѣ одни сидятъ въ погребахъ, другіе торгуютъ на лоткахъ и бродятъ съ ними по городу.

Красносельцы бо̀льшею частію трактирщики вездѣ, гдѣ только есть возможность открыть трактиръ; такъ же торгуютъ бакаліей.

Изъ вотчины *Медвѣдицкой* болѣе промышляютъ краснымъ товаромъ въ обѣихъ столицахъ, а часть изъ нихъ подобно Ковровцамъ (Владимірской губерній), развозятъ эти товары по Вологодской и Архангельской губерніямъ.

Но не вдругъ эти промышленники достигаютъ до благосостоянія; обыкновенно они начинаютъ свою науку съ 10 — 15 лѣтняго возраста, и оставляя домъ родительскій, пускаются болѣе въ Москву, гдѣ знакомые имъ односельцы, принимаютъ ихъ подъ свое покровительство и пускаютъ по городу съ ягодами, орѣхами, квасомъ и другими мелочами; другихъ же пристраиваютъ въ трактиры и сидѣльцами въ лавочкахъ. Пройдя эту первую школу, молодцы лѣтъ въ 20 — 30, пріобрѣтаютъ самостоятельность, начи-

наютъ торговать отъ себя и уже болѣе серьезными предметами; иные накупаютъ рыбу, икру, апельсины и торгуютъ въ разносъ, другіе открываютъ небольшія лавки со всячиной и при благоразумной распорядительности и бережливости наживаютъ деньги, отсылая часть на поддержаніе семьи. Но не всѣ изъ нихъ бываютъ счастливы въ своей карьерѣ; живя большею частію въ такихъ многолюдныхъ городахъ, каковы наши Москва и Петербургъ, они съ 16 — 18 лѣтъ знакомятся съ развратомъ и пьянствомъ, начинаютъ кутить или по просту говоря *„сшибаются“* и весьма часто кончаютъ тѣмъ, что промотавъ все нажитое, съ горя идутъ въ солдаты т. е. *„продаются.“* Вотъ вкратцѣ очеркъ промышленниковъ; не смотря однакоже на эту ихъ слабую сторону, надо сказать, что развратъ мужчинъ не прививается къ женщинамъ и безчестная дѣвушка считается въ этихъ селахъ рѣдкостью.

Калязинъ есть послѣдній городъ Тверской губерніи; чрезъ нѣсколько верстъ пароходъ вступаетъ въ предѣлы губерніи Ярославской и пройдя мели *Никитскую* и *Кисель*, лежащіе на 183 и 186 верстахъ, взорамъ путешественника открывается множество церквей, сосредоточенныхъ на правомъ и возвышенномъ берегу Волги. Это *Угличъ* — это древняя столица удѣльнаго углическаго княжества! Пароходъ останавливается у нарочно устроенной пристани, и каждому путешественнику интересно осмотрѣть достопримѣчательности города.

УГЛИЧЪ.

О времени когда основанъ г. Угличъ исторія умалчиваетъ, а древнія Углическія лѣтописи относятъ его начало къ временамъ язычества. Онѣ повѣствуютъ между прочимъ, что княжичъ и великій бояринъ по имени *Янъ*, родомъ Псковичъ, братъ или родственникъ великой княгини *Ольги*, объѣзжая Россію, посѣтилъ и Угличъ для устройства въ немъ управленія и сбора пошлинъ, и плѣнясь мѣстоположеніемъ, упросилъ Ольгу, отдать ему Угличъ въ собственность. Послѣ чего онъ построилъ себѣ домъ на крутомъ берегу Волги на

УГЛИЧЪ

Яновъ поль. Это событіе совершилось около 950 г. по Р: Х: а названіе Янова поля сохранилось и по нынѣ въ народномъ преданіи, хотя иногда его называютъ *Угличьимъ полемъ.* Лѣтописи говорятъ, что городъ строился семь лѣтъ и былъ обведенъ землянымъ валомъ и глубокимъ рвомъ, наполнявшимся водою изъ Волги и въ длину былъ болѣе версты.

Устроивши Угличъ, Янъ былъ отозванъ Ольгою въ Кіевъ, а управленіе городомъ было поручено боярину. Когда же в: к: Владиміръ раздѣлилъ Россію между своими сыновьями, то Угличъ отошелъ къ Ростову и поступилъ въ удѣлъ сыну Борису, въ княженіе котораго была построена здѣсь соборная церковь деревянная во имя святыхъ: царя Константина и матери Елены, и нѣсколько другихъ церквей.

Дальнѣйшая исторія Углича до самостоятельнаго Углическаго Князя Всеволода Константиновича, столько же зависитъ отъ Кіевской, Ростовской и Владимірской исторіи, сколько и самъ Угличъ въ продолженіи сего времени зависѣлъ отъ этихъ княжествъ по своему управленію. По раздѣленіи Суздальскаго и Владимірскаго великаго княжества на два, въ 1212 г., Георгій, старшій братъ, получилъ Владиміръ и Суздаль съ ихъ областями и городами, а младшій братъ Константинъ получилъ Ростовъ, Угличъ и Ярославль. Константинъ долго велъ войну съ братомъ, желая отнять у него великокняжескій престолъ, и самъ не будучи въ состояніи надзирать за своими владѣніями, передалъ часть ихъ своимъ сыновьямъ: Васильку отдалъ Ярославль, а Всеволоду Угличъ. Всеволодъ въ короткое время устроилъ свое владѣніе, во всѣхъ частяхъ ввелъ порядокъ и набравши войско, пошелъ на помощь отцу своему, который и успѣлъ наконецъ завладѣть Владимірскимъ княженіемъ, и за оказанную услугу подарилъ Всеволоду Ярославль, а внуку своему Константину (сыну Всеволода Углическаго) отдалъ Углическое княжество (1216 г.) Юный Константинъ обладалъ прекрасными душевными качествами, былъ кротокъ, религіозенъ и занимался устройствомъ своихъ владѣній и улучшеніемъ благосостоянія подданныхъ. Любилъ науки, держалъ при себѣ ученыхъ Грековъ и имѣлъ большую библіотеку: но на седьмомъ году своего княже-

нія умеръ, не оставивъ по себѣ наслѣдника. Послѣ него взошелъ на престолъ князь Владиміръ Константиновичъ, сынъ в: к: Владимірскаго, Константина Всеволодовича (1222). Владиміръ, подобно предшественнику своему, княжилъ мирно, правосудно и человѣколюбиво; въ его княженіе Батый, разоривъ Москву, подступилъ къ Угличу; Владиміръ Константиновичъ удалился въ Новгородъ, а Угличане признали надъ собой власть хана (1237 г.). Батый оставилъ въ немъ своихъ чиновниковъ и устремился на берега Сити и Мологи; тогда Владиміръ Константиновичъ возвратился въ Угличъ. Ханъ вызывалъ его къ себѣ на поклоненіе, но самолюбивый князь не исполнилъ требованія, и потому долженъ былъ снова удалиться изъ своихъ владѣній и вести скитальческую жизнь, переѣзжая изъ города въ городъ; князь будучи въ это время въ преклонныхъ лѣтахъ, не вынесъ горя и умеръ во Владимірѣ въ 1248 г., оставя по себѣ сыновей Андрея и Романа. По праву старшинства, на престолъ вступилъ князь Андрей, княжившій до 1261 г., а послѣ его смерти сталъ княжить Романъ Владиміровичъ. Онъ построилъ г. *Романовъ,* что̀ нынѣ Романовъ-Борисоглѣбскъ и умеръ въ 1285 г. имѣя 60 лѣтъ отъ роду. Чрезъ 303 года, въ княженіе князя Андрея Васильевича, начали строить соборную церковь каменную, и когда взрыли землю до фундамента, то въ склепѣ открыли нетлѣнные мощи князя Романа. По смерти Романа, умершаго бездѣтнымъ, взошелъ на престолъ Дмитрій Борисовичъ, внукъ Василька; онъ нѣсколько разъ заводилъ ссоры съ сосѣдними князьями. При немъ была построена церковь во имя Дмитрія Селунскаго, которая существовала до разоренія Углича Поляками; мѣсто на которомъ она стояла, носитъ и по нынѣ названіе *Селунскаго гора.* Предъ концемъ жизни своей, онъ вступилъ въ кровопролитную брань съ княземъ Ѳедоромъ Ростиславичемъ, и на пути изъ Волока занемогъ, принялъ монашескій санъ и умеръ въ 1294 году. Еще въ 1284 г. онъ перешелъ княжить въ Ростовъ, а въ его отсутствіе завладѣлъ Угличемъ Городецкій князь Андрей Александровичъ, и зная что княженіе его тутъ непрочно, онъ ѣздилъ въ Орду и выпросилъ себѣ у Хана грамоту на Владимірское княжество, и съ войсками Татарскими, Городецкими и Углическими по-

шелъ на Владиміръ и окружилъ его; но какъ Татары требовали жалованья, а князь не могъ удовлетворить ихъ, то вышла ссора; дикіе ординцы бросились на окрестности Владиміра, опустошили ихъ и взяли и разорили много городовъ, въ томъ числѣ и Угличъ, а князь Андрей Александровичъ бѣжалъ. Супоньевская лѣтопись говоритъ объ этомъ событіи такъ: „Зліи Татарове внезапу нападоша „на Угличъ, начаша зорити его мечемъ и огнемъ, гражданъ истреб-„ляя, имѣнія ихъ емлюще, и мало опустошиша, зѣло обогатишася, „жителей оныхъ въ полонъ взяша, а многое число ихъ разбѣгошася „по лѣсамъ.“

Когда буйные Татары, насытившись грабежемъ, удалились въ орду, тогда Угличане начали возвращаться въ жилища и на собравшемся вечѣ, присудили пригласить на княженіе въ Угличъ Устюжскаго князя Константина Борисовича. Константинъ принялъ предложеніе чрезъ пословъ и поселился въ Угличѣ; немедленно водворилъ въ немъ порядокъ и благоустройство, далъ городу многія льготы въ податяхъ и городскихъ повинностяхъ. Но княженіе его продолжалось только до 1294 г., онъ перешелъ княжить въ Ростовъ, который получилъ по смерти своего брата Дмитрія Борисовича, а Угличъ передалъ сыну своему Александру Константиновичу. Съ этого времени Угличъ непосредственно зависѣлъ отъ Владимірскаго княжества. Пройдемъ молчаніемъ нѣсколько княженій этой эпохи, такъ какъ они не представляютъ ничего интереснаго и перейдемъ на княженіе князя Дмитрія Юрьевича Шемяки, котораго жизнь сопровождалась разными превратностями судьбы. Онъ получилъ Углическое княжество отъ дяди своего Константина Дмитріевича, сына Дмитрія Донскаго, въ 1434 г., и управлялъ съ большимъ благоразуміемъ, но не долго продолжалось счастливое его княженіе; братъ Шемяки, Василій Косой, угнетаемый Васильемъ Васильевичемъ, великимъ княземъ Московскимъ, требовалъ отъ Шемяки помощи. Шемяка пошелъ на вызовъ брата и долго боролся съ войсками великокняжескими; Василій Васильевичъ, пользуясь отсутствіемъ его изъ Углича съ войсками, захватилъ городъ и подчинилъ его своей власти. Угличане обратились за помощію къ князю Галичьскому Юрію Дмитріевичу, который, соединясь съ сыновьями, разбилъ

великокняжескія войска при р. Куси, а потомъ одержалъ надъ самимъ великимъ княземъ столь рѣшительную побѣду въ Ростовской области, что Василій Васильевичъ лишился Московскаго престола и бѣжалъ въ Новгородъ. Юрій Дмитріевичъ вторично возсѣлъ на великокняжескій престолъ, но княженіе его продолжалось не долго; удрученный годами онъ умеръ, а Василій Косой требовалъ отъ братьевъ, чтобъ они уступили ему этотъ престолъ. Но Шемяка и Красный, призвали снова изгнаннаго ими Василія Васильевича какъ старшаго въ родѣ. Казалось что миръ былъ упроченъ и Дмитрій занялся устройствомъ своихъ владѣній, но Василій не могъ забыть нанесенной ему обиды и злобствуя на Василія Косаго, захватилъ въ плѣнъ, сперва Шемяку, потомъ и самого Василья и выкололъ послѣднему глаза. Удовлетворенный этимъ мщеніемъ, онъ освободилъ плѣнниковъ и заключилъ со всѣми тремя братьями новый договоръ. Затишье продолжалось не долго; въ 1441 г. опять открылась вражда между великимъ княземъ и Шемякой; послѣдній, избѣгая кровопролитія, удалился въ Новгородъ, а Василій опять овладѣлъ Угличемъ и требовалъ себѣ присяги и покорности отъ Угличанъ. Тогда Дмитрій Шемяка собралъ въ Новгородѣ вольницу и съ помощію Угличанъ выгналъ изъ Углича великокняжескаго намѣстника, потомъ осадилъ Москву и принудилъ великаго князя къ миру. Мирный договоръ снова заключенъ и Шемяка опять удалился въ Угличъ. Въ 1445 г. грозный Улу-Махметъ Казанскій, нагрянулъ на Москву съ своими полчищами; Шемяка помогъ брату прогнать невѣрныхъ, но вскорѣ былъ опять обиженъ великимъ княземъ; между ними возгорѣлась вражда, слѣдствіемъ которой Шемяка ослѣпилъ Василія Васильевича и заточилъ въ Угличъ; за то въ свою очередь, изгнанникъ помирясь притворно съ Шемякой и соединясь съ Русскими князьями, Литовцами и Татарами, опять осадилъ Шемяку въ Угличѣ и раззорилъ городъ. Шемяка удалился въ Галичъ, но и оттуда былъ изгнанъ и бѣжалъ въ Новгородъ, и въ 1454 г. кончилъ жизнь въ изгнаніи. Между тѣмъ Василій Васильевичъ, завладѣвъ Угличемъ, уступилъ его ревностному сподвижнику своему въ дѣлахъ ратныхъ, князю Василію Ярославичу Боровскому, который за то отказался на всегда отъ Боровска, а этотъ послѣдній

былъ присоединенъ къ великому княжеству Московскому. Казалось что между в: к: Василіемъ Васильевичемъ и Василіемъ Ярославичемъ отношенія были прочны и миролюбивы, и послѣдній былъ вѣрнымъ другомъ первому, но подозрительный в: к. Московскій, опасаясь Василія Ярославича за его умъ и рѣшимость, захватилъ его подъ стражу и заключилъ въ Углическую темницу, а удѣлъ былъ объявленъ великокняжескимъ достояніемъ. Вѣрные слуги князя поклялись освободить несчастнаго узника, но Василій узналъ о ихъ замыслѣ, и казнилъ заговорщиковъ; кому рѣзали носы, кому отрубали руки, а инымъ и голову.

Предъ смертію своею, Василій Темный отдалъ Угличъ въ удѣлъ второму сыну своему, Андрею Васильевичу Большому; этотъ князь родился въ то время, когда в. к. Василій Васильевичъ проживалъ здѣсь въ заточеніи. Углическія лѣтописи съ похвалою отзываются объ управленіи Андрея; въ его время Угличъ процвѣталъ и благоденствовалъ. Съ 1461 г. управлялъ Россіею мудрый Іоаннъ III Васильевичъ. Когда этому Государю необходимо было потрясти и ослабить царство Казанское и онъ собиралъ дружины, — князь Андрей явился на ратномъ полѣ со своими Угличанами. Извѣстно что Татары были разбиты подъ Казанью и заключили миръ *на всей волѣ князя Московскаго*. Но и этого князя можно назвать злополучнымъ, онъ былъ жертвою стремленія Московскихъ князей къ единодержавію; въ слѣдствіе чего, онъ подъ видомъ дружбы, былъ позванъ къ великому князю на обѣдъ, коварно тамъ схваченъ и въ оковахъ брошенъ въ темницу! Дѣти его: сыновья Иванъ и Дмитрій, были вырваны изъ рукъ нѣжной матери, заключены въ Вологодскій Прилуцкій монастырь и томились тамъ 32 года. Несчастная мать, княгиня Елена Романовна, пораженная горемъ, скончалась 2 Апрѣля 1492 года, а князь Углическій Андрей умеръ 7 Октября 1493 г. въ Переславль-Залѣской темницѣ. Онъ 30 лѣтъ княжилъ въ Угличѣ и украсилъ его многими каменными зданіями. Но одно несчастіе влечетъ за собою другое: Угличане лишились князя умнаго и добродѣтельнаго, и въ томъ же году городъ объятъ былъ пожаромъ, отъ котораго сгорѣло больше 500 дворовъ и 15 церквей. Угличъ, присоединенный Іоан-

номъ III къ единодержавію Московскому, управлялся намѣстниками 12 лѣтъ, а по смерти сего государя перешелъ въ удѣлъ сыну его, князю Дмитрію Іоанновичу. Дмитрій былъ храбрѣйшій и благоразумнѣйшій изъ современныхъ ему князей, уважаемый великимъ княземъ Московскимъ и другими своими братьями; онъ въ битвахъ того времени, всегда предводительствовалъ войсками. Въ 1502 г. дрался съ Литовцами подъ Смоленскомъ. Въ 1506 г. предводительствовалъ войсками противъ Казани и разбилъ Татаръ, но увлекшись побѣдой, въ пылу былъ окруженъ Махметъ Аслинемъ и прогнанъ. Въ 1513 году стоялъ съ войскомъ около Боровска, потомъ пошелъ къ Каширѣ. Въ 1514 г. участвовалъ при взятіи Смоленска и всегда и вездѣ выказывалъ неустрашимость. Онъ умеръ 14 Февраля 1521 г. и погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ въ Москвѣ. Послѣ него управлялъ Угличемъ отъ великаго князя Василья Іоанновича, князь Ѳома Колычевъ. Онъ былъ другомъ митрополита Алексѣя, и въ память святителя, построилъ въ Углическомъ Алексѣевскомъ монастырѣ прекрасную каменную *троеверхнюю* церковь во имя Алексѣя митрополита съ придѣломъ Успенія Пресвятыя Богородицы, которая существуетъ и по настоящее время и составляетъ не малое украшеніе городу. Тутъ же похороненъ и Колычевъ, управлявшій Угличемъ до 1550 года. Княземъ Углическимъ съ 1533 года считался сынъ великаго князя Василія Іоанновича, Георгій Васильевичь, родившійся въ 1532 г. По смерти Колычева, онъ принялъ управленіе имѣя 17 лѣтъ отъ роду; но владѣя въ то же время частію Москвы и Калугою, ему невозможно было постоянно быть въ Угличѣ, и потому этотъ удѣлъ управлялся чрезъ намѣстниковъ, а Георгій пріѣзжалъ въ него часто и живалъ какъ въ своей вотчинѣ. Георгій Васильевичь былъ родной братъ Іоанну Грозному; первый былъ кротокъ, второй вспыльчивъ, нетерпѣливъ и раздражителенъ, но несмотря на такую противуположность характеровъ, они жили въ одномъ дворцѣ до самой смерти Анастасіи — добродѣтельной супруги Іоанна Грознаго.

Въ 1547 г. Георгій Васильевичь присутствовалъ на коронаціи брата своего Іоанна IV и по тогдашнему обычаю осыпалъ его деньгами. Никоновская лѣтопись передаетъ намъ, что князья въ

1553 году ѣздили вмѣстѣ на богомолье, были въ Калязинѣ, поклонились мощамъ св. Макарія Чудотворца и въ Угличѣ молились у гроба св. Паисія. Георгій, какъ хозяинъ, принялъ брата со всею пышностію того времени, — оттуда они отправились Шексною въ Кириловъ монастырь и посѣтивъ еще разные города и святыни, въ томъ числѣ и Троицко-Сергіевскую Лавру, возвратились въ Москву. Но вскорѣ добрыя отношенія между братьями кончились и князь Георгій, тоскуя о потерѣ братней дружбы, умеръ съ грусти въ 1563 году, а супруга его отказалась отъ свѣта, заключилась въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ и постриглась въ инокини, подъ именемъ Александры. Іоаннъ IV любя ее нѣжно, устроилъ ей пышный дворъ въ кельяхъ монастырскихъ и далъ на содержаніе богатыя помѣстья. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ велѣлъ утопить Александру въ Шекснѣ. Послѣ этого всѣ владѣнія Георгія перешли къ Іоанну Васильевичу Грозному, какъ старшему брату.

Въ 1580 г. Іоаннъ IV женился на Маріи Ѳеодоровнѣ Нагой, отъ которой родился сынъ Дмитрій, столь несчастный для себя, для Углича и для всей Россіи! Онъ только годъ наслаждался ласками отца и матери. Іоаннъ Грозный ослабѣлъ силами и усталъ душой. Боясь смерти, онъ призывалъ астрологовъ, которые предсказали ему день его кончины 18 Марта. Тогда онъ написалъ духовное завѣщаніе и 18 Марта 1584 г. переселился въ вѣчность. Верховная власть перешла въ руки Думы, составленной изъ знатнѣйшихъ бояръ. Преслѣдуя всѣхъ Нагихъ, Дума сослала вдовствующую царицу съ малолѣтнымъ сыномъ въ Угличь. Это былъ послѣдній князь Углическій. Интересныя подробности кратковременной его жизни, убіеніе невиннаго младенца и всѣ событія извѣстны всякому образованному человѣку. Карамзинъ и Соловьевъ такъ подробно разобрали эту эпоху, что мы проходимъ ее молчаніемъ и только скажемъ, что со времени убіенія князя Дмитрія Іоанновича, Угличъ подпалъ окончательно подъ единодержавіе Московскихъ царей и съ того времени, исторія его тѣсно связана съ исторіей Государства Россійскаго.

Былъ еще изгнанникъ въ Угличѣ, это сынъ Шведскаго короля Эрика, принцъ Густавъ, удаленный изъ отечества своимъ бра-

томъ. Борисъ Годуновъ пригласилъ его въ Россію, ласкалъ его и далъ въ удѣлъ Калугу, расчитывая, что Густавъ женится на дочери его, царевнѣ Ксеніи: для этой цѣли, онъ обѣщалъ принцу отнять престолъ Шведскій отъ брата или по крайней мѣрѣ завладѣть для него Ливоніей; но удостовѣрясь что Густавъ не изберетъ себѣ въ супруги его дочери, Годуновъ въ гнѣвѣ отнялъ у него Калугу и заключилъ его въ Углическую крѣпость въ 1601 г. Густавъ долго жилъ въ Угличѣ, занимался науками и въ особенности любилъ химію, за что и прослылъ между Угличанами за чародѣя и чернокнижника. Изъ Углича его перевели въ Ярославль, потомъ въ Кашинъ, гдѣ онъ и умеръ и погребенъ на берегу рѣчки Кашенки. Шведскій полководецъ Де-ла Гарди и посланникъ Петерей, посѣщали могилу злополучнаго принца изгнанника.

По смерти Годунова, по сверженіи Шуйскаго, въ горестную эпоху междуцарствія, когда Поляки наводняли потрясенную Россію и подъ видомъ покоренія ея власти королевича Сигизмунда, Польскія шайки грабили и разоряли города и села, Угличъ также подвергся ихъ нападенію; два раза приступы Поляковъ были отбиваемы Угличанами, рѣшившимися умереть за вѣру и родину, и вѣроятно крѣпость не досталась бы имъ въ руки, но между осажденными нашелся одинъ человѣкъ по имени *Иванъ Пашинъ*, который измѣнилъ долгу чести, передался на сторону непріятеля и въ ту ночь, когда былъ на стражѣ въ крѣпости, напоилъ своихъ подчиненныхъ пьяными, а самъ провелъ въ нее Поляковъ тайными путями. Пьяная стража была немедленно изрублена, и какъ ключи отъ воротъ были у воеводы, то Поляки подкатили къ воротамъ боченокъ пороху, взорвали ихъ и главную башню, и всѣми силами ринулись въ крѣпость. Пожаръ запылалъ, и при заревѣ отъ горѣвшихъ строеній, началась губительная рѣзня! Угличане дрались какъ львы и умирали подъ оружіемъ враговъ. Лѣтописи говорятъ, что улицы и площади были загромождены трупами; кровь лилась по улицамъ, лилась въ домахъ, въ церквахъ, лилась и во дворцѣ княжескомъ. Солнце взошло, но убійство продолжалось. Пощады не было ни возрасту, ни полу, ни званію; убійцы грабили дома и храмы, мучили жителей, истязали духовенство, желая узнать гдѣ

спрятаны сокровища. Если вѣрить лѣтописямъ, то въ это роковое время погибло до 20 т. народу.

На другой день послѣ кровавой сѣчи, Поляки торжествовали свою побѣду на развалинахъ Углича; въ великую пятницу построили огромные костры и на нихъ сожгли тѣла убитыхъ Угличанъ.

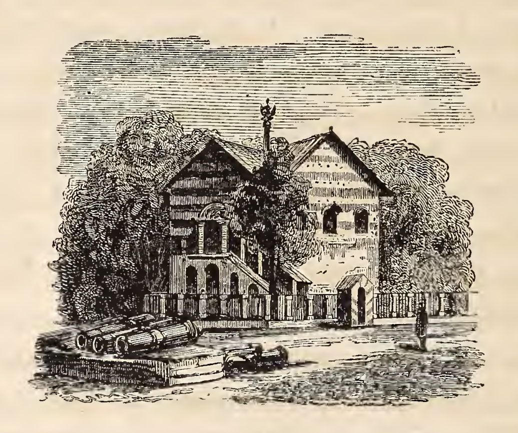
Отдохнувъ отъ столь ужаснаго кровопролитія, Поляки принялись за монастыри, защищаемые монастырскими служителями и гражданами; ихъ было 12; всѣ были разрушены и разграблены, а духовенство, прислуга и граждане-защитники, — перебиты.

Нѣтъ сомнѣнія, что какъ приступы Поляковъ къ Угличу, такъ и разореніе монастырей происходили не одновременно, а съ промежутками, но лѣтописи смѣшали всѣ произшествія и всѣ по своему оплакивая разореніе города и святыхъ его храмовъ и убіенныхъ защитниковъ, выставляютъ однѣ и тѣ же цифры истребленнымъ домамъ, св. храмамъ и убіеннымъ. Напримѣръ Супоновская лѣтопись говоритъ: „Здѣ умыслихъ изчести всѣхъ убіенныхъ окаянными папистами: во градѣ Угличѣ, въ третьей брани бысть убито разнаго рода званія 20 т. человѣкъ; священниковъ, діаконовъ и церковнослужителей, по исчисленію церквей, до 500 человѣкъ; сожжено и истреблено 10 мужскихъ монастырей и 2 женскихъ, а въ оныхъ два архимандрита, 8 игуменовъ и 2 игуменьи, монаховъ 500 и дѣвъ чистыхъ и женъ болѣе. Церквей разорено и сожжено 150, мірскихъ домовъ до 12 т. Всего же по исчисленію: убіенныхъ, повѣшенныхъ, потопленныхъ и прочими смертями умученныхъ, всякаго званія, пола и возраста до 40000; имъ же всѣмъ за вѣру Христову умершимъ подастъ Господь вѣчную память и покой.“

Не одно это бѣдствіе посѣщало жителей Углича; въ немъ бывали пожары, опустошившіе его совершенно: такихъ насчитываютъ три, въ 1491, 1726 и 1793 годахъ. Лѣтописи упоминаютъ также о двухъ страшныхъ наводненіяхъ случившихся въ 1719 и 1792 годахъ.

Послѣ этой краткой исторіи г. Углича, скажемъ о состояніи его въ настоящее время.

Г. Угличь лежитъ въ разстояніи отъ г. Ярославля на 154 в., отъ Москвы 366 в., отъ С. Петербурга 729 в. и отъ Твери по Волгѣ на 222 вер. Онъ построенъ на правомъ крутомъ берегу Волги, который въ этомъ мѣстѣ образуетъ уголъ, вдавшійся въ материкъ. Уголъ этотъ обстроенъ каменными красивыми домами, идущими по склону горы амфитеатромъ до церквей *Пѣтуховской, Васильевской* и *Царевской. Яново поле* обстроено заводами. Четыре оврага, на днѣ которыхъ текутъ ручьи, освѣжаютъ городъ. Чрезъ нихъ перекинуты мосты. Центральная площадь вымощена дикимъ камнемъ и окружена съ четырехъ сторонъ двуэтажными рядами лавокъ, а съ пятой городскимъ садомъ, отдѣленнымъ отъ города однимъ изъ овраговъ. На площади двѣ церкви замѣчательной архитектуры: одна *Успенская*—прежде бывшій соборъ и *Казанская;* между ними, идутъ квадратомъ лавки или ряды, прорѣзанные насквозь проулками и украшенныя арками. Отъ главной площади, радіусами идутъ улицы, *Ярославская, Старая и Новая Ростовскія, Московская и Спасская,* пересѣченныя улицами поперечными. Кромѣ главной площади, есть еще пять меньшихъ, на которыхъ построены церкви.

УГЛИЧЪ.

ДОМЪ ЦАРЕВИЧА ДМИТРІЯ.

Прежде бывшее княжеское жилище, называвшееся крѣпостью, теперь составляетъ площадь съ тремя церквами, двумя колокольнями и городскими присутственными мѣстами и общественнымъ са-

домъ. Тутъ же находится дворецъ царевича Дмитрія, — древнѣйшее зданіе въ Угличѣ. Онъ построенъ княземъ Андреемъ Васильевичемъ около 1462, и послѣ четырехвѣковаго существованія и въ настоящее время дворецъ княжескій состоитъ изъ одной комнаты вверху, другой внизу, подъ которой находятся два подвала. Зданіе украшено гербомъ Русскихъ царей, а остатки фундаментовъ прорѣзывающихъ площадь въ разныхъ направленіяхъ, свидѣтельствуютъ о прежнихъ постройкахъ.

Нынѣшній дворецъ подновленъ уже два раза: въ первый послѣ разоренія города Поляками, когда строилась церковь царевича на *крови*, а въ другой разъ, лѣтъ около 40 тому назадъ. Онъ покрытъ желѣзною крышею, обведенъ такою же рѣшеткою и обложенъ древними пушками и пищалями, служившими Угличанамъ на защиту отъ непріятеля. Ко второму этажу недавно придѣлано крыльцо и лѣстница къ царевичевой комнатѣ, въ которой устроена церковь, росписанная весьма неискусною рукою. Все это освѣщается маленькимъ слюдянымъ окошкомъ; въ нижней комнатѣ полы уничтожены и оставлена одна дверь, другая же и окошки задѣланы и подъ комнатой видны только подвалы, съ полуразрушенными сводами. Вотъ все что можно сказать объ остаткахъ древняго жилища князей Углическихъ, но сколько воспоминаній рождается въ душѣ зрителя посѣтившаго это мѣсто: тутъ князь Константинъ Всеволодовичъ предавался наукамъ и бесѣдовалъ съ учеными мужами; тутъ пировалъ Шемяка со своими приближенными, тутъ же томились въ неволѣ Василій Васильевичь Темный, Андрей Васильевичь и принцъ Густавъ; тутъ пролилась святая кровь невиннаго царевича Дмитрія; тутъ наконецъ буйныя толпы Ляховъ предавали смерти всѣхъ сопротивлявшихся ихъ неистовымъ требованіямъ.

Отъ дворца царевича, называемаго такъ вѣроятно потому, что онъ былъ послѣдній изъ его обитателей, саженяхъ въ пятнадцати, на самомъ берегу Волги, на высокой крутизнѣ, въ сѣверномъ углу крѣпости, потроена *церковь царевича Дмитрія на крови* — на этомъ самомъ мѣстѣ былъ убитъ царевичь. Въ ней хранятся: 1) *серебрянная рака*, сдѣланная для св. мощей царевича; 2) въ этой ракѣ положена драгоцѣнная *плащаница* царевича, вышитая и

украшенная руками матери — инокини Мароы; 3) сверхъ плащаницы, въ ракѣ лежитъ складная серебрянная *икона* съ чернетью и позолотой, подаренная царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ; въ этой иконѣ вдѣланы крестообразно четыре *орѣха*, найденные нетлѣнными въ рукѣ св. царевича послѣ его убіенія, а въ срединѣ иконы *ковчегъ* съ окровавленною землею, взятою съ мѣста, гдѣ онъ былъ убитъ; 4) грамота царя Михаила Ѳеодоровича о построеніи этой церкви; 5) на образѣ св. царевича, повѣшенный самимъ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, *крестъ*, снятый съ себя при посѣщеніи церкви; 6) *Твореніе св. Димитрія* митрополита Ростовскаго, писанное рукою святителя, съ описаніемъ всей жизни царевича Димитрія, до перенесенія св. его мощей въ Москву.

Въ Угличѣ также достойны примѣчанія: соборная *церковь Преображенія Господня*; она построена въ царствованіе Петра Великаго, стоитъ на квадратномъ основаніи съ выступомъ въ восточной стѣнѣ для алтаря. Церковь увѣнчана пятью главами; средняя изъ нихъ отличается своею огромностію. Внутренность храма превосходно расписана академикомъ Медвѣдевымъ, а вообще архитектура церкви принадлежитъ къ XVII столѣтію и походитъ нѣсколько на храмъ Спасителя въ Москвѣ. Въ соборѣ двѣ серебрянныя *гробницы*: въ одной хранятся *остатки* сожженныхъ Поляками *мощей* св. князя Романа Углическаго, а въ другой, нетлѣнный *покровъ* царевича Димитрія, вынутый изъ гроба, при открытіи св. его мощей. Здѣсь же сохраняются *носилки*, на которыхъ переносились св. его мощи.

Рядомъ съ этимъ соборомъ стоитъ другой, зимній; онъ построенъ при императорѣ Александрѣ I и тоже расписанъ Медвѣдевымъ. Въ этомъ соборѣ примѣчательны *двѣ иконы:* одна изображаетъ *Спасителя* несущаго крестъ, замѣчательна по прекрасной живописи; — пожертвована купцомъ Пушниковымъ, когда онъ впалъ въ бѣдность; другая, *св. икона царевича Димитрія*, которою митрополитъ Московскій Филаретъ благословилъ Угличанъ. Между обоими храмами возвышается колокольня съ башенными часами.

Еще достопримѣчательна своею огромностію и простотою архитектуры *церковь Воскресенія Христова;* прежде она принад-

лежала богатому монастырю, владѣвшему пятью стами душъ, разоренному Поляками.

Изъ монастырей замѣчательны:

Углическій Алексѣевскій, древнѣйшій и богатѣйшій, онъ имѣлъ болѣе 2 т. душъ крестьянъ и множество угодій; теперь замѣчателенъ по церкви, построеніе которой приписываютъ Ѳомѣ Колычеву, намѣстнику Углическому. и

Монастырь Покровскій, любимое мѣсто молитвы Углическихъ князей. Онъ основанъ преподобнымъ Паисіемъ.

Въ Угличѣ находятся; *соборъ*, два *монастыря* и 24 приходскія *церкви;* духовное и народное *училище*, Николаевскій дѣтскій *пріютъ*. 238 *домовъ* каменныхъ и 888 деревянныхъ. *Жителей* обоего пола 10,067 душъ. Изъ нихъ торгующихъ по свидѣтельствамъ разнаго рода 278; въ этомъ числѣ купцовъ: по 1-й гильдіи 2, по 2-й — 5 и по 3-й — 208.

Пристани: торговая и пароходная; къ послѣдней пристаютъ пароходы общества „Самолетъ", а съ торговой пристани ежегодно отходятъ до 120 судовъ съ грузомъ на 390 т. р. сер., при этой же пристани разгружается въ годъ до 900 судовъ и 65 плотовъ съ разнымъ грузомъ на 380 т. р. сер.

Фабрики: писчебумажная и полотняная, заводовъ: 2 кожевенныхъ, 3 сальносвѣчныхъ, 4 солодовенныхъ, 4 маслобойныхъ и 2 пивоваренныхъ. Отличительная промышленность жителей состоитъ въ торговлѣ холстами, кожами, приготовленіи колбасы и окороковъ, шитьѣ мѣшковъ для Волгской хлѣбной торговли, вязаньѣ чулокъ и постройкѣ судовъ. *Ярмарка* бываетъ одинъ разъ въ году съ 8 по 12 іюля и называется Казанская. Доходы города простираются до 30 т. р. сер. Есть въ Угличѣ и гостинницы, въ которыхъ при нуждѣ можно остановиться, но ихъ нельзя похвалить, онѣ болѣе приспособлены къ невзыскательнымъ потребностямъ русскаго купечества и простолюдиновъ.

На лѣвомъ берегу Волги находится гора *Богоявленская*, она возвышается надъ всѣми окрестностями; подлѣ нее течетъ р. Корожечна, тутъ же впадающая въ Волгу. По берегу Корожечны раскиданы помѣщичьи усадьбы, съ зеленѣющими садами и рощами.

Тутъ же *Царское озеро*, въ которомъ держалась для княжескаго стола рыба. Напротивъ его, близь Введенскаго монастыря, былъ *Княжескій дворъ* со всѣми хозяйственными запасами. По ту сторону Корожечны, на мѣстѣ нынѣшняго *Краснаго села*, былъ прежде княжескій *потѣшный дворецъ* и *охотный дворъ*. На сѣверъ отъ Углича, на крутомъ берегу Волги, мѣстоположеніе прекрасно; тутъ виднѣется село *Золоторучье*, получившее названіе отъ ручья, въ которомъ по преданіямъ находили золотой песокъ. Отсюда любовалась городомъ императрица Екатерина, во время путешествія своего по Волгѣ. На востокъ отъ города идутъ расходясь двѣ дороги: Ярославская и Рыбинская, окаймленныя березовыми аллеями. На югъ тянется на нѣсколько верстъ городская роща, которую прорѣзываютъ двѣ дороги, ведущія изъ Углича въ Ростовъ и Москву. За рощею протекаетъ *Грѣховъ ручей*; преданіе говоритъ, что убійцы злополучнаго царевича Димитрія: Волоховъ и Качаловъ, совершивъ злодѣяніе, бросились бѣжать, но угнѣтаемые грѣхомъ, едва добѣжавъ до этого ручья, ослѣпли или одурѣли и воротились въ городъ.

На 239 верстѣ встрѣчается гряда *Кабановская*, расчищенная года два тому назадъ, обществомъ пароходства „Самолетъ“.

На 246 в., на правомъ берегу стоитъ упраздненный *Учемскій мужской монастырь*.

На 252 в. пароходъ останавливается у г. Мышкина.

Г. МЫШКИНЪ.

Мышкинъ, уѣздный городъ Ярославской губерніи; отъ Ярославля въ 124, отъ Москвы въ 371 и отъ Петербурга въ 709 верстахъ.

Онъ переименованъ изъ бывшаго экономическаго села того-же имени въ 1778 г. Построенъ на лѣвомъ берегу Волги, который въ этомъ мѣстѣ возвышенъ, но самый городъ весьма не привлекательной наружности, зданія построенныя на берегу, частію полуразрушены или недокончены. Прочіе дома углубляются въ берегъ и не видны.

Въ Мышкинѣ есть *соборъ*, 2 приходскія *церкви*, 18 *домовъ* каменныхъ и 255 деревянныхъ, населенныхъ 2338 душами обоего пола, въ числѣ которыхъ 57 человѣкъ ведутъ торговлю по свидѣтельствамъ разнаго рода. Въ немъ бываютъ двѣ *ярмарки* въ году: Борисоглѣбская 2-го мая и Введенская 21-го ноября. Съ *пристани* Мышкинской отправляется ежегодно до 85 судовъ съ разнымъ грузомъ, на сумму до 300 т. р. сер.; приходитъ къ пристани и разгружается до 70 судовъ въ годъ, съ грузами на 290 т. р. сер.

Ниже Мышкина находится каменная гряда, носящая названіе *Мышкинскихъ воротъ*, она расчищена обществомъ пароходства „Самолетъ".

За Мышкинымъ вскорѣ, на правомъ берегу, построена церковь. Преданіе говоритъ что она выстроена разбогатѣвшимъ пастухомъ, въ возблагодареніе Бога за дарованное ему богатство. Какъ памятникъ такого религіознаго благочестія она до сихъ поръ называется *Пастушковой* церковью.

Отъ Мышкина вверхъ и внизъ, берега однообразны и не представляютъ пріятныхъ видовъ до самаго села *Глѣбова*, лежащаго на самомъ берегу Волги. Оно замѣчательно по своему красивому мѣстоположенію и нѣсколькимъ церквамъ, изъ которыхъ одна во имя св. Бориса и Глѣба. Глѣбово находится на 279-й верстѣ; здѣсь останавливается пароходъ общества Самолетъ, для нагрузки дровъ и принятія и выпуска пасажировъ.

Ниже по правому берегу, устроены фашинныя гати, которыхъ впрочемъ встрѣчается много по берегамъ рѣки, такъ же какъ и водостѣснительныхъ плотинъ, съ цѣлью улучшенія фарватера Волги, либо бичевника, и потому мы не будемъ утомлять читателя указаніемъ мѣстъ гдѣ онѣ находятся.

На 286 верстѣ находится мель *Балуевская*. Здѣсь, для улучшенія судоходства чрезъ мель, устроена плотина изъ рогоженныхъ кулей, набиваемыхъ землею. Она поддерживается обществомъ пароходства Самолетъ и исправляется крестьянами деревни *Балуевой*. На этой мели въ мелководіе стоятъ лошади для протаскиванія чрезъ нее пароходовъ.

Ниже Балуевской мели на правомъ берегу расположено село *Коприно* съ пристанью, съ которой ежегодно отправляется до 20 судовъ съ грузомъ муки, и разныхъ крупъ, овса и вина, на сумму до 30 т. р. сер.

На 287 верстѣ на лѣвомъ берегу Волги, находится пристань при устьѣ рѣчки *Сутки*, судоходной только въ половодіе, по которой сплавляется до 30 судовъ съ кирпичемъ и мукою, на сумму до 20 т. р. сер. Съ пристани же ежегодно отходитъ до 32 судовъ съ грузами муки, крупъ и овса, на сумму до 40 т. р. сер. На этой пристани находится 3 деревянныхъ складочныхъ амбара.

Близь нее мель *Копринская;* какъ представляющая въ малую воду препятствіе судоходству, она обстановлена водостѣснительными плотинами и часто расчищается по фарватеру. Кромѣ того при ней для провода судовъ, содержатся отъ правительства лоцмана.

На 304 верстѣ, пароходъ заворачиваетъ въ устье р. *Мологи* и останавливается у Мологской пристани.

Г. МОЛОГА.

Г. Молога, уѣздный городъ Ярославской губерніи, въ 11 в. отъ Ярославля, 361 отъ Москвы и 633 в. отъ С. Петербурга; находится при сліяніи р. Мологи съ Волгой и расположенъ по правому берегу первой и по лѣвому послѣдней.

Въ XIV и XV столѣтіяхъ здѣсь была торговая слобода съ обширною ярмаркою, въ послѣдствіи же изъ нее сдѣланъ городъ и учреждены присутственныя мѣста.

Городъ построенъ на довольно значительной возвышенности, но наружность его унылая. Лучшее зданіе въ городѣ—острогъ. Въ настоящее время въ Мологѣ считается 4 *церкви*, женскій *монастырь*, 35 *домовъ* каменныхъ и 679 деревянныхъ. *Заводовъ* разныхъ 7. *Жителей* обоего пола 4851. *Ярмарокъ* значительныхъ въ году бываетъ 2: Афанасьевская съ 16 по 19 Января и Средокрестная на 4-й недѣлѣ великаго поста.

Р. Молога составляетъ начало Тихвинской системы, о ней говорится въ статьѣ о Волгѣ, а здѣсь прибавимъ, что въ древно-

сти на берегу этой рѣки, въ 60 верстахъ отъ устья, лежалъ *Холопій городокъ,* куда съѣзжались Европейскіе и Азіатскіе купцы для торга.

Съ Мологской пристани ежегодно отходятъ до 310 судовъ съ грузами разнаго рода, на сумму до 660 т. руб. сер., а приходитъ къ пристани и разгружается до 300 судовъ и до 200 плотовъ, всего на сумму до 550 т. руб. сер.

Чрезъ Мологскій уѣздъ протекаетъ р. *Сить;* по берегамъ ея разбросано множество кургановъ, свидѣтельствующихъ о бывшемъ тутъ Мамаевомъ побоищѣ.

По берегамъ Волги омывающей этотъ уѣздъ, встрѣчаются колчеданные и селитрянные пріиски.

Въ Мологѣ живетъ начальникъ 1-й дистанціи 1-го отдѣленія V округа путей сообщеній; въ завѣдываніи котораго находится участокъ р. Волги отъ д. Васильевой до г. Рыбинска. Здѣсь же помѣщается и управленіе этой дистанціи.

На 321 в. находится деревня *Омутъ,* а на 332, деревня *Мягкая;* первая расположена на лѣвомъ, а вторая, на правомъ берегу Волги; обѣ съ пристанями, входящими въ составъ Рыбинскихъ пристаней.

На 133 в. лежитъ деревня *Таговщина,* на правомъ берегу, съ пристанью, входящею въ составъ Рыбинской; нѣсколько ниже ея, на томъ же берегу находится пристань *Бутырки,* и при впаденіи р. Шексны въ Волгу, такая же пристань при с. *Васильевскомъ,* а предъ самымъ Рыбинскомъ село *Петровское* съ пристанью же.

На 335 в. лежитъ г. *Рыбинскъ;* тутъ кромѣ торговой пристани, есть пристань пароходнаго общества „Самолетъ“, и пристани другихъ обществъ.

Г. РЫБИНСКЪ.

Г. Рыбинскъ переименованъ изъ слободы того же имени въ январѣ 1778 года. Слобода эта была извѣстна еще въ древности и тогда называлась *Рыбанскъ* или *Рыбанско.* Подъ этими именами

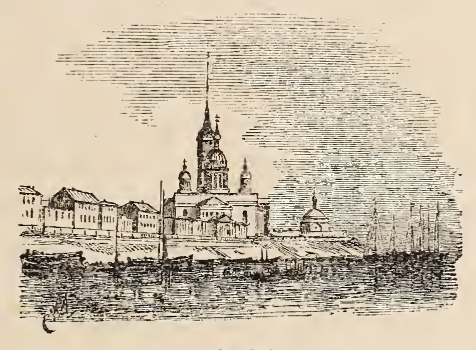
она упоминается въ уставѣ Новгородскаго князя Святослава въ 1137 г. и изъ котораго видно, что она платила оброку *„гривну Волжскую“*. По духовной грамотѣ Великаго Князя Іоанна III 1504 года, она называлась уже *Рыбною слободою*; по этой же грамотѣ она перешла въ наслѣдство сыну его Василью Іоанновичу. Подъ именемъ же Рыбной слободы она упоминается въ Никоновской лѣтописи о путешествіи царя Іоанна IV Васильевича въ Кирило Бѣлозерской монастырь. Тотъ же государь мѣняясь землями съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ „вымѣнилъ Вышегородъ на Петровъ съ уѣзды, „а въ Можайскомъ княжіи волости.... а промѣнялъ Князю Владиміру Романовъ городъ на Волгѣ и съ уѣздомъ, опричь Рыбныя слободы и Пошехонія“. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, она называлась *дворцовою Ловецкою слободою* и была населена дворцовыми рыбаками, которые сверхъ денежныхъ податей платили подать рыбою, поставляя ее ко дворцу Государеву—и имѣли право ловить ее отъ устья р. Мологи внизъ по Волгѣ до Слуды; по Мологѣ вверхъ на 80 и по р. Шекснѣ на 40 верстъ отъ устья. Рыбный оброкъ, какъ видно изъ писцовой книги 1672 г., состоялъ изъ 30 осетровъ съ третью въ годъ; сверхъ того по 20 бѣлыхъ рыбицъ, по 10 стерлядей большихъ, 25 среднихъ и 50 меньшихъ. „А буде чего осетровъ не доловятъ имъ зачитать бѣлыми рыбицами и стерлядями“.

Выгодное положеніе бывшей Рыбной слободы при сліяніи Волги и Шексны изобилующихъ рыбою и по настоящее время, много способствовало къ привлеченію сюда народа и слѣдовательно къ увеличенію его благосостоянія; такъ, что около 1660 года, въ слободѣ считалось 2 церкви, одна каменная *Боголѣпнаго Преображенія* о пяти главахъ: „съ закоморы и перететивьемъ на высокихъ папертяхъ съ придѣлами Іоанна Предтечи и знаменія Пресвятыя „Богородицы; да у той же церкви подъ папертью церковь Святителя Николая чудотворца (*)“ и другая деревянная во имя св. Апостоловъ Петра и Павла; монастырь во имя Казанской Божіей

(*) Эта церковь существуетъ и по настоящее время.

Матери на устьѣ р. Черемхи; двѣ торговыя площади, на которыхъ торговали и съѣзжались на ярмарки; 88 домовъ, изъ которыхъ 46 принадлежали рыбнымъ ловцамъ; ихъ считалось 50 человѣкъ; всѣхъ же жителей въ слободѣ числилось 350 душъ.

Около половины XVIII столѣтія, Рыбинскіе слобожане начали входить въ казенные подряды; поставляли въ С.-Петербургъ соль, желѣзо, дубъ и возили туда же хлѣбъ, но эти торговые обороты были ничтожны и Рыбинская пристань получила важное значеніе въ торговлѣ лишь съ того времени, когда Волга была связана непрерывными судоходными путями со столицей.

РЫБИНСКЪ.

Мы уже сказали что городъ Рыбинскъ переименованъ изъ Рыбной слободы въ 1778 году. Онъ принадлежитъ къ уѣзднымъ городамъ Ярославской губерніи, лежитъ въ разстояніи отъ Ярославля на 82 вер., въ 328 в. отъ Москвы и 666 в. отъ С.-Петербурга и расположенъ по берегамъ рѣкъ Волги и Черемхи, впадающей въ Волгу въ концѣ города. Въ длину онъ тянется на двѣ съ половиною версты, а въ материкъ вдается на версту. Берегъ Волги въ этомъ мѣстѣ не высокъ, обложенъ гранитной набережной, окаймленной желѣзной рѣшеткой, которая въ одномъ мѣстѣ уже разрушена весеннимъ половодьемъ и до сего времени остается не исправленною. По набережной, тянется почти въ прямой линіи рядъ домовъ, преимущественно каменныхъ, которые пересѣкаются площадями примыкающими къ берегу; на одной изъ нихъ выстроена прекрасная каменная соборная *церковь* во имя *Преображенія Гос-*

подня; при ней величественно возвышается колокольня съ высокимъ шпицомъ, виднѣющимся за нѣсколько верстъ. За соборомъ построенъ *гостинный дворъ*, далѣе по берегу *биржа*, за нею *навѣсъ* для найма судорабочихъ и лоцмановъ, а за нимъ *обжорный рядъ*. Нѣсколько улицъ идутъ параллельно набережной и пересѣчены такими же подъ прямыми углами. Изъ нихъ главная называемая *Крестовая* идетъ отъ собора; другая *Казанская* идетъ отъ собора же къ Казанской оградѣ. Какъ эти, такъ многія другія, вымощены камнемъ. Рядомъ съ соборомъ находится общественный домъ, въ которомъ помѣщаются дума и магистратъ. Отъ этого зданія идетъ улица, упирающаяся въ городской бульваръ, окаймляющій лѣвый берегъ Черемхи, за которой тянутся поемные ея берега, обстроенные домами. Между ними находится также гостинный дворъ для торга во время ярмарокъ; ихъ бываетъ двѣ въ году: Петровская начинается 22 Іюня и продолжается до 5 Іюля; въ эту ярмарку обороты бываютъ довольно значительны; и Никольская на 6-е Декабря, совершенно ничтожная, ибо на ней не бываетъ почти никакого съѣзду. Эта часть города соединяется съ главной частью мостомъ, находящимся въ весьма плохомъ состояніи.

Изъ города идутъ четыре дороги: на Мологу, Пошехонье, Романовъ, Борисоглѣбскъ и Угличъ, чрезъ которыя онъ соединяется съ Петербургомъ, Москвой, Вяткой, Пермью и проч. Въ городѣ 8 *церквей*, всѣ каменныя; изъ нихъ замѣчательны по своей архитектурѣ, внутренней отдѣлкѣ и богатству украшеній *соборная*, о которой уже сказано выше и церковь во имя *Честнаго и Животворящаго Креста*; послѣдняя находится въ верхнемъ концѣ Рыбинска. *Домовъ* каменныхъ 237, деревянныхъ 629. Складочныхъ *магазиновъ* для товаровъ: 43 каменныхъ и 165 деревянныхъ. *Лавокъ* каменныхъ 282, деревянныхъ 539, и одинъ деревянный *театръ*. *Жителей* коренныхъ, не включая временно прибывающихъ по торговымъ дѣламъ, мужчинъ 4516 и женщинъ 6078, всего 10594; изъ нихъ принадлежащихъ къ торговому сословію и именно: купечества всѣхъ трехъ гильдій мужчинъ 374 и женщинъ 474; изъ этого числа объявили капиталы по 1-й гильдіи 4, по 2-й 14 и по 3-й 159. Кромѣ сего торгующихъ по свидѣтельствамъ разнаго

рода 113. *Фабрикъ и заводовъ* 23, изъ нихъ болѣе замѣчательны 1 водочный, 4 пиво и медоваренныхъ и 5 канатныхъ, изъ послѣднихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія фабрика купца Фуражева. *Училищъ* 2, уѣздное и приходское и 1 больница.

Рыбинское купечество торгуетъ: хлѣбомъ, колоніальными товарами, строитъ суда, продаетъ судовые припасы и наконецъ занимается мелочнымъ торгомъ всевозможными товарами. Весь годовой оборотъ мѣстной торговли, доходитъ до 5—6 милліоновъ р. сер.

Сверхъ постоянной торговли въ лавкахъ, лѣтомъ при притокѣ судорабочихъ, устраиваются на ближайшихъ къ пристани мѣстахъ, временныя лавочки, лари и столы, гдѣ продаются жизненные припасы.

Въ Рыбинскѣ помѣщается Управленіе 2 дистанціи I отдѣленія, V округа Путей Сообщенія. Здѣсь же живетъ и начальникъ дистанціи.

Для разбора дѣлъ по судоходству, учреждена Рыбинская судоходная расправа, помѣщающаяся въ биржевомъ домѣ.

Для заболѣвающихъ судорабочихъ, на лѣто открывается при городской больницѣ особое отдѣленіе.

Общество пароходства „Самолетъ" имѣетъ здѣсь свою контору, помѣщающуюся на набережной, близь пароходной пристани, неподалеку отъ *гостинницы*, въ д. Журавлева. Въ Рыбинскѣ только двѣ порядочныхъ гостинницъ: одна въ домѣ Емкова, другая въ домѣ Крашенинникова; въ строгомъ смыслѣ онѣ могли бы быть гораздо лучше для такого торговаго города каковъ Рыбинскъ, но невзыскательное наше заѣзжее купечество останавливается на постоялыхъ дворахъ—тамъ вѣдь дешевлѣ, а потому и гостинницы плохи.

Бани необходимыя для чернорабочихъ, находятся въ д. Соболева, близь р. Черемхи.

Доходы города, не включая акцизнаго сбора, простираются до 60 т. сер., а съ нимъ вмѣстѣ доходятъ до 115 т. руб.

Смотря съ набережной Рыбинска на противоположный берегъ, видно что онъ разрѣзанъ довольно широкою массою воды,—это устье р. *Шексны*, впадающей здѣсь въ Волгу. Она составляетъ исходный путь Маріинской судоходной системы (*), которой Ры-

(*) Подробности см. въ отдѣлѣ «Волга».

бинскъ обязанъ безъ сомнѣнія всѣмъ своимъ богатствомъ и послѣ Нижняго и Астрахани, безспорно занимаетъ первое мѣсто между приволжскими городами. Въ Рыбинскъ приходятъ суда съ товарами съ верховья Волги и съ низовыхъ губерній. Наибольшее скопленіе судовъ съ грузами бываетъ въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ. Главныя массы *хлѣбнаго* товара: муки ржаной и крупичатой, ржи, овса, и проч., доставляются преимущественно съ Волгскихъ и Каменской пристаней губерній: Казанской, Вятской, Симбирской и Нижегородской. *Пшеница* идетъ изъ Самарской и Саратовской. *Сало* изъ Самарской, Пермской, Оренбургской и Тамбовской. *Корабельный лѣсъ* изъ Вятской, Казанской и Пермской. *Хлѣбный спиртъ*—изъ Пензенской, Тамбовской и Нижегородской. *Мочальныя издѣлія:* рогожи, кули и проч. изъ Вятской, Казанской, Костромской и Нижегородской. *Желѣзо, мѣдь и металлическія издѣлія* изъ Пермской и Оренбургской.

Въ послѣднее время главная отправка грузовъ въ С.-Петербургъ, производится преимущественно по Маріинской системѣ, которая съ устройствомъ Бѣлозерскаго и Онежскаго каналовъ, сдѣлалась самою выгодною и безопасною.

Рыбинская пристань тянется на нѣсколько верстъ и подраздѣляется на 9 частей. *Первая* находится въ Рыбинскѣ при соединеніи Шексны съ Волгою и тянется по правому берегу послѣдней до устья р. Черемхи. Вторая *Пески* при городской выгонной землѣ съ частію городскихъ строеній. Третья *Бутырская* прилегаетъ къ землѣ купца Меншакова. Четвертая *Тоговщинская* при двухъ деревняхъ того же имени. Пятая *Мягкинская* при деревнѣ Мягкой. Шестая *Васильевская* при селѣ того же имени. Седьмая *Петровская* при селѣ Петровскомъ. Осьмая *Абакумовская* при селѣ Абакумовѣ и девятая *Никольская*—при селѣ Никольскомъ. Изъ нихъ 1, 7 и 8 занимаютъ главное мѣсто.

Вся дѣятельность на этихъ пристаняхъ состоитъ въ выгрузкѣ товаровъ и перегрузкѣ ихъ въ суда малыхъ размѣровъ, приспособленныхъ къ плаванію по верхней части Волги и по водянымъ системамъ.

Въ самый развалъ судоходства, Волга покрывается сплошною массою судовъ, составляющихъ подобіе моста, по которому въ пору хоть переходить съ одного берега на другой. Въ это время городъ оживляется, на судахъ и набережной видна необыкновенная дѣятельность; 100000 пришлецовъ изъ разныхъ губерній, толпятся съ ранняго утра до поздняго вечера, разгружая и нагружая суда и барки различными товарами, которые купцы торопятся доставить по назначенію.

Вообще къ Рыбинской пристани ежегодно приходитъ отъ 4000 до 5300 судовъ, съ грузами разнаго рода до 49,900,000 пудовъ, на сумму до 26,027,000 руб. сер.

Отъ этой пристани отходитъ въ годъ судовъ: отъ 6500 до 8650 съ грузами разнаго рода, до 47,000,000 пудовъ на сумму 36,560,000 руб. сер.

Для желающихъ ознакомиться съ большими подробностями движенія судовъ и грузовъ по Рыбинскимъ пристанямъ, мы прилагаемъ въ концѣ этой статьи особую таблицу.

Какъ ни выгодно положеніе Рыбинска въ торговомъ отношеніи, но надо замѣтить, что еще недостаетъ одного и весьма важнаго предмета—это желѣзной дороги до С. Петербурга. При существованіи ея не было бы того застоя въ хлѣбной торговлѣ, который нынѣ случается и вводитъ въ убытки торговое сословіе, а слѣдовательно вредитъ и пользамъ государства.

Извѣстно, что хлѣбные товары съ низовыхъ пристаней доходятъ до Рыбинска въ 2 недѣли и подходятъ къ нему обыкновенно въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая. Если бы существовала желѣзная дорога, тогда къ половинѣ мая хлѣбъ былъ бы въ Петербургѣ, а въ іюнѣ поспѣлъ бы на иностранные рынки, когда цѣны на него еще высоки; тогда какъ сплавляемый по водянымъ путямъ онъ доходитъ до С. Петербургскаго порта едва въ іюнѣ мѣсяцѣ. Въ это время цѣны на хлѣбъ за границей падаютъ, а потому вывозъ его туда становится не выгоднымъ и хлѣбъ, либо остается на рукахъ непроданнымъ, чрезъ что капиталы лежатъ безъ оборота, либо сбывается съ убыткомъ.

Кстати о Рыбинскомъ купечествѣ: выше мы сказали что въ Рыбинскѣ устроена купеческая биржа. Она учреждена въ 1806 г. съ цѣлью дать правильное движенie торговымъ оборотамъ и поставить Рыбинскую пристань на степень благоустроеннаго внутренняго порта; но не смотря на это, зданie остается до сихъ поръ пустое потому, что Рыбинское и иногородское купечество, придерживаясь грубой старинѣ, ведетъ коммерческie обороты втайнѣ и всѣ сдѣлки производитъ на площади въ толпѣ чернорабочихъ, либо за угломъ лавки или дома, либо въ гостинницахъ и харчевняхъ за чаемъ и закуской. Тутъ рѣшаются важнѣйшiя торговыя дѣла, на огромныя суммы. При такомъ жалкомъ настроенiи нашего торговаго сословiя, прекрасный биржевой залъ пустъ и служитъ нерѣдко мѣстомъ сценическаго представленiя какого нибудь странствующаго артиста! Правительство неоднократно принимало мѣры къ отвращенiю такой неурядицы, оно даже учредило здѣсь Биржевой комитетъ, а купечество избрало изъ среды своей предсѣдателя, но это не пособило горю, залъ пустъ какъ и былъ и сдѣлки между купцами по прежнему оканчиваются либо на воздухѣ, либо въ *заведенiяхъ*.

Къ сожалѣнiю мы должны сказать, что Рыбинскie жители мало стремятся къ образованiю, это доказывается тѣмъ, что въ обѣихъ училищахъ о которыхъ мы сказали выше, весьма мало учащихся, да и тѣ берутся родителями домой, едва выучась читать и писать и доканчиваютъ свое воспитанie въ лавкахъ, гдѣ прiучаются къ обманамъ съ дѣтства; многie же не отдаютъ туда вовсе своихъ дѣтей, а сдаютъ ихъ на выучку церковнослужителямъ, т. е. дьячкамъ и пономарямъ или *мастерицамъ* — женщинамъ занимающимся обученiемъ дѣтей. Ученики вообще кончаютъ науку въ 12—14 лѣтъ въ томъ твердомъ убѣжденiи, что для торговаго человѣка такого воспитанiя весьма достаточно! Въ этомъ же родѣ совершается и воспитанie дѣвицъ г. Рыбинска.

Что же послѣ этого ожидать отъ внѣшности города? Зайдите на бульваръ, первое что поразитъ васъ, это смрадъ отъ печей, въ которыхъ жгутъ известку: ими усѣянъ весь противоположный берегъ Черемхи. Быть можетъ это причиною, что многie деревья на

бульварѣ посохли, тогда какъ при малѣйшемъ вниманіи и настроеніи къ комфорту, можно было бы устранить всѣ эти неудобства, сдѣлать бульваръ лучшею частію города и подъ тѣнію его скрываться отъ лѣтняго зноя.

Такая же и даже болѣе грустная картина поражаетъ васъ на набережной въ лѣтнюю пору. Отъ скопленія чернорабочихъ, вездѣ нечистота и зловоніе, а отхожихъ мѣстъ нигдѣ не устроено. Здѣсь осаждаютъ прохожаго толпы нищихъ, которыхъ привлекаетъ сюда купеческій обычай одѣлять въ праздники всю нищую братію деньгами или одеждой, и которая дерется либо за копейку либо за одежду, и какъ праздное племя, только увеличиваетъ развратъ въ городѣ, неизбѣжный при притокѣ населенія. Тоже зловоніе поражаетъ васъ и внутри гостиннаго двора, который съ 1810 года остается недостроеннымъ и хотя пустопорожнее мѣсто, гдѣ предположено быть лавкамъ, обнесено заборомъ, но тамъ также грязно, какъ и на набережной.

Всѣ эти недостатки терпимы жителями потому, что въ нихъ нѣтъ развитія вкуса; не говоримъ къ изящному, но даже къ опрятности и чистотѣ, что конечно пріобрѣтается съ образованіемъ. Пожелаемъ чтобъ такой богатый средствами городъ, не пребывалъ въ томъ забвеніи, въ какомъ находится въ настоящую пору, чтобъ благое просвѣщеніе проникло въ него по возможности скорѣе и чтобъ онъ, будучи и теперь въ ряду лучшихъ городовъ по богатству, сравнялся бы съ ними и въ просвѣщеніи и скинулъ бы съ себя ту вѣковую грязь, которая гнѣздится въ немъ, отъ самаго берега до въѣздныхъ заставъ.

Окрестности Рыбинска не привлекательны; нагорный и луговой берега ровны и безлѣсны и походятъ на большіе пустыри, мѣстами застроенные магазинами для складки разнаго рода товаровъ.

Ниже Рыбинска, на 381 верстѣ начинается островъ *Богоявленскій*, онъ теперь на полторы версты низменъ какъ и всѣ острова по Волгѣ. Отсюда берега начинаютъ возвышаться и чѣмъ болѣе удаляются отъ Рыбинска, тѣмъ они становятся живописнѣе и оживленнѣе.

НАИМЕНОВАНІЕ КЛАДИ.	Прибыло къ Рыбинску съ низовыхъ пристаней и сверхъ рр. Волги, Мологи и Шексны разныхъ судовъ.								
	въ 1855 году			въ 1857 году.			въ 1860 году.		
	Количество.	Вѣсъ въ пудахъ.	Цѣна въ рубляхъ.	Количество.	Вѣсъ въ пудахъ.	Цѣна въ рубляхъ.	Количество.	Вѣсъ въ пудахъ.	Цѣна въ рубляхъ.
Муки ржаной кулей 9 п. вѣсу.	1968116	17713044	3165710	2128854	19159686	5424914	879537	7915833	342 344
-- крупчатки мѣшковъ въ 5 п	47262	236310	134666	87015	435075	399049	136989	684945	839378
-- пеклеван. греч. и горох. п.	—	84670	30881	—	22570	11431	—	85411	53339
Пшеницы четверт. въ 10 п. вѣсу.	833136	8331360	2304447	1272065	12720650	6771902	778495	7784950	5622475
Ржи четвертей въ 9 пуд. вѣсу.	141704	1275336	208908	765577	6890193	1804296	82696	744264	301716
Овса, ячменя и солоду ячнаго чет.	798585	4791510	932225	615036	3743686	1097634	117039	636896	238565
Гороху и пшена четверт. въ 10 п.	116170	1161700	350176	123169	1231690	651828	104354	1043540	716770
Крупы гречневой, овсяной, ячневой и другихъ родовъ четвертей . . .	276060	2208480	687549	255547	2108060	1128977	155976	1248212	874794
Семя льнянаго, конопляп. и друг.	76788	614304	194795	260190	2081520	1493244	159762	1284795	952629
Солоду ржанаго, пшенич. толокна.	—	119158	36923	—	132661	57616	—	78027	45798
Соли поварен. пуд.	—	4873827	1181208	—	1502886	702224	—	2108194	725586
Сала топл. свѣчь сальн. стеарин. и мыла	—	1407506	3039300	—	2243463	7092653	—	2204134	7812568
Поташу въ бочкахъ пуд. . . .	—	113697	108815	—	338761	595459	—	401812	692624
Спирту хлѣбнаго ведеръ. . . .	1602213	1602213	770810	1226078	1226078	631646	637883	637883	474555
Мѣди въ штыкахъ и монетѣ . .	—	110921	567613	—	147745	991989	—	53230	255130
Масла коровьяго, конопл. подсолнечнаго, деревяннаго и другихъ . .	—	81437	122248	—	242751	502985	—	209663	581564
Желѣза, стали, чугуна, свинцу, артилер. снар. и разныхъ метал. изд.	—	1246031	907641	—	1144882	856519	—	1486731	1168905
Пеньки, пакли, кудели, льну, пряжи пеньковой и снастей	—	48145	45942	—	121641	150602	—	206043	244123
Табаку листоваго	—	72788	33062	—	51664	26151	—	46458	33487
Корабельныхъ лѣсовъ, мочальныхъ издѣлій, антрациту и проч . . .	—	1917121	664504	—	1283944	1324472	—	2479779	919383
		48009558	15487424	—	56829606	31705621	—	31340800	25981828
Сверхъ того прибыло къ Рыбинску маломѣрныхъ судовъ съ колоніальными и другими товарами, отправившимися изъ Рыбинска безъ перегрузки и поименованія клади 1) слѣдовавшихъ отъ С.-Петербурга внизъ по р. Волгѣ на Нижегородскую Ярмарку	745 суд.	1490000	2781445	1309 суд.	2618000	5124395	540 суд.	1080000	2000000
2) Слѣдовавшихъ вверхъ по Волгѣ къ С.-Петербургу	1443 суд.	2866000	4425938	1458 суд.	2916000	6563896	1250 суд.	2500000	4000000
		4356000	7207383		5534000	11688291		3580000	6000000
Всего клади		52365558	22694807		62363606	43403912		34920800	31981828
Судовъ	5452	—	—	6662	—	—	4011	—	—

НАИМЕНОВАНІЕ КЛАДИ.	Отправилось отъ Рыбинской пристани въ С.-Петербургъ и другія попутныя мѣста по системамъ: Вышневолоцкой, Тихвинской и Маріинской.								
	въ 1855 году			въ 1857 году.			въ 1860 году.		
	Количество.	Вѣсъ въ пудахъ.	Цѣна въ рубляхъ.	Количество.	Вѣсъ въ пудахъ.	Цѣна въ рубляхъ.	Количество.	Вѣсъ въ пудахъ.	Цѣна въ рубляхъ.
Муки ржаной кулей въ 9 п. вѣсу	1984126	17857134	5215850	1952117	17569053	8043069	1061934	9557406	4681953
— крупчатки въ 5 п. мѣшковъ	73411	367055	253861	123149	615745	735677	163267	816335	1014541
— пеклеван. греч. и горох. п.	—	50802	28005	—	11680	6849	—	58540	41375
Пшеницы четверт. въ 10 пуд. .	688197	6881970	3269310	1125022	11250220	10035747	918120	7181200	6969735
Ржи четверт. въ 9 пуд.	189502	1705518	493902	734622	6611598	2995073	133273	1199457	535113
Овса, ячменя и солоду ячнаго четв.	732542	4395252	1383135	496261	3014850	1393478	277876	1422[illegible]78	712195
Гороху, пшена четв. въ 10 пуд. .	89479	894790	452463	78685	786850	722474	77673	776730	620077
Крупы гречнев., овсяной, ячной, полбенной и друг. четверт. въ 8 пуд.	274511	2196088	1058712	233238	1865904	1694208	170419	1363152	1035896
Сѣмя льнян. конопл. и другихъ .	65005	520040	335240	229158	1833263	1798936	160240	1284087	1051094
Солоду ржанаго, пшенич. и толокна.	—	120190	55798	—	13[illegible]693	75496	—	79063	51450
Соли поваренной пуд.	—	4844932	2369619	—	1229280	681690	—	1814662	936854
Сала топленаго, свѣчь сальныхъ стеарин. жиру и мыла	—	1396055	4075269	—	2183095	820604	—	2123450	7780893
Поташу въ бочкахъ пуд. . . .	—	111548	122816	—	331673	525157	—	383514	677555
Спирту хлѣбнаго ведеръ. . . .	1564451	1564451	1225838	1207362	1207362	1153776	839212	629409	504886
Мѣди въ штыкахъ и монетѣ. . .	—	100025	580447	—	146846	1077667	—	56602	332692
Желѣза, стали, свинцу, чугуну и разныхъ металлическихъ издѣлій . .	—	1286638	1000584	—	969914	1112071	—	1514101	1321838
Масла корон., коноплян., подсолнечнаго и другихъ	—	93952	202641	—	236976	871526	—	218342	645102
Пеньки, пакли, льну, кудели, снастей пряжи и кранцевъ.	—	23270	12843	—	278243	244644	—	267677	253072
Табаку листоваго	—	78574	111972	—	39579	32936	—	39835	28390
Корабельныхъ лѣсовъ, рогожъ, мочальныхъ издѣл., антрациту и проч.	—	3501721	879953	—	1010716	1075111	—	2329416	784189
		48000000	23128258	—	51325484	42481699	—	33115706	29078900
Сверхъ того прибыло къ Рыбинской пристани съ низу р. Волги маломѣрныхъ судовъ съ колоніальными и другими товарами съ Нижегородской Ярмарки и отправилось въ С.-Петербургъ безъ перегрузки и поименованія клади	1443 суд.	2866000	4425938	1458 суд.	2916000	6563896	1250 суд.	2500000	4000000
Всего клади	—	50866000	27554196	—	54241484	49045595	—	35615706	33078900
Судовъ	8838	—	—	10504	—	—	6586	—	—

На 400 верстѣ находится городъ *Романовъ-Борисоглѣбскъ* съ пароходною пристанью общества „Самолетъ“ у которой и останавливаются пароходы.

Г. РОМАНОВЪ-БОРИСОГЛѢБСКЪ.

Г. Романовъ-Борисоглѣбскъ лежитъ въ 36 верстахъ отъ Ярославля, 283 отъ Москвы и 712 отъ С. Петербурга и принадлежитъ къ уѣзднымъ городамъ Ярославской губерніи.

Городъ основанъ Углическимъ княземъ Романомъ Владиміровичемъ и прежде состоялъ изъ одной части, лежащей на лѣвой сторонѣ Волги; напротивъ его находился городъ Борисоглѣбскъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи ихъ соединили вмѣстѣ и дали названіе Романова-Борисоглѣбска. Пароходъ останавливается у Романова, гдѣ находятся уѣздныя присутственныя мѣста и живутъ власти, а почтовая контора на правомъ берегу.

Обѣ части города расположены на, высокихъ берегахъ; изъ нихъ лѣвый круче праваго; оба покрыты зеленью, между которою идутъ строенія амфитеатромъ; лѣвая сторона застроена сплошъ, а правая не имѣетъ сплошныхъ строеній, въ промежуткахъ разводятся сады, придающіе красоту пейзажу. На каждой изъ сторонъ есть соборныя церкви, изъ нихъ какъ *памятники древности* замѣчательны: *Воздвиженскій соборъ* съ старинными иконами и колоколами, первой половины XVII столѣтія, и *Троицкая церковь* съ голландскими колонами. Всѣхъ же *церквей* въ городѣ 10, въ томъ числѣ два собора. *Фабрикъ* 4 и 24 *завода:* въ числѣ первыхъ *льноподготовительная* фабрика купчихи Лассенъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія; она находится на Романовской сторонѣ при выѣздѣ изъ города и занимаетъ красивую по берегу мѣстность. На ней обработывается льну на 200 т. руб. сер. въ годъ, который отправляется чрезъ С. Петербургъ въ Англію, а жители промышляютъ болѣе выдѣлкой Романовскихъ овчинъ, которыми славится уѣздъ и гонкой уксуса и печеніемъ баранокъ. *Жителей* въ городѣ: 2847 мужчинъ и 3151 женщинъ, всего 5998 душъ. Изъ нихъ торгующихъ по свидѣтельствамъ 2-й гильдіи 2, 3-й 135 и другихъ раз-

рядовъ 27. *Домовъ* каменныхъ 102, деревянныхъ 605. *Лавокъ и магазиновъ* каменныхъ 47, деревянныхъ 143. *Училищъ* два: уѣздное и приходское и одна городская больница.

Изъ древностей заслуживаютъ вниманіе: упраздненный *Покровскій* монастырь и земляная *крѣпость* на лѣвомъ берегу рѣки Волги.

Отъ Романова-Борисоглѣбска берега то возвышаются то понижаются и становятся болѣе и болѣе живописны, въ особенности по правому берегу, на которомъ, на 425 верстѣ, встрѣчается слобода *Норская.* До прошлаго столѣтія она была рыбною слободою и состояла въ дворцовомъ вѣдомствѣ. Въ настоящее время въ ней до 200 домовъ и еженедѣльный базаръ. 3 приходскія *церкви, ратуша* и *гостинный дворъ. Жителей* мѣщанъ, купцовъ и казенныхъ крестьянъ считается до 425 человѣкъ, которые занимаются ковкою мелкихъ, обойныхъ и штукатурныхъ гвоздей и витьемъ судовыхъ канатовъ.

За версту отъ слободы, на лѣвомъ берегу находится *Толгскій* мужскій *монастырь* 1-го класса. Онъ основанъ въ 1314 году Ростовскимъ Епископомъ Прохоромъ, по случаю чудеснаго явленія ему на этомъ мѣстѣ, въ полночь на 8 Августа иконы Божіей Матери, получившей названіе Толгской по имени протекающей тутъ рѣчки. Икона эта уважается во всей Ярославской губерніи и въ особенности жителями г. Ярославля, который нѣсколько разъ былъ свидѣтелемъ ея благодатныхъ знаменій и потому считаетъ ее своею покровительницею. Въ 1609 г. монастырь былъ раззоренъ Поляками и нѣсколько жителей и монаховъ были убиты.

Мѣстоположеніе монастыря съ Волги весьма красиво: его огромныя строенія, въ которыхъ помѣщаются кельи живущей тамъ братіи и настоятеля и другія службы, окружаютъ четыре церкви; все это обнесено прекрасной каменной оградой и осѣняется старинной кедровой рощей — рѣдкость въ здѣшнемъ краѣ. Большая часть зданій монастырскихъ построена еще въ XVII столѣтіи, но время не успѣло наложить на нихъ печати разрушенія, а величіе храмовъ наполняетъ душу благоговѣніемъ къ святынѣ. Въ окрестностяхъ этого монастыря, Толгобольское и Никитское общества, зани-

маются въ обширныхъ размѣрахъ выдѣлкой печныхъ желѣзныхъ приборовъ и разныхъ мѣдныхъ издѣлій. Но вотъ пароходъ миновалъ и святую обитель и путешественнику открывается живописный Ярославль, съ его многочисленными церквами, прекрасной набережной и пароходными пристанями; къ одной изъ нихъ пристаетъ пароходъ общества „Самолетъ."

ЯРОСЛАВЛЬ.

Исторія. Топографія. Достопримѣчательности. Крестные ходы. Училища. Заведенія: Богоугодныя, Исправительныя, Военныя. Торговля. Фабрики и Заводы. Дороги. Пристань. Клубъ. Библіотеки. Театръ. Гостинницы. Таксы. Городскіе доходы. Число домовъ и жителей. Очеркъ Ярославской губерніи.

Исторія. Преданіе говоритъ, что Ярославль основанъ Великимъ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ между 1025 и 1036 годами. Обозрѣвая Ростовскую область, Князь остановился на правомъ берегу Волги не вдалекѣ отъ впаденія въ нее р. Которости. Отставъ отъ своей дружины, у ручья или оврага, соединяющаго обѣ рѣки, онъ наткнулся на медвѣдицу и убилъ ее топоромъ. Въ память этому событію, Князь тогда же приказалъ срубить городъ и назвалъ его Ярославлемъ; построилъ вскорѣ церковь во имя св. Иліи Пророка и населилъ его жителями изъ Ростова, отъ котораго Ярославль и зависѣлъ почти 200 лѣтъ сряду.

Вновь построенный городъ занималъ небольшое пространство между Волгой, Которостью и оврагомъ Медвѣдицей. Это мѣсто и нынѣ называется рубленымъ городомъ.

Въ 1149 г. окрестности Ярославля были разорены Новогородцами, враждовавшими противъ Ростовскаго князя Юрія Долгорукаго.

Въ 1207 г. великій князь Всеволодъ Георгіевичъ отдалъ г. Ярославль въ удѣлъ своему сыну Константину. Съ этого времени начинается въ особенности извѣстность Ярославля. Константинъ ча-

ЯРОСЛАВЛЬ

сто живалъ въ немъ, обстроилъ городъ каменными зданіями и основалъ въ немъ знаменитое въ древности училище, которое въ 1214 году перенесено было въ Ростовъ. Не за долго предъ своей кончиной, Константинъ отдалъ Ярославль въ удѣлъ сыну своему Всеволоду. Съ этихъ поръ, образовалось здѣсь самостоятельное удѣльное княжество.

Въ 1221 г. Ярославль былъ опустошенъ пожаромъ, въ который сгорѣло 17 церквей. Въ 1226 г. Всеволодъ, вмѣстѣ съ дядей своимъ, великимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ и братомъ, Ростовскимъ княземъ Василькомъ Константиновичемъ, ходилъ воевать противъ Курскаго князя Олега, и заключивъ съ нимъ миръ, женился на дочери его Маринѣ. Въ 1228 г. участвовалъ въ удачномъ походѣ противъ Мордвы. Въ 1237 г. Ярославль былъ выжженъ Татарами, а Всеволодъ Константиновичъ убитъ въ сраженіи на берегахъ р. Сити; тѣло его не было найдено.

Всеволоду Константиновичу наслѣдовалъ старшій сынъ его, Василій. Въ 1244 г. онъ ѣздилъ два года сряду въ орду къ Батыю, который утвердилъ за нимъ наслѣдственное княжество; потомъ женился онъ на княжнѣ Ксеніи и умеръ во Владимірѣ, а тѣло его было перенесено въ Ярославль.

По смерти Василья Всеволодовича, Ярославское княжество перешло въ наслѣдство къ дочери его Маріи, и управлялось за ея несовершеннолѣтіемъ матерью ея Ксеніею. Въ это время (около 1257 г.) Ярославцы попытались выбиться изъ подъ Татарскаго владычества, но были разбиты подъ стѣнами города. Когда княжна Марія Васильевна вышла замужъ за Можайскаго князя, Ѳедора Ростиславича Чернаго, въ Ярославлѣ (1262 г.) появился было разстрига Зосима, и началъ проповѣдывать магометанскую вѣру, унижая въ то же время Православіе, но Ярославцы поймали его, убили и тѣло бросили собакамъ. Въ 1277 и 1278 году, Ѳедоръ Ростиславичъ былъ въ Ордѣ и помогалъ Татарамъ войскомъ въ набѣгахъ ихъ на Ясовъ и Аланъ и Болгарскихъ мятежниковъ. Когда братья его умерли, онъ присвоилъ себѣ на время Смоленское княжество и опять ѣздилъ въ Орду, гдѣ Ханъ Ногай предложилъ ему руку своей дочери. Князь отказался отъ брака, объявивъ что имѣетъ уже жену въ Ярослав-

лѣ, за что и былъ задержанъ въ ордѣ, гдѣ прожилъ три года. Между тѣмъ въ отсутствіе его скончалась супруга его Марія и онъ склонясь на требованіе хана, женился на его дочери, которая при этомъ приняла христіанскую вѣру. Чрезъ этотъ союзъ, онъ пріобрѣлъ благосклонность хана, жилъ постоянно въ ордѣ и только по смерти Михаила Ѳеодоровича, выпросилъ у тестя своего согласіе, ѣхать на Ярославское княженіе. Съ 1281 по 1298 г., князь съ дружинами своими участвовалъ въ кровопролитныхъ междоусобіяхъ князя Дмитрія Александровича съ братомъ своимъ Андреемъ, пріобрѣлъ было за это Переславль Залѣсскій, но не надолго и будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, оставилъ смуты и занялся построеніемъ храмовъ въ Ярославлѣ, а въ 1299 году скончался принявъ схиму.

Послѣ Ѳеодора Ростиславича, отъ втораго брака остались два сына: Давидъ и Константинъ. Старшій изъ нихъ принялъ Ярославское княженіе, которое было ознаменовано явленіемъ иконы Толгской Божіей Матери.

По смерти его (1321 г.) наслѣдовалъ престолъ сынъ его, Василій Давидовичъ прозванный *Грозныя очи.* Его княженіе было смутно. Іоаннъ Даниловичъ, Калита, великій князь Московскій, выдавъ за него свою дочь, требовалъ отъ него полнаго себѣ повиновенія. Василій упорствовалъ, но долженъ былъ уступить приказанію хана, котораго великій князь успѣлъ склонить на свою сторону. Николаевская лѣтопись говоритъ, что требованія хана не ограничивались одними угрозами, но что посолъ его Ахмылъ, выжегъ Ярославль и увелъ многихъ жителей въ плѣнъ. Князь Василій скончался въ 1344 году, оставя любопытную грамоту Спасопреображенскому монастырю, въ которой между прочимъ опредѣляются крѣпостныя права, правила судебной расправы и уставъ о земскихъ сборахъ того времени.

По смерти его, Ярославское княжество раздѣлилось на три части между его сыновьями, изъ нихъ Василій Васильевичъ получилъ Ярославль. При немъ опустошила городъ *черная смерть* (1364). При немъ же Новгородская вольница разбойничая на Волгѣ, разграбила Ярославль (1371). Князь Василій водилъ Ярославскія дру-

жины подъ знаменами Донскаго противъ Тверскаго князя Михаила (1375) и участвовалъ въ знаменитой Куликовской битвѣ (1380) противу Мамая.

По смерти Василья Васильевича, въ Ярославлѣ княжилъ сынъ его Θеодоръ Васильевичь; въ его время *черная смертъ* снова свирѣпствовала въ Ярославлѣ, а когда онъ умеръ, то на Ярославское княжество взошелъ сынъ его Александръ, котораго лѣтописи называютъ великимъ княземъ. Княженіе его было бѣдственное; между многими смутами, оно памятно междоусобной войной великаго князя Василья Васильевича Темнаго, съ Галическимъ и Углическимъ княземъ Дмитріемъ Шемякой, въ которой князь Александръ, какъ вѣрный союзникъ Темнаго, принималъ дѣятельное участіе; въ слѣдствіе чего Шемяка съ братомъ своимъ, Васильемъ Косымъ, разграбили Ярославль и казну Александра. Въ 1440 году, Александръ Θеодоровичъ посадилъ на суда до 7000 войска, съ намѣреніемъ отразить Вятичанъ отъ Ярославля, отправленныхъ Косымъ, но ожидая непріятеля при устьѣ р. Которости, по оплошности былъ взятъ съ супругой своей въ плѣнъ, отправленъ въ Вятку и отпущенъ оттуда не ранѣе, какъ по уплатѣ 400 р. выкупа. Лѣтописи говорятъ что въ 1463 г., въ Ярославлѣ были открыты св. мощи Ярославскихъ князей Θеодора, Давида и Константина, а въ 1471 г., скончался князь Александръ Θеодоровичь. Онъ былъ послѣдній изъ удѣльныхъ князей Ярославскихъ; послѣ него, Ярославскій удѣлъ былъ присоединенъ къ великому княжеству Московскому и управлялся намѣстниками.

Нѣкоторыя частныя событія въ Ярославлѣ послѣ этого времени на столько любопытны, что мы не можемъ пройти ихъ молчаніемъ.

Ярославскія лѣтописи передаютъ намъ, что здѣсь сидѣли подъ стражей князья Семенъ и Петръ, сосланные великимъ княземъ Іоанномъ III въ 1493 г., а въ 1501 г. выгорѣлъ рубленный городъ съ княжескимъ дворцомъ. Пожаръ былъ такъ силенъ, что соборный храмъ развалился и при разобраніи пепелища были обрѣтены нетлѣнныя мощи Ярославскихъ благовѣрныхъ князей Василья и Константина. Въ 1536 г. пожаръ снова истребилъ почти

весь городъ, который обстроенъ по повелѣнію великой княгини Елены и государственной думы и обнесенъ землянымъ валомъ съ глубокимъ рвомъ и башнями, отъ чего часть города находившаяся внѣ рубленнаго, получила названіе *Землянаго*. Въ царствованіе Іоанна Грознаго, Англичане, получивъ привилегію на торговлю во всѣхъ городахъ сѣверной Россіи, завели здѣсь свои конторы, существовавшія до конца XVII столѣтія. Такимъ образомъ, съ этихъ поръ Ярославль сталъ на степень торговыхъ городовъ Россіи и сохранилъ свое положеніе и по настоящее время.

Въ 1606 году, когда былъ убитъ первый самозванецъ, Марина и отецъ ея и 375 ихъ единомышленниковъ содержались подъ стражей въ Ярославлѣ и жили за городскимъ землянымъ валомъ. Въ 1618 году Поляки осаждали Ярославль, который сдался имъ на условіяхъ: чтобъ церкви, дома и лавки не были разграблены и чтобъ жены не были безчещены; тогда городъ принялъ отъ втораго самозванца воеводу, Шведа Лоренца Біунге и послалъ въ Тушинскій станъ 30000 руб., обязавшись въ тоже время снарядить для Лжедимитрія 1000 всадниковъ. Царь Василій Іоанновичь Шуйскій, узнавъ о таковомъ поступкѣ Ярославцевъ, началъ увѣщавать ихъ; Ярославцы раскаялись, вооружились на Поляковъ и въ пылу негодованія, сперва прогнали воеводу, Нѣмца Шмита, присланнаго на мѣсто Біунге; но когда Шмитъ началъ уговаривать народъ быть вѣрными Лжедимитрію и склонять на новую измѣну, то Ярославцы схватили его и сварили въ котлѣ. Между тѣмъ сюда прибыло (1609) набранное за Волгою войско, подъ начальствомъ царскихъ воеводъ Силы Гагарина, Никиты Вышеславцова и Евсевія Рязанова. Тогда бывшіе въ городѣ Поляки и Русскіе измѣнники, подъ начальствомъ пана Тишкевича, выступили противъ нихъ, но были разбиты, и не надѣясь долѣе держаться въ Ярославлѣ, бѣжали. Гетманъ Сапѣга, осаждавшій Сергіевскую Лавру, узнавъ о занятіи Ярославля царскими войсками, отправилъ сюда пана Микулинскаго и дворянина Наумова съ Поляками и Русскими измѣнниками, которые неоднократно приступали къ городу, но были отражаемы. Впрочемъ, при этихъ нападеніяхъ они успѣли выжечь (3 Мая) часть Землянаго города, посады и слободы за городомъ и всѣ пред-

мѣстья за Волгой и Которостью, и простоявъ безполезно до 23 Мая, удалились отъ города. Въ память такого счастливаго событія, Ярославцы основали Казанскій дѣвичій монастырь, въ который на первый случай и поступили монахини изъ разореннаго Поляками Рождественскаго монастыря. Въ 1612 году, здѣсь жилъ князь Пожарскій около полугода и Ярославль былъ сборнымъ пунктомъ войскъ, ополчавшихся на освобожденіе отечества. Отъ чрезмѣрнаго накопленія войска и народа, въ городѣ открылась было зараза, но по преданію, вскорѣ прекратилась чудеснымъ образомъ. Войска выступили къ Москвѣ 28 Іюля, но не скоро Россія освободилась отъ Поляковъ; они продолжали еще опустошать наши города и села. Лисовскій все еще тревожилъ Угличь, Кашинъ, Бѣжецкъ, Романовъ и Пошехонье, и потому въ 1615 году, Ярославль снова былъ сборнымъ пунктомъ войскъ для отраженія этихъ шаекъ. Въ 1617 году, къ Ярославлю подступили Запорожцы, державшіе сторону королевича Владислава, но были отражены бояриномъ Черкасскимъ.

Съ водвореніемъ спокойствія въ Россіи, въ Ярославлѣ снова начала процвѣтать торговля, такъ, что въ 1631 году въ немъ было уже 28 иностранныхъ торговыхъ конторъ. Торговые обороты обогатили жителей и способствовали къ украшенію каменными зданіями и церквами, изъ которыхъ многія существуютъ и въ настоящее время.

Петръ Великій сдѣлалъ Ярославль провинціальнымъ городомъ. Въ 1742 году, сюда былъ сосланъ извѣстный Биронъ и жилъ тутъ съ своимъ семействомъ до 1761 г. Въ 1748 году, купецъ Ѳ. Г. Волковъ основалъ первый въ Россіи театръ. При Императрицѣ Екатеринѣ Ярославль сдѣланъ губернскимъ городомъ.

Кончая исторію Ярославля, мы не можемъ пройти молчаніемъ, что въ 1786 и 1787 годахъ, здѣсь издавался журналъ „Уединенный Пошехонецъ.“

Топографія. Г. Ярославль есть губернскій городъ Ярославской губерніи, находится въ сѣверной широтѣ 57°37′ и долготѣ восточной 57°34′, въ разстояніи отъ Москвы 247 в., а отъ Петербурга 748 в. Построенъ при сліяніи рѣкъ Волги и Которости,

и тянется по правому берегу первой, который возвышается въ этомъ мѣстѣ до 32 саженъ.

Въ длину городъ имѣетъ пять, въ ширину четыре, въ окружности двадцать верстъ. Мѣстоположеніе Ярославля почти ровное. Онъ построенъ по плану 1778 года, но до сего времени въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ удерживаетъ прежній характеръ старины.

Въ историческомъ отношеніи городъ дѣлится на двѣ части: Рубленный городъ и Земляный, а въ отношеніи его благоустройства на три полицейскія части и 12 кварталовъ. Гербъ города: медвѣдь на серебрянномъ полѣ, стоящій на заднихъ лапахъ съ золотой сѣкирой на плечѣ.

Рубленный городъ занимаетъ юговосточный уголъ между Волгой и Которостью и оврагомъ Медвѣдицею. Онъ получилъ свое названіе со времени основанія Ярославля, потому что на этомъ мѣстѣ былъ *срубленъ* городъ и сооружена деревянная крѣпость. И дѣйствительно, природное положеніе Рубленнаго города, окруженнаго глубокимъ рвомъ и двумя крутыми берегами, даетъ ему видъ крѣпостцы. Выгодная мѣстность была поводомъ, что въ XVI столѣтіи тутъ были сооружены три каменныя башни, соединявшіяся высокимъ землянымъ валомъ. Изъ этихъ башенъ, теперь осталось одна — свидѣтельствуя о бывшемъ укрѣпленіи и почетномъ положеніи мѣстности, которая считалась какъ бы святыней и заключала въ себѣ соборъ, княжескій дворецъ, архіерейскій домъ, соборную и шесть приходскихъ церквей, а съ учрежденія губерній и домъ гражданскаго губернатора.

Рядомъ съ Рубленнымъ находится *Земляной городъ*. Съ 1536 года онъ былъ обнесенъ землянымъ валомъ и частію рвомъ и тянулся по Волгѣ до Семеновскаго съѣзда, оттуда по Стрѣлецкому бульвару, восточному фасаду гостиннаго двора, восточной стѣнѣ Спасскаго монастыря и по набережной Которости, отъ монастыря до Подзеленской оконечности Медвѣдицы. На валу было 8 башенъ, изъ которыхъ 7 были каменныя. Изъ этихъ башенъ уцѣлѣли до нашего времени: Власьевская, та, которая находится у сѣверовосточнаго угла ограды Спасскаго монастыря, и третья, находящаяся въ юговосточномъ углу ограды этого же монастыря.

Эта крѣпость знаменита въ исторіи г. Ярославля. Во время междуцарствія она выдержала осаду Поляковъ и ни одинъ непріятель не былъ въ нее впущенъ.

Въ настоящее время мѣстность эта составляетъ центръ города и заключаетъ въ себѣ два монастыря, 12 церквей, присутственныя мѣста, домъ начальника губерніи, парадную Ильинскую площадь, гостинный дворъ и главный рынокъ.

Къ центральной части города примыкаютъ шесть главныхъ улицъ: *Московская*, *Рождественская*, *Власьевская*, *Старо-Романовская*, *Дворянская*, *и Петропавловская*, которыя пересѣкаются *Духовской* и *Стрѣлецкой* улицами и *Большой Линіей*. Три прямые и недлинные проѣзда соединяютъ Парадную площадь съ помянутыми улицами. Улицы пересѣкаются девятью площадями; изъ нихъ *Парадная* превышаетъ размѣрами всѣ прочія. Она вымощена такъ же какъ и главныя улицы и спуски, ведущіе отъ города къ Волгѣ.

Сѣверовосточная часть г. Ярославля называется *Таборами;* названіе это имѣетъ историческое происхожденіе, потому что въ началѣ XVII столѣтія здѣсь былъ Польскій лагерь.

Начиная обозрѣніе города съ выхода съ парохода на берегъ, первою достопримѣчательностью будетъ *Волжская набережная*. Она устроена при губернаторѣ Безобразовѣ въ 1820 — 1827 годахъ. Возвышаясь надъ уровнемъ Волги почти на 32 сажени, при подошвѣ своей, она обложена на значительную высоту крупнымъ дикимъ камнемъ, по верхней окраинѣ котораго проведена небольшая аллея, а остальная часть откоса покрыта дерномъ; вверху устроенъ широкій бульваръ съ террасами, обсаженный съ уличной стороны деревьями, а съ береговой чугунною рѣшеткою.

Эта набережная, въ трехъ мѣстахъ прорѣзана большими съѣздами къ Волгѣ; чрезъ нихъ перекинуты мосты въ уровень съ бульваромъ.

Сѣверный ея конецъ упирается въ церковь Св. Петра и Павла, на мѣстѣ которой стоялъ древнѣйшій монастырь, извѣстный въ лѣтописяхъ XII столѣтія. Тутъ же покоятся остатки Ярославскихъ удѣльныхъ князей первой династіи.

Подвигаясь на югъ, вы доходите до Воздвиженскаго съѣзда, по правую руку котораго строится новое зданіе училища дѣвицъ духовнаго званія. За съѣздомъ находится церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; отъ этой церкви 10 Іюня 1658 г. начался „великій“ пожаръ, истребившій 3 монастыря, 29 приходскихъ церквей; всѣ торговые ряды, 1480 домовъ и множество народа. Далѣе приходится переходить чрезъ малый съѣздъ на рѣку, за которымъ въ оградѣ Николо-Надѣинской церкви, находится домъ управленія 1-й полицейской части, построенный изъ кирпичей того дома, въ которомъ жилъ Биронъ во время заточенія своего въ Ярославлѣ. Онъ стоялъ такъ же не подалеку отъ этого мѣста. Рядомъ съ оградой, находится временный *дворецъ*, для пріѣзда высочайшихъ особъ, и домъ *начальника губерніи*. Подвигаясь далѣе встрѣтится *Волжская башня*, построенная на самомъ берегу, за оградой набережной. Вправо видна парадная Ильинская площадь, примыкающая своимъ краемъ къ губернаторскому саду. На срединѣ этой площади, возвышается, въ видѣ колонны изъ бронзы, *памятникъ* основателю Ярославскаго Лицея, П. Г. Демидову. Площадь эта окаймлена разными казенными зданіями, присутственными мѣстами, подлѣ которыхъ въ видѣ тумбъ, врыты чугунныя пушки, взятыя съ бывшихъ укрѣпленій, за которыми Ярославцы защищались отъ Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ. Близь площади, за казенными зданіями находятся *старый* и *новый гостинные дворы*.

Не далеко отъ Волгской башни, разбитъ не большой садикъ, а за башней набережная упирается въ зданіе Ярославскаго *Лицея*, однимъ своимъ фасадомъ заворачивающагося къ Которостной набережной. Преданіе говоритъ, что у южной оконечности набережной близь Лицея, встарину былъ дворецъ удѣльныхъ князей Ярославскихъ.

Здѣсь кончается Волжская набережная и начинается Которостная. Здѣсь, на углу ихъ соединенія невольно остановимся, чтобъ наглядѣться на прекрасную даль и живописныя окрестности; прямо течетъ Волга и извиваясь въ берегахъ теряется за горизонтомъ. Луговой ея берегъ застроенъ *Тверицкою слободою*, входящею въ составъ города. Нѣсколько правѣе, пристань полная судовъ, стоя-

щихъ почти у самой Которостной набережной, которая простирается версты на три до шлюзовъ такъ называемой большой мануфактуры. По берегу пристани лежатъ товары ожидающіе либо своза, либо нагрузки. Еще правѣе, виднѣется *висячій мостъ*, перекинутый чрезъ воду, а тамъ, за нимъ, видны предмѣстья города: *Тугова гора, Коровники, Толчково* съ строеніями и церквами. Подлѣ пристани, у самой подошвы Которостной набережной, въ такъ называемомъ *Подзеленьѣ*, построены торговыя бани, напротивъ которыхъ по другую сторону Подзеленскаго съѣзда, видно каменное старое строеніе; оно построено изъ разобранной Подзеленской башни, входившей въ составъ древнихъ укрѣпленій Рубленнаго города. Въ немъ теперь помѣщаются кузницы и слесарни — остатки бывшей Ярославской промышленности, перешедшей теперь въ Норскую слободу. Рядомъ съ Лицеемъ, нѣсколько правѣе находится каѳедральный соборъ и зданія Спасо-Преображенскаго монастыря. Тутъ же по набережной встрѣтите семь церквей, благородный пансіонъ, казармы и нѣсколько обывательскихъ домовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что эта набережная въ красотѣ отдѣлки уступаетъ Волжской, но и она не лишена своихъ достоинствъ и можетъ служить для разнообразія въ вечернихъ прогулкахъ жителей.

Мы забыли сказать, что почти по срединѣ Волгской набережной находится *Семеновскій* спускъ къ рѣкѣ, по окраинѣ котораго, отъ набережной идетъ бульваръ. Онъ проложенъ внутрь города по Стрѣлецкой улицѣ и обсаженъ раскидистыми липами. Къ нему примыкаютъ: *Казанскій монастырь, Семеновская площадь* и частные дома; между ними на углу Пробойной улицы, есть домъ почетнаго гражданина Пастухова, въ которомъ родился принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. На оконечности бульвара находится: театръ и Васильевская площадь.

Въ Ярославлѣ 77 православныхъ *церквей*, съ 88-ю придѣлами и одна Лютеранская. Изъ этого числа 42 построены до XVIII столѣтія.

Достопримѣчательности. Соборная церковь во имя *Успенія Божіей Матери*, построенная въ 1215 году великимъ княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ и перестроенная въ 1501

году послѣ пожара, но существующая въ настоящее время, построена въ 1646 г. Здѣсь почиваютъ *мощи* св. благовѣрныхъ князей Ярославскихъ *Василія и Константина* Всеволодовичей, обрѣтенныя въ 1501 г. при разобраніи развалинъ собора послѣ пожара. Въ 1744 г., въ бывшій 20 февраля пожаръ онѣ сгорѣли, а сохранившіеся остатки собраны въ два ковчега и положены въ новую раку на прежнемъ мѣстѣ.

По лѣвую сторону Царскихъ вратъ стоитъ мѣстная *икона Божіей Матери* именуемая явленною, по случаю бывшихъ отъ нея чудесныхъ, благодатныхъ знаменій въ 1654 г. во время моровой язвы. По древности своей, замѣчательна *икона Ярославской Божіей Матери*, вставленная въ образъ благовѣрныхъ князей Василія и Константина, а на лѣвомъ столпѣ за клиросомъ, противъ нея *образъ Спасителя*. По преданію, обѣ эти св. иконы находились въ молельной комнатѣ св. князей. Въ главномъ алтарѣ находятся *изображенія* св. благовѣрныхъ князей Василья и Константина, шитыя высокимъ швомъ серебромъ и золотомъ. Въ числѣ богатой утвари находятся *крестъ, потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица, три блюда* и *кадило* чеканные, серебрянные съ позолотой, вкладъ царя Алексѣя Михайловича. Въ библіотекѣ соборной хранится древнее *Евангеліе*, писанное на пергаментѣ. Здѣсь же въ соборѣ хранятся знамена ополченій 1812 и 1853—1856 годовъ.

Архіерейскій домъ. До 1787 г. здѣсь былъ Спасо-Преображенскій монастырь, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи, о которомъ лѣтописи въ первый разъ упоминаютъ въ XIII столѣтіи. Тогда здѣсь существовало первое изъ извѣстныхъ намъ на сѣверѣ *училище*, переведенное въ 1214 году въ Ростовъ. Въ 1216 г. Константинъ Всеволодовичъ построилъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ первую каменную церковь, во имя Преображенія Господня, а въ 1218 другую, во имя Входа въ Іерусалимъ, гдѣ погребались Ярославскіе князья второй династіи, начиная съ Ѳеодора Ростиславича; между ними похороненъ и послѣдній князь Ярославскій, Александръ Ѳеодоровичъ. Въ 1609 г. монастырь выдержалъ 24-хъ дневную осаду и отразилъ отчаянные приступы Поляковъ подъ предводительствомъ пана Микулинскаго и дворянина Наумова. Въ 1768 г.

онъ сгорѣлъ и исправленъ по повелѣнію императрицы Екатерины II, которая пожаловала для этого 20000 руб. Въ 1787 г. онъ обращенъ въ Архіерейскій домъ.

Здѣсь заслуживаютъ вниманія:

Церковь Преображенія Господня, она построена при князѣ Константинѣ Всеволодовичѣ въ 1216 г. и считается древнѣйшимъ памятникомъ зодчества. Мѣстныя *иконы* такъ же очень древни.

Церковь во имя благовѣрныхъ князей Θеодора, Давида и Константина. Построена въ 1831 г., на мѣсто древней Входа въ Іерусалимъ, основанной въ 1218 г. Здѣсь въ серебрянной ракѣ, почиваютъ мощи св. благовѣрныхъ князей, открытыя въ 1463 г., при князѣ Александрѣ Θеодоровичѣ.

Церковь Происхожденія Честныхъ Древъ. Подъ колокольнею замѣчательно то, что въ углу погребенъ Лаодикійскій святитель, Парθеній Небоза. На мѣстѣ, гдѣ похороненъ Небоза, поставленъ гробъ благовѣрныхъ князей Θеодора, Давида и Константина, въ которомъ лежали ихъ св. мощи по обрѣтеніи ихъ подъ церковью въ подклѣпѣ. Написанное на стѣнѣ, почти прямо противъ гроба, изображеніе Печерской Божіей Матери, ознаменовалось въ 1823 г. чудесными исцѣленіями, почему Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ совершать мѣстное празднованіе.

Въ Архіерейскихъ келліяхъ въ 1613 году, имѣлъ пребываніе въ теченіи 26 дней царь Михаилъ Θеодоровичъ; отсюда онъ послалъ въ Москву первую грамоту, которою извѣщалъ Земскій Совѣтъ о своемъ согласіи на принятіе царскаго вѣнца.

За алтаремъ Преображенской церкви, выстроена часовня на томъ мѣстѣ, гдѣ погребены знаменитые Ростовскіе архіереи: Блаженный Епископъ Трифонъ, которому въ 1314 г., чудеснымъ образомъ явилась Толгская икона Божіей Матери и архіепископъ Прохоръ, надъ которымъ въ 1467 г. совершилось чудо отъ мощей благовѣрныхъ князей Θеодора, Давида и Константина. Преосвященный Прохоръ усумнился было въ дѣйствительности чудесъ отъ новооткрытыхъ мощей и въ тоже время почувствовалъ внезанное сотрясеніе и разслабленіе во всемъ тѣлѣ; когда же сердечно раскаялся и увѣровалъ, то получилъ отъ нихъ же исцѣленіе.

Ризница замѣчательна по драгоцѣннымъ облаченіямъ и другимъ принадлежностямъ архіерейскаго служенія, также по хранящимся въ ней древнимъ сокровищамъ бывшаго монастыря, между которыми заслуживаетъ вниманія собраніе старопечатныхъ книгъ, рукописей и образцовъ древней Славяно-Русской иконописи. Здѣсь найденъ былъ первый списокъ „Слова о полку Игоревѣ"; здѣсь же есть древнее пергаментное *Евангеліе*, которое бывшій Ярославскій архіепископъ Евгеній, представлялъ въ 1850 г. вниманію Августѣйшихъ посѣтителей ризницы, великимъ князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ.

Церковь св. *Архангела Михаила* построена первоначально княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ въ 1213 г.; потомъ перестроена княгиней Анной, дочерью хана Ногая, второй супругой князя Ѳеодора Ростиславича, которая пожертвовала въ нее многія украшенія и икона Божіей Матери, обложенная золотомъ серебромъ и драгоцѣнными каменьями. Она считалась дворцовою церковью. Нынѣ существующая церковь построена въ 1657 г.; въ ней образа древней Греческой живописи, изъ которыхъ многіе высокаго письма. Также достопримѣчательны, какъ святыня, *три* серебрянныхъ *креста* со св. мощами; изъ нихъ въ одномъ хранится часть древа Креста Господня.

Спасо-Нагородская церковь особенно примѣчательна *Нерукотворенным образомъ Спасителя*, написаннымъ на стѣнѣ въ корпусѣ гимназіи. Преданіе говоритъ, что прежде тутъ была богадѣльня, и когда ее сломали, чтобъ на ея мѣстѣ поставить Губернаторскій домъ, то работникъ ломая стѣну, коснулся желѣзомъ лика Спасителя и тотчасъ изъ образовавшейся отъ того язвы, потекла кровь и несчастный былъ наказанъ мгновенною смертію: хотѣли послѣ того перенести образъ на другое мѣсто, но онъ не пошелъ. Знакъ язвы видѣнъ и въ настоящее время.

Церковь св. Иліи пророка замѣчательна по богатству украшеній и вкладовъ жертвованныхъ семействомъ купцовъ Скрипиныхъ, переселившихся сюда изъ Новгорода, послѣ разоренія его Іоанномъ Грознымъ. Она построена въ 1658 г. и находится на Ильинской площади. Въ церкви этой есть серебрянный вызолоченный *ковчегъ*,

въ которомъ хранится *часть Ризы Господней,* присланная въ даръ церкви, патріархомъ Іосифомъ. Также интересна *стѣнная живопись,* которую работали въ 1680 г. два Костромскихъ и одинадцадцать Ярославскихъ живописцевъ. Одна картина представляетъ Страшный Судъ, гдѣ воображеніе туземныхъ художниковъ, изобразило Нѣмцевъ въ національномъ ихъ костюмѣ!

Церковь Петропавловская на Волгѣ. На этомъ мѣстѣ въ древности находился монастырь, что видно изъ житія преподобнаго Никиты Столпника. Въ 1186 г. преподобный былъ умерщвленъ близь Переяславскаго озера своими приближенными, захотѣвшими воспользоваться желѣзными веригами столпника, которыя имъ казались серебрянными. Убѣдясь въ ошибкѣ, убійцы съ отчаянія бросили ихъ въ Волгу, противъ Петровскаго монастыря. Вскорѣ послѣ этого, надъ веригами совершилось знаменіе, по которому архимандритъ этого монастыря обрѣлъ ихъ, и при большомъ стеченіи народа вынувъ съ молебнымъ пѣніемъ изъ воды, положилъ ихъ въ монастырской церкви; но спустя нѣсколько времени, вслѣдствіе чудеснаго явленія Преподобнаго Никиты монаху Симеону, вериги были перенесены въ Никитскій Переяславскій монастырь и положены тамъ на гробъ св. подвижника, гдѣ хранятся и до настоящаго времени.

Здѣсь погребены: князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, сынъ св. благовѣрнаго князя Ѳеодора Ростиславича отъ перваго брака, мать князя Михаила Марія, бабка князя Михаила Ксенія и Анастасія, тетка Михаила.

Казанскій женскій монастырь основанъ въ 1610 г. вмѣсто сожженнаго тогда Поляками древняго монастыря Рождественскаго. Поводомъ къ основанію его послужило слѣдующее обстоятельство: Поляки занявъ въ октябрѣ 1608 г. Ярославль, посылали отсюда войска для покрытія его окрестностей. Одинъ изъ нихъ, подъ командою пана Гальбовича, 9 марта 1609 г., взялъ и разграбилъ Романовъ. Въ это время, поручикъ Литовскаго Стравинскаго полка, Яковъ Любскій, православнаго исповѣданія, похитилъ тамъ изъ Посадской церкви Николая Чудотворца, чудотворный образъ Казанской Божіей Матери, принесенный въ Романовъ изъ Тетюмъ въ 1588 г., Романовскимъ гражданиномъ Герасимомъ, въ иночествѣ Галактіо-

номъ и прибылъ съ нимъ въ Ярославль. Ярославцы узнавъ объ этомъ, просили Любскаго отдать имъ образъ и предлагали ему значительную сумму, но Любскій отказавъ имъ въ просьбѣ, отдалъ икону купцу Василью Лыткину, человѣку умному, набожному, добродѣтельному и уважаемому Поляками, прося, чтобъ за это вѣчно поминали его душу въ той церкви, гдѣ будетъ стоять образъ. Вскорѣ Поляки, тѣснимые царскими воеводами Вышеславцевымъ и Рязановымъ, оставили Ярославль. Сапѣга, осаждавшій въ то время Троицкую Лавру, отрядилъ имъ на помощь войско подъ командой пана Микулинскаго и дворянина Наумова. Съ содѣйствіемъ ихъ, Поляки разграбили и сожгли окрестныя Ярославскія слободы, но не могли взять Спасскаго монастыря и 23 мая совсѣмъ оставили Ярославль. Такой счастливый исходъ осады, Ярославцы отнесли къ благодатному дѣйствію Божіей Матери Казанской, совершили благодарственный крестный ходъ вокругъ города и тогда же положили, въ память избавленія города отъ непріятеля, построить церковь въ честь образа Казанской Божіей Матери, куда и поставленъ былъ этотъ образъ. При ней тогда же поселилось 72 инокини, оставшіяся безъ пріюта отъ разореннаго Поляками Рождественскаго монастыря. Романовцы, узнавъ объ этомъ, просили Ярославцевъ возвратить имъ образъ, но въ прекращеніе возникшихъ тогда споровъ, патріахъ Гермогенъ, грамотою 29 Іюля 1610 года, сообщилъ жителямъ Ярославля слѣдующую царскую волю: „приговорилъ Государь со мною богомольцемъ своимъ,—гдѣ позволилъ той „чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія нынѣ быти „въ Ярославлѣ большомъ, тутъ ему и впредь быть неподвижно“.

Всеградская церковь Спасителя, замѣчательна по святынѣ въ ней хранящейся, — это *икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя*, особенно чтимая жителями г. Ярославля какъ чудотворная. Съ нею соединены патріотическія воспоминанія 1612 г. и въ честь ея, тогда же положено основаніе Всеградской церкви Спасителя. Въ шестимѣсячное пребываніе въ Ярославлѣ князя Пожарскаго и Нижегородскаго гражданина Козьмы Минина съ войсками, собранными для освобожденія Москвы отъ непріятеля, въ городѣ, отъ большаго стеченія народа открылась зараза. Для пре-

кращенія эпидеміи граждане положили идти съ крестнымъ ходомъ въ Толгскій монастырь и принять въ городъ чудотворную икону Божіей Матери, съ тѣмъ, чтобъ въ крестномъ же ходѣ обнести ее вокругъ города. Между тѣмъ, 23 Мая, соборному протоіерею, во снѣ повелѣно было взять въ крестный ходъ и образъ Спасителя, находившійся въ часовнѣ у церкви св. Аѳанасія и Кирилла. Протоіерей оставилъ этотъ случай безъ вниманія. Въ слѣдующую ночь видѣніе повторилось уже съ укоромъ за невниманіе. 24 Мая, когда граждане собрались въ соборъ для крестнаго ходу, протоіерей объявилъ имъ о случившемся, почему тогда же было положено остановиться у часовни и взять икону, что и было исполнено. Въ дальнѣйшемъ шествіи, когда процессія поровнялась съ Ильинскою церковью, одинъ слѣпецъ подошелъ подъ икону Спасителя и тотчасъ получилъ прозрѣніе. По срѣтеніи иконы Толгской Божіей Матери и по совершеніи крестнаго хода вокругъ Ярославля, когда процессія на обратномъ пути въ соборъ, поровнялась съ Аѳонасьевскою часовнею, несшіе икону Спасителя не могли двинуться съ мѣста. Изъ этого граждане заключили, что Господу не угодно, чтобъ икона стояла на другомъ мѣстѣ, построили тутъ во имя Спасителя церковь и поставили въ ней св. икону; а какъ построеніе окончено было въ одинъ день, то церковь получила званіе *Обыденной*. Нынѣшняя церковь каменная и построена гражданами въ 1696 году.

Въ память событій 1612 г. и по нынѣ, въ частныхъ и торжественныхъ священныхъ процессіяхъ, эта святая икона присоединяется къ нимъ и отдѣляется отъ нихъ у своей церкви.

Кромѣ этихъ церквей, есть много другихъ, о которыхъ мы не упоминаемъ чтобъ не слишкомъ продолжить нашего обозрѣнія; нѣкоторыя изъ нихъ отличаются древней оригинальной архитектурой, другія построены въ новѣйшемъ стилѣ; однѣ замѣчательны по богатству украшеній, другія древнею живописью. Закончимъ обозрѣніе Ярославскихъ святынь церквами, находящимися въ его окрестностяхъ.

За рѣкою Которостью, въ предмѣстіи *Коровникахъ*, есть двѣ церкви, кажущіяся съ Волги въ видѣ монастырей; одна изъ нихъ

во имя св. *Іоанна Златоустаго*, построена въ 1654 году, посадскими людьми Неждановыми, которыхъ семейство тутъ же и похоронено. Корпусъ церкви изукрашенъ фигурами изъ кирпича и изразца и вѣнчается пятью главами съ осьмиконечными крестами, поддерживаемыми желѣзными цѣпями. Внутренность стѣнъ расписана, а мѣстныя иконы Греческаго стиля; утварь серебренная и очень массивная.

Другая церковь во имя *Владимірской Божіей Матери*, судя по архитектурѣ, принадлежитъ къ постройкамъ XVII столѣтія.

Въ общей оградѣ съ церквами, стоитъ колокольня; на ней замѣчательны колокола вылитые въ Сибири на заводѣ Демидова.

Изъ этихъ церквей совершается ежегодно 20 Іюля или въ первое послѣ того воскресенье, соборный крестный ходъ по всей восточной половинѣ предмѣстья, вѣроятно въ память прекращенія одной изъ бывшихъ эпидемій.

Въ Толчковѣ заслуживаетъ вниманія по архитектурѣ, лѣтняя церковь *Іоанна Предтечи*, сооруженная въ 1680 — 1686 годахъ. По архитектурѣ она считается лучшею изъ всѣхъ церквей Ярославскихъ и отчасти напоминаетъ знаменитую Московскую церковь Василья Блаженнаго, у которой впрочемъ только 9 главъ самой разнообразной архитектуры расположенныхъ безъ симметріи. А эта церковь украшена 15-ю главами, расположенными въ строгой симметріи. Извѣстный путешественникъ Гакстгаузенъ снялъ съ нее видъ для своего альбома.

Кромѣ этой, есть церковь *зимняя;* обѣ богаты серебренною утварью, ризницею и дорогими украшеніями.

Въ *Туговскомъ* предмѣстіи находятся: кладбище и при немъ церковь св. великомученицы Параскевы, построенная въ 1692 г.

Церковь сама по себѣ не имѣетъ ничего особеннаго, но въ ней замѣчательна *икона Эдесскаго Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя.* Она вставлена какъ бы въ раму въ другую икону, на которой вверху по сторонамъ изображены событія изъ жизни Эдескаго князя Авгаря и чудесное происхожденіе Нерукотвореннаго образа І. Х., а внизу выписано изъ чети-минеи повѣ-

ствованіе о происхожденіи этого образа, письмо Авгаря къ Іисусу Христу, отвѣтъ Спасителя Авгарю и донесеніе проконсула Публія Лентула Римскому Сенату, объ Іисусѣ Христѣ и его божественномъ ликѣ. Здѣсь же между прочимъ изложена исторія и Туговской иконы Спасителя, которая первоначально была принесена въ даръ царю Михаилу Ѳеодоровичу изъ Константинополя, Іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ и болѣе ста лѣтъ находилась въ покояхъ царскихъ. Императрица Анна Іоанновна наградила ею духовника своего, архимандрита Троицко-Сергіевской пустыни Варлаама Антипьевича, который благословилъ этой иконой находившагося при немъ священника Максима Парфентьевича. Отъ него, какъ даръ благословенія, она перешла къ дочери его Ѳеодосіи, при выходѣ замужъ за Ярославскаго купца Холщевникова. Послѣ смерти родителей наслѣдовалъ сынъ ихъ, Георгій Холщевниковъ, который чрезъ Ярославскаго архіепископа Арсенія принесъ икону въ даръ Туговской кладбищинской церкви, близъ которой похоронены всѣ близкіе его сердцу. Поэтому икона эта 4 Августа 1790 г., была перенесена сюда съ подобающимъ торжествомъ. Стиль иконы совершенно Греческій высокаго достоинства. Краски сохранились, не смотря на ея древность. Черты изображенія тѣ самыя, какія помѣщены въ письмѣ Лентула.

Самая мѣстность Туговской церкви имѣетъ историческое значеніе: по преданію, около 1257 г. здѣсь была кровопролитная битва между Ярославцами и Татарами. Ярославцы были разбиты, и многіе лишились жизни. Живые соболѣзнуя, *тужа* по убитымъ, ходили оплакивать ихъ на мѣсто побоища, отъ чего гора получила названіе *Туговой*. Тоже преданіе передаетъ, что противъ алтаря, гдѣ теперь стоитъ каменная глухая *часовня*, былъ убитъ въ этомъ сраженіи одинъ изъ Ярославскихъ князей, котораго мощи, прославленные нетлѣніемъ, почиваютъ въ Ярославскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Крестные ходы. Ярославль богатъ священно-торжественными процессіями. Время и причины учрежденія нѣкоторыхъ изъ нихъ совершенно неизвѣстны и ведутся издревле, но большая часть изъ нихъ установлены въ благодарность Всевышнему, за избав-

леніе Ярославля отъ бѣдствій моровой язвы и нашествій непріятеля.

Эти процессіи, состоящія въ крестныхъ ходахъ, по преимуществу совпадаютъ съ чествованіемъ Матери Божіей, которой благодать проявилась въ знаменіяхъ отъ чудотворныхъ иконъ ея, Толгской, Владимірской и Тихвинской, приносимыхъ въ городъ ежегодно изъ обители Толгской и Ростова.

Каждая изъ этихъ св. иконъ принимается въ каѳедральный Успенскій соборъ и пребываетъ тамъ до тѣхъ поръ, пока ее не замѣнитъ другая чудотворная икона Богоматери; почему крестные ходы продолжаются съ весны и до глубокой осени. Всѣхъ ходовъ бываетъ въ году 26. Упомянемъ здѣсь о важнѣйшихъ изъ нихъ, отличающихся бо̀льшею торжественностію и притокомъ богомольцевъ:

1) Января 6 изъ архіерейскаго дома на Іордань, устроиваемую на рѣкѣ Которости.

2) Въ недѣлю разслабленнаго или четвертое воскресенье послѣ Пасхи, срѣтеніе иконы Толгской Божіей Матери, приносимой изъ Толгскаго монастыря въ соборъ.

3) Въ первое воскресенье Петрова поста, изъ собора вокругъ всего города.

4) Іюля 1-го провожденіе Толгской иконы Божіей Матери, изъ собора въ Толгскій монастырь.

5) Іюля 2 послѣ поздней литургіи, срѣтеніе чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери приносимой изъ Ростова.

6) Іюля 22 препровожденіе иконы Владимірской Богоматери въ Ростовъ.

7) Августа 3 срѣтеніе иконы Тихвинской Божіей Матери, приносимой изъ Ростовскаго Рождественскаго монастыря въ каѳедральный соборъ.

8) Августа 30 провожденіе иконы Тихвинской Божіей Матери въ Ростовскую ея обитель.

Училища. Въ Ярославлѣ находятся: Демидовскій Лицей, духовная Семинарія, гимназія, училище для дѣвицъ духовнаго званія. Сиротскій домъ. Уѣздное училище духовное; такое же свѣтское и два приходскія училища. Ольгинскій и Николаевскій дѣт-

скіе пріюты. Училище для дѣтей канцелярскихъ служителей и три частныхъ института.

Богоугодныя заведенія содержатся на суммы Приказа Общественнаго Призрѣнія, ихъ пять: больница, домъ ума лишенныхъ, богодѣльня, инвалидный и воспитательный домы. Всѣ они сосредоточены въ такъ называемомъ загородномъ саду у Романо-Борисоглѣбской заставы.

Исправительныя заведенія. Острогъ городской, рабочій домъ и арестантская рота гражданскаго вѣдомства.

Военныя заведенія. Въ Ярославлѣ помѣщаются: военное училище, строевые баталіоны 3-го учебнаго стрѣлковаго полка, гарнизонный баталіонъ, инвалидная и жандармская команды, команды Путей Сообщеній и Телеграфная. Наконецъ правленіе V Округа Путей Сообщеній и управленіе 1 дистанціи 1 отдѣленія сего же округа.

Торговля. Торговля въ Ярославлѣ производится въ гостинныхъ дворахъ старомъ и новомъ; оба состоятъ изъ большихъ каменныхъ корпусовъ съ просторными галлереями съ лицевой стороны и площадями внутри; въ старомъ считается до 1000, а въ новомъ до 150 лавокъ.

Дворы между собою смежны и сосредоточиваютъ въ себѣ всю Ярославскую торговлю. Съ южной и юговосточной сторонъ, помѣщаются ряды мучные и рыбные; съ югозападной—желѣзные и нѣкоторые другіе. Съ западной находятся магазины, постоялые дворы и другія торговыя заведенія.

По торговымъ днямъ производится торговля сельско-хозяйственными произведеніями на *Вознесенской*, *Рождественской*, *Архангельской* и *Семеновской* площадяхъ, а во время годовой ярмарки, которая бываетъ съ 5-го по 20-е Марта, торгуютъ на Ильинской площади.

Кромѣ того Ярославское купечество торгуетъ хлѣбомъ и желѣзомъ. Первый покупается на низовыхъ Волгскихъ пристаняхъ и сбывается частію въ Ярославлѣ, но болѣе доставляется къ Петербургскому порту. Въ торговлѣ желѣзомъ, Ярославскіе капиталисты едва ли имѣютъ себѣ соперниковъ. У многихъ въ Перми и дру-

гихъ мѣстахъ есть собственные заводы. Представитель этой торговли есть торговый домъ купцовъ Пастуховыхъ.

Ярославцы торгуютъ также рыбой, бакалеей, виноградными винами и москотильнымъ товаромъ.

Фабрики и заводы. Разнаго рода 61, изъ нихъ примѣчательны:

Большая *Ярославская мануфактура:* она находится на юго-западномъ концѣ города, основана въ 1722 году Ярославцемъ гогостинной сотни, Максимомъ Затрапезновымъ, который положилъ основаніе полотняной фабрикаціи въ Россіи и преимущественно выдѣлывалъ на фабрикѣ салфеточное бѣлье, коломянку и равендукъ на сумму до милліона рублей въ годъ. Правительство, оказывая вниманіе къ полезному предпріятію Затрапезнова, дало ему безвозмездно землю и вообще доставляло разныя льготы. Фабрика эта удостоивалась посѣщеній Высочайшихъ особъ при проѣздѣ ихъ чрезъ Ярославль. Въ 1764 г., она продана была Яковлеву, а въ 1844 г. большая часть ея сгорѣла и отъ бывшаго ея величія, остались только шлюзы, на р. Которости. Въ 1857 г. она перешла къ купцу Корзинкину, а теперь принадлежитъ товариществу на паяхъ.

Шелковая фабрика почетнаго гражданина Оловянишникова, также удостоивалась посѣщеній Высочайшихъ особъ. Она приготовляетъ шелковыя матеріи, гладкія и узорчатыя, кружева и платки, всего на сумму до 12 т. руб. сереб. въ годъ.

Табачныя фабрики: Вахрамѣева и Дунаева.

Свинцово-бѣлильные заводы: Оловянишникова, братьевъ Сорокиныхъ и Вахрамѣева. Заводъ послѣдняго, обширнѣе прочихъ и выдѣлываетъ бѣлилъ на 10 т. сереб. въ годъ.

Паровая мельница-Крупчатка, братьевъ Крохопяткиныхъ, передѣлываетъ пшеницы до 24 т. четвертей въ годъ, на 226 т. руб. сер. и

Медопивоваренный заводъ Горшкова, на которомъ варится въ годъ до 12,500 ведеръ пива и 300 ведеръ меду.

При этомъ надо замѣтить, что самое цвѣтущее время Ярославской фабрично-заводской промышленности, было въ прошломъ столѣтіи; нынѣ же она замѣтно клонится къ упадку.

Въ 1860 году по Ярославлю было выдано торговыхъ свидѣтельствъ: по 1-й гильдіи 9, по 2-й 31, по 3-й 239, и другихъ разнаго рода 66. Прикащикамъ выдано 67 свидѣтельствъ.

Дороги. Отъ Ярославля до Москвы шоссе на 246½ в. чрезъ Ростовъ, Переяславль-Залѣсскій и Сергіевскій посадъ. Почтовая дорогая соединяетъ его съ С. Петербургомъ, проходя чрезъ города Романовъ-Борисоглѣбскъ, Рыбинскъ, Мологу, Устюжну и Тихвинъ. Кромѣ того, отъ Ярославля идетъ почтовая дорога чрезъ Вологду въ Архангельскъ.

Пристанъ. Мы уже сказали что Ярославская пристань находится на устьѣ рѣки Которости. Нагрузка и выгрузка судовъ продолжается во всю навигацію; отъ пристани ежегодно отходитъ до 600 судовъ съ разными грузами на сумму до 2-хъ милліоновъ руб. сер. Приходитъ и разгружается до 650 судовъ и до 30 плотовъ, товару привозится на сумму до 1,900,000 руб. сер. Здѣсь же суда и зимуютъ. Эта пристань торговая. Пароходная пристань находится на Волгѣ, противъ женскаго духовнаго заведенія. Въ 1861 г. здѣсь останавливались пароходы трехъ обществъ: „Самолетъ“, „Польза“ и „Дружина“. Первое поддерживало правильное сообщеніе верховья Волги съ низовьемъ. Пароходы общества „Польза“ ходили между Ярославлемъ и Рыбинскомъ, а „Дружина“ не имѣла правильныхъ рейсовъ.

Клубъ, библіотека, театръ и проч. Для общественныхъ развлеченій въ Ярославлѣ учрежденъ *дворянскій клубъ*, на Духовской улицѣ въ домѣ помѣщика Горяинова. Часть доходовъ съ клуба поступаетъ на содержаніе благороднаго пансіона. При клубѣ есть порядочная библіотека. Другая библіотека недавно открыта купцомъ Щепетиловымъ при его книжномъ магазинѣ, единственномъ въ городѣ.

Театръ, — каменное очень хорошенькое зданіе, на Стрѣлецкомъ бульварѣ.

Для гуляній въ городѣ, Ярославскіе жители имѣютъ Волжскую и Которостную набережныя, Стрѣлецкій бульваръ и городской садъ.

Для загородныхъ гуляній на берегу Волги посѣщается *Полушкина роща.* Тутъ устроена ресторація, преимущественно для простолюдиновъ.

При имени Полушкина, нельзя пройти молчаніемъ о родоначальникѣ нашего Русскаго театра, Ѳедорѣ Григорьевичѣ Волковѣ. Онъ былъ сынъ Костромскаго купца и родился 2 Февраля 1729 г. Его мать, по смерти перваго мужа, вышла за Ярославскаго купца Полушкина, который велъ обширный торгъ кожевеннымъ товаромъ. Умный и честный отчимъ любилъ дѣтей своей жены и замѣтя необыкновенный умъ и способности своего старшаго пасынка Ѳедора, послалъ его учиться въ Московскую Заиконоспасскую Академію. Молодой Волковъ опередилъ въ наукахъ всѣхъ своихъ сверстниковъ и во время святокъ участвовалъ въ представленіяхъ духовныхъ драмъ и нѣкоторыхъ Мольеровскихъ комедій; онъ отличался и въ этихъ зрѣлищахъ и сверхъ обыкновеннаго курса наукъ, изучилъ сколько могъ музыку и живопись, игралъ очень хорошо на гусляхъ и скрипкѣ, пѣлъ по нотамъ, и порядочно рисовалъ, въ особенности пейзажи.

Въ 1746 г., Полушкинъ помѣстилъ пасынка въ одну изъ Нѣмецкихъ Петербургскихъ конторъ, для навыка въ бухгалтеріи и торговлѣ. Хозяинъ полюбилъ Волкова какъ сына и однажды взялъ его въ придворный театръ. Здѣсь, юноша въ первый разъ увидѣлъ во всей красотѣ Италіанскую оперу и почувствовалъ неодолимую страсть къ зрѣлищамъ.

Въ Кадетскомъ (первомъ) корпусѣ, въ то время игрались Вольтеровы и Расиновы трагедіи на Французскомъ языкѣ. Также игрались и творенія Сумарокова. Волковъ, увлекаемый драматизмомъ, помѣстился однажды за кулисами кадетскаго театра и какъ разсказывалъ самъ Дмитревскому „увидя и услыша Бекетова (кадета) въ роли Синава, пришелъ въ такое восхищеніе, что не зналъ гдѣ онъ былъ, на земли или въ небесахъ.“ Тутъ въ немъ возгорѣлось непреодолимое желаніе, во что бы то ни стало, устроить театръ въ Ярославлѣ и это желаніе, содѣлавшись потребностью души его, впослѣдствіи исполнилось. Волковъ, по влеченію своего генія, сблизился съ Италіанскими артистами, выучился ихъ языку, изучилъ теа-

тральный порядокъ, занялся музыкой, живописью и перевелъ нѣсколько нѣмецкихъ и италіанскихъ піесъ, словомъ, изучилъ все что требовала его страсть. Не смотря на эти занятія, онъ не упустилъ изъ виду и торговыхъ выгодъ тестя, хотя чувствовалъ природное къ торговлѣ отвращеніе.

Возвратясь въ Ярославль, Волковъ былъ принятъ отчимомъ съ восторгомъ и благодарностію; все семейство его обожало, весь городъ отдавалъ ему полное уваженіе. Волковъ принялся обучать драматическому искуству своихъ братьевъ и сосѣднихъ дѣтей, между которыми былъ и Ванюша Нарышкинъ (славный Дмитріевскій). Когда ученики его понавыкли въ искуствѣ, тогда Волковъ, желая потѣшить своего отчима въ день его имянинъ, устроилъ театръ въ кожевенномъ его заводѣ. Представлена была драма Эсфирь. Старикъ Полушкинъ пришелъ въ восхищеніе отъ невидѣннаго дотолѣ зрѣлища въ Ярославлѣ, да и во всей Россіи. Его особенно заняли облака, которыя поднимались и опускались какъ настоящія. Ярославскій воевода Мусинъ-Пушкинъ и помѣщикъ Майковъ, были такъ восхищены представленіемъ, что уговорили дворянъ и купцовъ построить въ Ярославлѣ театръ. Такимъ образомъ возникло въ Россіи театральное искуство и театръ Ярославскій есть безспорно его родоначальникъ, а Волковъ, будучи его основателемъ, въ тоже время былъ первымъ архитекторомъ, машинистомъ, капельмейстеромъ, авторомъ, переводчикомъ и директоромъ, и до устройства настоящаго театра, давалъ свои представленія въ одномъ изъ сараевъ Полушкина минеральнаго завода, стоявшемъ на Волгѣ близъ нынѣшней Полушкиной рощи. Вскорѣ слава Волкова достигла до Петербурга. Императрица Елисавета Петровна вызвала актеровъ въ столицу и они на дворцовомъ театрѣ представили трагедію Синавъ и Труворъ. Императрица осталась весьма довольною, обласкала Волкова и оставила съ труппою при дворѣ, а Дмитріевскаго и Попова, какъ болѣе даровитыхъ, послала за границу усовершенствоватся въ театральномъ искуствѣ.

Въ 1756 г. Волковъ по Высочайшей волѣ устроивалъ театръ въ Москвѣ, потомъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ продолжалъ трудиться съ прежнимъ рвеніемъ на театральномъ поприщѣ. Онъ

занимался и литературой и, какъ утверждалъ Дмитревскій, современники весьма уважали его литературные труды.

Гостинницы, ресторации, и проч. Пріѣзжающимъ въ Ярославль, совѣтуемъ останавливаться въ гостинницѣ въ домѣ *Пастухова* на Рождественской площади; она отличается особенною чистотою и порядкомъ; въ номера ведетъ прекрасная чугунная лѣстница, и цѣна имъ умѣренная, отъ 75 к. сер. въ сутки и выше. При ней заведенъ и общій столъ, единственный въ городѣ. Впрочемъ въ городѣ есть и другіе пріюты для пріѣзжихъ, которыхъ рекомендовать не беремся. Вообще въ городѣ 6 гостинницъ, 15 рестораціій и 9 харчевень.

Извощики въ городѣ по таксѣ: въ одинъ конецъ лѣтомъ 15 к., зимою 10 к. сер., осенью 30 к. На цѣлый день извощику платятъ 2 р. сер.

Для покупокъ шерстяныхъ, шелковыхъ, ситцевыхъ и другихъ матерій рекомендуемъ магазины *Осокина*, *Калмыкова* и *Маурина*. Для суконъ, *Толоконникова*. Мѣховъ,—*Архангельскаго*. Вина лучшія у *Депре* и *Вильборга*. Галантерейныя вещи у *Робаха* въ Виленскомъ магазинѣ.

Доходы города простираются до 45 т. р. сер.

Вообще Ярославль носитъ на себѣ характеръ благоустройства и довольства; улицы чисты, просторны; зданія благовидны, а нѣкоторыя дома даже отстроены роскошно и со вкусомъ; надо пожалѣть объ одномъ, что въ немъ нѣтъ особаго дома для публичныхъ собраній, которыя, равно какъ и балы, бываютъ въ зданіи Сиротскаго дома.

Число домовъ и жителей. Въ Ярославлѣ считается:

домовъ	каменныхъ	деревянныхъ.
Казенныхъ.	12	1
Церковныхъ.	28	5
Общественныхъ.	28	3
Частныхъ.	366	2249
Театръ.	1	

магазиновъ для товаровъ:

	каменныхъ	деревянныхъ.
Казенныхъ.	2	17
Церковныхъ и монастырскихъ. . .	36	
Общественныхъ.	11	
Частныхъ.	81	33

лавокъ:

Казенныхъ.	29	
Церковныхъ и монастырскихъ. . .	52	9
Общественныхъ.	11	1
Частныхъ.	99	118

число жителей:

жителей въ Ярославлѣ: мужчинъ 12,527 чел.
— — женщинъ 14,594

А всего 27,121

въ этомъ числѣ:

	мужчинъ	женщинъ.
Дворянъ потомственныхъ.	418	268
— личныхъ.	474	480
Почетныхъ гражданъ.	60	65
Купцовъ.	671	727
Священнослужителей.	120	
Ихъ семействъ.	72	158
Монашествующихъ	23	163
Мѣщанъ и Цѣховыхъ.	8195	10558

Въ остальномъ числѣ считаются крестьяне, воинскіе чины и проч.

ОЧЕРКЪ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Пусть читатели не удивляются, что говоря о Ярославлѣ, мы не сказали ни слова о Ярославскихъ полотнахъ. Эта промышленность принадлежитъ вообще уѣздамъ и въ строгомъ смыслѣ, нѣкоторымъ селамъ. Такъ, въ Ярославскомъ уѣздѣ уже болѣе столѣ

тія какъ по этой отрасли промышленности извѣстно *Великое село*. Жители его и окрестныхъ селъ исключительно занимаются разведеніемъ льна, пряденіемъ его и тканьемъ полотенъ. Великосельскія полотна поставляются ко двору и очень большими партіями отправляются чрезъ Архангельскъ въ Англію. Вообще въ этомъ селѣ считается до 500 ткацкихъ становъ, на которыхъ выработывается до 60 т. кусковъ въ годъ.

Въ окрестностяхъ Великаго есть фабрика *г. Карновича*, гдѣ бѣлятъ полотна по химическому и голландскому способамъ и приготовляютъ камчатныя скатерти, салфетки, полотенца, платки и новины.

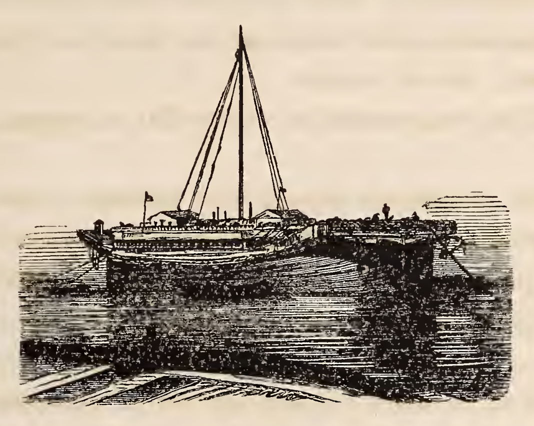
Въ этомъ же уѣздѣ, при *сельцѣ Высоковѣ* есть другая полотняная фабрика, на которой выдѣлывается ежегодно до 900 кусковъ фламскаго полотна и столько же тонкаго равендуку.

По дурному качеству почвы, Ярославскую губернію надо скорѣе считать промышленною чѣмъ хлѣбородною, что подтверждаютъ и статистическія данныя, изъ которыхъ видно, что она не продовольствуется своимъ хлѣбомъ. Эта важнѣйшая жизненная статья, послужила поводомъ къ тому, что нѣкоторые уѣзды усвоили себѣ исключительнаго рода промыслы. Такъ *Ростовскій* и *Даниловскій* уѣзды, занимаются огородничествомъ, которое доведено у нихъ до высокой степени развитія; они разводятъ огородныя овощи и ленъ. Огородныя ихъ семена расходятся по всей Россіи. Нѣкоторыя изъ селъ Ростовскаго уѣзда, разводятъ съ успѣхомъ сады, также сѣютъ цикорій и приготовляютъ цикорный кофе. Дѣлаютъ экипажныя рессоры и занимаются кровельной работой, а Даниловцы идутъ въ каменщики, штукатуры и мостовщики.

Романоборисоглѣбскій уѣздъ занимается разведеніемъ особой породы овецъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Романовскихъ. Романовскія овчины считаются лучшими и покупаются высокой цѣной. Многіе Романовцы хорошіе кузнецы, мебельщики, портные; другіе дѣлаютъ котлы, деревянные чаны, кадки, ведра. *Угличане* коптятъ ветчину и дѣлаютъ земледѣльческія орудія. Жители *Рыбинскаго* уѣзда по преимуществу лоцмана, плотники и столяры. *Мологскій уѣздъ* пускается въ коноводы и бурлаки. *Мышкинцы*—горшечники, шорни-

ки и седельники. *Любимцы* — содержатъ въ городахъ трактиры. харчевни, и идутъ въ эти заведенія въ половые. Другіе въ сидѣльцы въ лавкахъ и въ извощики. *Пошехонцы* занимаются рубкою и сплавкою дровъ и лѣса, добываніемъ угля и дегтя.

Вообще Ярославская губернія по мануфактурной промышленности своей, занимаетъ въ Россіи почетное мѣсто.

КОНОВОДНАЯ МАШИНА.

ОТЪ ЯРОСЛАВЛЯ ДО КОСТРОМЫ.

Оставляя Ярославль и садясь на пароходъ, чтобъ спускаться внизъ по Волгѣ, совѣтуетъ обратить вниманіе на городъ: его многочисленныя церкви возвышаясь надъ домами, раскинутыми по высокой, ровной, крутой и превосходно обдѣланной горѣ, составляютъ въ цѣломъ, прекрасный пейзажъ достойный кисти художника. Уголъ, гдѣ сливаются Волга съ Которостью, мѣняетъ совершенно описанный видъ и заслоняя Волжскія береговыя зданія, выводитъ на первый планъ древнѣйшую часть города, гдѣ въ первое время его существованія, была сосредоточена наибольшая народная дѣятельность. Которость течетъ въ ложбинѣ, которая затопляется разливомъ, доходящимъ до ея предмѣстій, представляющихъ глазу своего рода видъ, нелишенный достоинствъ. Эта рѣка вытекаетъ изъ озера Неро и проходитъ по Ростовскому и Ярославскому уѣздамъ на 250 верстъ; она судоходна.

Около Ярославля Волга удобна для плаванія, но версты три ниже города на срединѣ фарватера, есть камни, называемые *Огрудки*, довольно опасные для проходящихъ судовъ.

На 450-й верстѣ, на правомъ берегу Волги находится село *Сопелки* или *Сопелкино*, замѣчательное тѣмъ, что въ концѣ прошлаго столѣтія, здѣсь образовалась и отсюда распространилась вредная раскольническая секта, извѣстная подъ названіемъ *Бѣгуновъ*, *странниковъ* или *Сопѣлковскаго согласія*. Основателемъ ея былъ Евфимій, бѣглый солдатъ.

На 452 в., на правомъ же берегу Волги, сѣрный и купоросный заводъ.

На 453 в., встрѣчается островъ безъ названія, длиною до двухъ верстъ; при южномъ его концѣ на правомъ берегу, находится большое село *Туношма*, окруженное множествомъ мѣльницъ, на которыхъ крестьяне перемалываютъ пшеницу, на сумму до 400 т. руб. сер.

На 464 в., на лѣвомъ берегу, находится обширное, заброшенное зданіе, бывшей *суконной фабрики*, принадлежавшей вѣдомству Государственныхъ Имуществъ.

Рядомъ съ фабрикой, лежитъ село *Дѣево городище*, богатое и многолюдное, съ двумя церковными приходами, сельскимъ правленіемъ, народнымъ училищемъ, базаромъ, гостиннымъ дворомъ и остатками древняго землянаго укрѣпленія или *городища*. Недалеко отъ села, на берегу безъимянной рѣчки, указываютъ слѣды боярскаго дома Ѳомы Колычева, въ иночествѣ Филиппа, митрополита Московскаго.

Встарину это село было удѣломъ Ярославскихъ князей Дѣевыхъ и Львовыхъ, впослѣдствіи вотчиною Сергіевской Лавры.

Неподалеку отъ городища, есть село *Петропавловское*; жители его, и селъ окрестныхъ, занимаются огородничествомъ, въ особенности же разводятъ картофель.

На 467 в., встрѣчаются одинъ за другимъ два острова, неимѣющіе названій, а на 467, пароходы останавливаются у пристани на правомъ берегу, близь которой расположенъ монастырь *св. Николая Чудотворца на Бабайкахъ*.

Монастырь этотъ находится уже въ Костромской губерніи и лежитъ при устьѣ рѣки Солоницы, на невысокой, но живописной мѣстности. Эта прекрасная каменная обитель обнесена такою же стѣною. Въ монастырѣ церковь во имя св. Николая Чудотворца, въ которой хранятся: часть св. мощей Святителя въ серебрянномъ ковчежцѣ и икона Иверской Божіей Матери, почитаемая чудотворною.

Церковь построена въ 1621 году и возобновлена въ царствованіе императора Александра I.

Преданіе говоритъ, что первая церковь монастырская построена изъ *бабаекъ*, особаго рода веселъ, употребляемыхъ при сплавѣ лѣса, которыя сплавщики, по заведенному древнему обычаю, отдаютъ и по нынѣ въ пользу монастыря, потому, что съ этаго мѣста употребленіе бабаекъ становится ненужнымъ.

Всѣмъ извѣстно, какъ почитаемъ св. угодникъ, въ честь котораго построенъ этотъ монастырь и потому, какъ только пароходъ подойдетъ къ пристани, всѣ пасажиры спѣшатъ въ обитель, помолиться.

Рѣчка *Солоница* течетъ изъ Шуйскаго уѣзда (Владимірской губерніи) и протекая по Нерехотскому уѣзду, служитъ границей между Ярославской и Костромской губерніями. Она течетъ на 35 верстъ долиною, и орошая ее своимъ весеннимъ разливомъ, доставляетъ превосходныя пастбища. На этой рѣчкѣ стоитъ городъ *Нерехта* и посадъ *Большія Соли*, котораго жители занимались прежде вываркой соли, но это производство какъ невыгодное, давно оставлено.

Отъ Бабаевскаго монастыря, Волга на протяженіи около 20 верстъ составляетъ теченіемъ своимъ границу Ярославской и Костромской губерній; первой принадлежитъ лѣвый ея берегъ, а послѣдней правый.

Отсюда же начинаются два острова, лежащіе одинъ ниже другаго; изъ нихъ послѣдній называется *Овсяниковскимъ* и кончается мелью того же имени; тутъ же, на лѣвомъ берегу лежитъ и деревня *Овсяникова;* мель обозначается песчаными наносами, идущи-

ми почти на три версты; между ними вода, своимъ стремленіемъ пробиваетъ проходы для судовъ, шириною въ 20—25 саж., а длиною отъ 50—150 саж.; глубина на этихъ наносахъ бываетъ отъ 6 до 7 четвертей; а во время засухъ уменьшается до 5 и даже 4 четвертей; тогда судоходство затрудняется и проходящія тутъ суда перегружаются или паузятся, т. е. передаютъ части своихъ грузовъ на другія суда нарочно для сего приготовленныя. Этимъ большею частію занимаются жители деревень Овсяники и Тюмба, какъ сосѣднія.

Версты три ниже этой мели, есть другая, называемая *Черноръцкій или Грузицкій* перекатъ, такихъ же свойствъ какъ и первая; она открывается въ Іюлѣ и также вынуждаетъ суда паузиться, чѣмъ занимаются жители близь лежащаго на правомъ берегу села *Улькова.*

Отъ южной оконечности этой мели, идетъ островъ безъ названія, онъ кончается на 488 версгѣ, а на 493 пройдя харчевни, выстроенныя на лѣвомъ берегу, встрѣчается мѣль *Харчевинская.* Въ Іюлѣ, она требуетъ паузки судовъ какъ и двѣ предшествующія. Ниже этой мели лежитъ маленькій островъ безъ названія, а на 502 верстѣ каменныя гряды, не препятствующія впрочемъ судоходству даже и въ мѣлководіе.

За ними идетъ островъ *Попадьинъ*, ниже его — *Попадьинъ перекатъ*,—мель, для судоходства безвредная. За ней идутъ еще два небольшіе неимѣющіе названій острова, а на 507 верстѣ лежитъ значительное село *Селище.*

Село это выстроено на нагорной сторонѣ и прежде называлось *Новоселки;* мѣстоположеніе его красиво и привлекательно, нѣкогда оно принадлежало князьямъ Глинскимъ. Оно памятно для Русскаго тѣмъ, что 13 Марта 1613 года, здѣсь остановилось посольство, прибывшее изъ Москвы къ Михаилу Федоровичу Романову, съ предложеніемъ объ избраніи его на царство. Ниже Селища лежитъ *Селищенская гряда*, для судоходства безопасная. Ниже гряды, впадаетъ въ Волгу р. *Кострома.* Начинаясь въ Солигаличскомъ

уѣздѣ, она течетъ на 540 верстъ. Судоходна только въ половодье. Въ это время по ней сплавляютъ барки и полубарки съ дегтемъ и полотномъ на сумму до 18 т. р. и строевой лѣсъ въ плотахъ на сумму до 12 т. р. сер.

Отъ ея устья начинается городъ Кострома и пароходы останавливаются у Костромской пристани.

Г. КОСТРОМА.

Исторія. Топографія. Достопримѣчательности. Крестные ходы. Учебныя заведенія. Благотворительныя заведенія. Исправительныя заведенія. Военныя команды и проч. Торговля, фабрики и заводы. Пристань. Пути Сообщеній. Библіотеки. Собранія и Клубъ. Театръ. Гостинницы и номера для пріѣзжающихъ. Магазины. Таксы. Городскіе доходы. Число зданій. Число жителей, Очеркъ Костромской губерніи.

Исторія. Около половины XII вѣка сынъ Владиміра Мономаха, Юрій, прозванный Долгорукимъ, поссорясь съ братьями, удалился изъ Кіева, основалъ независимое Суздальское Княжество и построилъ тамъ много городовъ, въ томъ числѣ Кострому (въ 1152 г.), который нѣсколько времени былъ пригородкомъ Ростова. Сынъ его великій князь Всеволодъ Юрьевичъ, отдавая Ростовскій удѣлъ своему сыну Константину, далъ ему пять городовъ, въ числѣ ихъ и Кострому. Въ 1213 г. по смерти великаго князя Всеволода, Константинъ, недовольный завѣщаніемъ отца, отдавшаго великокняжескій престолъ брату Георгію и озлобленный на Костромичей за преданность ихъ этому князю, обратилъ городъ въ пепелъ.

Когда Батый наводнялъ своими полчищами Россію и завоевалъ Владиміръ, тогда нестройныя и хищныя толпы его напали на новоотстроенную Кострому и разорили ее вторично, въ 1239 г. Татары еще разъ обложили Кострому, но великій князь Василій Георгіевичъ, выйдя на встрѣчу невѣрныхъ съ чудотворной иконой Ѳеодоровской

Божіей Матери, разбилъ ихъ и прогналъ; побѣду эту приписалъ онъ благодатному заступничеству Пресвятой Богородицы.

Въ 1245 г. великій князь Владимірскій, Ярославъ Всеволодовичъ отдалъ Кострому въ удѣлъ сыну своему Василію Ярославичу. Въ 1271 г., на престолъ Владимірскій вступилъ Василій Костромской. Новгородцы признали его власть надъ собою и Кострома около шести лѣтъ была столицею Велико-Россійскою. Великій князь Дмитрій Александровичъ, присоединивъ ее къ Переяславлю Залѣсскому, отдалъ въ удѣлъ сыну своему Іоанну, по смерти котораго въ 1302 г. княжество Переяславское, а съ нимъ и Кострома, перешли къ Московскому великому князю Даніилу Александровичу.

Въ послѣдней половинѣ XIV вѣка, въ княженіе Дмитрія Іоанновича, 2000 Новгородскихъ разбойниковъ, разъѣзжая по Волгѣ, опустошали города и села. Въ Костромѣ собрано было противъ нихъ войско, но они, обманувъ покорностію Костромскаго намѣстника Плещея, разграбили городъ и удалились къ Нижнему Новгороду.

Въ славную Куликовскую битву, когда подъ знамена великокняжескія стекалась вся Русь на защиту родины, Костромичи также участвовали въ побѣдѣ надъ Татарами, подъ предводительствомъ воеводы Квашни и были въ составѣ полка великокняжескаго.

Въ нашествіе Тохтамышево (1382 г.), великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской укрывался въ Костромѣ съ своимъ семействомъ; а во время нашествія Эдигея, его примѣру послѣдовалъ великій князь Василій Дмитріевичъ. Въ 1420 г., здѣсь свирѣпствовала жесточайшая моровая язва. Едва Костромичи отдохнули отъ этого бича, какъ ихъ посѣтилъ голодъ (1422), отъ котораго по словамъ лѣтописцевъ вымерло до половины жителей. Только что Кострома начала оправляться, какъ въ 1429 г., Татарскій царевичъ Махмутъ-Хази опустошилъ ее снова; въ 1433 г., во время междоусобій князей, великій князь Василій Темный укрылся въ Костромѣ по случаю нападенія на Москву Галическаго князя Юрія Дмитріевича; въ томъ же году князья Василій и Дмитрій Юрьевичи, убивъ бо-

ярина Морозова и боясь отцовскаго гнѣва, укрывались здѣсь же. Лѣтописи Ипатіевскаго монастыря сообщають, что въ 1435 г., великій князь Василій снова укрылся въ Костромѣ и съ своею ратью расположился при этомъ монастырѣ на мысу; что Василій Косой, по кончинѣ отца своего, Юрія Галическаго, разбитый въ Январѣ 1435 г. близь Ярославля на р. Которости, къ веснѣ явился въ Кострому съ новымъ войскомъ и поставилъ его противъ войскъ великокняжескихъ. „*И нельзя биться имъ* (разсказываетъ лѣтописецъ) *и взяша миръ, а весна тогда была вельми студна.*“ Въ царствованіе Іоанна Грознаго (1547 г.) Казанскіе Татары дѣлали набѣги на Костромскую область, которую оберегалъ князь Петръ Засѣкинъ. Когда въ Москвѣ узнали о новомъ появленіи непріятеля, то отрядили войско къ князю на помощь, но онъ недождавшись его, встрѣтилъ врага съ горстью своей дружины между Костромою и Галичемъ. Татары были несравненно многочисленнѣе Русскихъ и разбили ихъ на голову, причемъ Засѣкинъ поплатился жизнію. Въ это время Татары узнали о приближеніи Москвитянъ и поспѣшно удалились, не воспользовавшись плодами своей побѣды. Когда Іоаннъ Грозный шелъ на покореніе Казани, то Кострома была сборнымъ мѣстомъ праваго полка.

Въ смутную эпоху самозванцевъ, по сверженіи Разстриги (1606 г. 13-го Іюня), въ Кострому сосланъ былъ на заточеніе посолъ Польскій, Вишневецкій; тогда вся Россія была наводнена Поляками, разорявшими города и села. Польскій наѣздникъ Лисовскій, слѣдуя примѣру своихъ соотечественниковъ, грабилъ окрестности Костромы (1608 г.), и самый городъ покорился самозванцу; но иноки Костромскаго Богоявленскаго монастыря бились на смерть, отражали грабителей и уступили только тогда, когда уже нѣкому было защищаться. Той же участи и въ то же время подвергался и монастырь Ипатіевскій. По занятіи города и по разореніи монастырей, Лисовскій (1609 г.) отошелъ въ Галичъ, оставя въ Костромѣ большую Литовскую силу съ тремя проломными пушками и полнымъ сороковымъ снарядомъ. Въ первыхъ числахъ Марта подошли къ Костромѣ войска возставшихъ Русскихъ патріотовъ и непріятель укрылся въ Ипатіевскомъ монастырѣ, городъ сжегъ, жителей и

иноковъ перебилъ. Къ Іюню Русскія силы возрастали и Лисовскій узнавъ о стѣсненномъ положеніи своего войска, поспѣшилъ къ нему на помощь, расположился лагеремъ близь нынѣшняго села Селища, но не имѣя лодокъ, остановился празднымъ зрителемъ. Между тѣмъ, предводитель патріотовъ воевода Жеребцовъ, 11-го Іюля перешелъ р. Кострому и стрѣлялъ изъ снаряда по непріятельскому табору, выбилъ непріятеля изъ стана, расположеннаго по правому ея берегу и побилъ много людей и лошадей. Приверженицы Тушинскаго дрались отчаянно, дѣлали безпрестанныя изъ монастыря вылазки, но принуждены были сдаться въ плѣнъ. Въ 1611 году Костромичи, подъ начальствомъ князя Волконскаго, ополчились на избавленіе Россіи и присоединились къ знаменамъ прочихъ избавителей.

Предъ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича Романова, Поляки вознамѣрились умертвить его или взять въ плѣнъ и отправить въ Польшу. Одинъ изъ Польскихъ воеводъ пустился къ Костромѣ въ вотчины Романовыхъ, гдѣ проживалъ юный Михаилъ съ своею матерью, но преданность крестьянина Ивана Сусанина и геройское его самоотверженіе, спасли юнаго царя отъ предстоявшей ему грозы; Михаилъ укрылся въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ и 19-го Марта 1613 года принялъ въ Костромѣ избраніе на престолъ.

Въ 1719 г., Петръ Великій сдѣлалъ Кострому провинціальнымъ городомъ Московской губерніи; въ 1778 г., городъ обращенъ въ намѣстничество; въ 1798 г. по указу Императора Павла I, Костромское намѣстничество переименовано въ губернію и Кострома названа губернскимъ городомъ.

Топографія. Г. Кострома лежитъ при сліяніи рѣкъ Волги и Костромы, начинаясь отъ устья послѣдней и идетъ по луговой сторонѣ Волги. Широта 57° 46′ сѣверная, долгота восточная 58° 36′; разстояніе отъ Москвы чрезъ Ярославль 345 верстъ, отъ С.-Петербурга 846 верстъ.

Гербъ города—щитъ и по голубому полю плывущая галера; онъ пожалованъ Императрицей Екатериной II, во время путешествія Государыни по Волгѣ, когда она обѣдала у Костромскаго Архіепископа.

Для лучшаго обозрѣнія города войдемъ на площадь, такъ называемую *Сусанинскую*, — названіе усвоенное ей памятникомъ, поставленнымъ на ней крестьянину Сусанину. Отъ нее какъ бы радіусами идутъ семь улицъ, проложенныхъ до городскихъ выѣздовъ:

Царевская улица тянется отъ площади, именно отъ Крестовоздвиженскаго монастыря на сѣверъ и оканчивается механическимъ заводомъ Шипова и фабриками Брюханова и Зотова. За ней идутъ улицы: *Богоявленская* и *Еленинская*. между которыми находится Богоявленскій мужескій монастырь, сгорѣвшій въ 1847 г.

На востокъ идетъ улица *Новинская*, по бокамъ которой почти на серединѣ лежатъ *мѣдный* прудъ и *Павловская* площадь, къ которой примыкаетъ другой прудъ, называющійся *Боровковъ*.

Слѣдующая улица *Марьинская*, одной стороной прилегаетъ къ пруду *Козьмодемьянскому*.

Далѣе идетъ улица *Никольская*, примыкающая у площади къ городскимъ присутственнымъ мѣстамъ.

Улица противуположная Царевской, называется *Русина*.

Параллельно ей протянута улица *Муравьевская*, получившая названіе отъ бульвара, устроеннаго по ней бывшимъ губернаторомъ Муравьевымъ; на этой же улицѣ живетъ и губернаторъ.

Въ параллель Волги идетъ улица *Нижнедебринская*, а паралельно р. Костромы *Мшанская*.

По берегу Волги идетъ набережная, начинающаяся судовою пристанью, загроможденною разными грузами. Набережная обдѣлана порядочно откосомъ и хорошо обстроена.

Вышепомянутыя улицы прорѣзаны небольшими поперечными улицами и проулками.

На Сусанинской площади, ближе къ берегу Волги, построенъ гостиный дворъ, а между нимъ и дѣвичьимъ монастыремъ—мучные ряды. Напротивъ памятника находится церковь *Воскресенія Господня*, а на берегу, при сліяніи Волги съ Костромою, соборная церковь *Успенія Божіей Матери*, построенная на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде была крѣпость или Кремль — это самая возвышенная и красивая мѣстность.

Въ Костромскихъ писцовыхъ книгахъ 1628 г. есть любопытное описаніе Кремля, которое постараемся передать въ кратцѣ: онъ имѣлъ земляной валъ, окруженный деревянною стѣною. Въ ней находились трое воротъ: *Спасскія*, *Ильинскія* и *Водяныя* и 12 башенъ: *Средняя* отъ Спасскихъ воротъ, *Воскресенская*, *Ильинская*, *Средняя-Борисоглѣбская*, *Дебринская*, *Волжская*, *Выводная*, *Отводная*, *Наугольная* съ рукавомъ обнесеннымъ тыномъ, *башня съ рукавомъ противъ мыта*, *тайникъ и башня отъ тайника* противъ соборной церкви и *башня что у Спасскихъ воротъ*. „Башни всѣ рублены клѣтками, бои вводные за городъ „о дву мостѣхъ, а межъ башенъ тынъ; острогъ ставленъ безъ тара„совъ въ борозду, вышина острогу двѣ сажени съ полсаженью, „подъ верхомъ палата съ боемъ и подкатами“. Стѣна имѣла въ окружности 511¼ саж. Этотъ небольшой участокъ земли застроенъ былъ многими церковными, казенными и частными *„дворами“*; въ немъ же помѣщались два собора и монастырь. Частныхъ дворовъ было 233, между которыми былъ „дворъ *осадной* Великой Государыни инокини Мароы Ивановны, двора въ длинину 7 саж. безъ „четверти, поперекъ полсемы сажени опричь спорные земли, а спор„ные земли Здвиженскимъ монастыремъ въ длину полдевяты сажени, „поперекъ пять саж. съ четвертью, дворникъ Гришка портной ма„стеръ“. Казенныя зданія помѣщавшіяся въ Кремлѣ были: „Дворъ „Воеводскій, а строенъ тотъ дворъ городомъ Костромою и уѣздомъ, „изба съ сѣньми съѣзжая, гдѣ сидятъ воеводы и приказные люди, „губная изба (4¾ саж. длины и 3 ширины), тюрьма (10 кв. саж.), „двѣ житницы государевы, колодезь — квадратъ изъ 3 аршинъ“.

Кремль стоялъ на живописномъ бугрѣ, круто поднимающемся съ берега Волги неподалеку отъ устья р. Костромы. Бугоръ этотъ, какъ бы выдается изъ черты города и отъ воды представляетъ неприступную мѣстность, весьма удобную для крѣпости, и потому нѣтъ сомнѣнія, что оно было выбрано для постройки Кремля. Стѣны его срыты около сорока лѣтъ назадъ и теперь на ихъ мѣстахъ, съ юговосточной стороны, гдѣ валъ сохранилъ отчасти прежній видъ, разведенъ бульваръ; сѣверо-восточная сторона густо обсажена деревьями, и это мѣсто занято городскимъ садомъ. Сѣверозападная,

примыкающая къ крутому оврагу, вѣнчается обнесенной перилами площадкой, которая въ соединеніи съ остальнымъ мѣстомъ между садомъ и соборною оградою, составляетъ ровную и красивую площадь. Главный въѣздъ на эту площадь изъ города, идетъ отъ гостинаго двора чрезъ каменный мостъ, перекинутый чрезъ старый ровъ, окружавшій древнія стѣны; другой въѣздъ идетъ изъ Нижнедебринской и Ильинской улицъ, отлогою дорогою между бульваромъ и садомъ.

Къ городу причислено село Никольское, которое лежитъ на правомъ берегу Волги и населено мѣщанами, занимающимися преимущественно паузкой судовъ на харчеванской мѣли.

ПАМЯТНИКЪ СУСАНИНУ.

Достопримѣчательности. *Памятникъ крестьянину Ивану Сусанину.* Мы уже сказали, что онъ находится на центральной или Сусанинской площади. Это гранитная колонна, утвержденная на такомъ же пьедесталѣ; на верху колонны стоитъ бронзовой поясной бюстъ царя Михаила Θеодоровича и подъ нимъ надпись: „Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ“. На пьедесталѣ, поставлена бронзовая же статуя молящагося на колѣняхъ Сусанина. Пьедесталъ украшенъ съ лицевой стороны барельефомъ, изображающимъ убіеніе Сусанина Поляками въ лѣсу, а съ другой надпись: „Ивану Сусанину за царя, спасителя вѣры и царства, животъ свой положившему, благодарное потомство хаѡна“; съ лѣвой стороны годъ: 1613.

Памятникъ сдѣланъ по проэкту ректора Академіи художествъ, Демута-Малиновскаго и поставленъ въ царствованіе Императора Николая I.

Сусанинъ уроженецъ Костромской губерніи, дворцоваго села Домнина.

Поляки и Литовцы, узнавъ о единодушномъ избраніи на царство Михаила (21 Февраля 1613 г.), умыслили извести юнаго монарха, который въ это время проживалъ съ своею матерью въ Костромской своей вотчинѣ. Одинъ узъ удалыхъ наѣздниковъ бродящихъ Польскихъ отрядовъ, вызвался на это дѣло, скрытно пробрался въ окрестности помѣстья Романовыхъ и остановясь въ сосѣдствѣ села Домнина, въ деревнѣ Деревнищахъ, взялъ Сусанина проводникомъ и спрашивалъ его о дорогѣ къ помѣстью, гдѣ находился Михаилъ. Преданіе говоритъ, что Сусанинъ, угадавъ умыселъ Поляковъ, отвелъ ихъ отъ села Домнина въ село Исупово, откуда послалъ вѣсть Михаилу, чрезъ зятя своего Богдана Сабинина, чтобъ онъ спасался; между тѣмъ самъ завелъ ихъ въ лѣсъ, гдѣ Поляки, бродя по глубокимъ снѣгамъ, изнуренные ходьбою, не видя ни тропъ, ни стежекъ, догадались наконецъ въ обманѣ, но уже было поздно. Въ ярости начали терзать Сусанина, но ни что не поколебало старца; онъ умеръ въ мученіяхъ, а Михаилъ былъ спасенъ, укрывшись въ Костромскомъ Ипатіевскомъ Монастырѣ.

Михаилъ Ѳеодоровичъ почтилъ память своего избавителя, повелѣвъ похоронить тѣло его въ Ипатіевскомъ монастырѣ, а зятю его Богдану Сабинину и всему его потомству, даровалъ вѣчную свободу отъ всѣхъ податей, работъ и рекрутства и пожаловалъ имъ половину земли, принадлежавшей селенію Деревнищъ (нынѣ Деревницы). Когда же Деревнищи, по кончинѣ Марѳы Іоанновны отказаны были въ Москву Новоспасскому монастырю, то потомкамъ Сусанина дана въ замѣнъ пустошь Коробово, въ 45 в. отъ Костромы и дѣла этой вотчины вершились какъ дѣла государственныя, въ приказѣ Большаго Двора. Данныя льготы уничтожены весьма недавно, за разные поступки, противные закону и вредные для общества, въ которыхъ изобличены были потомки доблестнаго мужа. Память Сусанину совершается ими ежегодно въ день его смерти.

Соборъ Успенія Божіей Матери построенъ въ 1239 году, по случаю явленія чудотворной иконы Θеодоровской Божіей Матери. Такъ какъ свѣдѣнія эти взяты изъ лѣтописи, то передадимъ въ подлинникѣ расказъ лѣтописца, который описываетъ его такъ: „Въ „лѣто 1239, во дни великаго князя Василія Костромскаго, реко„маго Квашни, сія чудотворная Богородицына икона обрѣтена „бысть и принесена бысть въ городъ Кострому сицѣ: мѣсяца Авгу„ста въ 16-й день, преждереченный великій князь Василій пойдя „внѣ грода на ловитву, яко обычай есть княземъ веселиться и „егда бѣ внѣ града поприще едино, начаша пси лаяти притужно: „великій же князь на то мѣсто ускори и пріѣхавъ, самъ зритъ „пречудную оную икону Пречистыя Богородицы на сосновѣ древѣ „стоящу, и скоро съ коня сниде, хотя тую икону взяти; икона „же взяся горѣ, и не дадеся ему взяти. Онъ же отступи мало и „нача поклоненія творити со слезами и паке вторицею покусися, „хотя взяти оную божественную икону, и не получиша желаемаго „и всѣдъ на коня скоро пойде во градъ и повѣда протопопу быв„шее: и повелѣ ему со кресты и со священнымъ соборомъ пойти „немедленно на мѣсто то, идѣже явися ему Богородицына икона. „Самъ же князь пойде со множествомъ народа, и пріидоша на „мѣсто и молитвовавше довольно и подъяша пречистую икону свя„щенническими руками, съ великою честью невозбранно и прине„соша во градъ и поставиша въ соборной церкви Святаго Вели„комученика Θеодора Стратилата. И видѣша народи честную ону „Икону и начаша повѣдати глаголюще, яко мы вчера видѣхомъ „сію икону несому сквозѣ градъ нашъ воиномъ нѣкимъ: подобенъ „же той воинъ видомъ святому великомученику Θеодору Страти„лату и тако свидѣтельствоваху народи. На мѣстѣ же томъ идѣ„же обрѣтеся Икона Богородицына, повелѣ великій князь церковь „возградити во имя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа „нерукотвореннаго образа его и монастырь устроити повелѣ и от„чины многи даде на препитаніе братіи. И по нѣкоемъ времени „пріидоша человѣцы отъ града глаголемаго Городца, и вшедши „во святую церковь, и видѣша икону Пресвятыя Богородицы и „повѣдаша о ней, яко тая икона изъ ихъ града. Глаголюще же:

„егда попущеніемъ Божіимъ Городецъ градъ прегордый царь Батый „поплѣнивъ позже, и отъ того времени не обрѣтеся икона тая у „нихъ во градѣ; и видѣвше ю, поклонишася ей и повѣдаша иногая чудеса бывшая отъ тоя иконы во градѣ ихъ: посемъ же бы„ша многая чудеса и во градѣ Костромѣ отъ иконы тоя: дважды „бо церковь сгорѣ, икона же она невредима пребысть отъ огня. „Потомъ же пріидоша поганіи Татары на градъ Кострому: и князь „великій Василій пойдя противу ихъ: Икону же оную Богоматере „повелѣ предъ собою носити. И тогда видѣша поганіи отъ иконы „лучи огненныя, и видѣвше смутишася и на бѣжаніе устремишася. „Князь же великій гнаша въ слѣдъ ихъ и многихъ поби и жи„выхъ поима. И потомъ великій князь повелѣ устроити церковь „Соборную каменную во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и „славнаго ея Успенія. Въ той бо день принесена бысть икона Бо„городицына во градъ Кострому святымъ великомученикомъ Ѳеодо„ромъ Стратилатомъ. Ѳеодора же Стратилата церковь повелѣ князь „устроити въ придѣлѣ у соборныя церкви. И оттолѣ нача имено„ватися икона Пречистыя Богородицы Ѳеодоровская и многая чу„деса творитъ съ вѣрою приходящимъ къ пречистому ея образу и „до сего дни, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, ему же слава „во вѣки аминь“.

Нѣтъ сомнѣнія, что существующій въ настоящее время храмъ во имя Успенія Божіей Матери есть тотъ же самый, который устроенъ по повелѣнію великаго князя Василія, какъ нельзя сомнѣваться и въ томъ, что видъ его измѣнился противу прежняго, въ чемъ можно убѣдиться при обозрѣніи пристроекъ, которыя сдѣланы въ позднѣйшее время. Лучшимъ доказательствомъ древности его служитъ то, что алтари Успенскаго и придѣльнаго храмовъ обращены не на востокъ, а на сѣверъ, — единственный въ Россіи случай, который можно объяснить тѣмъ, что *Запрудня*,—мѣсто, гдѣ явился чудотворный образъ, лежитъ на сѣверѣ отъ собора.

Успенскій Соборъ построенъ квадратомъ, съ олтаремъ въ три полукружія; его вѣнчаютъ пять главъ, изъ которыхъ средняя устроена на цѣльномъ фонарѣ съ пролетами, опирающимися на своды; въ него ведетъ крыльцо, чрезъ которое входятъ въ галлерею, окру-

жающую церковь съ двухъ сторонъ. Галлерея и внутренность храма украшены живописью альфреско. Своды покрыты картинами изъ Апокалипсиса, на стѣнахъ дѣянія евангельскія, а своды и стѣны галлереи представляютъ разныя событія изъ исторіи Ветхаго Завѣта, соборы св. отцовъ, страшный судъ и пріѣздъ пословъ къ Михаилу Θеодоровичу и его воцареніе. Вся эта живопись возобновлена весьма недавно, но сохраняетъ древнюю безъискусственность. На боковыхъ стѣнахъ висятъ знамена ополченій 1812 и 1853—1856 годовъ.

Придѣльная церковь во имя св. великомученика Θеодора Стратилата устроена правильнымъ квадратомъ съ полукруглымъ алтаремъ. Нѣкоторыя части церкви, съ перваго взгляда свидѣтельствуютъ о ея древности, какъ и въ соборѣ. Въ нее ведутъ два входа, одинъ съ наружи, другой съ галлереи.

Соборный *алтарь* украшенъ богатою золотою рѣзьбою. Царскія двери серебрянныя, чеканной работы, вѣсомъ въ 2 пуда 37 фунт. 53 зол. Многія иконы украшены богатыми серебрянными ризами, между которыми особенно примѣчательны: *икона Θеодоровской Божіей Матери;* эта святая икона покрыта ризой, вѣсомъ въ 20 ф. 39 зол., стоившей съ украшеніями 23,153 р. Украшенія эти накладныя, золотыя, матовой работы, усѣяны драгоцѣнными камнями, а одна изъ надписей составлена изъ бриліантовъ и розъ; наплечники, браслетъ, риза и въ особенности полотно вѣнца, усѣяны бриліантами же и другими драгоцѣнными каменьями. Къ этому образу принадлежитъ богатая *Рясна* — даръ царя Михаила Θеодоровича и матери его инокини Марθы; и *жемчужная риза* въ 2000 руб. Предъ иконой теплится серебрянная лампада, въ которой вѣсу 32 ф. 85 зол. Празднованіе этой иконѣ совершается въ день ея явленія 16 Августа, и 14 Марта, — въ день, въ который Михаилъ Θеодоровичь согласился принять царскую корону.

Кромѣ этого, въ соборѣ большая часть иконъ украшена серебрянными ризами, отъ 1½ до 20 ф. вѣсомъ каждая.

Паникадило: серебрянное, вѣситъ 5 пуд. 15 ф. 46 зол. а во всѣхъ другихъ лампадахъ серебра 9 п. 34 ф. 61 зол.

Не менѣе замѣчательны: *Евангелія*, изъ коихъ одно замѣчательно по богатству оклада и изящной работѣ, въ немъ серебра 2 п. 2 ф.; другое *Евангеліе* замѣчательно по древности: оно печатано въ 1698 г. Однимъ словомъ, въ соборѣ считаютъ золота 33 ф. 65 зол., а серебра 45 п. 27 ф. 74 зол.

Ризница соборная также очень богата: въ ней *сосуды* серебрянные, работы Сазикова; ихъ цѣнятъ въ 19,299 р. 80 коп. ассигнаціями. Есть еще другіе *сосуды* въ 4000 р. ассиг. *Напрестольный золотой крестъ* цѣнимый въ 1400 р. сер. и много другихъ драгоцѣнностей.

Плащаница устроена въ исходѣ прошлаго столѣтія; она составляетъ особенную драгоцѣнность. Другая плащаница принесена въ даръ въ 1852 г. и съ украшеніями цѣнится въ 1150 руб. сер.

Пять митръ, изъ коихъ одна цѣнится въ 1500 руб. сер.; всѣ вообще, работаны мастерицами Костромскаго Крестовоздвиженскаго монастыря.

Архіерейскія и священнослужительскія облаченія цѣнятся въ 10 т. руб. сер.

Въ предѣлѣ св. великомученика Θеодора Стратилата, особенно хорошъ и изященъ *иконостасъ*, а въ украшеніяхъ его считаютъ всего серебра 1 п. 21 ф. 87 зол.

Здѣсь покоится прахъ великаго князя *Василія Ярославича*, скончавшагося въ Январѣ 1277 г.

Въ ней же вѣнчанъ въ 1320 г., великій князь Константинъ, сынъ Михаила Тверскаго, послѣ кончины отца его въ Ордѣ.

Кромѣ пожаровъ, о которыхъ упоминается въ приведенной выше лѣтописи, Успенскій соборъ сильно пострадалъ отъ пожара, бывшаго въ Костромѣ въ 1773 г. При этомъ бѣдствіи, онъ лишился всѣхъ сокровищъ, которыя въ то время оцѣнены въ 27,876 р. 70 к.; между ними утратился золотой наперсный крестъ со св. мощами, украшенный драгоцѣнными камнями—даръ царя Михаила Θеодоровича. Кромѣ того, пожаръ разрушилъ соборную колокольню, которая по описи 1737 г. была о *„исти шпилехъ“* стоявшую по юговосточную сторону собора, и растопилъ колокола, изъ

которыхъ одинъ вѣсилъ 1000 пудовъ! На возобновленіе храма, Императрица Екатерина пожертвовала 12,000 руб.

Мы уже сказали, что Успенскій соборъ построенъ на мѣстѣ бывшаго Кремля, на самой крутизнѣ холма. Рядомъ съ нимъ, выстроенъ *храмъ Богоявленскій;* онъ начатъ постройкой въ 1776 г. и конченъ въ 1791. Подлѣ него возвышается на 30 саж. величественная колокольня, которая вмѣстѣ съ храмомъ, рѣзко отличаются отъ всѣхъ остальныхъ городскихъ церквей, по громадности размѣровъ. Храмъ устроенъ съ однимъ куполомъ, поставленнымъ на срединѣ. Колокольня убрана пилястрами дорическаго и коринфскаго орденовъ, завершающимися легкими треугольными фронтонами. Со втораго яруса колокольни, къ востоку, на церковной крышѣ, устроенъ широкой помостъ съ желѣзными рѣшетками, обнимающій храмовой фонарь; онъ служитъ входомъ въ соборную библіотеку, устроенную въ этомъ фонарѣ, въ которой хранится до 1500 книгъ. Въ третьемъ ярусѣ помѣщены колокола; между ними одинъ вѣситъ 1160 п., а выше, устроены башенные часы. Внутреннія стѣны храма подведены подъ мраморъ. Фасадъ иконостаса въ 11 аршинъ вышины, красивъ и величественъ, устроенъ полукругомъ съ колоннами. Драгоцѣнныя украшенія мѣстныхъ иконъ, довершаютъ красоту иконостаса. По обилію украшеній, онъ мало уступаетъ храму Успенскому; въ немъ всего серебра считается 11 п. 7 ф. 9 зол.

Ближе къ берегу построены два каменныхъ зданія, гдѣ помѣщаются духовное училище и семинарія. Оба храма и училища обнесены желѣзной рѣшеткой, въ которой съ сѣверной ея стороны устроены ворота, служащія въѣздомъ въ храмовую ограду; онѣ украшены святыми изображеніями, вырѣзанными изъ листоваго желѣза.

Въ ясный лѣтній день, когда воздухъ не переполненъ испареніями, видъ съ колокольни великолѣпенъ, даже видѣнъ Ярославль, отстоящій на 60 верстъ отъ Костромы.

Крестовоздвиженскій женскій монастырь однимъ угломъ примыкаетъ къ Сусанинской площади.

Прежде этотъ монастырь былъ мужской, имѣлъ двѣ деревянныя церкви, а потомъ и каменную Крестовоздвиженскую, съ при-

дѣломъ во имя Алексія человѣка Божія. Онъ обращенъ въ женскій въ 1681 г. Причина такой перемѣны не лишена интереса, и потому сообщимъ ее вкратцѣ. Близь Успенскаго собора, проживали въ кельяхъ сорокъ безпомѣстныхъ монахинь, которыя пропитывались подаяніемъ отъ богомольцевъ, приходящихъ на поклоненіе Ѳеодоровской Божіей Матери. Въ 1679, кельи сгорѣли. Безпріютныя монахини придумали воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для того, чтобы помѣститься вмѣсто Крестовоздвиженскихъ монаховъ; ихъ было всего четыре, да больной архимандритъ, „который-де за болѣзнію и въ церковь не ходитъ;“ эти причины монахини прописали въ челобитной къ святѣйшему патріарху Іоакиму, прося помѣстить ихъ въ монастырѣ на мѣсто монаховъ, а послѣднихъ, съ ихъ архимандритомъ, перевести въ другой. Просьба ихъ увѣнчалась успѣхомъ и мужской Крестовоздвиженскій монастырь обращенъ въ женскій, а мужская братія переведена въ Костромской Богоявленскій монастырь.

Крестовоздвиженскій монастырь былъ прежде *Анастасіинъ* и построенъ царицею Анастасіею Романовною, любившею Кострому потому, что Костромской чудотворецъ Геннадій, бывшій еще въ живыхъ, предсказалъ ей, что она будетъ царицей. Онъ переименованъ въ Крестовоздвиженскій послѣ бывшаго въ 1773 г. пожара, когда сгорѣлъ настоящій Крестовоздвиженскій, находившійся въ сосѣдствѣ съ Успенскимъ соборомъ.

Монастырь Крестовоздвиженскій интересенъ только какъ древность, но особенныхъ достопримѣчательностей въ немъ нѣтъ. Монастырь *Богоявленскій*, сгорѣвшій въ 1847 г. основанъ при великомъ князѣ, Василіѣ Василіевичѣ Темномъ. Въ немъ четыре огромныя церкви; изъ нихъ соборъ Богоявленскій построенъ въ 1559 г. Стѣна монастырская и башни построены въ 1663 г.

Изъ древнихъ церквей, еще замѣчательна, тоже не болѣе какъ древность, церковь *Воскресенія Христова на Дебряхъ*.

Особеннаго же вниманія заслуживаетъ монастырь *Ипатіевскій;* онъ лежитъ въ предмѣстіи города на правомъ берегу р. Костромы, неподалеку отъ Ипатіевской и Андреевской слободъ.

Его основалъ Татарскій князь Захарія Четъ въ началѣ XVI вѣка. Этотъ вельможа Золотой Орды, былъ родоначальникомъ Годуновыхъ. Св. митрополитъ Петръ крестилъ Чета и назвалъ его Захаріею. Въ 1330 г., проѣзжая изъ Орды въ Москву, онъ заболѣлъ и остановился близь впаденія Костромы въ Волгу. Готовясь къ смерти видѣлъ на озерѣ *Мерскомъ* (*) явленіе Богородицы со св. Ипатіемъ. Послѣ видѣнія, Четъ исцѣлился отъ болѣзни и въ благодарность построилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ видѣніе совершилось, Ипатіевскій монастырь. Другіе же свидѣтельствуютъ, что Четъ увидѣлъ чудесное явленіе иконы Божіей Матери съ предстоящими Апостоломъ Филиппомъ и священномученикомъ Ипатіемъ *Гангрскимъ*, будучи еще въ язычествѣ, что это было поводомъ принятія имъ христіанской вѣры, и что принятый и обласканный великимъ княземъ Іоанномъ Даниловичемъ, навсегда остался въ Россіи, а на мѣстѣ видѣнія основалъ монастырь во имя св. Ипатія. Озеро Мерское находящееся подлѣ монастыря переименовано въ *святое*. Потомки Чета, Годуновы, обогатили обитель, въ чемъ особенно усердствовали Димитрій Ивановичъ и царь Борисъ Өеодоровичъ. Они обнесли монастырь (1586 г.) крѣпкою каменною стѣною, такъ что въ смутное время междуцарствія, онъ представлялъ безопасную крѣпость. Эти стѣны въ 1642 г. распространены были царемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ. Въ 1591 г. была построена небольшая церковь въ честь Ангела царя, Өеодора Іоанновича—св. великомученика Өеодора Стратилата. До построенія этой церкви, въ монастырѣ былъ соборный храмъ св. Троицы, построенный Четомъ, который былъ разрушенъ вихремъ, 29 Января 1649 г., а на мѣсто его царь Михаилъ Өеодоровичъ, въ воспоминаніе, что въ этомъ храмѣ принялъ отъ народа призваніе на царство, повелѣлъ построить новый, который существуетъ и по нынѣ.

Нынѣшній храмъ весьма значительныхъ размѣровъ и покрытъ бѣлымъ желѣзомъ. Въ немъ замѣчательны: *икона* XIV столѣтія, изображающая явленіе Пресв. Богородицы Захарію Чету. *Икона* Пресв. Троицы по правую сторону царскихъ дверей, пожертвован-

---

(*) Отъ народа Мери, прежде жившаго въ этихъ мѣстахъ.

ная конюшимъ и бояриномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ въ 1593 г. Въ память Столбовскаго мира со Шведами, царь Михаилъ Өеодоровичъ привѣсилъ къ этому образу три золотыя *медали*, съ изображеніемъ Шведскаго короля Карла IV, которыя сохранились до нашего времени. *Хоругвь* по малиновой камкѣ, шитая золотомъ и серебромъ — вкладъ царя Алексѣя Михаиловича. Часть *ризы Господней*, присланная патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ въ 1626 г. Деревянное (липовое, не крашенное) рѣзное *царское мѣсто*, присланное въ 1613 г. изъ Москвы царемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ; при немъ стоитъ *посохъ* изъ чернаго дерева, принадлежащій царю Михаилу и присланный сюда изъ оружейной палаты съ *ковшемъ*, въ царствованіе императора Николая I. Ковшъ находится въ ризницѣ. Два напрестольные *креста*, приложенные Годуновыми въ 1593 и 1594 годахъ. Два *Евангелія* приложенныя Годуновыми. *Евангеліе*, писанное въ 1432 г. *Псалтирь*, писанная, въ 1591 г., съ рисунками весьма любопытными для археолога. Золотые *сосуды*, приложенные Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ въ 1599 г. *Плащаница*, два *воздуха* и *пелена*, шитые золотомъ и унизанные жемчугомъ, приложены имъ же въ 1599, 1602 и 1604 г. *Икона Пресв. Богородицы* надъ царскими дверями, которой великая старица Марөа Іоанновна благословила своего сына на царство. 90 разныхъ *иконъ*, изъ которыхъ половина въ золотыхъ и половина въ серебрянныхъ ризахъ— вклады лицъ рода Годуновыхъ. Двѣ большія серебрянныя *чаши* для водоосвященія въ 11 ф. Серебрянные сосуды въ 6 ф. Серебрянная *одежда на престолъ*, сдѣланная въ концѣ XVI вѣка. Сѣверныя, южныя и западныя наружныя *двери* изъ желѣзныхъ листовъ, покрытыхъ латунью, съ разными золотыми украшеніями изъ библіи; онѣ похожи на тѣ, которыя находятся въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ и были взяты изъ Ростова.—Всѣ эти предметы приложены Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ. *Великокняжеское мѣсто*, великаго князя Василія Дмитріевича, укрывавшагося въ Костромѣ во время нашествія на Москву Едигея. Архіерейскіе *саккосы и митры*, унизанные жемчугомъ, снятымъ съ покрововъ, которыми были покрыты гробницы Годуновыхъ, такъ какъ здѣсь погребался

весь ихъ родъ и въ томъ числѣ погребены отецъ и мать царя Бориса Ѳеодоровича и самъ основатель, Захарія Четъ. Здѣсь же погребенъ крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, но мѣсто могилы его неизвѣстно.

Подъ сводами собора, устроена въ 1786 г. церковь *Лазаря Четверодневнаго;* въ ней нѣтъ ничего деревяннаго, даже иконостасъ сдѣланъ изъ камня.

Не менѣе достойны замѣчанія *комнаты,* въ которыхъ жилъ Михаилъ Ѳеодоровичъ до своего воцаренія; въ нихъ сохранилась *мебель* того времени, *печь* изъ старинныхъ израсцовыхъ кафлей и *портреты* царя Михаила, патріарха Филарета и инокини Марѳы Іоанновны.

Посреди двора монастырскаго, поставленъ *памятникъ* въ видѣ каменнаго четыреугольнаго столба, на которомъ сдѣланы надписи о разныхъ достопамятныхъ событіяхъ, совершавшихся въ монастырѣ. Изъ этихъ надписей между прочимъ видно, что *зеленая башня* построена на томъ мѣстѣ, до котораго царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, отъѣзжая въ Москву на царство, шелъ пѣшій и что пушки и пищали хранятся съ XVI столѣтія; но изъ дѣлъ монастырскихъ видно, что пушки и пищали, вмѣстѣ съ четвертою частію колоколовъ и мѣдными котлами, отосланы были въ Москву для ратнаго дѣла въ 1693, 1699 и 1700 годахъ.

Императоръ Николай I, посѣтивъ монастырь 7 Октября 1834 г., повелѣлъ сдѣлать нѣкоторыя исправленія и передѣлки, которыя бы соотвѣтствовали памяти совершившагося воцаренія рода Романовыхъ и потому, вмѣсто колоннады, бывшей въ срединѣ Архіерейскаго дома, нынѣ сдѣланы Святыя ворота, а надъ ними церковь во имя св. мучениковъ Хрисанфа и Даріи, празднуемыхъ 19 Марта, въ день выѣзда царя Михаила изъ монастыря въ Москву.

Въ монастырѣ помѣщается Костромское эпархіальное управленіе, здѣсь живетъ и архіепископъ.

Въ окрестностяхъ Костромы также примѣчательна церковь *Спасская Запрудненская;* она построена на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась князю Василію, икона Ѳеодоровской Богородицы. Прежде здѣсь былъ мужской монастырь, основанный въ 1239 г., но онъ упразд-

ненъ въ 1764 г. При этой церкви находится городское кладбище, гдѣ погребаются усопшіе, бо̀льшею частію лучшихъ городскихъ фамилій.

Всѣхъ церквей въ Костромѣ 39 и одинъ женскій монастырь; всѣ онѣ каменныя.

Крестные ходы. Крестныхъ ходовъ въ Костромѣ бываетъ въ году восемь. Они сопровождаются поднятіемъ иконы Ѳеодоровской Божіей Матери, особенно чтимой Костромичами и окрестными жителями, и потому, эти торжественныя процессіи всегда привлекаютъ огромное стеченіе народа. Скажемъ о главнѣйшихъ:

Изъ нихъ *одинъ* совершается въ день Богоявленія. *Три*—въ три воскресные дня сряду, начиная — первое, послѣ недѣли всѣхъ святыхъ, обходя каждый разъ извѣстную часть города; это дѣлается въ воспоминаніе избавленія города отъ чумы. *Крестный ходъ* — въ день Преполовенія Пяти-десятницы и *16 Августа* — въ день явленія чудотворнаго образа Ѳеодоровской Божіей Матери. Въ этотъ день совершается крестный ходъ на Запрудню, мѣсто явленія иконы; тамъ служится литургія, послѣ которой процессія возвращается въ Соборъ.

Если, кому изъ читателей нашего описанія, случится побывать на процессіяхъ 16 Августа или въ день Преполовенія св. Пятидесятницы, то обратите ваше вниманіе на живописный видъ торжественнаго хода въ послѣдній праздникъ, когда духовенство съ хоругвями и св. иконами всходитъ на нарочно устроенный для того паромъ, и совершивъ водосвятіе, плыветъ по величественной Волгѣ и проплывя около ста сажень, снова выходитъ на берегъ, при стройномъ псалмопѣніи, для совершенія священнаго обряда. Тутъ невольно забывается все мірское и душа возносится къ Всевышнему, и вы не замѣчаете, что окружены толпами молящихся, которыхъ въ эти дни собирается до пяти т. человѣкъ.

Учебныя заведенія. Мужская гимназія и при ней благородный пансіонъ. — Женская гимназія, устроенная въ 1858 г. на суммы пожертвованныя помѣщиками; при чемъ помѣщикъ Григорьевъ подарилъ домъ съ садомъ, въ которомъ проведенъ фонтанъ. — Уѣздное и два приходскихъ училища. —Константиновское и Александров-

ское училища для дѣтей канцелярскихъ служителей. — Маріинскій дѣтскій пріютъ. — Духовная семинарія — двѣ воскресныя школы, одна при заводѣ Брюханова, другая при уѣздномъ училищѣ.

Благотворительныя заведенія. Городская больница, богадѣльня, домъ умалишенныхъ и инвалидный домъ Угличаниновыхъ, гдѣ призрѣваются 12 человѣкъ.

Исправительныя заведенія. — Городская тюрьма.

Воинскія команды и другія учрежденія. Гарнизонный баталіонъ, инвалидная и жандармская команды.

Въ Костромѣ помѣщается управленіе 3 дистанціи 1 Отдѣленія V округа Путей сообщеній. Здѣсь же живетъ и ея начальникъ.

Торговля. Костромичи торгуютъ оптомъ: хлѣбомъ, льномъ, полотнами, равендукомъ и отчасти кожей. Розничная торговля производится въ Костромскомъ Гостинномъ дворѣ, мучныхъ рядахъ и на базарахъ. Ярмарочная торговля незначительна. *Ярмарка* бываетъ разъ въ году въ 9-ю пятницу по Пасхѣ, для которой устроиваются на Сусанинской площади балаганы; на нее привозится товаровъ на сумму до 14 т. руб. сер.

Базары бываютъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ.

Фабрики и заводы. Въ Костромѣ считаютъ до 30 разныхъ фабрикъ и заводовъ, изъ коихъ особенно замѣчательны:

Льнопрядильная и ткацкая фабрика Брюхановыхъ, Зотова и Михина, открытая 1854 года. Число веретенъ на фабрикѣ 2000, изъ нихъ 250 для сухаго пряденія, а остальныя для мокраго. На этой фабрикѣ, изъ туземнаго льна приготовляютъ силою паровъ пряжу отъ самой грубой до № 70; изъ грубыхъ сортовъ ткутъ фламскіе полотна, ревендукъ, коломянки, тикъ и др. ткани; а болѣе тонкія идутъ на тканье полотенъ на манеръ Голландскихъ; кромѣ того, пряденный ленъ продается полотнянымъ фабрикантамъ въ Вязникахъ, Муромѣ и окрестностяхъ Костромы. Замѣчательно, что фабрикой управляетъ русскій механикъ — и работы идутъ весьма успѣшно.

Полотняная фабрика купчихи Колоткиной. На ней выдѣлывается до 800 кусковъ фламскаго полотна и 2970 кусковъ равендуку, которыя сбываются въ Петербургѣ.

Машинная фабрика Шипова и К°, устроенная въ 1852 г., цѣнятся до 1 милліона руб. сер.; на ней строятъ желѣзные пароходы и дѣлаютъ разныя машины; на этомъ же заводѣ сдѣлана льнопрядильная машина для фабрики Брюханова и К°.

Семь кожевенныхъ заводовъ, на которыхъ выдѣлываются до 90 т. штукъ кожъ; изъ нихъ особенно замѣчательны заводы Малышевыхъ и Рыльцова.

Пристань: На Костромской пристани ежегодно грузится до 340 судовъ съ разными товарами, на сумму до 900 т. руб. сер. Плотовъ отъ нее отходитъ въ годъ до 150.

Приходитъ къ пристани и разгружается до 500 судовъ съ разными грузами до милліона руб. сер.

Нѣсколько ниже собора по берегу Волги, находятся пароходныя пристани общества „Самолетъ", „Дружина" и „Польза". Контора перваго изъ этихъ обществъ, помѣщается на самомъ берегу Волги въ одномъ изъ частныхъ домовъ. Кромѣ пароходовъ этихъ обществъ, къ Костромѣ приходятъ буксирные пароходы и другихъ обществъ, но по преимуществу Костромскаго купца Чернова, имѣющаго три собственныхъ парохода.

У Костромы ширина Волги до 260 саж.

Пути Сообщеній. Кострома лежитъ на большомъ Сибирскомъ трактѣ, идущемъ отъ С. Петербурга чрезъ Ярославль, Кострому и Макарьевъ въ Вятку и далѣе. Кромѣ этого, Кострома соединена большимъ почтовымъ трактомъ съ Нижнимъ-Новгородомъ и малыми трактами съ уѣздными своими городами. Волга соединяетъ Кострому со всѣми приволжскими городами и морями Каспійскимъ, Балтійскимъ и Бѣлымъ.

Библіотеки. Въ городѣ есть публичная библіотека, носящая названіе *Библіотеки 12-го Января*, потому что основаніе ей положено въ память дня учрежденія Московскаго Университета 12-го Января 1755 года. Въ ней выписывается до 40 журналовъ и газетъ.

Есть еще *частная библіотека для чтенія Штекенберга*, въ которой можно получать книги на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

Собранія и клубъ. Въ прекрасномъ домѣ Дворянскаго Собранія, въ зимнее время бываютъ *вечера и балы*, а для вечернихъ развлеченій имѣется *Клубъ*, въ который посѣтители могутъ входить на основаніи существующихъ клубныхъ правилъ.

Театръ находится противъ дома губернатора; весьма плохое зданіе, грозящее паденіемъ; не смотря на это, въ немъ зимою бываютъ постоянныя представленія пріѣзжающими на зимній сезонъ артистами.

Для лѣта Кострома не имѣетъ хорошихъ городскихъ гуляній, она обладаетъ единственнымъ городскимъ садомъ, правда, тѣнистымъ, но онъ такъ малъ, что при нѣсколько значительномъ стеченіи народа, въ немъ тѣсно. Гуляютъ больше за городомъ, переправляясь за Волгу или Кострому.

За Волгой, напротивъ города, устроенъ весьма незначительный трактиръ, за то этотъ недостатокъ вознаграждается пріятнымъ мѣстоположеніемъ и хорошимъ видомъ на городъ, который съ праваго берега представляетъ очень недурной пейзажъ.

Гостинницы и номера для пріѣзжающихъ. Лучшія гостинницы Лондонъ и Кострома, обѣ находятся на Сусанинской площади; цѣна номерамъ отъ 60 коп. сер. Есть еще номера для пріѣзжающихъ, купца, Козлова по весьма умѣренной цѣнѣ. Другихъ пріютовъ для заѣзжихъ не рекомендуемъ, они переполнены насѣкомыми.

Магазины. Лучшія *матеріи* для мужскаго и дамскаго туалетовъ можно достать у купцовъ Логиновыхъ.

Винныхъ погребовъ и *кандитерскихъ* нѣтъ хорошихъ, вина приходится выписывать либо изъ Ярославля, либо изъ столицъ.

Таксы. Извощики возятъ по таксѣ, въ часъ 25 коп: сер.

Цѣны: говядины и телятины отъ 6—10 коп. фунтъ; муки: ржаной до 60 коп. сер. пудъ, пшеничной до 1 р. 60 коп. пудъ; овса куль отъ 2 р. 40 коп.—3 руб. 50 коп.; сѣна пудъ 10—20 коп., сажень дровъ: березовыхъ отъ 2 руб. 50 коп. — 3, сосновыхъ 1 руб. 50 коп. — 2 руб. сер.

Всѣхъ торговыхъ свидѣтельствъ на 1861 г. было выдано 205, въ томъ числѣ по 1-й гильдіи 1, 2-й 14 и 3-й 108. Торгующимъ крестьянамъ—20 и прикащикамъ—63.

Городскіе доходы простираются въ годъ до 28,500 ср.

Число домовъ.	каменныхъ.	деревянныхъ.
Казенныхъ	15	6
Церковныхъ и монастырскихъ . .	18	23
Общественныхъ	12	4
Частныхъ	206	1533
Магазиновъ казенныхъ	1	4
Церковныхъ и монастырскихъ . .		1
Частныхъ.	1	3
лавокъ:		
Церковныхъ и монастырскихъ . .	11	
Общественныхъ	14	
Частныхъ.	307	54
Театръ	1	

Жителей въ Костромѣ считается 11,893 мужчинъ и 18,494 женщинъ, всего 20,332.

Въ томъ числѣ:

	мужчинъ.	женщинъ.
Дворянъ потомственныхъ . . .	423	390
— Личныхъ	584	734
Почетныхъ гражданъ	96	101
Купцовъ	343	449
Священно-церковно-служителей . .	302	482
Монашествующихъ	9	29
Мѣщанъ и цѣховыхъ	5056	5704
Иностранцевъ.	13	10

Къ остальному числу принадлежатъ: воинскіе чины, крестьяне и разночинцы.

ОЧЕРКЪ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Костромская губернія принадлежитъ къ холоднымъ мѣстностямъ государства, ея почва болѣе песчана или глиниста и потому земледѣліе не въ цвѣтущемъ состояніи; однако же хлѣба родится въ

ней достаточно на внутреннее потребленіе. Сѣютъ вообще осенью рожь, а весной овесъ, ячмень, пшеницу, мало гречихи и конопли, и много льна; послѣдняго на базары Костромской губерніи привозится болѣе 150 т. пудовъ. Луговъ хотя и много, но скотоводство не въ цвѣтущемъ состояніи. Благосостояніе жителей поддерживается трудолюбіемъ и смышленою дѣятельностію Костромичанъ, занимающихся въ лѣсистыхъ уѣздахъ каковы: Ветлужскій, Варнавинскій, Кологривскій, Солигалическій и частію Макарьевскій. и Буйскій, построеніемъ барокъ и сплавомъ лѣсовъ по рѣкамъ: Костромѣ, Унжѣ, Ветлугѣ и Волгѣ; въ этихъ же уѣздахъ дѣлаютъ деревянную посуду, плетутъ рогожи и цыновки, которыхъ изъ одного Ветлужскаго уѣзда, ежегодно выпускается болѣе 5 милліоновъ штукъ, также дерутъ кору, лыко и лубья, сидятъ деготь и смолу и собираютъ медъ. Жители Галицкаго, Чухломскаго и Солигалицкаго уѣздовъ, обеспечиваютъ свое существованіе работами въ столицахъ. Изъ нихъ Галичане лучшіе въ Россіи плотники и печники. Другіе же уѣзды снабжаютъ государство наше хорошими пильщиками, каменьщиками, штукатурами, кровельщиками, малярами, серебрянниками, столярами, кузнецами, которые живутъ въ столицахъ и по всей имперіи отъ Сибири до Грузіи. Наиболѣе ремесленниковъ, выходитъ изъ Чухломскаго, пограничной съ нимъ части Кологривскаго, Солигалическаго и Галическаго уѣздовъ; меньше изъ Костромскаго, Нерехотскаго и Кинешемскаго, а въ уѣздахъ Варнавинскомъ Ветлужскомъ и Юрьевецкомъ, вовсе не замѣтно между жителями наклонности къ ремесламъ. Въ замѣнъ этого, Варнавинцы и Ветлужцы, ежегодно идутъ въ бурлачество на суда Волжской системы: фабричная и заводская промышленность въ губерніи прежде была въ лучшемъ состояніи; изъ нихъ только г. Кострома усилила фабричный промыслъ. Болѣе фабрикъ осталось въ Костромскомъ, Нерехотскомъ и Кинешемскомъ уѣздахъ. Однако же на границѣ Шуйскаго уѣзда, знаменитаго своею мануфактурною промышленностію, множество крестьянскихъ семействъ и теперь благоденствуютъ отъ тканья у себя дома китаекъ, миткалей, серпянокъ и другихъ бумажныхъ матерій, или занимаются пряденіемъ для фабрикъ, льна и хлопка. Въ Нерехотскомъ уѣдѣ приготовляютъ отличные топоры.

Вообще торговля въ губерніи, исключая мелочной, стоитъ на низкой степени развитія. Оптовая въ рукахъ весьма небольшаго числа капиталистовъ, а мелочною занимаются до 20 т. производителей, которые, странствуя по губерніямъ, продаютъ необходимыя для простолюдиновъ потребности.

ОТЪ КОСТРОМЫ ДО НИЖНЯГО-НОВГОРОДА.

Когда пароходъ тронется и пойдетъ по теченію Волги, то первое достопримѣчательное мѣсто, будетъ *Татарская слобода*. Она отдѣляется отъ города рѣчкою Черною, населена Ногайскими Татарами, поселенными въ началѣ XVI столѣтія въ г. Романовѣ и переведенными въ Кострому въ первой половинѣ XVII столѣтія; они сохранили свою народность, языкъ и вѣру и принадлежатъ къ потомкамъ служилыхъ Татаръ, зачисленныхъ въ 1779 году въ сословіе казенныхъ крестьянъ, въ которомъ остаются и понынѣ; они занимаются болѣе торговлею и поставкою хлѣба на своихъ судахъ въ Рыбинскъ и на другія приволжскія пристани. Татарки плетутъ хорошія кружева на подобіе Брабантскихъ.

На 545 верстѣ, находится мель *Густомѣсовская*; она открывается въ іюлѣ и почти каждый годъ мѣняетъ свое направленіе, образуя для прохода судовъ ворота, глубиною въ $3^1/_2$ ф., почему большіе суда принуждены бываютъ паузиться, чѣмъ преимущественно занимаются крестьяне близь-лежащей деревни Пестерюгиной.

Ниже д. *Пестерюгиной*, почти отъ впаденія въ правый берегъ рѣчки *Шечи*, берегъ начинаетъ возвышаться и первая лежащая на возвышенности деревня будетъ *Пожня*, а за нею село *Сидоровское*, въ которыхъ жители занимаются выдѣлкой крестьянскихъ серебрянныхъ украшеній: колецъ, серегъ, крестовъ и т. п. Одно Сидоровское приготовляетъ ихъ болѣе чѣмъ на 10 т. руб. въ годъ.

На 556 верстѣ, лежитъ порогъ *Ярунъ*, выше и ниже котораго находятся острова, раздѣляющіе Волгу на два фарватера, изъ которыхъ лѣвый совершенно безопасенъ для прохода судовъ.

Верстъ на 5 ниже Яруна, встрѣчается перекатъ *Кріушинскій;* переходъ черезъ него весьма извилистъ; для безпрепятственнаго же прохода судовъ во время засухъ, онъ углубляется временными искусственными сооруженіями. Отсюда Волга становится шире и противу *Плеса* доходитъ до 400 саж. между берегами.

На 569 верстѣ, на правомъ берегу, находится безъуѣздный городъ Плесъ, у котораго пароходъ останавливается.

Г. ПЛЕСЪ.

Г. Плесъ заштатный; принадлежитъ къ Костромской губерніи, отстоитъ на 138 верстъ отъ Костромы, на 483 в. отъ Москвы и 984 отъ С.-Петербурга. Основанъ по повелѣнію великаго князя Василія Дмитріевича въ 1409 г. въ то время, когда князь укрывался въ Костромѣ отъ набѣговъ Едигея. Въ 1540 г. Татары, разграбивъ Поволжье, шли на Кострому, но были встрѣчены у Плеса войсками великокняжескими,—и разбиты. Въ 1612 г., Костромичи встрѣтили здѣсь освободителей Россіи: Пожарскаго и Минина, шедшихъ съ войсками изъ Нижняго-Новгорода. Въ 1778 г., Плесъ, считавшійся Костромскимъ пригородомъ, сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, а въ 1798 г., за раздѣленіемъ Плесскаго уѣзда между Нерехотскимъ и Кинешемскимъ, онъ остался заштатнымъ.

Въ настоящее время, въ Плесѣ считается: 1197 *жителей*, 24 *дома* каменныхъ и 269 деревянныхъ; 133 каменныя *лавки* и 7 каменныхъ и 1 деревянная *церковь*. Въ этомъ числѣ одна церковь соборная, построена на самой возвышенной Плесской мѣстности, около которой есть слѣды древнихъ укрѣпленій.

Въ Плесѣ находятся:

Приходское училище.

9 разныхъ фабрикъ и заводовъ; изъ нихъ примѣчательны: *полотняная фабрика* наслѣдниковъ купца Частухина, на которой приготовляется: до 2,100 штукъ фламскаго полотна, 3,300 кусковъ равендуку, также салфетки, канифасы, чешуйки, пестрядь и проч., всего до 7,750 кусковъ на 45 т. руб. сер. Издѣлія эти,

частію идутъ въ Петербургъ, но болѣе сбываются въ Китай чрезъ Нижегородскую ярмарку.

Плесскіе топоры считаются одними изъ лучшихъ и въ большомъ количествѣ сбываются на помянутой ярмаркѣ.

Съ Плесской пристани сбывается хлѣбъ, но мало, сюда преимущественно привозятся ткани изъ Шуйскаго уѣзда, и въ особенности изъ села Иванова и также сплавляются на ту же ярмарку.

Плесскіе купцы ведутъ значительный торгъ хлѣбомъ; закупая его на низовыхъ волжскихъ пристаняхъ, они поставляютъ его къ Рыбинску и въ Петербургъ.

На 1861 годъ, было взято 90 торговыхъ свидѣтельствъ; изъ нихъ: 1 по первой гильдіи, 3 по второй и 80 по третей, остальное число взято крестьянами и прикащиками.

На Плесской ярмаркѣ сбывается до 200 т. аршинъ холста. Холстъ продается и у пароходной пристани.

На 563 и 566 верстахъ ниже Плеса, находятся двѣ гряды *Винная* и *Каменная*; онѣ расчищены и не препятствуютъ судоходству.

На 570 верстѣ, впадаетъ въ Волгу съ лѣвой стороны р. *Кòлдома*. Села, расположенныя у ея впаденія, называются вообще *Кòлдомскими*; встарину онѣ составляли владѣнія государынь. Въ XV вѣкѣ ими владѣла мать Іоанна III, великая княгиня Марья Ярославовна по духовному завѣщанію Василія Темнаго. По смерти ея, Колдомскія села перешли къ супругѣ Іоанна III. При императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, село Егорьевское было подарено графу Гендрикову.

Пониже этихъ селъ, на правомъ крутомъ берегу, находятся рядомъ два села *Богородское* (Борщевка тожь) и *Стрѣлка* (Петропавловское тожь), онѣ раздѣляются небольшимъ ручьемъ и составляютъ одну красивую населенную мѣстность, осѣненную старинными рощами. Въ Борщевкѣ есть каменная церковь во имя Владимірской Божіей Матери и деревянная, въ которой императрица Екатерина, путешествуя по Волгѣ, на галерѣ *Тверь*, 17 мая 1767 г. въ день Вознесенія Христова, слушала обѣдню. Въ то время, это имѣніе принадлежало генералъ-аншефу Александру Ильи-

чу Бибикову, сопровождавшему императрицу, которая въ домѣ его обѣдала. Бибиковъ умеръ въ Бугульмѣ, во время усмиренія имъ Пугачевскаго бунта и похороненъ въ Борщевской церкви.

Верстахъ въ двухъ отъ Борщевки, на большомъ пространствѣ находятся *старинныя могилы*, которыхъ крестьяне, не смотря на малоземелье, низачто не рѣшаются распахивать и не рубятъ растущихъ на нихъ деревьевъ. Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ Татары, раззоривъ Кинешму, дрались съ Русскими, и потому это урочище называется *Могильцами*.

Ниже этихъ селъ, встрѣтятся: островъ, а за нимъ, на 593-й верстѣ, перекатъ *Солдогскій*, для судоходства незатруднительный, и противъ него, на лѣвомъ берегу, слобода *Солдога*, съ древнею церковью. Въ старину это село было значительное, но запустѣло отъ частаго разоренія Татарами, и теперь, здѣсь только одни домы священно и церковнослужителей, да нѣсколько шалашей, въ которыхъ съѣзжаются торговать мелочные продавцы.

Солдога памятна еще сраженіемъ, бывшимъ между Русскими и Поляками въ 1608 г.

Ниже Солдоги, на правомъ берегу, деревня *Матвѣиха*, въ которой выработывается миткалю, китайки и канифасу на сумму до 12 т. р. сер. въ годъ.

На 606 верстѣ, при впаденіи съ праваго берега несудоходной рѣки Кинешемки, расположенъ городъ Кинешма съ торговой пристанью, у которой останавливаются пароходы, для принятія и высадки пасажировъ и нагрузки дровъ и клади.

Г. КИНЕШМА.

Г. Кинешма—уѣздный городъ Костромской губерніи; отстоитъ на 866 верстъ отъ Костромы, 431 в. отъ Москвы и 932 в. отъ С.-Петербурга. Берегъ Кинешмы гористъ и живописенъ, онъ весь въ садахъ и пересѣченъ оврагомъ.

Кинешма въ первый разъ упоминается въ XV столѣтіи. Прежде она была небольшой слободкой и жители ея занимались рыболовствомъ на государей. Впослѣдствіи она сдѣлана посадомъ, который

былъ укрѣпленъ подобно всѣмъ древнимъ городамъ, т. е. обнесенъ дубовой стѣной и окопанъ рвомъ. Послѣдній сохранился и по настоящее время.

Лисовскій, столь извѣстный въ Русскихъ лѣтописяхъ наѣздами и жестокостями въ смутное время Лжедмитріевъ и междуцарствія, раззорилъ въ 1608 г., послѣ упорной обороны, посадъ Кинешму и д. Рѣшму, находящуюся на Волгѣ же, нѣсколько ниже, въ Кинешемскомъ уѣздѣ, какъ разсказываютъ, за то, что жители не хотѣли признать, ни втораго Лжедмитрія ни власти Поляковъ. Жители слободы Солдоги хотѣли было устраниться отъ участія въ битвѣ, но Поляки все-таки раззорили и Солдогу, послѣ чего она и до сего времени не поправилась. Отъ чего здѣсь существуетъ мѣстная половица: *Кинешма да Рѣшма кутитъ да мутитъ, а Солдога убытки платитъ.*

На мѣстѣ битвы, на нынѣшней торговой площади, построена каменная часовня, въ которой хранится древнее оружіе и предъ нею, ежегодно 26 мая, въ день событія, совершается панихида по убіеннымъ.

Въ концѣ Селивановской улицы показываютъ мѣсто, гдѣ въ старину, жители скрывали отъ непріятеля свои сокровища; оно изрыто ямами и считается мѣстомъ кладовъ.

Въ Кинешмѣ 8 каменныхъ церквей, изъ которыхъ замѣчательны:

Успенскій соборъ съ высокою колокольнею, въ которомъ сохранились старинные образа Греческаго письма, оставшіеся послѣ сгорѣвшаго на этомъ мѣстѣ деревяннаго собора.

Церковь *Вознесенія Господня*, построенная въ память освобожденія города отъ Поляковъ; на ея мѣстѣ до 1764 г. былъ монастырь, и

Церковь *Благовѣщенія*, замѣчательна по древности,—построена въ 1690 г.

Въ Кинешмѣ четыре училища: уѣздное и приходское—и такія же духовныя. Городская больница.

Жителей въ городѣ 1186 мужчинъ и 1334 женщины, всего 2520 человѣкъ; въ томъ числѣ купечества 204 чел., изъ нихъ

торгуютъ по свидѣтельствамъ 1-й гильдіи — 2, по 2-й — 13 и по 3-й — 85.

Домовъ каменныхъ 48 и деревянныхъ 490. *Лавокъ* каменныхъ 32, деревянныхъ 56. *Фабрикъ* и *заводовъ* 10, изъ нихъ 6 ситцевыхъ и 1 кожевенный заводъ, на которомъ выдѣлывается до 4500 кожь въ годъ.

Въ Кинешемскомъ уѣздѣ приготовляется въ огромномъ количествѣ холстъ, сбываемый на двухъ здѣшнихъ *ярмаркахъ* и близь пароходной пристани. Первая Ивановская, бываетъ въ половинѣ Іюня — товару привозится на 12,500 р. сер.; послѣдняя Воздвиженская въ сентябрѣ, на нее привозится товару на 71,000 руб. Съ Кинешемской *пристани* отправляется до 12 судовъ, съ товарами на сумму до 49 т. руб.; приходитъ къ ней до 15 судовъ съ товарами, на сумму до 30 т. р.

Для надзора за судоходствомъ въ городѣ помѣщается начальникъ 5 дистанціи 1 отдѣленія V округа путей сообщеній и управленіе этой дистанціи.

Въ окрестностяхъ Кинешмы, которыя также красивы какъ и городъ, на высокой, поросшей густымъ лѣсомъ горѣ, находится *пустынька*, основанная однимъ Кинешемскимъ отшельникомъ. Близь нея показываютъ мѣсто, гдѣ былъ станъ Русскихъ, собравшихся на отраженіе Поляковъ. Теперь оно служитъ мѣстомъ пріятной прогулки жителямъ.

Въ Кинешмѣ приготовляютъ очень порядочное пиво; оно, конечно, уступаетъ Кроновскому, но лучшее на Волгѣ.

На 613 верстѣ, немного не доходя села *Никольскаго* или *Никола-мъры*, находится *каменный перевалъ*; онъ начинается съ праваго берега и переходитъ на лѣвый, гдѣ оканчивается сажень за 50, оставляя это пространство для прохода судовъ. Онъ обстановленъ особенными знаками и для судоходства безопасенъ.

Въ с. Никольскомъ есть прекрасная полотняная фабрика г. Менгдена съ двадцатью Жакардовыми станками; въ ней выдѣлываются скатерти, салфетки, полотенца и полотно и сбываются въ обѣихъ столицахъ, Ригѣ и Нижегородской ярмаркѣ. По совершенству тканей, эта фабрика есть одна изъ лучшихъ въ Россіи. Къ сожалѣ-

нію, она съ каждымъ годомъ приходитъ въ упадокъ, но въ цвѣтущую пору, на ней выдѣлывалось на 30 т. р. сер. въ годъ разныхъ полотенъ.

На 627 верстѣ противъ села *Сергіевки*, лежатъ такъ называемые *каменные огрудки*; проходъ для судовъ между ними не широкъ, но свободенъ.

Ниже огрудковъ, на правомъ берегу, лежитъ село *Рѣшма*, часть его, раскинутая по склону берега, принадлежитъ помѣщикамъ, другая, находящаяся на возвышенности — удѣльному вѣдомству.

При Рѣшмѣ было въ 1608 г. сраженіе Русскихъ съ Поляками. Жители слободы, предводимые выборнымъ крестьяниномъ Григоріемъ *Лапшой,* въ продолженіе всего смутнаго времени не покорялись Самозванцу и Полякамъ, хотя эти раззорили ихъ жилища.

Во время правленія царевны Софіи, Рѣшма была подарена ею боярину князю Василію Васильевичу Голицыну, за второй его Крымскій походъ.

Жители Рѣшмы и окрестныхъ деревень приготовляютъ сукно, извѣстное въ продажѣ подъ именемъ *Рѣшемскаго* и сбываютъ его до 500 т. аршинъ въ годъ.

Рядомъ съ Рѣшмой, находится *Макарьева пустошь*, основанная Св. Макаріемъ Желтоводнымъ, чудотворцемъ въ XV столѣтіи. Въ ней старинная церковь Св. Троицы.

При этой пустоши, въ Іюлѣ бываетъ небольшая ярмарка, на которую привозится товаровъ на 28 т. руб. сер. и въ особенности много суконъ и холстовъ.

На 640 верстѣ, находится мель — *Мячковскій перекатъ*, на которой при низкой водѣ, суда перегружаются; выше и ниже этой мели, лежатъ неимѣющія названій острова.

На 646 и 653 верстахъ, впадаютъ въ Волгу съ лѣвой стороны рѣки *Елнадь* и *Немда*. Елнадь беретъ начало на границѣ Галичскаго уѣзда съ Кинешемскимъ, течетъ болѣе лѣсами на 100 верстъ; а Немда вытекаетъ изъ Галичскаго и течетъ лѣсами же на 160 верстъ; по обѣимъ, въ сплавное время, гонятъ значительное количество лѣса.

На 661 верстѣ стоитъ городъ *Юрьевецъ-Поволжскій;* къ которому подходятъ пароходы.

ЮРЬЕВЕЦЪ-ПОВОЛЖСКІЙ.

Юрьевецъ- уѣздный городъ Костромской губерніи, лежитъ въ 148 в. отъ Костромы, 493 отъ Москвы и 994 отъ С. Петербурга.

Онъ расположенъ на правомъ берегу Волги по склону крутой горы, идущей къ берегу въ видѣ уступа и садами своими нѣсколько оживляетъ окружающія его безлѣсныя высоты, противу которыхъ впадаетъ въ Волгу р. Унжа.

Преданіе говоритъ, что въ 1225 г. св. великій князь Юрій Всеволодовичъ, возвращаясь по Волгѣ отъ племянника своего, князя Всеволода Ярославскаго, остановился ночевать въ устьѣ р. Унжи и ночью на горѣ за Волгой, увидѣлъ икону св. великомученика Георгія, съ горящею предъ ней свѣчею. Въ память сего знаменія, онъ основалъ на этомъ мѣстѣ городъ Юрьевецъ.

Сперва Юрьевецъ принадлежалъ Суздальскому Нижегородскому великому княжеству. Въ 1539 г. былъ разоренъ Татарами, а въ 1608—Поляками. Въ 1655 г., по указу царя Алексѣя Михаиловича, построена была здѣсь деревянная крѣпость съ пятью каменными башнями; изъ нихъ три въ 1780 г. разобраны и кирпичъ былъ употребленъ на постройку зданія для присутственныхъ мѣстъ, а двѣ проданы въ 1823 г. на сломъ. Деревянная церковь, построенная во имя св. Георгія, на мѣстѣ явленія иконы, сгорѣла въ 1826 г. отъ молніи.

Въ городѣ 13 каменныхъ *церквей* и 492 *дома*, изъ которыхъ только 4 каменныхъ. *Лавокъ* каменныхъ 4, деревянныхъ 283 и 2629 *жителей*, въ томъ числѣ мужчинъ 1367 душъ; изъ нихъ: купцовъ 122, а торгующихъ по свидѣтельствамъ, 2-й гильдіи 3 и 3-й — 50. Одно приходское *училище* и градская *больница.*

Фабрикъ и заводовъ 4; изъ нихъ два кожевенныхъ, на которыхъ выработывается до 5,500 штукъ кожъ.

Городъ бѣденъ, жители занимаются мелочной торговлей по базарамъ; ткутъ также холсты и прядутъ ленъ, но бурлачество по Волгѣ избираютъ предпочтительно предъ другими промыслами.

Выше сказано о мѣстѣ впаденія *Унжи*. Она вытекаетъ изъ Тотемскаго уѣзда Вологодской губерніи и течетъ на протяженіи 550 верстъ. По ней ежегодно сплавляется до 200 т. деревъ строевыхъ, до 10 т. дровяныхъ и столько же саженъ полѣнныхъ дровъ, до 175 различныхъ судовъ и до 60 т. ведръ смолы и дегтю. Всѣ эти произведенія сбываются на пристаняхъ, лежащихъ по теченію Волги. Близь устья этой рѣки, находятся озера *Кривыя*, подлѣ которыхъ построена пустынь *Кривозерная*, по грамотѣ царя Алексѣя Михаиловича. Въ ней церковь Варлаама Хутынскаго, строенная въ 1644 г., еще до основанія пустыни.

Прибрежные жители Юрьевецкаго уѣзда, отъ Юрьевеца до Нижняго-Новгорода, промышляютъ судостроеніемъ, которое развивается постепенно съ приближеніемъ къ послѣднему. Кромѣ того, прядутъ ленъ, особенно въ *Ячменской* волости и сбываютъ пряжу на базарахъ въ Городцѣ, Плесѣ, Рѣшмѣ, Кинешмѣ и Пучежѣ.

Отъ устья Унжи до Ширмокшанской мели, лежатъ по руслу Волги нѣсколько острововъ, не имѣющихъ особыхъ названій; на 669 верстѣ, встрѣчается мель *Варваринская*, которая тянется на 120 саж. и вынуждаетъ суда перегружаться.

На 676 в., находится деревня *Устье*, она лежитъ на лѣвомъ берегу при впаденіи рѣчки *Студенца*. По преданію, здѣсь останавливался св. Макарій Желтоводскій, когда шелъ изъ Нижняго-Новгорода въ Рѣшму. Въ память этого событія, въ Устьѣ построена церковь во имя св. Макарія.

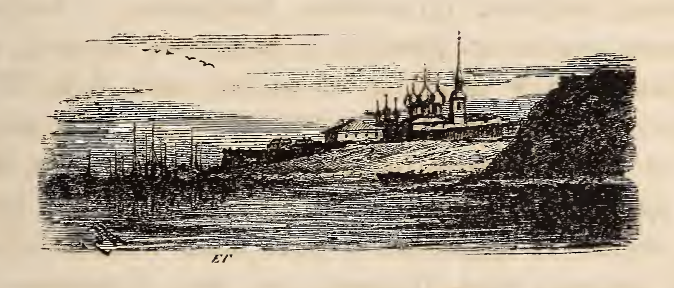
На 693 в. находится мель *Костинскій* перекатъ, черезъ которую суда перегружаются.

На 700 верстѣ лежитъ посадъ Пучежъ съ пароходною пристанью, гдѣ останавливются пароходы.

ПОСАДЪ ПУЧЕЖЪ.

Пучежъ лежитъ на правомъ берегу. Мѣстность посада весьма красива и часть берега около собора обнесена деревянной набережной. Въ старину, какъ видно изъ грамоты, данной жителямъ царемъ Михаилъ Ѳеодоровичемъ въ 1614 году, онъ прозывался слободой Пучищемъ, а въ посадъ переименованъ недавно.

Въ Пучежѣ былъ мужской Вознесенской монастырь, построенный въ концѣ XVI столѣтія митрополитомъ Московскимъ, Іовомъ, впослѣдствіи патріархомъ. Церковь монастырская существуетъ и по нынѣ; по уничтоженіи монастыря въ 1764 г., обращена въ приходскую. Въ ней замѣчательны: пожалованная Іовомъ плащаница и старинныя иконы.

ПОСАДЪ ПУЧЕЖЪ.

Жителей въ посадѣ 615 мужчинъ и 762 женщины, въ томъ числѣ купечества 132, изъ которыхъ торгующихъ по свидѣтельствамъ разнаго рода 24, ремесленниковъ 331. *Церквей* каменныхъ 6; *училище* приходское одно; *домовъ* каменныхъ 7, деревянныхъ 337, *лавокъ* каменныхъ 8, деревянныхъ 203.

Купцы здѣсь зажиточны и ведутъ значительную торговлю хлѣбомъ, закупая его на низовыхъ пристаняхъ и поставляя въ Рыбинскъ.

Къ купеческой *пристани* приходитъ до 15 судовъ, съ грузами до 30 т. руб. сер.; отходитъ до 12 судовъ съ грузами на 45 т. р.; базары бываютъ еженедѣльно, въ особенности же зимою, гдѣ торгуютъ хлѣбомъ, пряжей, деревянными и желѣзными издѣ-

ліями. Кромѣ того, на двѣ ярмарки, Тихвинскую 26 Іюня и Казанскую 8 Іюля привозится товаровъ на 80 т. р. сер.

Ниже Пучежа находится большой островъ, на южной оконечности котораго лежитъ мель *Ширмокшанская*, имѣющая до 100 саж. длины и $4^1/2$ четверти глубины. Черезъ нее суда не могутъ проходить безъ перегрузки.

На 732 верстѣ находится село *Катунки*, съ торговою и пароходною пристанями, гдѣ останавливаются пароходы. Село лежитъ на довольно красивой мѣстности праваго берега, на границѣ Костромской и Нижегородской губерній и принадлежитъ къ Балахнинскому уѣзду.

Въ этомъ селѣ три красивыя и богатыя *церкви*, 10 каменныхъ и 500 деревянныхъ *домовъ*, *жителей* 1168 мужчинъ и 1014 женщинъ.

Жители Катунокъ, трудолюбивы, промышленны и зажиточны; ихъ занятіе состоитъ въ ремеслахъ и фабричномъ промыслѣ, который преимущественно направленъ на выдѣлку кожъ. Здѣсь 23 *кожевенныхъ завода*, занимающихъ 126 рабочихъ; на нихъ выдѣлывается до 238,500 штукъ опойковъ на 91,250 руб. сер. Кожевенное производство существуетъ около 90 лѣтъ. До того времени жители ходили въ бурлачество и шили бабьи башмаки — *коты*. Первый заводчикъ былъ Самаринъ; ему стали подражать другіе крестьяне и разбогатѣли отъ выгоднаго промысла. Въ 1810 г. здѣсь выдѣлывалось всего до 3 т. опойковъ, теперь же, кромѣ мѣстныхъ кожъ, поступающихъ на здѣшніе заводы для выдѣлки, сюда ежегодно привозится до 150 т. штукъ опойковъ изъ Москвы, для окончательной обработки. Работа идетъ круглый годъ и особенно усиливается предъ Нижегородской ярмаркой. Въ это время число рабочихъ возростаетъ до 600 — 800 человѣкъ мужчинъ, 300 женщинъ и до 100 дѣтей. Катунскіе опойки считаются лучшими. Искуснѣйшіе мастера: *Лоховъ*, *Бердниковъ* и *Яковъ Самаринъ*. Послѣдній дубитъ и выдѣлываетъ овчины съ волосомъ, не остригая ихъ и приготовляя по особому изобрѣтенному имъ способу; онѣ непромокаемы, не гніютъ и не прѣютъ. Этимъ же составомъ онъ придаетъ непромокаемость кожамъ, холсту и другимъ

ткапямъ. Надо жалѣть, что его издѣлія этого рода мало распространены въ торговлѣ.

Кромѣ кожъ, въ Катункахъ варятъ клей на 6 заводахъ, который подъ названіемъ *Хатунскаго* разходится по всей Россіи.

Также варятъ бульонъ, выдѣлываютъ кошмы до 70 т. штукъ въ годъ; тридцать два семейства занимаются *скорняжествомъ* и преимущественно выдѣлываютъ кошачьи кожи, собирая ихъ по окрестнымъ губерніямъ. Катунцы истребляютъ отъ 50 — 80 тысячь кошекъ въ годъ, на сумму до 10 т. руб. сер.

Наконецъ нѣкоторые шьютъ сапоги, рукавицы, строятъ суда на продажу и перевозятъ на своихъ судахъ хлѣбъ до Рыбинска, забирая его съ низовыхъ пристаней.

На 738 верстѣ, находится слобода *Василёва* или *Васильева,* она построена на правомъ берегу и имѣетъ торговую пристань. Въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ, слобода эта была главнымъ мѣстомъ Бѣлогородской волости. Въ 1405 г. Василёва, вмѣстѣ съ Бѣлогородьемъ и Городцомъ, по договорной грамотѣ великаго князя Московскаго, Василія Дмитріевича съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, отдана послѣднему; отъ него перешла къ сыну, а по смерти его, Бѣлогородье досталось князьямъ Шуйскимъ, и Василева составляла родовую вотчину царя Василія Іоанновича Шуйскаго. По низложеніи его, она перешла къ его супругѣ, царицѣ Марьѣ Петровнѣ, а послѣ ея смерти, Василева слобода отдана царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Вознесенскому Московскому монастырю, въ которомъ жила царица Марія, на поминъ души ея и царя Василья Шуйскаго. Въ 1764 г., слобода обращена въ экономическую.

При Васильевой слободѣ, 4 Января 1615 г., бояринъ князь Лыковъ - Оболенскій, разбилъ на голову Заруцкаго и бывшихъ съ нимъ Поляковъ и казаковъ.

Въ слободѣ было 4 *монастыря*, упраздненные въ 1764 г. теперь здѣсь 6 *церквей;* изъ нихъ 4 каменныя, въ одной, *Анастасіевской*, образа старинной живописи, а въ бывшемъ Анастасіевскомъ монастырѣ погребена инокиня Анастасія.

Домовъ: 5 каменныхъ и 134 деревянныхъ; *жителей* 407 мужчинъ и 441 женщина: они торгуютъ хлѣбомъ, деревянной посудой, перевозкой грузовъ съ низовыхъ пристаней до Рыбинска на своихъ судахъ и выдѣлкой горшковъ; послѣднихъ приготовляется на 25 заводахъ болѣе милліона штукъ, которые большею частію свозятся въ низовые губерніи.

На Васильевской *пристани* грузится до 25 судовъ на сумму 20 т. р. сер.

На 748 верстѣ мель *Переломъ,* а версты три ниже, еще двѣ: *Побочень и Сологузовская;* для прохода черезъ нихъ въ мелководіе, суда перегружаются.

На 758 в. находится село *Городецъ,* съ торговой и пароходной пристанями. Здѣсь останавливаются пароходы.

ГОРОДЕЦЪ.

Городецъ, село историческое, лежитъ на обрывистой высотѣ нагорнаго берега. Основано великимъ княземъ Юріемъ II Всеволодовичемъ, — основателемъ Нижняго и Юрьевеца Поволжскаго и было столицей великокняжеской. Юрій, съ 1216 и по 1219 годъ, жилъ въ Городцѣ съ своимъ семействомъ. Во время нашествія Батыя, Городецъ былъ раззоренъ до основанія, но вскорѣ опять возобновленъ.

Андрей Александровичъ, жилъ почти постоянно въ Городцѣ, даже и въ то время, когда былъ великимъ княземъ Владимірскимъ. Здѣсь онъ скончался и погребенъ. Потомки его жили тутъ же, изъ нихъ болѣе извѣстенъ зять Ольгерда Литовскаго, Борисъ Константиновичъ, впослѣдствіи великій князь Нижегородскій. Въ 1408 г. Городецъ опустошенъ былъ Едигеемъ и оставался въ запустѣніи около полутораста лѣтъ. Въ началѣ XVII столѣтія, царь Михаилъ Θеодоровичъ отдалъ его несчастной дочери Годунова, царевнѣ Ксеніи, а по смерти ея, онъ поступилъ во дворцовое вѣдомство. Императрица Екатерина II значительную часть Городца пожаловала графу Орлову, отъ котораго эта часть перешла къ графу Панину

и княгинѣ Волконской. Кромѣ ихъ, Городцомъ владѣютъ нѣсколько мѣлкопомѣстныхъ и живутъ удѣльные крестьяне.

Городецъ раздѣляется на слободы: 1) *Коренной Городецъ*, 2) *Верхнюю Слободу*, 3) *Нижнюю Слободу*, 4) *Скоморохову*, да кромѣ того съ нимъ составляютъ одну населенную мѣстность деревни: 5) *Кирилова*, 6) *Коротайка*, 7) *Верхняя поляна*, 8) *Воздвиженское*, 9) *Оксенова* и 10) *Подгорная слобода*.

Во всѣхъ этихъ селеніяхъ, составляющихъ Городецъ, 992 *дома*, въ томъ числѣ 18 каменныхъ. *Жителей* 7129 чел. *Церквей* 6, и одинъ *монастырь*. Торговыхъ *лавокъ* 357, *анбаровъ* для склада товаровъ и хлѣба 250.

Въ Городцѣ находится управленіе 6 дистанціи 1 отдѣленія V округа Пут. Сообщ. Здѣсь же живетъ и ея начальникъ.

Городецъ окруженъ былъ встарину валомъ, слѣды его видны и нынѣ; они охватываютъ пустое пространство въ двѣ версты, остающееся незастроеннымъ со временъ Едигея. Этотъ валъ расположенъ на горѣ *Оползень* и спускается съ ней къ Волгѣ. Наверху горы есть остатки рвовъ. Встарину, на валу были деревянныя стѣны, но съ 1408 г. онѣ не возобновлялись и теперь на валу ростутъ мѣстами столѣтнія деревья.

Народное повѣрье говоритъ, что по ночамъ въ горѣ Оползень свѣтятся огни, будто бы на забытыхъ могилахъ великихъ князей Городецкихъ, которые откроются сами-собой предъ свѣтопреставленіемъ.

Тоже и о другой Городецкой горѣ—Кириловой, разсказываютъ много ложныхъ—баснословныхъ преданій.

Изъ церквей замѣчательны:

Соборныя церкви: св. *Николая Чудотворца*, построена въ 1644 г. и рядомъ съ ней *Троицкая*, строена въ 1673 г., въ первой хранится древняя *икона Спасителя (золотыя врата)* въ серебряной ризѣ, приложенной въ 1679 г.; она почитается чудотворною. *Икона св. Іоанна Предтечи* въ ризѣ, сдѣланной въ 1721 г. и *образъ отечества*. Въ Троицкой церкви, изъ числа древностей особенно замѣчательны *иконы: преп. Михаила Маленна* и *св. Аѳанасія Александрійскаго*, съ древними сере-

брянными, вызолоченными чешуйчатыми полями басменнаго дѣла — даръ князя Пожарскаго.

Церковь *св. Михаила Архангела* стоитъ внутри вала, на мѣстѣ прежде существовавшаго Архангельскаго собора, въ которомъ погребались великіе князья Городецкіе. Она построена въ 1707 г. и въ числѣ замѣчательныхъ древностей заключаетъ *иконы: Спасителя, св. Троицы* и *Рождества Христова*, а изъ церковной утвари — *оловянные сосуды* и *дароносицу*, съ рельефнымъ изображеніемъ св. Николы Можайскаго и мѣдную водосвятную *чашу*, найденную на мѣстѣ разрушившейся въ XVIII столѣтіи Вознесенской церкви.

Ѳеодоровскій монастырь построеніемъ своимъ, современенъ основанію Городца. Преданіе говоритъ, что великій князь Юрій Всеволодовичъ, прибывъ въ мѣстечко Малый Китежъ, основалъ на немъ городъ и назвалъ Городцомъ; у жителей мѣстечка была въ то время только часовня, находившаяся на кладбищѣ, въ которой была икона Божіей Матери Одигитріи, почему жители мѣстечка просили князя Юрія, перенести эту икону къ себѣ. Князь нетолько не отказалъ имъ въ просьбѣ, но даже самъ со священствомъ, при молебномъ пѣніи, пошелъ къ часовнѣ. По окончаніи молебствія икону не могли сдвинуть съ мѣста, изъ чего великій князь заключилъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ находится честная икона Богоматери, должна быть обитель иноковъ и повелѣлъ въ томъ же 1149 г. построить монастырь.

Городъ и обитель процвѣтали 74 года до нашествія Батыя, который сжегъ его до основанія, но икона Божіей Матери осталась невредима и въ 1239 г. явилась чудеснымъ образомъ въ Костромѣ великому князю Василію Костромскому и поставлена въ церкви св. великомученика Ѳеодора Стратилата, отъ котораго и получила названіе Ѳеодоровской. Чрезъ нѣсколько времени жители Городца снова устроили монастырь, и списавъ точную копію съ Ѳеодоровской Божіей Матери, поставили во вновь отстроенномъ монастырѣ, гдѣ она находится по настоящее время.

Монастырь Ѳеодоровскій замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь кончилъ дни свои, св. великій князь Александръ Невскій. Промыслу угодно

было, чтобъ герой, возвращаясь изъ Орды во Владиміръ, послѣ четвертой своей туда поѣздки, на пути заболѣлъ и вынужденъ былъ остановиться въ Городцѣ. Будучи еще въ цвѣтѣ лѣтъ, онъ почувствовалъ близость смерти, принялъ въ монастырѣ иноческій образъ и постригся подъ именемъ Алексѣя. Предъ кончиной онъ простился съ настоятелемъ монастыря и принявъ св. тайны, отошелъ въ другой міръ 14 ноября 1263 г. 23 того же ноября, нетлѣнные мощи св. Александра Невскаго перенесены изъ Городца во Владиміръ.

Въ 1700 году, по просьбѣ городецкихъ князей, на мѣстѣ древняго монастыря, построенъ новый, но и этотъ сгорѣлъ въ 1765 г. и возобновленъ въ 1767 г. Въ немъ, въ память двухъ событій находятся церкви: 1) во имя Божіей Матери Ѳеодоровской, которая построена въ 1767 г. и освящена въ присутствіи императрицы Екатерины II во время путешествія ея по Волгѣ, 2) св. Александра Невскаго, возобновленная въ 1845 г. и 3) подъ колокольнею церковь во имя св. великомученика Ѳеодора Стратилата (устроена въ 1835 г.).

До-сихъ-поръ монастырь сохраняетъ, какъ рѣдкость, царское мѣсто, приготовленное для высокой посѣтительницы.

Монастырь этотъ бѣденъ, чему вѣроятно причиной преобладаніе въ Городцѣ раскола.

Раскольничья часовня — деревянная, построена въ 1771 г.; при ней находится раскольничье кладбище и она считается главнѣйшею изъ моленъ Поповщинскаго толка. Послѣдователей этого толка въ Городцѣ множество, и Городецъ есть одно изъ главныхъ средоточій раскольничьихъ поселеній въ Россіи.

Городецкіе жители занимаются выдѣлкой кожъ, печеніемъ пряниковъ, которые славятся во всемъ Поволжьѣ и Восточной Россіи и расходятся въ Пермскую, Оренбургскую губерніи и даже на Донъ, куютъ якоря, гвозди, подковы, сошники. Бьютъ льняное масло, красятъ пряжу и холсты, плотничаютъ и на собственныхъ судахъ перевозятъ хлѣбъ съ низовыхъ пристаней къ Рыбинску. Многіе изъ нихъ торгуютъ хлѣбомъ, желѣзомъ, кожами, холстами, пряжей и деревянной посудой, которую крестьяне выдѣлываютъ въ огромномъ количествѣ. Она скупается въ сосѣднемъ Городцу *Семеновскомъ* уѣздѣ, подъ именемъ *голянщины* и расходится также по Южной

Россіи, на Кавказѣ и даже идетъ въ Киргизскія степи, Бухару и Коканъ.

Въ Городцѣ бываютъ очень многолюдные базары; зимою по субботамъ, сюда съѣзжаются до 7000 человѣкъ. На пристани грузится до 110 судовъ на 150 т. руб. сер. и разгружается до 56 судовъ на сумму 80 т. руб. сер.

Въ 18 верстахъ ниже Городца, на возвышенности лѣваго берега находится село *Никольскій Погостъ*, а на правомъ, низменномъ—село *Кубенцово*. Жители послѣдняго строятъ и пароходныя корпуса, — а перваго — занимаются пилкой деревьевъ. Въ Погостѣ есть очень хорошая каменная церковь, а въ Кубенцовѣ одинъ изъ жителей имѣетъ паровую лѣсопильню, устроенную на суднѣ.

На 775 верстѣ, пароходъ останавливается у пристани г. Балахны.

Г. БАЛАХНА.

Г. Балахна, уѣздный городъ Нижегородской губерніи, лежитъ въ 34 верстахъ отъ Нижняго Новгорода, 424 отъ Москвы и 1097 отъ С.-Петербурга. Построенъ на протяженіи двухъ верстъ, на правомъ низменномъ берегу Волги, нерѣдко затопляемомъ весенними разливами, ширина города не болѣе 250 саж. Такіе непропорціальные размѣры, послужили къ изобрѣтенію народной поговорки, что *Балахна стоитъ де полы распахня*. Наружность его далеко не привлекательна и скрашивается немного садами; однакоже, не смотря на некрасивую внѣшность, онъ во многомъ заслуживаетъ нашего вниманія.

Преданіе говоритъ, что на мѣстѣ Балахны въ XI вѣкѣ былъ болгарскій городъ и ярмарка. Положительную извѣстность онъ пріобрѣтаетъ съ XV столѣтія, когда населили его сосланными Новгородцами. Въ 1536 г правительница Елена, мать Іоанна Грознаго, построила здѣсь крѣпость, для огражденія Россіи отъ набѣговъ Татаръ. Около 1532 г., два брата *Плесяныча*, вѣроятно жители г. Плеса, плывя по Волгѣ, остановились у Балахны для починки своего судна и увидя на берегу яму съ водой, отвѣдали воду и

нашли ее соленой, попробовали выварить соль, и попытка удалась. Съ этого времени началось здѣсь соловаренье, а Плесянычи поселились въ одной изъ улицъ, которая и до-сихъ-поръ называется *Плесянскою.*

Здѣсь замѣчательны:

Валъ,—остатокъ крѣпости, которая была деревянная и сгорѣла въ 1730 г.

Вознесенскій соборъ, построенный въ 1729 г. на мѣстѣ стараго; въ немъ замѣчательна *икона* Владимірской Божіей Матери—даръ царя Алексѣя Михайловича.

Покровская церковь—остатокъ бывшаго мужскаго монастыря. Нынѣшняя церковь построена въ 1600 г.

Зданіе Градской Думы—одинъ изъ весьма немногихъ памятникъ зодчества XVII столѣтія, уцѣлѣвшихъ въ Россіи.

Соляныя варницы: въ XVII вѣкѣ ихъ считалось здѣсь до 80, такъ значительно было тогда солевареніе, теперь же только 8 и тѣ въ упадкѣ.

При Балахнѣ было сраженіе между Новгородцами и Поляками и приверженцами Самозванца въ 1608 г.

Въ 1695 г. здѣсь строился Азовскій флотъ, теперь же жители занимаются постройкой пароходныхъ корпусовъ, баржъ и другихъ грузовыхъ судовъ, и эта промышленность съ каждымъ годомъ развивается. Въ старину выдѣлывались здѣсь очень хорошіе израсцы и кафли съ поливою, но теперь этотъ промыслъ упалъ также какъ и *кружевное производство,* которое въ прежнее время было въ цвѣтущемъ состояніи; Балахнинскія кружева и блонды покупались высокой цѣной, но теперь дешевизна иностранныхъ машинныхъ издѣлій этого рода, почти окончательно убила кружевной промыселъ.

При г. Балахнѣ состоитъ слобода Покровская, находящаяся подъ общимъ съ городомъ управленіемъ.

Въ городѣ *домовъ* каменныхъ 10, деревянныхъ 667, *магазиновъ* каменныхъ 1, деревянныхъ 15, *лавокъ* деревянныхъ 65; въ слободѣ *домовъ* деревянныхъ 19; *церквей* въ городѣ каменныхъ 9, деревянныхъ 3; жителей 2268 мужчинъ, 2021 женщина;

въ томъ числѣ купечества 407 душъ и мѣщанъ 2309 человѣкъ; въ слободѣ 45 мужчинъ и 56 женщинъ.

Училищъ два: приходское и уѣздное.

Къ благотворительнымъ заведеніямъ принадлежатъ больница и богадѣльня при кладбищенской церкви, содержимая на счетъ города.

Разныхъ *заводовъ* 30, изъ нихъ 19 кирпичныхъ.

Въ 11 верстахъ отъ Балахны, на правомъ берегу находится большое село *Козино* съ 1558 жителями обоего пола. Крестьяне занимаются садоводствомъ и огородничествомъ. Огороды ихъ разведены на островахъ, гдѣ прекрасно растетъ капуста, которая сбывается по окрестному прибрежью. Поемные луга доставляютъ имъ отъ 180 до 250 тысячъ пудовъ сѣна. Кромѣ этого они куютъ гвозди, строятъ суда въ продажу и на собственныхъ перевозятъ хлѣбъ по подрядамъ.

При Козинѣ, воевода Алябьевъ разбилъ въ 1608 г. войска втораго Лжедмитрія.

На 795 верстѣ, на правомъ же берегу Волги находится другое большое село, *Копосово* съ 1163 жителями обоего пола. Главнѣйшій промыслъ ихъ состоитъ въ ковкѣ гвоздей, которыхъ выработывается въ годъ до 2,500 кульковъ. До ста человѣкъ занимаются судостроеніемъ дома и въ сосѣднихъ поволжскихъ мѣстахъ; они преимущественно строятъ для Каспійскаго рыболовства суда *багрòвыя*, которыя ходятъ по взморью и *свойскія* — суда мореходныя; также разводятъ капусту и огурцы и богаты сѣнными покосами. Здѣсь живетъ крестьянинъ Тихановскій, который дѣлаетъ прекрасные вѣсы, даже аптекарскіе.

При этомъ селѣ, также было сраженіе между Поляками и Русскими въ 1608 г.

Козино и Копосово и вообще всѣ селенія между Нижнимъ и Балахной, до 1764 года принадлежали Троицкой Сергіевской лаврѣ.

На 4 верстѣ отъ Копосова лежитъ деревня *Сормово*, при которой находится огромная *машинная фабрика;* ее нельзя не замѣтить по громадности строенія. Она основана г. Бенардаки и К° въ 1849 г. и состоитъ изъ трехъ главныхъ корпусовъ

съ 10 пристройками. На ней дѣлаются паровыя машины и строятся желѣзные пароходы по заказамъ частныхъ лицъ (*). Теперь эта фабрика принадлежитъ частной компаніи Камско-Волжскаго пароходства.

На Сормовской пристани выгружается часть товаровъ, буксируемыхъ пароходами для Нижегородской ярмарки, которые отсюда доставляются гужемъ. Такихъ товаровъ бываетъ на сумму до 500 т. руб. сер.

Сормово можно назвать предмѣстіемъ Нижняго-Новгорода, потому что невдалекѣ отъ него начинается Сибирская пристань Нижегородской ярмарки, обставленная множествомъ судовъ, которыя непрерывной линіей тянутся до устья р. Оки, загроможденнаго въ свою очередь судами разнаго рода. Черныя мачты разшивъ и мокшанъ походятъ издали на обгорѣлый лѣсъ, который какъ бы устилаетъ подножье высокой горы, на которой раскинутъ Нижній, кажущійся издали обширнымъ городомъ. Отъ Сормова до Нижняго девять верстъ; пройдя это разстояніе, пароходы останавливаются у Нижегородской пристани, стоящей неподалеку отъ устья р. Оки.

Р. *Ока* беретъ начало въ Кромскомъ уѣздѣ Орловской губеріи и протекая по центральнымъ губерніямъ Россіи, на протяженіи 1400 верстъ впадаетъ у Нижняго въ Волгу. (**) Она судоходна отъ Орла на 1320 верстъ.

(*) Замѣчательна дѣятельность этой фабрики: на ней, въ первые три года ея существованія, поставлено 16 паровыхъ машинъ въ 716 силъ, а на верфи, съ Сентября 1851 по Мартъ 1853 г., построено семь желѣзныхъ пароходовъ отъ 12 до 90 силъ.

(**) Большія подробности объ Окѣ помѣщены въ статьѣ «Волга».

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.

Легенды. Исторія. Топографія. Верхній городъ и Нижній городъ съ ихъ достопримѣчательностями. Учебныя заведенія. Библіотеки. Типографія. Заведенія Богоугодныя. Заведенія исправительныя. Александровскій банкъ. Воинскія команды. Промыслы и торговля. Ярмарки. Базары. Заводы и фабрики. Ремесла. Пристань и судоходная расправа. Пути Сообщеній. Крестные ходы. Гулянья и развлеченія. Театръ. Гостинницы и номера для пріѣзжихъ. Магазины. Таксы. Городскіе доходы. Число домовъ и жителей Нижегородская ярмарка, ея исторія, устройство и обороты. Очеркъ Нижегородской губерніи.

Легенды. Есть преданіе, что во времена стародавнія, на устьѣ р. Оки жилъ Мордвинъ *Скворецъ* и чародѣй *Дятелъ*, друзья Муромскаго Соловья Разбойника. Скворецъ спрашивалъ чародѣя о судьбѣ своихъ потомковъ и получилъ въ отвѣтъ, что пока они будутъ жить между собою согласно, то будутъ сильны и независимы; но когда начнутъ ссориться, то Русскіе покорятъ ихъ и на устьѣ Оки поставятъ городъ каменный. Дятелъ умеръ, Скворецъ схоронилъ его на горѣ, противъ нынѣшней ярмарки, и горы надъ устьемъ Оки, съ той поры называются *Дятловыми горами*.

Въ одной Мордовской пѣснѣ, завоеваніе устья р. Оки и покореніе Мордвы, расказываются слѣдующимъ образомъ: Ѣхалъ Русскій князь Мурза по Волгѣ и увидѣлъ, что на горѣ, Мордва, въ бѣлыхъ своихъ балахонахъ молится Богу, спросилъ своихъ воиновъ: „Что это за березникъ, мотается, шатается, къ землѣ матушкѣ на Востокъ покланяется?“ Посланные донесли, что это не березникъ мотается, шатается, а Мардва своему Богу молится, въ бадьяхъ у нихъ стоитъ пиво сладкое, на рычагахъ виситъ яичница, въ котлахъ *янбеды* (жрецы) говядину варятъ. Старики изъ Мордвы узнавъ о Русскомъ князѣ Мурзѣ, посылаютъ ему

съ молодыми людьми говядины и пива, молодые люди дорогой говядину съѣли, пиво выпили, а Русскому князю Мурзѣ принесли земли да воды. Князь Мурза обрадовался этому дару, принялъ его какъ знакъ покорности Мордовскаго народа и поплылъ князь Мурза по Волгѣ рѣкѣ—гдѣ кинетъ на берегъ горсть принесенной земли, тамъ быть городу, гдѣ броситъ щепотку—тамъ быть селенію. Такъ и покорилась Русскимъ земля Мордовская.

Другое преданіе говоритъ, что на мѣстѣ Нижняго Новгорода, прежде былъ Болгарскій городъ.

Исторія. Нижній-Новгородъ основанъ между 1219 и 1222 годами, великимъ княземъ Владимірскимъ, Юріемъ Всеволодовичемъ, для огражденія владѣній своихъ отъ набѣговъ жившей по Окѣ Мордвы и утвержденія вліянія своего надъ Болгарами, по Волгѣ. Едва успѣли обнести его деревянною стѣною, какъ Мордовскій князь Пургасъ опустошилъ окрестности Нижняго. Одинъ изъ Болгарскихъ князей *Пуреша*, присяжникъ великаго князя, соединясь съ Половцами, нагналъ Пургаса уже отступавшаго и разбилъ наголову его войска (1228 г.). Въ 1232 г., Юрій ходилъ на Мордву и окончательно смирилъ ихъ, послѣ чего они уже не дѣлали болѣе набѣговъ на Нижній-Новгородъ. Обезпечивъ такимъ образомъ новый городъ, князь дѣятельно занялся его укрѣпленіемъ и старался привлекать сюда жителей выгодами торговли.

Въ 1237 г. явился въ Россіи грозный Батый и брату Юріева,—Ярославу Всеволодовичу досталось разоренное наслѣдство. По уходѣ Татаръ, Нижній по прежнему зависѣлъ отъ великихъ князей Суздальскихъ или Владимірскихъ и на престолѣ своемъ постоянно имѣлъ ихъ родственниковъ. Суздальскій князь Константинъ Васильевичъ (1340—1355), первый доставилъ Нижнему самобытность и съ 1350 года этотъ городъ сдѣлался мѣстопребываніемъ великихъ князей Нижегородскихъ. Лѣтопись передаетъ намъ, что онъ „княжилъ честно и грозно, бороня вотчину отъ Татаръ и отъ сильныхъ князей“. Сынъ его, Андрей Константиновичъ (1355—1365) приказалъ окопать стѣны и башни рвомъ; но эта работа была пріостановлена ужасами появившейся тогда моровой язвы. Въ княженіе Дмитрія Константиновича (1368 — 1383), Нижній дважды

разоряемъ былъ Татарами: въ первый разъ Ордынскимъ царевичемъ Араншею, а въ 1378 г. полководцами Мамая, негодовавшаго за умерщевленіе Ордынскаго посла Сарайки и за покореніе Болгаріи. Почему Дмитрій, принялся серьезно укрѣплять Нижній и началъ обносить его каменною стѣною, которая была докончена уже его наслѣдниками. Въ это время, на престолѣ Московскомъ былъ великій князь Василій Васильевичъ Темный. Видя что наслѣдники Дмитрія находятся въ междоусобіи, онъ воспользовался неурядицей и чрезъ содѣйствіе Хана Тохтамыша пріобрѣлъ великое княжество Нижегородское, а Борисъ Константиновичъ, княжившій въ Нижнемъ, измѣною бояръ былъ выданъ Москвитянамъ. Но потомки Константина долго оспаривали свои права на утраченное ихъ предками владѣніе и не разъ нападали на Нижній, который въ 1394 г. сдался Симеону Дмитріевичу Кирдяпѣ. Ему помогалъ въ этомъ, союзникъ его Татарскій царевичъ Эйтякъ, который зажегъ городъ и тѣмъ началъ кровопролитіе. Московскія войска пошли на выручку, изгнали Эйтяка и Кирдяпу и снова утвердили надъ Нижнимъ владычество Василія Московскаго; но 15 января 1412 г. войска великокняжескіе были разбиты и на Нижегородское великое княжество вступилъ Данилъ Борисовичъ (1412—1417). Онъ княжилъ пять лѣтъ, но когда покровитель его, Зелени-Султанъ, погибъ въ Ордѣ, тогда, оставаясь безъ помощи, Данилъ поѣхалъ въ Москву и передалъ права свои Василію.

Такимъ образомъ съ 1418 г., Москва окончательно завладѣла Нижнимъ-Новгородомъ, и хотя потомки Кирдяпы носили иногда титулъ князей Нижегородскихъ, но владѣли Нижнимъ не болѣе какъ въ качествѣ намѣстниковъ государя Московскаго. Въ половинѣ XV вѣка потомки Кирдяпы удалились въ Великій Новгородъ и изъ мести за потерю престола, водили полки его на Москву. Когда врагъ Василія Темнаго, Шемяка, овладѣлъ Москвою, то доставилъ независимость и Нижнему (1447), но съ паденіемъ Шемяки, Нижній снова призналъ главою своимъ государя Московскаго; по смерти же внука Кирдяпина, Василія Юрьевнча, братъ его удалился въ Псковъ, а сынъ Александра сдѣлался присяжникомъ Москвы. Младшій сынъ Василія Юрьевича, Василій Васильевичъ, сра-

жавшійся за свободу великаго Новгорода противъ Іоанна III, покорился наконецъ ему и получилъ Нижній не болѣе какъ въ качествѣ московскаго намѣстника. При Іоаннѣ III, Нижній-Новгородъ часто былъ сборнымъ мѣстомъ для войскъ, направлявшихся на Казань. Въ 1505 г. Мегметъ-Аминь Казанскій, съ 60 т. войска, состоявшаго изъ Казанцевъ и Ногайскихъ Татаръ, осадилъ Нижній и выжегъ посады. Нижегородскій воевода Хабаръ Симскій, усилилъ свои войска плѣнными Литовцами, жившими въ Нижнемъ, обѣщавъ имъ свободу именемъ государя, если ему удастся одолѣть непріятеля. Въ то время въ Нижнемъ хранились и отнятыя у Литовцевъ пушки, изъ которыхъ Русскіе стрѣлять не умѣли, а триста Литвиновъ оказались искусными стрѣлками; они убили множество Татаръ и въ томъ числѣ шурина Мегметъ-Аминева — Ногайскаго князя, а канониръ Ѳедя Литвичъ сбилъ ядромъ ставку Мегметъ-Аминеву и сильно тѣмъ устрашилъ хана, еще незнавшаго дѣйствія огнестрѣльныхъ снарядовъ. Ногайцы, видя вождя своего мертвымъ, не захотѣли биться, между ними и Казанцами началась ссора и Мегметъ-Аминь бросилъ осаду и бѣжалъ. Литовцы были освобождены съ благодарностію, честью и дарами.

При Василіѣ Іоанновичѣ, иностранецъ Фрязинъ обнесъ Нижній каменными стѣнами и въ эту надежную крѣпость по-прежнему собирались войска, ходившія въ царствованіе Іоанна Грознаго на Казань. Со смертію Ѳеодора Іоанновича пресѣклась линія Рюрикова дома; начались смуты, послѣ которыхъ взошелъ на престолъ Василій Іоанновичъ Шуйскій — потомокъ Кирдяны (1606—1610). Въ 1606 г., Мордва осадила Нижній во имя Дмитрія, но была прогнана воеводой Пушкинымъ. Въ 1608 г. къ нему приступали Мордва, Черемисы и Русскіе измѣнники съ Поляками, предводимые княземъ Вяземскимъ, но были прогнаны вѣрными Нижегородцами, которые обратили къ порядку Балахну и все понизовье. Въ 1611 г. Ляпуновъ подалъ голосъ на избавленіе отъ гибели отечества и Нижегородцы были въ рядахъ его войскъ. Въ 1612 г. безсмертные Мининъ и Пожарскій подняли знамя на освобожденіе родины, а въ 1613 г. единодушно избранъ на царство потомокъ Симеона Кирдяны, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Заруцкій и Стенька Ра-

зинъ пробовали нападать на Нижній, но были предупреждаемы. Съ тѣхъ поръ съ Нижегородскихъ башень не видѣли непріятеля. Въ 1708 г. Нижній причисленъ къ Казанской губерніи, а 1719 г. сдѣланъ губернскимъ городомъ. При императрицѣ Екатеринѣ II въ немъ было учреждено намѣстничество, но потомъ снова сдѣлана губернія.

Топографія. Нижній-Новгородъ — губернскій городъ Нижегородской губерніи, лежитъ въ широтѣ сѣв. 56° 20′ и долготѣ восточной 62° 8′, въ 390 в. отъ Москвы, и 1064 в. отъ С.-Петербурга. Гербъ города: олень, бѣгущій въ лѣвую сторону.

Нижній находится при сліяніи рѣкъ Волги и Оки и построенъ на правыхъ ихъ берегахъ; берега эти окаймлены высокими горами, поднимающимися немного отступя отъ берега до 50 саж. надъ ихъ уровнемъ; на этихъ высотахъ и уступѣ, городъ раскинулся живописнымъ амфитеатромъ. Горы прорѣзаны оврагами, покрытыми прекрасною зеленью, между которою красиво сгрупировались разныя строенія. Роскошная природа этого мѣста еще болѣе получаетъ цѣнности и манитъ глазъ зрителя отъ тѣхъ украшеній, которыя приданы здѣсь трудами человѣка.

Такимъ покажется Нижній-Новгородъ, когда удастся его видѣть съ луговой стороны, нѣсколько выше впаденія Оки въ Волгу; на этой громадной рѣкѣ есть много прекрасныхъ видовъ, то поражающихъ своею дикостью, то привлекающихъ къ себѣ легкими и нѣжными очертаніями, то удачной групировкой садовъ и хижинъ, но мѣстность, на которомъ построенъ Нижній-Новгородъ, есть безъ сомнѣнія лучшая на всемъ ея протяженіи.

Въ топографическомъ отношеніи онъ дѣлится на двѣ части: верхнюю и нижнюю; первая расположена на трехъ горахъ, изъ которыхъ та, на которой построена крѣпость или Кремль, называется *Часовою Горою*, лежащая съ ней рядомъ—*Ильинскою* и слѣдующая за ней гора *Бугиева*. Вторая или нижняя часть города расположена по уступу, между берегомъ и горами. Въ полицейскомъ же отношеніи, Нижній раздѣленъ на четыре части: первыя двѣ находятся въ верхнемъ городѣ, третья завѣдуетъ нижнимъ базаромъ, а четвертой принадлежитъ вся заокская часть и ярмарка.

Нижняя и верхняя части города соединяются четырьмя съѣздами, проложенными въ лощинахъ; *Похвалинскій* начинается отъ моста, перекинутаго черезъ Оку, и проходя между Ильинской и Бушевой горами, ведетъ въ середину верхняго города. *Зеленскій* проложенъ по *Почаинскому* оврагу и выходитъ на Благовѣщенскую площадь близь Кремля. По дну этого оврага прежде текла рѣчка *Почаинка* — теперь ручей, высыхающій въ лѣтнее время. Чрезъ него перекинута *Лыкова* дамба, соединяющая отдаленныя части города. Она видна съ Зеленскаго съѣзда, между зеленью садовъ. Третій съѣздъ ведетъ прямо въ Кремль, чрезъ Ивановскія ворота, начинаясь съ нижняго базара; чрезъ нихъ вышли на спасеніе Россіи князь Пожарскій и Мининъ. Наконецъ по набережной Волги идутъ по откосу два въѣзда: *Егорьевскій* и *Печерскій*; первый ведетъ ко дворцу, а послѣдній къ Печерскому монастырю.

Верхній городъ. Мы уже сказали, что эта часть города выстроена на горахъ. Сторона, прилегающая къ Волгѣ, обнесена каменною стѣною съ башнями, которая захватываетъ часть Часовой горы и спускаясь по ея склонамъ, проходитъ по подгорью.

Кремль. Первыя постройки Кремля начались великимъ княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ; при немъ была построена Дмитріевская башня съ цитаделью (1372 г.); потомъ строилась башня Тверская, нынѣ Ивановская (1500 г.), остальныя части Кремля были достроены (1508—1510) зодчимъ Венеціанцомъ, Петромъ Франческо Фрязинымъ. Кремль впослѣдствіи исправлялся, въ ожиданіи нападенія Лисовскаго и Разина и сколько извѣстно по исторіи, ни разу не былъ взятъ непріятелемъ. Всѣхъ башенъ въ Кремлѣ 11. Изъ нихъ, о башнѣ *Коромысловой*, находящейся подъ Зеленскимъ съѣздомъ, есть преданіе, что съ нея начали строить Кремль и что по тогдашнему суевѣрію, для успѣшнаго строенія, рѣшили заложить въ основаніе башни первое живое существо, которое придетъ на это мѣсто; пришла дѣвушка съ коромысломъ и ведрами за водой на рѣчку Почайку. Ее заложили въ башню съ ведрами и коромысломъ, отъ чего будто бы башня получила названіе Коромысловой.

Башня надъ Зеленскимъ съѣздомъ называется *Тайницкая*. Здѣсь былъ потаенный выходъ изъ Кремля на Почайку, за водой.

Часовая башня получила свое названіе вѣроятно отъ часовъ, поставленныхъ на ней въ началѣ XVII столѣтія; при нихъ были служилые люди, называвшіеся *часовниками*. Надо полагать, что и гора, гдѣ построенъ Кремль, чрезъ это получила названіе Часовой. Рядомъ съ Часовой, находится башня *Сѣверная*; съ нея открывается вся панорама окрестностей Нижняго: у подошвы горъ текутъ Ока и Волга; къ сѣверу, на углу ихъ соединенія, раскинуты громадныя ярмарочныя постройки, неразрѣзанныя каналами. Съ правой стороны ярмарки, течетъ Волга и извиваясь въ берегахъ, то скрывается за горами, то снова тянется свѣтлой полосой. Тамъ же вдали виднѣется Балахна, отстоящая на 30 верстъ отъ Нижняго. Прямо за Волгой богатое село Боръ, а за нимъ на далекое пространство тянется низменность, потопляемая весенними водами; въ это время она походитъ на обширное озеро, а по спадѣ водъ покрывается роскошной зеленью, по которой тамъ и сямъ раскинуты деревни. Словомъ, видъ съ этой башни очарователенъ и стоитъ того, чтобы имъ полюбоваться.

Обозрѣвая Кремлевскія стѣны, нельзя умолчать, что въ 1843 году, часть ея подъ дворцомъ обвалилась и разрушила собой придворную деревянную церковь св. Духа. Другая церковь *Живоноснаго источника*, стоявшая подъ горою, дала такія трещины, что ее пришлось перестроить. Это случилось отъ того, что инженеры, устроивая дворцовый садъ, идущій по склону горы, не отвели бывшихъ тутъ ключей. Когда упала стѣна, то оказалось, что Венеціанскій архитекторъ XVI столѣтія былъ искуснѣе нынѣшнихъ строителей,—подъ стѣною найдены огромные кирпичные трубы для отвода воды.

Съ этой стороны гора обдѣлана правильнымъ откосомъ, огибающимъ ее до конца Зеленскаго въѣзда. Откосъ вѣнчается бульваромъ, обсаженнымъ деревьями. Чего не сдѣлала природа, въ томъ помогло искусство, и въ общемъ, эта часть города превосходитъ красотой и устройствомъ всѣ остальныя.

Въ Кремлѣ помѣщаются: дворецъ, въ которомъ живетъ начальникъ губерніи, присутственныя мѣста, казармы, арсеналъ, телеграфическая станція, памятникъ Минину и Пожарскому и соборы Преображенскій и Архангельскій.

Спасопреображенскій соборъ построенъ въ 1221 г. и потомъ перестроивался въ 1352, 1652 и 1830—1834 г.

Въ немъ примѣчательны:

Икона *Всемилостиваго Спаса-Нерукотвореннаго.* Его Образа огромнаго размѣра. Она принесена сюда изъ Суздаля великимъ княземъ Константиномъ Васильевичемъ, при переѣздѣ его въ Нижній.

Мѣстная икона *Иверскія Пресв. Богородицы*, писанная въ 1672 г. знаменитымъ въ то время государевымъ иконописцемъ, Симономъ Ушаковымъ.

Византійская икона *Божіей Матери Одигитріи*, списана съ подлинной Цареградской, присланной въ 1381 г. изъ Цареграда св. Діонисіемъ, архіепископомъ Суздальскимъ и Нижегородскимъ.

Воздвизальный крестъ съ св. мощами, устроенный въ 1710 г. Тихономъ, митрополитомъ Казанскимъ, Нижегородскимъ уроженцемъ.

Напрестольное Евангеліе, писанное на пергаментѣ въ 1408 г.

Посохъ перваго митрополита Нижегородскаго, Филарета.

Двѣ древнія *хоругви*, шитыя шелками; одна съ изображеніемъ Преображенія Господня, а на другой изображенъ Архангелъ Михаилъ. Съ ними Нижегородцы провожали князя Пожарскаго и Минина подъ Москву.

Древнія *облаченія* митрополитовъ.

Списокъ съ знамени князя Пожарскаго, котораго подлинникъ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ.

Знамена ополченій 1812 и 1855 годовъ.

Въ подвальномъ этажѣ собора устроена *церковь* съ тремя алтарями: средній во имя *Казанской Божіей Матери*, въ память избавленія Россіи отъ Литвы и взятія княземъ Пожарскимъ 22 Октября, Москвы. Правый придѣлъ во имя *св. Дмитрія Солунскаго*—Ангела князя Пожарскаго, лѣвый во имя *св. Козьмы и Даміана*—Ангела Минина.

Здѣсь погребены: великій князь *Константинъ Васильевичъ*, правнукъ св. Александра Невскаго и супруга его, великая княгиня

Анна Василіевна, дочь Греческаго князя Василія Манкунскаго.

Великій князь *Андрей Константиновичъ* и супруга его *Анастасія Іоанновна*, въ монашествѣ Васса, — въ схимѣ Θеодора.

Великіе князья, *Дмитрій и Борисъ Константиновичи*.

Князь *Василій Дмитріевичъ Кирдяна* и братья его, *Семенъ Дмитріевичъ* убитый при р. Пьянѣ, въ сраженіи съ Татарами въ 1377 г. и *Іоаннъ Дмитріевичъ Брюхатый*, утонувшій въ той же рѣкѣ и въ томъ же сраженіи.

Князь *Іоаннъ Борисовичъ Тугой Лукъ*. Курбскій пишетъ, что онъ былъ „Нижняго-Новгорода отчичь и славный богатырь въ земляхъ Русскихъ."

Здѣсь же погребены Нижегородскіе святители, между которыми замѣчательны: *Филаретъ*, первый митрополитъ Нижегородскій, крестившій Петра Великаго; архіепископъ *Питиримъ*, сначала раскольникъ, а потомъ ихъ гонитель, состязавшійся съ ними по повелѣнію Петра 1-го публично и замѣчательный своими сочиненіями противу лжеученій и *Антоній II*, послѣдній Католикосъ Грузіи и царевичъ Грузинскій.

Тутъ же погребенъ безсмертный *Козьма Захарьевичъ Мининъ-Сухорукъ, Думный Дворянинъ*, скончавшійся въ 1616 г. Его могила по лѣвую руку церкви обозначена гробницей, покрытой бархатнымъ покровомъ. На гробницѣ положенъ изъ искуственныхъ цвѣтовъ вѣнокъ, и слѣдующая надпись: „Избавитель Москвы, „отечества любитель и издыхающей Россіи оживитель, отчизны „красота, Поляковъ страхъ и месть, Россіи похвала и вѣчна „слава—честь, се Миновичъ Козьма здѣ тѣломъ почиваетъ, всякъ „истинный кто Россъ, да прахъ его лобзаетъ."

Подвальный этажъ, едва освѣщаемый дневнымъ полусвѣтомъ, и безмолвная тишина этаго святилища, невольно наполняетъ душу благоговѣніемъ къ праху великаго „воскресителя" нашей родины. Всякій посѣщающій это мѣсто, не читая надписи преклонитъ колѣно предъ гробницей безсмертнаго мужа и произнесетъ съ благоговѣніемъ молитву объ успокоеніи его души! Великій преобразователь Россіи, Петръ, празднуя пятидесятилѣтіе своей жизни въ Спасопреображенскомъ соборѣ, поклонился въ землю предъ гроб-

пицей „Миновича“ и сказалъ: „здѣсь лежитъ избавитель Россіи“ — всѣ державныя лица, посѣщавшія Нижній-Новгородъ, отдавали туже честь праху Минина.

СОБОРЪ АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА.

Соборъ *Архангельскій*, первоначально построенъ въ 1222, а перестроенъ въ 1620 г.; онъ считался великокняжеской дворцовой церковью. При немъ колокольня, а между ею и соборомъ стоитъ *сторожевая башня*, съ которой въ старину наблюдали за непріятелемъ.

Въ соборѣ замѣчательны:

Икона св. Архангела Михаила, XV вѣка и рукописная *Минея*, писанная въ Псковѣ въ 1548 г.

Здѣсь похоронены потомки великихъ князей Нижегородскихъ, уже находившіяся въ службѣ у Московскихъ государей.

ПАМЯТНИКЪ МИНИНУ И ПОЖАРСКОМУ.

Въ Кремлѣ на площади, поставленъ *памятникъ* князю Пожарскому и Минину; онъ состоитъ изъ невысокой четыреугольной каменной колонны, поставленной на невысокомъ пьедесталѣ, съ прикрѣпленными къ нему досками, на которыхъ сдѣланы надписи; къ сожалѣнію памятникъ содержится небрежно, одна доска съ именемъ князя Пожарскаго отвалилась и поставлена подлѣ гробницы Минина (*), а на той, которая находится на памятникѣ, написано: Гражданину Минину благодарное потомство 1826 г.

Не подалеку отъ памятника, нѣсколько правѣе, построенъ *дворецъ*, въ которомъ помѣщается начальникъ губерніи; это прекрасное зданіе, стоитъ на краю горы, по которой распланированъ садъ. Въ саду небольшая часовня, напоминаетъ, что на этомъ мѣстѣ прежде былъ Духовъ монастырь, построенный опальнымъ Новгородцемъ при Іоаннѣ Грозномъ, Порфиріемъ. По уничтоженіи монастыря, церковь отдана была единовѣрцамъ, потомъ переименована въ дворцовую, а въ 1844 г. разрушилась и на ея мѣсто построена другая въ самомъ дворцѣ; вь нее перенесены всѣ иконы, между которыми многіе относятся къ XVI и XVII столѣтіямъ.

Изъ Кремля Дмитріевскіе ворота выводятъ на городскую *Благовѣщенскую* площадь, красиво обстроенную каменными домами въ видѣ полукружія, одинъ край котораго оканчивается архіерейскимъ подворьемъ. Рядомъ съ нимъ находятся Духовная Семинарія и Консисторія; а другой примыкаетъ къ Зеленскому съѣзду. Отъ площади, въ видѣ радіусовъ идутъ улицы *Варварская*, къ которой прилегаетъ площадь *Ашарская*. Она иначе называется Острожною улицею, потому что ведетъ къ острогу; *Алексѣевская* и *Покровская* улицъ перерѣзываетъ улица *Ильинская* и другія менѣе значительныя, а на самой площади находятся церкви *Благовѣщенскія Пресвятыя Богородицы* и св. *Алексѣя митрополита* и фонтанъ, снабжающій эту часть города водою.

На этой же площади находятся: театръ каменный, гостинный рядъ, въ срединѣ котораго Мытный дворъ и все это пространство вмѣстѣ, носитъ названіе верхняго базара. На выѣздѣ Покровской

(*) Это было въ Іюлѣ 1861 года.

улицы есть площадь „*сѣнная*“, гдѣ въ базарные дни, бываютъ торги жизненными припасами.

Въ этой части города замѣчательны:

Церковь св. *Георгія,* Флорентійской архитектуры, построенная при Императорѣ Петрѣ I.; въ ней хранится *чудотворный* образъ Одигитріи Смоленскія; ей приписывается прекращеніе чумы въ городѣ.

Благовѣщенскій соборъ (на площади), построенный въ концѣ XIV столѣтія, а въ нынѣшнемъ видѣ поставленъ въ 1696 г. Въ немъ особенно замѣчательны серебрянный *потиръ,* съ древними надписями, которыя неразобраны.

Церковь св. *женъ Мѵроносицъ*, одна изъ древнѣйшихъ въ городѣ, существуетъ съ XII вѣка. Нынѣшнее зданіе построено въ 1649 г. Вблизи этой церкви родились св. Макарій Желтоводный и Евѳимій Суздальскій, чудотворцы.

Церковь св. *пророка Иліи,* построенная первоначально въ память освобожденія города отъ Мехмета-Аминя, осаждавшаго Нижній въ 1505 г.; она поставлена на томъ мѣстѣ, гдѣ была ханская ставка.

Крестовоздвиженскій женскій монастырь 1-го класса, построенъ въ 1811 г., содержится въ отличномъ порядкѣ.

Печерскій мужской монастырь, находится на берегу Волги въ южномъ концѣ города. Онъ первоначально построенъ въ 1330 г., св. Діонисіемъ, архіепископомъ Суздальскимъ и Нижегородскимъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится церковь Слободы Старыя Печеры — въ полутора верстахъ ниже монастыря.

Въ 1597 г., отъ обвала горы, монастырь разрушенъ и по повелѣнію царя Ѳеодора Іоанновича, перенесенъ на нынѣшнее мѣсто, — замѣчательное красивымъ видомъ. Царь послалъ главнаго своего зодчаго, Лаврентія Возоулина, который построилъ главный соборъ монастырскій *Вознесенія* (въ 1631 г.). Въ соборѣ этомъ находится *чудотворный образъ Печерской Божіей Матери,* и замѣчательны: *сосуды* 1646 и 1649 г., *ковшикъ* для подаванія теплоты, XVI столѣтія; *плащаница* 1672. *Воздухъ,* вышитый золотомъ и серебромъ — даръ князя Ростовскаго-Темкина. Древнія богатыя *облаченія; синодинъ*, въ которомъ по повелѣнію Іоанна

Грознаго, вписаны имена казненныхъ имъ лицъ и *колоколъ,* вылитый въ 1492 г. въ Гагенорѣ (Мекленбургѣ), взятый Іоанномъ Грознымъ въ Дерптѣ.

Замѣчательна также *картина,* изображающая Печерскій монастырь въ 1598 г., до его разрушенія. Этотъ монастырь памятенъ еще тѣмъ, что здѣсь были пострижены св. Евфимій Суздальскій, св. Макарій Желтоводскій и знаменитый патріархъ Никонъ.

Древности: кромѣ Кремля, Нижній Новгородъ былъ обнесенъ двумя рядами земляныхъ валовъ, на которыхъ стояли деревянные стѣны и башни, одинъ назывался *старымъ острогомъ,* а другой *новымъ.* Остатки послѣдняго находятся на дворѣ архіерейскаго дома.

Домъ г. Польца, въ которомъ Петръ Великій жилъ во время похода своего подъ Азовъ (1698 г.). Теперь откупщики складываютъ тутъ пиво, и домъ бывшій бургомистра *Пушникова* (близь церкви св. Сергія), въ которомъ царь обѣдалъ въ 1722.

Нижній городъ. Обозрѣвъ достопримѣчательности верхняго города, перейдемъ на нижнюю его часть, чрезъ Зеленскій спускъ, получившій свое названіе отъ *Зелейнаго двора* — пороховаго магазина, бывшаго тутъ въ старые годы; онъ ведетъ мимо рѣчки Почайны, про которую ходитъ въ народѣ преданіе, что передъ кончиной Нижняго, она выступитъ изъ береговъ и потопитъ городъ. На этой рѣчкѣ находился, какъ видно изъ старыхъ актовъ, домъ Минина. Зеленскій спускъ доведетъ до улицы, идущей въ параллель Волги. Направо она упирается въ съѣздъ, идущій въ Кремль чрезъ Ивановскіе ворота; на лѣво кончается площадью, ведущею къ мосту чрезъ рѣку Оку. Она носитъ названіе *Нижняго базара, Нижнебазарной* и *Благовѣщенской,* проходитъ мимо двухъ площадей; на одной, *толкучій рынокъ,* на другой, *Сафроновской,* въ базарные дни бываетъ торгъ разными жизненными припасами; эта улица пересѣкается нѣсколькими поперечными улицами, идущими къ Волжской набережной.

Въ этой части города замѣчательны: церковь *Рождества Пресв. Богородицы* или *Строгоновская,* построена въ 1719 г. именитымъ человѣкомъ Григоріемъ Строгоновымъ. Замѣчательна по

БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

своей архитектурѣ. Трапеза отъ настоящей церкви отдѣляется стѣной, украшенной рѣзьбой по бѣлому камню, къ сожалѣнію частію обезображенною, частію закрытой придѣлами, построенными въ 1806 г. Иконостасъ высокой рѣзьбы. Изъ *иконъ* замѣчательныя: *Спасителя* и *Богородицы*, работы Караваджіо, живописца при Петрѣ Великомъ. Эти иконы, если вѣрить преданію, предназначены были для Петропавловскаго собора въ Петербургѣ, но Строгоновъ, въ бытность Государя за границей, купилъ ихъ для Нижегородской церкви, которую строилъ въ то время. Петръ увидавъ ихъ въ 1722 г., велѣлъ церковь запечатать и обѣщалъ разобрать дѣло по возвращеніи изъ Персидскаго похода. Церковь оставалась запечатанною до восшествія на престолъ Екатерины I. По свѣдѣніямъ же, собраннымъ о сектѣ хлыстовъ, оказывается, что лжехристъ Прокопій Лупкинъ, совратилъ въ хлыстовщину всѣхъ людей Строгонова, жившихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, которые совершали въ подвальномъ этажѣ этой церкви свои изувѣрныя пляски и что по этому, Петръ Великій запечаталъ церковь.

Подлѣ церкви на горѣ, сохранились остатки фундамента дома Строгонова, въ которомъ Петръ Великій въ 1722, жилъ съ императрицей Екатериной Алексѣевной.

Часовня Алексѣевская у ярморочнаго моста, поставлена надъ ключемъ, при которомъ совершалъ трапезу свою св. Алексѣй, митрополитомъ Московскій, возвращавшійся изъ Орды въ 1370 г.

Благовѣщенскій мужской монастырь на Дятловыхъ горахъ, построенъ въ 1371 г. Алексѣемъ митрополитомъ; онъ находится противъ ярмарки. Главный *соборъ* въ нынѣшнемъ видѣ построенъ въ 1649 г. Въ немъ замѣчательна *икона Корсунской Пресв. Богородицы*, одна изъ древнѣйшихъ иконъ въ Россіи, писанная, какъ свидѣтельствуетъ Греческая на ней надпись, въ 993 г. художникомъ Іеромонахомъ Симеономъ, т. е. чрезъ 5 лѣтъ послѣ принятія св. Владиміромъ христіанства. Это даръ св. Алексѣя, митрополита.

Другая монастырская *церковь во имя Алексія митрополита*, построена въ концѣ XVII столѣтія, іеродіакономъ Іосифомъ Булгаковымъ, патріаршимъ ризничимъ и судьею. Подъ церковью пещера;

въ ней родникъ и гробница храмосоздателя. Рядомъ съ церковью, вырыты въ горѣ пещеры.

Спасская часовня на полугорѣ, у церкви Іоанна Предтечи, что на Нижнемъ базарѣ, съ *Чудотворною иконою Спасителя*, къ которой Нижегородцы имѣютъ большую вѣру, — и

Часовня у церкви Іоанна Предтечи, что на Окѣ. Около этого мѣста, какъ говоритъ достовѣрное преданіе, преданъ казни разбойникъ Сулейка, долго грабившій суда на Окѣ и Волгѣ.

Чтобы закончить описаніе города, мы должны сказать, что обѣ части его: нижняя и верхняя, съ Волги обведены широкой мощеной набережной, которая въ нижней части застроена частными домами, амбарами, кладовыми и казармами; она окончена постройкой и успѣла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по непрочности работы обвалиться, а верхняя продолжаетъ устроиваться. Отъ этой послѣдней части набережной, къ вершинѣ горы идетъ откосъ со спусками, у подошвы которыхъ разведенъ англійскій садъ, и устроена водоподъемная машина, силою паровъ, поднимающая въ верхній городъ на высоту 47-ми саж., воду, которая собирается изъ горныхъ ключей. Верхняя грань откоса обстроена многими прекрасными домами; внизу по набережной, построены паровые механическіе заводы Колчина и Джонса, а самый берегъ уставленъ пароходными пристанями.

Набережная и главныя улицы городскія вымощены и содержатся очень чисто.

Учебныя заведенія: Александровскій Дворянскій институтъ; Маріинскій женскій институтъ для благородныхъ дѣвицъ; губернская гимназія; Маріинское женское училище 1 разряда; частный женскій пансіонъ; Духовная Семинарія; уѣздное училище; два училища приходскихъ; училище для дѣтей канцелярскихъ служителей; училище военнаго вѣдомства и 3 воскресныхъ школы.

Библіотеки: При нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ имѣются библіотеки и именно: при губернской гимназіи, при духовной Симинаріи, при Дворянскомъ иститутѣ, где между прочимъ находится Остромірово Евангеліе 1056—1057 г. и Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича; небольшія библіотеки при Маріинскомъ ин-

ститутѣ, и кромѣ ихъ двѣ частныя: купцовъ Улитина и Меледина и публичная библіотека.

Типографіи двѣ: при Губернскомъ правленіи и частная.

Заведенія богоугодныя: Мартыновская больница, Александровская богадѣльня и два дѣтскихъ пріюта. Въ ярморочное время открывается больница при ярмаркѣ.

Заведенія исправительныя: Тюремный замокъ и арестантская рота гражданскаго вѣдомства.

Александровскій банкъ: состоитъ, подъ управленіемъ особаго совѣта, въ которомъ предсѣдательствуетъ губернскій предводитель дворянства.

Воинскія команды: Внутренній гарнизонный и 4 стрѣлковый баталіоны и команды жандармская, ярморочная и телеграфная:

Промыслы и торговля: мѣстная промышленность и торговля незначительны, все поглощается ярмаркой. Жители Нижняго преимущественно занимаются пряденіемъ веревокъ и канатовъ, переноской соли изъ магазиновъ на суда или другія безопасныя мѣста, въ случаѣ потопленія магазиновъ водою, нагрузкой и выгрузкой судовъ и плотовъ, и другими судовыми работами. Торговлей съѣстными припасами, бакалейнымъ товаромъ и разною мѣлочью, приносящею доходъ, въ особенности въ ярморочное время. Также занимаются разными ремеслами, необходимыми въ городскомъ хозяйствѣ.

Купечество ведетъ оптовую торговлю, болѣе хлѣбомъ и желѣзомъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что большая часть Нижегородскихъ капиталовъ, составилась отъ казенныхъ подрядовъ по постройкамъ казенныхъ и общественныхъ зданій, шоссе, мостовъ, обдѣлкѣ спусковъ, откосовъ, и пр. и пр.

Для мѣлочной розничной торговли находятся два гостиныхъ двора, одинъ въ верхней части города, а другой въ нижней и нѣсколько магазиновъ и лавокъ, помѣщающихся въ частныхъ домахъ. Этого рода торговля преимущественно сосредоточена на нижнемъ базарѣ, гдѣ помѣщаются всѣ пароходныя конторы, какъ обществъ, такъ и частныхъ лицъ; конторы дилижансовъ и транспортовъ, страховыхъ отъ огня обществъ и проч.

Ярмарки: Въ году бываютъ двѣ незначительныя ярмарки: 29 Іюня продаются болѣе лошади, а 6 и 7 января деревянная домашняя посуда и другія издѣлія изъ дерева.

Базары: бываютъ два раза въ недѣлю, по середамъ и пятницамъ: въ верхней части города на сѣнной площади, гдѣ преимущественно торгуютъ хлѣбомъ, овсомъ и сѣномъ и на Мытномъ дворѣ (внутри гостинаго двора); а въ нижней части города на Софроновской площади. Зимою бываютъ огромные базары на льду р. Оки, гдѣ устроиваются балаганы, лабазы и постоялые дворы.

Заводы и фабрики: Всѣхъ фабрикъ и заводовъ 29; изъ нихъ болѣе заслуживаютъ вниманія: стальныя—купцовъ Пятова и Рукавишникова. Канатные заводы, ихъ всего 3; издѣлія этихъ послѣднихъ считаются лучшими въ Россіи и расходятся на суда Азовскихъ портовъ и Волжскія. Они были въ славѣ уже при Петрѣ Великомъ; царь имѣя нужду въ прядильщикахъ при вновь устроенномъ адмиралтействѣ въ Петербургѣ въ 1718 г., взялъ изъ Нижняго 50 человѣкъ. Быстрое увеличеніе пароходства по Волгѣ, замѣтно вытѣсняетъ старую систему перевозки клади на парусныхъ судахъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ значительно уменьшается; чрезъ это канатные фабрики лишаются главныхъ своихъ потребностей, а потому этого рода промыслъ далеко не въ томъ цвѣтущемъ состояніи, въ какомъ былъ 10 лѣтъ тому назадъ. Прежде отъ канатныхъ заводовъ наживали капиталы, а нынѣ они едва окупаютъ издержки. Два механическихъ завода *Джонса* и *Колчина*, на которыхъ дѣлаютъ желѣзные пароходные корпуса и небольшія паровыя машины.

Ремесла въ Нижнемъ не значительны; между сословіемъ ремесленниковъ есть одинъ цѣховой, *Вѣсовщиковъ*, механикъ, дѣлающій лучшіе въ Россіи вѣсы; онъ изобрѣтатель разныхъ машинъ, въ томъ числѣ машинки для закупориванія бутылокъ, она употребляется во всей Европѣ, а въ Петербургѣ выписывается изъ за границы! Впрочемъ, Вѣсовщиковъ не первый механикъ самоучка, здѣсь родился и умеръ извѣстный *Кулибинъ*, механикъ нашей Академіи наукъ, его часы, модель моста чрезъ Неву въ одну арку и другіе вещи находятся въ Эрмитажѣ. Онъ первый въ Россіи дѣлалъ

телескопы, не зная какъ ихъ дѣлаютъ заграницей. Его очень любила Екатерина II, Орловъ и Потемкинъ. Императоръ Іосифъ II бывши въ Петербургѣ, самъ изъявилъ желаніе познакомиться съ Кулибинымъ. Императрица предлагала ему чинъ и мѣсто, но онъ предпочелъ бороду и кафтанъ и отъ всего отказался. Подъ старость судьба преслѣдовала Кулибина, онъ умеръ на родинѣ въ Нижнемъ, въ крайней бѣдности, стремясь отыскать perpetuum mobile. Памятникъ, бывшій на его могилѣ сгорѣлъ и не возобновлялся! Самоходное судно, имъ изобрѣтенное до изобрѣтенія пароходовъ, завѣщалъ онъ Нижегородскому обществу, — а Нижегородцы не спуская на воду, употребили его на отопленіе Думы! Въ этой же Думѣ виситъ портретъ Кулибина—*и безъ рамки*. Неужели такой самородный талантъ, не заслужилъ лучшей памяти отъ своихъ земляковъ?

Достойно замѣчанія, что въ Нижнемъ былъ построенъ первый военный корабль, бывшій на Русскихъ водахъ. Онъ назывался „Фридрихъ“ и принадлежалъ Голштинцамъ, которые хотѣли завести торговлю съ Персіей чрезъ Россію. А при Петрѣ 1-мъ здѣсь строились суда для Азовскаго похода.

Пристанъ. Суда, приходящія къ Нижегородской *пристани*, останавливаются у обѣихъ береговъ Оки и по Волгѣ и занимаютъ всего протяженія до 20 верстъ; въ этомъ числѣ надо считать и пароходные пристани, начинающіеся отъ южной оконечности казармъ внутренняго гарнизоннаго баталіона. Эти пристани стоятъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Обществъ: „Самолетъ“ и „Камско-Волжскаго“. „Ильина, Соважъ“ и Миронова. Обществъ: „Нептунъ“ и „Волжскаго пароходства“. Климова и Шипова. Общества „Польза“, Николая и К⁰. Общества „Кавказъ и Меркурій“ и Колчина и Котельникова. Изъ этого перечня пристаней можно сдѣлать заключеніе о числѣ пароходовъ, приходящихъ къ Нижегородской пристани. Если принять въ соображеніе, что всѣхъ пароходовъ плавающихъ по Волгѣ считается до 300 и что большая ихъ часть занимается перевозкой грузовъ, которые преимущественно сосредоточиваются при Нижегородской пристани, и что нѣкоторые пароходы успѣваютъ сдѣлать по нѣскольку рейсовъ, то можно безошибочно сказать, что въ лѣто ихъ подходитъ къ Ниж-

нему до 1000. Сверхъ сего, судовъ съ грузами *приходитъ* до 3,000, плотовъ до 1,200, на сумму до 29,000,000 р. сер. Отходитъ отъ Нижегородской пристани до 4,000 судовъ, съ грузами на 24,000,000 р. сер. Перегружается и отправляется далѣе до 689 судовъ, на сумму 27,000,000 р. сер. Изъ этого числа, въ ярморочное время привозится товаровъ на сумму до 16,650,00) р. с.

По громадности своей, пристань управляется особымъ офицеромъ корпуса Путей Сообщенія, а для разбора дѣлъ по судоходству, въ городѣ находится *судоходная расправа*, находящаяся въ зданіи городской думы. Кромѣ того, здѣсь помѣщается управленіе 3 дистанціи II отдѣленія V округа путей сообщ. и начальникъ этой дистанціи.

Пути Сообщеній. Главный путь сообщенія для Нижняго, есть безъ сомнѣнія желѣзная дорога, проводимая сюда отъ Москвы чрезъ Владиміръ (*), за ней слѣдуетъ Нижегородское шоссе, проходящее отъ Москвы же, чрезъ Владиміръ, Вязники и Гороховецъ. Кромѣ того, отъ Нижняго идутъ большія почтовыя дороги: 1) чрезъ Василь-Сурскъ въ Вятку и Казань. 2) чрезъ Арзамасъ и Лукояновъ въ Пензу и Саратовъ. 3) чрезъ Арзамасъ въ Симбирскъ. *Малыя* дороги соединяютъ его со всѣми уѣздными городами Нижегородской губерніи. *Торговые пути* проходятъ только по губерніи, но самый Нижній минуютъ. Ока и Волга соединяютъ Нижній со всѣми приволжскими и приокскими губерніями.

Крестные ходы. Такихъ ходовъ бываетъ въ году 16, изъ которыхъ особенно важны:

6-го января въ день Богоявленія. Изъ Спасо-Преображенскаго собора на Волгу для водоосвященія. Въ день *Преполовенія.* Въ *первое и второе воскресенья Петрова поста* изъ Спасопреображенскаго собора, обходя извѣстныя части города. *Іюля 25-го*, въ день преподобнаго Макарія, вокругъ ярмарочныхъ зданій.

Августа 1 и 25-го изъ Ярмарочнаго собора, молебствія для начала и окончанія ярмарки, и

(*) Дорога эта открыта въ іюнѣ 1861 г. до Владиміра и скоро обѣщаютъ открыть ее и до Нижняго.

Въ субботу по Пасхѣ, при встрѣчѣ чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери изъ Оранскаго монастыря, находящагося въ 60 верстахъ отъ Нижняго, и приносимой въ Крестовоздвиженскій женскій монастырь. Икона эта особенно уважаема Нижегородцами. Ее приносятъ въ монастырь наканунѣ и множество народа изъ окрестныхъ деревень сопровождаютъ ея шествіе. Къ нимъ присоединяются многіе горожане, давшіе обѣтъ встрѣтить икону за извѣстное число верстъ отъ города. Въ субботу, на святой недѣлѣ, вечеромъ, когда въ Нижнемъ затихнутъ послѣдніе звуки пасхальнаго звона, ликъ монастырскихъ инокинь у воротъ монастырскихъ, встрѣчаютъ икону пѣснопѣніемъ: *Днесь свѣтло красуется Нижній-Новгородъ, яко зарю солнечную воспріемши Владычице чудотворную твою икону*. Монастырь, стоящій внѣ города уединенно, наполняется тогда множествомъ народа. Всѣ присутствующіе остаются слушать всенощную, а окрестные жители тутъ же и ночуютъ. Въ Ѳомино воскресенье, послѣ ранней обѣдни начинается торжественное перенесеніе иконы въ Спасопреображенскій соборъ.

Весь Нижній на ногахъ съ ранняго утра и всѣ спѣшатъ къ монастырю; площади и улицы кипятъ народомъ, стремящимся увидѣть ликъ Пресвятой Богоматери, спасшей Нижній-Новгородъ отъ бывшаго мора; между тѣмъ, городское духовенство съ хоругвями и крестами идетъ въ монастырь и, поднявъ честную икону, несетъ въ соборъ, гдѣ архіепископъ совершаетъ божественную литургію и икона остается въ городѣ до 19 іюня. Въ этотъ день, св. икона съ тѣмъ же торжествомъ уносится въ Оранскій монастырь, а въ пребываніе ея въ городѣ, она носится съ подобающими духовными процессіями по церквамъ и домамъ; при этомъ надо замѣтить, что почитаніе ея такъ велико, что каждый домохозяинъ считаетъ непремѣннымъ долгомъ взять ее къ себѣ на домъ для молебствія.

Гулянья и развлеченія. Нижній-Новгородъ богатъ мѣстами для лѣтнихъ гуляній. Внутри верхняго города есть прекрасный садъ съ прудомъ, называемымъ *Чернымъ;* вокругъ Кремля проведенъ бульваръ; подъ горой раскинутъ Англійскій садъ, наконецъ самая набережная есть одно изъ лучшихъ гуляній для лѣта, потому что разнообразится безпрерывнымъ движеніемъ судовъ и па-

роходовъ. Эти мѣста служатъ для горожанъ повседневнымъ развлеченіемъ: но кромѣ ихъ, Нижегородцы устроиваютъ гулянье за городомъ и повинуясь стародавнимъ обычаямъ, считаютъ непремѣнною обязанностію погулять и повеселиться въ извѣстный день и въ извѣстномъ мѣстѣ. Такихъ гуляній бываетъ шесть: *первое* на Пасхѣ въ Кремлѣ на Часовой горѣ, подлѣ монумента князю Пожарскому и Минину. *Второе* — въ день Вознесенія на *Печерскомъ полѣ*, близь Казанской дороги. Гулянье это нѣсколько лѣтъ тому назадъ было ближе къ городу, на такъ-называемыхъ *Панскихъ Буграхъ*,— урочищѣ, напоминающемъ собою осаду Нижняго, Поляками—когда же оно застроилось, то гулянье отодвинулось далѣе, но въ простонародіи зовется по-прежнему *гуляньемъ на панскихъ буграхъ* и продолжается четыре дня. *Третье* бываетъ въ семикъ, на полѣ за тюремнымъ замкомъ. Оно имѣетъ болѣе характеръ сельской ярмарки, нежели празднованія семика; тутъ народъ не плететъ вѣнковъ, не поетъ семиковыхъ пѣсенъ, не завиваетъ березокъ, а просто толкается безсмысленно изъ одного мѣста въ другое, лишь бы убить время. *Четвертое*—въ Троицынъ день, бываетъ въ рощѣ близь села *Высокаго*. *Пятое* въ день всѣхъ святыхъ,—на Всесвятскомъ полѣ, близь женскаго монастыря и *шестое* въ день Іоанна Предтечи; оно извѣстно болѣе подъ именемъ *Ярила*. Мѣсто для него выбрано превосходное: на берегу Оки, противъ ярмарочныхъ зданій, но объ Иванѣ Купалѣ, его родоначальникѣ, никто не вспоминаетъ и никто не сожжетъ въ память его ни лучины. Народъ веселится по своему, и веселится болѣе потому, что это послѣднее народное гулянье лѣтомъ. Кромѣ того, народъ гуляетъ въ праздничные дни по ярмаркѣ.

Театръ. Для болѣе облагороженныхъ развлеченій въ Нижнемъ есть *театръ* и зимой бываютъ балы и вечера въ залахъ Дворянскаго Собранія.

Коснувшись развлеченій и увеселеній, считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей съ праздникомъ, даннымъ Нижегородцами въ день учрежденія намѣстничества. Это было 22 декабря 1779 г. Утромъ было молебствіе, послѣ чего открыты присутственныя мѣста, а вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. Эта иллюми-

нація состояла изъ многихъ аллегорическихъ картинъ, при которыхъ были надписи, казавшіяся весьма краснорѣчивыми современникамъ одъ и мадригаловъ.

На первомъ планѣ была нарисована высокая гора, поросшая множествомъ разныхъ растеній. Вершина горы увѣнчана храмомъ благополучія, съ открытыми дверями, чрезъ которыя виднѣлся престолъ, съ лежащею на немъ книгою закона. Влѣво отъ храма былъ видъ Нижняго, съ его гербомъ на одной изъ башень. Предъ храмомъ обелискъ съ вензелевымъ изображеніемъ государыни. Внизу обелиска помѣщена Россія, сыплющая на жертвенникъ фиміамъ благодарности. При этой картинѣ слѣдующіе стихи:

На высотѣ горы, плодами утучненной
Воздвигнутъ свѣтлый храмъ предъ взоромъ всей вселенной;
И Росскому на вѣкъ блаженству посвященъ;
Въ немъ сладкій намъ покой закономъ укрѣпленъ,
Въ немъ сила царствуетъ божественныя власти,
Защита въ немъ отъ бѣдъ, спасенье отъ напасти.
Тебѣ, монархиня, мы даромъ симъ должны.
Во храмъ обилія и счастья введены,
Благотворящею твоею се рукою.
Какой же мы алтарь воздвигнемъ предъ тобою?
Какой соорудимъ тебѣ, Богиня, храмъ?
По граду Нижнему Рифейски горы низки,
Дабы достойные воздвигнуть обелиски.

По правую сторону этого аллегорическаго изображенія были представлены.

Въ видѣ Минервы *Премудрость*, поражающая дракона копьемъ, а внизу надпись:

Въ войнахъ и тишинѣ храня премудры средства,
Копьемъ враговъ разитъ, хранитъ своихъ отъ бѣдства.

Мужество въ видѣ воина въ латахъ и подъ нею надпись:

Металломъ крыта грудь, душа есть твердо свойство
Зримъ въ видѣ мужества и бодрость и геройство.

Милосердіе въ видѣ женщины, держащей въ одной рукѣ лавровую, а въ другой масличную вѣтви и подъ ней стихи:

И лавръ и маслина, побѣды и щедроты,
Се милосердія пристойныя доброты.

На лѣвой сторонѣ храма были изображены: *Правосудіе* въ видѣ Ѳемиды и подъ ней надпись:

На мѣрилахъ дѣла кладетъ, не зря судимаго лица
Достойныхъ слугъ даетъ; мечемъ караетъ злы сердца.

Прозорливость и подъ ней надпись:

Прошедшее все окомъ зритъ
И все грядущее объемлетъ,
Въ дѣлахъ разсудокъ здравый чтитъ,
Правдивы мѣры предпріемлетъ.

Изобиліе и подпись подъ ней:

Что къ удовольствію течетъ изъ нѣдръ природы
Все щедрою рукой Богиня льетъ въ народы.

Между этими изображеніями стояли лавровыя деревья, на срединѣ ихъ стволовъ висѣли щиты съ вензеловыми именами великаго князя Павла Петровича и супруги его.

По сторонамъ всей группы стояли четыре пирамиды, по двѣ съ каждой стороны, а между ними нѣсколько колоннъ, обвитыхъ лаврами; каждая изъ нихъ была украшена короною и вензеловымъ изображеніемъ имени государыни.

Вверху всей группы парила Слава, съ трубою и распущенымъ свиткомъ, на которомъ были написаны годъ и день открытія намѣстничества.

Гостинницы и номера для пріѣзжающихъ. Въ Нижнемъ много гостинницъ, номеровъ, постоялыхъ дворовъ и вообще всякихъ пріютовъ для пріѣзжающихъ: они развились отъ потребности помѣщеній въ ярмарку и ею живутъ. Ярмарочное время, какъ говорится, ихъ сѣнокосъ; номера, за которыя въ обыкновенную пору берутъ отъ 50 к. до 1 р. сер., въ эти дни доходятъ до 2 и 3 р. сер. въ сутки! пріѣзжающіе даютъ и больше, лишь бы имѣть пристанище. Однакоже, не смотря на то, что ихъ много, мы рекомендуемъ на нижнемъ базарѣ Бубнова и Башкирова, а въ верхнемъ городѣ, на Благовѣщенской площади, Лопашева и Смирнова (у послѣдней останавливаются почтовыя кареты) и Лопашева же на Покровкѣ.

Магазины: лучшие магазины *модныхъ и галантерейныхъ* вещей: Брызгалова, Мацолли, Купрелова и Остатошкинова. Хорошія *вина* можно получать у Терликова, Бендера, Нестретова и Сверчкова. *Лучшія фрукты и овощи* у Власова.

Таксы: *Извощики* городскіе возятъ по таксѣ за 30 к. сер. въ часъ; во время ярмарки цѣна увеличивается.

Жизненные припасы продаются по слѣдующимъ среднимъ цѣнамъ: *ржаной* муки куль отъ 5 руб. — 5 р. 50 к., *пшеничной* 1-го сорта мѣшокъ отъ 8 р. — 8 50 к., 2 сорта отъ 6 — 7 руб. *Крупа гречишная* куль отъ 11 р. — 12 р., *пшена* отъ 12—13 р. *Хлѣба печенаго чернаго* пудъ 57 к., *пшеничнаго* пудъ 1 р.—1 р. 20 к. *Говядины* фунтъ 5 — 8 к. сер., *соли* пудъ 59 к., *овса* куль 3 р. — 3 р. 50 к.

Доходы города до 207 т. р. сер., обыкновенные расходы не превышаютъ доходы, но городу очень дорого обошлись постройки разныхъ зданій, обдѣлка откосовъ и въѣздовъ, такъ, что городъ въ долгу до 925 т. р. сер.

Зданія. Въ Нижнемъ считается:

	каменныхъ	деревянныхъ.
Церквей приходскихъ православн. .	43	
„ „ Единовѣрч. .	2	
„ „ Протестантск. .	1	
„ „ Армяно-Грегор.	1	
„ „ Католическ. .	1	
„ домовыхъ Православ. .	8	
Мечетей Могометанскихъ	2	
Моленъ Еврейскихъ	1	
Монастырей Православн.	3	
Домовъ	399	2158
Магазиновъ для товаровъ	64	96
Лавокъ	3130	3370

Жителей въ Нижнемъ: мужчинъ 20,592, женщинъ 15,753, всего 36,345 душъ; съ прибывающими же на заработки слѣдуетъ считать до 40,000 душъ.

въ томъ числѣ:

	мужчинъ	женщинъ.
Дворянъ потомственныхъ.	779	891
„ личныхъ.	1522	1560
духовенства православнаго.		
Бѣлаго	1137	513
Монашествующихъ.	37	237
единовѣрческаго.		
Бѣлаго	9	19
Евангелическаго Лютеранскаго	4	5
Магометанскаго.	3	8
Потомственныхъ почетныхъ гражданъ . .	69	70
Личныхъ. . . „ „	15	24
Купцовъ.	844	842
Мѣщанъ и цѣхов	5454	5715
Иностранцевъ	60	55

Къ остальному числу принадлежатъ крестьяне, дворовые, разночинцы и военное сословіе.

видъ нижняго новгорода со стрѣлки.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.

Исторія. Волжская торговля издревлѣ имѣла ярмарочный характеръ. Еще Волга не была въ нашемъ владѣніи, какъ на ней уже существовали ярмарки въ Атилѣ — столицѣ Хазаровъ и Болгарахъ — столицѣ царства Болгарскаго. Нашествіе Монголовъ по-

трясло ее на время, но въ XIV вѣкѣ она снова оживилась и на Волгѣ, отъ устья рѣки Мологи до Сарая, появилось нѣсколько ярмарокъ. Такъ, лѣтописи передаютъ, что въ 1366, была ярмарка въ Нижнемъ Новгородѣ и онъ игралъ, благодаря своему положенію на двухъ рѣкахъ, значительную роль въ торговлѣ, въ XVI столѣтіи. Герберштейнъ упоминаетъ о немъ какъ о торговомъ городѣ и рубежѣ христіанства. Была въ тоже время ярмарка и въ Казани, но великій князь Василій Іоанновичъ, враждуя съ Казанью, въ 1523 г. запретилъ Русскимъ купцамъ ѣздить на Казанскую ярмарку, указавъ имъ мѣсто сбора для торговли въ Василь-Сурскѣ; попытка эта оказалась однакоже безуспѣшною и ярмарка въ Василь-Сурскѣ не состоялась. Потребность въ торговлѣ, соединясь съ религіознымъ благочестіемъ, указали мѣсто для торга близь Макарьева монастыря, на Волгѣ, неподалеку отъ озера Желтыя Воды, куда стекалось лѣтомъ множество богомольцевъ на день преподобнаго Макарія. Окрестные жители монастыря, для личныхъ выгодъ сперва торговали мелочами, а потомъ кругъ ихъ дѣйствій началъ мало по малу расширяться и они завели уже значительную торговлю. Выгодный сбытъ товаровъ привлекъ сюда Русскихъ и Азіатскихъ купцовъ и такимъ образомъ учредилась *Макарьевская ярмарка.*

О ней въ первый разъ упоминается въ грамотѣ, данной въ 1641 г. царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ монастырю, на право сбора пошлинъ съ купцовъ, пріѣзжавшихъ на ярмарку. Сперва она продолжалась только одинъ день — 25 Іюля, а въ 1667 г. она тянулась уже двѣ недѣли и на нее съѣзжались торговцы со всѣхъ концовъ Россіи. Царь Алексѣй Михаиловичъ (1678 г.), повелѣлъ ярмарочные доходы собирать въ казну, но по ходатайству духовенства, право ихъ сбора въ 1681 г. опять перешло къ монастырю. Петръ Великій, сначала было повелѣлъ пошлины брать въ казну сполна, но потомъ нѣкоторыя статьи уступилъ въ пользу монастыря. Такъ продолжалось до 1751 г., когда ярмарка окончательно сдѣлалась собственностію государства, и для нее поставленъ былъ гостинный дворъ деревянный, съ котораго получалось дохода 1000 р. Екатерина II отдала его на откупъ купцу Барсову, а при императорѣ Павлѣ I, ярмарочные сборы отданы были

купцу Еврейнову, который обязался поставить новый гостинный дворъ и платить 28 т. р. въ годъ. Императоръ Александръ I уничтожилъ откупъ и построилъ на счетъ казны новый гостинный дворъ, изъ трехъ каменныхъ и 24 деревянныхъ корпусовъ, въ которыхъ было 1400 лавокъ. Кромѣ того, купцы построили 12 корпусовъ на свой счетъ, съ 1800 лавками. О быстромъ развитіи ярмарки можно судить по слѣдующимъ цыфрамъ: въ 1697 г. привезено было товаровъ на 80 т. р., а въ 1741 на 490 т. р., въ 1790 ихъ привезли уже на 30 милліоновъ!

Но выбранная мѣстность не удовлетворяла такому громадному средоточію товаровъ, она хороша была только для небольшаго торга, къ тому же затоплялась водою, окружена была сыпучими песками, весьма затруднявшими подвозъ товаровъ, отъ чего ихъ перевозка обходилась очень дорого, въ чемъ можно убѣдиться изъ донесенія канцлера графа Румянцова, съ котораго въ день св. Макарія, за проѣздъ съ ярмарки до монастыря къ обѣдни взяли 30 р. Наконецъ Волга въ концѣ XVII столѣтія измѣнивъ русло, начала напирать на лѣвый берегъ. Всѣ эти невыгоды требовали непремѣннаго перенесенія ярмарки на другое мѣсто, но привычка заставляла купцовъ противиться необходимости.

Такъ шли дѣла до 1816 г.; купцы едва успѣли разъѣхаться послѣ торга, какъ ярмарка сгорѣла. Правительство окончательно рѣшило перенести ее въ Нижній Новгородъ, на уголъ, образуемый лѣвымъ берегомъ Оки и правымъ Волги. Сначала, для пробы торговали во временныхъ балаганахъ и когда убѣдились въ несомнѣнной выгодѣ мѣстности, то въ 1817 г. приступлено было къ постройкѣ ярморочныхъ зданій на счетъ казны. Строителемъ ихъ былъ извѣстный инженерный генералъ Бетанкуръ. Трудясь неусыпно надъ работами, онъ къ 1824 г. окончательно устроилъ ярмарку, успѣвъ въ это время поднять мѣстность, которая также потоплялась водою и на этой насыпи построилъ 60 отдѣльныхъ корпусовъ съ 2521 лавкой, православный соборъ, Армянскую церковь, Татарскую мечеть, биржевый домъ съ флигелями, для общихъ купеческихъ собраній, также помѣщенія для губернатора, разныхъ управленій и должностныхъ лицъ. Всѣ постройки обо-

шлись казнѣ въ 3,150,000 р. сер. и на поддержаніе ихъ собирается ежегодно съ торгующихъ 25,000 руб. сереб.

Настоящее положеніе ярмарки. Каменныя зданія составляютъ центръ ярмарки. Въ срединѣ ихъ помѣщаются зданія для главнаго управленія ярмаркой, отъ него по прямой линіи идетъ бульваръ, на концѣ котораго стоитъ соборъ, вправо отъ собора Татарская мечеть, а влѣво Армянская церковь. Корпуса ближайшіе къ бульвару, заняты разными модными, галантерейными, ювелирными товарами и вообще предметами для разничной торговли; въ дальнѣйшихъ продаютъ мѣха, панскіе и суровскіе товары и товары москательные и другіе, а позади идетъ *Китайскій рядъ*, съ глиняными китайскими фигурами на крышахъ, весьма не изящными. Для безопасности отъ пожара, эти зданія окружены обводнымъ каналомъ. Вообще воды окружающей ярмарку, достаточно для освѣженія воздуха отъ притока народа, тѣмъ болѣе, что все пространство занимаемое ею перерѣзано обширными подземельными галлереями, идущими въ параллель каналу. Но каменныя сооруженія далеко не соотвѣтствуютъ громадности торга, почему за предѣлами гостиннаго двора, по ту сторону обводныхъ каналовъ, возведено множество деревянныхъ построекъ, такъ, что ярмарка занимаетъ нынѣ мѣсто въ 272 десятины. Эти ряды деревянныхъ лавокъ предназначаются купцами для склада громоздкихъ и легко воспламеняющихся товаровъ, а также для мелочнаго торга. За ними, къ Волжскому берегу идутъ театръ, балаганы, трактиры, постоялые дворы, кузницы и т. п., а еще далѣе, по самому берегу Волги, идетъ такъ называемая *Сибирская линія*, гдѣ сложены всѣ громоздкіе товары: чай, хлопокъ, желѣзо, тряпье, лыко и проч. Ярмарка съ городомъ соединяется мостомъ, котораго часть, ближайшая къ ней, устроена на отмели и не разводится. Мостъ и отмель застроены трактирами и лавочками, но и тутъ имъ тѣсно, они облѣпили даже откосы береговъ.

Эти постройки деревянныя и конечно временныя, возводятся самими торговцами, которые платятъ только пошлину за мѣсто. Число такихъ лавокъ съ рядами доходитъ иногда до 3—4 тысячъ, но онѣ неудобны, подвержены пожарамъ, чему уже были

примѣры въ 1857 и 1858 г. и потому купцамъ разрѣшено нынче строить каменныя помѣщенія, которыя прочнѣе и безопаснѣе, съ платой въ казну извѣстной пошлины за мѣсто.

Но перейдемъ къ ярмарочной торговлѣ: по положенію, она должна начинаться 15 Іюля и кончаться 25 Августа.

15 Іюля, Духовенство и чиновничество собираются въ ярмарочномъ соборѣ, откуда съ крестнымъ ходомъ идутъ по главнымъ ярмарочнымъ линіямъ къ мосту на р. Окѣ, гдѣ по обѣимъ сторонамъ поставлены мачты для флаговъ. Тутъ совершается молебствіе съ водоосвященіемъ; при возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему дому, флаги поднимаются и ярмарка считается открытою.

Но на самомъ дѣлѣ ярмарка еще не начинается, къ ней только готовятся и движенія на ярмарочной сторонѣ почти невидно; пусты и трактиры, за то Нижній базаръ кипитъ дѣятельностію, которая отзывается на судахъ и пловучемъ мостѣ; за тѣмъ это движеніе поглощается обширностію ярмарки, распадаясь на множество рядовъ, въ которыхъ кое гдѣ виднѣются открытыя лавки.

Къ 20 Іюлю движеніе на Нижнемъ базарѣ нѣсколько слабѣетъ, многіе купцы и прикащики уже перебрались въ лавки, и лавочки съ мелочными товарами первой потребности простолюдина уже открыты, ихъ окружаютъ толпы прохожихъ, нуждающихся либо въ новой шапкѣ, либо рукавицахъ, ножѣ, ножницахъ, замкѣ и т. п. предметахъ, между тѣмъ, какъ разнощики и разнощицы снуютъ въ толпѣ, предлагая разныя яства, овощи, плоды.

Въ это время оживаютъ и трактиры и другія заведенія, но посѣтители еще не гуляютъ, а только удовлетворяютъ потребностямъ желудка и спѣшатъ по дѣлу.

25 Іюля празднуется память преподобнаго Макарія Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца, въ честь котораго сооруженъ соборъ на ярмаркѣ. Въ этотъ день Архіепископъ, въ сопровожденіи духовенства и народа, съ хоругвями и образами обходятъ вокругъ всей ярмарки. Къ этому дню торговля уже начинается, но все еще не въ большихъ размѣрахъ. Товары продолжаютъ подвозиться въ большемъ количествѣ, но цѣны еще не установились и въ тор-

говомъ сословіи замѣтна какая-то лихорадочная недѣятельность. Идетъ только разничная продажа, но и въ той легко усмотрѣть нерѣшительность. Такое состояніе торговли состоитъ въ прямой зависимости отъ оптовыхъ товаровъ и въ особенности отъ продажи чая; и дѣйствительно, пока чай не проданъ, все идетъ какъ-то вяло, всѣ ждутъ *чайной развязки*,—но какъ только его продадутъ и торгующіе съ Кяхтою получаютъ деньги, начинаютъ закупать товары для будущихъ оборотовъ съ Сибирью и Китаемъ, уплачивать долги суконнымъ и хлопчатобумажнымъ фабрикантамъ,—деньги разливаются по ярмаркѣ, цѣны на товары устанавливаются и дѣятельность ярмарочная кипитъ во всемъ разгарѣ. Это случается между 25 Іюля и 10 Августа, а день 25 Іюля между торговцами считается днемъ настоящаго открытія ярмарки. Даже существуетъ постановленіе, что если купецъ, нанявшій лавку къ этому дню, не пріѣдетъ самъ или не пришлетъ прикащика, то теряетъ право на помѣщеніе и лавка отдается другому.

Съ 10 Августа идетъ самый дѣятельный торгъ; съ утра, едва займется день, какъ начинается движеніе, мостъ загроможденъ возами, одни везутъ товары проданныя, другіе нагружены продажными предметами; все это толпится на мосту въ нѣсколько рядовъ и не даетъ проходу даже пѣшеходамъ, которые толпами передвигаются въ разныя стороны. Подъ арками главнаго зданія, толпа замѣтно гуще, тутъ развѣшаны восточныя ткани, персидскіе ковры, тутъ лучшіе модные магазины и лавки полны товарами. Нѣсколько далѣе фарфоръ, фаянсъ, хрусталь, шелковыя и другія матеріи и потребности изъящнаго вкуса разложены въ стройной щеголеватости и привлекаютъ сюда высшій классъ провинціальнаго населенія, который здѣсь на цѣлый годъ обезпечиваетъ себя всѣми необходимыми запасами.

Казалось бы, что въ этихъ рядахъ должны заключаться несмѣтныя богатства, но на самомъ дѣлѣ они играютъ самую незначительную роль въ ярмарочныхъ оборотахъ и, составляя въ сложности не болѣе 4 милліоновъ, бо̀льшею частію состоятъ изъ товаровъ, залежавшихся въ столицахъ, либо изъ фабричнаго браку, привезенныхъ сюда для сбыта. Говорятъ, что даже чай залежав-

шійся въ Москвѣ, вторично пріѣзжаетъ въ Нижній и сбывается первымъ потребителямъ, пока свѣжіе чаи еще лежатъ на пристани въ ожиданіи покупателей.

Познакомивъ читателя съ торговлей въ главныхъ корпусахъ ярмарки, перейдемъ на Сибирскую пристань: она отстоитъ отъ главнаго дома версты па три; отъ устья Оки тянется вверхъ по Волгѣ до 2-хъ верстъ и дѣлится на три главныя части: пароходную, гдѣ пристаютъ пароходы съ товарами, тяжеловѣсную и деревянныхъ издѣлій и чайную пристань.

Товары лежатъ на ней горами, чаи сложены подъ открытымъ небомъ въ длинныхъ бунтахъ, покрытыхъ цыновками, на пространствѣ полуверсты; подлѣ нихъ устроены рогожаные шалаши, въ которыхъ живутъ хозяева, прикащики и вообще лица, обязавшіяся доставить чай до ярмарки и сдать по принадлежности тѣмъ, кто купилъ ихъ отъ Кяхтинскихъ купцовъ. Тутъ же въ стройной линіи стоятъ ломовые и легковые извощики, имъ положена такса и очередь соблюдается строго. Здѣсь же лежатъ въ рядахъ: уральское желѣзо, хлопчатая бумага, шерсть, ленъ, пенька, мочальныя издѣлія, ободья и вообще щепенной товаръ, поташъ, тряпье и прочіе громоздкіе и сырые матеріалы; все это собрано тутъ массами, Поражающими своею громадностію новопріѣзжаго зрителя.

Тутъ же находится хлѣбная пристань, загроможденная хлѣбнымъ товаромъ и солью; на ней до 600 тысячь четвертей хлѣба и до 5 милліоновъ пудовъ соли.

Эти товары, составляя первую нашу потребность, естественно должны имѣть вліяніе на торговые обороты. Есть на нихъ запросъ, они живо раскупаются, на полученныя деньги пріобрѣтаются другіе товары и деньги переходятъ изъ рукъ въ руки отъ капиталиста до мѣлкаго торговца, такимъ же порядкомъ переходятъ и товары, и на долю мелкихъ торговцевъ достается товаръ переходящій уже къ потребителямъ.

Надо при этомъ сказать, что большая часть торговыхъ сдѣлокъ совершается въ кредитъ, а на наличныя деньги продается товару не болѣе какъ на одну и двѣ пятыхъ рубля; простые же разнощики получаютъ товаръ часто совсѣмъ безъ денегъ, такъ, *на*

вѣру, и являясь черезъ годъ за новымъ товаромъ, получаютъ его, не всегда расплачиваясь за старый; такіе долги ростутъ годъ отъ года и составляя значительную сумму, естественно должны имѣть вліяніе на возвышеніе цѣнъ, каковое обстоятельство падаетъ неизбѣжно на потребителей. Нѣтъ сомнѣнія, что такому способу сдѣлокъ пособляетъ отсутствіе у насъ частныхъ банковъ и наклонность къ плутовствамъ и обманамъ, такъ, что сами купцы не довѣряютъ другъ другу и съ стѣсненнымъ сердцемъ приступаютъ къ торговымъ сдѣлкамъ: они чувствуютъ осязательно, что кредитъ обходится имъ дорого и постоянно опасаются кризисовъ.

Выше сказано, что на Нижегородской ярмаркѣ учреждена биржа. Извѣстный Бетанкуръ, трудясь надъ постройками, имѣлъ въ виду, что купцы наши для всѣхъ торговыхъ сношеній будутъ собираться въ это зданіе и потому устроилъ его въ обширныхъ размѣрахъ и предназначилъ для этого пять залъ; но наше купечество избрало себѣ другія убѣжища для коммерческихъ сдѣлокъ, а биржевыя залы занимаются теперь подъ помѣщеніе губернатора, его канцелярію и прочихъ лицъ, составляющихъ ярморочное управленіе. Существующій биржевый залъ всегда пустъ и его замѣняютъ трактиры: Бубнова, Смирнова, Барбатенки, Веренникова, Горинова и множество другихъ, а биржевые маклера превратились въ факторовъ, которыми изобилуютъ наши западныя губерніи! Тутъ за чашкой чая, который благодаря изобилію, истребляется немилосердно, либо за порціей стерлядки или селянки, устанавливаются цѣны товарамъ на цѣлый годъ и совершаются всѣ важнѣйшія торговыя дѣла, облекаемыя такою таинственностью, что насколько трудно опредѣлить настоящую цѣнность привезенныхъ на ярмарку товаровъ, настолько же трудно и даже невозможно пуститься въ торговлю тому, кто желаетъ вести ее на правильныхъ началахъ; отъ этого вы не встрѣтите здѣсь ни иностранныхъ купцовъ, ни агентовъ благоустроенныхъ конторъ нашихъ столицъ и другихъ портовыхъ городовъ. Зато Русскіе торговцы стекаются сюда изъ самыхъ отдаленныхъ концовъ нашего государства. Если же вамъ встрѣтится иностранецъ, то это либо мѣлочной торговецъ галантерейными вещами, либо комедіантъ.

Кстати о послѣднемъ сословіи и о ярмарочныхъ развлеченіяхъ: съ притокомъ народа, являются сюда актеры, странствующіе музыканты, арфинисты, пѣвцы, цыгане, волтижеры; пріѣзжаютъ и звѣринцы на потѣху публики и на удивленіе простолюдина, съ своими затѣйливыми вывѣсками.

Все это населеніе размѣщается по трактирамъ и балаганамъ, актеры занимаютъ театръ, а арфистки, пѣвицы и проч. залетаютъ въ *Кунавино*—село, лежащее при Нижегородскомъ шоссе и почти примыкающее къ ярмаркѣ; въ немъ устроена телеграфическая станція для ярмарочныхъ потребностей. Село это переполнено трактирами, гостинницами и постоялыми дворами и оживлено съ утра до глубокой ночи; шумъ, говоръ, пѣсни, пляски неумолкаемо раздаются на улицѣ и въ заведеніяхъ. Сюда съѣзжаются купцы, послѣ тяжелыхъ дневныхъ трудовъ, для отдохновенія и здѣсь подъ звуками плохой арфы, либо грубой цыганской пѣсни, они, что называется, „выходятъ изъ расчетовъ", и ради старинной поговорки, что *„съѣздить къ Макарью два дѣла сдѣлать—поторговать, да попировать"*, предаются полному разгулу, кутятъ напропалую, словомъ, кутятъ такъ, чтобъ было чѣмъ помянуть ярмарку...

Есть еще одно сословіе, о которомъ мы до сихъ поръ не сказали ни слова—это нищіе и сборщики подаяній; ихъ множество— и они надоѣдаютъ своею неотвязчивостію.

Трудно опредѣлить число людей на ярмаркѣ, но среднимъ числомъ надо положить, что въ торговую пору на день приходится отъ 150 до 200 тысячъ человѣкъ.

Такъ или близко къ этому, тянется ярмарка до половины Сентября, хотя по закону она считается закрытою съ 25 Августа.

Трудно предсказать о переворотахъ, какія ожидаютъ ярмарку въ будущемъ, но можно навѣрное положить, что освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, желѣзная дорога проводимая отъ Москвы до Нижняго и разрѣшеніе привозить чай изъ Кантона, должны имѣть вліяніе на ея обороты. Уже 1861 годъ показалъ послѣдствія перемѣны быта 20-ти милліоновъ народа и выяснилъ возрастающія ихъ потребности. Такъ точно и остальные вопросы укажутъ дальнѣйшіе перевороты въ ея составѣ; на сколь-

ко, —предоставляемъ судить экономистамъ, но что бы ни было съ Нижегородской Ярмаркой, можно положительно сказать, что Нижній-Новгородъ, по своему географическому положенію всегда останется важнѣйшимъ рынкомъ для Уральскихъ, Сибирскихъ и Азіатскихъ товаровъ.

Въ заключеніе нашего краткаго обзора, для большаго уясненія оборотовъ, сдѣлаемъ выписку изъ отчета о ярмаркѣ за 1860 годъ.

ПРИВЕЗЕНО ТОВАРОВЪ:

Внутреннихъ на	76,303,200	руб.
Европейскихъ и колоніальныхъ . .	9,662,300	„
Москотильныхъ.	3,195,500	„
Китайскихъ	9,610,000	„
Бухарскихъ и Хивинскихъ . . .	779,000	„
Персидскихъ, Грузинск. и Армянск.	3,132,900	„
Всего въ привозѣ на	102,682,900	руб.
Продано на	93,659,300	руб.
Осталось не распроданнымъ	9,023,600	руб.

Весь оборотный капиталъ ярмарочной торговли всякаго рода съ размѣнною монетою, печенымъ хлѣбомъ и выручкою въ трактирахъ и другихъ заведеніяхъ простирается на 104,610,000 р. сер.

1) Торговля Русскими издѣліями:

	ПРИВЕЗЕНО.	ПРОДАНО.
а) *Бумажныя издѣлія:*		
Всѣхъ бумажныхъ и полубумажныхъ товаровъ.	17,201,800 р.	14,484,000 р.
Примѣч. До 30,000 кусковъ плису идетъ въ Китай.		
б) *Шерстяныя издѣлія* . .	7,883,000 р.	7,330,300 р.
Примѣч. Низкіе сорты суконъ идутъ частію въ Китай.		
в) Льняныя издѣлія . . .	2,766,300 р.	2,679,800 р.
г) Шелковыя и полушелковыя.	4,946,000 р.	4,478,200 р.
Примѣч. Большая часть шелковыхъ тканей идутъ въ Сибирь и приволжскія губерніи.		

	ПРИВЕЗЕНО.	ПРОДАНО.
д) Мягкая рухлядь	5,707,300 р.	5,368,700 р.

Примѣч. Третья часть невыдѣланныхъ шкуръ привозится изъ сѣверныхъ губерній, Сибири, Кавказа и Бухары, а остальныя приходятъ сшитыми изъ обѣихъ столицъ, Астрахани, Каргополя, Калуги и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ.

Большая часть этого товара остается въ Россіи, но нѣкоторыя легкія мѣха идутъ на Лейпцигскую ярмарку и въ Дунайскія княжества. Мерлушка, Бухарская и Русская выдра идутъ въ Кяхту для мѣны на чай.

е) *Кожи и кожаныя издѣлія*	2,890,000 р.	2,841,800 р.
ж) *Металлы*, невключая размѣнной монеты а также золота и серебра въ слиткахъ и издѣліяхъ. .	11,557,500 р.	11,292,500 р.
з) *Стекло, фарфоръ, фаянсъ и глиняныя издѣлія*	924,000 р.	800,500 р.
и) *Хлѣба въ зернѣ и мукѣ и соли*	5,470,000 р.	4,270,000 р.
к) *Разныхъ напитковъ* . .	1,495,300 р.	1,195,300 р.

Примѣч. Въ этомъ числѣ привезено чихирю 600,000 ведеръ.

л) *Разныхъ товаровъ*. . .	13,878,900 р.	13,095,200 р.

Примѣч. Въ этомъ числѣ *сахару* привезено 270,000 пудовъ на 2,450,000 р., *табаку* разнаго на 1,000,000 р., *поташу*, 76,000 пуд. на 152,000 р. *рогожъ* на 254300 р. Остальные товары состоятъ изъ лѣс-

	ПРИВЕЗЕНО.	ПРОДАНО.
ныхъ издѣлій, бакалей, аптекарскихъ, семенныхъ и животныхъ продуктовъ, модныхъ, галантерейныхъ и другихъ.		
м) *Лошадей* табунныхъ, заводскихъ и простыхъ.	21,900 р.	21,900 р.
Скота разнаго	60,000 р.	60,000 р.
Вообще всѣхъ внутр. товар. привезено	76,303,200 р.	69,315,400 р.

2) Торговля иностранными Европейскими и Колоніальными товарами:

Этихъ товаровъ всего было .	9,662,300 р.	8,188,000 р.

Примѣч. Въ этомъ числѣ привезено голландскаго полотна и бѣлья на 1,000,000 р., ситцевъ, каленкоровъ, кисей и проч. на 650,800 р. Въ остальной суммѣ заключались бумажныя, шелковыя, шерстяныя, льняныя и пеньковыя издѣлія, вина и другіе предметы.

3) Москательные и аптекарскіе товары и краски:

Этихъ товаровъ всего было .	3,195,500 р.	884,500 р.

Примѣч. Въ этомъ числѣ привезено индиго 14,000 пудовъ на 1,504,200 рублей.

4) Китайскіе товары:

Состояли изъ одного чаю . .	9,610,000 р.	9,610,000 р.

Примѣч. Въ этомъ числѣ чаю *байховаго* привезено 46,000 ящиковъ на 9,124,000 руб., *кирпичнаго* 10,000 ящиковъ на 420,000 р., *мѣлкаго или пекинскаго* 2000 ящиковъ на 66,000 р.

Примѣч. Чай везутъ до Перми на лошадяхъ, а оттуда водою до

	ПРИВЕЗЕНО.	ПРОДАНО.
Нижняго по Камѣ и Волгѣ. Съ ярмарки большая часть его идетъ въ Москву, гдѣ сортируется и развозится по Россіи; меньшая часть отдѣляется въ Казань а оттуда въ Сибирь и такимъ образомъ чай дѣлаетъ двойное путешествіе къ ущербу потребителей.		
Кирпичный чай идетъ прямо въ Казань и оттуда расходится въ степи, къ Калмыкамъ и Киргизамъ.		

5) Бухарскіе, Персидскіе, Хивинскіе и Грузинскіе товары:

Товаровъ *Бухарскихъ и Хивинскихъ*	779,002 р.	779,000 р.
Товаровъ *Персидскихъ, Грузинскихъ и Армянскихъ* . . .	3,132,000 р.	2,881,500 р.

Примѣч. Въ этомъ числѣ *марены* Кубинской, Дербентской и Астрабатской было привезено до 150,000 пуд., на мѣстѣ продавали по 9 р., а на ярмаркѣ 9 р. 40 — 9 р. 50 к. за пудъ. Осталось не проданной до 20,000 пудовъ.

6) Обороты въ торговыхъ заведеніяхъ:

Обороты въ мѣняльныхъ лавкахъ, трактирахъ, кандитерскихъ, аптекахъ, постоялыхъ дворахъ и пр., простирались до 1,927,100 р.

7) Обороты по предметамъ:

1)	Размѣнено звонкой монеты	550,000 р.
2)	Выпеченаго разнаго хлѣба	860,000 р.
3)	Продано разныхъ жизненныхъ припасовъ: мяса, дичи, овощей и проч. .	46,500 р.
4)	Продано сѣна	25,000 р.
5)	Выручено въ трактирахъ	235,000 р.
6)	„ въ харчевняхъ Русскихъ и Татарскихъ	63,000 р.

7)	Выручено	Театрахъ и балаганахъ .	45,000 р.
8)	„	Въ кандитерскихъ . . .	5,500 р.
9)	„	Аптекахъ.	25,000 р.
10)	„	Портными.	1,500 р.
11)	„	Цирульниками	2,800 р.
12)	„	Банями	12,200 р.
13)	„	Кузнецами	3,800 р.
14)	„	Постоялыми дворами . .	51,650 р.
15)	„	Платьемойными балаганами.	150 р.

Весьма естественно, что не каждый годъ привозъ и продажа товаровъ бываютъ одинаковы, и потому цыфры мѣняются, но вообще среднiй ярмарочный оборотъ, по *офицiальнымъ* свѣдѣнiямъ, считается около 100 миллiоповъ руб. сер.

Нижегородская губернiя по *климату* принадлежитъ къ умѣренной полосѣ Россiи, но онъ холоднѣе, чѣмъ надо ожидать отъ географическаго положенiя губернiи, что объясняется множествомъ бо-озеръ и рѣкъ въ ней находящихся. Первыхъ болѣе въ Балахнинскомъ, Семеновскомъ, Ардатовскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ. Въ двухъ послѣднихъ, кромѣ болотъ, много и озеръ. Рѣки Волга и Ока раздѣляютъ ее на двѣ полосы, изъ которыхъ пространство между лѣвымъ берегомъ Оки и правымъ Волги болѣе низменное и ровное и населено, преимущественно по ихъ берегамъ. Вся сѣверная часть губернiи, лежащая по лѣвую сторону Волги, образуетъ низменность, покрытую большею частiю лѣсами и болотами и пересѣчена рѣками, имѣющими болѣе низменные и болотистые берега. Въ нижней полосѣ губернiи, лежащей по правую сторону рѣкъ Оки и Волги, хотя и находятся возвышенныя мѣста, но множеттво притоковъ этихъ рѣкъ, прорѣзываютъ это пространство по разнымъ направленiямъ и придаютъ ей характеръ болотистой мѣстности.

Губернiя изобилуетъ лѣсами и ведетъ ими значительный торгъ; менѣе всего лѣсовъ въ Княгининскомъ и Сергачевскомъ уѣздахъ. По берегамъ же Волги и Оки ростетъ много хорошихъ дубовыхъ и липовыхъ лѣсовъ, которые и вывозятся по этимъ же рѣкамъ въ другiя губернiи. *Почва* земли въ губернiи больше пе-

счаная, смѣшанная съ черноземомъ и глиною, а въ иныхъ мѣстахъ и вовсе глинистая. Плодороднѣйшія поля находятся въ южной ея части: здѣсь родится съ изобиліемъ хлѣбъ, который и вывозится на хлѣбные рынки; въ сѣверной части губерніи, почва болотиста и песчана и потому здѣсь хлѣбъ родится хуже чѣмъ въ южной.

Кромѣ того, въ Нижегородской губерніи хорошо родятся ленъ и конопля. Жители занимаются огородничествомъ и разными промыслами и ремеслами, такъ что губернія эта считается одною изъ промышленнѣйшихъ въ Россіи, чему немало способствуетъ Нижегородская ярмарка, доставляющая легкій способъ сбыта всевозможныхъ произведеній. Въ каждомъ почти селеніи найдется какой нибудь промыслъ, служащій къ увеличенію народнаго благосостоянія.

Губернія дѣлится на 11 уѣздовъ и имѣетъ до 1,130,000 жителей обоего пола. Въ этомъ числѣ считается Татаръ до 24,500 душъ, Мордвы до 39,000 д., Черемисъ до 4,400 д. и Чувашъ 250 д. На долю Русскихъ приходится 1,061,850 душъ. Татары исповѣдуютъ Магометанскую, а Мордва, Черемисы и Чуваши Православную вѣру; изъ нихъ Мордва почти обрусѣла, а Черемисы и Чуваши такъ незначительны по населенію, что о характерѣ и бытѣ этихъ инородцевъ будемъ говорить при описаніи Казанской губерніи, гдѣ они живутъ въ болѣе значительномъ количествѣ.

Мы уже сказали, что губернія богата лѣсами. Особенно замѣчательны лѣса, въ уѣздахъ Балахнинскомъ, Семеновскомъ, Горбатовскомъ, Ардатовскомъ, Лукояновскомъ и въ заволжской части Макарьевскаго и Василь-Сурскаго уѣздовъ. Лѣса эти преимущественно состоятъ изъ дуба, клена, сосны, ели, осины, ветлы, липы, ольхи и ясени, въ Семеновскомъ же и Макарьевскомъ, ростутъ лиственица и пихта.

Въ лѣсахъ водятся лоси, медвѣди, волки, лисицы, выдра, рысь, барсукъ, горностаи, куница, хорьки, суслики, выхухоль и бѣлки, а въ Макарьевскомъ уѣздѣ, по рѣкамъ впадающимъ въ Ветлугу, встрѣчаются бобры; почему звѣроловство въ губерніи весьма значительно, но не составляетъ однакоже исключительнаго промысла жителей.

Въ *Нижегородскомъ* уѣздѣ, приволжскія селенія занимаются кузнечнымъ промысломъ, куютъ якоря, гвозди, судовые принадлеж-

ности, тянутъ проволоку, дѣлаютъ для вѣсовъ коромысла; многіе села промышляютъ огородничествомъ и сбываютъ овощи въ приволжскіе города, на Нижегородскую ярмарку и даже въ Москву. Въ лѣсныхъ мѣстахъ развито пчеловодство. Нѣкоторые изъ Нижегородцевъ идутъ въ столицы, гдѣ занимаются штукатурной работой.

Ардатовскій уѣздъ изобилуетъ лѣсами, доставляетъ жителямъ возможность въ свободное отъ полевыхъ работъ время, заниматься лѣснымъ промысломъ, который состоитъ преимущественно въ сидкѣ смолы, дегтя, вываркѣ поташа. Иные доставляютъ желѣзную руду на чугуноплавильный заводъ гг. Шепелевыхъ, устроенный въ огромныхъ размѣрахъ въ с. Выксѣ; другіе садятъ свекловицу и сбываютъ ее на свеклосахарные заводы. Здѣсь также развито пчеловодство, но не въ большихъ размѣрахъ.

Арзамасскій уѣздъ славится кожевеннымъ производствомъ и штукатурами; нѣкоторые изъ жителей разводятъ тонкорунныхъ овецъ, а другіе заняты пчеловодствомъ.

Балахнинцы строятъ суда, пароходные корпуса и баржи, также рубятъ и сплавляютъ лѣсъ; иные идутъ въ каменьщики, другіе занимаются пряжей; это ремесло развито въ особенности въ селѣ Гордѣевѣ. Село Котунки выдѣлываетъ прекрасные опойки и вообще промышляетъ кожевенными издѣліями.

Горбатовскій уѣздъ особенно замѣчателенъ производствомъ металлическихъ издѣлій; множество селеній усвоили исключительно какое либо особое производство; иные приготовляютъ замки, другіе ножи, третьи ножницы, крючья и т. п. предметы, въ особенности же извѣстны села Павлово и Ворсма, которыхъ желѣзныя издѣлія росходятся по всей Россіи. Стальныхъ и желѣзныхъ заводовъ въ уѣздѣ считается до 180. Богородское село славится кожевенными заводами, которыхъ считается до 120. Въ селѣ Избыльцовѣ много прядильныхъ фабрикъ, въ лѣсныхъ частяхъ уѣзда жители рубятъ лѣсъ, дѣлаютъ телеги, колеса и т. п.

Въ Василь-Сурскомъ уѣздѣ, какъ болѣе лѣсномъ, жители исключительно заняты лѣснымъ промысломъ, гонятъ деготь, смолу, добываютъ поташъ, дѣлаютъ колеса и телѣги; иные занимаются и

пчеловодствомъ, а приволжскіе и присурскіе жители рыболовствомъ, которое очень прибыльно. Въ Сурѣ ловятся прекрасные стерляди; въ этомъ уѣздѣ есть конскіе заводы и разводятъ тонкорунныхъ овецъ, изъ первыхъ замѣчательны заводы Гг. Шереметьева и Зыбина.

Въ *Княгининскомъ* уѣздѣ развито кожевенное производство, а въ селѣ Большомъ Мурашкинѣ выдѣлываютъ преимущественно мерлушку.

Лукояновскій уѣздъ богатъ лугами и лѣсами, первые способствуютъ выгодному разведенію овецъ и въ особенности тонкорунныхъ, заводы эти считаются лучшими въ губерніи; изъ лѣсныхъ издѣлій приготовляютъ: мочала, рогожи, цыновки; нѣкоторые жители разводятъ съ большимъ успѣхомъ табакъ, другіе занимаются пчеловодствомъ.

Жители *Макарьевскаго* уѣзда преимущественно заняты лѣснымъ промысломъ, рубятъ и сплавляютъ лѣсъ на Волгу, также добываютъ смолу, деготь и поташъ.

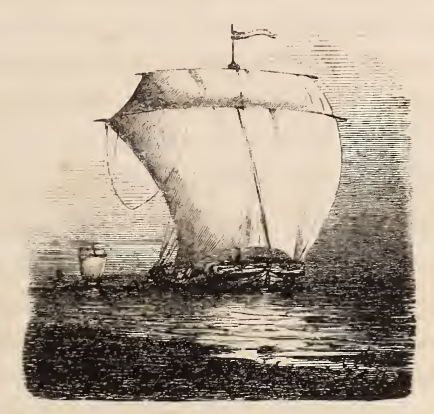
Въ *Семеновскомъ* уѣздѣ развита въ обширномъ размѣрѣ выдѣлка деревянной посуды, здѣсь считается болѣе 500 токарныхъ заведеній, приготовляющихъ деревянныя чашки, тарелки, ложки и пр.; посуда эта сбывается даже въ Азіатскія государства и слыветъ подъ названіемъ Керженецкой. Кромѣ того, нѣкоторые села дѣлаютъ мочало, рогожи и цыновки. Жители Семеновскаго уѣзда, живущіе по прибрежью Волги, заняты кузнечнымъ мастерствомъ, въ этомъ отношеніи замѣчательны здѣсь села Боръ и Безводное; въ Борѣ есть очень хорошій желѣзо-рѣзный заводъ крестьянина Трусова.

Въ *Сергачскомъ* уѣздѣ валяютъ шляпы и обувь, чѣмъ особенно извѣстно село Карнаутово. Въ этомъ же уѣздѣ многіе жители съ успѣхомъ разводятъ табакъ.

Вообще Нижегородская губернія по промышленности занимаетъ одно изъ весьма почетныхъ мѣстъ въ Россіи. Въ ней считается до 333 т. человѣкъ, занимающихся на фабрикахъ и заводахъ, и до 150 т. ремесленниковъ и цѣховыхъ. Число фабрикъ и заводовъ доходитъ до 980, на нихъ приготовляется разныхъ издѣлій на сумму 3,640,000 р. сер., мельницъ мукомольныхъ считается до

820 водяныхъ и 2.340 вѣтряныхъ. Въ губерніи насчитываютъ до 20 т. ульевъ, отъ которыхъ получается до 9.800 пуд. меду и до 1.500 п. воску.

Многіе прибрежные жители занимаются бурлачествомъ, иные идутъ въ Астрахань на Каспійскую рыбную ловлю; есть и такіе, которые отправляются даже на золотые промыслы въ Сибирь.

РОСШИВА.

ОТЪ НИЖНЯГО НОВГОРОДА ДО КАЗАНИ.

Уже отъ Ярославля путешествіе по Волгѣ начинаетъ разнообразиться хорошими видами, и самая Волга какъ бы раздвигаетъ берега для большаго простору. Подъ Нижнимъ, даже по спадѣ весеннихъ водъ, ширина ея доходитъ до версты, а берега принимаютъ все болѣе и болѣе живописный характеръ. Наконецъ самый Нижній есть безспорно первый красавецъ на Волгѣ: онъ дѣлаетъ рѣзкое разграниченіе въ очертаніи ея береговъ; за нимъ по теченію, безпрестанно встрѣчаются прекрасныя мѣстоположенія и первая красивая мѣстность на пути къ Казани, — Печерскій монастырь, о которомъ мы уже говорили въ прошломъ отдѣлѣ. Рядомъ съ нимъ находится слобода *Старыя печеры:* раскинутая по горной крутизнѣ, пейзажемъ своимъ, она мало уступаетъ Печерскому монастырю. Въ слободѣ есть старинная церковь, гдѣ подъ спудомъ почиваетъ прахъ схимника Іоасафа.

Далѣе, на томъ же берегу опять красивая мѣстность, на которой раскинуто село *Подновье;* его жители промышляютъ огородничествомъ и въ особенности соленьемъ огурцовъ, которыми снабжаютъ Нижегородскую ярмарку, приволжскія мѣста и даже Москву.

На полверсты ниже этого села находится мель *Подновье;* нѣсколько ниже, на 816 верстѣ другая: *Телячій бродъ*, а въ слѣдъ за ней третья *„Собачій пророкъ“* онѣ не длинны, но въ мелководіе суда должны на нихъ перегружаться.

На 853 верстѣ, на нагорномъ берегу лежитъ большое село *Кадницы*, котораго жители занимаются хлѣбопашествомъ и судостроеніемъ.

На 863 в., впадаетъ въ Волгу *Керженицъ;* рѣка сама по себѣ не замѣчательная, по ней только въ половодье сплавляется до тысячи плотовъ, но подъ ея именемъ извѣстна въ продажѣ деревянная посуда, приготовляемая въ Семеновскомъ уѣздѣ, чрезъ который она протекаетъ. Керженецкая посуда сбывается въ низовьяхъ Волги и говорятъ доходитъ даже до Авгана.

Въ верстѣ ниже, лежитъ мель *Керженецкая;* въ мѣлкую воду на распаузку и переходъ чрезъ нее, суда употребляютъ до 8 дней.

На 888 в., на правомъ берегу Волги, лежитъ знаменитое село *Лысково* съ торговой пристанью. Это одно изъ древнѣйшихъ селеній; построено на мѣстѣ бывшаго города Сундовита, который былъ разоренъ Татарами въ княженіе Дмитрія Константиновича. Оно извѣстно еще въ XV столѣтіи, и принадлежитъ дочери князя Г. А. Грузинскаго, графини Толстой, но тутъ живутъ и казенные крестьяне. Вообще въ немъ считается до 5 т. душъ постояннаго населенія. Село состоитъ въ Макарьевскамъ уѣздѣ, имѣетъ 8 каменныхъ *церквей*, отлично украшенныхъ, съ богатѣйшею утварью, между которыми особенно замѣчателенъ Спасопреображенскій соборъ; 26 каменныхъ *домовъ* и 201 *мѣльницу;* почтовую контору и духовное *училище*. Здѣсь же находится управленіе 1 дистанціи I отдѣленія VI округа путей сообщеній и живетъ начальникъ этой дистанціи. Прежде здѣсь была гимназія, закрытая въ 1799 году.

Въ Москвѣ былъ главный притонъ казаковъ шайки Стеньки Разина. Еще въ началѣ осени 1670 года, Лысковцы, прельщенные

письмами одного изъ казацкихъ атамановъ, Максима Осипова, возмутились съ жителями окрестныхъ селъ, и отправили посланцевъ въ Курмышъ съ прозьбою къ мятежникамъ, принять ихъ подъ свое покровительство. Осиповъ не замедлилъ явиться на ихъ приглашеніе, былъ принятъ съ почестями и грабилъ съ ними окрестности.

По счастливому своему мѣстоположенію, Лысково зимой и весной дѣлается мѣстомъ притона многихъ тысячь народа, занятыхъ хлѣбною торговлею. Сюда пріѣзжаютъ иногородные купцы закупать хлѣбъ, который ссыпается въ устроенные владѣльцемъ амбары и большею частію здѣсь же перемалывается. Съ открытіемъ навигаціи его отправляютъ въ Рыбинскъ и Петербургъ. По средамъ и пятницамъ здѣсь бываютъ огромные базары, въ особенности зимою, на которые привозится множество хлѣба, холста и фабричныхъ произведеній сосѣднихъ уѣздовъ.

Отъ Лыскова отходитъ ежегодно до 700 судовъ, съ товарами на сумму до 1,800,000 р. сер.; приходитъ до 70 судовъ, съ которыхъ выгружается товаровъ на сумму до 100 тысячь р. с.

На три версты ниже Лыскова, на низменномъ лѣвомъ берегу, лежитъ уѣздный городъ *Макарьевъ,* столь знаменитый и оживленный въ прежнее время бывшей тутъ ярмаркой, а нынѣ унылый и заброшенный.

МАКАРЬЕВЪ.

Уѣздный городъ Нижегородской губерніи, находится въ 107 вер. отъ Нижняго, 497 в. отъ Москвы и 1170 в. отъ С. Петербурга.

Происхожденіе его тѣсно связано съ жизнію преподобнаго Макарія Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца и потому начнемъ съ послѣдняго.

Преподобный Макарій родился въ 1349 г. и съ 13-ти лѣтъ удалился въ Печерскій Нижегородскій монастырь, въ которомъ принялъ монашескій санъ (1364 г.) и постриженъ архимандритомъ монастыря, Діонисіемъ. Съ отъѣздомъ Діонисія въ Москву, Макарій, желая уединиться въ пустыню, оставилъ Печерскій монастырь и

пошелъ по Волгѣ искать удобнаго мѣста; остановился у озера, „Желтыя Воды", не подалеку отъ нынѣшняго Макарьева, и основалъ тутъ обитель во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы. Въ 1439 г. она была разорена Татарами, а преподобный Макарій уведенъ плѣннымъ въ Казань. Оттуда онъ былъ вскорѣ выпущенъ для преданія землѣ убитой братіи, но ханъ Улу-Махметъ, отпуская его, запретилъ возстановлять обитель. Тогда Макарій, исполнивъ священный обрядъ надъ умершими, основалъ другую обитель въ 15 верстахъ отъ Унжи, извѣстную подъ именемъ „Стараго Макарья", въ которой теперь опочиваютъ его св. мощи, а Желтоводская обитель, спустя 190 лѣтъ послѣ своего запустѣнія, была возобновлена инокомъ Авраміемъ. Въ 1628 г. монастырю дана Патріаршая несудимая грамота, а въ 1641 г. учреждена при немъ ярмарка.

Въ 1670 г. монастырь подвергся нападенію буйной толпы соотечественниковъ, приставшихъ къ мятежнымъ шайкамъ Разина. Лысковцы и Мурашкинцы, предводительствуемые казацкимъ атаманомъ Осиповымъ, въ октябрѣ подступили къ стѣнамъ монастырскимъ. Осиповъ желая склонить настоятеля и братію, отправилъ нѣсколько казаковъ съ письмами, предлагая сдаться по доброй волѣ, и обѣщая въ противномъ случаѣ перебить всѣхъ и не оставить камня на камнѣ. Игуменъ Пахомій, по совѣщаніи съ бывшимъ Архіепископомъ Сибирскимъ, находившимся въ монастырѣ на покоѣ, рѣшился съ братіею и нѣсколькими крестьянами, пришедшими изъ сосѣднихъ деревень, защищать монастырь и не сдаваться, а возмутительныя письма отправилъ съ гонцомъ въ Москву къ государю. Мятежники вторично посылали нарочныхъ съ предложеніемъ о сдачѣ, но игуменъ задержалъ пословъ. Тогда мятежники, въ числѣ 15 т., переправились 8 Октября чрезъ Волгу, обложили монастырь и чрезъ два дня передъ вечеромъ пошли на приступъ. Ночью привалили костры къ стѣнамъ и зажгли ихъ. осаждали ворота монастырскія „огненными великими привалы и пушечнымъ боемъ", но монастырь выдержалъ осаду. „Видя лютое свирѣпство и неукротимое ополченіе", монахи, какъ сами разсказываютъ въ грамотѣ патріарху, „дерзнули" своими руками, малолюдства ради защищаться отъ мятежниковъ, и

„на сіе дерзнули болѣзнуя о святой обители, и отъ священнаго чина попы и діаконы“. Монастырь на время былъ спасенъ, но совершивъ гражданскій подвигъ мужества, монахи считали себя виновными передъ церковью, которая запрещаетъ проливать кровь приносящимъ безкровную жертву; по этому, не смѣя приступить къ священнодѣйствію, просили Патріарха разрѣшить ихъ отъ грѣха. Патріархъ прислалъ имъ разрѣшительную грамоту.

Но приступъ мятежниковъ 10 Октября не былъ послѣдній: хотя атаманы и поклялись оставить монастырь, если только игуменъ отпуститъ задержанныхъ посланныхъ ими для переговоровъ казаковъ, но едва получили они свободу, какъ клятва была нарушена, мятежники начали готовиться къ новому приступу. Между тѣмъ волненіе проникло въ самый монастырь, бывшіе тамъ крестьяне разбѣжались. Одинъ царскій конюхъ, сосланный въ монастырь въ наказаніе, передался казакамъ и обнаружилъ безсиліе монаховъ. Игуменъ и братія, видя близкую опасность ушли изъ монастыря; остался только архіепископъ Симеонъ, казначей, старецъ Германъ и немногіе изъ братій и служекъ, — „готовіи суще во обители святей главы своя положити“, какъ говоритъ древнее сказаніе. Октября 17 мятежники вошли въ монастырь, разорили его и ограбили; мучили иноковъ, но никого не убили.

Въ это время передовой отрядъ князя Долгорукова, посланнаго для усмиренія бунта, подъ начальствомъ князя Щербатова, напалъ на мятежниковъ, осаждавшихъ монастырь и при селѣ Мурашкинѣ разбилъ ихъ на голову. Остатки ихъ бросились къ Лыскову, гдѣ были окончательно уничтожены княземъ Долгоруковымъ.

Въ цвѣтущее состояніе ярмарки, монастырь собиралъ съ нее доходы и пользовался богатствомъ и благосостояніемъ; около него начались поселенія и такимъ образомъ составился городъ Макарьевъ; когда ярмарка была переведена въ Нижній, то монастырь и городъ лишились главнаго источника своего богатства, начали упадать и теперь оба носятъ слѣды явнаго разрушенія: въ городѣ много домовъ стоятъ съ прогнившими крышами, безъ оконъ и рамъ, а въ соборной монастырской церкви Живоначальной Троицы, средній куполъ провалился (13 Апрѣля 1859 г.) и завалилъ всю вну-

тренность храма. Недостатки въ средствахъ видны повсюду. Городская тюрьма и казначейство помѣщаются въ одномъ изъ монастырскихъ флигелей; одна изъ стѣнъ монастырскихъ подмывается водою и башня уже въ половину обрушилась. Въ этомъ мѣстѣ Волга дѣлаетъ крутой поворотъ и потому нѣтъ сомнѣнія, что напоръ воды будетъ постоянно и гибельно дѣйствовать на всѣ монастырскія постройки и когда нибудь смоетъ совершенно и монастырь и городъ и останки ярмарочныхъ зданій, стоящихъ также въ совершенномъ запустеніи.

Городъ построенъ на низкомъ мѣстѣ, внутри его болотное озерко, дома ветхіе и вообще видъ его печаленъ и унылъ. Время мало по малу изглаживаетъ изъ памяти людской существованіе здѣшней святыни и посѣщеніе ея богомольцами уже не такъ многочисленно какъ прежде. Въ монастырѣ, который 2-го класса, 5 церквей, но молиться въ нихъ не кому и только памятникъ на могилѣ строителя монастыря, Авраамія, безмолвно свидѣтельствуетъ о прошломъ обители, а богатая утварь и другія иконы, хранящіяся въ монастырской ризницѣ, о прежнемъ его богатствѣ.

Въ городѣ два *училища:* уѣздное и приходское и градская *больница. Жителей:* мужчинъ 952, женщинъ 1048, всего 1990 душъ, въ томъ числѣ *купцовъ* обоего пола 67 и *духовенства* православнаго: бѣлаго, мужчинъ 22 и женщинъ 16, монаховъ 12.

Промыслъ жителей состоитъ преимущественно въ дѣланіи сундуковъ, частію въ переторжкѣ дровами и судовой работѣ.

Здѣсь грузится до 10 судовъ въ годъ, на сумму до 60 т. р. сер., преимущественно сундуками.

Городъ соединяется торговыми дорогами съ г. Семеновымъ и селомъ Воскресенскимъ.

Не удобная мѣстность причиною, что здѣсь пароходы не останавливаются, а избрали для сего село *Исады*, лежащее на противоположномъ берегѣ, около котораго поставлена „Самолетская пристань.“

Жители этого села занимаются судоходствомъ; ихъ не много, но удобство пристани привлекло сюда два публичныя учрежденія: аптеку и трактиръ, изъ которыхъ особенно рекомендуемъ аптеку,

въ ней можно достать всевозможныя лѣкарства и по умѣренной цѣнѣ; хозяйство этого маленькаго заведенія лучше многихъ такихъ же въ губернскихъ городахъ.

На 939 верстѣ, на отлогой холмистой мѣстности праваго берега, находится довольно большая деревня *Сомовка*, она замѣтна по множеству садовъ, разведенныхъ по покатостямъ.

На седьмой верстѣ ниже Сомовки, находится большое и столь же красивое село *Фокино*, а рядомъ съ нимъ *Фокинская* мель; въ мелководіе она тянется на 200 сажень; проходящія суда должны перегружаться.

На 964 верстѣ находится городъ *Василь*, съ пристанями, торговою и пароходною, у которой пароходъ останавливается, какъ для пассажировъ, такъ и для нагрузки дровъ.

Г. ВАСИЛЬ ИЛИ ВАСИЛЬ-СУРСКЪ.

Г. Василь, уѣздный городъ Нижегородской губерніи, лежитъ на правомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее рѣки Суры, въ 162 в. отъ Нижняго Новгорода, 552 вер. отъ Москвы и 1225 в. отъ Петербурга.

ВАСИЛЬ—СУРСКЪ.

Онъ основанъ великимъ княземъ Московскимъ, Васильемъ Іоанновичемъ, во время похода его на Казань въ 1523 году. Чрезъ два года, чтобъ нанести ударъ Казанской торговлѣ и привлечь

Азіатскихъ купцовъ въ Россію, онъ запретилъ нашимъ купцамъ ѣздить торговать въ Казань, повелѣвъ собираться для торга въ г. Василѣ; но купечество видя, что возобновленная обитель св. Макарія близь озера Желтыя Воды, привлекаетъ много богомольцевъ, сосредоточило тамъ свою торговлю и Василю осталась на долю торговля внутренняя по Волгѣ и Сурѣ, при которой онъ остается и по настоящее время. Въ 1779 г. онъ переименованъ въ уѣздный городъ.

Въ 1670 г. жители Василя, увлеченные удачами казаковъ изъ шайки Стеньки Разина, одно время предались на его сторону и пособляли грабить окрестности, но принесли повинную князю Даніилу Борятинскому, очищавшему этотъ край отъ мятежныхъ шаекъ.

Внѣшность города красива, онъ весь въ садахъ, разведенныхъ по горнымъ склонамъ, и славится дубовой рощей, насажденной повелѣніемъ Великаго Петра, въ которой державный царь, своею рукою посадилъ нѣсколько деревъ.

Въ Василѣ помѣщается управленіе 4 дистанціи 1 отдѣленія VI округа путей сообщенія и живетъ начальникъ этой дистанціи.

При городѣ двѣ слободы, Хмѣлевская и Пахотная. Въ городѣ и слободахъ считается: *домовъ* каменныхъ 6, деревянныхъ 426; *магазиновъ* каменныхъ 16, деревянныхъ 15-ть; *церквей:* одна каменная и одна деревянная; приходское *училище* и 1 *больница.*

Базары бываютъ по воскресеньямъ и средамъ.

Жителей въ городѣ: мужчинъ 1287 и женщинъ 1281, всего 2568, въ томъ числѣ, купечества 31 мужчинъ и 48 женщинъ.

Городъ бѣденъ и не ведетъ особенной торговли, которую отвлекаетъ отъ него село Лысково. Промышленность жителей состоитъ въ торговлѣ хлѣбомъ, сплавляемомъ ими въ разные приволжскіе города и даже до Петербурга, на собственныхъ и наемныхъ судахъ; также въ заготовкѣ барокъ и снастей для подъемки хлѣба, идущаго по Сурѣ, и въ рыболовствѣ. Здѣсь ловятъ очень хорошія стерляди.

Василь-Сурская пристань состоитъ изъ двухъ частей, одна на Волгѣ, другая на Сурѣ; къ нимъ, въ теченіи года приходитъ до

20 судовъ, съ товарами на сумму до 20 т. р. сереб.; отходитъ до 30 судовъ съ грузомъ на 35 т. р.

Р. Сура беретъ свое начало въ Сызранскомъ уѣздѣ, протекаетъ по Пензенской губерніи и по Васильевскому уѣзду (Нижегородской губ.). Судоходна отъ г. Пензы только въ половодье, а лѣтомъ отъ Промзина городища до устья, всего на 490 верстъ. Всей длины Сура имѣетъ до 600 верстъ; по ней преимущественно сплавляютъ хлѣбъ, на сумму до 1,500,000 руб. сер.

Отъ Василь-Сурскаго уѣзда начинаются дубовыя рощи; онѣ тянутся по Козьмодемьянскому, Чебоксарскому, Ядринскому и Цивильскому уѣздамъ и составляютъ богатство Казанской губерніи и драгоцѣнность государства, въ особенности въ наше время, когда лѣса выводятся безъ всякой пощады. Петръ I-й, заботясь о сохраненіи этого богатства, пригласилъ иностранцевъ, умѣющихъ разчищать и разводить дубовыя рощи. Приглашенные иностранцы, *Зангеръ* и *Фалентинъ,* прибыли въ Россію въ 1727 г., уже по его смерти и съ званіями вальдмейстеровъ и другими почетными и прибыльными преимуществами, принялись за расчистку; но имѣя болѣе дерзости чѣмъ истинныхъ познаній, они скорѣе повредили дѣлу чѣмъ пособили, и не нужной и не искусной разчисткой, довели ихъ до того, что онѣ теперь хуже чѣмъ были до нихъ. Въ 1797 году, вице-адмиралъ де Рибасъ осматривалъ рощи и убѣдился въ томъ вредѣ, какой былъ ими сдѣланъ.

На 988 в., противъ села *Сумки*, находится *Сумская* мель, затруднительная для судоходства только въ самыя низкія воды.

На 1008 в. въ Волгу впадаетъ р. *Ветлуга;* она начинается въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ и протекая на 606 верстъ, проходитъ по Вятской, Костромской, Казанской и Нижегородской губерніямъ и служитъ границею между двумя послѣдними. Ветлуга не судоходна, но при весеннемъ половодіи по ней сплавляется на Волгу до 100 судовъ съ хлѣбомъ, холстомъ, дегтемъ, смолою и до 300 плотовъ съ корабельными и другими лѣсами и лѣсными издѣліями всего на сумму до полумиліона руб. сер.

При ея истокѣ, на правомъ берегу, лежитъ село *Покровское* или *Юнга*, котораго жители лѣтомъ грузятъ суда, а зимою ихъ строятъ и кромѣ того занимаются хлѣбопашествомъ.

Этимъ же промысломъ занимаются также жители *Троицкаго* посада, лежащаго на томъ же берегу, въ двухъ верстахъ отъ Покровскаго.

Троицкій посадъ, есть одно изъ первыхъ поселеній Русскихъ въ этомъ краѣ; здѣсь содержался воинскій станъ, охранявшій наши границы отъ нападеній Казанскихъ и Крымскихъ Татаръ.

На 1018 в., на лѣвомъ берегу, лежитъ село *Коротни* съ пристанью, на которой грузится до 90 судовъ лѣсными издѣліями и другими товарами, всего до 100 т. р.

На 1020 в., на нагорномъ берегу, Волги, находится городъ Козьмодемьянскъ, съ торговой и пароходной пристанями, у которой останавливаются пароходы.

Г. КОЗЬМОДЕМЬЯНСКЪ.

Г. Козьмодемьянскъ принадлежитъ къ уѣзднымъ городамъ Казанской губерніи, и отстоитъ на 211 в. отъ Казани, 604 в. отъ Москвы и 1277 в. отъ Петербурга.

Основаніе Козьмодемьянска относятъ къ первой половинѣ XVI столѣтія, т. е. къ тому времени, когда нагорные Чуваши и Черемисы изъявили покорность князю Московскому и ходили съ нимъ биться противу Татаръ. Тогда же Козьмодемьянскъ обнесенъ былъ валомъ и рвомъ (1583 г.) и какъ укрѣпленное мѣсто, населенъ стрѣльцами и однодворцами, а для содержанія почтовой гоньбы, сюда переведено было нѣсколько ямщиковъ изъ Свіяжска; потомки ихъ проживаютъ и по настоящее время въ Козьмодемьянскѣ. Дальнѣйшая исторія Козьмодемьянска намъ не извѣстна; древніе акты сгорѣли во время бывшаго тутъ пожара; знаемъ только, что онъ служилъ мѣстомъ ссылки въ видахъ населенія края и усиленія гарнизона. Эта крѣпость стояла на рубежѣ прежняго Казанскаго царства и Нижегородскихъ предѣловъ и потому была важна какъ стратегическій пунктъ и управлялась воеводами.

Къ этому же времени слѣдуетъ отнести и первыя поселенія Русскихъ, которые для безопасности сперва селились не по далеку отъ укрѣпленія, а потомъ, привлекаемые прекрасною почвою, обиліемъ лѣсовъ и луговъ, стали селиться и въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ, входящихъ въ составъ нынѣшняго Козьмодемьянскаго уѣзда.

Во времена разбоевъ Стеньки Разина, Козьмодемьянскъ подпалъ его временной власти; жители пристали къ его шайкамъ и неистовствовали за одно съ ихъ возмутителями. 31 Октября 1670 г. Козьмодемьянцы, узнавъ, что князь Даніилъ Борятинскій, стоитъ лагеремъ на р. Сундырѣ, въ 25 верстахъ отъ города, подъ предводительствомъ атамана, Проньки Иванова да Козьмодемьянскаго соборнаго попа, Михаила Ѳеодорова, напали на него, но были отбиты, а 2 Ноября, князь Борятинскій подступилъ къ городу и занялъ его безъ сопротивленія. Пока воевода пребывалъ въ городѣ, ожидая дальнѣйшихъ приказаній, многіе жители удалились изъ города, присоединились снова къ мятежникамъ, которые, собравшись въ числѣ 12 т. Черемисъ, Русскихъ и казаковъ, подъ предводительствомъ атамана, Ивашки Константинова, 15 Ноября, часу въ 10-мъ вечера, снова подступили къ городу, успѣли сбить Татарскую стражу и зажгли слободы, но пѣхота Борятинскаго отбила приступъ и преслѣдуя мятежниковъ вмѣстѣ съ стрѣльцами, разбила ихъ и отняла двѣ пушки и 7 знаменъ.

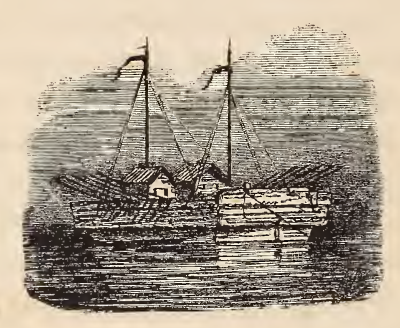
Во времена Пугачевщины, Козмодемьянцы вооружились противъ разбойника и поднявъ изъ села Владимірскаго Басурманова, чудотворную икону Владимірской Божіей Матери, дали обѣтъ защищать городъ до послѣдней крайности. Пугачевъ, вѣроятно узнавъ о ихъ твердомъ намѣреніи, обошелъ городъ въ 15-ти верстахъ и направился чрезъ село Малый Сундырь на Ядринъ и перешелъ на другой берегъ Волги.

Въ Козьмодемьянскѣ *домовъ* каменныхъ 17, деревянныхъ 865. *Лавокъ* и *магазиновъ* каменныхъ 1, деревянныхъ 67. *Церквей* каменныхъ 5, *заводовъ* и *фабрикъ* нѣтъ вовсе. *Жителей* мужчинъ 2,402 и женщинъ 2,640, всего 5,041 душа. Изъ нихъ торгующаго сословія по свидѣтельствамъ 43, въ томъ числѣ купцовъ 22, одно приходское и одно уѣздное *училище* и *больница*.

Жители не промышленны, торговля ничтожная хлѣбомъ и лѣсомъ. Здѣсь бываютъ въ году двѣ ярмарки Никольскія: на первую, 9-го Мая привозится товаровъ до 10 т. р. и на вторую, 1-го Декабря до 7 т. р.; но продажа на обѣихъ не доходитъ и до 2 т. р. с.

На Козьмодемьянской пристани грузится до 3 плотовъ лѣсомъ и до 9 судовъ кладью, всего на 20 т. р. сер.

Противъ Козьмодемьянска впадаетъ въ Волгу рѣчка *Рудка;* на ней строятъ барки *бѣляны*, на которыхъ возятъ бревна и вообще лѣсные матеріалы.

БѢЛЯНА.

На 1039 верстѣ, при *Орѣховскомъ Яру*, есть небольшая торговая пристань, на которой грузится до 7 судовъ дровами, на 1500 р. сер.

На 1043 в., въ Волгу впадаетъ рѣчка *Сундырка;* она течетъ у подошвы горы того же имени. На горѣ, до покоренія царства Казанскаго, было у здѣшнихъ инородцевъ укрѣпленіе, называвшееся *Челымскимъ городкомъ*. Оно состояло изъ землянаго вала со рвами, котораго слѣды видны и теперь и служило охраннымъ мѣстомъ отъ нападенія враждебныхъ племенъ и Новгородскихъ разбойниковъ, приходившихъ грабить здѣшніе богатые улусы. По преданіямъ извѣстно, что около этой крѣпости, въ 1524 г., потерпѣлъ пораженіе князь Палецкій, плывшій на судахъ съ огнестрѣльнымъ снарядомъ и воинскими припасами, для покоренія Казани. Черемисы заградили въ этомъ мѣстѣ Волгу каменьями и деревьями; суда наши разбивались на этой преградѣ, а воины гибли отъ стрѣлъ и бревенъ, пускаемыхъ съ высоты. Погибло нѣсколько тысячъ людей убитыми и утопшими, и Палецкій едва пробился чрезъ пре-

ЧЕБОКСАРЫ.

граду съ немногими судами. Это бѣдствіе, какъ говорятъ, было поводомъ къ старинной пословицѣ: *„съ одну сторону Черемиса а съ другой берегися"*.

Въ отмщеніе за это, Русскіе вскорѣ уничтожили крѣпость. она была сожжена бояриномъ Морозовымъ.

На 1052 в., находится *Кинярскій* перекатъ, который имѣетъ въ длину до 150 саж. и препятствуетъ въ мелководіе только тяжелогрузнымъ судамъ.

На 1071 в., на лѣвомъ берегу Волги, лежитъ *Спасо-Геронтьевская* пустынь, а возлѣ нее слобода того же имени, которой жители занимаются рыболовствомъ.

На 1072 в., на правомъ берегу находится городъ *Чебоксары*, съ торговой и пароходной пристанями. Пароходы здѣсь останавливаются на весьма непродолжительное время.

Г. ЧЕБОКСАРЫ.

Г. Чебоксары уѣздный городъ Казанской губерніи. Разстоянія: отъ Казани 143 в., отъ Москвы 644 в. и отъ Петербуга 1317 в.

Онъ расположенъ въ весьма красивой и живописной долинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ высокими поросшими лѣсомъ горами, захватывая концами своими скаты двухъ холмовъ, примыкающихъ къ берегу. Чрезъ него протекаетъ рѣчка Чебоксарка, а на сѣверной его оконечности, не подалеку отъ берега, находится монастырь и старинная колокольня Вознесенской церкви, наклонившаяся отъ времени. Древностію своею онѣ придаютъ много красоты пейзажу и ставятъ городъ на ряду красивѣйшихъ изъ Волжскихъ видовъ.

Въ Казанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1858 г., перепечатана одна старинная рукопись, изъ которой видно, что жители этого города не имѣютъ основательной исторіи, но по наслышкѣ говорятъ, что будто бы въ древнія времена, тутъ была деревня, въ которой жилъ Чувашенинъ Шабкмаръ. Былъ онъ человѣкъ добрый, любимъ и уважаемъ жителями. которые за его добродѣтели протекающую чрезъ городъ рѣчку прозвали Чебоксаркой, а отъ нее впослѣдствіи и городъ получилъ свое названіе. Что онъ

былъ окруженъ укрѣпленіемъ, а жители были поселены изъ разныхъ мѣстъ по повелѣнію царя Іоанна Васильевича въ лѣто 7062 (1554 г.), на другой годъ взятія Казани, для охраненія оной, содержанія почтъ и провіантскихъ магазиновъ.

Что въ 7063 лѣто (1555 г.), Февраля 7-го, новопосвященнымъ первымъ архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, Гуріемъ, въ этотъ городъ принесенъ образъ Владимірской Богородицы, который и нынѣ находится въ Соборной церкви. Что въ городѣ 2 монастыря мужескихъ и 2 женскихъ, и въ Троицкомъ монастырѣ, въ часовнѣ, находящейся у воротъ, поставленъ рѣзной образъ Николая Чудотворца, держащій въ правой рукѣ передъ собою мечъ, а въ лѣвой церковь, имѣя на главѣ настоящую архіерейскую богато украшенную митру; одѣяніе же на немъ серебрянное, кованное и вызолочено. Къ этому образу, имѣющіе между собою ссору Чуваши, Татары, Черемисы и Русскіе, какъ крещеные такъ и некрещеные, приходятъ судиться и боясь отъ сего образа знаменія, виновные не божась и не дѣлая клятвы всегда признаются, а чрезъ то правые удовлетворяются. Что городовое укрѣпленіе со сдѣланными башнями, какъ деревянное, сгорѣло въ 1699 г., а земляной валъ и ровъ, идущій отъ Волги до оврага,— цѣлы. Что церквей каменныхъ 12, строены безъ архитектуры но приличной наружности, внутренность ихъ весьма богата и что городъ ведетъ значительную торговлю, богатъ и управляется воеводской канцеляріей. И такъ нельзя сомнѣваться, что рукопись эта передаетъ намъ бытъ города въ прошломъ столѣтіи. Въ настоящее время онъ не можетъ похвастать, ни особеннымъ благоустройствомъ ни богатствомъ.

Въ немъ находится 38 каменныхъ, и 874 деревянныхъ *дома,* 3 каменныхъ и 60 деревянныхъ *лавокъ,* изъ которыхъ 50 общественныхъ. *Церквей* каменныхъ 12 и 1 мужской *монастырь* во имя св. Троицы, управляемый архимандритомъ.

Изъ церквей замѣчательны: соборъ во имя *Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы,* въ которомъ находится икона Владимірской Божіей Матери; ею благословилъ городъ св. Гурій, что видно изъ древней, хранящейся въ храмѣ рукописи, въ которой

сказано: „принесена сія святая икона въ сей градъ Чебоксаръ „въ лѣто 7063 (1555), а принесъ и благословилъ сей градъ и „люди живущія въ немъ, первопрестольникъ преосвященный Гурій, „архіепископъ Казанскій и Свіяжскій“. Она украшена богатою ризою, находится по лѣвую сторону царскихъ вратъ и во всякое время привлекаетъ множество богомольцевъ. Чуваши, обращенные къ православію, называютъ ее *Торамумъ* (Матерь Божія). Ей молятся они объ избавленіи отъ скорбей и напастей. Изъ той же рукописи видно, что образъ „обложенъ и кіотъ построенъ по обѣщанію стольника и воеводы, Өеодора Ивановича Румянцова, въ лѣто 7200, а отъ Р. Х. 1692“. Икона прежде стояла въ деревянной церкви, но усердіемъ жителей, въ 1657 г. поставленъ былъ каменный храмъ о пяти главахъ, въ который она и была перенесена. Говорятъ, что украшенія храма въ свое время были превосходнѣйшими изъ всѣхъ храмовъ того времени въ Казанской епархіи. Колокола его подобраны по звуку, который бываетъ слышенъ по Волгѣ за 25 верстъ. Кромѣ этого, въ соборѣ есть *образъ Смоленской Божіей Матери*, вышитый изъ золота и украшенный мощами разныхъ св. угодниковъ; онъ полученъ отъ Казанскаго митрополита Тихона, а ему, какъ видно изъ надписи на образѣ, подаренъ Грузинскимъ княземъ, Арчиномъ Вагтанеевичемъ, и *части мощей* Казанскихъ чудотворцевъ: Гурія, Варсонофія и Германа. Преданіе говоритъ, что Чебоксарскіе граждане, памятуя благословеніе архіепископа Гурія, выбрали изъ среды своей благочестивыхъ мужей и отправили ихъ въ Казань за испрошеніемъ частицъ св. угодниковъ, которые и были принесены сюда съ подобающимъ торжествомъ.

Остатки древняго вала видны еще и теперь. Улицы въ городѣ не мощенныя; нѣкоторыя изъ нихъ грязны во все лѣто. Городская площадь недавно приведена въ порядокъ квартирующими здѣсь войсками и обсажена аллеей.

Въ городѣ два свѣтскихъ *училища*: уѣздное и приходское, одно духовное при церкви Благовѣщенія и *больница*.

Въ Чебоксарахъ помѣщается управленіе 5 дистанціи 1-го отдѣленія VI округа Путей Сообщенія; тутъ же живетъ и начальникъ этой дистанціи.

Жителей въ городѣ: мужчинъ 2302 и женщинъ 2534, всего 4836. Въ этомъ числѣ *духовенства* бѣлаго, мужчинъ 59 и женщинъ 81, монаховъ 15, *купцовъ:* мужчинъ 123 и женщинъ 96, торгующихъ по свидѣтельствамъ разнаго рода 65, въ томъ числѣ купцовъ 3-й гильдіи 43.

Главная *торговля* состоитъ въ хлѣбѣ и другихъ сырыхъ произведеніяхъ, которыя отвозятся отъ пристани ежегодно на 300 судахъ, всего на сумму до 500 т. р. сер. Приходитъ къ пристани до 35 судовъ, съ грузами до 60 т. р. сер. На пристани находится 2 каменныхъ и 10 деревянныхъ амбаровъ.

Верстахъ въ 50 отъ Чебоксаръ, находится Чокурскій механическій заводъ, принадлежащій пароходному обществу „Дружина".

На 1079 в., находится *Гремячскій* перекатъ, препятствующій судамъ только въ весьма малую воду.

На 1096 в., впадаетъ р. *Цивиль;* она начинается въ Курмышскомъ уѣздѣ (Симбирской губ.) и протекаетъ по Казанской губерніи 195 верстъ. Въ обыкновенную воду рѣка не судоходна, но весною сплавляется по ней до 20 судовъ съ рожью и мукою, на сумму до 100 т. р. сер.

На 1101 верстѣ, на луговой сторонѣ Волги, по живописному скату горы, лежитъ *Маріинской посадъ;* по древнимъ актамъ, хранящимся въ Маріинской посадской думѣ, видно, что онъ прежде былъ селомъ, которое основано въ 1620 г. и прежде называлось *пустошью Сундырскою,* или селомъ *Сундырь.* Въ немъ находились: деревянная церковь, митрополичій дворъ, пивоварный заводъ и до 45 дворовъ бобылей. По дарственной грамотѣ царя Алексѣя Михайловича, оно составляло собственность митрополитовъ Сарскихъ, Подонскихъ и Крутицкихъ.

Посадъ имѣетъ 620 жителей, особое управленіе и гостиный дворъ, 4 деревянныхъ амбара и 4 лавки. Жители торгуютъ хлѣбомъ и отправляютъ его съ пристани на 25 судахъ, всего на сумму до 60 т. р. сер.

На 1108 верстѣ, впадаетъ съ лѣвой стороны рѣка *Нижняя Кокшага;* она начинается въ Яренскомъ уѣздѣ и протекаетъ на 400 верстъ: судоходна только весною; тогда по ней сплавляется

до 36 плотовъ и 7 судовъ съ лѣсными издѣліями, на сумму до 82 т. р. сер.

Версты три ниже, находится мель *Ураковскій перекатъ;* она тянется на 240 саж. и въ мелководіе, чрезъ нее суда должны паузиться.

На 1145 верстѣ, впадаетъ въ Волгу р. *Ансикъ*; она начинается въ Цивильскомъ уѣздѣ, течетъ на 80 верстъ и сплавна только весною. Въ это время по ней сгоняютъ до 5 судовъ съ мукою, на сумму до 30 т. р. с.

На версту ниже, впадаетъ въ Волгу р. *Илеть.* Вытекая изъ Яренскаго уѣзда, она прорѣзываетъ Царевококшайскій и Чебоксарскій уѣзды на 240 верстъ, судоходна только весною; по ней сплавляется до 10 плотовъ, на сумму до 20 т. р. сер.

На 1165 и 1170 верстахъ, находятся мели: *Гуляевскій* и *Макарьевскій* перекаты, препятствующіе проходу только тяжелогрузныхъ судовъ.

На 1179 верстѣ, впадаетъ въ Волгу р. *Свіяга;* ея начало въ Сенгилейскомъ уѣздѣ, а длина 53 версты; судоходство бываетъ только весною, въ это время по ней сплавляется до 28 судовъ съ хлѣбными грузами до 130 т. р. с.

На Свіягѣ и другой р., Щукѣ, лежитъ г. Свіяжскъ. Онъ виденъ съ Волги въ туманной дали и кажется построеннымъ на плоской возвышенности, оканчивающейся обрывами. Съ этимъ именемъ тѣсно связано покореніе царства Казанскаго и потому мы считаемъ не лишнимъ удѣлить для него нѣсколько строкъ.

Г. СВІЯЖСКЪ.

Уѣздный городъ Казанской губерніи, находится въ 37 в. отъ Казани, 749 в. отъ Москвы и 1422 в. отъ С.-Петербурга.

Г. Свіяжскъ основанъ въ 1551 г. по повелѣнію Іоанна Грознаго, съ цѣлью имѣть операціонный пунктъ при предстоящей осадѣ Казани.

Говорятъ, что царь, сопровождая войско подъ Казань, въ походъ 1550 года, остановился при устьѣ р. Свіяги; увидѣлъ вы-

сокую гору, называемую Круглою и взявъ съ собою Шигъ-Алея, князей Казанскихъ и бояръ, взъѣхалъ на ея вершину... открылся видъ неизмѣримый во всѣ стороны. Удивленный красотою мѣста, царь сказалъ: „Здѣсь будетъ городъ христіанскій; стѣснимъ Казань: Богъ вдастъ ее намъ въ руки“, и дѣйствительно здѣсь былъ воздвигнутъ городъ въ слѣдующемъ 1551 г. Для постройки его былъ посланъ *Выродковъ* въ Углицкій уѣздъ, въ вотчину Ушатыхъ, гдѣ были срублены стѣны будущей крѣпости и отправлены къ устью р. Свіяги. 24 Мая они прибыли на мѣсто. Густой лѣсъ осѣнявшій гору, былъ немедленно срубленъ воинами князя Серебрянаго-Оболенскаго; обнаженное мѣсто обошли съ крестами, освятили воду, размѣрили мѣсто для крѣпости, основали стѣны, построили церкви во имя Рождества Богородицы и Св. Сергія и въ четыре недѣли г. Свіяжскъ былъ оконченъ. Окрестные жители, изумленные такою неожиданностью, начали изъявлять покорность и послали въ Москву знатныхъ людей для заявленія царю своей преданности.

Лѣтописи передаютъ намъ, что городъ имѣлъ въ окружности 1200 саж., нѣсколько башенъ и воротъ и заключалъ въ себѣ 6 церквей и два монастыря: женскій и мужской; домовъ княжескихъ и боярскихъ 27, подъяческихъ 2; пушкарскихъ и другихъ военныхъ командъ 40; монастырскихъ 4; церковно-служительскихъ 15; стрѣлецкихъ 200; солдатскихъ 21; торговыхъ и мастеровыхъ 64 и 4 лавки.

Но едва основался этотъ городъ, какъ въ немъ открылась цынготная болѣзнь, страшно опустошавшая войско. Воеводы и люди пришли въ уныніе, а Казанцы пользуясь ихъ бездѣйствіемъ, снова возмутились и тревожили городъ; отгоняли табуны, забирали плѣнныхъ; войска же наши, отъ слабаго надзора предавались разврату, и забыли долгъ службы. Когда вѣсть объ этомъ дошла до Іоанна, то туда былъ посланъ съ грамотою митрополита, архангельскій протоіерей Тимоѳей со святою водою; надо полагать, что гласъ пастыря произвелъ доброе вліяніе и порядокъ былъ возстановленъ, ибо въ слѣдующемъ году мы видимъ войска эти при взятіи Казани.

Въ настоящее время г. Свіяжскъ не имѣетъ крѣпости, и только остатки рва и вала напоминаютъ о грозной ролѣ, которую онъ игралъ въ эпоху усмиренія новопріобрѣтеннаго края.

Теперь въ немъ считается: 9 *домо*въ каменныхъ и 294 деревянныхъ, 28 деревянныхъ *лавокъ;* 5 каменныхъ *церквей;* два *училища, больница* и 2 *монастыря*: мужской и женскій.

Мужской монастырь во имя *Пресвятой Богородицы;* полагаютъ, что онъ основанъ первымъ его архимандритомъ Германомъ, котораго св. мощи покоятся тутъ же. Говорятъ, что святитель, вмѣстѣ съ рабочими, трудился надъ сооруженіемъ каменнаго храма и келлій; между ними и теперь показываютъ ту, въ которой жилъ святитель, — она не болѣе полусажени въ квадратѣ, а изъ вещей его хранятся: работы его дикиріи и посохъ, и шапочка, въ которой онъ былъ погребенъ.

Между древними грамотами и бумагами, есть много весьма интересныхъ для антикварія; изъ нихъ видно, что въ этотъ монастырь ссылались въ древности государственные преступники.

Въ дѣвичьемъ монастырѣ *Св. Троицы*, замѣчательна деревянная Троицкая церковь; говорятъ, что она постройкой своей современна Іоанну IV и выстроена изъ того лѣса, который срубленъ былъ на горѣ при построеніи города. По наружности нельзя сомнѣваться въ ея древности, но трудно повѣрить, чтобъ деревянная постройка простояла до 300 лѣтъ безъ явнаго повреждекія; иконостасъ церковный старинной живописи, а оклады на ней самаго грубаго чекана временъ XIV столѣтія.

Жителей въ городѣ: мужчинъ 1,048, женщинъ 981, всего 2,929; въ томъ числѣ духовенства бѣлаго, мужч. 28, женщ. 38; монашествующаго, мужч. 28, женщ. 57; *купцовъ* и торгующихъ по разнымъ свидѣтельствамъ 89, въ томъ числѣ 48 купцовъ 3-й гильдіи, большею частію не коренныхъ жителей, а приписныхъ.

Свіяжцы не промышленны, ведутъ мелочную торговлю разными товарами и жизненными припасами.

Заводовъ всего 3, также не замѣчательныхъ своею производительностью.

Ярмарка бываетъ разъ въ году — Петровская 29 Іюня; товару на нее привозится до 44,750 руб., продается на сумму до 19,700 р.

Въ двухъ верстахъ отъ Свіяжска, почти при сліяніи Свіяги съ Волгою, находится *Макарьевская* пустынь. Монастырь расположенъ въ ущельѣ крутой горы, окруженной со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, изъ за вѣтвей котораго блестятъ церковные кресты и купола; зданія монастырскія расположены по горному склону, въ 30 саженяхъ отъ ея подошвы. Красивая архитектура и уединенная мѣстность, располагаютъ къ благочестію и мы вполнѣ согласны со словами одного писателя, посѣтившаго эту обитель, что „здѣсь истинное убѣ„жище для спасенія, здѣсь смиренный отшельникъ не найдетъ ни„какого развлеченія въ теплой мольбѣ своей, ничто не волнуетъ „его духа: предъ взорами пустынножителя Богъ и природа.“

Жаль, что церковь и монастырскія службы построены не на вершинѣ горы, ибо ручьи, текущіе въ этомъ мѣстѣ, постоянно подмываютъ фундаменты и могутъ быть причиною преждевременнаго разрушенія строеній.

О времени построенія монастыря ничего неизвѣстно. Существуетъ одна легенда, что будто бы преподобный Макарій Желтоводскій и Унженскій чудотворецъ, освободившись изъ Татарскаго плѣна, въ возблагодареніе Бога за свое спасеніе, приказалъ соорудить на этомъ мѣстѣ церковь. Въ обители хранится икона преп. Макарія, весьма древней живописи,—единственная монастырская рѣдкость.

Въ монастырѣ скончался 1766 г. 24 Апрѣля епископъ Арсеній, извѣстный по превратности своей судьбы. Прежде онъ находился въ Андрузской епархіи, а потомъ въ Москвѣ; но впослѣдствіи отлученъ былъ отъ церкви и сосланъ сюда Іерусалимскиимъ патріархомъ Досиѳеемъ.

На 1185 верстѣ, близь д. *Моркваши*, лежащей на красивой мѣстности, устроена паровая мукомольная мельница; она поставлена на скатѣ горы, покрытой лѣсомъ. Отсюда и до села Верхняго Услона, правый берегъ весьма разнообразенъ и живописенъ, холмы, то высокіе, то низкіе, то обнаженные, то одѣтые красивою зеленью, тянутся на 10 верстъ и завершаются высокой и грандіозной горой *Услономъ*, противъ которой впадаетъ рѣчка Казанка. Отъ нее, вдоль берега Волги тянутся нѣсколько пароходныхъ пристаней.

КАЗАНЬ.

Г. КАЗАНЬ.

Когда и кѣмъ построена, Казань, мы не имѣемъ достовѣрныхъ источниковъ. Д'Осонъ, въ своей исторіи Монголовъ, упоминаетъ о Казани въ числѣ Болгарскихъ городовъ, покоренныхъ Батыемъ въ XIII вѣкѣ. Неизвѣстный историкъ, жившій около 20 лѣтъ въ плѣну у Татаръ, въ книгѣ своей *„О первомъ началѣ Казанскаго царства"*, говоритъ: *посла царь Саинъ по мѣстомъ проходя поискавъ и обрѣтѣ мѣсто на Волзѣ рѣцѣ на самой Украйнѣ Рускія земли на сей странѣ Камы рѣки"* и проч., а какъ Саинъ наслѣдовалъ Батыю, то надо полагать, что Казань основана либо въ XIII, либо въ XIV вѣкѣ, тѣмъ болѣе, что около этого времени о Казани начинаютъ упоминать и Русскіе лѣтописцы.

Сдѣлавшись однажды столицею царей Ордынскихъ, Казань не однократно вступала въ связи съ князьями Россійскими во время ихъ междоусобій и измѣняя имъ, нерѣдко опустошала наши владѣнія. Въ 1296 г., когда царевичь Эктякъ, призванный на помощь княземъ Симеономъ Суздальскимъ, подходилъ къ Мурому, великій князь Василій Дмитріевичъ, отправилъ противъ Казанцевъ брата своего, Юрія, который прогнавъ ихъ, пошелъ на Казань, разорилъ ее, Жукотинъ,—городъ находившійся неподалеку отъ нынѣшняго Чистополя и многіе другіе Болгарскіе города, а царя Казанскаго взялъ въ плѣнъ. Послѣ этого Казань оставалась въ запустѣніи и была возобновлена ханомъ Улу-Махметомъ, изгнанникомъ Орды Кипчакской, который сперва проживалъ въ г. Бѣлевѣ и былъ вытѣсненъ войсками великаго князя Василья Темнаго, за притѣсненія и жестокости, дѣлаемыя имъ жителямъ. Улу-Махметъ выбралъ близь старой крѣпости новое, болѣе удобное мѣсто, построилъ новую крѣпость, началъ принимать всѣхъ бѣглецовъ, боявшихся набѣговъ Россіянъ, пригласилъ своихъ приверженцевъ изъ Орды, Астрахани, Азова, Крыма и такимъ образомъ основалъ (1438 г.) *Казанскае Татарское царство.*

Чрезъ годъ, въ отмщеніе за изгнаніе свое изъ Бѣлева, Улу-Махметъ вторгся въ наши владѣнія и 3 Іюля уже былъ подъ Москвою,

но простоявъ подъ стѣнами ея въ бездѣйствіи 10 дней, пошелъ въ обратный путь, грабя и опустошая все встрѣчавшееся ему на дорогѣ. Онъ постоянно тревожилъ наши пограничныя съ нимъ земли, а въ 1445 г. взялъ Нижній Новгородъ и осадилъ Муромъ, но былъ прогнанъ нашими войсками. Вскорѣ онъ опять осадилъ Нижній, а сына своего Мамутека, послалъ подъ Суздаль. Слѣдствіемъ этого похода было то, что войска наши были разбиты, а великій князь Василій Васильевичъ Темный попался въ плѣнъ. Вскорѣ послѣ сего, престарѣлый Улу-Махметъ былъ зарѣзанъ; престоломъ завладѣлъ неправильно Мамутекъ, и началъ именовать себя царемъ Казанскимъ.

Изгнанные имъ братья, Касимъ и Ягупъ, отдались подъ покровительство Василья и получивъ отъ него во владѣніе г. Касимовъ на Окѣ, были вѣрными его союзниками. По смерти Мамутека, на престолъ Казанскій взошелъ сынъ его, Ибрагимъ (1463). Вельможи Казанскіе, желая усилить вліяніе свое на дѣла царскія и присвоить себѣ право располагать престоломъ, пригласили на царство Касима. Касимъ обратился къ Іоанну Васильевичу, получилъ отъ него войско (1467) и пошелъ подъ Казань, но походъ не былъ удаченъ. Тогда новое войско Русское, подъ предводительствомъ князя Симеона Романовича опустошило землю Черемискую, а другіе отряды разоряли Ибрагимовы земли, брали Татарскіе суда на Волгѣ и Камѣ. Такъ продолжалось дѣло до 1469 г., когда мать Ибрагимова, взялась было склонить сына на миръ съ Россіей, но, воины Русскіе не хотѣли слушать о мирѣ, „хотимъ искать ратной чести и идти на поганыхъ Татаръ,“ говорили они воеводѣ— и поднявъ паруса, поплыли внизъ по Волгѣ, въ Нижнемъ выбрали себѣ воеводу Руно—и 21 Мая высадились подъ Казанью. Было утро, жители спали, Русскіе бросились на городъ, рѣзали враговъ, освободили нашихъ плѣнныхъ и обремененные добычею отступили къ Коровничьему острову. Ибрагимъ собралъ наскоро войско, ударилъ на Русскій станъ, но былъ отбитъ, а Русскіе возвратились къ Нижнему Новгороду.

Государь, намѣреваясь нанести окончательный ударъ Казани, послалъ новое войско подъ предводительствомъ братьевъ своихъ,

Юрія и Андрея: приказалъ войску зимовать, но не возвращаться безъ побѣды. Воля царя была исполнена: Русскіе разбили Татаръ, отняли у Казани воду и приступили къ осадѣ; устрашенный Ибрагимъ просилъ мира *на всей волѣ государя Московскаго.* Плѣнники взятые въ теченіи 40 лѣтъ получили свободу.

Казалось что такой миръ (1 Сентября 1469 г.) на долго обезпечитъ восточные предѣлы Россіи, но на дѣлѣ вышло противное. Надменный духъ хановъ, непріязнь къ нашей вѣрѣ, стремленіе народа и владѣтелей къ преобладанію и жажда къ добычѣ, служили постоянными поводами къ нарушенію покорности и мирныхъ договоровъ со стороны Казанцевъ. Ханы, возводимые на престолъ, смѣнялись, изгонялись, либо были вѣроломно лишаемы жизни. Такъ, въ 1478 г. Ибрагимъ разорилъ землю Вятскую, а войска Іоанна III въ 1487 г., подъ предводительствомъ Мехметъ-Аминя и знаменитаго Холмскаго, взяли Казань и плѣнили царя ихъ Алегама. Мехметъ-Аминь получилъ престолъ Казанскій и возбуждаемый женой своей, вдовой Алегамовой, бывшей нашей плѣнницей, къ ненависти противу Россіи, измѣнилъ царю и 24 Іюня 1505 г., въ день Казанской ярмарки, всѣ купцы наши были перерѣзаны, а посолъ Русскій былъ убитъ. Мятежный Мехметъ-Аминь даже бросился съ огромнымъ войскомъ въ наши предѣлы, осадилъ Нижній Новгородъ, но былъ прогнанъ Нижегородцами. Московскіе воеводы дѣйствовали въ это время нерѣшительно и дали ему уйти безнаказанно. Въ это время царствовалъ великій князь Василій Іоанновичъ. Слѣдуя примѣру своего мудраго родителя, онъ нѣсколько разъ посылалъ войска подъ Казань, но походы эти, по нераспорядительности воеводъ, были не удачны, и только ограничивались разореніемъ окрестностей и земель подвластныхъ Казани, да для стѣсненія Казанцевъ заложенъ былъ на берегу Волги и Суры укрѣпленный городокъ Василь-Сурскъ, который въ тоже время служилъ оплотомъ для насъ и сборнымъ пунктомъ для войскъ.

На престолъ Россійскій взошелъ Іоаннъ IV; мятежный духъ Казанцевъ не ослабѣвалъ. Юный царь съ рѣшимостію зрѣлаго правителя, положилъ покорить непокорное царство и 14 Февраля 1550 г., предводительствуя 60,000 войскомъ былъ уже подъ Ка-

занью, но приступъ былъ неудаченъ и Іоаннъ отступая съ войскомъ, въ 30 верстахъ отъ города выбралъ мѣсто для новой крѣпости, а въ Маѣ 1551 г., эта твердыня была уже готова и названа *Свіяжскомъ;* горная сторона Волги объявлена Русскою землею, а ханъ Казанскій Шейхъ Али, названъ намѣстникомъ Русскаго царя. Между тѣмъ какъ новая крѣпость стѣснила Казань, воевода, князь Серебрянный - Оболенскій, дѣлалъ поиски въ ея окрестностяхъ; Мордва, Чуваши, Черемисы, присягнули на вѣрность царю Русскому; ихъ приписали къ Свіяжску, освободили на три года отъ ясака и водили въ битвы подъ Казань.

Между тѣмъ въ Казани снова начались безпокойства, народъ раздѣлился на партіи: одни хотѣли Ухтемыша и Сумбеку, другіе Крымскаго хана, третьи держались Астрахани и Ногаевъ, четвертые Русскаго царя и Шейхъ - Али, но едва послѣдній утвердился на престолѣ, какъ умертвилъ 70 вельможъ, обвиненныхъ имъ въ измѣнѣ. Казанцы вознегодовали и просили у царя Русскаго намѣстника. Назначенъ былъ князь Минулинскій, но только подошелъ онъ съ войскомъ къ Казани, какъ Казанцы, взволнованные ложнымъ слухомъ, что Русскіе хотятъ ихъ перерѣзать, заперли ворота и рѣшились защищаться.

Войска возвратились въ Свіяжскъ 12 Марта, а 24 числа въ Москвѣ рѣшено было идти для *покоренія Казани.* Слухъ о грозномъ ополченіи для разрушенія сильнаго Магометанскаго царства разошелся, привлекъ въ Казань многихъ удальцевъ Астраханскихъ, Крымскихъ и Ногайскихъ, поволжье возстало противъ насъ и Крымскій ханъ, Девлетъ Гирей вторгся въ Россію, но былъ совершенно разбитъ подъ Тулою и бѣжалъ.

3-го Іюля войско тронулось въ походъ и 13 Августа достигло Свіяжска. Не смотря на проливные дожди и дороги, испорченные непріятелемъ, 19 Августа 1552 г., 150,000 воиновъ были уже противу Казани; 23 числа городъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ; отчаянныя вылазки Татаръ 23, 26 и 29 Августа были отбиты; весь отрядъ славнаго наѣздника Япанчи уничтоженъ. 6 Сентября укрѣпленный Арскій городокъ взятъ приступомъ. Тайникъ, откуда Казанцы брали воду—подорванъ. 30 Сентября князь Воротынскій, послѣ же-

стокой битвы занялъ часть стѣны и башню. Наконецъ 1 Октября взорвали главные подкопы, Русскіе вторглись въ городъ; Татары защищались отчаянно и оттѣснили было часть войска; тогда Іоаннъ, схватилъ знамя, сталъ въ городскихъ воротахъ и удержалъ бѣгущихъ. Битва возобновилась съ большимъ ожесточеніемъ и подоспѣвшія свѣжія войска, помогли усталымъ воинамъ. Царь Едигеръ взятъ былъ въ плѣнъ, а защитники его пали до единаго. Главный, воевода, князь Воротынскій, первый поздравилъ царя со взятіемъ города, въ память чего, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ царь со знаменемъ, 3 Октября былъ воздвигнутъ храмъ Благовѣщенія. Въ Москвѣ же памятникомъ этого знаменитаго въ лѣтописяхъ нашихъ событія, служитъ Покровской соборъ Василья Блаженнаго.

На другой день Іоаннъ торжественно въѣхалъ въ городъ, воздалъ благодареніе Богу за побѣду, учредилъ въ немъ епархію и судебныя мѣста, назначилъ въ городъ воеводу, а Татаръ переселилъ въ предмѣстья.

Въ 1714 году, Петръ учредилъ здѣсь губернію и сдѣлалъ Казань губернскимъ городомъ. Въ 1774 г. Казань обращена была въ пепелъ Пугачевымъ. Едва городъ отстроился, какъ въ 1815 г. сгорѣлъ до половины; въ 1842 г.. его постигло такое же несчастіе, но по губительному дѣйствію огня, оно превосходило всѣ прежнія: выгорѣла почти вся — и печальные слѣды этого опушенія видны еще и по нынѣ.

Топографія. Г. Казань находится подъ 55°48′ с. ш. и подъ 67°9′ вост. д., въ 782 в. отъ Москвы и 1456 в. отъ Петербурга. Гербъ Казанскій изображаетъ на бѣломъ полѣ крылатаго чернаго змѣя (Зиланта), съ красными крыльями, подъ золотою короною.

Городъ расположенъ на р. Казанкѣ, въ 7 верстахъ отъ берега Волги. Если кому случится взглянуть на Казань весною, во время разлива съ пароходной пристани, то увидитъ прекрасную картину; въ это время Волга и Казанка сливаютъ свои воды вмѣстѣ, покрывая всѣ низменности и подходя подъ самый городъ, который кажется какъ бы стоящимъ на озерѣ.

Казанка омываетъ сѣверозападную часть города, на которой находится крѣпость или Кремль. Онъ стоитъ на обрывистомъ холмѣ, обведенъ бульваромъ, называемымъ купеческимъ и служитъ началомъ пригорковъ, на которыхъ построена сѣверная и восточная части города. Эти холмы снижаются къ югу и оканчиваются низменностію, охватывающею южную, западную и сѣверную его части; за нею, къ западу, на возвышенностяхъ лежатъ: *Адмиралтейская* слобода, соединяющаяся съ городомъ высокой дамбой, *Зилантовъ* монастырь, предмѣстье *Ягодное*, пороховой *заводъ* и монастырь *Кизическихъ* чудотворцевъ, осѣненный сосновой рощей. По восточную сторону города лежитъ *Арское* поле, застроенное прекрасными зданіями Института благородныхъ дѣвицъ, Военнаго Госпиталя и Духовной Академіи. За ними идетъ общественное кладбище; влѣво, на мѣстности, пересѣченной обрывами, тянется березовая роща, служащая мѣстомъ лѣтней загородной прогулки — она называется *Швейцаріей*, а нѣсколько южнѣе виднѣются два озера *Кабана*, изъ которыхъ ближайшее къ городу соединяется съ рѣчкой Казанкой каналомъ, называющимся *Булакъ*.

Параллельно Булаку идутъ нѣсколько улицъ вдоль города, изъ которыхъ главнѣйшія: *Воскресенская*, она начинается отъ Кремля и кончается зданіями Университета и Клиники. Ниже ея идетъ *Проломная*, одинъ ея конецъ нѣсколько южнѣе Кремля, а на другомъ концѣ находится торговая площадь. Еще южнѣе идетъ каналъ Булакъ, а за нимъ улица *Ямская*, соединяющаяся съ дамбой и проходящая за сѣнную площадь. Около дамбы, по берегу Казанки, построены амбары и лавки и это мѣсто называется *биржей*. Сѣвернѣе Воскресенской улицы, отъ Кремля и до театра, идетъ улица *Покровская;* а между этими двумя улицами тянется оврагъ, въ которомъ находится небольшое озеро, называемое *Черное;* оно обсажено аллеями и служитъ мѣстомъ для городскихъ прогулокъ. Оврагъ этотъ примыкаетъ къ *Дровяной* площади, которая съ одной стороны соединяется съ *Театральною* площадью, а съ другой окаймлена холмомъ, украшеннымъ садами купцовъ Крупениковыхъ. За этой мѣстностію идутъ нѣсколько прямыхъ же и широкихъ улицъ, ведущихъ на Арское поле, изъ которыхъ луч-

шая—*Грузинская*; она служитъ какъ бы продолженіемъ Покровской улицы.

Перпендикулярно имъ идетъ еще нѣсколько улицъ, напр. большая и малая Казанскія и другія — онѣ проходятъ поперекъ всего города отъ Чернаго озера.

Площадей торговыхъ 4: *рыбная, сѣнная, мочальная* и *дровяная*.

Большая часть улицъ и площадей вымощены булыжнымъ камнемъ съ тротуарами для прохожихъ.

Вообще Казань, имѣетъ много прекрасныхъ зданій и носитъ всѣ признаки благоустроеннаго города. Надо жалѣть что частые и губительные пожары, вредно дѣйствовали на его благосостояніе и слѣды ихъ во многихъ мѣстахъ видны и по нынѣ; хотя бѣдствія давно совершились, но утраченное богатство, нажитое десятками лѣтъ, не всегда вознаграждается трудами остальной жизни частнаго человѣка, и потому не удивительно, если подлѣ каменнаго дома стоитъ обгорѣлая развалина, либо заборъ окружающій попелище; ихъ не мало въ Казани!

Городъ дѣлится на пять частей и девять слободъ: 1) *Адмиралтейскую,* 2) *Суконную,* 3) *Ямскую,* 4) *Ягодную,* 5) *Козью,* 6) *Гривку,* 7) *Хижицкую* и двухъ татарскихъ слободъ: 8) *Вторую* и 9) *Новую.*

Достопримѣчательности. *Кремль.* Основаніе Кремля приписываютъ хану Улу-Махмету въ XV столѣтіи. Онъ обнесенъ былъ двойною деревянною стѣною, изъ толстыхъ дубовыхъ бревенъ, связанныхъ внутри такими же перемычками; промежутокъ между стѣнъ былъ засыпанъ каменьями и пескомъ съ глиною; снаружи стѣны былъ вырытъ ровъ. Время и частые пожары окончательно уничтожили прежнія постройки; ныньче ровъ засыпанъ, а прежняя деревянная стѣна замѣнена каменною, въ 735 саж. въ окружности. До нашествія Пугачева она имѣла нѣсколько башенъ съ воротами, изъ которыхъ теперь сохранились только три: *Спасская,* чрезъ которую въѣзжаютъ въ Кремль съ Воскресенской улицы; *Тайниц-*

кая, которая выводитъ изъ Кремля на р. Казанку и *Пятницкая,* на сѣверовосточной сторонѣ.

Но нынѣшній Кремль гораздо менѣе древняго, что видно изъ крестнаго хода, ежегодно совершаемаго по тому пути, гдѣ были старыя стѣны, о которомъ мы упомянемъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ нынѣшнемъ Кремлѣ замѣчательны: *Благовѣщенскій каѳедральный соборъ,* основанный Іоанномъ Грознымъ; на томъ мѣстѣ гдѣ царь водрузилъ крестъ, церковный алтарь. Сперва соборъ былъ деревянный, но въ 1562 г., стараніемъ перваго Архіепископа Казанскаго, Гурія, поставленъ каменный.

Здѣсь, въ богатой ракѣ, опочиваютъ мощи святителя Гурія, перенесенныя изъ Спасопреображенскаго монастыря, а въ ризницѣ хранятся *жезлъ, ризы,* его древнее *Евангеліе,* писанное въ Твери и *сѣдло,* которое употребляли Казанскіе Архипастыри, при совершеніи священнослуженія въ Вербное Воскресенье, въ память шествія Христа-Спасителя въ Іерусалимъ. 9 *Клобуковъ* митрополитскихъ, изъ которыхъ два, вязаны св. Варсонофіемъ. *Панагія* митрополита Лаврентія, усыпанная драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Серебрянная *умывальница* и *кувшинъ,* подаренныя архіепископу Иларіону, императрицей Анной Іоанновной. *Евангеліе,* покрытое *золотыми* досками съ драгоцѣнными каменьями. *Сосудъ* золотой, *дискосъ* и *звѣздица,* и золотой *крестъ,* осыпанный алмазами, пожертвованный патріархомъ Адріаномъ. Вообще ризница соборная богата и заключаетъ въ себѣ много рѣдкостей.

Монастырь *Спасо-Преображенскій* основанъ въ 1556 г. повелѣніемъ царя Іоанна IV и благословеніемъ митрополита Макарія. Въ немъ покоятся *мощи* св. Варсонофія, (Епис. Тверскаго) въ ракѣ украшенной серебромъ. Соборъ былъ прежде деревянный; каменный выстроенъ между 1596 — 1640 годами. Въ оградѣ обители находится *часовня,* устроенная на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ были обрѣтены мощи св. Гурія и Варсонофія.

Здѣсь же погребены: Ефремъ, митрополитъ Казанскій; въ смутное время междуцарствія онъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ дьякомъ Шульгинымъ, правилъ Казанью, и обладая умомъ и даромъ краснорѣчія, былъ одинъ изъ тѣхъ, которые склонили вдовствующую ца-

рицу, инокиню Мареу, изъявить согласіе на вступленіе на царство Михаила Феодоровича. Онъ же возложилъ вѣнецъ на юнаго монарха въ коронаціе 1613 г.

Арсеній Епископъ Андрузскій, бывшій въ заточеніи въ Свіяжскомъ Макарьевскомъ монастырѣ.

Кахетинскій царевичь, Теймурза, умершій въ 1740 г. Надъ его надгробіемъ двѣ надписи, изъ которыхъ выпишемъ оригинальную.

Стани здѣ путниче, надъ гробомъ умилися
Помни смерть — о усопшемъ помолися.

Церковь *Кипріана и Устиньи* находится близь Спасопреображенскаго монастыря; построена по повелѣнію Іоанна Грознаго въ день взятія Казани, 2 Октября 1552 г. Прежде была деревянная, но въ 1801 г., пожертвованіями Казанскаго дворянства, на мѣсто разрушавшейся древности, построена каменная церковь такого же вида и тѣхъ же размѣровъ, какъ прежняя деревянная.

Церковь *Нерукотвореннаго образа Спасителя*, построена была изъ дерева 4 Октября 1552 г. повелѣніемъ царя Іоанна Грознаго, въ память и честь знамени царскаго, съ которымъ онъ совершилъ славный подвигъ покоренія Казани. Императоръ Николай 1-й, дабы увѣковѣчить достославное событіе, повелѣлъ на этомъ мѣстѣ возвести каменную церковь.

Изъ гражданскихъ зданій замѣчательны: *присутственныя мѣста*, въ одной изъ комнатъ которыхъ, находился *тронный* залъ, — прекрасное и даже лучшее строеніе въ Казани. Полагаютъ что въ древности тутъ были палаты царскія.

Дворецъ, прекрасное зданіе, вь которомъ помѣщается начальникъ губерніи и его канцелярія.

Въ Кремлѣ же, въ особомъ домѣ, при кафедральномъ соборѣ, помѣщается архіепископъ Казанскій и его епархіальное управленіе.

Башня Сююмбеки или *Сумберки*. Колоссальное и красивое сооруженіе; говорятъ будто бы остатокъ могущества Орды, но разбирая строго стиль архитектуры, надо полагать, что она построена въ прошломъ столѣтіи, въ эпоху царствованія императрицы Анны Іоановны, тѣмъ болѣе, что Грозный, покоритель Казани, взявши Кремль, приказалъ истребить въ немъ не только дома, но даже

разметать молитвенные храмы и гробницы царей! Казанскіе Татары по преданію утверждали, что въ яблокѣ на башенномъ шпицѣ, будто бы хранятся какія-то таинственныя для нихъ бумаги, но это мнѣніе оказалось ложнымъ, потому что яблоко и двуглавый орелъ были поставлены въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, а въ 1830 году этотъ шаръ, по приказанію министра внутреннихъ дѣлъ, былъ снятъ, осмотрѣнъ, — и мечта татарская разрушилась: онъ оказался пустой, и сдѣланъ изъ латуни. Высота башни 244 ф., въ одной сторонѣ ея основанія 42, а въ другой 36 ф.; архитектура башни очень изящна.

Богородицкій Казанскій дѣвичій монастырь, находится вблизи Кремля; построенъ въ 1579 г., по случаю явленія иконы Казанской Божіей Матери. Особенное почитаніе этой святыни всѣми Русскими, налагаетъ на насъ священную обязанность разсказать хотя вкратцѣ событія, сопровождавшія ея обрѣтеніе.

23 Іюня 1579 г. случился пожаръ въ домѣ стрѣльца, Даніила Онучина, или какъ говорятъ лѣтописи *„въ домѣ мужа имуща мудрость на войнѣ стрѣльбою“*, при чемъ огонь истребилъ часть города около Кремля, Спасопреображеній монастырь и дворъ великокняжескій.

Онучинъ хотѣлъ приступить къ постройкѣ новаго дома, какъ 10-ти лѣтней дочери его Матронѣ, явилась во снѣ Божія Матерь, извѣщая, что на мѣстѣ сгорѣвшаго ихъ дома, скрывается ея пречистый образъ, о чемъ повелѣла она сообщить городскому начальству.

Матрона, исполняя велѣніе святаго видѣнія, объявила о немъ боярину, князю Андрею Нетреву, дьяку Михаилу Битяговскому и Василью Щулепину, которые не обратили должнаго вниманія на событіе. Архіепископъ Іеремія, счелъ разсказъ Матроны за мечту юнаго воображенія.

Тогда Матрона приступила сама къ обрѣтенію иконы и нашла ее на пепелищѣ дома Онучина, гдѣ была печь, на глубинѣ двухъ аршинъ, завернутую въ старый вишневаго цвѣта рукавъ, столь новую съ виду, какъ будто она недавно была написана. Впослѣдствіи слухи разнеслись, что обрѣтенный образъ Пречистой Дѣвы, есть списокъ съ того самаго чудотворнаго образа, который вывезенъ

былъ изъ Іерусалима въ Константинополь супругою греческаго царя Ѳеофила, Евдокіею, и полагали, что онъ привезенъ въ Казань какимъ нибудь магометаниномъ, принявшимъ Христіанскую вѣру. Это случилось 8 Іюля 1579 г. Въ этотъ достопамятный день, множество народа собралось на мѣсто обрѣтенія и архіепископъ Казанскій, Іеремія, перенесъ икону съ торжествомъ въ церковь св. Николая Тульскаго.

Послѣ нѣсколькихъ чудесъ, совершившихся при чудотворной иконѣ Божіей Матери, какъ то: недужныхъ и прозрѣнія двухъ слѣпыхъ, три года не видѣвшихъ свѣта, Іеремія приказалъ снять списокъ съ нея и отправилъ въ Москву къ царю, при подробномъ описаніи происшествія. Іоаннъ IV повелѣлъ, на мѣстѣ обрѣтенія иконы, построить деревянную церковь во имя Пресвятой Богородицы и устроить дѣвичій монастырь. Дѣвица Матрона обрекла себя на иноческую жизнь и была первою сестрою сего монастыря.

Въ 1594 г., по повелѣнію царя Ѳеодора Іоанновича, заложенъ былъ каменный храмъ въ память чудотворнаго явленія Казанской Божіей Матери, а самая икона изукрашена драгоцѣнными каменьями, золотомъ и жемчугомъ изъ сокровищницы государевой. Императрица Екатерина II, въ бытность свою въ Казани (1768), отслушала въ монастырѣ обѣдню и по окончаніи ея, приложила на икону не большую корону изъ бриліантовъ; но и эта церковь была по ветхости разобрана и всѣ нынѣшнія монастырскія постройки, начатыя съ главнаго храма въ 1791 г., были окончены около 1816 года.

Икона Казанской Богоматери стоитъ въ соборномъ храмѣ новѣйшей архитектуры о пяти главахъ, построенномъ весьма изящно и въ колоссальныхъ размѣрахъ. Длина и вышина его 20 саж. 2 арш.; большой куполъ украшенъ колоннадою Коринѳскаго ордена, а боковые фронтоны храма, поддерживаются колоннадами ордена Іоническаго.

Списокъ съ иконы Казанской Божіей Матери, былъ у князя Пожарскаго въ 1612 году и прославился при изгнаніи Поляковъ изъ Москвы; преподобный Сергій, явясь въ сновидѣніи архіепископу Арсенію, предсказалъ, что молитвами Пресвятыя Богородицы Казан-

ской, Всевышній истребитъ непріятеля. Вѣсть о чудесномъ видѣніи Арсенію, разошлась по всему войску, оно одушевилось надеждой на заступленіе Пречистой Богоматери и смѣло двинулось къ Москвѣ. 22 Октября предсказаніе совершилось, древняя столица была освобождена отъ Поляковъ и церковь наша положила, въ этотъ достопамятный день, совершать благодарственное моленіе Казанской Божіей Матери.

Монастырь Іоанно-Предтеченскій, мужской заштатный, находится близъ Кремля. Въ немъ главная церковь во имя Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя, архитектурой весьма схожая на храмъ Василія Блаженнаго въ Москвѣ. Полагаютъ, что онъ построенъ иждивеніемъ святителя Германа. Пожары истребили его богатство и теперь въ немъ примѣчателенъ только образъ св. Германа, въ которомъ хранятся части его святыхъ мощей.

Къ этому монастырю приписанъ упраздненный монастырь св. великомученика *Ѳеодора Стратилата*, пришедшій въ запустѣніе послѣ пожара 1842 г.

Монастырь Зилаитовскій Успенскій, основаніемъ своимъ обязанъ Іоанну Грозному. Прежде онъ былъ построенъ въ 1½ верстахъ отъ города, на послѣднемъ уступѣ Зилаитовой горы, на лѣвомъ берегу р. Казанки, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была ставка и церковь государевы во время осады Казани и гдѣ погребены тѣла убитыхъ при осадѣ воиновъ, почему и монастырь назывался въ то время *Русскимъ кладбищемъ*.

Въ 1559 г., весеннимъ разливомъ его разрушило и онъ перенесенъ на вершину горы, гдѣ была также ставка Іоанна IV. Теперь онъ находится въ 5-й части города, въ трехъ отъ него верстахъ. Его мѣстность прекрасная, онъ охваченъ съ трехъ сторонъ Казанкою и стоитъ весь въ зелени на *Зилаитовой* горѣ, про которую преданіе говоритъ, что въ одной изъ ея пещеръ, живалъ когда-то крылатый змѣй *Зилаитъ;* онъ леталъ для утоленія жажды на озеро, которое потому и называется змѣинымъ.

Монастырь окруженъ каменной оградой съ бойницами и крытыми переходами; въ немъ нѣсколько церквей, изъ которыхъ по древности заслуживаютъ вниманія: *Успенскій соборъ*, построенный въ 1625 г.;

въ немъ иконостасъ пожертвованъ царицею Анастасіею. Мѣстная икона *Смоленской Божіей Матери*, Византійскаго письма, бывшая въ походахъ царя Іоанна. Иконы: *Господа Саваоѳа, Великомученицы Екатерины, святителя Николая* и *Соборъ Богородицы*, весьма древнія. *Ковшъ* серебряный съ позолотою, въ срединѣ рукояти изображенъ вооруженный витязь съ трубою, возвѣщающій славу Казани; на ковшѣ надпись: *пивше возвеселимся и любовію усладимся и вовѣки тоя не лишимся.*

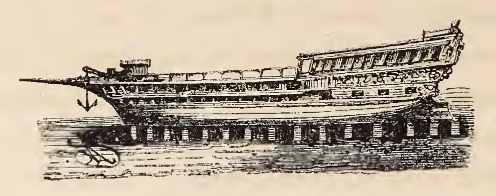
Памятникъ надъ могилою убитыхъ подъ Казанью воиновъ находится на холмѣ въ $1^1/_2$ верстахъ отъ города, неподалеку отъ Московскаго тракта, на томъ мѣстѣ гдѣ былъ прежде монастырь Успенскій; потомъ тутъ была часовня, а въ 1812 г. начатъ постройкой настоящій памятникъ, который оконченъ въ 1823 г. Онъ построенъ по чертежу архитектора Алферова, имѣетъ видъ усѣченной пирамиды, 10 квад. саж. въ основаніи и 10 саж. высоты, съ фронтонами со всѣхъ сторонъ. Площадь вокругъ памятника, крылца и фронтоны выложены камнемъ; вершина увѣнчана вызолоченнымъ крестомъ, а весь памятникъ снаружи обложенъ листовымъ желѣзомъ. Внутри, въ углахъ устроены четыре келліи; а въ срединѣ церковь во имя *Нерукотвореннаго образа* Всемилостиваго Спаса; подъ спудомъ, въ подземельной пещерѣ, устроенъ гробъ, въ которомъ собраны кости воиновъ. Въ этой церкви совершается каждую субботу и вескресенье Богослуженіе архимандритомъ или однимъ изъ іеромонаховъ Зилаитова монастыря.

Адмиралтейство было основано по повелѣнію Петра I въ 1718 г. на устьѣ р. Казанки, на пашенной землѣ Зилаитова монастыря и села *Бежбалды*. Тутъ же устроены были жилья для рабочихъ и такимъ образомъ основалась адмиралтейская слобода, сохраняющая и по нынѣ свое названіе.

Во время Петра и послѣ, тутъ строились всякаго рода суда для Каспійской флотиліи и для гардкотныхъ командъ, разъѣзжавшихъ по Волгѣ, для охраненія торговли отъ грабежей и разбоевъ.

Здѣсь, подъ навѣсомъ хранится галера *Тверь* на которой императрица Екатерина II совершила свое путешествіе по Волгѣ. По остаткамъ украшеній видно, что она была отдѣлана съ роскошью,

подобающей для державной путницы, а потому трудно предположить, чтобъ нынѣшнія деревянныя фигуры были современны ея построенію.

ГАЛЕРА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Теперь адмиралтейство совершенно уничтожено и построекъ судовъ не производится.

На противоположномъ берегу Казанки, за Адмиралтейской слободой находится *пороховой заводъ,* устроенный между 1776—1787 годами.

Издали онъ кажется небольшимъ городкомъ, примыкающимъ къ Зилаитову монастырю и служитъ какъ бы продолженіемъ красиваго пейзажа обители. Онъ снабжаетъ порохомъ и другими огнестрѣльными припасами преимущественно Сибирь, Астрахань и Кавказъ.

Университетъ: Въ главѣ учебныхъ заведеній стоитъ Казанскій *университетъ,* основанный въ 1804 г. При немъ находится: обсерваторія, кабинеты физическій, зоологическій, ботаническій и также садъ съ оранжереями, клиника, химическая лабораторія, значительная библіотека, анатомическій театръ и собраніе разныхъ монетъ и рѣдкостей, между которыми есть золотой самородокъ въ 7 ф. 24 зол. и платиновый въ 1 ф. 28 зол.

Зданія университетскія прекрасны, состоятъ изъ нѣсколькихъ просторныхъ флигелей, а на дворѣ главнаго флигеля, находится *памятникъ поэту Державину.*

Учебныя заведенія: *Училище* военнаго вѣдомства, двѣ *гимназіи,* женское *Маріинское* училище 1-го разряда, Родіоновскій женскій *институтъ,* 5 училищъ *приходскихъ,* 1 *уѣздное*—это училища свѣтскія, и духовныя: *академія, семинарія* и училища мужеское и женское.

Сѣверовосточная земледѣльческая *ферма* при управленіи государственныхъ имуществъ (въ 9 верстахъ отъ Казани).

Всѣ эти заведенія основаны, либо правительствомъ, либо при содѣйствіи его и частныхъ лицъ, но основаніе Родіоновскаго института принадлежитъ исключительно одному лицу — подполковницѣ Родіоновой. которой потомство обязано вѣчною признательностію за ея пожертвованія. Во время нашествія на Казань Пугачева, между несчастными жертвами его злодѣйства, былъ подполковникъ Родіоновъ, человѣкъ весьма зажиточный, послѣ котораго всѣ его имѣнія и домъ въ Казани перешли во владѣніе его вдовы. Она, потерявъ мужа въ общемъ бѣдствіи, послѣдніе дни жизни посвятила Богу и добрымъ дѣламъ и завѣщала село свое Масловку, домъ и значительную сумму денегъ въ пользу казны, съ условіемъ, чтобъ на эти средства, правительство учредило какое либо женское учебное заведеніе, преимущественно для воспитанія дѣвицъ купеческаго сословія, изъ котораго сама происходила. Завѣщаніе ея было исполнено и учрежденный институтъ названъ Родіоновскимъ.

Въ числѣ *благотворительныхъ* заведеній состоятъ: больница, богадѣльня и три пріюта: Николаевскій, Александровскій и Мусульманскій; послѣдній устроенъ почетнымъ гражданиномъ Юнусовымъ.

Заведенія исправительныя: тюрьма, арестантская рота и рабочій домъ.

Библіотеки. Кромѣ библіотеки университетской и другихъ при учебныхъ заведеніяхъ, въ Казани содержитъ *библіотеку для чтенія* книгопродавецъ купецъ Мясниковъ, и чрезъ книжный магазинъ Дубровина, можно выписывать книги. Г. Дубровинъ коммисіонеръ Казанскаго университета.

Военныя команды и другія учрежденія. Гарнизонный баталіонъ и команды: телеграфная, жандармская, вѣдомства путей сообщеній, команда при пороховомъ заводѣ и временно квартирующія войска, которыя мѣняются по распоряженіемъ военнаго министерства.

Почтовая контора находится на театральной площади, а неподалеку отъ театра помѣщена *телеграфическая станція.*

Въ Казани находится правленіе VI округа Путей Сообщенія, здѣсь же и помѣщается 1-е отдѣленіе этого округа.

Торговля. Исторія передаетъ намъ, что торговля Казани процвѣтала еще подъ владычествомъ Татаръ. Самое географическое

ея положеніе, на перепутьѣ между Европой и Азіей и при сліяніи большихъ рѣкъ Волги и Камы, должно было развить въ этомъ мѣстѣ промышленность и торговлю. Первымъ историческимъ народомъ, о которомъ дошли до насъ положительныя извѣстія, были Болгары. Царство Болгарское, какъ извѣстно, было сильно, богато, и населено народомъ предпріимчивымъ и промышленнымъ, а столица его, Болгары, развалины которой и понынѣ еще существуютъ въ Казанской губерніи, была складочнымъ пунктомъ товаровъ для Востока и Запада. Нашествіе Батыя сокрушило торговлю на время, а полчища Тимура сгубили ее окончательно и на развалинахъ Болгаръ возникло царство Казанское. Казань замѣнила столицу погибшаго царства, новые обитатели смѣшались съ покореннымъ народомъ и промышленный духъ Болгаръ, перейдя въ ихъ завоевателей, сосредоточился въ Казани, которая съ того времени стала на ряду промышленныхъ городовъ и сохранила этотъ характеръ до нашихъ временъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что еще въ XV столѣтіи сюда съѣзжались купцы со всѣхъ сторонъ, обмѣнивать свои произведенія и торговая дѣятельность болѣе всего сосредоточивалась въ бывшую въ Казани ярмарку на 24 Іюня.

Избіеніе русскихъ купцовъ на ярмаркѣ 1503 г. и расхищеніе ихъ товаровъ, безъ сомнѣнія имѣло вліяніе на Казанскую торговлю, ибо послужило поводомъ къ указанію (1525 г.) для Русскаго купечества складочнаго мѣста торговымъ произведеніямъ въ Василь-Сурскѣ, а потомъ у Макарья. Частыя войны Татаръ съ нами и наконецъ совершенное покореніе Казани Русскому оружію, разсѣявъ или истребивъ большую часть ея жителей, окончательно уничтожили ея торговлю и Казань, населенная первоначально людьми ратными, оставалась въ такомъ положеніи долгое время, пока притокъ христіанскаго населенія поднялъ ее изъ усыпленія, а предпріимчивый духъ Петра I связавъ Каспійское море съ Балтійскимъ, указалъ новый путь сбыту богатствъ здѣшняго края и можно сказать возродилъ въ Казани ту промышленную и торговую дѣятельность, которую мы видимъ въ настоящее время.

И дѣйствительно, Казань имѣетъ множество фабрикъ и заводовъ, на которыхъ перерабатываются сырыя произведенія, какъ Ка-

занской губерніи, изобилующей ими съ избыткомъ, такъ и губерній сосѣднихъ и сбываются большею частію на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки, а Казанскіе купцы ведутъ обширный торгъ съ Оренбургской губерніей, Сибирью, Китаемъ и даже Бухарой, Хивой, Персіей и Туркестаномъ.

Торговля городская, сосредоточивается въ обширномъ каменномъ гостинномъ дворѣ, котораго одинъ фасадъ выходитъ на Воскресенскую улицу, кромѣ того на такъ называемомъ *толчкѣ*, (толкучемъ рынкѣ), прилегающемъ къ заднему фасаду гостиннаго двора, на сѣнной площади, гдѣ преимущественно торгуютъ Татары, и на базарахъ, которые бываютъ весьма многолюдны и пестры, ибо на нихъ сходятся окрестные жители: въ томъ числѣ Татары, Чуваши и Черемисы. Торговля внѣшняя идетъ чрезъ р. Вятку, Каму и Волгу и сухопутьемъ чрезъ Уфу, Пермь и Вятку.

Отъ этого лѣтомъ, замѣтно постоянное движеніе судовъ и пароходовъ, то приходящихъ, то отходящихъ отъ Казанскихъ пристаней и нескончаемыя вереницы обозовъ, между берегомъ Волги и городомъ; а зимою всѣ постоялые дворы, которыхъ множество въ Казани, загромождены возами съ разною кладью.

Фабрики и заводы. Въ Казани считается 126 разныхъ фабрикъ и заводовъ! — Цифра огромнѣйшая, превосходящая далеко всѣ Приволжскіе города; изъ нихъ: салотопенныхъ — 5, сальносвѣчныхъ — 11, мыловаренныхъ — 10, стеариновый и мыловаренный вмѣстѣ — 1, кожевенныхъ — 10; козловыхъ — 12, яловочьныхъ — 4, опойковыхъ — 11, барановыхъ — 6, войлочныхъ — 2, суконныхъ — 1, клейныхъ — 7, воскобѣлильныхъ и свѣчныхъ — 9, китаечныхъ — 5, ваточныхъ — 4, канатныхъ — 1, химическихъ — 1.

Среднимъ числомъ на всѣхъ заводахъ выдѣлывается товаровъ въ годъ, на сумму до 1,300,000 р. сер.

Мы упомянули здѣсь только о важнѣйшихъ, между которыми болѣе заслуживаютъ вниманія стеариновый и мыловаренный — *Крестовникова*. Мыловаренный — *Курманаева*. Салотопенный — *Плешанова*. Кожевенные — *Адамышева* и наслѣдниковъ купца *Павлова*. Кожевенными заводами особенно славится Казань; на нихъ преимущественно выдѣлывается отличнаго качества сафьянъ и козелъ;

сырые матеріалы пріобрѣтаются для нихъ, какъ въ Казани, такъ равно и на Ирбитской, Мензелинской и Бугульминской ярмаркахъ. Замѣчательно, что кожевенное производство было исключительнымъ ремесломъ еще у Болгаровъ и перейдя къ Татарамъ по наслѣдству, развилось издревле въ Казани и удерживается съ почетомъ и по настоящее время. Искусство выдѣлки кожъ, частію осталось за Татарами, но частію имъ занимаются и Русскіе Казанцы. За этимъ промысломъ слѣдуетъ упомянуть о мыловареніи; прежде оно было въ цвѣтущемъ состояніи и лѣтъ за 60 предъ симъ, составляло главную отрасль промысла Казани, но теперь оно хотя и не въ упадкѣ, однакоже не такъ сильно какъ было.

Вообще Казанское купечество торгуетъ хлѣбомъ, кожами и въ особенности красною юфтою; саломъ, сальными, стеариновыми и восковыми свѣчами, чаемъ, поташемъ и рыбными, мануфактурными и колоніальными товарами. Число торгующихъ по свидѣтельствамъ разнаго рода доходитъ до 665, въ этомъ числѣ купцовъ: 1-й гильдіи—17, 2-й—53 и 3-й—312.

Пристани: Пристаней собственно двѣ: *Усть-Казанская* и *Бакалдинская*. Къ первой пристаютъ пароходы разныхъ обществъ и ихъ баржи, а ко второй парусныя и грузовыя суда и плоты; послѣдняя состоитъ собственно изъ двухъ пристаней, лежащихъ одна отъ другой на $1^1/_2$ версты; одна изъ нихъ называется *Старая*, а другая *Новая Бакалда*.

Усть-Казанская пристань начинается отъ устья р. Казанки и идетъ внизъ по теченію; каждое пароходное общество имѣетъ свою отдѣльную пристань; онѣ стоятъ въ слѣдующемъ порядкѣ: ближайшая къ устью Казанки: 1) общества „Польза", потомъ 2) „Кавказъ и Меркурій", 3) Камско-Волжскаго пароходства, 4) Соважа, 5) купца Климова, 6) Савостьянова, 7) „Самолетъ", 8) Общества пароходства по Волгѣ и 9) „Дружина".

Судовая или Бакалдинская пристань лежитъ версты двѣ ниже пароходной, противъ селенія Бакалда; при ней есть также двѣ пароходныя пристани купцовъ Романова и Колчина. Тутъ же помѣщается начальникъ 6 дистанціи 1 отдѣленія VI округа Путей Сообщеній и управленіе этой дистанціей.

Пароходная пристань отстоитъ отъ города на 7 верстъ, а Бакалдинская на 5$^{1}/_{2}$ в. отъ первой, дорога идетъ чрезъ Адмиралтейскую слободу, на дамбу; ее предположено вымостить и къ работѣ уже приступлено. Отъ Бакалдинской пристани въ городъ, надо ѣхать чрезъ Татарскія слободы.

По берегу этихъ пристаней, на сыпучемъ пескѣ, построены гостинницы и лавочки и ведется во всю навигацію оживленная торговля жизненными припасами для судорабочихъ. Впрочемъ невзыскательный пассажиръ можетъ найти отдѣльное помѣщеніе и удовлетворить потребностямъ желудка въ гостинницахъ, которыя на перебой стараются приманить къ себѣ посѣтителей, и для этого нанимаютъ музыкантовъ самоучекъ, весьма близко подходящихъ къ Крыловскому квартету.

Есть еще пристань называемая *Казанскою*, она лежитъ на р. Казанкѣ подъ городомъ, но грузовыя суда подходятъ къ ней только во время весенняго разлива; въ это же время и пароходы входятъ въ Казанку и останавливаются противъ Адмиралтейской слободы.

Привозъ и отвозъ товаровъ на здѣшнихъ пристаняхъ въ 1860 г. былъ слѣдующій:

Наименованіе пристаней и число судовъ и плотовъ.	Нагрузилось и отошло. Пуды.	Рубли.	Привезено и выгрузилось. Пуды.	Рубли.
По пристани Усть-Казанской	631,224	1,510,710	692,861	605,701
Число судовъ .	190		75	
— — Казанской . .	1,162,734	2,179,838	123,365	267,250
Число судовъ .	220		61	
— — Бакалдинской .	537,985	684,215	857,631	977,386
Число судовъ .	148		109	
— плотовъ.			165	
	2,331,943	4,374,763	1,673,857	1,85,0337
— судовъ	558		245	
— плотовъ . . .			165	

Дороги и водяныя пути: Отъ Казани идутъ слѣдующія дороги: большая почтовая, чрезъ Нижній-Новгородъ и Владиміръ до Москвы; такія же чрезъ Мамадышъ въ Пермь и Вятку; чрезъ Лаишевъ и Чистополь въ Уфу и чрезъ Буинскъ въ Симбирскъ и Саратовъ. Малыми почтовыми дорогами она соединяется со всѣми

уѣздными городами. Торговыя дороги идутъ: въ Мамадышъ и Козьмодемьянскъ.

Въ недавнее время по трактамъ отъ Казани до Тамани и Бугульмы и до Нижняго учреждены вольныя почты, съ платой по 3 к. сер. за версту съ лошади.

Водяныя пути для Казани: Волга и Кама, чрезъ которыя она соединяется съ восточной частью Россіи, а благодаря каналамъ и съ морями Бѣлымъ и Балтійскимъ.

Праздники религіозные. Религіозныя празднованія въ Казани сопровождаются большею или меньшею торжественностію, состоящею въ молебствіяхъ и крестныхъ ходахъ. Мы пройдемъ молчаніемъ о тѣхъ изъ нихъ, которые совершаются по общему церковному уставу или установлены въ память присоединенія Казани подъ державу Россійскую и упомянемъ объ одномъ весьма важномъ торжествѣ, совершающемся въ воспоминаніе чудеснаго избавленія Казани отъ мороваго повѣтрія.

Лѣтописи передаютъ намъ, что этотъ бичъ народный, посѣтивъ Казань въ царствованіе государя Алексѣя Михайловича, истребилъ въ немъ до 48 т. жителей. Мѣры, принимаемыя городскимъ начальствомъ были безполезны; въ такихъ грустныхъ обстоятельствахъ Казанцы, по совѣту гостя Шорина, рѣшились принести изъ Седміозерной пустыни, находящейся въ 17 верстахъ отъ Казани, икону Смоленской Божіей Матери. 24 Іюня, св. икона была поднята и по совершеніи литургіи, сопровождаемая многочисленнымъ стеченіемъ богомольцевъ, на 25 Іюня была внесена въ Казань и при всеобщемъ колокольномъ звонѣ, торжественно обнесена вокругъ городскихъ стѣнъ. Небесная благодать проявилась въ тоже время, смертоносная язва начала уменьшаться, густыя облака разсѣялись, солнце просіяло!

На другой день икону обнесли вокругъ деревяннаго города, и зараза совершенно прекратилась. Обрадованные жители, возсылая чистыя мольбы къ Небу, прикасались къ пречистому лику Богоматери и благодарили Господа Силъ за избавленіе ихъ отъ напасти. Послѣ этого, положено было, въ память избавленія города отъ заразы, ежегодно приносить икону 25 Іюня. Обрядъ этотъ совер-

шается и понынѣ. 25 Іюня икону вносятъ въ городъ чрезъ Тайницкія ворота, предъ которыми она встрѣчается мѣстнымъ духовенствомъ съ иконою Казанской Богоматери, въ присутствіи войска и чиновъ гражданскихъ, и сопровождается народомъ, котораго на этотъ день собирается до 50 т. человѣкъ. Этотъ день, есть день истиннаго торжества Казани, безъ духовнаго наслажденія нельзя видѣть этого великоторжественнаго шествія; — оно надолго остается въ памяти вѣрующихъ въ несомнѣнную благодать Господа.

Икона Смоленской Божіей Матери пребываетъ въ Казани до 27 Іюля и переносимая изъ одной церкви въ другую, поднимается жителями въ домы для молебствія, а на 28 Іюля, — день Смоленской Бегоматери, съ тѣмъ же торжествомъ относится въ Седміозерную пустынь.

2-го Іюля, икона Смоленской Божіей Матери выносится изъ Каѳедральнаго собора къ Іоанновскому монастырю, оттуда за Булакъ на улицу Успенскую, гдѣ противъ церкви Успенія Богородицы, совершается литія. Далѣе, поютъ литію противъ церкви Владимірскія Богоматери; отсюда выходятъ на улицу Варлаамскую и чрезъ нее доходятъ до Сѣнной улицы, и поютъ литію на томъ мѣстѣ, гдѣ по преданіямъ были ворота. Отсюда идутъ чрезъ Сѣнную площадь за Татарскій мостъ и пройдя мясные ряды, выходятъ на Проломную улицу, и входятъ въ Іоанновскій монастырь.

20-го Іюля шествіе начинается такъ же изъ собора и направляется въ Ѳеодоровскій монастырь. Оттуда идутъ чрезъ Спасскія ворота и предъ ними поютъ литію, потомъ идутъ по Проломной улицѣ и на поворотѣ къ Рыбной площади, поютъ литію у прежде бывшихъ тутъ воротъ. Отсюда идутъ на Театральную площадь, гдѣ также поютъ литію, а отсюда идутъ прямо въ Ѳеодоровскій монастырь, что на старомъ городищѣ, гдѣ совершается литургія, по окончаніи которой икона относится въ соборъ чрезъ Нижне-Ѳеодоровскую и Засыпкину улицы.

Увеселенія народныя и зрѣлища: Для лѣтнихъ прогулокъ въ городѣ, находится купеческій бульваръ вокругъ Кремля и Черное озеро, на берегу котораго подъ тѣнью деревьевъ устроенъ трактиръ.

Для загородныхъ прогулокъ служитъ такъ-называемая *Швейцарія;* выше мы описали ея мѣстность, а теперь только прибавимъ, что и здѣсь, на обширной луговой площадкѣ устроенъ воксалъ, гдѣ иногда играетъ музыка. Тутъ же пьютъ искуственныя минеральныя воды. Въ Швейцаріи есть одно мѣсто, съ котораго открывается живописный видъ на Кремль и окрестную даль.

На Театральной площади находится прекрасный каменный театръ, который къ несчастію сгорѣлъ въ 1860 г.; тутъ же и домъ Дворянскаго Собранія; въ немъ зимою бываютъ балы и вечера, доставляющія немалое развлеченіе городскимъ жителямъ.

Гостинницы и другія заведенія. Въ Казани есть множество гостинницъ и номеровъ для пріѣзжающихъ, но мы не беремся хвалить первыя за помѣщенія пріѣзжимъ, хотя изъ нихъ лучшія „Одесса" и Резанова. Послѣдняя весьма удобна. Также совѣтуемъ останавливаться въ *номерахъ* купчихи Кристафоровой, купца Жарова, Батурина, Щербакова, Тихонова и Бѣлоусова. Плата за помѣщенія отъ 1 р.—15 р. въ сутки. Тутъ же можно достать обѣды и кушанья по порціямъ. Впрочемъ, для обѣдовъ рекомендуемъ *кафе-ресторанъ* на Воскресенской улицѣ—единственный въ городѣ. На этой же улицѣ помѣщаются преимущественно лучшіе *магазины*, между которыми рекомендуемъ:

Галантерейные и модныхъ товаровъ г-на Шихова, *съ разными матеріями*—Серебренникова; *съ красными товарами*—Копурина и Осокина: *съ бакалеей* — купца Сапина.

Цѣны. На первыя потребности: дровъ швырковыхъ сажень: березовыхъ—4 р., сосновыхъ—3 р.; *муки ржаной* пудъ—60 к. сер.; *мяса* фунтъ—7 и 8 к. сер., *овса* пудъ—45 и 50 к. сер.; сѣна пудъ—8 к. сер.; *извощики* берутъ въ часъ 25—30 к. сер. для ѣзды по городу, а изъ города до пристани 40 — 50 к. сер.; *ломовые извощики* перевозятъ багажъ отъ пристани до города за 25—50 к. сер., смотря по тому, какъ велико на нихъ требованіе.

Доходы. Городскіе доходы по Казани простираются до 123,000 р. сер.

Недостатки. Городъ бѣденъ водою, что надо полагать имѣетъ немалое вліяніе на частыя лихорадки, дѣйствующія здѣсь эпидеми-

чески. Отдаленность отъ Волги, лишая жителей возможности получать изъ нее воду, заставляетъ прибѣгать къ колодцамъ, которыхъ хотя и много въ городѣ, но ихъ вода неудобоварима и содержитъ много известковыхъ частицъ, вредно дѣйствующихъ на организмъ. Вслѣдствіе этихъ мѣстныхъ недостатковъ, Казань пользуется водою изъ озера Кабана, но это озеро чисто только зимою; весна, поднимая воду въ Буланѣ, заноситъ въ него разныя нечистоты, отъ которыхъ озерная вода наполняется инфузоріями; къ лѣту онѣ дѣлаютъ ее неупотребительною, тѣмъ болѣе, что въ немъ же купаютъ лошадей и моютъ бѣлье.

Вслѣдствіе этихъ недостатковъ, еще со временъ императрицы Екатерины II, составлены были и теперь составляются разные проэкты для снабженія Казани водою; но исполненіе ихъ оказывается неудобнымъ по дороговизнѣ.

Богатые жители, имѣющіе своихъ лошадей, берутъ воду изъ стараго Кабана, но она недоступна для бѣднаго класса населенія, по отдаленности своей отъ города.

Зданія.	каменныхъ.	деревянныхъ.
Церквей православныхъ . . .	42	—
Монастырей.	6	—
Церквей единовѣрческихъ . .	1	—
„ Римско-Католическихъ.	1	—
„ Протестантскихъ . .	1	—
Мечетей Магометанскихъ . . .	9	—
Домовъ жилыхъ	839	4,613
Магазиновъ для товаровъ . .	30	80
Лавокъ	890	723
Театръ.	1	—

Число жителей. *Жителей* въ Казани: мужчинъ 31,623, женщинъ 27,722, всего 59,345 душъ.

Въ этомъ числѣ:

	мужчинъ.	женщинъ.
Дворянъ потомственныхъ	669	578
„ личныхъ	1,268	862

		мужчинъ.	женщинъ.
Духовенства	бѣлаго	308	268
„	монашествующаго	64	205
„	единовѣрческаго	7	9
„	Римско-Католическаго	1	—
„	Лютеранскаго	5	1
„	Магометанскаго	64	69
Почетн. гражданъ	потомственныхъ	126	125
„ „	личныхъ	18	8
Купцовъ		1,067	950
Мѣщанъ и цѣховыхъ		14,043	13,373
Иностранцевъ		121	110
Воинскихъ чиновъ		6,316	4,294

остальное число относится до крестьянъ разныхъ вѣдомствъ и разночинцевъ.

Татаръ считается до 7,000 душъ обоего пола, они живутъ въ двухъ слободахъ, о которыхъ сказано выше, отдѣльно отъ Русскихъ и рѣзко отличаются отъ нихъ, наружностію, нравами и обычаями.

ЦЕРКОВЬ СВ. ПАВЛА ВЪ КАЗАНИ.

ОЧЕРКЪ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Казанская губернія лежитъ въ центрѣ Волжскаго бассейна, гдѣ сосредоточиваются главнѣйшіе водяные пути Россіи, по которымъ

везутся богатѣйшіе грузы съ Урала и Сибири, съ Каспія и Астрахани, а самая губернія изобилуетъ прекрасной производительной почвой и лѣсами; имѣетъ множество луговъ, способствующихъ скотоводству, которое развито въ ней значительно. Татары занимаются разведеніемъ лошадей и многіе изъ нихъ имѣютъ порядочные конскіе заводы. Рыболовство по Волгѣ и Камѣ весьма значительно. Рыбы ловится до 40—50 тысячъ пудовъ и Камская рыба предпочитается Волжской. Климатъ болѣе суровый, иногда замерзаетъ ртуть; но не смотря на это, здѣсь воздѣлываются почти всѣ роды хлѣбовъ, которые родятся самъ-десять и двѣнадцать. Вообще въ губерніи сѣютъ пшеницу, рожь, ячмень, овесъ, гречиху, просо, коноплю и огородные овощи. Лѣса способствуютъ пчеловодству и звѣринымъ промысламъ. Народонаселеніе Казанской губерніи весьма разнообразно и отличаетъ ее этимъ отъ губерній центральной Россіи. Здѣсь послѣ Русскаго племени слѣдуютъ Татары, за ними идутъ Чуваши, Мордва и Черемисы. Границей между чисто-Славянскимъ племенемъ и остальными, считаютъ р. Суру, за нею чаще и чаще встрѣчаются деревни Черемисъ, Татаръ, Чувашъ и Мордвы. Первая Черемисская деревня лежитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Козьмодемьянска. Всѣ эти племена занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ, вознаграюдающимъ труды ихъ съ избыткомъ.

Разсмотримъ каждое племя отдѣльно.

Татары хорошо сложены; лице у нихъ продолговатое; глаза сѣрые либо черные, большіе, взоръ проницательный; носъ длинный, нѣсколько горбоватый; толстыя губы, изъ коихъ верхняя довольно длинна и небольшія скулы. Бороду они стригутъ, а около губъ подбриваютъ. Черепъ продолговатый и тонкій, также обритый и покрытый ермолкой. Уши длинныя и отстающія отъ головы; шея толстая; плечи широкія и грудь высокая. Ростъ ихъ болѣе большой и походка важная. Женщины вообще средняго роста, довольно толсты и держатъ себя довольно прямо.

Дома ихъ, большею частію деревянные двуэтажные, внизу помѣщаются амбары, а верхъ занятъ жильемъ.

Татары живутъ очень опрятно, бѣлятъ печь нѣсколько разъ въ годъ, избы всегда вымыты и на широкихъ скамьяхъ постланы

либо перины, либо ковры или кошмы, а по стѣнамъ развѣшаны лучшія платья въ видѣ украшенія. Женщины держатъ хозяйство въ большомъ порядкѣ, а у зажиточныхъ хозяевъ, всегда найдется самоваръ.

Вообще Татары честолюбивы, трудолюбивы, падки до денегъ и гостепріимны. Болѣе способны къ торговлѣ и разнымъ промысламъ, отъ этого рѣдко встрѣтится бѣдность между ними и почти никогда вы не увидите Татарина нищаго. Войдите въ домъ знакомаго Татарина, вы найдете во всемъ довольство и изобиліе, онъ закормитъ васъ, и если вы не хотите огорчить хозяина, то непремѣнно должны отвѣдать всего, что онъ вамъ предложитъ. Впрочемъ они сами любятъ сытный столъ и если только въ средствахъ, то не сядутъ обѣдать безъ мяса. Они любятъ также овощи и разводятъ ихъ въ изобиліи; деревенскіе Татары занимаются хлѣбопашествомъ, наравнѣ съ Русскими, но вообще надо сказать, что имѣютъ болѣе склонности къ промысламъ и торговлѣ; а городскіе посвятили себя имъ исключительно.—Небольшіе капиталы употребляются для разничной торговли, сосредоточенной на *Толчкѣ*, гдѣ Татаринъ продаетъ всякую всячину: не дорогія шелковыя и бумажныя матеріи, шитыя рубахи и сапоги, кольца, замки, разныя женскія украшенія и вообще всякую мелочь не исключая самодѣльныхъ спичекъ. Татары капиталисты, ведутъ торговлю съ Китаемъ, Бухарой, Хивой и Персіей, а иные обращаютъ свой капиталъ на фабричное производство. Такъ называемые ломовые извощики, занимающіеся исключительно возкой тяжестей въ Казани, почти всѣ Татары.

Въ отношеніи образованія, Татары стоятъ гораздо выше Русскихъ. Татаринъ не знающій грамотѣ презирается земляками, отъ того каждый семьянинъ, съ малолѣтства посылаетъ дѣтей своихъ въ училище, гдѣ они могли бы выучиться по крайней мѣрѣ читать, писать и получили начало своей религіи. Съ этой цѣлью, при каждой мечети устроено училище, состоящее подъ особеннымъ надзоромъ Ахуна. Эти училища содержатся вообще богатыми Татарами, а мулла мечети обыкновенно и учитель. Къ чести этого сословія, надо сказать, что они употребляютъ всѣ усилія къ рас-

пространенію восточнаго просвѣщенія, не только по городамъ, но и по деревушкамъ.

Учитель, онъ же и мулла, не живетъ въ самомъ училищѣ, но имѣетъ у себя помощниковъ изъ старшихъ учениковъ, которые помѣщаются въ школѣ для надзора за порядкомъ. Учитель не получаетъ никакого содержанія за свои труды, а довольствуется только подарками учениковъ, состоящими изъ муки, меду, чаю и денегъ; иногда къ большому празднику ему дарятъ халатъ, но всѣ подарки въ сложности, не превышаютъ 100 р. въ годъ.

Училище устроено такъ, что въ немъ кромѣ сѣней есть одна просторная комната, съ возвышеннымъ поломъ; на этомъ возвышеніи ученики располагаются такимъ образомъ, что учителю, его помощнику и ученикамъ, достается мѣста каждому въ полтора шага для подушки, ящика, посуды, книгъ и письменнаго прибора. Въ этой же комнатѣ ведется и хозяйство и ученье. Больные лежатъ тутъ же и отлеживаются на своихъ подушкахъ до выздоровленія, ихъ лечитъ тотъ же учитель; словомъ учитель учитъ всему, придется ли ученику починить сапоги — и этому научитъ учитель и потому чеботарный приборъ не рѣдкость между руководствами для преподаванія.

Ученье начинается обыкновенно съ разсвѣтомъ наставленіями въ религіи, по четвергамъ повторяютъ пройденное за недѣлю; кто дурно отвѣчаетъ, того сѣкутъ и сажаютъ въ подполье. Для письма употребляютъ перья индейскаго петуха и тушъ вмѣсто чернилъ. Учатся сидя на подушкѣ, поджавши ноги и читая уроки на распѣвъ, жалобнымъ и гнусливымъ голосомъ. Нѣкоторые ученики въ продолженіи курса успѣваютъ прочесть коранъ четыре раза. Кушанье варятъ себѣ по очереди всѣ ученики, въ общемъ котлѣ; оно состоитъ вообще изъ салмы или пельменей.

Женщины также получаютъ образованіе и между Татарками мало такихъ, которыя не умѣли бы читать; онѣ учатся у женъ муллы. Матери обучаютъ рукодѣлію, вышиваніемъ золотомъ Татарскихъ сапожковъ и ермолокъ.

Татарки рано выходятъ замужъ и потому скоро старѣются: кромѣ того, обычай красить лице и чернить зубы и ногти, сильно

портитъ кожу и дѣлаетъ ихъ старообразными. Жены богатыхъ Татаръ всегда заперты и мужчины ихъ не видятъ, хотя бы то были близкіе родные. Жизнь ихъ проходитъ въ совершенномъ бездѣйствіи, онѣ скучаютъ и отъ скуки придумываютъ чего бы съѣсть, и потому проводятъ дни въ постоянной ѣдѣ; самоваръ со стола ихъ не сходитъ, онѣ пьютъ чай до поту, который сгоняетъ у нихъ румяна и бѣлила, — Татарка нарумянится снова и опять принимается за чай и опять возобновляетъ свои притиранья. Въ бѣдномъ классѣ народа женщины живутъ гораздо свободнѣе, хозяйничаютъ сами и ходятъ безъ покрывала.

Вѣковая вражда смягчившись частыми сношеніями, изгладила мало по малу прежнюю ненависть между Русскими и Татарами и потому ссоры между ними рѣдки, а если случится слышать брань, то Русскій непремѣнно наровитъ выбранить Татарина *собакой;* Татаринъ же въ свою очередь посылаетъ ему *донгуса* либо *алкафера.*

Татары имѣютъ свои праздники; изъ нихъ болѣе замѣчательны народные: Сабанъ и Джинъ, и религіозные Рамазанъ и Курбанъ.

Сабанъ бываетъ въ началѣ весны, въ немъ принимаютъ участіе всѣ Татары. Прежде онъ совершался на Арскомъ полѣ, но какъ оно застроилось, то праздникъ отправляется на обширномъ лугу, около большой Татарской слободы. Онъ продолжается недѣлю отъ одной пятницы до другой, и состоитъ въ борьбѣ, скачкѣ на лошадяхъ, пляскѣ и пѣсняхъ; при этомъ строго соблюдается благочиніе и трезвость. Послѣдняя если и нарушается, то неиначе какъ Русскими, приносящими съ собою водку изъ корыстныхъ видовъ; они поятъ Татаръ, которые забываютъ на этотъ разъ уставъ Пророка.

Татарки принимаютъ участіе въ этомъ праздникѣ, но стоятъ въ отдаленіи, подъ покрывалами въ богато украшенныхъ платьяхъ.

Рамазанъ проводится въ молитвѣ, постѣ днемъ и безпрепятственной ѣдѣ по захожденіи солнца. Онъ бываетъ лѣтомъ и весьма тягостенъ для рабочаго класса, который томится жаждой и не пьетъ, что ему строго запрещено Кораномъ.

Ночь съ 26 на 27 день поста, которую Татары называютъ *торжественною ночью*, проводится ими безъ сна. По ихъ вѣрованію, въ эту ночь сходятъ на землю всѣ Ангелы Божіи, для исполненія его предопредѣленія. Въ эту же ночь, говорятъ они, данъ былъ Магометомъ Алкоранъ и потому, въ продолженіе ея, царствуетъ на землѣ блаженство и спасеніе, въ ознаменованіе котораго въ 27 день, богатые раздаютъ бѣднымъ милостыню, и по закону должны удѣлять для нее десятую часть своего имѣнія; но корысть истолковала законъ по своему и здѣшніе Татары имуществомъ считаютъ только наличныя деньги и товаръ, все же остальное въ расчетъ не входитъ.

Первый день послѣ Рамазана называется *Хайдъ*, въ этотъ день Татары пекутъ слоеные пирожки, жарятъ ихъ въ маслѣ и ѣдятъ съ медомъ, что называется *Байрамомъ* или праздничнымъ кушаньемъ.

Чрезъ два мѣсяца бываетъ другой праздникъ, *Курбанъ*, т. е. жертвоприношеніе. Онъ также проходитъ въ постѣ и молитвѣ, сочиненной нарочно для этого праздника; по окончаніи ея, мулла говоритъ проповѣдь; за этимъ, всѣ спѣшатъ по домамъ для закланія жертвы, которая расчитывается по числу душъ въ семействѣ, на примѣръ баранъ полагается на одного человѣка, корова на четырехъ и т. д. Хозяинъ дома рѣжетъ скотину и наноситъ ударъ животному, непремѣнно обративъ ее головою на востокъ и произнося имя Бога. Первые капли крови присутствующіе подбираютъ съ жадностію и мажутъ ими глаза, носъ и щеки.

Татары деревенскіе отличаются отъ городскихъ только тѣмъ, что занимаются земледѣліемъ, но въ правахъ и обычаяхъ, они совершенно сходны съ городскими.

Къ Угрскому племени принадлежатъ Чуваши и Черемисы или Меря.

Черемисы долго были кочевымъ народомъ и сопротивляясь Русскимъ, даже послѣ взятія Казани, занимались разбоями; теперь они живутъ по большей части на лѣвой, а Чуваши на правой сторонѣ Волги. Отдѣльныя поселенія Чувашъ, попадаются по лѣвому ея берегу, ниже устья р. Камы и даже въ губерніяхъ Сим-

бирской, Самарской и Саратовской. Черемисы живутъ ближе къ сѣверу по Камѣ и Вяткѣ, но ихъ селенія встрѣчаются и въ Астраханской губерніи по Сарпѣ.

Черемискія селенія занимаютъ больше внутреннія части губерніи, по долинамъ здѣшней холмистой мѣстности, и рѣзко отличаются отъ Русскихъ деревень. Русскія избы всегда вытянуты въ линію и образуютъ улицу, деревни Черемискія не имѣютъ улицъ, ибо ихъ дома разбросаны въ безпорядкѣ. Русскіе не любятъ украшать своихъ жилищъ никакою зеленью. У Черемисовъ же напротивъ, повсюду посажены березы, липы, дубы и плодовыя деревья, а на каждомъ Черемискомъ дворѣ посажены непремѣнно по двѣ липы. Избы ихъ содержатся опрятно, по наружности походятъ на Русскіе и отличаются только рѣзьбою, за то дверь всегда обращена на востокъ, какъ у Чувашъ и Татаръ. Они любятъ земледѣліе и пчеловодство; поля ихъ огорожены дерновыми полосами и весьма обширны. Каждая деревня не превышаетъ 20 — 30 дворовъ; нѣсколько деревень составляютъ *общину* съ одной общей дачей; такой обычай тѣсно связанъ съ ихъ религіозными понятіями, ибо и община и старинныя жертвоприношенія и священныя деревья, подъ коими совершается жертва, носятъ одно названіе *Кереметъ*. Община ведется у нихъ и въ хлѣбопашествѣ. Они обработываютъ поля свои сообща. Жатва дѣлится поровну между всѣми и добытое отъ земли, за исключеніемъ доли необходимой для домашняго расхода, сносится ими къ ихъ *каштану* (головѣ), который пользуется между ними большимъ довѣріемъ, продаетъ продукты оптомъ, и отдѣляя пятую часть за труды себѣ и на казенныя повинности, остальное выдаетъ по принадлежности каждому члену общины.

Черемисы роста средняго, стройны и сложены крѣпко, болѣе курносы, широколицы и бѣлокурые. Женщины роста не большаго и очень некрасивы.

Черемисы характера медленнаго, отъ природы мало смышлены, за то честны и воровства между ними почти неслышно. Они считаютъ его за ужаснѣйшее преступленіе; воръ немедленно отдается міромъ въ солдаты или поневолѣ дѣлается нищимъ, потому что

каштаны, чрезъ которыхъ ведется вся ихъ торговля, не берутъ его произведеній. Во враждѣ они непримиримы и злопамятны. Говорятъ что Черемисъ способенъ удавиться на дворѣ своего врага, чтобъ накликать на него бѣду, что по ихнему называется *сухая бѣда.* Они собираютъ деньги чтобъ отъ нее откупиться.

Сохраняя стародавніе обычаи, они противятся всякому нововведенію, исповѣдуютъ почти всѣ христіанскую вѣру, но не отстаютъ и отъ языческихъ повѣрій и до сихъ поръ приносятъ жертвы и уважаютъ священныя деревья. Колдуны, прежніе ихъ жрецы, пользуются большимъ почетомъ и играютъ важную роль во многихъ обрядахъ. Нарѣчіе у Черемисовъ Финское, съ большою примѣсью Татарскихъ и Русскихъ словъ.

Мужчины одѣваются почти какъ Русскіе, а женщины носятъ бѣлый шерстяной кафтанъ съ черной каймой, полотняную рубаху и порты. Ноги спутаны у мужчинъ и женщинъ въ безобразныя черныя онучи и кожанные башмаки. Женщины вообще носятъ ожерелья и кольца, дѣвушки плетутъ волосы въ двѣ косы, а замужнія считаютъ стыдомъ показаться босыми и простоволосыми. Семейныя ихъ отношенія вообще имѣютъ отпечатокъ язычества; мужъ покупаетъ себѣ жену, непремѣнно Черемиску за извѣстную сумму, доходящую иногда до 100 р. сер., а невѣста получаетъ въ приданое нѣсколько рубахъ.

Чуваши, сравнительно съ Черемисами, сохранили гораздо болѣе типическихъ отличій, у нихъ больше преданій и обычаевъ. Полагаютъ, что они принадлежатъ къ *Турско-Монгольскому* племени, въ чемъ можно согласиться по ихъ нарѣчію, въ которомъ три четверти словъ Татарскихъ и по Монгольскому типу. Но обычаи ихъ, вѣрованія и характеръ, ближе подходятъ къ Черемисамъ, съ которыми однакоже они не смѣшиваются.

Чуваши характера тихаго, услужливы и послушны. Сложеніе ихъ не такъ крѣпко какъ Черемисовъ, лица у нихъ блѣдныя, глаза узкіе и волосы чаще черные. Одежда ихъ похожа на Черемискую. Живутъ маленькими деревушками, изъ которыхъ составляются общины. Чуваши, также какъ и Черемисы, поселяются близъ рощей, обсаживаютъ дома деревьями и скрываютъ дѣйствительныя названія

деревень. Любятъ хлѣбопашество, пчеловодство и скотоводство. Кромѣ того разводятъ множество куръ и собираютъ громадное количество яицъ, которыя отправляются даже въ Петербургъ. Ихъ главная пища ячменный хлѣбъ, замѣшенный на сывороткѣ, квашеное молоко и бѣшенка (Волгская сельдь); они не ѣдятъ вовсе свинины и дичь предпочитаютъ мясу. Меды и брага ихъ очень вкусны. Чуваши покупаютъ женъ, и каллымъ ихъ состоитъ въ деньгахъ, ведрѣ вина и пудѣ меда. Женъ они берутъ изъ другихъ деревень на томъ основаніи, что могутъ подумать, что будучи въ одной деревнѣ, женихъ и невѣста любились еще до свадьбы; родители жениха выбираютъ ему невѣсту безъ его вѣдома, и онъ узнаетъ ее только тогда, когда она уже въ новой семьѣ. Первый ея выходъ изъ дому къ колдуну *іомзѣ*, она становится предъ нимъ на колѣна, а іомза подноситъ ей ковшъ съ пивомъ, и бросаетъ въ него мелкую монету, которую молодая, хлѣбнувши пива вынимаетъ и тщательно хранитъ. За этимъ, молодая обходитъ деревню и когда наберется 7 бабъ и 6 дѣвокъ, опять идетъ къ колдуну и съ компаніей снова становится на колѣна. Іомза кладетъ ей руку на голову и говоритъ: дай тебѣ Тора (главное божество) долгой жизни; дай тебѣ Тора дѣтей и внучатъ и проч. и проч.

Чуваши какъ и Черемисы сильно боятся возврата мертвыхъ и потому при погребеніи покойниковъ, кладутъ съ ними лучшія кушанья и одежды, часто поминаютъ ихъ, принося на могилы разныя яства и одежду говоря: „мы молимъ Тора за васъ, не ссорьтесь между собою и не ходите къ намъ.“ На эти поминки собираются толпы Русскихъ и обираютъ все положенное на могилы. Такой обычай конечно не похваляется между Русскими и они считаютъ бранью, если другъ друга упрекнутъ что *„на тебѣ де видно и рубашка съ Чувашскихъ мазарокъ* (могилъ)“. Миѳологія Чувашъ сходна съ Черемискою, только названія боговъ различны.

Мордва живетъ преимущественно по Сурѣ и въ Казанской губерніи ихъ немного; болѣе въ Нижегородской, Пензенской, Саратовской и Симбирской — это также Финское племя воевавшее въ древности съ нашими князьями, и сопротивлявшееся Русскому владычеству, даже послѣ взятія Казани. Мордва издавна дѣлится на

два племени: восточное или *Мокшанъ* и западное или *Эрзанъ*, которыя нѣсколько отличаются другъ отъ друга въ языкѣ и одеждѣ. Эрзаны живутъ по Окѣ, а Мокшаны по Окѣ и Сурѣ и другъ съ другомъ не смѣшиваются. Оба эти племени въ физическомъ и нравственномъ отношеніи имѣютъ много общаго съ Черемисами, Чувашами и даже Татарами, что весьма естественно, если принять въ соображеніе, что Мордва нѣсколько столѣтій находилась въ постоянныхъ сношеніяхъ съ послѣдними. Мордва вообще исповѣдуетъ православную вѣру.

Эрзаны въ глубокой древности, по свидѣтельству Арабовъ, посѣщавшихъ юговосточную Россію въ X вѣкѣ, былъ народъ звѣрскій и неприступный для иноземцевъ. Въ XVI вѣкѣ Герберштейнъ описываетъ Мордву народомъ воинственнымъ, дорожившимъ своею независимостію и храбро отражавшимъ покушенія Татаръ. Въ концѣ XVI вѣка и въ началѣ XVII, Мордва управлялась своими князьями и въ смутную эпоху самозванцевъ была страшна для Русскихъ своими набѣгами.

Въ настоящее время этотъ народъ въ высшей степени уступчивый и трусливый. Они не мстительны и легко забываютъ оскорбленія: если у Мордвиновъ случится ссора или драка, — она скоро оканчивается попойкою, и послѣ того уже никто изъ бывшихъ враговъ не вспоминаетъ о прошедшемъ. Они просты и вовсе не лукавы. Мордва предана земледѣлію и пчеловодству: кромѣ этихъ занятій не любитъ другихъ. Пчеловодство — древній ихъ промыселъ: встарину на Мордовской землѣ лѣса были наполнены безчисленнымъ множествомъ бортей. Земледѣліе уже издавна — но къ сожалѣнію нельзя опредѣлить съ какого времени — сдѣлалось ихъ любимымъ занятіемъ. Но тѣмъ не менѣе оно ограничивается у нихъ самыми первыми началами. Мордвинъ ни за что не захочетъ сдѣлать улучшеніе въ своей сохѣ, сколько бы вы ни толковали ему объ этомъ, сколько бы ни доказывали, что онъ извлечетъ изъ этого выгоды. Тѣмъ не менѣе они очень трудолюбивы.

Главный порокъ этого народа, неопрятность вь жилищахъ, пищѣ и одеждѣ. Зимою Мордвинъ живетъ въ своей избѣ вмѣстѣ съ свиньями, овцами, курами и даже собаками.

Отъ такого образа жизни, у нихъ свирѣпствуютъ глазныя болѣзни, особенно между женскимъ поломъ; вы рѣдко можете встрѣтить Мордвинку съ здоровыми глазами. Правда, и наши Русскіе простолюдины не отличаются опрятностью, но Мордвины далеко превосходятъ ихъ.

Любимую пищу Мордвы составляетъ горохъ и кислое молоко; изъ мясъ они предпочитаютъ заячье и пекутъ изъ него пирожки, называемые *нумулунъ пряка* — это ихъ національное кушанье и вѣроятно очень древнее. Въ XV вѣкѣ, по извѣстію путешественника Іосафата Барбаро, они были звѣроловы и питались преимущественно мясомъ дичи. Мужскій нарядъ ихъ мало отличается отъ Русскаго. Зимою Мордвинъ одѣвается въ овчинный полушубокъ, лѣтомъ въ чапанъ изъ толстаго сукна; на головѣ у него круглая мерлушечья или плисовая съ заломомъ шапка, на ногахъ лапти и онучи, сверху покрытыя портянками и обвязанныя длинными оборами до колѣнъ; иные же лѣтомъ, въ праздники показываются въ сапогахъ. Женщины одѣваются въ длинную, узкую рубаху въ родѣ мѣшка (панаръ), съ короткими рукавами; она всегда бѣлаго цвѣта и украшена красными полосами изъ кумача или красной шерсти: одна полоса идетъ отъ воротника до подола, шириною вершка въ два, двѣ по плечамъ и рукавамъ, а одна окаймляетъ подолъ; для удобства при ходьбѣ, на этой рубахѣ, съ передней стороны вверхъ отъ подола, дѣлается разрѣзъ четверти на полторы; воротникъ рубахи застегивается большой пряжкой, называемой *сюлгама*. Поверхъ рубахи Мордовки надѣваютъ *шумпанъ:* это родъ Русскаго халата; онъ подпоясанъ туго длиннымъ и узкимъ поясомъ изъ красной шерсти; на груди красною пряжею вышиваются узорчатыя фигуры. Бѣлый цвѣтъ, съ красивыми украшеніями — національный, любимый цвѣтъ Мордовскаго народа. На головѣ Мордовки въ иныхъ уѣздахъ носятъ *шмычамъ*, убранный на передней части блестками или крупнымъ бисеромъ съ кистями, а въ другихъ, *пангу,* вышитую шерстью, окрашенною мареной. Обувь Мордовокъ похожа на мужскую. На шеѣ женщины носятъ теньки, мѣдные и оловянные кружечки съ изображеніями, мѣдную монету, косточки, борки (*ярзя*); нѣкоторыя унизываютъ шею множествомъ мѣдныхъ крестиковъ. Дѣвицы ходятъ лѣтомъ съ

открытою головою, зимою накрываются краснымъ платкомъ или бѣлымъ полотномъ, вообще же одежда дѣвицъ не отличается отъ одежды замужнихъ.

Народъ Мордовскій принялъ крещеніе не болѣе ста лѣтъ, а потому до сихъ поръ сохранилъ въ свѣжести многіе обряды и обычаи временъ язычества. Рожденіе, бракъ и смерть человѣка сопровождаются у нихъ, какъ и вообще у всѣхъ народовъ, особыми обрядами. При рожденіи младенца, бабка кладетъ его на печной столбъ, посыпаетъ глиною или щебнемъ и приговариваетъ: *улистъ іярямa читъ кува кутъ, чокъ кявъ* (да будутъ дни твои долги, и будь твердъ какъ камень). Потомъ, снявъ младенца со столба, она кланяется вмѣстѣ съ нимъ во всѣ углы, приговаривая: *верепазъ, нишки пазъ, кормелецъ, макстъ чачузнинь іяряма—читъ, чумбра читъ!* (Богъ вышнихъ и нижнихъ, питатель, дай новорожденному долгоденствіе и благоденствіе).

Свадьбы у Мордвы отправляются часто до сихъ поръ по старинному обычаю похищеніемъ дѣвицъ. Молодой человѣкъ знакомится съ дѣвицею на игрищѣ или вечеринкѣ, уговариваетъ ее выйти за него замужъ и назначаетъ день и мѣсто, куда невѣста должна явиться украдкой отъ своихъ родителей; женихъ между тѣмъ объявляетъ объ этомъ своимъ родителямъ, которые испрашиваютъ позволенія священника. Невѣсту, явившуюся въ условное мѣсто, ведутъ въ церковь и вѣнчаютъ и поднимаютъ ссору и драку, впрочемъ болѣе для соблюденія стариннаго обряда; все кончается тѣмъ, что женихъ даетъ имъ за невѣсту калымъ и всѣ перепиваются до упаду. Такія свадьбы называются у нихъ *самокрутками.*

Но у нихъ отправляются также свадебныя торжества болѣе мирнымъ, похожимъ на Русскіе обычаи, образомъ. Родители жениха отправляются въ домъ родителей невѣсты и дѣлаютъ предложеніе. Если послѣдніе согласны, то назначаютъ за невѣсту *кладку,* деньгами или хлѣбнымъ зерномъ, и непремѣнно ведро вина; отецъ жениха обязанъ заплатить кладку до свадьбы. Чѣмъ невѣста моложе, тѣмъ кладка больше и на оборотъ. Обыкновенно за дѣвицу отъ 20 до 25 лѣтъ назначаютъ отъ 100 до 70 руб., а если она перешла 25 лѣтъ, то меньше. Ранѣе 20 лѣтъ Мордовки не

выходятъ замужъ. Родители жениха иногда вовсе не заботятся о томъ, понравится ли сыну невѣста, если онъ не видалъ ее; для нихъ достаточно собственной ихъ воли. Когда условятся въ кладкѣ— начинается попойка; къ невѣстѣ собираются подруги и поютъ свадебныя пѣсни: въ этихъ пѣсняхъ сначала восхваляется веселость и любезность невѣсты, потомъ слѣдуетъ брань за то, что они, выдавая дочь замужъ, лишаютъ дѣвицъ дорогой подруги. Въ это время невѣста, обратившись лицомъ къ печи, должна оплакивать свою прошедшую свободу и будущую неволю.

Въ назначенный день свадьбы, въ домѣ жениха собираются родные; избирается дружка; ѣдутъ за невѣстою на двухъ или на трехъ парахъ лошадей. Въ тоже время у невѣсты собираются родные и подруги: изъ дѣвицъ избирается дружка (*урадивь*), обыкновенно родственница невѣсты; невѣста одѣвшись въ свой праздничный панаръ и шупшанъ, становится лицомъ къ печи и плачетъ, причитывая всѣхъ родныхъ своихъ. Одна изъ замужнихъ женщинъ вѣшаетъ на шею невѣсты нѣсколько кусковъ холста, отводитъ ее отъ печи, даетъ деревянный стаканъ съ брагою; невѣста подноситъ его отцу, потомъ матери, кланяется въ ноги и снявъ съ себя холстъ, вѣшаетъ имъ на шею, потомъ обходитъ съ брагою всѣхъ гостей и каждому даритъ кусокъ холста, а женщинамъ и дѣвицамъ мѣдныя кольца. По окончаніи этого обряда выносятъ изъ избы пожитки невѣсты, кладутъ въ сани или телѣгу, выводятъ невѣсту подъ краснымъ платкомъ и сажаютъ въ кибитку; дружка, перевязанный черезъ лѣвое плечо краснымъ платкомъ, становится позади съ саблею или съ косою въ правой рукѣ. Отъѣхавши отъ двора на извѣстное пространство, поѣздъ останавливается: дружка очерчиваетъ около цѣлаго поѣзда саблею кругъ; потомъ, снова всѣ садятся и скачутъ, — и снова останавливаются на дорогѣ, и снова дружка чертитъ таинственный кругъ. У церковной паперти, гдѣ дожидается уже женихъ, дружки жениха и невѣсты несутъ невѣсту на рукахъ въ церковь. Послѣ вѣнчанья всѣ отправляются на домъ жениха: при входѣ молодыхъ въ избу, старшій членъ семейства, со всего размаха ударяетъ топоромъ въ стѣну, выше двернаго косяка, и оставляетъ зарубку. Эта зарубка

символизуетъ новаго члена семейства; у каждой женщины въ семьѣ есть такимъ образомъ свой символическій знакъ на стѣнѣ. Новобрачная носитъ съ тѣхъ поръ названіе *вѣжъ ава* (молодая женщина) и цѣлый годъ должна ходить съ открытою головою, въ большихъ сапогахъ, а когда окончится первый годъ супружеской жизни, тогда съ особыми обрядами надѣваютъ на нее обычный женскій головной уборъ и переименовываютъ въ *паръ аву* или *мазъ-аву* т. е. добрую или красную женщину.

Погребеніе у Мордвы сопровождается также разными обрядами, очевидно оставшимися отъ язычества. Передъ смертію человѣка, они ставятъ близь него чашку съ водою, и думаютъ что душа, оставивши тѣло, купается въ ней. Когда тѣло умершаго кладутъ въ гробъ, старшій членъ семейства ударяетъ топоромъ по лавкѣ: это называется у нихъ—смерти пересѣчь голову. Вмѣстѣ съ покойникомъ они кладутъ въ гробъ табакерку, трубку, шило,—вообще такія вещи, которыя онъ любилъ въ жизни, — нѣсколько денегъ и вино. Чрезъ три недѣли и чрезъ шесть недѣль они отправляютъ по немъ поминки: тогда въ домѣ умершаго собираются родные и знакомые, накладываютъ на возъ съѣстныхъ припасовъ, браги, вина, и ѣдутъ на могилу. По отправленіи священникомъ панихиды, женщины поднимаютъ вой и причитываютъ: *вайдугай, дугай!* потомъ раскладываютъ на могилѣ съѣстное—всѣ становятся на колѣни и, опершись руками о землю, киваютъ головами, а старшій изъ нихъ отрѣзываетъ отъ съѣстнаго частички и закапываетъ въ могилу, поливаетъ ихъ брагою и виномъ, и приговариваетъ: *сада ярцада, симидя, пешкедедя* (придите, ѣште, пейте, не будьте голодны); потомъ, взявъ мѣдную монету, скоблитъ ее ножемъ надъ могилою, приговаривая: *улидя сюпастъ* (живите богато!) наконецъ всѣ усаживаются около могилы, ѣдятъ и пьютъ. Возвратившись въ домъ, выбираютъ старика, если покойникъ былъ мужчина, или старуху, если женщина, — одѣваютъ въ платье умершаго, сажаютъ за столъ въ переднемъ углу и угощаютъ, а старикъ или старуха, представляя лицо покойнаго, разсказываетъ имъ о загробной жизни, какъ поживаютъ умершіе ихъ родные, дѣлаютъ, и каковъ на томъ свѣтѣ урожай хлѣба. Въ первое

лѣто, послѣ смерти члена семейства, Мордвины оставляютъ на долю покойника особенный загонъ засѣяннаго хлѣба; никто не смѣетъ его тронуть; они думаютъ, что умершій непремѣнно выберетъ этотъ хлѣбъ въ полночь; если-же замѣтятъ, что оставленный загонъ хлѣба остается долго непомятымъ, то приписываютъ это неудовольствію къ нимъ умершаго, и для умилостивленія его, отправляются на могилу, обливаютъ могилу виномъ и сами напиваются пьяными съ плясками и пѣснями. Вообще народы составляютъ себѣ понятіе о будущей жизни, сообразно своему быту и наклонностямъ: Скандинавы создавали для своихъ отшедшихъ героевъ безпрестанную войну; для сладострастнаго воображенія Араба, Магометъ помѣстилъ въ своемъ раю гурій. Финское воображеніе надѣляетъ своихъ покойниковъ ѣдою и питьемъ.

У Мордвы существуютъ еще остатки языческихъ годовыхъ праздниковъ, называемые *молянами*. Весною, предъ начатіемъ посѣва, они празднуютъ молянъ, вѣроятно бывшій у нихъ торжественнымъ праздникомъ весны, общимъ всѣмъ народамъ. Нѣсколько человѣкъ изъ каждаго семейства, съ съѣстными припасами отправляются въ лѣсъ — непремѣнно въ лѣсъ, что доказываетъ древнее языческое поклоненіе растеніямъ; чаще всего для этого избираютъ глубокій, поросшій кустарниками оврагъ, гдѣ съѣстные припасы и напитки раскладываютъ на войлокахъ, всѣ становятся на колѣна, оперпшись руками о землю; и приговариваютъ: *Вере-пазъ, нижни-пазъ, кормелецъ, тука моданти, порапи зимня, раштаетъ миндяникъ паракши!* (Богъ вышнихъ и нижнихъ, питатель, дай землѣ хорошій дождь, чтобъ родила намъ хорошій хлѣбъ). Потомъ старики и старухи, отщипывая отъ всего съѣстнаго по кусочку, кладутъ въ кузовъ, вливаютъ туда браги, вина, медоваго квасу, всыпаютъ хлѣбныя зерна, покрываютъ и привѣшиваютъ на верху самаго высокаго дерева, потомъ всѣ мгновенно падаютъ ницъ и, проговоривши приведенную выше молитву, встаютъ, ѣдятъ и пьютъ тамъ до разсвѣта.

Подобный обрядъ у нихъ совершается во время засухи, но только тогда они собираются не у зеленѣющаго, а у изсохшаго

дерева, молятся, пьютъ, ѣдятъ, пляшутъ и бьютъ посуду принесенную съ собою; это дѣлается всегда ночью; они думаютъ, что этимъ сводятъ дождь на землю; никто послѣ того не смѣетъ сломить сучка съ этого дерева, или взять что нибудь около него;— человѣкъ, осмѣлившійся преступить это правило, будетъ изсушенъ злымъ духомъ, какъ изсохшее дерево. Всего охотнѣе они выбираютъ дерево, пораженное молніемъ. Эти обычаи вѣроятно находятся въ тѣсной связи съ тѣмъ, который описанъ у Іосафата Барбаро въ XV вѣкѣ. Въ извѣстное время года, говоритъ онъ, *Мокши* выводятъ въ поле лошадь и привязываютъ ей всѣ четыре ноги и голову къ кольямъ, вбитымъ въ землю. Потомъ одинъ изъ нихъ, вооруженный лукомъ и стрѣлами, ставъ въ извѣстномъ разстояніи, пускаетъ ей въ грудь стрѣлы, до тѣхъ поръ, пока она падетъ мертвою. Послѣ этого ее обдираютъ и съѣвъ мясо съ нѣкоторыми особенными обрядами, шкуру набиваютъ соломою, причемъ искусно зашиваютъ ее, а въ ноги вставляютъ прямые палки, дабы чучело могло стоять какъ живая лошадь. По совершеніи этихъ церемоній, всѣ отправляются къ какому-нибудь дереву, у котораго обрубаютъ нѣсколько вѣтвей, и прикрѣпивъ доску на вершинѣ, ставятъ на нее самое чучело, потомъ поклоняются ему, принося въ даръ соболей, горностаевъ, куницъ, бѣлокъ, которые прикрѣпляютъ къ дереву, какъ мы прикрѣпляемъ свѣчи, такъ, что оно почти все ими унизано.

Въ разные большіе праздники, также при началѣ и окончаніи жатвы и при постройкѣ дома, Мордвины собираются въ какой нибудь домъ, постилаютъ на порогѣ полотно; старшій изъ общества, взявъ кусокъ хлѣба и вырѣзывъ мякишъ, наполняетъ корку ветчиной и яйцами посыпаетъ солью и кладетъ на порогъ; тамъ же ставится стаканъ браги и рюмка вина. Всѣ становятся на колѣни и кланяясь къ двери, говорятъ молитву, которая въ переводѣ значитъ слѣдующее: Богъ вышнихъ и нижнихъ, дай намъ долгіе и добрые дни, чтобы мы были счастливы въ скотинѣ, птицѣ и во всемъ хозяйствѣ! Обрядъ кончается тѣмъ, что все это снимается и съѣдается.

Мордва, какъ и Славянскіе народы, на праздникъ Рождества Христова празднуютъ коляду. Дѣти наканунѣ праздника ходятъ подъ окнами и поютъ. Вотъ одна Мордовская колядка:

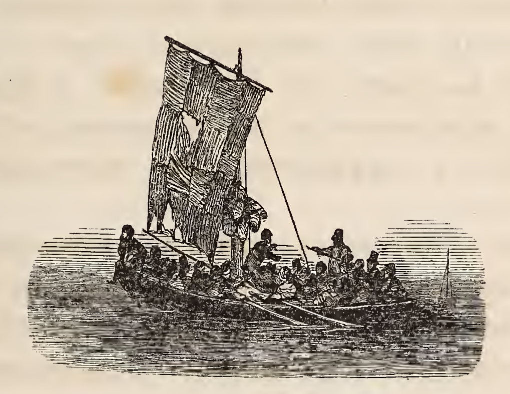
каляда!
Щакай пяряка!
каляда!
Максалъ дярятъ пяряка,
каляда!
Піоняряца шацяца
каляда!
Оцовири молеза
каляда!
Овтъ сярякъ шавыза
каляда!
Афъ максандяратъ пяряка
каляда!
Стирияца шацица
каляда!
Пильгянцъ кадинцъ синдяза
каляда!

(т. е. Пожалуй пирожокъ; если дашъ пирожокъ — родится у тебя сынокъ; онъ будетъ въ лѣсъ ходить, будетъ медвѣдей и оленей бить; а если не дашъ пирожка — родится у тебя дочь: чтобъ она ручку съ ножкой сложила!)

18-го Августа Мордва празднуетъ день покровителей лошадей, св. мучениковъ Флора и Лавра: впрочемъ этотъ обычай существуетъ повсюду между Русскими. Передъ вечеромъ, вся Мордовская деревня сгоняетъ лошадей въ одно мѣсто, гдѣ ставятъ четыре высокія сошки съ двумя перекладинами; на эти перекладины настилаютъ сырыхъ прутьевъ съ листьями и насыпаютъ на нихъ земли: по сторонамъ сошекъ разводятъ огонь, потомъ садятся верхомъ на лошадей и проѣзжаютъ между сошками. Священникъ освящаетъ воду и окропляетъ ею лошадей. Въ этотъ день Мордвины пьютъ медъ складчиной. Высокія сошки и провожденіе между ними лошадей, опять напоминаютъ обрядъ XV вѣка, описанный у Барбаро.

Въ Ноябрѣ, Мордовскія дѣвицы дѣлаютъ *ссыпчину;* каждая, достигшая семнадцати лѣтъ, выпрашиваетъ у домашнихъ ржаной и гречневой муки, масла, яицъ, надѣваетъ мужскіе сапоги и шляпу, увѣшиваетъ себя теньками на мѣдныхъ цѣпочкахъ и отправляется недѣли на двѣ въ особый домъ, который дѣвицы нанимаютъ за извѣстную плату; также нанимаютъ волынщика, пекутъ блины и варятъ брагу. Къ нимъ приходятъ старики и молодые; дѣвицы должны угощать ихъ брагой и блинами своего издѣлія. Когда посѣтителю подносятъ брагу, всѣ дѣвицы должны плясать и бить въ ладоши, приговаривая! *хай, хай! хаай, хаай!* а посѣтитель долженъ пожертвовать въ пользу ссыпчины какую-нибудь мѣдную монету.

На святкахъ молодые ребята дѣлаютъ такую же ссыпчину, нанимаютъ простую избу, волынщика и каждый вечеръ прохаживаются по деревнѣ съ крикомъ: *валисъ, валисъ, раштованъ кудусъ;* т. е. сбирайся, сбирайся въ святочный домъ. Дѣвки сходятся къ нимъ въ гости, родители не препятствуютъ имъ. Среди плясокъ молодцы подговариваютъ дѣвицъ на самокрутки или тайные браки.

ВОЗВРАЩЕНІЕ БУРЛАКОВЪ НА РОДИНУ.

ОТЪ КАЗАНИ ДО СИМБИРСКА.

Выше мы сказали о горѣ *Верхнемъ Услонѣ*, рядомъ съ нею лежитъ другая—*Нижній Услонъ;* по склонамъ и подошвамъ этихъ горъ, раскинуты весьма живописно два села того же имени; первое

изъ нихъ замѣчательно тѣмъ, что на священническомъ погостѣ или огородѣ, находится могила княгини Меншиковой. Старожилы говорятъ, что на пути своемъ въ Березовъ, она сперва лишилась зрѣнія и умерла около селенія „Вязовыя горы“, а тѣло ея перевезено было для погребенія въ Услонъ, гдѣ вельможный страдалецъ изгнанникъ, самъ читалъ надъ нею молитвы, руками своими вырылъ могилу и предалъ землѣ тѣло своей несчастной супруги. Услонцы говорятъ, что когда тѣло княгини Меншиковой было привезено въ ихъ селеніе, и когда священникъ спрашивалъ о происхожденіи покойницы у бывшаго при нихъ пристава, и какъ онъ долженъ отпѣвать тѣло, то приставъ отвѣчалъ, что объ этомъ ему нѣтъ надобности знать. Также говорятъ, что надъ прахомъ ея была построена церковь, но она сгорѣла; а надгробный камень отъ времени частію разрушился и изъ надписи можно разобрать только слова: здѣсь погребено тѣло рабы Божіи Д....

Предъ Верхнимъ Услономъ есть мель, обставленная баконами и не препятствующая судоходству.

На 1229 в., лежитъ мель *Тельковская*, длиною до 300 саж., на ней фарватеръ мѣняется ежегодно она въ меженное время препятствуетъ проходу только тяжелогрузныхъ судовъ.

На 1237 в., большое село *Красновидово*, а нѣсколько ниже его перекаты: *Красновидовскій* и *Антоновскій*, ежегодно мѣняющіе свои мѣста и задерживающіе ходъ только тяжелогрузныхъ судовъ.

На 1246 в., на правомъ берегу лежитъ большое село *Богородское* съ пристанью; оно расположено на отлогости возвышеннаго берега, отъ котораго идетъ песчаная коса, препятствующая приставать къ берегу, почему пароходы останавливаются на полъ версты выше села.

Напротивъ Богородска впадаетъ р. *Кама*, и водами своими отбрасываютъ Волгу на югозападъ и отсюда ширина послѣдней замѣтно увеличивается и доходитъ до 4000 саж. подъ Сенгилеемъ.

Кама начинается въ Глазовскомъ уѣздѣ и протекая по Вятской и Казанской губерніямъ на 1650 верстъ, впадаетъ ниже г. Лаишева въ Волгу. Подробности о Камѣ помѣщены въ статьѣ Волга.

На 1270 верстѣ, на правомъ берегу лежитъ село *Кирельское — Воскресенское тожъ*, оно расположено по спуску горы Соколъ, при рѣчкѣ Клярѣ, на красивой мѣстности. Жителей до 1200 душъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, рыбной ловлей и бурлачествомъ. Начало заселенія его надо отнести къ XVII вѣку, ибо въ писцовыхъ книгахъ думнаго дворянина, Ивана Михайлова Аничкова съ товарищи, 7156 (1648 г.), написано „Свіяжскаго „уѣзда, въ Кирельскомъ стану за Корниліемъ, митрополитомъ Казан- „скимъ и Свіяжскимъ, въ вотчинѣ село Кирельское на р. Волгѣ, „а въ селѣ церковь Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іису- „са Христа и проч.“

Около этого села, на берегу Волги, въ дачахъ села *Рожественскаго*, находятся двѣ замѣчательныя *пещеры:* первую изъ нихъ жители называютъ *ледяною;* въ нее входятъ чрезъ полукруглое отверстіе, отстоящее сажени на 4 отъ берега, за которымъ слѣдуетъ довольно обширная сводчатая комната съ гладкими какъ бы обтесанными стѣнами. Далѣе идетъ другая комната, съ полукруглымъ же входомъ; своды ея также правильны какъ въ первой, но вмѣсто пола — озеро, покрытое довольно толстымъ слоемъ льда. Вторая пещера жителями называется *водяною*, она также какъ и первая состоитъ изъ правильной комнаты со сводами; дно ея наполнено не замерзающею никогда водою, она мѣняетъ свой уровень вмѣстѣ съ Волгой. По бокамъ этой пещеры есть еще другія, заваленныя мусоромъ, вѣроятно отъ неискусной разработки жителями камня, который они ломаютъ по берегу.

На 1282 в., на лѣвомъ берегу, противъ деревни Тенишевой, находится *Сюкеевскій перевозъ*, а отъ него идетъ взъѣздъ на гору къ селу *Сюкееву;* ниже взъѣзда, на бичевникѣ, находится самородная сѣра, лежащая въ плотномъ известнякѣ, изобилующемъ нефтью. По берегу течетъ чисто нефтяной ручей, водою котораго иногда пріѣзжаютъ сюда лѣчиться. Въ жаркіе дни нефть вытекаетъ изъ береговъ; простолюдины называютъ ее каменнымъ масломъ, собираютъ и натираются отъ разныхъ болѣзней. Въ 1825 г. Швейцарецъ Риччи съ братомъ своимъ — врачемъ, намѣрены были устроить здѣсь лечебное заведеніе, но неизвѣстно почему оно не состоялось.

Деревня *Тенишева* населена, какъ видно изъ дѣлъ государственной коллегіи экономіи, выходцами изъ Свіяжскаго уѣзда.

На 1289 в., въ горной скалѣ, на самомъ берегу Волги, есть еще пещера; входъ въ нее составляетъ совершенно правильная арка. Въ пещерѣ есть отдѣленіе съ довольно-правильнымъ образованіемъ стѣнъ и потолка. Изъ этого отдѣленія идетъ крутой алебастровый спускъ въ другую пещеру, квадратной формы со сводами до $4^1/_2$ саж. вышины. На днѣ ея вода глубиною до $^3/_4$ арш. Съ правой стороны, за грудою камней идетъ корридоръ съ широкимъ отдѣленіемъ, которое также какъ и первое загромождено каменьями. Со стѣнъ и потолка текутъ сѣрные и нефтяные ключи. Тутъ же есть и другой корридоръ, но даль пещеры не обслѣдована. Полагаютъ однако же, что первый корридоръ длиною до 35 саж., а второй до 70 саж. Далѣе надо нагибаться и изслѣдованіе становится опаснымъ. Въ первомъ свѣча гаснетъ, а во второмъ горитъ хорошо.

Верстахъ въ 8-ми отъ пещеры находится *пристань* съ амбарами, съ которой отправляется хлѣба до 50 т. кулей въ годъ.

На четверть версты ниже, лежитъ деревня *Лобышка;* въ этомъ мѣстѣ въ Волгѣ есть яма, глубиною въ 8 саж., въ которую осенью забирается красная рыба. Яма удобна для рыболовства, потому что примыкаетъ къ острову *Кабаньему*, около котораго суда не ходятъ и ее не пугаютъ. Въ хорошій годъ уловъ рыбы бываетъ до 1,600 пудовъ, въ числѣ этомъ однихъ стерлядей ловится до 1,000 пудовъ.

На 1304 в., на громадной возвышенности, расположенъ городъ *Тетюши;* у Тетюшинской пристани останавливаются пароходы.

Г. ТЕТЮШИ.

Уѣздный городъ Казанской губерніи, лежитъ на правомъ берегу Волги, подъ 54° 56′ с. ш. и 66° 30′ в. д., въ 159 в. отъ Казани, 287 в. отъ Москвы и 1610 в. отъ Петербурга.

Онъ основанъ въ 1571 г., и до 1781 г. былъ пригородомъ Казанской провинціи. Въ этомъ году назначенъ уѣзднымъ городомъ.

Подъ Тетюшами идетъ самый высокій кряжъ горъ во всей Казанской губерніи; городъ лежитъ на обрывѣ въ 70 саж. вышины; съ пристани его невидно, только на берегу раскинуто до 50 амбаровъ для складки хлѣба. *Жителей* мужчинъ 1,174, женщинъ 1,126, всего 2,300 душъ. *Домовъ* каменныхъ 13, въ томъ числѣ 4 казенныхъ, деревянныхъ 319. *Лавокъ* деревянныхъ 27. *Церковь* одна каменная и одна мечеть, два училища, больница, 2 завода кирпичныхъ и 1 поташной. Торгующихъ по разнаго рода свидѣтельствамъ 43 человѣка, въ томъ числѣ 22 по 3-й гильдіи. Изъ этихъ цифръ видно, что городъ бѣденъ и непромышленъ, главное занятіе жителей состоитъ въ судоходствѣ и рыбной ловлѣ. Купцы здѣшніе ведутъ небольшую торговлю хлѣбомъ и отправляютъ его съ пристани на 30 — 35 судахъ, въ годъ на сумму до 300 т. р. сер. Въ Тетюшахъ бываетъ ярмарка, Казанская 8 іюля, на которую привозятъ товаровъ до 50,000 р., а продаютъ на 13,000 р.

ТЕТЮШИНСКАЯ ПРИСТАНЬ.

Отъ Тетюши правый берегъ сохраняетъ гористый характеръ и покрытъ лѣсомъ. Въ 7-ми верстахъ отъ города, на лѣсистой площадкѣ, стоитъ часовня. Жители называютъ это мѣсто *Старыми* или *Нижними Тетюшами* или *Богородицкимъ рынкомъ*. Относительно перваго названія, у Чувашъ и Мордвы существуетъ преданіе, что тутъ прежде находился городъ, хотя трудно предположить, чтобъ на такомъ узкомъ пространствѣ могло быть какое-либо поселеніе, безъ перемѣны русла Волги. А о Богородицыномъ рынкѣ сохранилось преданіе у Русскихъ окольныхъ жителей, что въ цвѣтущее время Болгарскаго владычества, какой-то Болгарскій

царь ходилъ воевать съ Русскими, и однажды, возвратясь съ богатой добычей послѣ кровавой съ ними битвы, привезъ съ собою плѣнницей Русскую княжну, красоты неописанной. Царь женился на княжнѣ и уговаривалъ ее перемѣнить вѣру, но она осталась по-прежнему въ вѣрѣ христіанской. Во время постовъ царица удалялась на другую сторону Волги и молилась на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь часовня.

Около 1589 г., здѣсь былъ основанъ, неизвѣстно кѣмъ, мужской Никольской монастырь, раззоренный и сожженный въ половинѣ XVII вѣка поволжскими разбойниками. О существованіи монастыря свидѣтельствуютъ грамоты царя Ѳеодора Іоанновича лѣта 7097, Апрѣля 19 дня.

Почти цѣлое столѣтіе оставалось мѣсто это въ забытьи, но, какъ говоритъ преданіе, въ концѣ прошлаго вѣка, рыбаки, случайно проходя мимо берега, увидали окруженный сіяніемъ образъ. Пораженные чудомъ, они объявили о немъ священникамъ въ Тетюшахъ, которые вмѣстѣ съ гражданами пошли на мѣсто видѣнія и обрѣли икону Казанской Божіей Матери, такого же вида и величины какъ Чудотворная Икона, находящаяся въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Вскорѣ новообрѣтенный образъ былъ прославленъ многими чудесными изцѣленіями и перенесенъ въ Тетюшинскій Троицкій соборъ, а на мѣстѣ его обрѣтенія построена часовня и въ ней поставленъ точный съ нея снимокъ. Вѣра и до сего времени привлекаетъ сюда лѣтомъ множество разнаго сословія богомольцевъ, преимущественно изъ Спасскаго, Ставропольскаго и Тетюшинскаго уѣздовъ. Бурлаки не проходятъ часовни, чтобъ не помолиться.

На лѣвомъ берегу Волги, нѣсколько выше Тетюшъ, близь г. Спаска, находятся развалины г. *Болгаръ*,—бывшей столицы нѣкогда славнаго царства Болгарскаго. Рядомъ съ ними лежитъ деревня Болгары, а почтенныя развалины, примыкая къ сельской церкви, окружены остатками рва и вала, въ чертѣ которыхъ стоитъ почти уцѣлѣвшій отъ разрушенія магометанскій минаретъ. Это мѣсто долгое время оставаясь совершенно забытымъ, заросло густымъ и частымъ лѣсомъ; Петръ Великій велѣлъ расчистить лѣсъ и за-

ботясь о сохраненіи древностей, повелѣлъ беречь уцѣлѣвшіе отъ времени остатки, но слова великаго Монарха давно забыты; лѣсъ постепенно расчищаютъ; между развалинами разведены пашни, а камни отъ строеній и надгробные памятники, съ интересными Армянскими, Турецкими и Арабскими надписями, берутся на постройки. Нѣкоторыя могилы пользуются и до сего времени особеннымъ уваженіемъ Казанскихъ Татаръ, которые ходятъ сюда на поклоненіе праху Магометанъ въ нихъ погребенныхъ, а на развалинахъ до-сихъ-поръ находятъ много Армянскихъ, Турецкихъ и Персидскихъ монетъ, украшеній, колецъ и т. п.

Кромѣ развалинъ Болгаръ, по Волгѣ и Камѣ и ихъ притокамъ разбросано много городищъ, служащихъ несомнѣннымъ признакомъ бывшей дѣятельности отжившаго народа.

Почти противу г. Спасска есть такъ-называемый *Спасскій затонъ—заводъ.* Здѣсь пароходнымъ обществомъ „Кавказъ и Меркурій" устроенъ механическій заводъ; на него положенъ огромный капиталъ, но предпріятіе оказалось неудачнымъ. ибо берегъ отъ близь-лежащей тутъ рѣчки постоянно заносится пескомъ и до того обмелѣлъ, что никакое судно не въ состояніи подойти къ заводу.

На 1312 верстѣ, на возвышенности идущей отъ г. Спаска, чрезъ селеніе Болгары до р. Утки, лежитъ село *Никольская полянка.* Въ немъ церковь во имя Пресвятой Богородицы, построенная въ 1778 г. Первое заселеніе Полянокъ было въ началѣ XVII столѣтія. Царь Борисъ Годуновъ, для защиты границъ Казанскаго царства, проведя Тетюшинскую засѣку и такъ-называемую Закамскую черту, кажется и здѣсь основалъ Затинный городокъ или Острожекъ; по-крайней-мѣрѣ въ древнихъ документахъ, хранящихся въ помѣщичьемъ домѣ этого села, оно называется Острогомъ и Полянскимъ городкомъ.

При этомъ имѣніи есть урочище, на которомъ по сѣверную сторону селенія идетъ земляной валъ. Трудно сказать, кѣмъ онъ насыпанъ, но близость деревни *Балымеръ* заставляетъ предполагать, не есть ли этотъ валъ остатокъ древняго Болгарскаго города Балымата, тѣмъ болѣе, что Балымеръ иногда называется и Балыматомъ, что видно изъ древнихъ актовъ на земли этой деревни. Балы-

матъ, въ числѣ прочихъ приданныхъ городовъ, отданъ былъ князю Өеодору Ростиславичу Смоленскому.

Деревня *Балымеръ* лежитъ на лѣвомъ берегу Волги, нѣсколько выше села Полянокъ, населена 452 душами, которые заняты хлѣбопашествомъ, дѣланіемъ сосновыхъ бочекъ для поташныхъ заводовъ и рыболовствомъ. Здѣсь есть кирпичный заводъ и на ручьѣ Щучій, устроена пристань и деревянный хлѣбный амбаръ.

Повыше Балымера и ближе къ берегу, есть огромнѣйшая насыпь *Шеломъ*, вышиною до 10, а въ окружности до 200 саж., на которой видно нѣсколько ямъ. Народное преданіе говоритъ, что въ боку этого кургана былъ проходъ и въ немъ желѣзныя двери. Охотники до чудесъ и кладовъ говорятъ, что въ Шеломѣ зарыты большія сокровища, вывезенныя изъ Болгарскаго царства.

Въ 6-ти верстахъ отъ деревни, видѣнъ земляной городокъ, окруженный валами и поросшій густымъ лѣсомъ, а близь него урочище „Мазарки" съ ямами, называемыми Мордовскимъ кладбищемъ. Къ востоку отъ деревни тянется большой земляной валъ, — неизвѣстно когда и для чего сдѣланный.

Отъ 1324 версты, около праваго берега, тянутся одинъ за другимъ, поросшіе лѣсомъ острова: Малый, Реунъ, Орховскій, Сергіевскій и Зумеръ. Въ этомъ мѣстѣ, на луговой сторонѣ верстахъ въ 5 отъ берега, находится село *Никольское* или *Грязнуха*, заселенное въ 1699 г. помѣщиками изъ Полоцкой шляхты, которые въ концѣ XVIII вѣка назывались однодворцами, но теперь они перечислены въ государственные крестьяне. Неподалеку отъ этого села лежитъ деревня *Волосникова*, внутри которой, на самомъ краю возвышеннаго кряжа, стоятъ два городка, обнесенные земляными валами, въ видѣ квадрата въ 70 саж. длиною и шириною. Въ нихъ находятъ желѣзныя стрѣлы, копья и горшки изъ красной глины. Жители говорятъ, что тутъ дрались Русскіе съ невѣрными (Татарами) и прогнали послѣднихъ, но когда, сказать не умѣютъ.

На 1345 в., впадаетъ съ лѣваго берега рѣка *Майна*, а въ 8-ми в. отъ устья ея, находится большое село *старая Майна*, съ пристанью. Отъ нее отходитъ ежегодно до 30 судовъ съ рожью и мукою, на сумму до 110 т. р. сер.

Р. Майна, начинаясь въ болотахъ Казанской губерніи, судоходна только отъ помянутаго села. Близъ устья р. Майны поставлена обществомъ „Самолетъ“ пароходная пристань, къ которой подходятъ пароходы сего общества. На 1405 в., на высокомъ правомъ берегу, расположенъ губернскій городъ:

Г. СИМБИРСКЪ.

Исторія. Г. Симбирскъ основанъ въ 1648 г., по плану боярина и оружейничаго, Богдана Матвѣевича Хитрово; въ томъ же году, для огражденія всего здѣшняго края отъ набѣговъ Татаръ, обнесли городъ деревянною стѣною, населили его служилыми людьми изъ низовыхъ городовъ и начали устраивать другія укрѣпленія, которыя и были окончены въ 1654 г. Онѣ состояли изъ непрерывнаго землянаго вала съ глубокимъ рвомъ, деревяннымъ тыномъ, равелинами, башнями и цѣлыми крѣпостями, которыя назывались: Юшанская, Тагай, Корсунъ, Урѣнь, Погорѣлая, Аргамъ и Сурскъ. Охраненіе этой черты ввѣрено было сторожевому войску и казакамъ, въ числѣ до 15 т. человѣкъ. Такимъ образомъ укрѣпленія эти прикрывали уголъ, образуемый Волгой и Сурой отъ Симбирска до Василь-Сурска. Отсюда валъ шелъ до Воронежа и вмѣстѣ съ первою линіею составлялъ такъ называемую Симбирскую черту, — одно изъ лучшихъ укрѣпленій въ этомъ краѣ. Слѣды вала видны еще во многихъ мѣстахъ, а около Симбирска сохранились верстъ на 5. Число переселенцевъ въ новый городокъ въ первыя 50 лѣтъ было весьма незначительно.

Онъ только что начиналъ возникать, какъ долженъ былъ отбиваться отъ нападеній шаекъ Стеньки Разина. Первый разъ Стенька лично предводительствовалъ своими толпами; Симбирскомъ тогда управлялъ воевода Милославскій. 5 Сентября 1670 г., Разинъ съ 20 т. войска подошелъ къ крѣпости съ нагорной стороны; насыпалъ вокругъ города валъ, подводилъ подметы, зажигалъ дома и дѣлалъ приступы. Въ это время на помощь осажденнымъ явился изъ подъ

Казани, князь Борятинскій. Мятежники бросились на него съ яростію, но были разбиты и Разинъ, получивши двѣ раны, отступилъ за валъ и заперся въ башнѣ. Между тѣмъ, осажденные, отбивая приступы къ Кремлю, выслали съ отрядомъ полковника Чубарова, который напалъ на разбойниковъ съ боку отъ р. Свіяги и оттѣснилъ мятежниковъ. Разинъ, разбитый въ полѣ, Борятинскимъ и оттѣсненный отъ Кремля, Чубаровымъ, за часъ до свѣту сѣлъ на суда и бѣжалъ, оставя подъ Симбирскомъ ополченія, собранныя имъ изъ возмутившихся Астраханцевъ, Саратовцевъ и Алатырцевъ, которыхъ увѣрилъ, что идетъ на станъ Борятинскаго. Между тѣмъ Борятинскій, выйдя въ поле съ конницею, пѣхоту послалъ на обозъ Разина, а Милославскій повелъ войска на острогъ, гдѣ засѣли мятежники, зажегъ его, выгналъ ихъ оттуда и разбилъ на голову; 500 человѣкъ взяты были въ плѣнъ и множество бросившихся къ судамъ было потоплено. Эта рѣшительная побѣда, освободивъ Симбирскъ отъ осады, имѣла нравственное вліяніе на дальнѣйшія предпріятія Разина въ здѣшнемъ краѣ. Войска его разсѣялись по окрестностямъ и были дѣятельно преслѣдуемы Милославскимъ и Борятинскимъ. Самъ же Разинъ бросился къ Царицыну, и на пути, набравъ новыя шайки мятежниковъ, пошелъ къ Астрахани, взялъ ее приступомъ и увлекаемый удачей, разослалъ толпы свои въ разные Поволжскіе города, а помощника своего, Ѳедьку Шелудяка послалъ на Симбирскъ, который и отправился туда съ Астраханскими казаками. Въ это время Симбирскъ сгорѣлъ, Милославскій былъ отозванъ въ Москву и на его мѣсто былъ назначенъ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметьевъ; ратныхъ людей въ городѣ было немного; казаки Шелудяка надѣясь взять его скоро, устроили вокругъ шанцы и начали осаду. Воевода послалъ противъ нихъ вылазку съ стрѣлецкимъ головою Колобовымъ, который разбилъ казаковъ, уничтожилъ ихъ приступы, напалъ на ихъ лагерь, взялъ пушки, оружіе и порохъ. Разбитые казаки, въ числѣ трехъ тысячь, бросились къ низовымъ городамъ. Симбирскъ былъ освобожденъ вторично.

Въ 1708 г., Симбирскъ въ числѣ 36-ти разныхъ городовъ, былъ приписанъ къ Казанской губерніи, а къ нему приписаны 10 пригородовъ. Въ 1717 г., Симбирскъ присоединили къ Астрахани,

а 19 Іюня 1719 г. былъ опредѣленъ Симбирскимъ воеводою, Иванъ Васильевичъ Кикинъ, съ повелѣніемъ состоять подъ начальствомъ Астраханскаго губернатора, полковника Волынскаго. Съ назначеніемъ Кикина, населеніе Симбирска замѣтно стало увеличиваться, а съ нимъ появилась и промышленная дѣятельность.

Въ 1775 г., разбойникъ Пугачевъ, разбитый подъ Казанью, перешелъ чрезъ р. Казанку и возмутивъ крестьянъ и иновѣрцевъ, взялъ г. Цивильскъ, умертвилъ тамошняго воеводу, оттуда бросился къ Волгѣ и разослалъ свои шайки приверженцевъ по разнымъ дорогамъ и между прочимъ къ Нижнему Новгороду, покорилъ Алатырь, Саранскъ, Пензу, Петровскъ и Саратовъ и шелъ уже къ Симбирску, предавая на пути страшнымъ пыткамъ духовенство, чиновниковъ, помѣщиковъ, купцовъ, не щадя ни пола ни возраста. Весь этотъ край былъ въ возстаніи, императрица Екатерина II, опасаясь за Москву, сама хотѣла предводительствовать войскомъ, но по предложенію графа П. Н. Панина, поручила ему усмиреніе бунта. Въ это время подполковникъ Михельсонъ, успѣлъ настичь Пугачева въ 100 верстахъ отъ Царицына, и нанести ему совершенное пораженіе. Пугачевъ бѣжалъ, но былъ пойманъ въ Узени, представленъ Суворову, который посадилъ его въ желѣзную клѣтку и отправилъ къ графу Панину въ Симбирскъ, избѣгнувшій въ числѣ весьма немногихъ городовъ его жестокостей. Отсюда Пугачевъ былъ отправленъ въ Москву гдѣ и былъ казненъ.

Въ 1780 г., на основаніи наказа о губерніяхъ, въ Симбирскѣ открыто намѣстничество и онъ назначенъ губернскимъ городомъ, съ присоединеніемъ къ нему 30 уѣздовъ. Настоящее свое образованіе, Симбирская губернія получила въ царствованіе императора Александра I.

Топографія. Симбирскъ, главный городъ Симбирской губерніи, лежитъ подъ 54°19′ с. ш. и подъ 66°4′ в. д., въ 781 в. отъ Москвы и 1455 в. отъ Петербурга.

Гербъ города изображаетъ столбъ съ золотой сверхъ его короной, на голубомъ полѣ.

Мѣстность, на которой онъ построенъ, представляетъ гористое положеніе, съ замѣтною отлогостію отъ юговостока къ сѣверозападу,

Съ юговосточной стороны онъ окруженъ Волгою и рѣчкою Воложскою и озерами, остающимися въ большомъ количествѣ послѣ спада весеннихъ водъ. Съ сѣверозапада, его обтекаетъ р. Свіяга, съ прилегающими къ ней незначительными болотистыми озерками. Волга и Свіяга, имѣя противоположныя теченія, образуютъ между собою горную полосу земли, шириною, къ югу около $1^1/_2$, а къ сѣверу $2^1/_2$ версты, на которой и построенъ городъ.

На южной оконечности устроены больничныя заведенія приказа общественнаго призрѣнія, примыкающія къ довольно обширной площади. Чрезъ средину города проходитъ большой и глубокій оврагъ, по дну котораго течетъ ручей, извѣстный подъ именемъ рѣчки *Маришка;* часть его, въ срединѣ города, называется *Симбиркой;* склоняясь по направленію оврага, ручей впадаетъ на западной сторонѣ въ Свіягу. Самая возвышенная часть города называется *вѣнецъ;* на этой мѣстности выстроенъ соборъ во имя св. Троицы. Поверхность вѣнца возвышается надъ уровнемъ Волги на $68^1/_2$ саж., а нижняя оконечность города только на 38 саж. Западная его часть склоняясь постепенно, упирается въ самую Свіягу.

Съ подгорной своей частью и Волгою, городъ соединяется шоссейнымъ спускомъ, оканчивающимся у городскаго театра. Отъ театра во всю длину города идетъ улица *Большая;* по срединѣ ея проложенъ бульваръ, обсаженный деревьями, которыя однако плохо принимаются — это главная городская улица; она идетъ въ параллель береговому яру и другимъ своимъ концомъ упирается въ площадь, обстроенную съ одной стороны гостиннымъ дворомъ. За нимъ тянутся городскія строенія, прорѣзанныя небольшими улицами, оканчивающіяся, какъ выше сказано, зданіями приказа общественнаго призрѣнія. Отъ Большой улицы на югозападъ, начиная отъ театра, идутъ поперечныя улицы въ слѣдующемъ порядкѣ: *Лисиная*, она ведетъ на Саратовскій трактъ и оканчивается пригородной слободой „*Туть*“ за которой въ 2-хъ верстахъ устроенъ бѣгъ для испытанія рысистыхъ лошадей. *Покровская* и *Московская*, по которымъ выѣзжаютъ на Московскую почтовую дорогу, *Чебоксарская*, *Польская* и *Дворцовая;* послѣдняя ведетъ на Казань, составляетъ съ Большей улицей прямой уголъ, перерѣзываетъ гостинный дворъ на двѣ части и

миновавъ дамбу, перекинутую черезъ оврагъ Маришкинъ и слывущую въ простонародіи подъ именемъ *сухаго моста,* упирается однимъ концомъ въ городскую тюрьму, а другимъ въ дворцовую или Карамзинскую площадь, получившую послѣднее названіе отъ поставленнаго на ней памятника исторіографу Карамзину.

Площадь эта съ сѣверной стороны окаймлена домомъ городскаго общества, съ южной гимназіей и общественнымъ садомъ, къ которому примыкаетъ зданіе присутственныхъ мѣстъ, выходящее своимъ главнымъ фасадомъ на Волгу. Перпендикулярно гимназіи стоитъ губернаторскій домъ, а за нимъ домъ дворянскаго собранія. Карамзинская площадь соединяется переулкомъ съ другой, на которой выстроенъ прекрасный соборный храмъ; она называется *Соборною.* Кромѣ этихъ двухъ площадей, есть еще слѣдующія: *ярмарочная* — у городской тюрьмы, *базарная* — у сухаго моста, и *дровяная* — у городской больницы.

Симбирскъ въ отношеніи благоустройства дѣлится на три части. 1-я занимаетъ пространство по крутояру и ограничивается Большой улицей. 2-я обнимаетъ протяженіе города къ западу, отъ Большой улицы и за гостиннымъ дворомъ, а управленію 3-й части подчинено все подгорное приволжское пространство, которая и называется *Подгорною.*

Достопримѣчательности. *Соборный храмъ.* Ихъ собственно два, одинъ съ колокольней построенъ на мѣстѣ бывшаго здѣсь деревяннаго собора во имя св. Живоначальной Троицы, существовавшаго съ основанія г. Симбирска, и теперь переименованъ въ храмъ св. Николая Чудотворца. Онъ теплый и примыкаетъ къ общественному саду. Другой, во имя св. Живоначальной Троицы стоитъ на срединѣ соборной площади, — это прекрасная большая церковь новѣйшей архитектуры, построенная Симбирскимъ дворянствомъ въ память освобожденія Россіи отъ нашествія непріятеля въ 1812 г. Въ немъ хранятся знамена ополченій 1812 и 1856 годовъ.

Церковь во имя св. *Николая Чудотворца,* близь Карамзинской площади, замѣчательна по своей оригинальной и красивой архитектурѣ; она недавно возобновлена и состоитъ при домѣ губернатора.

Спасскій дѣвичій монастырь, однимъ фасадомъ идетъ по дворцовой улицѣ, а другимъ выходитъ на Карамзинскую площадь; обнесенъ каменной стѣной съ нѣсколькими башнями, оригинальной древней архитектуры. Учрежденіе его современно основанію Симбирска (1648 г.)

Памятникъ Н. М. Карамзину состоитъ изъ гранитнаго пьедестала, на которомъ поставлена бронзовая статуя—муза исторіи *Кліо*, оперши́сь на скрижаль и держа въ рукѣ трубу. На одной сторонѣ пьедестала, подъ бюстомъ Карамзина, поставленнымъ въ углубленіи, надпись: *Н. М. Карамзину, исторіографу Россійскаго государства повелѣніемъ Императора Николая* I-го, по бокамъ два бронзовые барельефа: одинъ изображаетъ чтеніе исторіи императору Александру, а другой, врученіе умирающему Карамзину благодарственнаго рескрипта императора Николая Павловича.

Весь памятникъ вышиною въ 5 сажень, обнесенъ бронзовой рѣшеткой, которую поставила вдова сына покойнаго исторіографа, убитаго въ Турецкую войну 1853—1856 годовъ.

Памятникъ, по мысли и исполненію прекрасенъ, но нельзя не пожалѣть что на обѣихъ барельефахъ, Карамзинъ изображенъ нагимъ по поясъ!

Остатки древняго вала отъ „Симбирской черты“, находятся за городомъ, на протяженіи около 5 верстъ, слѣдовъ же древней Симбирской крѣпости не осталось, только извѣстно, что ея стѣны охватывали пространство *Вѣнца* и присутственныхъ мѣстъ.

Петропавловскій шоссейный спускъ къ Волгѣ, начинается саженяхъ въ 50 отъ берега, противъ сѣверовосточной оконечности и проходя по склонамъ горы, между строеній подгорной части, оканчивается по южную оконечность города, близь театра. Это огромное сооруженіе, стоившее большихъ денегъ, облегчаетъ сообщеніе нагорныхъ частей съ подгорною, но къ сожалѣнію не совершенно удовлетворяетъ своему назначенію, какъ потому, что занимая протяженіе до 4-хъ верстъ, оно требуетъ значительныхъ издержекъ на свою поддержку, такъ и потому еще, что не подходитъ къ берегу, а пространство между имъ и пристанями, гдѣ

останавливаются пароходы наполнено ямами и рытвинами, по которымъ опасно ѣздить въ легкомъ экипажѣ даже въ сухую погоду, а телега съ кладью легко можетъ опрокинуться; осенью же, отъ вязкости почвы, тутъ нѣтъ ни проѣзда ни прохода, и горе тому пассажиру, которому придется пробираться въ эту пору отъ пристани до извощиковъ, ожидающихъ обыкновенно у конца спуска: онъ рискуетъ завязнуть окончательно и долженъ считать себя счастливымъ, если отдѣлается только тѣмъ, что выпачкается въ грязи.

Есть еще природный спускъ мимо церкви Смоленской Божіей Матери, чрезъ Смоленскую гору. По этому направленію растояніе отъ Волжскаго берега до гостиннаго двора не болѣе версты, но онъ крутъ и въ сырое время неудобенъ для проѣзда.

Вообще о городѣ надо сказать, что улицы широки и правильны, главныя изъ нихъ шоссированы, но какъ онѣ не метутся вовсе или весьма рѣдко, то въ засухи городъ осажденъ страшной пылью, а въ дождливое время грязью, которой забрызганы всѣ дома сподрядъ.

Постройки большею частію деревянныя, даже и на главныхъ улицахъ, либо некрашены вовсе, либо стоятъ подъ полинялой краской. Многіе каменные дома, включая и гостинный дворъ имѣютъ отбитую штукатурку, нижніе этажи также покрыты грязными пятнами, а въ мясныхъ рядахъ нечистота; все это взятое вмѣстѣ, кладетъ какой-то грустный отпечатокъ на весь городъ.

Съ берегу, Симбирскъ вовсе не виденъ; подходя къ нему съ Волги, нельзя предположить что подходишъ къ многолюдному городу, потому что подгорная его часть, съ ея бѣдными и разбросанными въ безпорядкѣ домами, болѣе походитъ на деревню чѣмъ на городское предмѣстіе. Видъ съ Вѣнца такъ же не имѣетъ ничего привлекательнаго, онъ представляетъ плоскую даль во всѣ стороны, которую нѣсколько скрашиваютъ идущія къ югу возвышенности праваго берега.

Волжская вода по отдаленности недоступна для жителей верхней части города; они пользуются водою преимущественно изъ Свіяги, но весной она не хороша. Лучшая вода находится въ Исакіев-

скомъ колодцѣ, лежащемъ на полугорѣ, противъ присутственныхъ мѣстъ.

Заведенія учебныя, исправительныя и другія. *Учебныя* свѣтскія: гимназія съ благороднымъ пансіономъ, училища: уѣздное, приходское и военное и женское Елисаветинское учрежденіе императрицы Маріи. Духовныя: Семинарія и женское училище для дѣвицъ духовнаго званія.

Исправительныя: городская тюрьма.

Благотворительныя: госпиталь, городская Александровская и частная больницы, общество христіанскаго милосердія, съ домомъ трудолюбія и пансіонъ для воспитанія дѣтей бѣднѣйшихъ дворянъ.

Библіотеки. Въ Симбирскѣ есть очень хорошая *публичная библіотека,* названная въ память знаменитаго нашего исторіографа, *Карамзинскою,* — помѣщающаяся въ домѣ дворянскаго собранія; въ ней можно получать газеты, журналы и пользоваться книгами на извѣстныхъ правилахъ.

На Большой улицѣ есть частная библіотека *Юргенса,* гдѣ можно получать книги на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

Воинскія команды. Гарнизонный баталіонъ, Жандармская и телеграфная команды и команда Путей Сообщеній.

Торговля внутренняя. Внутренняя торговля города весьма незначительна, она ограничивается только мѣстными потребностями, которыя состоятъ въ продажѣ жизненныхъ припасовъ и предметовъ первой необходимости. Фабричное производство также не въ блестящемъ положеніи, что можно видѣть изъ приложеннаго перечня.

Фабрики и заводы. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ считается 36, изъ нихъ: кожевенныхъ 3, сальносвѣчныхъ 3, воскосвѣчный 1, поташный 1, канатныхъ 2, пивоваренный 1, водочный 1, картофельно-паточныхъ 2, кирпичныхъ 16, круподѣльныхъ 3, чугунно-литейныхъ 2 и одно механическое заведеніе для земледѣльческихъ орудій, Зотова.

Торговля внѣшняя. Внѣшняя оптовая торговля мало развита, годовые обороты ея не превышаютъ 170 т. р. сер. Купечество Симбирское занимается преимущественно торговлей хлѣбомъ, который сбывается въ Нижній-Новгородъ и Рыбинскъ.

Торгующихъ по свидѣтельствамъ: купцовъ 1-й гильдіи 3, 2-й гильдіи 11 и 3-й—79. Крестьянъ по 3 разряду — 2, по 4—7 и прикащиковъ 1-го класса—33, всего же торговыхъ лицъ—205. Цифра весьма незначительная для губернскаго города.

Ярмарки. Въ отношеніи къ торговлѣ, гораздо болѣе обращаетъ на себя Симбирская *Сборная ярмарка,* бывающая на первой недѣлѣ великаго поста. Прослѣдя ярмарочные обороты за нѣсколько лѣтъ сряду, замѣтно годъ отъ году постепенное ихъ возрастаніе, чему конечно способствуетъ выгодное ея положеніе, такъ, что нынѣ она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между всѣми ярмарками въ Россіи. Въ 1859 г. на нее привезено было товаровъ на 2,614,000 р, сер., продано на 1,677,921 р., а въ 1860 г. ихъ было уже на 3,898,900 р. и продано на 2,179,594 р. Чтобъ познакомить читателей нашихъ съ предметами торговли на этой ярмаркѣ, выписываемъ таблицу ея оборотовъ на 1860 г.

ТОВАРЫ ИНОСТРАННЫЕ.

	ПРИВЕЗЕНО.	ПРОДАНО.
а) *Европейскіе* и *колоніальные.*		
Сукна трик. и проч. на. . . .	45,000	10,000
Шелковыхъ матерій.	40,000	16,000
Бумажныхъ матерій.	35,000	8,000
Льняныхъ и пеньковыхъ матерій. .	25,000	7,000
Кубовой краски.	175,000	70,000
Москательнаго товару.	117,000	60,000
Игольнаго и пояснаго.	110,000	54,000
Кофе.	4,000	3,000
Бакалей.	48,000	30,000
б) *Азіатскіе товары.*		
Чай.	145,000	100,000
Китайка.	6,000	2,000
Бухарскіе и Персидскіе товары. .	10,000	5,000

ТОВАРЫ РУССКІЕ.

а) *Шерстяныя издѣлія.*		
Суконъ 1 сорта.	25,000	10,000
— 2 —	28,000	12,000

	ПРИВЕЗЕНО.	ПРОДАНО.
— низшаго сорта. . . .	30,000	10,000
— крестьянскихъ. . . .	50,000	20,000
Шерстяныхъ издѣлій.	200,000	90,000
Армяковъ, чапановъ и проч. . .	4,000	3,000
б) *Бумажныя издѣлія.*		
Нанки.	220,000	100,000
Платковъ.	150,000	80,000
Ситцевъ.	570,000	290,000
Коленкору миткалей.	320,000	220,000
Кумачу.	50,000	30,000
Кашемиру.	30,000	20,000
Сарпинки и холстинки. . . .	147,000	95,000
Бумаги пряденой.	276,000	200,000
Полотенъ	45,000	18,000
Шелку и полушелку.	30,000	20,000
Мягкой рухляди.	97,000	36,000
Кожъ.	163,000	104,000
Шерсти овчинной и верблюжей. .	27,000	22,000
Посуды фарфоровой и фаянсовой.	15,500	8,000
Хрусталю и стекла.	23,500	13,000
Хлѣба.	6,000	6,000
Рыбы.	400	400
в) *Разныхъ товаровъ.*		
Сахару.	100,000	90,000
Мыла.	18,000	15,000
Воску.	7,000	5,500
Табаку простаго.	8,000	7,000
— фабричнаго.	12,000	10,000
Бумаги писчей.	1,500	1,200
Книгъ.	7,500	3,300
Драгоцѣнностей.	19,000	3,000
Серебрянныхъ вещей.	40,000	8,000
Мѣлочныхъ издѣлій.	18,000	9,000
Льну.	40,000	2,500

	ПРИВЕЗЕНО.	ПРОДАНО.
Пеньки.	2,500	2,500
Грибовъ.	2,000	2,000
Меду.	1,500	1,500
Чугуну.	6,000	4,000
Желѣза.	105,000	75,000
Мѣди.	51,000	25,000
Масла коноплянаго.	1,000	1,000
— подсолнечнаго.	1,000	1,000
Сѣмя разнаго.	2,000	1,300
Холста.	3,000	3,000
Конской упряжи.	18,000	7,000
Телегъ и колесъ.	2,000	1,600
Деревянной посуды.	2,500	2,000
Лошадей заводскихъ 240 головъ.	24,000	12,500
— степныхъ 1800 головъ.	63,000	39,294

Торговая пристань. Къ ней ежегодно приходятъ до 60 судовъ съ товарами на сумму до 150 т. р. сер., отходитъ отъ пристани въ годъ до 25 судовъ съ товарами на сумму до 117 т. р.

Плотовъ къ Симбирску пригоняется до 85 въ годъ съ лѣсомъ, на сумму до 10 т. р.

Пароходная пристань. У этой пристани останавливаются пароходы слѣдующихъ компаній:

„Дружина“, „Кавказъ и Меркурій“, „Камско-Волжскаго пароходства“, „Самолетъ“ и „Польза“.

Всѣ эти общества, кромѣ „Пользы“ имѣютъ свои дебаркадеры, устроенные на судахъ.

Биржевой комитетъ. Въ Симбирскѣ учрежденъ Биржевой Комитетъ для сбора судовой пошлины въ пользу города.

Судоходная часть состоитъ въ завѣдываніи начальника 1 дистанціи II отдѣленія VI округа Путей Сообщеній, который живетъ въ Самарѣ.

Дороги. Симбирскъ соединяется большими почтовыми дорогами: 1) съ Москвою чрезъ Ардатовъ и Владиміръ 2) съ Казанью, 3) съ Нижнимъ Новгородомъ чрезъ Арзамасъ 4) съ Самарой

чрезъ Сенгилей и 5) съ Пензой чрезъ Карсунъ. Малыми почтовыми дорогами онъ соединенъ со всѣми уѣздными городами Симбирской губерніи.

Праздники религіозные. Религіозные празднества въ Симбирскѣ, какъ и вездѣ, совершаются обычными крестными ходами по церковному уставу.

Кромѣ этихъ крестныхъ ходовъ, въ память совершеннаго пораженія Стеньки Разина подъ стѣнами бывшей крѣпости, Симбирское духовенство, ежегодно, 21 Мая съ крестнымъ ходомъ идетъ на Срѣтеніе чудотворной иконы Казанской Божіей Матери, приносимой на этотъ день въ Симбирскъ, изъ Жадовской пустыни, находящейся въ Карсунскомъ уѣздѣ, въ 130 верстахъ отъ Симбирска. Ее встрѣчаютъ Симбирскіе жители версты за 4 отъ города и сопровождаютъ въ соборную церковь; она обносится во всѣ церкви, подымается горожанами въ дома и пробывъ въ городѣ до 11 Іюня, относится въ этотъ день обратно въ пустынь, сопровождаемая духовенствомъ и народомъ до 6-й версты.

Развлеченія. Для гуляній, въ городѣ устроены два сада: *Александровскій*, примыкающій къ больничнымъ зданіямъ Приказа Общественнаго Призрѣнія и *Николаевскій* на Вѣнцѣ. Послѣдній еще не разросся, но со временемъ, по своему мѣстоположенію, будетъ лучшимъ мѣстомъ для прогулокъ. Въ немъ устроенъ воксалъ, гдѣ по извѣстнымъ днямъ играетъ музыка и можно получать кушанье по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Городской бульваръ нельзя рекомендовать для мѣста прогулокъ, потому что на немъ нѣтъ никакой тѣни.

Кромѣ этого, для развлеченій публики, въ городѣ существуетъ театръ, въ которомъ даются представленія заѣзжими артистами, а зимою въ извѣстные дни бываютъ балы и вечера въ залахъ дома благороднаго собранія.

Пріюты для пріѣзжихъ. Въ Симбирскѣ нѣтъ вовсе гостинницъ для пріѣзжающихъ, есть только номера и постоялые дворы, но какъ тѣ, такъ и другіе далеко не удовлетворительны. *Номера* помѣщаются большею частію въ старыхъ, непривлекательной наружности домахъ, а *постоялые дворы* до того грязны и бѣдны

по обстановкѣ, что въ нихъ и по нуждѣ нѣтъ возможности остановиться.

Номера для пріѣзжающихъ находятся на Большой улицѣ, лучшіе изъ нихъ въ домѣ *Вейса*.

Магазины. *Свѣшникова*—гдѣ можно достать лучшія сукна и матеріи. Для модъ рекомендуемъ *Лебедеву*. Кафе-ресторантовъ и вмѣстѣ кандитерскихъ всего два въ городѣ: *Пица* и *Семечкина*, оба на Большой улицѣ:

Цѣны на жизненные припасы слѣдующія:

Муки ржаной пудъ 1 р. 70 к. ассиг., пшеничной 1 сорта 1 р. 63 к. сер. пудъ, крупъ гречневыхъ пудъ 1 р. сер., пшена пудъ около 4 р. 50 к. ассиг., овса пудъ 40 к. сер., 1 ф. печенаго ржанаго хлѣба 4 к. ассиг., булка французская 4 к. сер.

Доходы. Городъ получаетъ въ годъ доходу до 73.700 р. с.

	КАМЕННЫЯ.	ДЕРЕВЯННЫЯ.
Зданія. Церквей православныхъ. . .	19	1
Монастырей.	2	
Церквей единовѣрческихъ. . . .	1	
Римско-Католическихъ церкв. . .		1
Протестантскихъ.	1	
Молитвенныхъ школъ.		1
Мечетей.	1	
Домовъ казенныхъ.	17	5
— церквей и монастырей. . .	11	16
— общественныхъ.	2	4
— частныхъ.	81	2,024
Магазиновъ для товаровъ. . . .	1	25
Лавокъ церков. и монастырск. . .	1	
— общественныхъ	154	411
— частныхъ.	93	87
Театровъ.		1

Жителей. Жителей въ Симбирскѣ считается 11,599 мужчинъ и 11,077. Женщинъ, всего 22,676 душъ.

въ этомъ числѣ:

	мужчинъ.	женщинъ.
Дворянъ потомств.	307	323
— личныхъ.	547	512
Духовенства правосл. бѣл. . . .	136	160
— монашест.	12	23
— единовѣрч. бѣл. . . .	1	1
— Римско-Катол. . . .	1	
— Еврейскаго.	1	3
— Магометанск. . . .	1	3
Почет. граж. потомств.	17	15
— — личныхъ.	193	221
Купцовъ.	160	242
Мѣщанъ и цѣховыхъ.	4,842	5,052

Въ остальномъ числѣ заключаются крестьяне и воинскіе чины.

ОЧЕРКЪ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Симбирская губернія нѣсколько разъ подвергалась измѣненіямъ въ своемъ составѣ и въ настоящее время состоитъ изъ 8 уѣздовъ: Алатырскаго, Ардатовскаго, Буинскаго, Карсунскаго, Курмышскаго, Симбирскаго, Сенгилѣевскаго и Сызранскаго. Почва ея по преимуществу черноземная, или состоящая изъ ила, песку и сѣрой глины, смѣшанной съ известковымъ камнемъ; вообще она весьма плодородна. Губернія надѣлена всѣми хозяйственными угодьями, раздѣленными въ гораздо большей пропорціональности между жителями, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ. Она сохранила еще много лѣсовъ, въ ней весьма достаточное количество луговъ и пастбищъ, почему хлѣбопашество, скотоводство, коннозаводство и тонкорунное овцеводство, весьма въ ней развиты. Многіе помѣщики, для обработки полей и уборки хлѣба употребляютъ разныя улучшенныя земледѣльческія орудія и машины, и есть много помѣщичьихъ имѣній, отличающихся образцовымъ устройствомъ. Такимъ образомъ, въ губерніи преобладающій элементъ — земледѣліе. Что же касается до промышленности и фабричности, то онѣ стоятъ на весьма ничтож-

ной степени; главнѣйшій промыслъ состоитъ въ рыболовствѣ, которымъ занимаются только прибрежные жители большихъ рѣкъ, за нимъ идетъ суконная и шерстяная фабрикація, которая впрочемъ начала развиваться недавно; изъ суконныхъ фабрикъ замѣчательна фабрика, находящаяся въ Корсунскомъ уѣздѣ; годовые ея обороты доходятъ до полутора милліона руб. сер.; наконецъ садоводство, благодаря климатическимъ условіямъ, доставляющее значительныя выгоды чрезъ продажу фруктовъ и преимущественно яблоковъ, сбываемыхъ въ Казанскую, Оренбургскую и другія губерніи.

Симбирскую губернію можно раздѣлить на двѣ торговыя полосы: Сурскую и Волжскую: первую или западную составляютъ уѣзды: Карсунскій, Ардатовскій, Курмышскій и Алатырскій, для которыхъ главная торговая пристань — Промзинская (на р. Сурѣ). Къ Волжской или восточной, слѣдуетъ причислить уѣзды Буинскій, Симбирскій, Сенгилѣевскій и Сызранскій, съ ихъ приволжскими пристанями. Достойно замѣчанія, что цѣнность хлѣба, сплавляемаго по Сурѣ, всегда выше цѣнъ на Волжскихъ пристаняхъ; эту разность слѣдуетъ приписать тому, что Сура, вскрываясь раньше Волги отъ льда, доставляетъ возможность сбывать хлѣбъ прежде и слѣдовательно удовлетворять первымъ требованіямъ и срочнымъ поставкамъ, при которыхъ, какъ извѣстно, цѣны всегда бываютъ выше, ибо тутъ не существуетъ той выжидательной системы, которая такъ развита между нашимъ торговымъ сословіемъ по закупкѣ хлѣба, ставящая нашихъ помѣщиковъ въ полную зивисимость отъ покупателей, и весьма часто вынуждающая ихъ продавать свои произведенія по самымъ низкимъ цѣнамъ.

ОТЪ СИМБИРСКА ДО САМАРЫ.

Отъ Симбирска, заселеніе береговъ замѣтно рѣже и самые берега рѣзко отличаются разнохарактерностію; правый берегъ Волги окаймленъ высокими, почти сплошными горами, поросшими густымъ лѣсомъ, которыя обитаемы только хищными птицами, изрѣдка въ лощинахъ попадаются деревни, но за ними опять тянется дикое, неприступное, по крутизнѣ, прибрежье. Лѣвый берегъ, напротивъ,

низменъ и носитъ на себѣ степной характеръ и также мало населенъ какъ и правый. Волга отсюда замѣтно становится шире и глубже и не имѣетъ мелей, которыя могли бы служить препятствіемъ судоходству, даже и въ малую воду.

Первое значительное поселеніе ниже Симбирска, есть деревня *Кріуши*, она находится на правомъ берегу на 1433 верстѣ; въ ней 965 душъ крестьянъ удѣльнаго вѣдомства; они занимаются хлѣбопашествомъ и бурлачествомъ. Здѣсь находится гавань Общества Пароходства по Волгѣ 1843 года.

Въ 12 верстахъ ниже, лежитъ на томъ же берегу село того же вѣдомства, *Шиловки*, съ 1,367 душами, занимающимися тѣмъ же что и Кріушинцы.

На 1461 верстѣ на правомъ берегу Волги лежитъ г. *Сенгилей*, съ торговой и пароходной пристанями, къ послѣдней пристаютъ Самолетскіе пароходы.

Г. СЕНГИЛЕЙ.

Городъ расположенъ на правомъ берегу, по возвышеннымъ пригоркамъ, лежащимъ между рѣчками Сенгиленкой и Туменкой; его окружаетъ съ трехъ сторонъ земляной валъ, длиною до 2,500 саж., составляющій остатокъ древняго укрѣпленія; за валомъ идутъ высокія горы мѣловой формаціи, покрытыя кустарникомъ и защищающія городъ отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ восточныхъ. Простолюдины называютъ эти городы — *Сенгилеевыми ушами*.

Первоначальное заселеніе его относятъ къ 17 столѣтію; какъ укрѣпленное мѣсто онъ населенъ былъ выборными солдатами полка Шепелева и станичными казаками, которые до образованія здѣсь города, отправляли сторожевую службу въ бывшемъ до города селѣ и пригородкѣ Бѣломъ Яру, лежащемъ на луговой сторонѣ Волги, и охраняли границы наши отъ набѣговъ степныхъ народовъ.

Противъ Сенгилея на Волгѣ, находится островъ *Костомышъ*, длиною около 9, а шириною до 3-хъ верстъ; онъ покрытъ лѣсомъ и имѣетъ очень хорошіе луга. Волга противъ Сенгилея, не включая острова, имѣетъ ширины отъ полуторы и до двухъ верстъ.

Въ Сенгилеѣ одно *училище* и одна *больница*. *Домовъ* числится: каменныхъ 4, деревянныхъ 707, *магазиновъ* деревянныхъ 94, *лавокъ* деревянныхъ же 32, *церквей*—1 каменная и единственная во всемъ городѣ; она носитъ названіе Соборной церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, и построена въ 1814 году, на мѣстѣ бывшей деревянной, современной основанію города, пришедшей отъ вѣтхости въ разрушеніе.

Нѣтъ сомнѣнія, что одной церкви для города весьма недостаточно, ибо въ немъ считается до 4,334 жителей обоего пола, но городъ бѣденъ и не имѣетъ возможности воздвигнуть другой храмъ своими средствами; не богатые его жители занимаются преимущественно рыбной ловлей и весьма ничтожными мѣстными промыслами, состоящими въ продажѣ печенаго хлѣба судорабочимъ и въ садоводствѣ; нѣкоторые идутъ лѣтомъ въ бурлачество, которое какъ извѣстно не весьма прибыльно.

Торговаго сословія здѣсь немного, торгующихъ по свидѣтельствамъ купцовъ: 2-й гильдіи — 1 и 3-й — 43. Торгующихъ крестьянъ и прикащиковъ считается 20 человѣкъ.

Заводовъ въ Сенгилеѣ—7, всѣ кожевенные, фабрикъ нѣтъ.

Съ Сенгилейской пристани отправляется въ годъ до 10 судовъ, съ грузами на сумму до 100 т. р. сер.

На 1480 верстѣ, на лѣвомъ берегу, лежитъ большое удѣльное село *Хрящевка* съ 1,308 жителей; село богатое, крестьяне занимаются торговлею и судоходствомъ. При немъ находится хлѣбная пристань, съ которой отправляется въ годъ до 20 судовъ и 8 плотовъ, на сумму до 85 т. р. сер., а для складки хлѣба построено на ней до 80 амбаровъ.

Нѣсколько ниже впадаетъ въ Волгу съ той же стороны р. *Большой Черемисанъ*, она начинается въ Казанской губерніи и протекаетъ по Самарскому и Ставропольскому уѣздамъ. Длина ея теченію 150 верстъ.

На 1456 верстѣ, на живописной мѣстности праваго берега, въ лощинѣ, образуемой скатами двухъ горъ, расположено удѣльное село *Новодѣвичье*, съ пристанью, на которой построено до 90

хлѣ'ныхъ амбаровъ. Въ этомъ селѣ 1,460 душъ крестьянъ, промышляющихъ судоходствомъ и хлѣбопашествомъ.

Съ *пристани* отправляется ежегодно до 15 судовъ съ хлѣбомъ, на сумму до 50 т. р. сер.

У пристани поставленъ обществомъ „Самолетъ“ дебаркадеръ.

На 1535 верстѣ, на вершинѣ Жегулевскихъ горъ, верстахъ въ 4 отъ берега, лежитъ село *Усолье.* Съ берегу оно невидно, но его исторію нельзя пройти молчаніемъ.

Преданіе говоритъ, что въ половинѣ XVI вѣка, Русскіе переселенцы съ береговъ Камы, привлеченные сюда слухами о существованіи соляныхъ ключей, поселились на этомъ мѣстѣ для добыванія соли. Въ то время въ окрестностяхъ Усолья кочевали Ногайскіе Татары и гнѣздились вокругъ Усольскихъ и Жегулевскихъ горъ и въ окрестностяхъ села Кузкина, отстоящаго верстъ на 30 отъ Усолья. Круглыя насыпи или курганы въ нынѣшнихъ Усольскихъ дачахъ, по пре анію нечто иное, какъ могилы славныхъ витязей и мурзъ Ногайскихъ. Обширные земляные въ три ряда валы и перекаты, видные и въ настоящее время въ самомъ узкомъ мѣстѣ, между Волгой и р. Воложкой, близъ нынѣшняго селенія „Валы“ какъ развалины укрѣпленнаго городка, близь нынѣшняго селенія Переволоки, лежащаго по Волгѣ, подтверждаютъ о прежде бывшихъ тутъ поселеніяхъ Татаръ. Наконецъ многія мѣста сохранившіе и по нынѣ Татарскія названія, еще болѣе ручаются о ихъ тутъ пребываніи.

Въ свою очередь Русскіе, поселившись въ Усольѣ, обнесли его стѣнами и башнями съ бойницами, а для наблюденія за набѣгами хищниковъ, устроили на Усольской горѣ сторожевую башню, съ которой наблюдали за ихъ появленіемъ.

Изъ писцовыхъ книгъ, хранящихся въ Усольской конторѣ видно, что городокъ этотъ лежалъ къ востоку отъ Усольской башни при подошвѣ горъ и почти на самомъ берегу Волги, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынче образовался Волжскій затонъ или Воложка.

По преданіямъ же извѣстно, что промышленники наши часто дрались съ невѣрными, иногда оставались побѣдителями, а иногда были сами побѣждаемы. Однажды въ кровопролитной схваткѣ, Та-

БЕРЕГОВАЯ СТОРОЖКА НА ВОЛГѢ

тары одолѣвали Усольцевъ. Усольцы вспомнили, что у нихъ есть женщина богатырка и уговорили ее вступить въ ряды сражающихся. Усольская амазонка вскочила на бѣлаго коня, и съ саблею въ рукѣ бросилась въ средину сѣчи; появленіе ея ободрило сражающихся, они стремительно напали на непріятеля и разбили его на голову. Тутъ была буквальная сѣча, Татаръ гнали, рѣзали, и убивали и въ воспоминаніе столь славной побѣды, назвали это мѣсто „рубленымъ“. Теперь оно поросло лѣсомъ, и по нынѣ сохраняетъ старое названіе.

Не смотря на тревожную мѣстность, выгоды соляныхъ промысловъ привлекали сюда новыхъ поселенцевъ, которые основали здѣсь три слободы Усольскія, Жегули (*) и нѣсколько другихъ, а Татары откочевали на луговой берегъ Волги. Въ 1632 г., по указу царя Михаила Өеодоровича, Усолье съ окружными селеніями, отдано было гостю или купцу Надѣю и сыну его Семену Свѣшниковымъ, и нѣсколько времени называлось *Усольемъ-Надѣинскимъ*. Подъ этимъ названіемъ, оно извѣстно въ исторіи возмущенія Стеньки Разина; тогда укрывалось въ немъ до 2 т. мятежныхъ казаковъ, отступившихъ сюда послѣ разбитія ихъ подъ Симбирскомъ. Отсюда они посылали къ Симбирскимъ воеводамъ оправдательныя письма, называли бояръ измѣнниками, просили воеводу боярина Шереметьева бить за нихъ челомъ царю, жалуясь въ особенности на боярина князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго и оружейничаго Хитрово, и въ ожиданіи царскаго отвѣта, переправились въ Самару. Въ 1660 г., царь Алексѣй Михайловичъ отдалъ Усольскую вотчину Савинскому Сторожевскому монастырю. Въ 1710 г. Петръ Великій пожаловалъ ее князю Меншикову, а впослѣдствіи она сдѣлалась казеннымъ селеніемъ и городокъ Усольскій, съ соляными его заводами былъ уничтоженъ, а жители переселены на нынѣшнее мѣсто. Екатерина II, въ 1768 г. отдала Усолье графамъ Орловымъ, которыхъ потомки владѣютъ имъ и по настоящее время.

(*) Жители Усолья и Жегулей, говорятъ что въ горахъ есть золото, но ихъ слова ни кѣмъ еще не повѣрены.

Нынѣшній владѣлецъ Усолья, г-нъ Орловъ Давыдовъ, на мѣстѣ бывшей сторожевой башни, называемой и по нынѣ *Караульнымъ бугромъ*, поставилъ въ 1840 г. прекрасную каменную башню, состоящую почти изъ однихъ оконъ, которая носитъ названіе *Усольской свѣтелки*.

Видъ изъ свѣтелки великолѣпный, съ нея открывается чудная панорама на 90 верстъ въ окружности. *Сенгилейскіе уши* видны какъ на ладони. Отъ свѣтелки начинаются *Жегулевскія горы;* рядомъ съ ними лежатъ горы *Новодѣвичьи;* здѣсь виднѣется Волга во всей своей величавости и голубой пеленой омываетъ дикія Жегули, столь знаменитыя въ сказаніяхъ о древнихъ Волжскихъ разбойникахъ и въ исторіи Стеньки Разина. Нѣсколько кургановъ Волжскихъ и до сихъ поръ носятъ названія *Стенькиныхъ кургановъ*; они отличаются своею неприступностію; но трудно сказать, который изъ нихъ былъ дѣйствительнымъ его притономъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Разинъ, избѣгая преслѣдованій правосудія, перекочевывалъ съ мѣста на мѣсто и потому весьма возможно, что всѣ эти курганы были имъ посѣщаемы и сохранили у мѣстныхъ жителей его грозное имя.

ДВА БРАТА — КАМНИ ВЪ ЖЕГУЛЯХЪ.

Въ настоящее время плаваніе по Волгѣ совершенно безопасно; безпрерывное движеніе пароходовъ окончательно уничтожило грабежи по ея прибрежью, которые лѣтъ 20 тому назадъ, еще бывали противу Жегулевскихъ горъ; многіе бурлаки еще помнятъ и по сіе

ЖЕГУЛЕВСКІЯ ГОРЫ.

время магическія слова разбойниковъ: *сарынь на кичку*, сами по себѣ ничего не значущія, но столь грозныя въ устахъ грабителей, что всѣ судорабочіе падали ничкомъ на палубы и позволяли негодяямъ хозяйничать на суднѣ и забирать съ него все, что имъ вздумается.

Жегулевскія горы идутъ по берегу на протяженіи 70—80 верстъ. Это дикія утесистыя скалы, поросшія лѣсомъ и кустарникомъ, въ которыхъ водятся хищные звѣри и въ томъ числѣ черные и красноватые медвѣди и особая порода бѣлыхъ большихъ бѣлокъ. Въ иныхъ мѣстахъ утесы представляются какъ бы сплоченными изъ ряда конусообразныхъ горъ, которыхъ вершины поднимаются на 80 и 100 сажень надъ уровнемъ Волги; въ другихъ же напротивъ, горы идутъ сплошною массою, заканчивающеюся плоскою вершиною. Ни деревни, ни даже хижины не видно на этихъ неприступныхъ высотахъ, онѣ поражаютъ своею дикостію и только кое-гдѣ обломки скалъ на вершинахъ, какъ бы подпертыя контрофорсами, рисуютъ въ воображеніи путника, развалины древнихъ замковъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ никогда здѣсь не бывало, а подножіе скалъ прорыто пещерами, въ которыхъ гнѣздятся хищныя птицы и даже орлы-бѣлохвосты, да по всему ихъ протяженію встрѣтятся три или четыре лощины, застроенныя деревнями, лежащими большею частію на живописныхъ мѣстностяхъ, покрытыхъ пашнями и лугами.

Свойство Жегулевскихъ горъ известковое; мѣстами попадаются въ нихъ слюда и сѣра. Пласты, содержащіе сѣру углублены на 2 сажени; она часто встрѣчается гнѣздами и жилами въ чистомъ видѣ.

На 1545 верстѣ, впадаетъ въ Волгу р. *Уса*; она вытекаетъ изъ Сенгилейскаго уѣзда, близь деревни Верхней Коки, проходитъ чрезъ Сенгилейскій, Сызранскій и Ставропольскій уѣзды и имѣетъ длины 110 верстъ; не судоходна.

На 1550 верстѣ, на низменномъ лѣвомъ берегѣ въ лѣсахъ и горахъ, лежитъ городъ Ставрополь, а напротивъ его расположена деревня *Морквашu*, у которой останавливаются пароходы общества „Самолетъ“.

Г. СТАВРОПОЛЬ.

Ставрополь уѣздный городъ Самарской губерніи, находится въ 76 в. отъ Самары, 944 в. отъ Москвы и 1617 в. отъ Петербурга.

Построенъ на лѣвомъ берегу Волги, при протокѣ Куньей Воложки, къ которой примыкаетъ одною стороною, а съ трехъ другихъ окруженъ горами. Мѣстоположеніе его ровное, почва песчаная. Суда подходятъ къ нему только въ разливы, по спадѣ же водъ, проходъ заслоняется мѣлью, и потому суда и пароходы останавливаются нѣсколько ниже города, закрытаго съ Волги лѣсистой мѣстностью.

Въ полуверстѣ отъ ручья Куньей Воложки, есть островъ, поросшій лѣсомъ, въ которомъ, по преданію, скрывались разбойники.

Городъ въ длину нѣсколько болѣе двухъ верстъ, а въ ширину до 400 саж., имѣетъ фигуру продолговатаго четвероугольника и дѣлится на три части: на Ставропольскую крѣпость и слободы: Солдатскую и Купеческую.

Онъ построенъ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ 1737 г. для крещеныхъ Калмыковъ, пришедшихъ сюда изъ низовой Волжской Орды съ княжной ихъ, Анной Ташиной или Танишной.

Съ начала заселенія онъ управлялся совѣтомъ изъ знатнѣйшихъ Калмыковъ и Ставропольскаго коменданта. По смерти княжны Таншиной, въ 1745 г. учрежденъ былъ, кромѣ городоваго суда, еще особый Калмыцкій судъ, подъ предсѣдательствомъ войсковаго полковника и назначенъ войсковой эсаулъ. Въ 1770 г. этимъ войскомъ управлялъ комендантъ. При князѣ Потемкинѣ (1780 г.) войско Калмыцкое перешло подъ управленіе Оренбургскаго губернатора, а Ставрополь былъ тогда же причисленъ къ Симбирскому намѣстничеству. Въ 1781 г. земское управленіе было закрыто. Въ царствованіе императора Николая I все Калмыцкое войско переведено было въ 1843 г. на граничную Оренбургскую линію и тогда же были закрыты комендантская и калмыцкая канцеляріи.

ЦАРЕВЪ БУГОРЪ.

Въ настоящее время въ Ставрополѣ *церквей* каменныхъ — 2, *домовъ* каменныхъ — 3, деревянныхъ — 634; *лавокъ* каменныхъ — 21, деревянныхъ — 27; *училищъ* — 2 : уѣздное и приходское и *больница*.

Остатки бывшаго тутъ укрѣпленія видны и понынѣ.

Жителей мужчинъ 2,582 и женщинъ 2,142, всего 4,724 души. Въ этомъ числѣ купечества: мужчинъ 98, женщинъ 105, мѣщанства: мужчинъ 1,586, женщинъ 1,603.

Торговля въ городѣ незначительна и ограничивается мѣстными потребностями. Торгующихъ по свидѣтельствамъ: купцовъ 3-й гильдіи 57, по свидѣтельствамъ разнаго рода 54. *Заводовъ* всего — 4, въ этомъ числѣ салотопенныхъ 2, свѣчной 1 и поташный 1. *Ярмарокъ*—1, Петровская на 29 іюня, на которую привозится товару на сумму до 22,800 р.; продается разнаго товару на 7,500 р.

На 1607 верстѣ, впадаетъ въ Волгу р. *Сокъ;* она не судоходна; беретъ свое начало изъ Оренбургской губерніи и течетъ на 106 верстъ.

При впаденіи Сока, на низменной плоскости лѣваго берега, лежитъ деревня *Царевщина*, а подлѣ ее находится замѣтная возвышенность, называемая *Царевъ Курганъ*.

Курганъ этотъ или холмъ, имѣетъ продолговато-круглую форму, съ крутыми боками, завершающимися голою остроконечностію. Окружность основанія его до полуверсты, а высота до 20 саж. Съ двухъ сторонъ, его окружаетъ р. Сокъ, а съ западной стороны протекаетъ перепруженная рѣчка *Куруль*. Царевщина расположена по сѣверную его сторону.

Съ этой стороны курганъ поросъ деревьями, которыя съ прочихъ сторонъ растутъ только при его подошвѣ. Онъ состоитъ изъ сѣраго известковаго камня, разбросаннаго большими глыбами съ едва-замѣтными окаменѣлостями.

Есть много сказокъ о происхожденіи кургана. Между ними любопытно одно преданіе: говорятъ, будто бы въ старинныя времена, мимо этого мѣста проходило многочисленное войско, котораго предводитель, желая увѣковѣчить свое могущество, велѣлъ каждому воину принести по полной шапкѣ земли и сыпать въ кучу—отъ чего будто бы и составился Царевъ Курганъ. Разбирая сущность сказ-

ки, нельзя не подивиться ея нелѣпости, потому что глыбы и камни, составляющіе курганъ такъ велики, что и сказочнымъ богатырямъ не подъ силу стронуть ихъ съ мѣста безъ пособія искуства.

Ближе предположить, что круглая его поверхность образовалась отъ движенія водъ во время весеннихъ разливовъ, составныя же его части совершенно сходны съ Жегулевскими горами.

Еще у Ставрополя Волга дѣлаетъ крутой поворотъ на востокъ и сохраняя такое направленіе около 60 верстъ, сворачиваетъ сперва къ югу, а потомъ круто направляется на западъ до г. Сызрани, образуя дугу, длиною до 150 верстъ, которой хорда находится между деревнями: *Жегули*, стоящей при ея началѣ и *Переваловкой*. Въ срединѣ дуги лежитъ г. Самара. Длина хорды считается въ 15 верстъ. Весь заворотъ Волги, отъ Жегулей до г. Сызрани, носитъ названіе *Самарской Луки*. Горная гряда въ этой мѣстности сохраняетъ характеръ Жегулевскихъ горъ и возвышается надъ уровнемъ до 70—80 саж., а нѣкоторыя вершины, по измѣренію Палласа, имѣютъ до 100 саж. вышины. Гряда эта также покрыта лѣсами, изрыта водороинами, ущельями и пещерами, въ которыхъ водятся соколы и красивыя красныя утки (карагатки) и другія хищныя птицы. При сырой атмосферѣ или передъ непогодой, известковыя горы одѣваются туманомъ и служатъ жителямъ предвѣстниками воздушныхъ перемѣнъ. Впрочемъ, и въ хорошую погоду горныя вершины рѣдко свободны отъ влажныхъ испареній.

Въ XVII вѣкѣ мѣстность Самарской Луки была покрыта непроницаемыми лѣсами, о которыхъ современныя сказанія говорятъ, что *„ихъ измѣрять не можно для того, что по горамъ лѣсъ частникъ“*. Огражденная отъ степи широкимъ потокомъ Волги, Лука представляла надежный пріютъ для первыхъ ея поселенцевъ, состоявшихъ изъ бѣглыхъ со всѣхъ концовъ Россіи. Такія переселенія продолжались во все послѣдующее столѣтіе, въ чемъ можно убѣдиться изъ списковъ жителей Рожественской волости 1846 г., въ которыхъ показаны бѣглые, явившіеся сюда за нѣсколько предшествующихъ лѣтъ; то были большею частію помѣщичьи и монастырскіе крестьяне и небольшое число служилыхъ людей.

Въ 1708 г., по повелѣнію Петра I, были отобраны въ Пензинскомъ уѣздѣ у постельничаго Гаврилы Головина, приписанные имъ къ своимъ вотчинамъ болѣе 700 бѣглыхъ и переведены на Самарскую Луку, въ дворцовыя села, съ ихъ семействами. Спросите у жителей Луки о ихъ предкахъ, они безъ запинки отвѣтятъ вамъ, что *„то былъ всякій сбродъ да наволока“*.

Въ древнихъ актахъ послѣдней четверти XVII столѣтія, сохранилась челобитная жителей дворцовой Рождественской волости къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, въ которой они, желая отстоять за собою ничтожный островъ, захваченный у нихъ жителями г. Самары, наивно грозятся оставить свои селенія, если ихъ ходатайство не будетъ уважено, — такъ непрочно было тогдашнее населеніе здѣшнихъ пустынныхъ мѣстъ! Поселенцы дѣйствительно бѣгали, или правильнѣе, бродили съ мѣста на мѣсто, скрываясь отъ лежавшихъ на нихъ повинностей, да и оставшіеся на мѣстахъ всячески отъ нихъ уклонялись.

Еще со временъ царя Алексѣя Михайловича, старались водворить здѣсь порядокъ, строили церкви и распредѣляли земли и рыбныя ловли между жителями. Въ 1640 г. село Рожествено, съ нѣкоторыми деревнями противу Самары, отданы были въ принадлежность Патріаршему дому. Село Усолье и Новодѣвичье принадлежали монастырямъ Саввы Сторожевскаго и Новодѣвическому. Петръ I подарилъ село Брусянку, лежащее по южную сторону Луки, князю Меншикову, потомъ оно отошло въ дворцовое вѣдомство, а въ 1768 г. Самарская Лука, почти вся пожалована въ вѣчное и потомственное владѣніе графамъ Орловымъ. Лука находится въ составѣ Симбирской губерніи.

На 1631 верстѣ лежитъ губернскій г. Самара, съ пристанями торговой и пароходными.

Г. САМАРА.

История. Топографія. Достопримѣчательности. Разныя заведенія и учрежденія. Военныя команды Торговля. Фабрики и заводы. Ярмарки. Пристань. Пути сообщеній. Театръ, клубъ, сады и проч. Кумысное заведеніе. Минеральныя воды. Гостинницы, постоялые дворы, магазины. Цѣны на жизненные припасы. Извощики Городскіе доходы. Зданія. Число жителей, Очеркъ Самарской губерніи.

Исторія. Мы не имѣемъ точныхъ свѣденій о времени построенія г. Самары; пожары уничтожили всѣ архивы, и потому должны ограничиться одними преданіями; изъ нихъ видно, что городъ построенъ былъ на пограничной линіи, для прикрытія Русскихъ границъ отъ набѣговъ Волжскихъ Калмыковъ, Башкировъ и Ногайскихъ Татаръ, и для наблюденія за безопасностью Волжскаго пути, отъ Казани до Астрахани и Уральскаго торговаго пути.

Основываясь на этомъ преданіи, начало его построенія надо отнести къ царствованію Бориса Годунова, который отвратилъ набѣги царя Крымскаго, угрожавшаго Астрахани, или же къ царствованію Михаила Өеодоровича, когда этотъ царь, по заключенію съ Персіею въ 1635 г. торговаго трактата, соорудивъ для охраненія торговли по Волгѣ — укрѣпленіе на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Самара.

Старожилы же Самарскіе, современные Рычкову (автору топографическаго описанія Оренбургскаго края) утверждаютъ, что Самара построена вскорѣ послѣ взятія Казани (неизвѣстно 1-ю или 2-ю) и что св. митрополитъ Алексѣй, во время своего священства (6863 г.) 1355 г., проѣзжая по Волгѣ въ Золотую Орду къ царю Вердевьеру, для испрошенія Россіи мира, нашелъ при Самарскомъ устьѣ густой лѣсъ и въ немъ пустынника, давшаго первое названіе р. Самарѣ, которое и подтверждено было святителемъ. Въ то время за р. Самарой лѣтомъ кочевали Калмыки, а по сю сторону,

неподалеку отъ г. Самары, были Башкирскія дачи, и какъ оба эти народа дѣлали частые набѣги на городъ, то на горѣ, при р. Самарѣ, стояла тогда земляная крѣпость, окруженная глубокимъ рвомъ.

Такъ ли, или иначе, но изъ топографическаго описанія Оренбургскаго края Рычковымъ, видно, что начиная отъ устья р. Самары на горѣ, былъ замокъ или Кремль, съ довольно высокимъ валомъ, обнесеннымъ глубокимъ рвомъ, на концѣ котораго еще въ бытность тутъ Оренбургской коммисіи, стояла большая и высокая башня, а отъ нее вокругъ всѣхъ жилыхъ строеній тянулась рубленная стѣна съ башнями и бойницами, позади же стѣны стояли рогатки. Тутъ изстари проживали служилые жалованные люди; а именно: дворянъ 33, иностранцевъ 65 и казаковъ 200 челов. Послѣдніе были впослѣдствіи переведены въ Оренбургъ, а на ихъ мѣсто, для крѣпостной службы переведены 100 чел. казаковъ изъ Мачинской слободы, что за р. Самарой. Эти казаки не получали ни какого жалованья, но пользовались содержаніемъ по окладу Донскихъ казаковъ, при командировкахъ далѣе 100 верстъ.

Въ 1670 г., разбойникъ Стенька Разинъ подошелъ къ Самарской крѣпости, разными льстивыми обѣщаніями сманилъ жителей и гарнизонъ на свою сторону — и крѣпость сдалась ему безъ бою. Тогда предводитель бунтовщиковъ разграбилъ государеву казну, и умертвилъ воеводу Ивана Анфимова и всѣхъ, кто отказался къ нему пристать.

Вѣроятно край этотъ и послѣ Разина часто былъ въ тревожномъ состояніи и гарнизону Самарскому приходилось отбивать нападенія кочевыхъ народовъ, потому что указами царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 1689, 1697 и 1700 годовъ, казаки и жители Самарскіе, въ награду за усердную службу и защиту крѣпости отъ набѣговъ Ордынцевъ, награждены были 120 т. десятинами земли. Указомъ 1758 г. Самарскимъ казакамъ, въ сравненіи съ Оренбургскими, велѣно отвести за р. Самарой 32 т. десят.; Въ 1764 г., при образованіи штатовъ, городъ съ воеводскою канцеляріею былъ уничтоженъ и присоединенъ къ г. Сызрани. Съ 1769 г. эти огромные участки розданной земли, начали раздѣляться и значительная ихъ часть пожалована была графу Орлову и князю Долгорукову. Въ

1780 г., Самара снова была переименована въ городъ и къ ней приписанъ былъ уѣздъ. Въ слѣдующемъ году въ городѣ открыты были присутственныя мѣста, а въ 1798 г. ему дана была выгонная земля; казаки переведены на Оренбургскую линію и вся ихъ земля перешла въ государственныя имущества, а въ 1850 г., вмѣстѣ съ образованіемъ Самарской губерніи, г. Самара сдѣланъ губернскимъ городомъ.

Топографія. Въ историческомъ отношеніи нынѣшнюю Самару слѣдуетъ раздѣлить на двѣ части: на старый и новый городъ; старый составляетъ самую незначительную его часть. Первоначально, какъ уже выше сказано, это была крѣпость при устьѣ р. Самары, построенная на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ театръ и пожарный сарай и состояла изъ набережной Волги и большой улицы. Потомъ застроилась улица на горѣ (нынѣшняя Казанская), а за тѣмъ шло предмѣстіе такъ, что на мѣстѣ нынѣшняго собора, уже за городомъ была церковь и при ней кладбище. Дальше шелъ лѣсъ, называвшійся въ то время *дубровой*. Мѣстность за женскимъ монастыремъ, сохраняетъ это названіе и по настоящее время, хотя тутъ нѣтъ и слѣдовъ бывшему лѣсу; она теперь застраивается домами. Говорятъ что тамъ, гдѣ нынче Алексѣевская площадь, была прежде поляна съ небольшимъ по срединѣ озеромъ, гдѣ водились лебеди, иные же полагаютъ что оно находилось къ юговостоку ближе къ р. Самарѣ. Нынѣшній общественный садъ, бывшая роскошная дача генерала Струкова, въ отношеніи къ старому городу былъ также далекъ, какъ отъ настоящаго города кумысное заведеніе и лежащій противъ него на берегу вислый камень.

Нынѣшній или новый городъ служитъ продолженіемъ старому и тянется отъ него далеко за песчанную полосу, такъ что многія улицы и площади расположены уже на крѣпкой глинисто-песчаной почвѣ съ примѣсью чернозема, и только ближайшія къ рѣкамъ Волгѣ и Самарѣ расположены на пескѣ.

Старый городъ находился при сліяніи рѣкъ Волги и Самары, а новый вытянулся вдоль первой, вверхъ по теченію, въ длину до 5 верстъ. Построенный на луговой сторонѣ, начинающейся низменностію, иногда потопляемою весенними водами и постоянно возвышаю-

щеюся съ удаленіемъ отъ берега, городъ кажется выстроеннымъ какъ бы амфитеатромъ. Улицы городскія расположены правильно, и всѣ прямыя; одни идутъ вдоль берега, а другія пересѣкаютъ ихъ подъ прямыми углами, начинаясь отъ берега Волги и кончаясь выгонными землями. Продольныя улицы идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: ближайшая къ берегу: *Преображенская*, за ней *Казанская*, потомъ *Вознесенская*, *Дворянская*, и *Саратовская.* Изъ поперечныхъ улицъ укажемъ на *Заводскую*, соединяющую берегъ съ площадью *Алексѣевскою.*

Площадей 4: *Алексѣевская*, на которой помѣщаются гостинницы и разныя лавки и магазины; ее можно считать центромъ города. *Троицкая* гдѣ бываютъ базары, и *Пшеничная* и *Сѣнная.*

По благоустройству городъ дѣлится на 3 части, называемыя по номерамъ. Пожарная часть находится въ отличномъ порядкѣ; для нее приспособлено все какъ нельзя лучше, средствамъ, сообразно только что возникающаго города. Хотя добываніе воды изъ Волги и Самары, на случай несчастія не затруднительно по отлогости берега, но предусмотрительностію городскихъ властей, устроены на площадяхъ резервуары съ водою. Это весьма важное пособіе, тѣмъ болѣе для Самары, въ которой большая часть построекъ деревянная. Улицы и площади не мощéны, но правильны и широки, дома небольшія, и потому Самара ближе подходитъ къ деревнѣ по своей наружности, но къ деревнѣ благоустроенной. Впрочемъ отъ города нельзя требовать многаго, онъ возникаетъ недавно и въ такомъ краю, который на нашей еще памяти былъ окруженъ необитаемыми степями, на которыхъ кочевали полудикіе Башкиры, Калмыки и Киргизы.

Умѣренный и здоровый климатъ и богатство почвы, привлекли сюда переселенцовъ изъ разныхъ странъ нашего обширнаго царства, и потому изъ этой разнохарактерности не выработалось въ Самарцахъ никакого рѣзкаго типа, ни обычая, ни наряда. Всякая полезная новизна здѣсь скоро принимается, но было время, что при учрежденіи губерніи и преобразованіи города въ губернскій, жители смотрѣли на чиновниковъ какъ на диво, а ребятишки бѣгали за ними какъ за диковинкой. Между жителями *Горчичникъ* считается браннымъ

словомъ, въ родѣ Московскаго жулика и Петербургскаго мазурика. По преданію, прежніе жители занимались разведеніемъ горчицы; съ того времени вкоренилась между ними эта поговорка.

Подвигаясь быстро впередъ въ отношеніи благоустройства, нѣтъ сомнѣнія, что Самара въ скоромъ времени догонитъ своихъ собратовъ по Волгѣ и навѣрное перещеголяетъ ближайшаго своего сосѣда Симбирскъ.

Достопримѣчательности. Къ древнѣйшимъ сооруженіямъ въ Самарѣ, слѣдуетъ отнести *остатки вала* отъ бывшей здѣсь крѣпости, близъ р. Самары, замѣтные и по нынѣ. *Изъ церквей* замѣчательны по древности:

Церковь во имя *Казанской Божіей Матери*, построенная въ 1744 г., находится при сліяніи рѣкъ Волги и Самары, она также называется *старымъ соборомъ*.

Церковь во имя *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы,* — построена въ 1785 г.; находится неподалеку отъ первой.

Церковь во имя св. *Алексія Митрополита*, построенная въ память пребыванія въ городѣ святителя, и

Часовня на берегу Волги, близь такъ называемаго *Бурлацкаго базара*, построеная на томъ мѣстѣ, гдѣ св. Алексія митрополита высаживался. Въ ней стоитъ его образъ и горитъ неугасаемая лампада, а на стѣнѣ ея обыкновенно обозначается уровень весеннихъ разливовъ.

Въ числѣ древнихъ построекъ считаютъ *хлѣбные амбары*, находящіеся при сліяніи Волги съ Самарою, и расположенные по ихъ берегамъ.

Въ городѣ два *монастыря:* мужской и женскій; послѣдній носитъ названіе *женской православной общины*. Мужской монастырь находится вблизи сада Анаева, а женская община неподалеку отъ общественнаго сада.

Въ Самарѣ есть даже живая старина — купецъ *Афанасій Козмичъ Мокроусовъ;* онъ былъ лоцманомъ на первомъ пароходѣ, плававшемъ по Волгѣ. Теперь онъ торгуетъ пшеницей и слыветъ настоящимъ оракуломъ въ этой торговлѣ. Его слово — приговоръ,

какую цѣну онъ назначитъ на перевозку грузовъ, — такая и поддерживается всѣмъ торговымъ сословіемъ Самары.

Разныя заведенія и учрежденія. *Училища.* Свѣтскія: гимназія, уѣздное и приходское училища, воскресная школа, училище при тюремномъ замкѣ, женское училище 1 разряда и частный пансіонъ. Духовныя: семинарія и уѣздное училище.

Благотворительныя заведенія: больница городская и больница при воскресной школѣ.

Исправительное заведеніе: городская тюрьма.

Библіотека устроена отъ правительства, и содержится на счетъ подписчиковъ; въ ней можно получать разныя періодическія изданія и книги. На лѣто, кабинетъ для чтенія переводится въ воксалъ, устроенный при общественномъ садѣ.

Телеграфическая станція, открытая въ 1861 г.

Военныя команды. Гарнизонный баталіонъ и команды: телеграфная и жандармская и вѣдомства путей сообщеній, состоящая при управленіи 1 дистанціи II отдѣленія VII округа путей сообщеній, которая помѣщается въ Самарѣ вмѣстѣ съ начальникомъ этой дистанціи.

Торговля. Выше было сказано, что при сліяніи Самары съ Волгой построены хлѣбные амбары, которыхъ владѣльцы, по давности времени, владѣютъ какъ собственностію тою землею, на которыхъ они построены. Изъ этого слѣдуетъ, что Самара издавна служитъ складочнымъ хлѣбнымъ рынкомъ и притокомъ капиталовъ.

Капиталы однакоже не всѣ поступаютъ въ хлѣбные обороты, нѣкоторые изъ нихъ употребляются на фабричную промышленность, которая значительно развита въ Самарѣ, другіе исключительно обращены на земледѣліе, и въ особенности на посѣвъ пшеницы, или на внутреннюю торговлю.

Внутренная торговля ограничивается сбытомъ потребностей. Торговля эта сосредоточена на базарахъ, бывающихъ по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ и въ лавкахъ, помѣщающихся за неимѣніемъ гостиннаго двора, на Алексѣевской площади и въ сосѣднихъ съ нею улицахъ. Въ лѣтнюю пору торговля съѣстными при-

пасами производится еще на такъ называемой *Бурлацкой пристани* на берегу Волги.

Внѣшняя торговля состоитъ исключительно въ сбытѣ мѣстныхъ сырыхъ произведеній, привозимыхъ на Самарской рынокъ изъ Самарскаго, Бузулукскаго, Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ, откуда везутъ пшеницу, рожъ, овесъ, просо, грѣчиху, ленъ, коноплю, кожи, сало и проч., которые частію идутъ въ обработку на здѣшніе заводы, а частію грузятся на суда и отправляются сырьемъ. Пшеница идетъ въ продажу, частію въ натуральномъ видѣ, частію мукой, которая приготовляется въ Самарѣ же; для этой цѣли, тутъ существуетъ до 70 вѣтренныхъ мѣльницъ, и двѣ паровыя, одна принадлежитъ Свѣтову, другая Шимкову — обѣ замѣчательны по ихъ устройству.

Фабрики и заводы. Фабричное производство въ Самарѣ, направлено исключительно къ обработкѣ сырыхъ произведеній края. На здѣшнихъ фабрикахъ и заводахъ считается до 750 рабочихъ, а обороты фабричные доходятъ до 2,193,000 р. сер. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ считается въ Самарѣ 60, въ этомъ числѣ салотопенныхъ — 16, мыловаренныхъ — 2, свѣчносальныхъ — 3, кожевенныхъ — 4, клеевыхъ -- 2, свѣчновосковыхъ — 1, поташныхъ 5, — крахмальныхъ — 2, канатныхъ — 3, пивоварныхъ — 1, колокольныхъ — 1; чугунолитейныхъ — 2, кирпичныхъ — 19, селитряныхъ — 1 и табачная фабрика 1.

Ярмарки. Въ Самарѣ бываетъ три ярмарки въ году: *Сборная* начинается съ 3-й недѣли великаго поста и продолжается двѣ недѣли. Товаровъ привозится на сумму до 750,000 р. сер., продается же на сумму до 130,000 р. сер., *Казанская* съ 8 Іюля въ теченіе двѣнадцати дней; привозится товаровъ на 150,000 р., продается на 22,000 р. и *Воздвиженская* съ 14 Сентября и тянется двѣ недѣли, на эту товару въ привозѣ бываетъ до 630,000 р. а продажа не превышаетъ 17,000 р. сер.

Пристань. Въ Самарѣ двѣ пристани, одна при р. Самарѣ, другая по Волгѣ; при сліяніи ихъ построены хлѣбные амбары, изъ которыхъ отпускаются хлѣбные товары на суда предпочитающія грузиться въ устьѣ р. Самары, не имѣющей столь быстраго теченія

какъ Волга. Кромѣ того съѣзды къ Самарѣ отложе чѣмъ къ Волгѣ, что значительно облегчаетъ гужевую подвозку товаровъ къ пристани. Волжская пристань тянется вдоль всего берега Волги. Ближе къ устью Самары становятся суда грузящіяся и приходящіе съ грузами. На нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ производится даже распродажа товаровъ, состоящихъ преимущественно изъ посуды деревянной и глиняной и жизненныхъ припасовъ: эти пловучія лавки преимущественно стоятъ противъ бурлацкаго базара, который наполненъ лавченками и навѣсами, гдѣ продаютъ жизненные припасы. Это самое оживленное мѣсто въ лѣтнюю пору, тутъ съ утра и до вечера толпится народъ и судорабочіе, тутъ въ особенности собираются приходящіе для уборки пшеницы, отъ чего на базарѣ тѣснота необыкновенная. Далѣе идутъ пароходныя пристани: обществъ „Меркурій и Кавказъ“, „Дружина“, „Самолетъ“ и Пароходнаго Общества по Волгѣ. Передъ Самолетскою пристанью, на берегу построена гостинница, гдѣ можно получать очень порядочный и недорогой столъ. За этими пристанями тянется лѣсная пристань, у которой сосредоточена вся лѣсная торговля. Центральнымъ ея мѣстомъ считаютъ *Вислый камень*; отъ него, вправо и влѣво, берега загромождены бревнами, досками и готовыми срубами. Мѣсто это принадлежитъ городу и отдается лѣсопромышленникамъ за извѣстную сумму, поступающую въ доходъ города. Самарская лѣсная пристань, считается значительнѣйшею изъ пристаней такого рода по всему низовью Волги; лѣсъ гонится сюда чрезъ Вятку и Каму изъ Вятской и Казанской губерній.

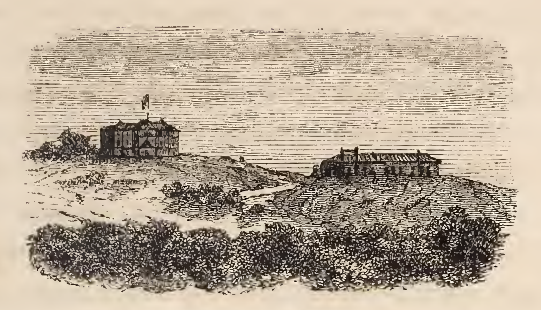
Къ Самарскимъ пристанямъ ежегодно *приходитъ* до 140 судовъ и до 120 плотовъ съ лѣсными матеріалами. На судахъ привозится клади до 1,194,200 пудовъ на сумму до 870,000 р. сер. Цѣнность лѣсныхъ плотовъ доходитъ до 31,010 р. сер. Отпускная торговля слѣдующая: отъ пристаней отходитъ до 350 судовъ въ годъ, съ грузами 8,100,000 пуд. на сумму до 8,570,000 р. сер. Любопытно, что въ этомъ числѣ сала отправляется до 80,000 пуд., на сумму до 3,190,000 р. сер. и *пшеницы* до 11,500,000 пудовъ, на сумму до 3,670,000 р. сер.

Пути Сообщеній. Самара соединяется большими почтовыми дорогами: съ Оренбургомъ чрезъ Бузулукъ, съ Нижнимъ чрезъ Симбирскъ и съ Саратовомъ, и малыми со всѣми уѣздными городами Самарской губерніи. Кромѣ того она связана Волгой со всѣми приволжскими городами.

Театръ, клубъ, сады въ городѣ и окрестностяхъ. На Казанской улицѣ, ближе къ р. Самарѣ, находится городской театръ, въ которомъ даютъ представленія временно заѣзжающіе сюда артисты, и потому его нельзя считать мѣстомъ постояннаго публичнаго развлеченія; для послѣдняго устроенъ дворянскій клубъ, помѣщающійся на Алексѣевской площади, въ д. Анаева, гдѣ зимою бываютъ вечернія собранія и балы. Говорятъ что купечество намѣрено устроить свой клубъ, но пока его еще нѣтъ. Къ театру примыкаетъ довольно обширное мѣсто, на которомъ недавно разведенъ общественный *садъ*, въ видѣ сквера; со временемъ онъ очень скраситъ эту часть города, но пока не представляетъ публикѣ хорошаго гулянья. Лучшимъ отдохновеніемъ и убѣжищемъ отъ лѣтняго зноя, служитъ такъ называемый Струковскій садъ, сохранившій свое названіе отъ прежняго своего владѣльца, генерала Струкова. Онъ находится на сѣверной оконечности Казанской улицы; обширенъ, тѣнистъ, содержится прекрасно, даже съ роскошью. Въ немъ устроенъ приличный воксалъ, въ которомъ играетъ въ извѣстные дни музыка и Самарское общество танцуетъ подъ ея звуки; при немъ же на лѣто помѣщается кабинетъ для чтенія. Одна часть сада выходитъ на Волгу, откуда очень недурной видъ на противуположный ея берегъ, покрытый кустарниками; сначала онъ низменъ и ровенъ и завершается гористою далью покрытой лѣсомъ, прерѣзаннымъ мѣстами пашнями. Горы эти есть продолженіе Самарской Луки.

Въ окрестностяхъ Самары, кромѣ этого, есть *Малаконскій фруктовый садъ* мѣщанина Грачева, дающій дохода отъ однихъ яблоковъ до 6 т. р. сер. въ годъ. Еще далѣе вверхъ по Волгѣ, на *Висломъ камнѣ*, — мѣстности возвышенной, носящей такое названіе потому, что оно какъ бы нависло шатромъ надъ берегомъ, расположена дача Анаева съ садомъ, служащая также мѣстомъ для

прогулокъ. Анаевъ устроилъ на ней небольшія помѣщенія и отдаетъ ихъ на лѣто городскимъ жителямъ, желающимъ избѣгнуть городской духоты.

КУМЫСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ.

Кумысолечебное заведеніе. Нѣсколько далѣе отъ берега, находится *Кумысолечебное заведеніе*, устроенное въ 1858 г. докторомъ медицины, Постниковымъ.

Мы не беремся судить о пользѣ кумыснаго леченія, но распространяющееся къ нему довѣріе публики, ростетъ съ каждымъ годомъ. Нѣтъ сомнѣнія что питье кумыса въ степяхъ, на мѣстѣ его родины, гораздо дѣйствительнѣе употребленія его въ искусственномъ заведеніи, точно такъ, какъ употребленіе искусственныхъ минеральныхъ водъ, *далеко* уступаетъ леченію водами натуральными; но какъ послѣднія не для всѣхъ доступны по своей отдаленности, такъ точно и леченіе кумысомъ въ степяхъ, сопряжено съ неудобствами и издержками, которые взялся какъ видно устранить Г-нъ Постниковъ, устройствомъ своего заведенія въ шести верстахъ отъ центральной части Самары.

Съ этой цѣлью учредитель построилъ нѣсколько дачныхъ домиковъ и досчатыхъ бараковъ, которыхъ нельзя похвалить за ихъ удобство. Между ними поставлена гостинница съ номерами. Саду при заведеніи къ сожалѣнію нѣтъ, а кустарникъ посреди котораго построены домики и бараки не даетъ никакой тѣни.

Нѣтъ сомнѣнія, что Г-нъ Постниковъ со временемъ улучшитъ и усовершенствуетъ свое полезное заведеніе, а удобное сообщеніе Самары съ Петербургомъ и Москвою, двумя разсадниками всякаго рода болѣзней, привлечетъ сюда множество больныхъ.

Для нуждающихся въ болѣе подробныхъ свѣдѣніяхъ о расходахъ на леченіе, приведемъ нѣкоторыя цѣны изъ объявленія Г-на Постникова.

Помѣщенія въ отдѣльныхъ домикахъ стоютъ отъ 100 до 110 р. сер. за курсъ. Въ семейныхъ баракахъ отъ 25 — 35 р. въ мѣсяцъ, а за курсъ отъ 50 — 70 руб. Въ баракахъ одиночныхъ 10 р. въ мѣсяцъ. За комнату въ домахъ отъ 30—75 р. За курсъ: квартира о двухъ комнатахъ отъ 55 — 150 р., о 3-хъ комнатахъ — 160 р.

Деньги за помѣщенія вносятся впередъ и не возвращаются, даже и въ томъ случаѣ, еслибы больной выбылъ раньше срока курса.

За бутылку кумысу, больные платятъ отдѣльно по 15 к. сер.

При заведеніи устроенъ общій столъ, съ платой по 16 р. въ мѣсяцъ съ человѣка. Порція отдѣльно стоитъ 25 к. сер. За кормъ прислуги платятъ отъ 4—5 р. въ мѣсяцъ. За прислугу отъ заведенія платятъ отъ 3—5 р. въ мѣсяцъ.

Больные, при употребленіи кумыса въ заведеніи, пользуются медицинскими совѣтами учредителя, за которые плата не обязательна.

Изъ заведенія ежегодно отправляется въ Самару и обратно въ извѣстное время дилижансъ, съ платой въ одинъ конецъ 20 к. сер. съ человѣка, но кажется это не поддерживается регулярно.

Нельзя не замѣтить, что цѣны въ заведеніи какъ за жизнь, такъ равно и за кумысъ весьма высоки, сравнительно съ мѣстными цѣнами. Первые весьма близко подходятъ къ цѣнамъ столичнымъ, гдѣ за дачныя помѣщенія за все лѣто состоящее изъ 3½ мѣсяцевъ, платятъ не дороже. Для сравненія возьмемъ отдѣльный домикъ или квартиру хоть бы на дачѣ графа Безбородки либо Полюстровскихъ, гдѣ помѣщеніе въ 3 — 4 комнаты со всѣми удобствами, стоитъ не болѣе 80—100 р. сер., за то же и цѣны въ Петербургѣ на всѣ жизненныя припасы если не втрое, то вдвое дороже навѣрное. Возьмемъ для сравненія фунтъ чернаго хлѣба и говядины; въ Самарѣ фунтъ чернаго хлѣба стоитъ 1 к. сер., а въ Петербургѣ 2½ к.; говядина фунтъ въ Самарѣ 5—8 к., а въ Петербургѣ отъ 10—15 к. сер., булка французская въ Петербургѣ 3 к., а въ Самарѣ 2½ коп. Въ Петербургѣ, обѣды за общимъ

столомъ изъ четырехъ блюдъ стоятъ 50 к. сер., а Г-нъ Постниковъ кормитъ бараниной и беретъ за общій столъ изъ трехъ блюдъ 16 р. сер. въ мѣсяцъ.

Послѣ этого неудивительно, если у г-на Постникова не много паціентовъ и часть изъ нихъ предпочитаетъ ѣхать въ г. Кузнецкъ, Саратовской губерніи, отстоящій на 120 в. отъ г. Вольска, гдѣ и содержаніе и леченіе кумысомъ обходятся дешевлѣ, да и самый способъ приготовленія кумыса по отзывамъ пившихъ его, несравненно лучшаго качества, а о помѣщеніи нечего и говорить, — оно находится на дачѣ Г-на Страхова, на очаровательной мѣстности.

Кумысное заведеніе содержится г. Глаголевымъ, медикомъ квартирующаго тамъ полка; намъ извѣстно что г-нъ Глаголевъ прожилъ девять лѣтъ въ Оренбургскихъ степяхъ и научился приготовлять кумысъ въ совершенствѣ.

Минеральныя воды. Заведя рѣчь о лечебныхъ заведеніяхъ, удѣлимъ нѣсколько строкъ на описаніе *Минеральныхъ Сергіевскихъ водъ*, находящихся къ сѣверовостоку отъ г. Самары, въ 120 отъ нея верстахъ, на правомъ берегу р. Сургута и состоящихъ изъ обильныхъ холодныхъ сѣрныхъ источниковъ.

Петръ Великій, желая воспользоваться мѣстнымъ богатствомъ, устроилъ было на этомъ мѣстѣ сѣрный заводъ, который былъ названъ *ново-сергіевскимъ*, въ отличіе отъ пригорода Сергіевскаго, выстроеннаго въ 1703 г., въ 5 верстахъ отъ завода, на р. Соку и обнесеннаго для защиты отъ набѣговъ кочевыхъ племенъ, дубовымъ острогомъ. Но какъ добываніе сѣры оказалось затруднительнымъ, да къ тому же при устьѣ р. Сока найдена была самородная горючая сѣра, то заводъ въ Новосергіевскѣ былъ закрытъ въ 1720 г., и переведенъ на Волгу подъ сѣрную гору, а источники оставались заброшенными до 1808 г. Въ этомъ году первый больной, прибѣгнувшій къ ихъ цѣлебному дѣйствію, былъ помѣщикъ Глазовъ; онъ излечился совершенно отъ бывшаго у него ревматизма, и съ той поры начали съѣзжаться сюда больные.

Въ 1820 г., правительство опредѣлило къ водамъ особаго врача, а въ 1828 г., приступило къ постройкѣ всѣхъ потребныхъ при водахъ заведеній, такъ, что въ настоящее время, больные на-

ходятъ на водахъ не только совершенно удобное помѣщеніе и все необходимое для леченія, но для развлеченій устроены воксалъ, театръ, трактиръ и разведенъ прекрасный садъ.

Долговременныя испытанія свойства этихъ водъ, указываютъ что онѣ полезны 1) при ломотѣ и застарѣлыхъ ревматизмахъ, въ особенности сочлененій и даже въ параличѣ ревматическаго свойства 2) превосходно дѣйствуютъ противу золотухи у дѣтей. 3) Въ хроническихъ сыпяхъ, зависящихъ отъ неправильнаго отправленія кожи или ея отдѣленій. 4) Въ страданіяхъ отъ закрытаго гемороя. 5) Въ брюшныхъ полнокровіяхъ. 6) Въ застоѣ воротной вены; пассивныхъ страданіяхъ печени; завалахъ ея и селезенки, происходящихъ отъ лихорадки и 7) при ртутномъ худосочіи,—въ этомъ послѣднемъ случаѣ онѣ превосходны.

Желающихъ познакомиться съ Сергіевскими минеральными водами, мы отсылаемъ къ ихъ описаніямъ, помѣщеннымъ въ Московской медицинской газетѣ 1859 г., №№ 14 и 15 и въ журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1854 г. въ книжкахъ за Февраль и Мартъ.

Въ заключеніе этихъ свѣденій скажемъ, что ванна на водахъ стоитъ 25 к., душа — 15 к., номеръ въ казенныхъ зданіяхъ на все лѣто 45 р. сер., и что содержаніе обходится вообще дешево.

Гостинницы, постоялые дворы, магазины и проч. Въ Самарѣ всего двѣ гостинницы: Анаева и Ушакова, обѣ находятся на Алексѣевской площади. Число не значительное по потребности; поэтому недостатокъ въ номерахъ обыкновененъ. Владѣльцы этихъ заведеній, пользуясь нуждой, держатъ весьма высокія цѣны на комнаты. Самая низкая цѣна нѣсколько порядочному номеру у Аваена 1 р. 25 к. сер. съ самоваромъ, а у Ушакова отъ 70 к. до 2 руб. безъ самовара, но и въ тѣхъ, при обычной нечистотѣ, можно наткнуться на мебель, наполненную насѣкомыми. Необходимость вынуждаетъ мириться съ монополіей, потому что въ Самарѣ нѣтъ номеровъ для пріѣзжихъ, а о постоялыхъ дворахъ и говорить нечего, они до того грязны и бѣдны мебелью, что мы не беремся ихъ рекомендовать пріѣзжимъ. Для свѣдѣнія скажемъ только, что

они большею частію находятся на Дворянской улицѣ ближе къ скверу.

Магазины. Для покупки *галантерейныхъ* вещей рекомендуемъ магазины Новикова, Сафонова и Сарептскій. Для *мѣховъ* Бурива и Сапожникова. Для *товаровъ колоніальныхъ* Санина (лучшій), Молярова и Смирнова. Лучшія *вина* находятся у Санина и Анаева.

Цѣны на жизненныя припасы: фунтъ чернаго хлѣба 1 — 1¼ к. сер., говядины фунтъ 5 — 7 к. сер., хлѣба фунтъ изъ русской пшеницы 2 к. сер., хлѣбъ французскій большой 5 к., пшеницы бѣлотурки пудъ 70 к. сер. и болѣе. Сѣна пудъ 10 — 30 к. Овса пудъ 43 коп.

Извощики стоятъ болѣе на Алексѣевской площади, возятъ по 25 и 30 к. въ часъ.

Доходы города простираются до 65,000 р. сер. въ годъ.

ВЪ САМАРѢ СЧИТАЕТСЯ:

Зданій.	ДЕРЕВЯННЫХЪ.	КАМЕННЫХЪ.
Церквей православ.	5	3
Монастырей	1	1
Церквей единовѣрч.		1
Домовъ жилыхъ казенныхъ.	1	
„ „ церковн. и монаст.	4	15
„ „ общественныхъ	3	2
„ „ частныхъ	343	2,303
Домовъ не жилыхъ казенныхъ.		5
„ „ общественныхъ		5
„ „ частныхъ	1	79
Лавокъ церковн. и монастыр.	2	
„ частныхъ	179	342
Театровъ		1

Жителей. Въ Самарѣ мужчинъ 13,331, женщинъ 12,644. Всего 25,975 душъ.

ВЪ ЭТОМЪ ЧИСЛѢ:	МУЖЧИНЪ.	ЖЕНЩИНЪ.
Дворянъ потомствен.	91	100
„ личныхъ	427	340

	мужчинъ.	женщинъ.
Духовенства правосл. бѣл. . . .	76	83
„ монашеств.	18	73
„ единовѣрч.	5	4
„ магометанск.	1	2
Почетныхъ гражданъ: потомств. . .	10	8
„ „ личныхъ . .	1	1
Купцовъ	1,701	1,792
Мѣщанъ и цѣховыхъ.	7,932	8,809
Иностранцевъ	14	

Къ остальному числу принадлежатъ крестьяне, дворовые люди, военное сословіе и разночинцы.

ОЧЕРКЪ САМАРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Самарская губернія принадлежитъ къ числу такихъ мѣстностей Россіи, въ которыхъ прочное водвореніе осѣдлаго земледѣльческаго населенія началось весьма недавно: сѣверовосточная ея часть начала заселяться не ранѣе половины XVII, а югозападная, на югъ отъ р. Самары, около половины XVIII и второй четверти XIX столѣтія. До того времени существовали небольшія казачьи слободы по Волгѣ и военнымъ границамъ. Такою границей въ половинѣ XVII вѣка была р. Черемшанъ. Вверхъ по рѣкѣ, до крѣпости Черемшанской, въ нынѣшнемъ Бугульминскомъ уѣздѣ, шла *первая Закамская линія*; начинаясь отъ Черемшанской крѣпости до Шешминской, на р. Шешмѣ, шелъ валъ, а далѣе эта линія шла по Шешмѣ до р. Камы. Въ концѣ XVIII вѣка образовалась *вторая Закамская линія;* она шла отъ устья р. Кинеля до слободы Краснаго Яра, на р. Сокѣ, отъ нее до упраздненнаго г. Сергіевска и далѣе степью до соединенія съ первою линіею въ Шешминской крѣпости. Въ промежуткахъ между слободами и городками проведенъ былъ ровъ и валъ, а слободы и городки огорожены были частоколами. Въ 1731 г., устроена была *линія Самарская,* которая шла отъ г. Самары вверхъ по р. Самарѣ до р. Яика, гдѣ соединялась съ учрежденною въ то же время *Оренбургскою линіею.*

Извѣстно, что въ древности пустынный здѣшній край населяли кочующія племена, которыя, съ уничтоженіемъ царства Болгарскаго, постоянно проживали въ междоусобицахъ во все время существованія царства Казанскаго. Послѣ паденія его, неурядицы начали ослабѣвать, и года черезъ три, Башкиры, кочевавшіе въ Оренбургской губерніи и частію въ нынѣшнихъ уѣздахъ Бугурусланскомъ и Бугульминскомъ, добровольно покорились Русскому владычеству; послѣ чего, Русскіе начали селиться въ Казанскій край.

Татары, оттѣсняемые новыми поселенцами, перешли за Каму и начали заселять нынѣшнюю сѣверную оконечность Самарской губерніи.

За ними послѣдовали сюда же Чуваши, избиравшіе болѣе лѣсистыя мѣста по рѣкамъ Черемшану, Майнѣ и другимъ.

За Чувашами потянулись Русскіе, заселяя преимущественно рѣчныя прибрежья и наплывомъ своимъ оттѣснили частію Чувашей, заставя ихъ удалиться къ сѣвернымъ предѣламъ губерніи.

Здѣсь надо замѣтить, что первые Русскіе поселенцы въ краѣ, были люди ратные: стрѣльцы, пушкари и казаки, занимавшіе всѣ укрѣпленныя мѣста по линіямъ и наблюдавшіе за набѣгами кочевыхъ племенъ. Впослѣдствіи въ слободахъ Стрѣлецкихъ и около нихъ, стали селиться казенные крестьяне и много бѣглыхъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ, и такимъ образомъ изъ небольшихъ сторожевыхъ городковъ, образовались большія земледѣльческія села.

Впрочемъ, такое передвиженіе народа шло не отъ однихъ границъ Казанской губерніи; оно двигалось и отъ Симбирской, сохраняя болѣе направленіе вверхъ по теченію рѣкъ. Мордва первые указали такое направленіе, переходя сюда изъ губерній Пензенской, Тамбовской и Саратовской, гдѣ были тѣснимы Русскимъ племенемъ. За нею послѣдовали сюда и Русскіе, большею частію выдававшіе себя за непомнящихъ родства.

Въ 1660 г., на вторую Закамскую линію было поселено четыре знамени (отряда) Польскихъ шляхтичей съ ихъ семействами, которыхъ потомки живутъ и теперь въ Бугульминскомъ уѣздѣ, въ слободахъ Кувакской и Старописьмянской.

Но еще при Петрѣ I-мъ большая часть нынѣшнихъ уѣздовъ: Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго и вся Засамар-

ская степь на югъ отъ р. Самары, находилась во власти кочевниковъ Башкировъ, Калмыковъ и Киргизовъ, только номинально признававшихъ Русское подданство.

Такимъ образомъ составилось первое заселеніе этого пустыннаго края. Начинаясь отъ береговъ Камы и Волги, оно шло внутрь его, подъ защитой возводимыхъ постепенно укрѣпленій, оттѣсняя все далѣе на востокъ кочевниковъ; гдѣ не было укрѣпленій, тамъ возводились сторожевыя насыпи и охранялись караулами.

Въ 1737 г., въ г. Ставрополѣ были поселены Калмыки, принявшіе христіанскую вѣру, кочевавшіе до того времени въ Астраханской губерніи.

Не смотря однакоже на всѣ предосторожности, Башкиры, считавшіеся хотя и Русскими подданными и другіе инородцы, нерѣдко тревожили новыхъ поселенцевъ, угоняли ихъ скотъ, а иногда и людей уводили въ плѣнъ, а въ 1745 г., Башкирцы взбунтовались совершенно и покорились только силѣ нашего оружія. Только послѣ усмиренія этого бунта утвердилось окончательно господство наше въ этомъ краѣ, между Сокомъ и верхнимъ теченіемъ Урала, выше Оренбурга. Съ этого же времени, по мѣрѣ движенія населенія на югъ, самыя укрѣпленія начали терять свое стратегическое значеніе, и Самарскіе казаки были переведены на Оренбургскую линію или приписались въ сословія купцовъ, мѣщанъ либо казенныхъ крестьянъ.

Въ 1748 г. начали пріобрѣтать земли дворяне, покупая ихъ за безцѣнокъ отъ Башкирцевъ и населять ихъ своими крестьянами изъ малоземельныхъ губерній.

Въ царствованіе императрицы Екатерины II, земли передъ г. Саратовымъ, отданы были Малороссійскимъ козакамъ, основавшимъ здѣсь слободы Покровскую и Узморскую и нѣсколько хуторовъ, а послѣ манифеста 1762 г., сюда же начали стекаться удалившіеся отъ преслѣдованія за границу раскольники; они заселились вверхъ по теченію р. Иргиза, гдѣ основали нѣкогда знаменитые Иргизскіе монастыри, а потомъ начали селиться внизъ по р. Самарѣ и отъ Оренбурга до р. Кинеля и ниже г. Самары по Волгѣ и другимъ рѣчкамъ.

Вслѣдъ за ними, по вызову правительства, поселились колонисты, а селеніе Александровъ Гай самовольно наполнилось бродягами. Оно извѣстно тѣмъ, что въ близи его былъ схваченъ Пугачевъ.

Говоря о заселеніи такого плодороднаго края, какова Самарская губернія, мы не можемъ пройти молчаніемъ о движеніи помѣщичьихъ крестьянъ, бывшемъ въ 1825 году, интересное по своему происхожденію.

Въ этомъ году между крестьянами Симбирской, Пензенской и Саратовской губерній, началъ распространяться слухъ, что будто бы правительство разрѣшило открытыя переселенія по р. Уралу и Сыръ-Дарьѣ. Слухъ этотъ, извѣстный тогда между ними подъ названіемъ *новой линіи*, разошелся такъ быстро, что въ короткое время охватилъ до 20 губерній, и несчастные искатели приключеній, увлекаемые разсказами о новой землѣ, дарованной будто бы правительствомъ для помѣщичьихъ крестьянъ, уходя тайно, пѣшкомъ, большею частію безъ денегъ и куска хлѣба, толпами стекались на переправахъ чрезъ Волгу. Сходясь въ этихъ мѣстахъ, они разсказывали другъ другу разныя нелѣпости объ обѣтованной странѣ, говорили, будто бы изданъ какой-то указъ, по которому помѣщичьимъ крестьянамъ даровано право селиться на новыхъ земляхъ въ степныхъ губерніяхъ и получать себѣ на обзаведеніе пособіе отъ казны, деньгами. Другіе разсказывали, что Киргизскій ханъ, по просьбѣ своихъ подданныхъ Киргизовъ, сдѣлалъ будто бы представленіе нашему Государю, въ которомъ изъявилъ желаніе населить Русскими свою дикопорожнюю и всѣмъ изобилующую землю. Что будто такое представленіе Государю понравилось и Государь предложилъ сенаторамъ издать указъ, которымъ повелѣвалось, чтобы бѣглыхъ людей, изъ солдатъ ли, или изъ другихъ сословій, гдѣ кто будетъ пойманъ, не чиня справокъ, показывать бродягами или не помнящими родства и всѣхъ отсылать въ Киргизскія степи для поселенія. Что сенаторы на это согласились, и были будто бы вовлечены въ обманъ тѣмъ, что Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ которомъ сенаторы не присутствуютъ, издалъ указъ, которымъ велѣно было заселять ту землю и бѣглыми помѣщичьими крестьянами; каковой указъ будто бы разосланъ былъ для обнародованія помимо

губернатора и другихъ властей въ духовныя управленія, для того, что губернаторъ и другія лица свѣтской власти, сами имѣютъ крестьянъ.

Къ этимъ заманчивымъ разсказамъ присоединились еще сказочные, которые какъ болѣе доступные уму и воображенію простолюдина, перенося ихъ въ область сказочнаго міра, имѣли на нихъ магическое вліяніе и побуждали ихъ стремиться на новую линію безъ оглядки, съ обольстительными надеждами найти *на линіи* землю обѣтованную. Очарованный ими, мужичекъ не заботился о настоящемъ, не думалъ о будущемъ, онъ стремился по пути общаго влеченія на привольную р. Дарью, гдѣ, по ихъ убѣжденіямъ, берега рѣки кисельные, вмѣсто воды течетъ молоко, гдѣ на живыхъ осетрахъ, вмѣсто мостковъ, бабы моютъ бѣлье. Тамъ, говорили они, всякъ кто только дойдетъ до мѣста, получитъ новую избу, на дворѣ найдетъ всякаго скота и птицы вдоволь, а въ избѣ стоитъ дубовый столъ, на которомъ лежатъ 500 рублей, для обзаведенія всѣмъ нужнымъ хозяйствомъ.

Весьма естественно, что такіе разсказы, соединяя въ себѣ перспективу независимости съ довольствомъ рисовали простолюдину самыми яркими красками, полное блаженство съ безконечною невозмутимою лѣнью, столь ему свойственною, и онъ, оставляя на произволъ судьбы свой домъ, семью, дѣтей, пускался въ путь искать новое Эльдорадо въ Киргизскихъ степяхъ.

Правительство дѣятельно преслѣдовало это движеніе; посланъ былъ для открытія причинъ его, сенаторъ князь Долгорукій, который по изслѣдованію нашелъ, что ближайшимъ къ тому поводомъ послужило перетолкованіе, разными неблагонамѣренными людьми, указа 23 февраля 1823 г. относительно бродягъ; эти люди были пойманы и сознались въ подстрекательствѣ. Разсказы же о предложеніи Киргизскаго хана были распускаемы симбирскимъ купеческимъ сыномъ Петромъ Васильевымъ.

Замѣчательно, что при этомъ броженіи, гдѣ замѣшаны были 20 губерній, не было совершено ни одного малѣйшаго преступле-

нія, и несчастные скитальцы, увлеченные ложной молвой, походили болѣе на нищихъ, чѣмъ на переселенцевъ (*).

Самарская губернія, составленная изъ смежныхъ частей Оренбургской, Симбирской и Саратовской, состоитъ въ настоящее время изъ семи уѣздовъ: Ставропольскаго, Самарскаго, Новоузенскаго, Николаевскаго, Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго. Она представляетъ плоскую равнину, мало возвышенную надъ поверхностью моря. Крутыя возвышенности сопровождаютъ только теченіе р. Большаго Иргиза, которою губернія дѣлится на двѣ части: сѣверную и южную, различающіяся свойствомъ почвы. Въ сѣверной части почва черноземная и необыкновенно плодородна, въ особенности по теченію р. Самары. Южная часть, между Иргизомъ и Узенями, не столь обильно орошаемая рѣками и почти лишенная прѣсныхъ стоячихъ водъ, имѣетъ почву глинистую, однако же достаточно плодородную. *Климатъ* губерніи вообще умѣренный и здоровый. Промышленность почти исключительно направлена на земледѣліе и скотоводство; обладая 13,844,000 десятинами превосходной пахотной земли, Самарская губернія представляетъ одну изъ богатѣйшихъ мѣстностей въ государствѣ. Николаевскій, Новоузенскій и часть Самарскаго уѣздовъ суть самые плодороднѣйшіе во всей Россіи. Они производятъ всякаго рода хлѣба въ огромномъ количествѣ и по всей справедливости могутъ назваться ея житницами. Эти уѣзды и населены болѣе прочихъ и исключительно занимаются земледѣліемъ и въ особенности посѣвомъ пшеницы, которая противу всей заволжской цѣнится выше и вывозится даже за границу чрезъ Петербургскій и Азовскіе порта. Не одни коренные жители сѣютъ пшеницу, множество купцовъ и другихъ промышленниковъ сѣютъ ее, либо на собственныхъ земляхъ, либо берутъ въ аренду и обработываютъ наемными рабочими, которые идутъ за Волгу тысячами и нанимаются по дорогой цѣнѣ, оставляя для сего и домъ и кровъ. Въ особенности важенъ сборъ пшеницы, и потому въ это время приливъ рабочихъ на Самарскія пристани бываетъ еще значительнѣе; сюда стекается и старъ и малъ, оставляя даже годовыя мѣ-

(*) Изъ Архивнаго дѣла Симб. Губ. Пр. стр. 24.

ста для временныхъ заработокъ, которыя при урожаѣ пшеницы выручаютъ и хозяина и работниковъ. Сколько бы послѣднихъ ни скопилось, всѣмъ будетъ работа, въ особенности въ первое время; рабочіе разбираются тогда, какъ говорится, на расхватъ и пристани съ половины Іюля полны народомъ. За пшеницей слѣдуютъ сало и кожи,—плоды обширнаго скотоводства степныхъ мѣстностей губерніи. Онѣ также сбываются на Самарскихъ пристаняхъ и идутъ въ Петербургъ и за границу.

Фабричное производство въ губерніи ничтожно, только Самара имѣетъ значительное число фабрикъ и заводовъ, исключительно направленныхъ, какъ уже выше сказано, на обработку естественныхъ произведеній края.

Важнѣйшія пристани въ губерніи слѣдующія: Самарская, Балаковская, Екатериновская, Покровская, Майнская, Хрящевская, и Екатериненштадтская. Онѣ возникли недавно, съ того времени, когда край Самарскій заселился и получилъ гражданственность. Между ними самую важную роль въ торговлѣ играютъ: пристань села Балакова и Екатериненштадтской колоніи.

ОТЪ САМАРЫ ДО САРАТОВА.

По южную сторону города, на его выѣздѣ, впадаетъ р. Самара. Она начинается въ Самарской губерніи, протекаетъ мимо г. Бузулука и послѣ 210 верстъ своего теченія, впадаетъ въ Волгу. Судоходна не далѣе 75 верстъ отъ устья.

Верстахъ въ 20 отъ Самары, на правомъ берегу Волги, въ дачахъ графа Панина, въ нѣдрахъ горы, составляющей послѣднее звено цѣпи горъ Жегулевскихъ, съ давняго времени открыто присутствіе самородной сѣры. Вѣроятно по этому и гора эта называется *Сѣрною*. Извѣстно, что у ея подошвы когда-то существовалъ казенный сѣрный заводъ, впослѣдствіи перешедшій въ частныя руки. Теперь на этомъ мѣстѣ валяется нѣсколько кирпичей, да на вершинѣ горы видны остатки воронкообразныхъ ямъ, по образованію которыхъ надо полагать, что сѣра добывалась взрывами. Въ другомъ мѣстѣ разработка по видимому производилась правильнѣе;

тутъ видны слѣды ломки, называемой мѣстными жителями *„водянымъ подкопомъ“* потому, что внутри его, недалеко отъ входа, собирается вода, капающая съ потолка; она чиста и холодна какъ ключевая.

Отсюда правый берегъ становится безлѣснымъ и понижается до 20—25 саж. надъ уровнемъ Волги, сохраняя обрывистый характеръ плитняковаго свойства, въ которомъ мѣстами попадаются пещеры.

На 1,679 верстѣ, на лѣвомъ берегу, лежитъ село *Екатериновка* съ пристанью, съ которой отправляется ежегодно до 40 судовъ съ пшеницею, па сумму до 200 т. р. сер. Въ селѣ считается до 360 душъ крестьянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ.

На 1,704 верстѣ, на правомъ берегу, находится село *Переваловка* съ 600 жителями, занимающимися хлѣбопашествомъ. Отъ него, какъ уже было сказано выше, кратчайшее растояніе до деревни Жегулей по перешейку Самарской Луки.

Верстъ тринадцать ниже, на томъ же берегу, лежитъ большое село *Печерское* съ 1230 жителями, занимающимися хлѣбопашествомъ. Оно построено амфитеатромъ по склону возвышеннаго берега, упирающагося въ Волгу обрывомъ.

На 1,737 верстѣ, на лѣвомъ берегу находится большая деревня *Новыя-Костичи* съ 1024 душами крестьянъ, а напротивъ ея, на другомъ берегу, деревня *Старыя Костичи* съ 1364 душами. Жители обѣихъ деревень занимаются хлѣбопашествомъ и отчасти судовой работой.

Верстъ 8, ниже Старыхъ Костичей, лежитъ деревня *Батраки* съ 977 крестьянами хлѣбопашцами, близь которой пристаютъ пароходы для сообщенія съ г. Сызранью, отстоящимъ отъ Батраковъ на три версты, къ которому нельзя подойти въ меженнюю воду, по причинѣ мѣлководнаго прибрежья.

Г. СЫЗРАНЬ.

Г. Сызрань уѣздный городъ Симбирской губерніи, лежитъ на р. Сызранской Волошкѣ, въ 133 верстахъ отъ Симбирска, 914 в.

отъ Москвы и 1588 в. отъ Петербурга, отъ Твери по Волгѣ, до него считается 1749 в.

Сызрань расположенъ не подалеку отъ Волги, которая, по словамъ старожиловъ, нѣкогда протекала подъ самымъ городомъ, а рѣчка Крымза текущая по оврагу, дѣлитъ его на двѣ половины.

Городъ основанъ въ 1683 г. при Симбирскомъ воеводѣ, князѣ Григоріѣ Козловскомъ и первоначально состоялъ изъ крѣпости, которой слѣды видны и по настоящее время. Эти слѣды занимаютъ самое высокое мѣсто на берегу р. Сызрана. При воеводѣ и стольникѣ Матвѣѣ Головинѣ, въ новопостроенный городъ переведены были на всегдашнее житье изъ Казани, Чебоксаръ и Тетюшъ, отставные солдаты съ ихъ семействами.

Выгодное положеніе Сызрани при Волгѣ, Сызранской Волошкѣ и Крымзѣ, скоро развило въ жителяхъ наклонность къ торговлѣ, которая привлекла сюда нѣсколько семействъ изъ пригорода Кашпира, лежащаго въ 7 отъ него верстахъ. Когда переселенцы совершенно обжились и упрочили свое благосостояніе, то движимые религіознымъ настроеніемъ, изъявили желаніе основать вблизи города обитель, въ которую могли бы поступать въ преклонныхъ лѣтахъ въ монашество, и получивъ на то соизволеніе Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей, построили на мѣстѣ, называемомъ *„стрѣлка“* мужской монастырь, во имя Вознесенія Господня. Церковь въ монастырѣ сперва была деревянная, а въ 1738 г. на ея мѣстѣ, дворяниномъ Борисовымъ построена каменная; она считается древнѣйшею въ городѣ. Въ 1713 г. въ эту обитель, съ общаго согласія Сызранскихъ гражданъ, перенесена была явленная на источникѣ близь Кашпира, св. Икона Ѳеодоровской Божіей Матери.

Послѣ монастыря, древнѣйшимъ храмомъ считается *Христорождественскій Соборъ*, построенный усердіемъ Сызранскаго купца Кандалаева. Въ немъ достойны замѣчанія: *Евангеліе* 1677 года— по древности и другое *Евангеліе* 1748 г.—по богатству украшеній: оно обложено серебряными съ позолотой досками, вѣсомъ въ 24 ф. 4 зол. *Крестъ* серебрянный въ 3 ф. 9 зол. Серебрянный же *Потиръ* вѣсомъ въ 8 ф. 51 зол. и довольно богатая

ризница. При Соборѣ есть весьма порядочная библiотека изъ духовныхъ и духовно-историческихъ книгъ.

Соборная Церковь, называемая *Башенною*, построена въ честь Нерукотвореннаго Образа Всемилостиваго Спаса въ 1753 г. и носитъ названiе *Башенной*, по башнѣ, въ которой она устроена, имѣющей видъ пирамиды, а средина ея походитъ на цилиндръ.

Есть еще третья *Соборная Церковь*, во имя *Казанской Божiей Матери*. Она прежде была приходскою церковью и построена въ 1832 г. купцами Шлыгинымъ и Кривоноговымъ, на мѣстѣ бывшей здѣсь же вѣтхой церкви.

Всѣхъ *Церквей* въ городѣ, 6 каменныхъ и 1 деревянная, монастырей 3. *Домовъ* Каменныхъ 77 деревянныхъ 2,871. *Магазиновъ* каменный 1 деревянныхъ 77. *Лавокъ* каменныхъ 26, деревянныхъ 353.

Фабрикъ и Заводовъ— 18, въ этомъ числѣ солотопенныхъ — 2, мыловаренныхъ — 1, кожевныхъ — 9, солодовенныхъ — 2 и чугунно-литейныхъ — 3.

Жителей мужчинъ 9,611 и женщинъ 9,419, всего 19,030. Населенiе весьма значительное для уѣзднаго города, который впрочемъ не отличается ни собой торговой дѣятельностiю ни другими промыслами. Большая цифра населенiя относится къ мѣщанамъ; ихъ считается до 9,946 душъ обоего пола, за ними слѣдуютъ удѣльные крестьяне, которыхъ числится до 4,937; потомъ идутъ цѣховые и наконецъ купечество, — его числится до 800 душъ обоего пола: изъ нихъ торгующихъ по свидѣтельствамъ 2-й гильдiи — 2, 3-й — 117, торгующихъ крестьянъ — 12 и прикащиковъ — 16. Духовенства бѣлаго: мужчинъ 106 и женщинъ 122 и Монашествующаго: 36 мужчинъ 33 женщинъ.

Кромѣ обыкновеннаго состава городскаго управленiя, здѣсь находится удѣльная Сызранская контора, училище и больница.

Промышленность жителей состоитъ въ рыболовствѣ, садоводствѣ, огородничествѣ и въ разныхъ ремеслахъ, служащихъ болѣе для удовлетворенiя взаимныхъ нуждъ, чѣмъ для обогащенiя.

Торговля внутренняя ограничивается продажей продуктовъ первой потребности. Внѣшняя направлена болѣе на хлѣбную отрасль.

Хлѣбъ закупаемый въ уѣздахъ, отправляется въ Рыбинскъ и Петербургъ, а для ссыпки его, на Сызранской *пристани* находится до 235 деревянныхъ амбаровъ. Отъ нее въ годъ отходитъ до 160 судовъ съ товарами на сумму до 230,000 р. сер.; приходитъ до 25 судовъ съ грузами на сумму до 25,000 р. сер.— Лѣсныхъ плотовъ приходитъ до 20 въ годъ.

На 1,767 в., на правомъ берегу, лежитъ большое удѣльное село *Кашпирово*, съ 1086 жителями, занимающимися хлѣбопашествомъ.

Верстахъ въ семи ниже, на томъ же берегу, впадаетъ рѣчка *Чернавка*, при которой стоитъ село *Черный Затонъ*, само по себѣ ничѣмъ не замѣчательное, но мы не можемъ пропустить его безъ вниманія потому, что его именемъ (Чернозатонскими) называются горы, лежащія на всемъ протяженіи между Сызранью и Хвалынскомъ.

На 1,816 в., на томъ же берегу расположенъ *хуторъ* Остенъ Сакена, съ пристанью, съ которой отправляется ежегодно до 60 т. пуд. пшеницы, а у села *Васильевскаго*, лежащаго на противоположномъ берегу, останавливаются пароходы общества Самолетъ.

Версты три ниже хутора, на красивой мѣстности, по горному откосу праваго берега, расположены строенія деревни *Федоровки*, а на противуположномъ берегу нѣсколько ниже, находится деревня *Вострая Лука* съ пристанью; на ней ежегодно грузятся до 15 судовъ пшеницею, на сумму до 40 т. р. сер.

Въ 1,839 году съ 16 на 17 Іюня, жители Федоровки были пробуждены внезапнымъ гуломъ и трясеніемъ земли, а потомъ сильнымъ трескомъ домовъ; испуганные, они выбѣжали на улицу и увидѣли, что долина, на которой была расположена большая часть деревни, оторвалась отъ подошвы горы, осѣла и двинулась къ Волгѣ, волнуясь по всему своему протяженію. Въ короткое время по всей осѣвшей Площади, образовались значительныя выпуклости и углубленія и обширныя трещины съ весьма правильными рядами, въ видѣ искусно обдѣланныхъ террасъ. Вмѣстѣ съ этимъ движеніемъ болота и небольшія озера исчезли и замѣнились холмами, а многія трещины наполнились водою. Волненіе поверхности продол-

жалось трое сутокъ, стихая постепенно, но частные осадки и разрушеніе происходили до 4 Іюля. При этомъ горестномъ событіи, повреждено было и разрушено до 70 домовъ, а многія строенія были разорваны на нѣсколько частей. Разрушительная сила болѣе замѣтна была на гумнахъ и садахъ, которые прилегали къ горѣ. Эта часть значительно возвышалась надъ селомъ и болѣе всего пострадала. Осадокъ долины оказался въ ширину до полуверсты, а въ длину около полуторы версты.

У деревни Ѳедоровки, Волга особенно сжата берегами и воды ея, напирая съ силою на правый берегъ, подмыли основаніе горы, на которой деревня построена, а дождевая и весенняя снѣговая вода, просачиваясь сквозь слабый грунтъ, состоящій изъ наносной и потому рыхлой земли, разрушила слабыя ея связи и была ближайшей причиной ея движенія.

Впрочемъ, подобныя явленія или *осѣды* земли, нерѣдки по всему протяженію горнаго Воложскаго кряжа. Тамъ гдѣ мѣстныя причины тому благопріятствуютъ, земля разрыхляетъ дождями верхніе слои береговъ, а Волга подмываетъ нижніе, и осѣды бываютъ неоднократно въ одномъ и томъ же мѣстѣ, какъ на примѣръ это замѣтно въ Соколовой горѣ, лежащей по сѣверную сторону Саратова.

ЖИРОТОПНАЯ СТАНИЦА НА ВОЛГѢ.

На 1,840 в. и на томъ же берегу построены *хутора Александровскіе* съ пристанью, принадлежащіе Хвалынскимъ купцамъ; отъ нихъ ежегодно отходятъ до 10 судовъ съ пшеницею на сумму до 20 т. р. сер., а за ними на правомъ берегу, въ горахъ, расположенъ г. Хвалынскъ къ которому подходятъ пароходы.

Г. ХВАЛЫНСКЪ.

Хвалынскъ, уѣздный городъ Саратовской губерніи, лежитъ въ 217 в. отъ Саратова, 993 в. отъ Москвы и 1,666 в. отъ С. Петербурга.

Городъ построенъ противъ южнаго мыса Сосноваго острова, находящагося на Волгѣ, на низменной мѣстности, образующей небольшой заливъ, окруженной съ сѣвера известковыми и мѣловыми горами, отчасти поросшими кустарникомъ, отчасти обнаженными, либо покрытыми рѣдкою травою. Встарину тутъ было село Сосново, которое при учрежденіи Саратовскаго намѣстничества, указомъ 11 Января 1780 г., переименовано въ г. Хвалынскъ.

Горный кряжъ охватывающій Хвалынскъ, тянется до Волгска и называется жителями *Дѣвичьими горами.*

Хвалынскъ мало поднялся со времени своего переименованія. Уѣздное его населеніе скучилось болѣе къ сторонѣ Симбирска, и онъ стоитъ какъ бы особнякомъ. Заволжье отвлекаетъ отъ него торговую дѣятельность нѣсколько на востокъ и потому мѣшаетъ мѣстному ея развитію; отъ чего трудно предположить, чтобъ безъ особеныхъ перемѣнъ онъ выдвинулся впередъ изъ разряда обыкновенныхъ городовъ Поволжья, собственными силами.

Въ городѣ считается *церквей* православныхъ каменныхъ — 2, деревянныхъ 1, единовѣрческая — и 1 *мечеть* деревянная — 1. *Домовъ:* каменныхъ — 24, деревянныхъ — 1,390. *Лавокъ* каменныхъ — 2, деревянныхъ — 65. *Жителей* мужчинъ: 6,394, женщинъ — 6,063 всего 12,457. Въ этомъ числѣ ремесленниковъ считается — 517. Купечества 1,416 мужчинъ и 1,261 женщинъ; изъ нихъ *торгующихъ* по свидѣтельствамъ 2-й гильдіи — 8, 3-й — 181, иностранныхъ гостей — 2, мѣщанъ и прикащиковъ — 33. *Заводовъ* — 1 мыловаренный.

Торговля внутренняя незначительна; жители торгуютъ жизненными припасами и занимаются рыбной ловлей и нагрузкой и выгрузкой судовъ на пристани.

Отпускная торговля исключительно въ рукахъ Хвалынскаго купечества, которое ведетъ значительный торгъ хлѣбомъ и въ особенности пшеницей, закупая ихъ на разныхъ приволжскихъ пристаняхъ и частію по смежнымъ Хвалынску мѣстамъ; пшеница покупается ими до 200 т. четвертей въ годъ.

На Хвалынской *пристани* построено до 130 амбаровъ, принадлежащихъ болѣе мѣщанамъ; отъ этой пристани отходитъ ежегодно до 130 судовъ, болѣе съ яровыми хлѣбами, на сумму до 1,800,000 р. сер.

На 1,855 в., впадаетъ въ Волгу р. *Ирзизъ-Елань* или *Гагра*; начинаясь въ Николаевскомъ уѣздѣ, она протекаетъ около 120 верстъ и на протяженіи 30 послѣднихъ къ устью, течетъ такъ близко отъ Волги, что весною съ ней сливается.

На 1,865 в., лежитъ село *Алексѣевка*; оно выстроено очень правильно и расположено на правомъ берегу, на невысокомъ выдавшемся впередъ горномъ кряжѣ, упирающемся въ Волгу и окруженномъ горами. При селѣ выстроена паровая мѣльница, а въ Алексѣевскомъ затонѣ зимуютъ пароходы Камско-Волжскаго общества.

На 1,887 в., находится устье р. *Малаго-Иргиза*, которая вытекаетъ изъ Самарскихъ степей и въ длину имѣетъ до 150 в. По мѣлководію она не судоходна.

На 1,903 в., на правомъ крутомъ берегу, расположено большое село *Широкое* съ 1,336 жителями и незначительной хлѣбной пристанью. Оно примѣтно по господскимъ постройкамъ, хорошему саду и хорошей архитектурѣ церкви.

На 1,914 в., пароходы подходятъ къ пристани села *Балакова*.

Балаково лежитъ на лѣвомъ берегу Волги, въ 79 верстахъ отъ г. Николаевска (Самарской губ.) въ одной в. отъ Волги, на рѣкахъ Балаковкѣ и Линевкѣ, изъ нихъ первая обтекаетъ село съ восточной стороны и въ половодье доступна для всякаго рода судовъ. Послѣднія входятъ въ нее для нагрузки хлѣба изъ амбаровъ, построенныхъ на берегу рѣки. По спадѣ же полныхъ водъ, нагрузка судовъ производится на нижней пристани, лежащей вблизи самой Волги.

Балаково — огромное село удѣльнаго вѣдомства; его торговое значеніе ростетъ съ каждымъ годомъ по мѣрѣ увеличенія населенія въ уѣздѣ. Балаково получило свое начало отъ поселенія сюда раскольниковъ, приглашенныхъ въ этотъ пустынный край въ 1762 г. Населивъ Николаевскій уѣздъ въ числѣ 120 дворовъ, они основали селеніе Мечетное на Иргизѣ, изъ котораго впослѣдствіи возникъ г. Николаевскъ. Въ Балаковѣ считается до 2,870 жителей обоего пола. Въ 1837 г. здѣсь открыто сельское училище. Кромѣ того, здѣсь же есть женское училище и ремесленное заведеніе; кирпичный заводъ и заводъ салотопенный; двѣ образцовыя усадьбы; 411 хлѣбныхъ амбаровъ, вмѣщающихъ въ себѣ до 500 т. четвертей хлѣба; двѣ водяныя мѣльницы и 250 лавокъ.

Торговля въ Балаковѣ производится преимущественно пшеницей, саломъ и лѣсомъ, сплавляемымъ сюда изъ Вятской, Костромской и другихъ лѣсныхъ губерній. — Лѣсная пристань надѣляетъ лѣсомъ большую часть Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ, совершенно безлѣсныхъ.

Здѣсь бываетъ разъ въ году Троицкая ярмарка, для которой открывается до 100 лавокъ. На ней торгуютъ желѣзными издѣліями, краснымъ и кожевеннымъ товарами, деревяной и глиняной посудой, крестьянскими издѣліями, телегами, колесами и т. п.

Средняя цифра отпускной торговли за пять лѣтъ была слѣдующая: вывезено въ годъ пшеницы на 623,986 р., сала на 95,741 р. муки на 10,802 р.

Отъ пристани отходитъ въ годъ до 180 судовъ, отправляющихся большею частію весною.

Въ 1860 г. отправлено всѣхъ грузовъ на сумму до 1,930,651 руб. сер.

На 1,931 верстѣ, впадаетъ въ Волгу р. *Большой Иргизъ;* она беретъ свое начало въ Николаевскомъ уѣздѣ и протекаетъ въ его предѣлахъ на 300 верстъ. Иргизъ извилистъ и во многихъ мѣстахъ мѣлководенъ, почему лѣтомъ не судоходенъ. Весною судоходство производится на 50 верстъ вверхъ отъ устья. Въ это время по немъ поднимается нѣсколько плотовъ, почти до самаго

Николаевска и сплавляется до 30 судовъ съ хлѣбомъ, на сумму до 85 т. р. сер. которыя грузятся при селѣ Березовѣ.

На 1,933 в., находится г. Вольскъ съ пристанью, гдѣ останавливаются пароходы.

Г. ВОЛЬСКЪ.

Вольскъ уѣздный городъ Саратовской губерніи, лежитъ на правомъ берегу Волги въ 138 в. отъ Саратова, въ 1,052 в. отъ Москвы и 1,725 отъ Петербурга.

Преданіе говоритъ, что когда на мѣстѣ Вольска было село Малыковка, во времена до-Пугачевскія, жилъ тамъ огромной величины змѣй *полозъ*, длиною до 4 саж. Змѣй этотъ пожиралъ коровъ, лошадей и овецъ, и былъ убитъ волостнымъ сотникомъ Васильемъ Куликомъ, на котораго напалъ полозъ.

Малыковка была дворцовой рыбной слободой и переименована въ г. Вольскъ въ 1780 г., при образованіи намѣстничества, а настоящимъ своимъ положеніемъ городъ обязанъ извѣстному въ свое время гражданину Василью Алексѣевичу Злобину, который, обладая обширнымъ коммерческимъ умомъ, въ короткое время выдвинулъ свою родину изъ прежняго ничтожества.

Злобинъ былъ сынъ Малыковскаго крестьянина, Алексѣя Половнина, служившаго въ волостной избѣ писаремъ. Будучи вздорнаго и буйнаго характера, онъ прозванъ былъ своими земляками *Злобою* или *Злобнымъ* и эта кличка перешла въ фамильное прозваніе его потомства. Не таковъ былъ Василій Алексѣевичъ, онъ былъ нрава кроткаго, смышленъ до прозорливости и трудолюбивъ. Наслѣдовавъ по смерти отца своего туже должность, онъ въ короткое время изъ скуднаго жалованья, успѣлъ скопить небольшой капиталецъ и женился на дочери своего же односельца, Волковолнова, Пелагеѣ.

Въ Поволжскій край пріѣхалъ прокуроръ князь Вяземскій. Злобинъ уговорилъ членовъ волостной избы, отправиться къ нему съ поклономъ и поднести живаго осетра; князь остался весьма доволенъ такимъ привѣтомъ Малыковцовъ, пригласилъ ихъ обѣдать

и за столомъ спросилъ, не знаютъ ли они хорошей земли за Волгой, которую онъ могъ бы выбрать для себя, такъ какъ государыня пожаловала ему землю и предоставила на выборъ по его желанію. Злобинъ указалъ князю прекрасное урочище Маянъ, въ 29 верстахъ отъ Малыковки. Князь удостовѣрясь на мѣстѣ въ богатствѣ этого участка, изобильнаго лугами и рыбными озерами, благодарилъ Злобина и замѣтивъ въ немъ способнаго человѣка, поручилъ ему надзоръ за построеніемъ на новомъ мѣстѣ винокуреннаго завода. Злобинъ исполнилъ порученіе честно и удачно и сдѣлался близкимъ князю человѣкомъ. Чрезъ вліяніе князя, при учрежденіи въ Малыковкѣ города, онъ сдѣланъ головою; но не долго пришлось ему исправлять эту должность; вызванный и покровительствуемый княземъ, онъ вступилъ въ винные откупа, безъ собственныхъ денегъ, на кредитъ, и въ короткое время нажилъ милліоны. Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, онъ поѣхалъ въ свою укромную родину въ богатой каретѣ, украшенной золотою медалью и съ подаркомъ отъ царя, состоявшимъ изъ серебрянной кружки съ своимъ именемъ и украшенной императорскимъ гербомъ. Земляки приняли его съ восторгомъ.

Одаренный отъ природы добрымъ сердцемъ, Злобинъ во всѣ свои дѣла бралъ служащихъ изъ земляковъ; а дѣла его были весьма разнообразны: онъ держалъ на откупу вино, Елтонскую соль, игральныя карты во всей Имперіи и въ особенности распространилъ свою дѣятельность на восточную Россію и Сибирь. Довѣрчивый, онъ никогда не усчитывалъ должностныхъ лицъ, и называя ихъ „*своими*“ довѣрялся ихъ благородству. Но земляки не забывали себя и пользуясь слабостью хозяина, какъ говорится, ловили въ мутной водѣ рыбу, — сами наживались, а Злобинъ раззорялся. Къ этому горю сама судьба начала его преслѣдовать, въ озерахъ оказался недостатокъ въ соляномъ осадкѣ. Въ войну 1812 и 1815 годовъ, откупа винные были въ убытокъ. Всѣ эти обстоятельства рушили окончательно его торговое могущество. Въ это время умеръ единственный его сынъ, онъ впалъ въ меланхолію и не думая о спасеніи своего богатства, пріѣхалъ сперва въ Вольскъ, потомъ переѣхалъ въ Саратовъ, гдѣ и умеръ въ 1818 г.

Все имущество Злобина продано было съ публичнаго торга за долги, а на мѣсто павшаго капиталиста, вышелъ на сцену торговой дѣятельности домъ Сапожниковыхъ, процвѣтающій и въ настоящее время.

Наружность Волгска весьма красива и живописна, онъ построенъ на довольно крутомъ берегу и окруженъ известковыми горами, идущими въ видѣ полукружія и сѣверной стороной примыкающими къ Волгѣ, а южная ихъ часть тянется вдоль берега. Самая высокая гора къ сѣверу отъ Волжска называется *Маякомъ;* по старинному преданію на немъ устроенъ былъ сторожевой пикетъ. Изъ этихъ горъ текутъ во множествѣ ручьи, два изъ нихъ впадаютъ въ Волгу и носятъ названіе Верхней и Нижней Малыковки. Его еще болѣе украшаютъ множество фруктовыхъ садовъ, занимающихъ въ чертѣ города пространство до 350 десятинъ, а за городомъ до 283 десятинъ и доставляющихъ немалую выгоду ихъ владѣльцамъ. Здѣсь, подъ защитой горъ, климатъ умѣреннѣе чѣмъ въ окрестностяхъ Волгска и потому способствуетъ произрастенію грушъ, яблоковъ, вишенъ, черемхи, персиковъ, абрикосовъ и разныхъ ягодъ, а источники доставляютъ садамъ обильную поливу. Лучшіе сады считаются Сапожникова и курганова, первый приноситъ до 6 т. р. сер. годоваго дохода. Здѣсь же находится казенный садъ съ питомникомъ, разбитый на 52 десятинахъ.

Въ Волгскѣ считается 4 церкви Православныя, 2 Единовѣрскія, 1 Единовѣрческая часовня и 1 часовня раскольничья. Всѣ эти зданія каменныя.

Изъ нихъ примѣчательны:

Соборъ во имя Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи, построенный недавно на суммы доброхотныхъ жертвователей — колосальный и прекрасный храмъ, въ постройкѣ котораго Сапожниковъ оказалъ не малое усердіе.

Троицкая Церковь — памятникъ религіознаго благочестія и щедротъ Злобина.

Покровская Церковь—сооруженная Сапожниковымъ, отличается богатствомъ и великолѣпіемъ. Въ ней достойны замѣчанія: *Иконостасъ* написанный въ Византійскомъ стилѣ, иконописцемъ Пѣше-

ходовымъ. *Плащаница* на малиновомъ бархатѣ, шитье золотое и превосходной работы. *Ковчегъ* серебрянный вызолоченный, изображаетъ сѣнь съ четырьмя приставными сѣнями. Надъ главною сѣнью куполъ на подобіе храмовыхъ, съ серебряными матовыми изображеніями Апостоловъ въ его простѣнкахъ. Посрединѣ главной сѣни Голгофа съ распятіемъ; подъ приставными сѣнями изображенія разныхъ святыхъ угодниковъ. Внизу барельефы изъ жизни и дѣяній Спасителя. — Эта церковь построена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ повѣшенъ дѣдъ Сапожникова, принимавшій дѣятельное участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ.

Единовѣрческая церковь красива, покрыта бѣлымъ желѣзомъ, богата и содержится отлично. Въ ней находится *Плащаница*, которой приписываютъ глубокую древность. Изображенія на святой плащаницѣ старинныя и нашиты, какъ видно, на новый бархатъ вмѣстѣ съ надписью, которая и служитъ поводомъ къ разнымъ догадкамъ о ея происхожденіи. Четыре *старопечатныя Евангелія*. Два изъ нихъ печатаны въ 1767 г., третье Евангеліе печатано въ 1644 (7152) году и четвертое, называемое *Юсовое* потому, что напечатано съ юсами, но когда—не извѣстно.

Въ Волгскѣ находятся слѣдующія *учебныя заведенія*: женская гимназія, женскій пріютъ, уѣздное и приходское училища, училище военнаго вѣдомства, духовная семинарія и воскресная школа.

Больницъ двѣ: городская и другая, содержимая купцемъ Брюхановымъ.

Лучшая улица—Московская, она идетъ вдоль города и однимъ концомъ упирается въ Волжскій берегъ.

Лучшая *площадь* есть *Соборная;* на срединѣ ея построенъ соборный храмъ, около него съ одной стороны деревянные торговые ряды, а съ другой большой и хорошей архитектуры домъ бывшихъ присутственныхъ мѣстъ, теперь къ сожалѣнію запущенный. Впрочемъ это не одно заброшенное зданіе, въ Волгскѣ; много такихъ домовъ, стоящихъ теперь безмолвными памятниками бывшаго богатства Злобина и благосостоянія его земляковъ, имѣвшихъ съ нимъ туже горькую долю.

Въ Волгскѣ считается *домовъ* каменныхъ — 160 и деревянныхъ—2477. *Лавокъ* каменныхъ—215 и деревянныхъ 39.

Жителей мужчинъ 12,328, женщинъ 11,191, всего 23,519. Въ этомъ числѣ раскольниковъ 2,279 человѣкъ, *купечества* 1,723, изъ нихъ торгующихъ по свидѣтельствамъ 1-й гильдіи—3, 2-й—5, 3-й—199 и прикащиковъ — 38; *ремесленниковъ* считается 387 человѣкъ.

Жители Волгска болѣе мѣщане и купцы. Первые занимаются хлѣбопашествомъ, снимая городскія земли, которыхъ по обѣимъ берегамъ Волги считается болѣе 40 т. десятинъ; также нанимаются въ работники и прикащики, грузятъ суда, занимаются ремеслами но мало, иные торгуютъ разными мѣлочами.

Торговля галантерейными, панскими и москательными товарами развита весьма мало въ сравненіи съ богатствомъ жителей, что конечно зависитъ отъ неразвитости купечества, которое, наживая огромныя деньги, пежалѣетъ тратить ихъ на улучшеніе своего домашняго быта. Впрочемъ этотъ недостатокъ общій всего Русскаго торговаго сословія, но въ особенности онъ замѣтенъ въ сословіи старообрядцевъ и раскольниковъ, къ которому принадлежитъ Волгское купечество, съ весьма малымъ исключеніемъ. Въ немъ незамѣтно даже настоящаго типическаго отличія, — Русскаго гостепріимства. Они ведутъ жизнь замкнутую и физически и нравственно.

Внѣшняя торговля находится исключительно въ рукахъ купцовъ и обращена болѣе на пшеницу и сало, скупаемыя преимущественно за Волгой, и которыя свозятся на Балаковскую пристань, правый же берегъ доставляетъ пшеницы немного; впрочемъ въ Волгскъ ее свозится до 50 т. четвертей; она тутъ же и перемалывается на водяныхъ мѣльницахъ, устроенныхъ на рѣчкахъ Малыковкахъ, и отправляется въ Астрахань на приходящихъ за нею судахъ. Сало привозится сюда изъ разныхъ мѣстъ и болѣе изъ за Волги для перетопки на здѣшнихъ заводахъ, чѣмъ занимаются два купца капиталиста,—это ихъ монополія. За этой торговлей слѣдуетъ рыбная, обороты ея достигаютъ до 20 т. р. сер. и также принадлежитъ одному лицу, которое снимаетъ рыбныя ловли, лежащія около Волгска и сдаетъ ихъ мѣщанамъ.

21

Заводовъ въ городѣ 24, въ томъ числѣ: 4 салотопенныхъ, 7 кожевенныхъ, 1 пивоваренный, 10 кирпичныхъ, 1 известковый и 1 мыловаренный и свѣчной вмѣстѣ.

По южную оконечность города, за садомъ Курсакова, раскинутомъ на прекрасномъ и живописномъ мѣстѣ, построенъ стеариновый заводъ, устроенный на паяхъ, но отъ недостатка капитала онъ находится въ бездѣйствіи.

На Волгской пристани построено для складки хлѣба около 20 амбаровъ. Отъ нее отходитъ до 150 судовъ въ годъ, съ грузами на сумму до 870 т. р. сер.

Ниже Волгска начинаютъ встрѣчаться по обѣимъ сторонамъ Волги Нѣмецкія колоніи; лежащія по правому берегу, построены по горамъ, которыя отъ самаго Волгска и верстъ на 35 ниже, носятъ названіе *Змѣевыхъ горъ* и отличаясь своею крутизною, считаются высочайшими изъ всей здѣшней гряды; онѣ достигаютъ высоты 500 футъ надъ уровнемъ.

Поселенія Нѣмцевъ можно отличить съ перваго взгляда отъ Русскихъ селъ, онѣ выстроены правильно, дома имѣютъ приличную наружность, содержатся чисто и обсажены садами, которыхъ Русскій человѣкъ вообще не любитъ. О колонистахъ мы будемъ говорить подробнѣе при обозѣрніи Саратовской губерніи, такъ какъ въ Саратовѣ сосредоточено ихъ главное управленіе; теперь же скажемъ нѣсколько словъ о колоніи *Екатериненштадтъ*, главнѣйшей изъ всѣхъ по пути къ Саратову, у которой останавливаются пароходы.

Екатериненштадтъ расположенъ на лѣвомъ берегу, къ которому по мѣлководію можно приставать только въ полую воду. Въ ней считается до 1,300 жителей обоего пола. Это самая благоустроенная и богатая колонія между Волгскомъ и Саратовомъ; жители занимаются преимущественно земледѣліемъ, садоводствомъ и разведеніемъ табаку, который сбывается въ весьма значительномъ количествѣ. Въ ней находится управленіе, подъ начальствомъ старшины (Шульцъ), и училище.

Здѣсь бываютъ двѣ незначительныя ярмарки 18 Марта и 14 Октября; на обѣ привозится товаровъ на сумму до 10 т. р. сер.; продажа достигаетъ едва четвертой доли привоза.

Нѣмцы называютъ Екатериненштадтъ *Баронскомъ*, въ ней находится памятникъ основательницѣ колоній, Императрицѣ Екатеринѣ II, поставленный обществомъ колонистовъ, въ 1848 г. и состоящій изъ бронзовой статуи на пьедесталѣ, изображающей Государыню въ сидящемъ положеніи, держащую въ правой рукѣ свертокъ съ надписью на нѣмецкомъ языкѣ: Manifest, den 25 Juni 1765. На пьедесталѣ слѣдующая надпись: Der Kaiserin Katharina II aus Dankbarkeit von den Saratowschen Ansiedlern. D. 24 November 1840.

Отъ Екатериненштадтской пристани отходятъ ежегодно до 25 суд. преимущественно съ пшеницей и табакомъ на сумму отъ 250 т. р. до полумилліона руб. сер. На пристани для складки хлѣба построено болѣе 150 амбаровъ.

За нею невдалекѣ, слѣдуетъ колонія *Паульская* съ 344 колонистами и пристанью, отъ которой весною отходитъ до 10 судовъ съ пшеницею и табакомъ, на сумму до 50 т. р.

На 2,018 верстѣ впадаетъ въ Волгу рѣчка *Терешка*, имѣющая длины до 500 верстъ. Она начинается въ Хвалынскомъ уѣздѣ и протекаетъ по уѣздамъ Волгскому и частію Саратовскому; не судоходна. На ней устроено нѣсколько мельницъ.

На 2,083 верстѣ, нѣсколько ниже впаденія въ Волгу рѣчки *Саратовки*, находится большая слобода Покровская съ торговою пристанью.

Слобода *Покровская* есть самое примѣчательное селеніе во всей Самарской губерніи, по величинѣ, устройству и другимъ мѣстнымъ условіямъ. Она лежитъ на лѣвомъ берегу, противъ г. Саратова, въ Новоузенскомъ уѣздѣ; на ея мѣстѣ нѣкогда было кочевье Калмыковъ.

Разстояніе слободы отъ Самары около 400 верстъ, мѣстоположеніе съ юга открытое, осѣняемое небольшими осокорьевыми перелѣсками. Мѣстность ея представляетъ приволжскую впадину, къ которой съ востока прилегаетъ постепенно поднимающаяся равнина, съ такъ-называемымъ *поганымъ* полемъ. Все же урочище, занимаемое слободою, называется *Новые Бакуры*.

Если не считать Саратова, стоявшаго прежде на рѣчкѣ Саратовкѣ и перенесеннаго впослѣдствіи на правый берегъ Волги, слобода Покровская едва ли не есть первый и древнѣйшій пунктъ населенія въ этомъ пустынномъ краѣ. Трудно опредѣлить съ достовѣрностію ея начало, но съ вѣроятностію можно сказать, что она основана въ половинѣ прошлаго столѣтія.

Первые поселенцы были Малороссіяне, выходцы изъ южныхъ губерній. Преданіе говоритъ, что въ первое время народъ приходилъ сюда безъ семействъ и назывался бурлаками, что показываетъ, что они шли сюда скорѣе для заработковъ, чѣмъ для осѣдлой жизни. Бурлача и возя изъ Елтонскаго озера соль, они такъ полюбили степь, что начали тутъ селиться. Но первое время житья ихъ было горькое; кочевые Ордынцы часто грабили ихъ и потому тутъ селился болѣе удалой народъ, грудью отражавшій хищниковъ. Указъ 1763 г., предоставлявшій новосельцамъ огромные участки земель, далъ первое сильное движеніе притоку поселенцевъ; однако же Русскіе, шедшіе сюда, не соединялись съ Малороссіянами и селились отдѣльно. Въ 1811 г., они, въ числѣ 73 душъ, вошли въ общій составъ прочихъ жителей подъ названіемъ солевозцевъ. Малороссіяне пользовались этимъ правомъ еще съ 1791 г., при чемъ они не несли рекрутской повинности, но за то должны были возить соль съ Елтонскаго озера въ запасные магазины, бывшіе въ Покровской и Николаевской слободахъ.

Въ это время соляная операція производилась въ огромныхъ размѣрахъ, устроена была особая дорога шириною въ 40 верстъ. Слобода сдѣлалась огромнымъ селеніемъ и Малороссіянамъ пришлось разсѣяться; отъ чего здѣсь образовались новыя Малороссійскія села, называемыя поселки; изъ нихъ Канаевка, Кольшикинъ и Хомутинка находятся на Волгѣ.

Впослѣдствіи правительство ограничило соляную операцію. Елтонскіе солевозцы перечислены въ государственныхъ крестьянъ и затѣмъ Покровскій солевозный трактъ обращенъ въ 10-ти верстную полосу, а выгонъ при слободѣ оставленъ въ 15 верстъ.

Солевозцы управлялись атаманами, изъ которыхъ особенно памятенъ *Кобзарь*, повѣшенный Пугачевымъ за то, что не хотѣлъ признать его власти.

Въ слободѣ считается 1,528 домовъ, кромѣ казенныхъ и общественныхъ. Расположеніе ея хотя и не вездѣ правильно, но постройки всѣ порядочныя.

Жителей: мужчинъ 4,139 и женщинъ 4,473. Купцовъ 6 и 19 колонистовъ; изъ служащихъ живутъ становой, винный и соляной пристава; здѣсь же находится и команда соляныхъ магазиновъ, которые впрочемъ уничтожаются.

Церквей 3; изъ нихъ древнѣйшая была построена въ 1770 г., но сгорѣла, а на ея мѣсто выстроена во имя Покрова Пресвятой Богородицы въ 1781 г. Въ ней замѣчательна икона Казанской Божіей Матери, древней греческой живописи, украшенная богатою ризою. Слобожане и Саратовцы имѣютъ къ ней особенное благоговѣніе.

Торговля развита значительно. Здѣсь бываютъ: ярмарка и по понедѣльникамъ базары, на которые пріѣзжаютъ многіе торговцы изъ Саратова съ краснымъ, желѣзнымъ и кожевеннымъ товарами, а изъ окрестныхъ селеній привозятъ хлѣбъ, муку, пшено, дрова, сѣно и проч.; для торгу на базарной площади устроено 80 лавокъ и болѣе сотни столовъ, а для ссыпки хлѣба, который отправляется даже до Рыбинска, устроено 110 амбаровъ.

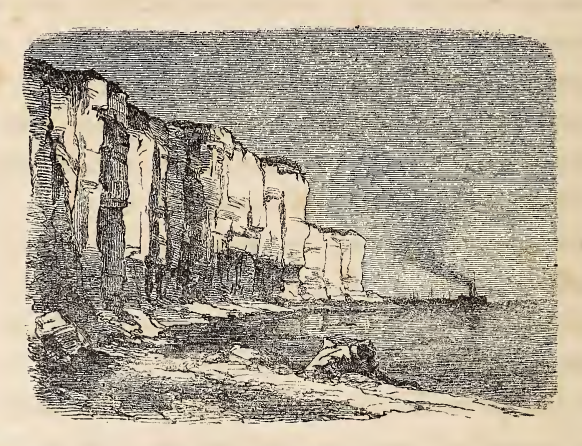
Занятіе жителей состоитъ въ торговлѣ, земледѣліи, скотоводствѣ и рыбной ловлѣ.

Отъ Покровской пристани отправляется въ годъ до 20 судовъ съ грузами на сумму до 75 т. р. сер.

Хотя Малороссіяне и давно оставили свою родину, но сохранили свой отдѣльный типъ, по которому съ перваго взгляду отличаются отъ Русскихъ; они особенно набожны и усердны къ церкви; говѣютъ нѣсколько разъ въ году и ежегодно до 30 человѣкъ ходятъ въ Кіевъ на богомолье. Отецъ есть глава семейства. Домашнее хозяйство на рукахъ матери, и невѣстки въ полномъ ея пови новеніи. Землю обработываютъ плугами, но русская соха начинаетъ вводиться, и по легкости своей, вѣроятно вытѣснитъ со временемъ Малороссійскіе тяжелые плуги; для нихъ надо содержать по нѣскольку паръ воловъ, а этому препятствуетъ увеличеніе населенія и неизбѣжный вслѣдствіе того недостатокъ.

Особенно пріятное впечатлѣніе производитъ чистота, въ которой они держатъ свои хаты; взойдите къ бѣдняку и у того хата выбѣлена и внутри и снаружи *крейдой* (мѣломъ). Полъ хотя и земляной, но гладкій, а о зажиточныхъ Малороссахъ нечего и говорить, вы не найдете ни пылинки. Мужчины одѣваются въ плисовый или суконный кафтанъ, шальвары и сапоги по праздникамъ. Въ будни носятъ суконную свиту (чапанъ), а зимою кожухъ (тулупъ).

Верхняя одежда женщинъ мало отличается отъ мужской; онѣ носятъ халатъ, тулупъ и сапоги. Но собственно женское платье состоитъ либо изъ Нѣмецкаго, либо сарафана и юбки съ кофтой. Мужчины брѣютъ бороду, оставляя усы и стригутся по казацки. Женщины покрываютъ голову платками и немногія носятъ *очипки* (волосники), обвязанные платками.

СТОЛБИЧИ, ГОРЫ БЛИЗЪ САРАТОВА.

САРАТОВЪ.

Г. САРАТОВЪ.

История. Топографія. Достопримѣчательности. Училища. Заведенія благотворительныя, исправительныя. Военныя команды и другія учрежденія. Библіотека. Торговля. Фабрики и заводы. Ярмарки Пристань. Пути сообщеній. Театръ. Клубы, собранія и проч. Гостинницы. Постоялые дворы. Магазины. Извощики. Таксы. Городскіе доходы. Жители. Очеркъ Саратовской губерніи

Исторія. Время основанія Саратова за неимѣніемъ грамоты на его построеніе, въ точности неизвѣстно. Его относятъ къ царствованію государя Ѳеодора Іоанновича, около 1591 или 1592 года, когда строились многія пограничныя укрѣпленія. Тогда онъ былъ поставленъ на лѣвомъ берегу Волги, близъ устья рѣчки Саратовки и окруженъ двойнымъ землянымъ валомъ. По всей вѣроятности, онъ подвергался неоднократнымъ нападеніямъ Ордынцевъ, которые, если вѣрить преданію, даже раззорили его, спустя лѣтъ 12 послѣ его основанія.

Названіе его Татарское, состоитъ изъ двухъ словъ: *сара* — желтый, *тау* — гора и, вѣроятно, произошло отъ высокой глинистой желтаго цвѣта горы, лежавшей при тогдашнемъ его положеніи насупротивъ чрезъ Волгу. Голштинскій посолъ Олеарій, плывшій при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ по Волгѣ въ Персію, видѣлъ Саратовъ на лѣвомъ берегу при устьѣ маленькой рѣчки. Въ описаніи его путешествія есть даже видъ Саратова, изъ котораго можно заключить, что онъ тогда уже былъ значительнымъ и порядочно укрѣпленнымъ городомъ. Голландецъ Страусъ (Стрюйсъ), плывя по Волгѣ же въ 1668 г. видѣлъ его еще на старомъ мѣстѣ. И такъ надо предположить, что перенесеніе его на правый берегъ, было уже въ исходѣ XVII вѣка.

Въ любопытной рукописи второй половины XVIII столѣтія, хранящейся въ Императорской публичной библіотекѣ, заключаются интересныя свѣдѣнія о состояніи Саратовской губерніи въ то время.

Новый Саратовъ въ 1782 г. былъ небольшимъ городкомъ, расположеннымъ по берегу Волги и раздѣлялся Глѣбовымъ оврагомъ на двѣ части; за оврагомъ, гдѣ теперь Спасопреображенская церковь, былъ мужской монастырь; у подошвы Соколовой горы, по берегу Волги, находились соляные амбары. Городъ и здѣсь обнесенъ былъ деревянною стѣною съ башнями и воротами, а на Соколовой горѣ стояла сторожевая башня.

Въ 1667 г. появился Стенька Разинъ. Разбойничая безнаказанно по низовью Волги и на Каспійскомъ морѣ, онъ въ Августѣ 1670 г. подступилъ къ Саратову, который сдался ему безъ сопротивленія и большая часть буйной Саратовской черни пристала къ его шайкамъ, грабила съ ними свой городъ и многіе окрестные города и была разсѣяна войсками воеводы князя Щербатова.

По усмиреніи бунта Разина, Саратовъ годъ отъ году становился многолюднѣе и уже при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ тамъ была устроена пристань. Въ 1697 г. построенъ соборъ, существующій и понынѣ подъ именемъ стараго собора. Вслѣдъ за нимъ сооружены были Крестовоздвиженская, Вознесенская, Введенская и Спасопреображенская церкви. Въ 1701 г., вслѣдствіе ходатайства Саратовцевъ, городу пожалована цѣлая область вверхъ по Волгѣ до Мѣлевскаго острова и по рѣки Горючку и Сосновку; за Волгой до р. Кривуши, Эрика подстепнаго и по р. Караманъ, всего до 300 т. десятинъ. Послѣдняя была впослѣдствіи отдана солевозцамъ и замѣнена другою на нагорной сторонѣ. Такой обширный надѣлъ былъ поводомъ, что почти всѣ производительныя силы города устремились преимущественно къ земледѣльческой промышленности.

Въ 1718 г. Саратовъ, вмѣстѣ съ другими городами, былъ причисленъ къ Астраханской губерніи. Въ Іюнѣ 1722 г. Петръ 1-й, во время шествія своего въ Персидскій походъ по Волгѣ, посѣтилъ Саратовъ. Царь приплылъ къ городу ночью; обширный длинный островъ лежащій на Волгѣ противъ города, былъ ярко освѣщенъ; по берегу его и Волги и на горахъ Саратовскихъ, горѣли смоляныя бочки. Для пріема Великаго, былъ выстроенъ небольшой деревянной домикъ, близъ церкви Воздвиженія Честнаго и Животворящаго

Креста, саженяхъ въ 100 отъ берега. Воевода Беклемишевъ встрѣтилъ державнаго царя съ почестями и за усердіе получилъ въ подарокъ островъ на Волгѣ, называющійся и по нынѣ Беклемишевскимъ. Пробывъ сутки, царь посѣтилъ соборъ и бесѣдовалъ съ Калмыцкимъ ханомъ Аюкою, а императрица Екатерина сопутствовавшая Петру, подарила женѣ Аюки часы и дорогія матеріи.

Въ 1728 г., Саратовъ отдѣленъ былъ отъ Астраханской губерніи и подчиненъ Казанской и Симбирской провинціямъ; но по прежней связи его съ Астраханской губерніею, для болѣе удобнаго рѣшенія старыхъ дѣлъ, онъ снова былъ отнесенъ къ этой губерніи (1732 г.).

Его охраняли тогда казаки, поселенные на Царицынской сторожевой линіи, учрежденной Петромъ для защиты отъ набѣговъ Калмыковъ.

При императрицѣ Елисаветѣ, главная дѣятельность администраціи въ Саратовскомъ краѣ, обращена была на соль, вывозимую изъ Елтонскаго озера, составлявшую собственность казны. До 1749 г. она находилась въ вѣденіи соляныхъ коммисарствъ въ Самарѣ, но въ этомъ году управленіе перевели въ Саратовъ и переименовали въ соляное правленіе. Ему же подчинены были и солевозцы. Около же Саратова на Увекѣ, устроены были селитряные заводы. При этомъ оказалось, что многіе изъ Саратовскихъ жителей захватили земли безъ всякихъ правъ на ихъ владѣніе, почему и произведена была повѣрка земли. Въ 1740 г. по ходатайству Саратовскаго купца Дубровина, разрѣшено Саратовскому купечеству строить особые дворы для казеннаго постоя, и купцы освобождались отъ него въ своихъ домахъ и дворахъ; это доказываетъ, что въ то время было уже значительное развитіе этого сословія въ Саратовѣ.

Начало царствованія императрицы Екатерины II было ознаменовано для Саратовскаго края поселеніемъ колонистовъ, оживившихъ пустынныя берега Волги, а 1773 г. памятенъ появленіемъ Пугачева. Злодѣйствуя по Поволожью, лѣтомъ 1774 года онъ бросился въ Саратовскій край и 5-го Августа подступилъ къ Саратову. Храбрый комендантъ города, Бошнякъ, ожидая нападеній, пытался исправить валъ, окружавшій въ то время городъ, но онъ былъ такъ плохъ,

что ничего нельзя было сдѣлать, однакоже первый приступъ самозванца былъ отраженъ. Пугачевъ взошелъ на Соколову гору и сталъ палить съ нее по городу холостыми зарядами. Въ городѣ открылась измѣна. Купецъ Кобяковъ, первый ея зачинщикъ, началъ уговаривать Саратовцевъ передаться на сторону самозванца; къ нему пристали господскіе люди, мѣщане, нѣкоторые купцы и наконецъ часть батальона, увлеченная маіоромъ Салмановымъ. Бошнякъ видя невозможность защищаться, забралъ казну, дѣла и сѣвъ на судно, удалился въ Царицынскую крѣпость. Пугачевъ вступилъ въ городъ, гдѣ былъ встрѣченъ народомъ съ почетомъ. Три дня пробылъ онъ въ Саратовѣ, три дня продолжалось пьянство и буйство; подлѣ Ильинской церкви вѣшали дворянъ. Начальникомъ надъ Саратовымъ назначенъ былъ отъ имени самозванца казакъ Уфинцевъ, но управленіе его не было продолжительно; чрезъ три дня онъ былъ схваченъ полковникомъ Муффелемъ, осужденъ и сосланъ въ Сибирь. 14 Августа прошелъ чрезъ Саратовъ Михельсонъ, шедшій по пятамъ за Пугачевымъ. Саратовъ освободился отъ мятежниковъ, и въ слѣдующемъ году былъ свидѣтелемъ наказанія маіора Салманова, купца Кобякова и прочихъ всякаго званія преступниковъ.

Вслѣдъ за бунтомъ Пугачева, Саратовъ пострадалъ отъ голода; край Саратовскій, разоренный его нашествіемъ, лишился всѣхъ запасовъ, народъ не имѣлъ хлѣба и гибъ тысячами. Цѣна его въ городѣ доходила до 12 р. сер. четверть, и въ одномъ Саратовѣ умерло до 1000 человѣкъ жителей.

Въ это время Саратовъ не былъ многолюденъ. Если вѣрить рукописи старожила Саратовскаго, Никитина, то во всемъ городѣ считалось тогда до 129 душъ купечества и 2,503 душъ мѣщанъ, (кромѣ другихъ сословій) т. е. въ десять разъ меньше противу нынѣшняго ихъ числа. Однако же торговля его была довольно значительна для тогдашняго времени, ибо только по этой причинѣ въ немъ было оставлено воеводское управленіе, а въ 1780 г. въ немъ было учреждено намѣстничество и данъ былъ гербъ: три стерляди, означающіе изобиліе этой породы рыбъ. Спустя 6 лѣтъ по открытіи намѣстничества, въ Саратовѣ открыто было народное училище, а въ 1797 г. производилось въ Саратовскомъ краѣ гене-

ральное межеванiе, по которому Саратову, какъ городу занимавшемуся скотоводствомъ, намѣрено выгона по 4 версты во всѣ стороны и въ то же время положено отставныхъ казаковъ и казенныхъ крестьянъ жившихъ въ Саратовѣ, выслать изъ города и дать имъ земли. Въ 1796 г. Саратовская губернiя была уничтожена и уѣзды ея раздѣлены между губернiями Пензенской и Астраханской, а въ 1797 г. востановлена. Саратовъ опять сдѣланъ былъ губер скимъ городомъ и въ немъ возобновлена контора иностранныхъ поселенцевъ, которой были подчинены всѣ колонiи кромѣ Сарепты. Императоръ Александръ I, обратилъ особенное вниманiе на Саратовскую губернiю; вкравшiяся въ дѣлахъ злоупотребленiя начали искореняться, права на владѣнiя городской земли были пересмотрѣны вновь, крестьянамъ отмежеваны земли и установлены съ нее пошлины въ пользу города, а въ 1815 г. переселены отсюда на р. Гуселку пахотные солдаты, бобыли, занимавшiеся рыболовствомъ и цыгане въ числѣ 602 душъ, ибо бѣдныя ихъ мазанки безобразили городъ и опасны были во время пожаровъ. Въ 1818 г. учреждена въ Саратовѣ евангелическая контора. Въ то же царствованiе, учреждены здѣсь больница и богадѣльня, существующiя и по настоящее время. Эти заведенiя учреждены дворянами при содѣйствiи Государя Императора, пожертвовавшаго на нихъ 10 т. р. сер. Указомъ 1810 г. Iюня 25, императоръ Александръ утвердилъ планъ городу, по которому онъ и выстроенъ.

Топографiя. Саратовъ находится подъ 51°32′ с. ш. и 63° 44′ в. д., въ 915 в. отъ Москвы и 1,589 в. отъ Петербурга.

Начинаясь отъ берега Волги, покрытаго глубокимъ и сыпучимъ пескомъ, онъ тянется амфитеатромъ по склону крутой возвышенности, поднимающейся на 15 — 30 саж. надъ рѣчнымъ уровнемъ и завершается плоскостiю, на которой построена большая часть города, примыкающая къ ряду горъ окружающихъ Саратовъ. Гора лежащая по сѣверную сторону города называется Соколовой горой; это огромная остроконечная гряда, висящая съ южной своей стороны крутымъ обрывомъ, а съ сѣверной изчезающая въ возвышенной равнинѣ. Въ старину лѣтъ за сто, она покрыта была лѣсомъ и получила свое названiе потому будтобы, что по преданiю на ней водились соколы.

Теперь она безлѣсна и недавно освободилась отъ старыхъ древесныхъ пней. Къ Волгѣ она оканчивается утесистымъ обрывомъ отъ 80 до 100 саж. по отвѣсу. Весенніе потоки воды и дожди избороздили водороинами скаты, идущіе къ городу, застроенные почти до половины высоты городскими предмѣстьями. Составныя ея части глина съ пескомъ. Камни известнякъ и песчанникъ, лежатъ на глубинѣ до 50 саж. ровными пластами и идутъ уступами къ поперечному оврагу, называющемуся Глѣбучевскимъ или Глѣбовскимъ. За ней идетъ гора Лысая, а потомъ гора Лопатина, служащая началомъ горнаго кряжа, идущаго по берегу Волги. За Соколовой горой есть лощина называемая Гуселка, она вся во фруктовыхъ садахъ.

Городъ тянется вдоль берега Волги отъ Соколовой горы къ югу верстъ на 7 и дѣлится на четыре части, идущія по номерамъ управленія. 1-й и 3-й—помѣщаются въ центрѣ города, 2-й — по южную его сторону, а 4-й — у подошвы Соколовой горы.

Расположеніе города правильно и красиво, улицы прямы и широки, площади просторны и хорошо обстроены. Главныя улицы, площади и спуски къ берегу вымощены; площади и улицы освѣщаются спиртотымъ газомъ.

Главная и самая старинная улица *Московская,* — она идетъ отъ берега Волги и до городскаго выѣзда на такъ называемый Московскій трактъ — дорогу идущую на Пензу. Почти на половинѣ ея длины находится обширная площадь, называемая Хлѣбной или Театральной, названія усвоенныя ей потому, что на ней по одну сторону идутъ торговыя ряды и хлѣбныя магазины, по другую новый гостинный дворъ, а лѣвѣе его, на срединѣ площади построенъ театръ. При выѣздномъ концѣ улицы, находятся прекрасныя зданія Саратовскаго гарнизоннаго баталіона и арестантской роты гражданскаго вѣдомства. При началѣ ея, неподалеку отъ берега, находится старый гостинный дворъ, однимъ своимъ фасадомъ выходящій на Ильинскую площадь.

Отъ этой площади идетъ улица *Сергіевская,* прорѣзывающая весь городъ вдоль берега. Параллельно же тянется улица *Покровская.*

Изъ второстепенныхъ улицъ назовемъ улицу *Телеграфную* или *Часовенную,* она идетъ перпендикулярно Московской улицѣ и на-

ходится ближе къ городскому выѣзду; на ней помѣщаются постоялые дворы; и улицу *Нѣмецкую*, на которой сосредоточено ремесленное сословіе города.

Изъ *площадей* замѣчательны: *Соборная*, на которой выстроенъ соборный храмъ, *Театральная*, о которой мы уже сказали — она составляетъ центръ города, и площади *Сѣнная*, *Архангельская* и *Ильинская* — составляющая центральную часть стараго города.

Достопримѣчательности. Изъ древнѣйшихъ памятниковъ, современныхъ основанію Саратова слѣдуетъ считать *Старый Соборъ*, построенный въ 1697 году; онъ находится неподалеку отъ Волги на Московской улицѣ. Архитектура его простая, но онъ примѣчателенъ по хранящейся въ немъ чудотворной иконѣ *Нерукотвореннаго образа Всемилостиваго Спаса*, весьма чтимой жителями. Празднованіе иконѣ совершается 16 Августа.

При старомъ соборѣ находится духовная семинарія и уѣздное духовное училище.

Изъ другихъ древнѣйшихъ церквей современны собору, по времени постройки: *Крестовоздвиженская*, *Введенская*, *Вознесенская* и *Спасопреображенская*.

Соборъ *Александро-Невскій* принадлежитъ къ новѣйшимъ достопримѣчательностямъ, онъ построенъ въ 1825 г., въ память освобожденія Россіи отъ нашествія въ 1812 г. иноплеменныхъ. Его архитектура смѣлая и красивая, а внутренность украшена очень хорошей живописью, иконостасъ подведенъ подъ мраморъ и отдѣланъ со вкусомъ. Здѣсь хранятся знамена ополченій 1812 и 1855 годовъ.

Соборъ стоитъ на площади, называемой *Соборной*. На этой же площади находятся: архирейскій домъ, — зданіе, очень хорошее, обнесенное каменной оградой, внутри которой возвышаются пирамидальные тополи. Зданіе *присутственныхъ мѣстъ*, весьма порядочной архитектуры, но къ сожалѣнію несовершенно удовлетворяющее своему названію: въ немъ помѣщаются не всѣ городскія присутственныя и судебныя мѣста, но только часть ихъ; остальныя же разбросаны по разнымъ частямъ города, что весьма затруднительно для имѣющихъ въ нихъ нужду; и *городской бульваръ*, состоящій

изъ довольно просторнаго мѣста, обнесеннаго оградой; внутри ея разведенъ очень хорошенкій садъ, составляющій любимѣйшее гулянье публики въ знойные лѣтніе вечера. На бульварѣ устроенъ басейнъ для воды и построены красивыя бесѣдки.

Новый гостинный дворъ: ряды лавокъ, построенныхъ весьма изящно въ видѣ неправильнаго четвероугольника. Своей архитектурой онъ много украшиваетъ хлѣбную площадь, помѣстителенъ и служитъ средоточіемъ торговли по центральному своему положенію. Лавки его походятъ болѣе на магазины и содержатся весьма чисто.

Театръ большое деревянное зданіе хорошей архитектуры недавно построенное. Площадь на которой онъ стоитъ носитъ названіе театральной и составляетъ лучшую часть города, по окружающимъ ее каменнымъ строеніямъ. Здѣсь сосредоточена большая часть лучшихъ магазиновъ.

Изъ прочихъ зданій, по архитектурѣ своей заслуживаютъ вниманія заѣзжаго: Лютеранская церковь, Католическій костелъ, домъ солянаго правленія (близъ соборной площади), зданіе женскаго института (близъ городскаго предмѣстья), казармы гарнизоннаго баталіона и арестантская рота гражданскаго вѣдомства.

Водопроводы составляютъ замѣчательное сооруженіе въ Саратовѣ; обильные источники вытекающіе изъ сѣверовосточныхъ окраинъ окружающихъ его горъ, на разстояніи около двухъ верстъ и источникъ, лежащій къ сѣверу за 6 верстъ отъ него же, соединены посредствомъ закрытыхъ канавъ въ резервуары, вмѣщающіе до 50,000 ведръ воды. Изъ этихъ резервуаровъ, вода идетъ подземными деревянными трубами на площади: Сѣнную, Соборную, Театральную и Архангельскую, гдѣ устроены бассейны, каждый болѣе 5 тысячь ведръ вмѣстимостію. Кромѣ этихъ бассейновъ, на площадяхъ Никольской и Николаевской, на случай пожаровъ устроены кюветы. Избытокъ воды изъ этихъ хранилищъ, по трубамъ спускается въ Глѣбовъ оврагъ, гдѣ устроена платьемойня. Такими же, но не столь обширными бассейнами, снабжены и другія части города, отдаленныя отъ этихъ водохранилищъ.

Водопроводы устроены въ 1856 и 1857 годахъ и служатъ лучшимъ памятникомъ заботливости бывшаго Саратовскаго губерна-

тора Игнатьева и дѣятельности городскаго головы Масленникова. Какъ блюститель городскаго хозяйства, онъ самъ производилъ изысканія и истратилъ на это полезное предпріятіе не болѣе 13,000 р. сер.

Неподалеку отъ этихъ источниковъ, на подошвѣ Лысой или Алтыной горы, на красивой мѣстности, обсаженной деревьями, расположенъ мужской *Спасопреображенской монастырь*. Близъ его ограды, примыкающей къ большой дорогѣ, бьетъ ключъ, надъ которымъ устроена часовня и въ ней поставлены святыя иконы. Вкусная вода источника привлекаетъ въ знойные дни множество жаждущихъ, которые творя крестное знаменіе предъ святымъ ликомъ Христа Спасителя и Божіей Матери, освѣжаются струею живительной влаги.

Отсюда, по склону горъ, обращенныхъ къ городу, начинаются загородныя дачи, между которыми замѣчательна дача г. Вукотича по прекрасному саду и дача Шехтеля, гдѣ устроенъ лѣтній театръ и воксалъ.

Училища. Въ Саратовѣ двѣ гимназіи: мужская и женская; Институтъ благородныхъ дѣвицъ; два женскихъ пансіона; уѣздное училище. Три приходскія школы; Воскресная школа и Духовная Симинарія.

Заведенія благотворительныя. Городская больница; городская богадѣльня; домъ ума лишенныхъ и дѣтскій пріютъ.

Заведенія исправительныя. Городская тюрьма и арестантская рота гражданскаго вѣдомства; рабочій и смирительный домы.

Военныя команды и другія учрежденія. Гарнизонный баталіонъ, и команды телеграфная и путей сообщеній.

Здѣсь же находится управленіе II отдѣленія VI округа путей сообщеній и 2 дистанціи этого отдѣленія. Также управленіе телеграфической дистанціи. Начальники ихъ живутъ въ Саратовѣ.

Въ Саратовѣ же сосредоточено управленіе колонистами, а при казенной палатѣ есть особыя отдѣленія завѣдывающія заготовкой и продажей соли изъ Елтонскаго озера.

Почтовая контора помѣщается на Сергіевской улицѣ.

Библіотека. Въ 1857 г. здѣсь открыта *публичная библіотека*, въ которой къ 1860 г. считалось до 3,137 книгъ,

Она помѣщается въ зданіи городской думы на Московской улицѣ и содержится на суммы, поступающія съ подписчиковъ, которыя на извѣстныхъ условіяхъ могутъ получать книги на домъ. При библіотекѣ есть кабинетъ для чтенія современныхъ періодическихъ изданій.

Торговля. Для удовлетворенія потребностей жителей, торговля сосредоточивается въ Старомъ и Новомъ гостинныхъ дворахъ, въ магазинахъ и на базарныхъ площадяхъ.

Въ старомъ гостинномъ дворѣ продаютъ товары болѣе для простолюдиновъ, также торгуютъ мѣхами и сырьемъ.

Новый гостинный дворъ, преимущественно занятъ торговлей галантерейными, суровскими и другими товарами, предназначающимися для образованнаго сословія.

Такимъ образомъ раздѣлилась недавно Саратовская торговля, сосредоточенная прежде въ однэмъ старомъ гостинномъ дворѣ. Увеличившаяся съ возрастаніемъ населенія потребность въ торговыхъ помѣщеніяхъ, вызвала необходимость постройки новаго гостиннаго двора, но врожденная закоснѣлость нашего торговаго сословія, желавшаго удержать за собой монополію торговли, была причиною, что многіе изъ купцовъ даже жаловались Правительствующему Сенату на предположеніе объ устройствѣ новаго торговаго зданія, приводя разныя причины, вредныя будтобы для интересовъ торговли, хотя на самомъ дѣлѣ имъ только тяжело было подѣлиться своими выгодами съ другими торговцами. Но правительство не обратило на это вниманія, и новый гостинный дворъ быстро наполнился товарами, хозяева которыхъ весьма довольны его устройствомъ, ибо видятъ на дѣлѣ, что прекрасное помѣщеніе привлекаетъ сюда большую часть жителей городскихъ и иногородныхъ.

Базарная торговля производится каждый день утромъ и вечеромъ, зимою и лѣтомъ. Сюда привозятъ продукты изъ окрестностей города и изъ за Волги изъ Покровской слободы, снабжающей городъ масломъ, рыбой, дичью, яицами, грибами, и проч.

Говоря о базарной торговлѣ, нельзя умолчать о вредномъ на нее вліяніи Саратовскихъ мѣщанъ, проживающихъ за городомъ на горахъ и занимающихся перекупомъ привозимыхъ припасовъ. Это

сословіе скупаетъ оптомъ все что везутъ крестьяне на базары и уже купленное продаетъ потребителямъ по возвышеннымъ цѣнамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что крестьянину выгоднѣе продать все разомъ и скорѣе возвратиться домой, но отъ этого страдаютъ горожане и въ особенности бѣдный классъ населенія, принужденный покупать все необходимое дорогой цѣной; однакоже какъ ни вреденъ этотъ обычай, но легкій сбытъ съ одной стороны и выгодный промыселъ съ другой, поддерживаютъ его во всей силѣ.

Здѣсь не лишнимъ считаемъ сказать, что въ 1860 г. Саратовскимъ населеніемъ потреблено болѣе 257,600 пудовъ свѣжаго мяса и до 90,000 пуд. мерзлой солонины и свинины. Вина хлѣбнаго выпито 56,236 ведръ.

Въ оптовой торговлѣ, главная масса капиталовъ обращена на вывозъ мѣстныхъ произведеній края: хлѣба, сала, рыбы, конопли и проч. и на закупку соли, желѣза, лѣса и проч. На этого рода торговлю употребляется болѣе половины городскихъ капиталовъ; хлѣбъ привозится сухимъ путемъ изъ уѣздовъ Саратовской и частію изъ Пензенской губерніи и отправляется по Волгѣ въ Астраханскую губернію, для войскъ Кавказской арміи, на Уральскую линію, въ посадъ Дубовку и верховые приволжскіе города. Скотъ покупается въ Оренбургской губерніи, на Уралѣ, въ Киргизской Ордѣ и уѣздныхъ городахъ Саратовской губерніи, гдѣ также скупается часть сала, пріобрѣтаемаго и въ степяхъ заволжскихъ. Соль доставляется изъ Елтонскаго озера; лѣсъ получается изъ Вятской, Казанской, Нижегородской и Костромской губерній. Желѣзо покупается въ большомъ количествѣ на Нижегородской ярмаркѣ. Изъ этого перечня легко вывести заключеніе, что Саратовъ ведетъ внѣшнюю торговлю большею частію иногородными товарами и потому болѣе замѣчателенъ въ смыслѣ торговомъ, чѣмъ производительномъ. Отстоя на значительное растояніе отъ Москвы, Нижняго и Рыбинска, нашихъ центровъ мануфактурной и хлѣбной торговли, онъ могъ бы образовать свою мануфактуру и свою отдѣльную торговлю для всего южнаго приволжья; тогда выгоды его торговыхъ оборотовъ увеличились бы значительно, чему способствуетъ его выгодное положеніе, и надо надѣяться, что ожидаемая съ такимъ нетерпѣніемъ Сара-

товская желѣзная дорога будетъ имѣть громадное вліяніе на его будущность.

Торговля его и нынче могла бы быть лучше, но послушаемъ автора дрогоцѣнной рукописи прошлаго столѣтія о причинахъ ея тогдашняго упадка, тѣмъ болѣе, что его заключеніе подходитъ и къ настоящей торговой эпохѣ Саратова. „Кромѣ неимущества куп-„цовъ, развитію торговли въ Саратовѣ препятствуетъ ихъ неспо-„собность, несогласіе общества и нерадѣніе, такъ, что ежели кто „промыслитъ довольное содержаніе какое нужно имѣть торговому, „живущему обыкновеннымъ простымъ образомъ въ маломъ городкѣ, „къ чему и потребно здѣсь весьма мало трудовъ, то всякой и „остается празднымъ, будучи доволенъ тѣмъ нужнымъ пропита-„ніемъ.“

Другими словами, Саратовская торговля не процвѣтаетъ, потому, что купечество не понимаетъ своихъ выгодъ, и будучи недостаточно развито для ихъ пониманія, не обладаетъ той предпріимчивостію, которая необходима въ этомъ случаѣ и при которой, нѣтъ сомнѣнія, Саратовъ могъ бы сдѣлаться складочнымъ рынкомъ всей Азіатской торговли и перепутьемъ для произведеній Сибири, Урала и Самарскихъ степей.

Тоже можно сказать и о Саратовскихъ жителяхъ. Они могли бы быть гораздо дѣятельнѣе и потому гораздо богаче, могли бы заняться разными ремеслами, обработкой мѣстныхъ произведеній края, которыми такъ изобилуетъ Саратовская губернія; но мы видимъ совершенно противное: ремесла здѣсь въ большомъ упадкѣ, за что ручаются цифры, показывающія, что въ Саратовѣ мастеровыхъ съ рабочими и учениками числится всего 2,318 человѣкъ — цифра весьма незначительная въ сравненіи съ народонаселеніемъ Саратова, доходящимъ до 69,660 душъ обоего пола! не включая сюда воинскихъ командъ и временно прибывающихъ на заработки и на судахъ въ лѣтнюю пору.

За то, какъ мы сказали выше, здѣсь сильно развиты перекупы, доставляющіе простолюдину копѣйку, другую, легче чѣмъ трудами. Часть жителей ждетъ лѣта, съ которымъ открывается обширное поприще для заработокъ на судахъ и пристани, гдѣ иногда

приходится на человѣка по рублю сер. въ день; но эти деньги нейдутъ въ прокъ, онѣ пропиваются въ кабакѣ, харчевняхъ и трактирахъ, которыхъ въ Саратовѣ множество. Народъ, заработывая копѣйку легко, также легко ее и сбываетъ и вообще празденъ и недѣятеленъ. При малѣйшемъ вниманіи, легко замѣтить, что женщины трудолюбивѣе мужчинъ и онѣ кормятъ и содержатъ своихъ мужей. Одно изъ главнѣйшихъ занятій Саратовскихъ женщинъ и пригородныхъ деревень, состоитъ въ шитьѣ мѣшковъ, закупаемыхъ въ Саратовѣ для хлѣба, идущаго на Донъ.

Фабрики и заводы. Фабричная и заводская промышленности не очень развиты, всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ Саратовѣ считается 65. Число это подраздѣляется слѣдующимъ образомъ: *заводовъ:* салотопенныхъ—1, свѣчныхъ—1, кожевенныхъ—2, овчинныхъ—1, пивоваренныхъ—1, воскобойныхъ—1, маслобойныхъ—19, канатныхъ—3, водочныхъ — 1, чугуннолитейныхъ — 3, колокольныхъ—8, кирпичныхъ—13, изразцовыхъ—2 и гончарныхъ—1.

Фабрикъ: суконныхъ—1 (незначительная) и табачныхъ—7.

Въ заключеніе о торговлѣ, укажемъ на число торгующихъ по свидѣтельствамъ: ихъ было въ 1860 г., по 1-й гильдіи — 8, по 2-й—14, по 3-й—302; торгующихъ крестьянъ было—50 и прикащиковъ 10, всего 384 человѣка.

Ярмарки. Въ городѣ бываютъ три ярмарки въ годъ. Никольская 9 мая, Казанская 8 іюля и Введенская.

Никольская продолжается три дня; на ней торгуютъ болѣе сельскими произведеніями и преимущественно холстомъ и ягодами на берегу Волги и на лодкахъ. Товару привозится на 38,250 р., продается на 26,500 р.

Казанская и Введенская тянутся по мѣсяцу. На нихъ, кромѣ сельскихъ произведеній и галантерейныхъ товаровъ, привозятся разныя произведенія изъ Сибири, Тульскія издѣлія, Ярославскія полотна и проч.; на первую — привозу бываетъ очень мало, всего до 1,500 р. сер., а слѣдовательно и торговля ея ничтожна. На Введенскую ярмарку,—значительнѣйшую передъ прочими, привозится товаровъ на сумму до 136,900 р., а продается на 80,400 р.

Лѣтъ пятнадцать назадъ, эти ярмарки славились богатствомъ привозимыхъ товаровъ и громадностію съѣздовъ и обороты ихъ были весьма значительны, но въ послѣднее время онѣ очень упали и самою ничтожною изъ нихъ сдѣлалась Казанская.

Пристань. Саратовская пристань тянется вдоль всей набережной города, начиная отъ Глѣбова оврага. Подъ Соколовой горой находятся амбары соляные, а ниже оврага настроено болѣе 300 хлѣбныхъ амбаровъ. Наружный видъ набережной не привлекателенъ, берегъ ея не обдѣланъ и покрытъ, ближе къ рѣкѣ, сыпучимъ пескомъ, а выше состоитъ изъ глинистаго грунта, до того вязкаго, что весною и осенью по немъ нѣтъ проѣзда. Грузящіяся суда подходятъ для нагрузки и выгрузки къ берегу и болѣе сосредоточиваются противъ хлѣбныхъ амбаровъ. Здѣсь же помѣщаются пароходные дебаркадеры: пароходнаго общества по Волгѣ, обществъ: „Кавказъ и Меркурій“, „Нептунъ“, „Камско-Волжскаго“, „Самолетъ“ и „Дружина“. Также пристаютъ пароходы Санина и К°, Кобуева, Зайцева и Полякова.

На Саратовской пристани ежегодно грузится до 300 судовъ товарами, на сумму до 1,700,000 р. сер.; приходитъ къ ней и разгружается до 300 судовъ съ грузами на сумму до 2,300,000 р. сер.; плотовъ пригоняется до 85 штукъ.

Пути сообщеній. Отъ Саратова идутъ большія почтовыя дороги: на Пензу, чрезъ которую онъ соединяется съ Москвой двумя путями, чрезъ Тамбовъ и Арзамасъ и также на Астрахань, Симбирскъ и Воронежъ. Малыми почтовыми дорогами, онъ соединяется со всѣми уѣздными городами Саратовской губерніи и съ новымъ Узенемъ и Николаевскомъ — губерніи Самарской. Волга соединяетъ его съ тремя морями: Каспійскимъ, Балтійскимъ и Бѣлымъ.

Театръ, клубъ, собранія, сады и проч. Саратовъ окруженъ фруктовыми садами, доставляющими ихъ владѣльцамъ весьма значительныя выгоды. Садовъ довольно и въ городѣ. Они украшаютъ его и освѣжаютъ воздухъ. Большая часть садовъ разведена подъ защитой горъ, по южную ихъ оконечность; они начинаются за городомъ, отъ Спасопреображенскаго монастыря; рѣчка

Гусенка усѣяна также ими. Лучшіе сады Грошова, Масленникова, Буренина; но это сады фруктовые, а для прогулокъ и развлеченій предназначенъ садъ на дачѣ Шехтеля, на городскомъ выѣздѣ; въ немъ устроенъ лѣтній театръ и воксалъ, гдѣ въ извѣстные дни играетъ музыка и даже даются заѣзжими Италіанцами, оперы. Зимою представленія бываютъ въ городскомъ театрѣ, о которомъ мы сказали выше. Впрочемъ, кромѣ этого развлеченія, въ Саратовѣ существуютъ два клуба, дворянскій и купеческій, и въ домѣ дворянскаго собранія, на Московской улицѣ, бываютъ балы и вечера.

Гостинницы, постоялые дворы, магазины, таксы и проч. Для пріѣзжающихъ въ Саратовъ и желающихъ найти комфортабельное помѣщеніе, рекомендуемъ два заведенія съ номерами: Эрфурта и Шехтеля — онѣ находятся неподалеку отъ Стараго Собора на Московской улицѣ. У Эрфурта номера отъ 1 р. 50 к. и выше. У Шехтеля нѣсколько дешевлѣ.

Менѣе роскошные и болѣе дешевые номера отдаются въ *гостинницахъ:* Парижъ и Москва, тоже на Московской улицѣ, близъ новаго гостиннаго двора; цѣна номерамъ отъ 60 коп. сер.

Постоялые дворы. На Московской и Телеграфной или Часовенной улицахъ и на улицѣ Царицынской. Впослѣдней дворы содержатся Нѣмцами, недорого и опрятно.

Лучшіе *модные* магазины и магазины *галантерейныхъ* товаровъ: Соколова, Очкина, Сервье, Сапожникова и Эрфурта.

Для *бакалеи* рекомендуемъ Санина, на Театральной площади и Перфильева, на Московской улицѣ.

Вина. У Санина, но лучше выписывать чѣмъ покупать въ Саратовѣ.

Изъ книжныхъ магазиновъ рекомендуемъ *Брауна:* у него можно получать и чрезъ него выписывать книги на всѣхъ языкахъ. Чрезъ него же можно имѣть сношеніе съ колонистами Саратовской и Самарской губерній.

Извощики. Въ городѣ преимущественно сталпливаются на площадяхъ, около гостинницъ и гостинныхъ дворовъ, возятъ въ часъ отъ 25—30 коп. сер.

Цѣны. На жизненные припасы: хлѣба чернаго фунтъ отъ 3 коп. асс.—1 к. сер., говядины фунтъ отъ 5 коп. до 8 коп. сер., хлѣба пшеничнаго фунтъ около 2 коп. сер., сѣна пудъ отъ 10 к. —30 коп. сер., овса пудъ отъ 30 коп.—40 коп. сер.

Городскіе доходы. Простираются до полумилліона р. сер.

Зданія.	каменныхъ.	деревянныхъ.
Церквей правосл. и соборовъ . .	21	1
Монастырей	1	1
Церквей Единовѣрческихъ . . .	2	—
„ Католическихъ	—	1
„ Протестантскихъ . . .	1	—
Мечетей		1
Домовъ казенныхъ	25	3
„ Церковныхъ и Монаст. .	18	—
„ Общественныхъ	3	5
„ Частныхъ	398	5,527
Магазиновъ казенныхъ	13	20
„ частныхъ	15	105
Лавокъ Церков. и Монастыр. . .	50	—
„ Общественныхъ	120	—
„ Частныхъ	62	1,570
Театровъ.	—	1

Жителей. Число жителей въ Саратовѣ мужчинъ 36,482, женщинъ 33,178, всего 69,660.

Въ этомъ числѣ:

	мужчинъ.	женщинъ.
Дворянъ потомственныхъ.	1,457	1,328
Личныхъ	1,109	380
Духовенства православ. бѣлаго . . .	206	249
„ „ монашест . . .	15	169
Духовенства единов. бѣлаго	5	7
„ Католическаго	5	—
„ Лютеранскаго	3	3
„ Магометанскаго	2	3

	мужчинъ.	женщинъ.
Почетныхъ Гражд. потомст. . . .	59	64
Личныхъ	3	3
Купцовъ	1,011	1,033
Мѣщанъ и цѣховыхъ	17,894	18,176

Въ остальномъ числѣ состоятъ разныя сельскія и другія сословія.

ОЧЕРКЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Съ паденіемъ Астраханскаго царства (1577 г.) Россія пріобрѣла огромное пространство нынѣшнихъ юговосточныхъ нашихъ степей, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ низовья и вслѣдъ за этимъ потянулись караваны судовъ по Волгѣ въ Астрахань, для размѣна Европейскихъ произведеній на Хивинскіе, Бухарскіе и Персидскіе товары.

Но плаваніе каравановъ было не безопасно, имъ угрожали Татары, Калмыки, Черкесы и Русскіе разбойники, почему они и сопровождались вооруженными Астраханскими стрѣльцами, провожавшими ихъ отъ Астрахани до Нижняго Новгорода, гдѣ по всему громадному протяженію не было никакихъ городовъ, кромѣ развалинъ столицы павшей Золотой Орды на Ахтубѣ и Увѣка или Укека, близъ нынѣшняго Саратова.

Съ увеличеніемъ торговой дѣятельности начали возникать по Волжскому прибрежью укрѣпленные города: Самара, Царицынъ, Саратовъ и другіе.

Первыми поселенцами Волжскаго прибрежья были Волжскіе казаки, во второй половинѣ XVI столѣтія, составившіеся изъ переселившихся сюда казаковъ Донскихъ и бѣглецовъ царства Московскаго. Но это племя долгое время противилось законной власти и препятствовало водворенію гражданственности на южныхъ предѣлахъ нашего отечества. Иные признавали законные права, другіе имъ противились и потому казачье племя въ оффиціальныхъ старинныхъ бумагахъ дѣлится на *вѣрныхъ* и *воровскихъ* казаковъ.

Въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго, мы видимъ Волжскихъ казаковъ уже устроенныхъ по образцу общему всѣмъ дру-

гимъ казакамъ и управлявшихся выборными атаманами съ подчиненными имъ лицами. Но не смотря на это, они занимались вмѣстѣ съ прочими кочевниками разбоями по Волгѣ, грабили суда и рѣзали людей, не обращая вниманія, были ли то суда, казенныя или частныя, Русскія или Азіятскія. Царь Іоаннъ IV посылалъ войско на ихъ усмиреніе, которое забирало и вѣшало виновныхъ, но строгость мало помогала, удальцы продолжали свои набѣги и въ 1580 г. нанесли послѣдній ударъ Сарайчику, которымъ владѣлъ тогда князекъ Урусъ, а въ 1581 году, предводительствуемые удалыми Ермакомъ и Кольцомъ, пошли вверхъ по Волгѣ, оттуда по Камѣ и Вяткѣ и покорили Русской власти обширную Сибирь.

Въ 1606 г., въ царствованіе перваго Лжедмитрія, казаки распустили слухъ, что въ ихъ войскѣ находится сынъ царя Θеодора Іоанновича, Петръ, который будто бы при рожденіи подмѣненъ былъ дѣвочкой, умершей въ младенчествѣ. Лжедмитрій вызывалъ мнимаго Петра въ Москву, но былъ умерщвленъ не дождавшись отвѣта своихъ посланцевъ. Между тѣмъ казаки, подъ защитою имени Петрова, разоряли города и подъ Царицыномъ умертвили Русскихъ пословъ, князя Ромодановскаго и воеводу Акинфіева, ѣхавшихъ въ Персію. Лѣтописи говорятъ, что самозванецъ Петръ былъ крѣпостной человѣкъ Елагина.

Въ 1609 г., между Волжскими казаками появились еще три самозванца, одинъ изъ нихъ назывался сыномъ, а другіе два внуками царя Іоанна IV. Въ Никоновской лѣтописи они названы Августомъ, Осиповикомъ и Лавромъ. Казаки бросились на Саратовъ, но разбитые воеводою Замятнею-Сабуровымъ, съ досады умертвили Осиповика, а два другіе были повѣшены вторымъ Лжедмитріемъ.

Въ началѣ царствованія Михаила Θеодоровича, поволжское низовье тревожилось Заруцкимъ и Мариною, которые взяли было Астрахань, но тѣснимые нашими воеводами, разбѣжались, а Заруцкій и Марина были схвачены на Яикѣ.

Между тѣмъ, число Волжскихъ казаковъ продолжало возрастать бѣглыми холопами и крестьянами и главная ихъ дѣятельность направлялась на грабежи и убійства. По Волгѣ нельзя было плавать иначе какъ подъ прикрытіемъ значительной военной силы, но и

эта защита часто была ненадежна, потому что казаки нападали большими толпами. Народныя преданія въ Саратовской губерніи сохранили въ памяти многія имена удальцевъ. Разсказываютъ про Татарина Кудеяра, жившаго будто близь имѣнія Лохъ, въ Саратовскомъ уѣздѣ; иные же говорятъ, что онъ жилъ близь с. Рѣпнаго, а другіе, что онъ жилъ въ горѣ Богатыркѣ надъ Хопромъ; и о Кувыканѣ, жившемъ близь нынѣшней Маріинской колоніи. Народныя пѣсни еще разительнѣе передаютъ намъ эпоху казачества и Волжскихъ разбоевъ. Между удальцами были и женщины, и одна изъ пѣсенъ передаетъ намъ про дѣвушку Пелагѣюшку, истребившую свое семейство и вступившую въ товарищество съ Волжскими удальцами. Но между всѣми удальцами по громаднымъ разрушительнымъ слѣдамъ болѣе всѣхъ памятны имена Стеньки Разина и Емельки Пугачева. Стенька Разинъ появился въ 1667 году, и набравъ въ короткое время шайку изъ земляковъ своихъ, Донскихъ казаковъ и разныхъ бродягъ и нищихъ, укрѣпился въ Качалинѣ,— городкѣ на Дону, вблизи Волги; отсюда онъ вошелъ въ сношенія съ Волжскими казаками и присоединясь къ нимъ, бросился на Волгу, проплылъ безпрепятственно мимо Царицына, гдѣ боялись дать ему отпоръ, считая его за колдуна, котораго не беретъ ни пушка, ни сабля, и достигъ Астрахани, разбивъ посланныхъ за нимъ въ погоню стрѣльцовъ; оттуда онъ повернулъ на Яикъ, взялъ Яицкій городокъ, перебилъ начальниковъ и присоединивъ къ себѣ Яицкое казачество, бросился на Каспійское море, гдѣ, соединясь съ казаками Гребенскими, на кораблѣ своемъ „Соколѣ", Стенька предавалъ огню и мечу все Персидское прибрежье, разбилъ Гилянскаго хана и послѣ страшной кровопролитной надъ нимъ побѣды, пошелъ въ обратный путь на Донъ. Въ это время онъ былъ такъ силенъ, что Астраханскіе воеводы вынуждены были пропустить его безпрепятственно и принять отъ него присягу въ вѣрности Государю. Набравъ грабежемъ несмѣтныя сокровища, и славный въ казачествѣ своими побѣдами, Стенька въ 1669 г. началъ набирать новыя шайки разбойниковъ, поднялъ весь Донъ и въ 1670 г. подступилъ къ Царицыну, взялъ его измѣною, утопилъ воеводу, разграбилъ городъ и пошелъ къ Черному Яру. Посланные противъ него

царскія войска, перешли на его сторону. Черный Яръ сдался безъ выстрѣла и Стенька пошелъ подъ Астрахань, которая также была сдана ему измѣною гарнизона и жителей.

Увлеченный удачами, Стенька оставилъ въ этомъ несчастномъ городѣ своихъ начальниковъ управляться и неистовствовать, а самъ бросился вверхъ по Волгѣ, объявляя, что идетъ истреблять бояръ, служилыхъ людей, приказныхъ, вотчинниковъ и помѣщиковъ и всѣхъ жителей простаго класса дѣлать казаками.

Въ 1670 г. онъ подступилъ къ Симбирску, но потерпѣлъ совершенное пораженіе; оттуда бросился внизъ, а шайки его, предводительствуемые удальцами, возмутили все Поволжье и даже части Пензенской и Тамбовской губерній. Но конецъ его злодѣйствамъ былъ близокъ: 14 апрѣля 1672 г. онъ былъ схваченъ подъ Царицынымъ и казненъ въ Москвѣ.

Злодѣйства его были столь обширны, что до сихъ поръ памятны въ народѣ и передаются изъ устъ въ уста и воспѣваются въ пѣсняхъ. Народъ и понынѣ вѣритъ, что Разинъ былъ чернокнижникъ или характерникъ, что его не брала ни пуля ни копье и что онъ могъ плавать по Волгѣ на войлокѣ и летать на коврѣ самолетѣ.

Преобразованія Петра нашли своихъ противниковъ, искавшихъ себѣ сообщниковъ въ низовьяхъ Волги. Въ 1700 г. вспыхнулъ бунтъ въ Дмитріевкѣ (Камышинкѣ), но былъ скоро усмиренъ Астраханскимъ воеводой, княземъ Хованскимъ. Въ 1705 г. стрѣльцы, раскольники и бѣглецы, недовольные новыми порядками, столпились въ Астрахани и распускали слухи, что царь хочетъ установить новую вѣру, велитъ кланяться иноземнымъ болванамъ, брить бороды, носить Нѣмецкое платье и всѣхъ Русскихъ дѣвицъ выдавать насильно за Нѣмцевъ. Бунтъ вспыхнулъ, воевода Астраханскій былъ убитъ, но бунтовщикамъ воспрепятствовали Донскіе казаки, не пропускавшіе ихъ чрезъ Царицынъ, а фельдмаршалъ князь Шереметьевъ принудилъ ихъ сдаться. 273 человѣка болѣе виновные были посланы въ Москву и казнены.

Въ 1707 г. вспыхнулъ на Дону бунтъ Булавина, который бросился было на Волгу, ограбилъ Дмитріевскъ и Саратовъ, но пре-

слѣдуемый Долгорукимъ, бѣжалъ за Кубань, а казаки его партіи, прозывавшіеся Некрасовцами, перешли на сторону Крымскаго Хана.

Но не одни казаки тревожили этотъ край. Въ началѣ XVIII вѣка нагорная сторона Волги была часто разоряема Калмыками, которые выжгли болѣе ста селъ и деревень, угоняли скотъ и плѣняли множество жителей, которыхъ продавали ихъ въ Персію, Бухару, Хиву и Кубанскимъ Татарамъ. Эти обстоятельства побудили Петра I, подчинить Калмыковъ нашей власти. Въ 1708 г. заключенъ былъ съ ними договоръ, по которому ханъ ихъ Аюка, обязался кочевать только на лѣвой сторонѣ Волги и помогать нашимъ войскамъ по призыву губернатора. Въ тоже время духовенство обращало Калмыковъ въ Христіанскую вѣру. Самъ внукъ Аюки принялъ православіе и Петръ Великій былъ его воспріемникомъ.

Въ 1717 г. вторглись въ Саратовскій край Кубанскіе Татары, опустошили его и плѣнныхъ увели въ неволю. Петръ устроилъ Царицынскую линію, для предупрежденія набѣговъ и населилъ ее Малороссіянами.

Край отдохнулъ отъ потрясеній; казаки смирились и въ царствованіе Анны Іоановны возникли болѣе правильнымъ сословіемъ. Въ 1732 г. титулярному совѣтнику Наумову поручено было устроить новыя линіи и казаки въ слѣдующемъ году поселены были въ Дубовкѣ, на р. Балыклеѣ, между Царицынымъ и Камышиномъ и сверхъ того имъ даны были земли по Иловлѣ, отъ владѣній Донскихъ казаковъ до владѣній пригородка Дмитріевска. Такъ были поселены 1,057 семей; изъ нихъ 520 было Донцовъ, а остальные были переселенцы изъ Великороссіи и Малороссіи. Обязанность ихъ состояла въ службѣ въ Саратовѣ и Астрахани и по Волгѣ. Они имѣли своего атамана и судились въ *Кругахъ* и только въ важнѣйшихъ дѣлахъ доносили военной коллегіи. Имъ даны были печать, на которой изображены двѣ сабли и казачій рогъ и знамена изъ камки, съ гербомъ и положено особое довольствіе. Главный войсковой городъ была Дубовка, которая раздѣлялась на три станицы: Дубовскую, Среднюю и Волгскую и три станичныхъ городка: Балыклейская, Караваинская и Антиповская. Съ 1742 г. число казаковъ начало прибавляться выходцами и плѣнниками изъ

народовъ Салтанъ-Ульскихъ и Кабардинскихъ и вообще всѣми, кто только пожелаетъ поступить въ казачество. Главная обязанность казаковъ была ловить и истреблять разбойниковъ, которыхъ все еще было много въ этихъ мѣстахъ, за что имъ положена была награда.

Начало царствованія Екатерины II ознаменовано поселеніемъ колонистовъ, населившихъ собою оба берега Волги отъ Волгска до Царицына. Мы будемъ подробнѣе говорить объ этихъ замѣчательныхъ населеніяхъ далѣе, теперь же перейдемъ къ дальнѣйшему обозрѣнію Саратовскаго края, а здѣсь скажемъ только, что ихъ поселеніе привлекло сюда обширную торговлю лѣсомъ, которая болѣе всего сосредоточилась въ Саратовѣ, Балаковѣ и Дубовкѣ.

Въ это же время (1765 г.) производилось межеваніе Саратовскаго края. Въ Саратовѣ оказалось множество разныхъ проживателей, не принадлежавшихъ городскому сословію, между которыми иные называли себя дворянами и вообще носили названіе *малолѣтковъ*. Всѣ эти лица были выселены изъ города, также найдено было, что и казаки захватили не принадлежавшія имъ земли, словомъ Саратовскій край началъ приводиться въ благоустройство.

Эти мѣры въ краѣ, не знакомомъ съ благоустройствомъ и порядкомъ гражданственности, породили новыя возмущенія: начали появляться самозванцы; появился между поволжскими казаками крестьянинъ Ѳедоръ Богомоловъ, выдававшій себя за Петра III; къ нему пристала толпа казаковъ и бросилась на Дубовку; бунтовщики арестовали было офицеровъ, но одинъ изъ нихъ, сынъ старшины Савельева, выскочилъ изъ караульной, бросился на самозванца и началъ бить его. Казаки были такъ озадачены этимъ смѣлымъ поступкомъ, что заковали Лжепетра въ желѣза и отвезли въ Царицынъ. Здѣсь онъ успѣлъ увѣрить, что онъ императоръ; одинъ священникъ призналъ его за Царя, за нимъ явилась толпа съ дубинами на освобожденіе. Комендантъ едва успѣлъ усмирить бунтовщиковъ при чѣмъ былъ жестоко избитъ. Лжепетра осудили и сослали въ каторжную работу.

Вслѣдъ за нимъ явился на Яикѣ болѣе важный самозванецъ, Емельянъ Пугачевъ. Послѣ разграбленія Казани онъ бросился въ

Саратовскій край, занялъ измѣной Саратовъ, оттуда бросился въ землю Волжскихъ казаковъ и взялъ Камышинъ. Антиповская станица хотѣла было защищаться, но жители испугались и преклонили свои казацкія знамена предъ Пугачевымъ. Отсюда онъ пошелъ къ Царицыну, но благоразумнымъ распоряженіемъ коменданта былъ отбитъ; далѣе пошелъ на Сарепту, раззорилъ ее и неподалеку отъ нее повѣсилъ астронома Ловица, путешествовавшаго въ степи для ученыхъ изслѣдованій, замѣтивъ ему, что онъ дастъ ему средство быть поближе къ звѣздамъ. Между Царицыномъ и Чернымъ Яромъ онъ былъ разбитъ полковникомъ Михельсономъ, бѣжалъ и былъ пойманъ близъ села Александрова—Гая.

Едва успѣли казнить Пугачева, какъ на Поволжьѣ явился новый предводитель разбойниковъ, Заметаевъ, свирѣпствовавшій на Волгѣ и въ Каспійскомъ морѣ. Этотъ былъ также пойманъ и сосланъ на каторгу.

Таковые смуты побудили правительство принять энергическіе мѣры съ Волжскими казаками, занимавшимися только разбоями и контрабандой соли и вина. Они переведены были на Терекъ и пятисотверстное разстояніе отъ Моздока до Азова, для обороны противъ Черкесъ и Кубанцевъ, а Царицынская линія была уничтожена и земли ихъ заселены малоземельными экономическими крестьянами. Однакоже нѣкоторые казаки остались и жили въ Дубовкѣ и Александровкѣ и уже въ 1804 г. подчинены были начальству кордонной Астраханской стражи.

Въ 1806 г. сдѣлано было новое разграниченіе Саратовской губерніи отъ Астраханской, при чемъ, какъ соляное управленіе находилось въ Саратовѣ, къ ней причислены были всѣ деревни, занимавшіяся перевозкой соли, а селенія за Сарептою, состоявшія изъ кочевыхъ Калмыковъ, отчислены къ Астрахани, гдѣ было ихъ управленіе.

Вотъ вкратцѣ судьбы казачества, столь долгое время поддерживавшаго неурядицу въ Поволжскомъ краѣ. О нынѣшнемъ казачьемъ войскѣ, живущемъ по Волжскимъ станицамъ, мы будемъ говорить при описаніи Астрахани, гдѣ находится ихъ управленіе, а теперь скажемъ объ иностранныхъ поселенцахъ—колонистахъ.

Въ 1763 г. явился въ канцелярію опекунства иностранцевъ Людвигъ Бенстаулъ Докуртъ изъ Бесефорта съ двумя товарищами, вызываясь пригласить въ Россію иностранцевъ хлѣбопашцевъ и разныхъ художниковъ, прося, чтобъ имъ между Саратовомъ и Астраханью дали земли для поселенія, положили на каждую семью значительное количество десятинъ въ наслѣдственное владѣніе и сверхъ того дали 4000 руб. взаймы на десять лѣтъ безъ процентовъ; изъ этой суммы онъ просилъ выдавать колонистамъ на путевыя издержки, отъ мѣста ихъ жительства до гавани, потомъ платить за путевыя издержки въ теченіи 6 мѣсяцевъ по 6 р. на душу безвозвратно, а въ Саратовѣ, коль скоро явится 100 семей, распорядиться о постройкѣ имъ домовъ со службами.

Императрица Екатерина II изъявила на то свое согласіе и съ вызывателями составлена форма договора, по которому новымъ поселенцамъ, между прочими льготами, дозволялось торговать безпошлинно и заниматься звѣриными и рыбными промыслами на свободныхъ отъ оброка мѣстахъ. Во время проѣзда колонистовъ въ 1765 г., имъ разрѣшена была привозка товаровъ съ собою на 300 р. на семью, безпошлинно. Въ слѣдующемъ году уже 5,000 душъ ожидали въ Саратовѣ поселенія и на покупку одного лѣса было употреблено казною 30,686 р.

Между тѣмъ приливъ переселенцевъ возрасталъ и государыня, опасаясь неминуемыхъ замѣшательствъ въ ихъ устройствѣ, прекратила притокъ новыхъ охотниковъ до тѣхъ поръ, пока прибывшіе не будутъ размѣщены какъ слѣдуетъ.

Эти пришельцы заняли пространство отъ острова Чардынскаго до Царицына и отъ него до крѣпости Донской, а далѣе до Безымянной рѣки, впадающей въ Донъ. Потомъ отъ р. Медвѣдицы до Хопра, вверхъ Дономъ, отъ Битяга вверхъ до его вершины и до Новохоперской крѣпости. Оттуда до села Знаменскаго и Долгорукова по Хопру, а потомъ подлѣ земель Пензенской губерніи до Саратовскаго уѣзда и чрезъ него по малымъ рѣкамъ до р. Безымянной, впадающей въ Волгу противъ Чардына.

Для ближайшаго управленія колонистами, въ Саратовѣ учреждена особая контора, по правамъ равная съ другими коллегіальными

учрежденіями. Тогда же назначены были и пасторы по округамъ съ жалованьемъ по 180 р. въ годъ.

Изъ всѣхъ колоній, безъ сомнѣнія примѣчательнѣйшая есть Сарепта, она составилась изъ Евангелическаго братства Гернгутеровъ, по договору, заключенному съ агентомъ ихъ, Петромъ Конрадомъ Фризомъ, совершенно отличному отъ договоровъ съ прочими колонистами. Имъ дано было 4,000 десятинъ земли и они между прочими условіями были освобождены на 30 лѣтъ отъ всякихъ податей и натуральныхъ повинностей, а по истеченіи льготныхъ лѣтъ, повинности замѣнены были платой по 7 р. 50 к. съ 30 десятинъ. Также имъ разрѣшено винокуреніе и вареніе пива для собственнаго употребленія.

Въ колоніи устроено было особое управленіе и гражданскій судъ, подъ управленіемъ главнаго судьи иностранныхъ поселенцевъ, но не самой конторы.

Чрезъ два года, Сарепта уже обратила на себя вниманіе императрицы, прилежаніемъ, трудолюбіемъ и примѣрнымъ поведеніемъ. Прочія же колоніи отличались лѣностію, развратомъ, и мотовствомъ. Не успѣвъ ничѣмъ завестись, они впали въ долги и даже нищенствовали. Правительство пособляло болѣе прилежнымъ, а нерадивымъ предложило возвратиться за границу. Въ огражденіе же отъ дальнѣйшихъ издержекъ, поставило объ этомъ въ извѣстность вызывателей, разрѣшило отпускать колонистовъ на заработки, помѣщая въ паспортахъ количество долга, и въ видѣ помощи опредѣлило, посылать колонистовъ заволжской стороны въ Саратовъ на земляныя работы, а потомъ предложило переселять ихъ на линію между Моздокомъ и Азовомъ. А какъ оказалось, что многія колоніи были населены на неудобныхъ земляхъ, то ихъ перевели на болѣе плодородныя и имъ прощены были недоимки до 1,025,403 р. сер.

При образованіи намѣстничества (въ 1780 г.), контора иностранныхъ поселенцевъ была уничтожена и они поступили въ вѣденіе директора казенной палаты.

При императорѣ Павлѣ, контора поселенцовъ въ Саратовѣ была возстановлена, ей подчинились всѣ колоніи кромѣ Сарепты, подчиненной только главному судьѣ. Государь былъ столь мило-

лостивъ къ поселенцамъ, что прирѣзалъ имъ земли, чтобъ на душу приходилось по 20 десятинной пропорціи и всю отдалъ въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Сарепта обратила вниманіе и императора Павла своимъ благонравіемъ и трудолюбіемъ. Государь въ грамотѣ своей отъ 20 Іюля 1797 г., выражая свое милостивое одобреніе, даровалъ ею новыя льготы Сарептянамъ и между прочимъ устную присягу. Но другія колоніи все не поправлялись, несмотря на разныя льготы и милости, данныя имъ императоромъ Александромъ 1. До 1808 г. земли ихъ не были размежеваны и они сами умышленно затрудняли размежевку, дабы чрезъ то избавиться отъ платежа податей. По этому опредѣлено было, сравнять ихъ подати съ платежами крестьянъ и сверхъ того взимать по 1 р. съ души въ уплату долга, чрезъ что казна вмѣсто прежнихъ 22,922 р. стала получать 142,249 р. и сверхъ того въ уплату долга 11,042 р.

По точнѣйшему изслѣдованію о состояніи колонистовъ оказалось, что колонисты луговой стороны пользовались большимъ избыткомъ чѣмъ стороны нагорной, что зависѣло отъ качества земли и угодій, а также было замѣчено, что нравственность у позднѣйшихъ переселенцевъ хуже чѣмъ у тѣхъ, которые поселились ранѣе. Обживаясь, они становились трудолюбивѣе и дѣти превосходили въ этомъ своихъ отцовъ. Между тѣмъ правительство замѣтивъ, что на устройство поселенцевъ ежегодно употребляются огромныя суммы, доходящія до 2,500,000 р., въ 1810 г. прекратило совершенно вызовъ иностранцевъ. Вмѣсто ихъ, предположено заселить край Русскими, и въ то же время сдѣлано нѣсколько преобразованій въ духовномъ управленіи колоніями.

Въ настоящее время колоніи благоденствуютъ; народонаселеніе ихъ значительно увеличилось, но тяжко было для нихъ первое время. Много приходилось имъ терпѣть отъ кочевыхъ Башкировъ, Калмыковъ и Киргизовъ. Поселенцы постоянно сторожили хищниковъ съ церковныхъ башенъ и ходили на работу вооруженными съ головы до ногъ толпами, выставляя отъ себя сторожевыхъ на степныхъ курганахъ, которые давали знать о приближеніи непріятеля. Часто были у нихъ и стычки съ ними, но огнестрѣльное оружіе и строгая

дисциплина и энергія одерживали верхъ надъ дикими толпами. Теперь болѣе уже не слышно о разбояхъ и уводѣ людей, какъ было прежде, кочевники превратились въ конокрадовъ и изрѣдка уведутъ либо лошадь либо корову.

Колонисты, имѣя плодородную почву, занимаются исключительно хлѣбопашествомъ, которое у нихъ стоитъ гораздо выше чѣмъ у сосѣдей Русскихъ; пшеница ихъ цѣнится всегда дороже и забирается охотнѣе. Также сѣютъ табакъ, котораго собирается до 25 т. пудовъ ежегодно; табакъ засѣвается двухъ сортовъ, Виргинскій и простой Русскій. Послѣдній идетъ въ степи и на нюхательный табакъ. Изъ перваго выдѣлываютъ сигары въ Сарептѣ, Саратовѣ и другихъ мѣстахъ. Также у нихъ процвѣтаетъ садоводство, которое силнѣе по рѣчкамъ, и скотоводство.

Мы сказали уже, что колонистское хозяйство находится въ цвѣтущемъ состояніи. Достигнувъ до сего трудомъ и терпѣніемъ, колонисты довели его до такой степени, что треть всего вывоза мануфактурныхъ и сельскихъ продуктовъ по Саратовской и Самарской губерніямъ, приходится на ихъ долю. Колонисты завели у себя хлопчатобумажныя фабрики и усовершенствовали желѣзныя издѣлія. Лучшіе кузнецы находятся въ колоніяхъ; большая часть мѣльницъ принадлежитъ имъ; они выдѣлываютъ лучшую муку, которая идетъ въ Астрахань и Черкаскъ. Колонистовъ считается до 120 т. душъ; изъ нихъ болѣе двухъ третей лютеране, за ними идутъ реформаты и очень мало католиковъ. Въ хорошій годъ въ колоніяхъ собирается до 350 т. четвертей пшеницы, до 300 т. четвертей озимой ржи, 20 т. проса, 250 т. четв. овса, 70 т. четв. ячменя, до 5 т. четв. льнянаго и 3 т. конопляннаго сѣмени, до 200 т. четвертей картофелю и до 25 т. пудовъ табаку.

Скота у нихъ считается: лошадей 85,500, до 238,000 головъ рогатаго скота, 192,000 овецъ и 92,000 свиней. Хлѣбопашество и табакъ даютъ имъ до 430 т. р. сер., а скотоводство до 43 т. р. сер. чистаго дохода.

Образъ жизни колонистовъ совершенно Нѣмецкій: утромъ пьютъ они кофе, преимущественно ячменной или пшенной; за обѣдомъ

ѣдятъ картофельную похлебку и овощи; мясо ѣдятъ по воскресеньямъ.

Сельское управленіе имѣется въ каждой колоніи, въ главѣ его избирается ежегодно Шульцъ съ двумя старостами, двумя засѣдателями и писаремъ. Они составляютъ мирскую управу. Нѣсколько колоній составляютъ округъ, которымъ завѣдуютъ предсѣдатель съ двумя засѣдателями, избираемыми на три года. Главное управленіе находится въ Саратовѣ и состоитъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ.

Въ каждой колоніи есть школа; школьный учитель опредѣляется съ согласія пастора, а жалованье плотитъ міръ. Онъ учитъ и надзираетъ за учениками.

Кромѣ этихъ поселенцевъ, Саратовскую губернію населяютъ Малороссіяне, Татары-Магометане и Татары-Православные, Мордва (Православные), Чуваши Православные и Чуваши язычники, Цыгане и Калмыки Православные.

Малороссіяне столпились болѣе въ южной части губерніи. Татары болѣе въ сѣверной; ихъ болѣе всего въ Хвалынскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ. Мордва живетъ въ уѣздахъ Саратовскомъ, Хвалынскомъ, Кузнецкомъ, Петровскомъ, Балашовскомъ. Чуваши тамъ же гдѣ Татары, т. е. въ уѣздахъ Волгскомъ, Хвалынскомъ, Кузнецкомъ, и Петровскомъ. Цыгане въ Волгскомъ и Царицынскомъ. Калмыки въ Царицынскомъ.

Здѣшніе Татары не любятъ земледѣлія и предпочитаютъ мѣлкое торгашество и торговлю.

О Мордвѣ, Чувашахъ и Черемисахъ мы говорили при обозрѣніи Казанской губерніи. Цыгане всѣмъ извѣстны по ихъ характеру: по страсти къ кочевью и торговлѣ лошадьми.

Саратовская губернія дѣлится на десять уѣздовъ: Саратовскій, Волгскій, Хвалынскій, Кузнецкій, Петровскій, Сердобскій, Аткарскій, Балашовскій, Камышинскій, и Царицынскій. Каждый изъ нихъ имѣетъ свой отличительный характеръ, либо по качеству почвы и ея плодородію, либо по своему географическому положенію, которыми обусловливается характеръ страны и дѣятельность ихъ жителей.

Площадь губерніи занимаетъ 7,426,968 десятинъ, изъ которыхъ одной пахотной земли считается болѣе $3^1/2$ милліоновъ десятинъ. Больше всѣхъ уѣздовъ, — Камышинскій.

Въ смыслѣ хозяйственномъ, Саратовскую губернію слѣдуетъ отнести по преимуществу къ полосѣ красныхъ хлѣбовъ и отчасти скотоводства. Впрочемъ характеръ мѣстности, климатъ и самыя произрастенія чрезвычайно разнообразны и много зависятъ отъ разности температуры. Въ юговосточной половинѣ лежатъ пространныя степныя равнины съ черноземными новями. Здѣсь жары доходятъ до 30°R. и способствуютъ произрастанію проса, пшеницы и другихъ нѣжныхъ хлѣбовъ. Въ сѣверной и сѣверозападной частяхъ встрѣчаются холмообразныя мѣстности и лѣса, понижающія своимъ вліяніемъ температуру до того, что на южной оконечности губерніи дозрѣваетъ виноградъ на воздухѣ, а въ сѣверной попадаются растенія, свойственныя только холодной полосѣ нашего государства. Не смотря на такую разницу, общій характеръ ея почвы черноземъ тучный и глубокій, ставящій ее на ряду хлѣбороднѣйшихъ странъ въ Европѣ по тѣмъ урожаямъ, какія даетъ эта богатѣйшая почва, и потому Саратовская губернія есть исключительно хлѣбородная. Почвы глинистыя встрѣчаются только по Волжскому прибрежью и по горнымъ кряжамъ, проходящимъ чрезъ губернію.

Кромѣ этихъ естественныхъ высотъ, встрѣчаются во множествѣ искуственныя возвышенія и насыпи — это *курганы* и *могилы;* онѣ не такъ огромны какъ могилы Украинскія, однако замѣчательны по той правильности расположенія, которая заставляетъ предполагать, что въ ихъ возведеніи была какая нибудь цѣль.

Кургановъ болѣе всего встрѣчается въ степныхъ равнинахъ Камышинскаго уѣзда; они разныхъ величинъ и идутъ по разнымъ направленіямъ. Изъ нихъ болѣе видные въ дачахъ села Краснаго Яра, на р. Медвѣдицѣ: 1) *Высокая могила* до 5 саж. вышины, окружена на разстояніи отъ 6 до 100 саж. курганами меньшей величины, идущими изогнутой линіей; 2) *могила надъ Матвѣевымъ яромъ*, въ 5 верстахъ отъ первой. Между ними, почти въ равномъ разстояніи (около 8 в.), находится еще 3) *курганъ*, не имѣющій названія; 4) въ 6 верстахъ отъ Высокой Могилы стоитъ еще курганъ

вышиною въ $1^1/_2$ саж. 5) отъ нее же верстахъ въ 4-хъ, стоитъ *Тарасова могила.* 6) въ дачахъ Мокро-Ольховскихъ, возвышается *Дубовый курганъ*, вышиною въ 3 саж. и рядомъ съ нимъ другой, безыменный.

Въ окрестностяхъ Тоновки видны три кургана; одинъ изъ нихъ называется *Большой курганъ*, а вообще всѣ слывутъ у жителей подъ названіемъ *Татарскихъ могилъ.* Въ числѣ Николаевскихъ кургановъ, замѣчателенъ курганъ, подъ именемъ *городца* или *городища.*

На возвышенномъ хребтѣ, между Медвѣдицей и ложбиной по которой течетъ Бурицкъ, курганы называются *Мамайскими марами.* Въ дачахъ села Рудни, по другую сторону Медвѣдицы, не далеко отъ села Нижней Добринки, стоитъ курганъ называемый *Пере̂зданскою могилою.* Около нея видны еще три кургана, а далѣе, тянется на западъ цѣпь небольшихъ курганчиковъ, между которыми возвышаются два большіе кургана. Народъ говоритъ, что ихъ насыпалъ Мамай. Отъ нихъ тянется еще цѣпь маленькихъ курганчиковъ, верстъ на 5, вдоль рѣчекъ Терсы и Щелкана. Тамъ гдѣ они прерываются, тянется супесковатая равнина въ видѣ языка, называемая *Рыльщиковою.* Въ ней находятъ большіе плоскіе камни, вѣроятно привезенные, а подъ ними отрывали человѣческіе остовы, осыпанные просомъ, уже истлѣвшимъ.

Лѣса встрѣчаются только въ сѣверныхъ уѣздахъ, южные страдаютъ отъ безлѣсья. Жители исключительно употребляютъ труды свои на земледѣліе, вознаграждяющее ихъ съ избыткомъ, но безъ промысла; особаго богатства между ними не замѣтно; только приволжскіе жители занимаются рыболовствомъ, доставляющимъ весьма значительные доходы. Есть деревни продающіе ежегодно рыбы на 15 т. р. сер. По статистикѣ Леопольдова, крупной рыбы ловится ежегодно до 100 т. пуд. Пойманную рыбу сажаютъ въ нарочно выкопанные пруды по берегу Волги, а соленную и вяленую сохраняютъ въ лабазахъ, устроенныхъ при тоняхъ; не многіе зимой извозничаютъ, преимущественно же везутъ рыбу въ Москву, а живущіе по долинамъ Волги, Иловли, Копра и Медвѣдицы, по изобилію луговъ, ведутъ скотоводство, и держатъ табуны лошадей. Пчеловодство составляетъ исключительную промышленность жителей Кузнецкаго, Хва-

лынскаго, Петровскаго и Аткарскаго уѣздовъ. Мануфактурная и заводская промышленности, за исключеніемъ винокуренія, весьма незначительны; жители выдѣлываютъ холстъ и сукно не высокаго однакоже достоинства. Главнѣйшая торговля состоитъ въ хлѣбѣ; ею занимаются Саратовскіе купцы. Она сосредоточивается болѣе на пристаняхъ Саратовской и Дубовской.

ЖИВОРЫБНАЯ ЛОДКА.

ОТЪ САРАТОВА ДО АСТРАХАНИ.

Ширина Волги подъ Саратовомъ доходитъ до 4-хъ верстъ, а въ разливы до 20 в. Правый берегъ продолжаетъ быть гористымъ съ замѣтными возвышенностями, носящими особыя названія, связанныя съ разными народными преданіями. Такъ, верстахъ въ 20 отъ Саратова, по Астраханскому тракту, верстахъ въ 7 отъ Волги, виднѣется высокая гора *Буданова*, которая по преданію получила свое названіе отъ атамана разбойниковъ, Будана. Иные называютъ ее *Будановой кроватью;* вышина ея до 70—80 саж. надъ уровнемъ. Рядомъ съ ней возвышается другая гора, *Гаврилина*, нѣсколько пониже другой.

На 2,100 верстѣ отъ Твери находится деревенька *Бережной Увѣкъ*, сама по себѣ ничѣмъ не замѣчательная, но именемъ своимъ напоминающая намъ о находящихся близъ нее развалинахъ Увѣка.

На 2,131 в., на правомъ берегу лежитъ колонія *Сосновка*, въ которой живетъ 674 колониста, занимающихся хлѣбопашествомъ. По своему мѣстоположенію, она составляетъ естественный пунктъ, съ котораго начинается сухопутный волокъ между Волгой и Мед-

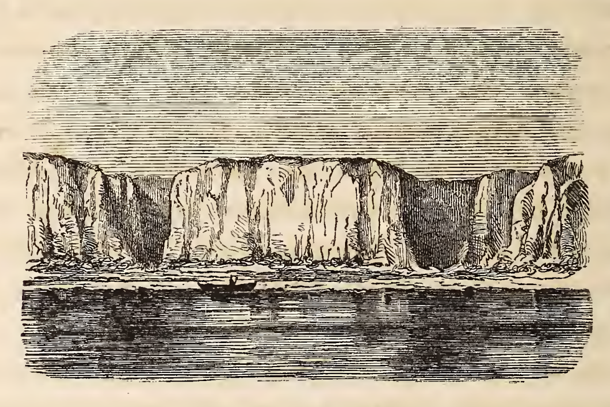
вѣдицей; почему эта тихая и смирная колонія, во все лѣтнее время, замѣтно оживляется зимою, ибо въ это время, сюда съѣзжаются хлѣбопромышленники и производятъ заподряды на перевозку съ Волги на Медвѣдицу лѣса, желѣза, рогожи, лубья и прочихъ матеріаловъ, потребныхъ для судоходства; также покупаютъ здѣсь барки, пригоняемыя изъ лѣсныхъ губерній для этой же операціи.

У Сосновки пристаютъ пароходы общества „Самолетъ".

На 2,143 в., на лѣвомъ берегу, находится колонія *Волгская*, съ пристанью, отъ которой отправляется ежегодно до 10 судовъ съ пшеницею и пшеномъ, на сумму до 60 т. р. сер.

Нѣсколько ниже и на томъ же берегу лежитъ колонія *Яблонка*, съ пристанью же, отправляющею отъ себя пшеницу на 10 судахъ въ годъ, на сумму до 50 т. р. сер.

Чрезъ 9 верстъ встрѣтится еще колонія съ пристанью: *Скатовка*, продающая пшена на 20 т. р. въ годъ, а на третьей верстѣ отъ Скатовки расположена колонія *Привальная* или *Вагенбургъ*, отпускающая съ своей пристани до 12 судовъ съ пшеницей на 60 т. р. сер. и для складки ея, имѣющая на берегу 22 деревянныхъ амбара.

БУГОРЪ СТЕНЬКИ РАЗИНА.

На 2,173 в., по лѣвому же берегу, находится колонія *Краснополье*, имѣющая на своей пристани 13 амбаровъ и отпускающая въ годъ пшеницы на 47 т. р. сер.

Колонія *Кочетная*, лежащая по сосѣдству съ ней, торгуетъ разнымъ хлѣбомъ на сумму до 30 т. р. и отпускаетъ его на 7 судахъ.

На 2,193 в. расположено значительное село *Золотое;* оно находится на правомъ берегу, имѣетъ 1,400 душъ удѣльныхъ крестьянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и рыбною ловлею. Жители весьма зажиточны, многіе изъ нихъ ведутъ значительную торговлю пшеницей и другими хлѣбными произведеніями. Золотое управляется старшиной, имѣетъ школу и пристань съ амбарами, отъ которой отправляется до 4 судовъ съ хлѣбомъ, на сумму до 85 т. р. сер. Къ нему подходятъ Самолѣтскіе пароходы и имѣютъ тутъ свою пристань.

На 2,221 в., на томъ же берегу, расположена деревня *Банная,* съ 700 удѣльными крестьянами и незначительною пристанью, съ которой отпускается пшеницы на сумму до 8 т. р. сер.

Съ версту отъ Банной, жители показываютъ *обрывъ*, отдѣленный отъ сосѣднихъ ему обрывистыхъ береговъ, широкими промоинами; онъ вѣнчается плоскостію, на которой по преданіямъ живалъ Стенька Разинъ. Говорятъ что въ немъ и теперь еще видна яма, въ которой содержались плѣнные и въ ней находятъ кости; а жилье Стеньки было обито бархатомъ.

На 2,265 в., впадаетъ въ Волгу р. *Большой Ерусланъ*. Она не судоходна и начинаясь въ степяхъ Самарской губерніи, протекаетъ по Новоузенскому уѣзду на 120 верстъ.

На 10 верстъ ниже, лежитъ по правому берегу колонія *Добринка* съ пристанью и 845 колонистами, которые занимаясь хлѣбопашествомъ, продаютъ хлѣба на сумму до 20 т. р. сер.

Верстахъ въ осьми ниже этой колоніи, возвышенность идущая по Волжскому берегу вѣнчается бугромъ носящимъ названіе бугра *Уракова* — весьма красивая гора, опирающаяся своимъ основаніемъ на плитной утесъ, сажень въ 20 вышины. Въ утесѣ прорыты водой пещеры; весь бугоръ вышиною до 70 саж. надъ уровнемъ Волги.

На 2,301 в., на лѣвомъ берегу, расположена слобода *Николаевская* съ пристанью. Въ ней 3,947 душъ однодворцевъ и казенныхъ крестьянъ, преимущественно Малороссовъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и перевозкой соли изъ Елтонскаго озера, которой складывается въ слободѣ до 8 милліоновъ пудовъ. Ежегодно ею грузятся

весною до 50 судовъ, а хлѣбъ забирается на 5 судахъ: всей же отправки бываетъ на сумму до 180 т. р. сер.

Съ версту ниже, впадаетъ на правомъ берегу, рѣчка *Камышинка;* она и начинается и течетъ въ Камышинскомъ уѣздѣ на 35 верстъ и не удобна для судоходства, но замѣчательна тѣмъ, что чрезъ нее предполагалось соединить Волгу съ Дономъ; замѣчательна и по преданіямъ о бывшемъ удальствѣ казачества, воспѣтомъ въ народныхъ пѣсняхъ. Рядомъ съ ней расположенъ г. Камышинъ, къ которому пристаютъ пароходы.

Г. КАМЫШИНЪ.

Г. Камышинъ, уѣздный городъ Саратовской губерніи, лежитъ въ 150 в. отъ Саратова, 1094 в. отъ Москвы и 1767 в. отъ С.-Петербурга.

Городъ основанъ въ 1668 г. и укрѣпленъ бывшимъ тогда въ Русской службѣ Англійскимъ полковникомъ Томасомъ Байліе. Эти укрѣпленія давно уже разрушились отъ времени, но играли не маловажную роль въ смутную эпоху Волжскаго казачества.

Рѣчка Камышинка, на которой прежде стояло укрѣпленіе этого имени, славилась въ народной поэзіи. Въ старинные годы удальства и разбоевъ, съ этого мѣста былъ главный волокъ на Донъ, и Камышинка — теперешній ручеекъ, была значительной рѣчкой, которой крутыя берега были поросши густымъ лѣсомъ. Камышинка, вмѣстѣ съ Иловлей была судоходнымъ путемъ изъ Дона въ Волгу. Этой дорогой плавали Донскіе казаки на своихъ легкихъ лодкахъ погулять по матушкѣ Волгѣ, да по морю Хвалынскому и пограбить караванъ, другой дорогой шли иноземные товары. Они взводили свои суда вверхъ по Иловлѣ, потомъ волокомъ тащили въ Камышинку и ею спускались въ Волгу; тогда не было еще Дмитріевска, сторожившаго ихъ струги, и они грабили безбоязненно несчастныхъ торговцевъ. Народная пѣсня передаетъ намъ ихъ предпріимчивые набѣги слѣдующимъ образомъ:

Промежъ было Казанью, промежъ Астраханью,
А по ниже города Саратова,

А повыше города было Царицына,
Изъ той ли было нагорной сторонушки,
Какъ бы прошла, протекла Камышинка рѣка,
Своимъ устьемъ она впала въ матушку Волгу-рѣку.
А по славной было матушкѣ Камышинкѣ рѣкѣ,
Выгребали, выплывали пятдесятъ легкихъ струговъ
Воровскихъ казаковъ;
А на всякомъ стружечку по пятидесяти гребцовъ,
По пятидесяти гребцовъ—воровскихъ казаковъ.

Построеніе Дмитріевска заперло Волокъ, но казаки еще не скоро успокоились; выше находится о нихъ легкій очеркъ въ обозрѣніи Саратовской губерніи.

Изъ него мы видѣли, что преобразованія Петра породили множество недовольныхъ, бросившихся на низовья Волги искать сотоварищей. Часть изъ нихъ въ 1700 году обратилась къ Дмитріевску, переименованному изъ Камышинки въ 1792 г. — теперешнему Камышину. Дмитріевцы взбунтовались и подстрекаемые Донскими казаками, рубили и топили съ ними всѣхъ, кто по указу царскому брилъ бороду. Спасся только воевода, успѣвшій укрыться на одномъ изъ Волжскихъ острововъ и просидѣть тамъ до тѣхъ поръ, пока отросла борода. Бунтъ былъ усмиренъ Астраханскимъ воеводой, княземъ Хованскимъ.

Первоначальное соединеніе Волги съ Дономъ задумалъ Турецкій султанъ Селимъ, хотѣвшій чрезъ искусственное сообщеніе провести въ Касійское море флотъ для дѣйствій противъ Персіанъ, а быть можетъ и противъ Астрахани. Съ этой цѣлью, какъ полагаютъ, въ 1550 г., дано было повелѣніе Татарскому хану, Девлетъ Гирею прорыть каналъ, который онъ и началъ въ 20 верстахъ выше Камышина, на возвышенной степи, между Иловлей и Камышинкой. Каналъ былъ брошенъ, но остатки его видны и по нынѣ.

Петръ покоривъ Азовъ, признавалъ полезнымъ соединить Волгу съ Дономъ и по его повелѣнію начатъ былъ каналъ на 200 саж. ниже канала Селимова, въ 1697 г.; но дѣло не удалось и брошено въ 1700 г. Народъ говоритъ, что оно не удалось потому, что начальникъ работъ слишкомъ много клалъ денегъ въ кар-

манъ и поморилъ много солдатъ; когда же дѣло дошло до расчета съ правительствомъ, онъ заложилъ тройку коней въ коляску, сѣлъ въ нее и съ крутаго берега бросился въ воду! По берегамъ Камышинки до сихъ поръ видны насыпи и рвы, а въ руслѣ еще не сгнили сваи, вбитыя для предположенныхъ тутъ шлюзовъ.

Позднѣе также думали о соединеніи этихъ рѣкъ, дѣлались изысканія, составлялись проекты, но только дѣло тѣмъ и кончилось.

Камышинъ построенъ на крутомъ берегу, у подошвы котораго поставлено нѣсколько амбаровъ для складки хлѣба. Плоскость занимаемая Камышинымъ песчана и безлѣсна; садовъ нѣтъ, отъ чего городъ представляетъ какую-то унылую наружность. Ее разнообразятъ отчасти окружающія его горы, отстоящія отъ него на значительное растояніе. Простонародіе зоветъ ихъ *Камышинскими Ушами*. Онѣ тянутся и далѣе Камышина, ниже по Волгѣ и принимаютъ названіе *Дмитріевскихъ горъ*, получившихъ свое названіе вѣроятно отъ прежняго имени г. Камышина; высота ихъ достигаетъ до 80 саж. надъ уровнемъ; онѣ также безлѣсны, какъ и городскіе окрестности.

Въ Камышинѣ считается одно уѣздное *училище; тюрьма; церквей* каменныхъ—4; *домовъ* каменныхъ—63; деревянныхъ—857; *лавокъ* каменныхъ—30, деревянныхъ—40; заводовъ—4; изъ нихъ салотопенныхъ—3, и 1 пивоваренный; *жителей* мужчинъ—5,277, женщинъ—4,511, всего 9,788 душъ; изъ *купечества* 2,530 душъ, а *торгующихъ* по свидѣтельствамъ разнаго рода 214, въ томъ числѣ по 1-й гильдіи—1, по 2-й—2 и по 3-й—175.

Отъ Камышина въ настоящее время существуетъ незначительный гужевой перевозъ соли и хлѣба на Донъ.

Въ 1860 г. отъ Камышинской пристани отправлено 423 судна съ грузами на 1,291,239 р. сер.; пришло къ ней и разгрузилось 57 судовъ и 23 плота, на сумму 173,934 р. сер.

На пути отъ Камышина до посада Дубовки лежатъ нѣсколько значительныхъ по населенію селъ, каковы: *Антиповка* (на 2335 в.) на правомъ берегу, съ 1,100 душами однодворцевъ. Село *Караваинка*, верстъ на 15 ниже Антиповки, а напротивъ его *хутора Быковы*; въ селѣ до 500 жителей, а въ хуторахъ болѣе 700

душъ и село *Болыклея* съ 958 душами. Занятія ихъ состоятъ въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ и рыбной ловлѣ.

Близъ селенія Короваинки, есть мѣсто усѣянное валунами замѣчательной формы и величины, походящими своею наружностію на ржаные коровап, почему мѣстные жители и называютъ ихъ *коро-ваями*. Поверхность валуновъ гладка какъ обточенная, а твердостью своею они не уступаютъ булыжнику и потому употребляются жителями для мощенія взъѣзда съ Волги къ деревнѣ.

Предоставляемъ геологамъ судить о ихъ происхожденіи и скажемъ только, что караваи встрѣчаются по берегу на разстояніи до 25 верстъ; иные лежатъ на берегу, а другіе находятся подъ водою.

Чтобъ судить о величинѣ и твердости валуновъ, достаточно сказать, что разбивка одного валуна на мостовую, обошлась 15р. сер.

На 2,738 в., на правомъ берегу, расположена первая казацкая станица *Александровская*, съ 775 казаками 3-го полка Астраханскаго казачьяго войска; часть казаковъ отправляетъ службу на постахъ внутренней Астраханской кордонной линіи, а свободные отъ службы занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и рыбной ловлей.

Верстъ на 16 ниже, находится село *Пролейка* съ 665 жителями, на рѣчкѣ того же имени. На границѣ Пролейки съ Александровской станицей, верстахъ въ 6—7 отъ Волги, находятся два величайшіе въ Царицынскомъ уѣздѣ кургана; одинъ отъ другаго лежитъ на 14 саж.; оба сдѣланы изъ дикаго камня, взятаго по видимому съ Волги. Ихъ называютъ *Царскими Могильницами;* одинъ имѣетъ до 27 саж. въ поперечникѣ, другой около 22 саж. За Пролейкой, — село *Водяное* съ 665 жителями, а чрезъ 17 верстъ, встрѣтится село *Песковатка* съ 1,929 удѣльными крестьянами, занимающимися хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и рыбной ловлей.

Почти на параллели Песковатки, на луговой сторонѣ, находится Елтонское соляное озеро; оно считается первѣйшимъ солянымъ источникомъ изъ всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи, какъ по неисчерпаемому богатству соли, такъ и по лучшему ея качеству съ самоса-

дочною солью прочихъ мѣстъ. Оно находится въ Царевскомъ уѣздѣ Астраханской губерніи, въ 132 верстахъ отъ Николаевской слободы, о которой мы упомянули выше. Отъ Саратова оно отстоитъ па 274 в.

Въ древнія времена оно извѣстно было только кочевымъ народамъ и принадлежало Калмыцкимъ улусамъ Торгоутскаго племени, которые съ ханомъ ихъ Турукъ-Дай-Чиномъ, въ царствованіе Алексѣя Михаиловича (1665 г.) приняли Русское подданство.

Съ открытіемъ мѣновой торговли между Русскими и Калмыками, послѣдніе позволяли брать нашимъ соль какъ товаръ; солепромышленники пользуясь этимъ случаемъ, около 1705 г. устроили земляной городокъ и подъ защитой его, занимались промысломъ совершенно свободно, платя бывшей Саратовской таможнѣ по 3 к. съ пуда, пошлины.

Вскорѣ однакоже правительство запретило вольную продажу соли, которая и не добывалась до начала 1747 г., а съ этого времени озеро было взято въ казенное вѣдомство.

Порядокъ добыванія соли часто измѣнялся; сперва разрѣшалось добывать ее всѣмъ желающимъ и промышлять съ уплатой только пошлинъ, а въ 1747 г. она добывалась казенными ломщиками отъ казны, добывавшими соль по обоюдному условію съ возчиками, получая отъ нихъ за пароволовую фуру въ 64 пуда соли по 30 к. Скоро однакоже открылось, что ломщики стали притѣснять возчиковъ, почему правительство завело казенныхъ ломщиковъ изъ Ахтубинскихъ казенныхъ жителей, которымъ платилось по 35 к. съ пуда, за выломку и вывозку въ магазины. Сперва ихъ было 4,194 души, но съ увеличеніемъ потребности на соль, этого числа оказалось недостаточно; почему къ нимъ присоединили Малороссіянъ Покровской и Николаевской слободъ, освободили ихъ отъ пошлинъ, устроили солевозный трактъ, шириною въ 40 верстъ, вырыли на немъ колодцы и оградили форпостами отъ набѣговъ.

Такой порядокъ продолжался до 1818 г., послѣ чего возчики уничтожены, а добыча соли начала производиться и до сихъ поръ производится чрезъ подрядчиковъ. Добываемая соль складывается

въ бунты, и продается казною желающимъ. Кромѣ того казна имѣетъ запасные склады соли въ Николаевскихъ, Камышинскихъ и Саратовскихъ магазинахъ, устроенныхъ для отвращенія возвышенія цѣнъ на соль вольными промышленниками.

Мѣстоположеніе Элтонскаго озера представляетъ ровную и почти гладкую степь, мѣстами покрытую травою. Форма его продолговатая; длина озера 20 верстъ, ширина 16, окружность 47, площадь 180 кв. в. Берега около западной стороны возвышаются отъ 3—7 саж.; грунтъ земли иловатый и вязкій. Въ озеро впадаетъ нѣсколько пресныхъ ключей и родниковъ и восемь небольшихъ рѣчекъ, въ которыхъ вода имѣетъ соленогорьковатый вкусъ, произходящій отъ того, что онѣ текутъ чрезъ солончаки, лежащіе въ окрестностяхъ Элтона и собираясь въ озерѣ, насыщаютъ его своими частицами. Бассейнъ озера содержитъ въ себѣ твердую соль на неизмѣрную глубину. Весною и осенью ее растворяетъ снѣжная вода и вода изъ рѣчекъ и ручейковъ въ такомъ количествѣ, что озерное дно покрыто постоянно насыщенымъ солянымъ растворомъ. Весною онъ поднимается до аршина, а лѣтомъ менѣе. Въ это время отъ испареній, изъ раствора отдѣляются соляные кристаллы, образующіе по ихъ соединеніи въ разныхъ мѣстахъ кору, которая ломается и отъ собственной тяжести садится на дно. Такой процесъ повторяется нѣсколько разъ въ лѣто и образуетъ на днѣ озера новый слой соли красноватаго цвѣта; онъ рыхлъ и заключая въ себѣ много солянокислой магнезіи, легко распускается на воздухѣ, горекъ на вкусъ и въ пищу не употребителенъ. Твердѣя мало по малу, онъ плотно прилегаетъ къ старой слою и на слѣдующій годъ промываясь свѣжею весеннею водою отъ дождей и таящаго снѣга, утрачиваетъ горкія частицы, твердѣетъ еще болѣе и образуетъ каменную массу, получающую названіе старой соли. На нее садится слоемъ черная глинистая масса и отдѣляетъ собой отъ прошлогодняго осадка. Для изслѣдованія глубины пластовъ соли, въ 1805 г. пробовали буравить дно озера. Толщина первыхъ слоевъ была не болѣе 2 вершковъ; чрезъ 42 пласта они увеличились до 5 вершковъ и соль оказалась такъ тверда, что ломались инструменты, а на двухъ саженяхъ глубины, отъ нестерпимаго запаха, нельзя было работать.

Вообще соли на днѣ озера такъ много, что ее было бы достаточно на всю Европу, но ее ломаютъ только въ одномъ мѣстѣ, верстахъ въ 3-хъ отъ берега.

Выволочка соли начинается обыкновенно въ концѣ мая, ее разбиваютъ пешнями и вынимаютъ лопатами, въ родѣ черпаковъ и промывъ въ соляномъ растворѣ сперва на мѣстѣ, а потомъ на берегу, сваливаютъ тутже въ стоги, гдѣ она просыхаетъ и потомъ перевозится въ бугры, за полъ версты отъ озера. Здѣсь она еще болѣе очищается дождями и потому верхніе слои кучь бываютъ чище.

Добываніе соли производится по потребности, на примѣръ въ 1855 г. ее было добыто 13,500,000 пуд., а въ 1827 г. всего 976,940 пуд.; среднюю же годовую пропорцію, можно положить до 6 милліоновъ пудовъ. На каждый милліонъ пудовъ полагается достаточнымъ 125 рабочихъ.

Соляная операція подчинена Саратовской казенной палатѣ, при которой учреждены 2 отдѣленія, одно по заготовкѣ, другое по продажѣ соли, а при озерѣ есть два пристава, одинъ завѣдываетъ ея добываніемъ, а другой ея продажей.

На 2,434 в., на правомъ берегу расположенъ посадъ Дубовка съ пристанью, при которой останавливаются пароходы.

ПОСАДЪ ДУБОВКА.

Посадъ Дубовка принадлежитъ къ Саратовской губерніи и отстоитъ отъ Саратова на 317 в., отъ Москвы на 1,043 в. и отъ С. Петербурга на 1,716 в. Дубовка принадлежитъ къ числу новѣйшихъ поволжскихъ колоній, заселенныхъ въ половинѣ XVIII вѣка.

Среднее Поволожье, между Камышиномъ и Царицыномъ, называлось землею Волжскаго войска, гдѣ Дубовка былъ главнымъ въ ней городомъ и мѣстопребываніемъ войсковаго атамана и его канцеляріи. Такъ было до временъ Пугачева. Когда же разбитый подъ Казанью, онъ бросился въ низовья Волги и нѣкоторыя казачьи станицы, а въ томъ числѣ и Дубовка присягнули самозванцу, тогда казаки въ наказаніе за измѣну были переселены на р. Терекъ, а вмѣсто ихъ, край наполнился новопоселенцам Такимъ образомъи.

Дубовка населилась выходцами изъ Малороссіи и сосѣднихъ губерній.

Счастливое положеніе Дубовки, лежащей на возвышенности нагорнаго берега, на началѣ сухопутнаго волока между Волгою и Дономъ, составляющимъ въ этомъ мѣстѣ перешеекъ отъ посада до Качалинской станицы на Дону, привлекло сюда множество купечества и сосредоточило капиталы, исключительно направленные на перевозную торговлю, а Дубовку сдѣлало мѣстомъ складки ихъ товаровъ, состоящихъ преимущественно въ лѣсѣ и лѣсныхъ издѣліяхъ, въ разобранныхъ баркахъ, желѣзѣ и его издѣліяхъ, которое идетъ болѣе въ степныя низовья, между Волгой и Дономъ; также пшеницѣ и прочее.

Лѣтъ двадцать тому назадъ здѣсь была устроена желѣзно-конная дорога, соединявшая Дубовку съ Качалинской станицей на Дону, но построенное на непрочныхъ началахъ, это предпріятіе рушилось и перевозка грузовъ повелась по прежнему на воловыхъ фурахъ, а фуры привлекли сюда множество кузнецовъ и колесниковъ, зарабатывающихъ хорошія деньги.

Наружный видъ Дубовки очень хорошъ; не говоря уже о ея красивой мѣстности, ее много украшаютъ прекрасныя постройки, изъ которыхъ много каменныхъ.

Въ Дубовкѣ помѣщаются управленіе 3 дистанціей II отдѣленія VI округа путей сообщеній, и начальникъ этой дистанціи.

Церквей каменныхъ — 3; *домовъ* каменныхъ — 174, деревянныхъ—854; *магазиновъ* для товаровъ: каменныхъ — 1, деревянныхъ — 4; *лавокъ* каменныхъ — 29, деревянныхъ — 51; — *жителей* мужчинъ—6,027, женщинъ—644, всего 12,438 душъ. Въ этомъ числѣ ремесленниковъ 1,008, купечества 2,113 человѣкъ; изъ нихъ торгующихъ по свидѣтельствамъ 317; въ томъ числѣ купцовъ 3 гилдіи 306, иностранныхъ гостей 2; *заводовъ* — 25, изъ нихъ примѣчательны салотопенныхъ 3, кожевенныхъ 12 и 3 горчичныхъ. Для послѣднихъ сѣмя получается изъ окрестныхъ селеній и своихъ плантацій, разводимыхъ на городской землѣ, которой считается болѣе 12 т. десятинъ. Доходы Дубовки до 15,300 р. въ годъ.

Въ посадѣ ежегодно бываетъ богатая ярмарка Троицкая; въ 1860 г. на нее привезено было разныхъ товаровъ, невключая хлѣба

на 1,000,210 руб. сер. Сюда также сплавляется хлѣбъ, идущій для Кавказскихъ войскъ и въ Ростовъ для заграничной торговли. Къ Дубовской пристани въ 1860 г. пришло 655 судовъ и 53 плота, на сумму 2,669,771 р. сер.; перегрузилось и пошло далѣе 20 судовъ, на сумму 32,623 руб. и отошло отъ пристани 58 судовъ и 2 плота, на сумму 76,879 р. сер.

Въ окрестностяхъ Дубовки, версты на двѣ вверхъ по Волгѣ, замѣтны слѣды по-видимому бывшаго тутъ укрѣпленія, болѣе версты въ окружности. Съ восточной и сѣверной сторонъ оно защищено буеракомъ или балкою, извѣстною подъ именемъ водяной, а съ запада большимъ землянымъ валомъ. Еще недавно въ немъ находили слѣды строеній, посуду, монеты, нашли также мраморную колонку.

Около Дубовки, вверхъ и внизъ, на все протяженіе перешейка между Волгою и Дономъ часто встрѣчаются сильные и разнообразные вихри. Передадимъ разсказъ очевидца: „лѣтомъ восходитъ здѣсь туча. Ей почти всегда предшествуетъ буря. Этотъ предтеча быстро несомый вѣтрами, поднимаетъ съ земли огромныя массы пыли и песку, то несетъ ихъ стѣною, то вертитъ ихъ курганами въ разныхъ направленіяхъ и на пути развѣваетъ стога сѣна и вырываетъ доски изъ кровель домовъ. Объ эту массу пыли и песку даже лучи солнца преломляются. Завидя вдали такой шурганъ на Волгѣ, мелкія суда и лодки спѣшатъ пріютиться къ берегу или въ пристань. Четверть часа прошло, — и шурганъ исчезъ и туча разбита, и снова въ небѣ ясно. Въ воздухѣ кажется не шелохнетъ. Смотришъ: по сторонамъ кипятъ вихри, образуя изъ себя или пирамиды или башни или воронки или правильные столбы, досязающіе до облаковъ. Какъ чудно и скоро превращаются вихри: эти фантастическія пирамиды и воронки иногда острыми своими концами обращаются внизъ; башни и столбы то раздвояются, связуясь въ серединѣ тонкою едва примѣтною нитью пыли, то потомъ опять соединяются, то становятся изгибистыми, какъ ползущая змѣя. Такіе вихри иногда длятся около четверти часа и потомъ исчезаютъ. Вихри здѣсь такъ часты и велики, что самые простолюдины при-

выкли видѣть ихъ, не крестятся, если они набѣгаютъ на нихъ и не считаютъ ихъ за пляску Шишиги — нечистаго духа.“

На 2,445 в., при впаденіи въ Волгу рѣчки Пичуги, находится казачья станица Пичуга, въ которой живутъ казачьи офицеры и казаки до 275 человѣкъ, кромѣ отставныхъ и дѣтей. Служащіе отправляютъ службу на кордонахъ въ ставкѣ хана Киргизской Орды, въ улусахъ Калмыцкихъ владѣльцевъ и разныхъ другихъ постахъ Астраханской кордонной линіи. Неслужащіе занимаются дома хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и рыбной ловлей.

На 2,471 в. Волга отдѣляетъ отъ себя влѣво рукавъ, идущій ей въ параллель до самой Астрахани и называемый *Ахтуба*. Р. Ахтуба течетъ по Царевскому и Красноярскому уѣздамъ, на пространствѣ 300 верстъ, сперва мѣлководна, но потомъ становится глубокою рѣкою. Замѣчательно, что на ней нѣтъ ни одной пристани, а для снабженія разными потребностями селеній, лежащихъ по Ахтубѣ и г. Царева, суда съ товарами идутъ въ нее изъ разныхъ Приволжскихъ пристаней.

На 2,486 в., на правомъ берегу, расположенъ г. Царицынъ, близь котораго останавливаются пароходы.

Г. ЦАРИЦЫНЪ.

Г. Царицынъ принадлежитъ къ уѣзднымъ городамъ Саратовской губерніи, 366 в. отъ Саратова, 994 в. отъ Москвы и 1,667 в. отъ С.-Петербурга.

Время его основанія относятъ ко времени присоединенія къ Русской державѣ царства Астраханскаго. Въ то время онъ былъ крѣпостью, поставленною для охраненія границъ нашихъ отъ набѣговъ кочевавшихъ Азіатскихъ народовъ, и охранялся стрѣльцами.

Весною 1670 г., Разинъ подступилъ къ Царицыну. Стрѣльцы вмѣсто того чтобъ защищаться, измѣнили, и отворивъ ворота, впустили Разина въ крѣпость. Стенька злодѣйствовалъ, утопилъ Царицынскаго воеводу Тургенева и всѣхъ служилыхъ людей, а имѣнія ихъ разграбилъ и подѣлилъ между своими сообщниками.

Когда въ Москвѣ узнали о продѣлкахъ Разина, то послали оттуда стрѣльцовъ, подъ начальствомъ Лопатина. Они подошли къ Царицыну на лодкахъ и во время боя съ казаками, измѣнили и перешли на сторону Разина. Разинъ пошелъ отсюда на Черный Яръ, потомъ на Астрахань, оттуда въ верховые города Волги, потомъ снова двинулся къ Царицыну, гдѣ ему уже не было такой удачи какъ прежде. Тутъ онъ былъ схваченъ казаками и переданъ въ руки правосудія.

Въ 1707 г. разграбилъ Царицынъ бунтовщикъ Булавинъ.

Въ 1722 г. посѣтилъ Царицынъ Петръ Великій. Державный повелитель объѣхалъ крѣпость, слушалъ въ Троицкой церкви обѣдню, гдѣ самъ читалъ Апостола и крѣпость пожаловалъ Царицѣ Екатеринѣ I. При этомъ Государь утвердилъ права города на земли и окруженный народомъ, подарилъ ему свою трость, сказавъ: „вотъ вамъ моя трость, какъ я управлялся ею съ друзьями, такъ „вы обороняйтесь ею противъ враговъ.“ Потомъ снялъ съ головы картузъ и отдавая его народу же, присовокупилъ: „какъ никто не „смѣетъ этотъ картузъ съ головы Царскаго Величества снять, такъ „никто не смѣетъ васъ изъ Царицына выводить.“ Картузъ и трость хранятся въ Царицынской городской Думѣ.

КАРТУЗЪ И ТРОСТЬ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Въ 1772 г., какъ уже было сказано, содержался въ Царицынѣ самозванецъ Богомоловъ, и какъ Царицынцы принимали его сторону и бунтовались, то гарнизонъ его былъ весь смѣненъ, а народу было строго запрещено сходиться.

Чрезъ два года подступалъ къ Царицыну Пугачевъ. Комендантъ крѣпости, Циплетевъ и Саратовскій комендантъ Бошнякъ распоряженіями своими отбили приступъ самозванца. Они сбили Пуга-

чевскія батареи и потопили его суда и тѣмъ заставили его отступить.

Чрезъ годъ тутъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ каторжную работу еще предводитель разбойничьей шайки, Заметаевъ.

Въ 1773 г. Царицынъ сдѣланъ былъ воеводскимъ городомъ и въ немъ управлялъ воевода.

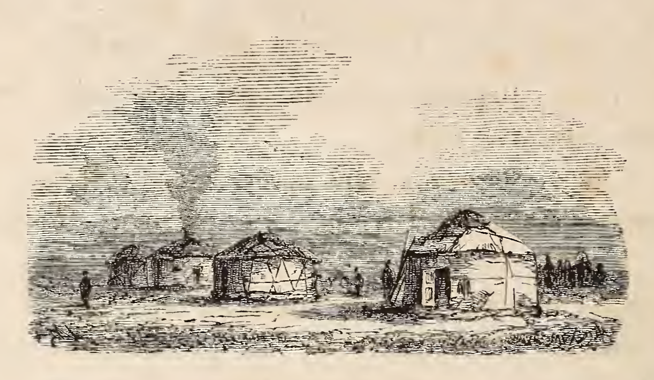
Въ 1796 г. Царицынъ былъ приписанъ къ Саратову, а съ учрежденіемъ Саратовской губерніи, онъ сдѣланъ ея уѣзднымъ городомъ.

Царицынъ расположенъ на возвышенномъ берегу Волги, саженъ въ 20 вышиною и перерѣзанъ оврагомъ, раздѣляющимъ его на двѣ части. По дну оврага течетъ рѣчка Царица. Выше устья лежитъ городъ, ниже — казачья слобода, ниже которой тянется рядъ красивыхъ строеній строющейся тутъ желѣзной дороги, которая должна соединить Волгу съ Дономъ между Царицыномъ и Калачомъ. Тогда нѣтъ сомнѣнія, что Царицынъ будетъ поставленъ на степень важнѣйшихъ торговыхъ городовъ на Волгѣ: своимъ транзитнымъ путемъ отобьетъ всю торговлю отъ Сомовки, Камышина и Дубовки и привлечетъ подобно Рыбинску массы капиталовъ.

Но все это пока еще въ будущемъ, въ настоящее же время Царицынъ бѣденъ и малолюденъ, окружающіе его пески служатъ началомъ къ степному пространству, лежащему по обѣимъ берегамъ Волги, до самаго ея устья. Его окрестности сыпучи, безлѣсны и унылы. Отсюда начинаются степныя кочевья Калмыковъ, ихъ кибитки стоятъ за городомъ, гдѣ бродятъ волы чумаковъ, перевозящихъ товары изъ Царицына на Донъ и привозящихъ оттуда антрацитъ. Товары, перевозимые ими, идутъ большею частію въ Ставрополь — на Кавказъ, и доставляются съ Нижегородской ярмарки.

Въ Царицынѣ *церквей* православныхъ — 6. *Домовъ* каменныхъ — 10, деревянныхъ — 907. *Лавокъ* каменныхъ — 34, деревянныхъ — 24. *Училище* и *богадѣльня*. *Жителей:* мужчинъ 3,485, женщинъ 3,542, всего 7,027 душъ. Изъ нихъ купечества 1,030 д., а торгующихъ по свидѣтельствамъ разнаго рода 543, въ томъ числѣ: по 2-й гильдіи — 1, по 3-й — 128, иностранныхъ гостей —

2, крестьянъ и прикащиковъ—16 и по билетамъ на лавки—396. *Заводовъ* всего 3,—пивоваренный и два кирпичныхъ.

ЦАРИЦЫНСКІЯ КИБИТКИ.

Торговля транзитная, какъ мы уже сказали, незначительна, внутренняя также ничтожна; жители занимаются рыбной ловлей и мѣлкой торговлей, преимущественно въ продажѣ жизненныхъ припасовъ судорабочимъ и рабочимъ на желѣзной дорогѣ.

Отъ Царицынской пристани отходитъ до 12 судовъ съ грузами на 90 т. р. сер. Пришло въ 1860 г. 237 судовъ и 14 плотовъ на сумму 720,995 р. Грузы на нихъ привезены преимущественно для новостроющейся желѣзной дороги.

На 2,501 в. встрѣчаются отмѣли. Онѣ находятся по обѣимъ берегамъ и ежегодно измѣняютъ свое положеніе; фарватеръ лежитъ между ними и не бываетъ уже 50 саж.

На 2,516 в. впадаетъ въ Волгу съ правой стороны р. *Сарпа*. Въ 7 верстахъ отъ ея устья лежитъ колонія Сарепта. Жителей въ ней считается до 450 душъ. Исторія ея основанія уже разсказана нами при общемъ обозрѣніи колоній; изъ нее видно, что это самая передовая колонія изъ всѣхъ остальныхъ, какъ по трудолюбію и нравственности жителей, такъ и по своему устройству. По наружности она походитъ на городъ, процвѣтающій во всѣхъ отношеніяхъ. Жители ея по образованію стоятъ гораздо выше своихъ собратовъ; между ними есть окончившіе воспитаніе въ германскихъ университетахъ. Фабричность стоитъ здѣсь на высокой степени совершенства. Въ ней находятся фабрики: каменной посуды, горчич-

ная, табачная, хлопчато-бумажная и недавно устроенъ сахарный заводъ для добыванія сахара изъ сорго (индійское просо), но говорятъ, что это предпріятіе неудачно.

Для сбыта своихъ произведеній, Сарептское общество имѣетъ въ Петербургѣ свой магазинъ, помѣщающійся въ Конногвардейскомъ переулкѣ въ собственномъ домѣ.

На 2,530 в. Волгу перерѣзываетъ поперегъ каменная гряда, которую жители называютъ *огрудками*. Въ полую воду они не видны, а по спадѣ водъ судовой фарватеръ не превышаетъ 50 саж.

На 2,615 в., на правомъ берегу, расположенъ городъ Черный Яръ, у котораго останавливаются пароходы общества „Самолетъ“.

Г. ЧЕРНЫЙ ЯРЪ.

Черный Яръ—уѣздный городъ Астраханской губерніи. Разстояніе его отъ Астрахани 256 в., отъ Москвы 1,147 в. и отъ С.-Петербурга 1,820 в.

Городъ основанъ Царемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ въ 1627 г., въ видахъ огражденія Русскихъ каравановъ отъ нападеній Калмыковъ. Расположенъ на крутомъ и песчаномъ обрывѣ, бѣденъ и наружностію, бѣденъ и торговлей; словомъ, это городъ построенный по случаю. Жители его занимаются болѣе рыбной ловлей.

Въ немъ считается: *церквей* православныхъ — 2. *Домовъ* каменныхъ — 2, деревянныхъ — 532. *Лавокъ* каменныхъ — 9, деревянныхъ—57. *Училище* и *больница*. *Жителей* мужчинъ—1,923, женщинъ—2,270, всего 4,193 души.

Къ Черноярской *пристани* въ мѣлководіе пароходы не подходятъ, а останавливаются нѣсколько ниже. Изъ торговыхъ судовъ къ ней подходятъ только *осланки* и *дощанники*, всего до 15, съ хлѣбомъ и мѣлкими издѣліями, всего на сумму до 30 т. р. сер. Отходитъ до 25 такихъ же судовъ, болѣе съ рыбой и икрой и сарачинскимъ пшеномъ, на сумму до 25 т. р. сер. въ годъ.

Отъ Чернаго Яра начинаютъ встрѣчаться по берегу рыболовныя ватаги и казачьи станицы и простыя селенія, а на 2707 в. расположены строенія Калмыцкаго Зайсанга Черенъ-Янкура.

На 2,762 в. пароходъ подходитъ къ Енотаевской пристани.

Г. ЕНОТАЕВСКЪ.

Енотаевскъ—уѣздный городъ Астраханской губерніи, находится на правомъ берегу Волги, въ 141 в. отъ Астрахани, 1,262 в. отъ Москвы и 1,935 в. отъ С.-Петербурга.

Основаніе земляной крѣпости въ Енотаевскѣ положено въ 1741 г. для отвращенія калмыцкихъ набѣговъ. Первоначальные его жители были воинскіе чины, къ которымъ мало-по-малу присоединялись принявшіе православіе Калмыки, Татары, ссыльные и бродяги. Впрочемъ, не одинъ Енотаевскъ населенъ былъ подобными людьми: ими заселилась почти вся Астраханская губернія. Въ 1803 г. крѣпость переименована въ городъ, который и поступилъ въ составъ Астраханской губерніи.

Енотаевскъ расположенъ на небольшой возвышенности и окруженъ равниною, захватывающею и Черный Яръ и не имѣющею никакихъ возвышеній.

Въ немъ: *приходское училище* и *больница*, *церквей:* каменныхъ — 1; деревянныхъ — 1; *домовъ* каменныхъ — 4, деревянныхъ—312; *лавокъ* деревянныхъ—26; *жителей:* мужчинъ—1145, женщинъ 1008, всего 2153 души. Енотаевскіе Калмыки исповѣдуютъ ученіе Ламы.

Торговли почти нѣтъ въ городѣ, главный промыселъ состоитъ въ рыболовствѣ и добываніи жиру изъ бѣшенки, всего въ количествѣ до 1,400 пудовъ. Этимъ промысломъ преимущественно занимаются казаки, и лѣтомъ и зимою. Нѣкоторые изъ нихъ пашутъ землю, но весьма небрежно. Хлѣбопашествомъ занимаются преимущественно Русскіе, составляющіе болѣе зажиточный классъ людей, но оно и у нихъ не въ блестящемъ положеніи; жгучее солнце и сильные жары часто уничтожаютъ всѣ труды земледѣльца. Болѣе другихъ промысловъ удачно скотоводство. Имъ занимаются преимущественно Калмыки и Киргизы, а за ними Русскіе, но и этого рода промышленность часто бываетъ неудачна, скотъ пасется круглый годъ

на подножномъ корму и часто гибнетъ отъ мятелей и морозовъ.

Отъ Енотаевска характеръ обѣихъ береговъ Волги совершенно степной; сыпучіе пески, покрытые рѣдкой травою, тянутся на необозримыя протяженія. Зеленая растительность встрѣчается только на островахъ, поросшихъ тальниковымъ лѣсомъ; по берегамъ изрѣдка встрѣчаются селенія, станицы и ватаги, нѣсколько оживляющія эту мертвую природу, и кое гдѣ раскинуты кибитки Калмыковъ, пасущихъ тутъ свои стада.

На 2,855 верстѣ, на луговой низменности, расположены строенія Калмыцкаго князя Тюменя. Это резиденція князя. Тутъ есть и богомольня, и двуэтажный деревянный домъ и прочія службы и кибитки, въ которыхъ помѣщается онъ на лѣто со своей семьей. Все это обсажено деревьями и походитъ на загородное жилище зажиточнаго человѣка. Строенія имѣютъ оригинальную архитектуру, въ родѣ китайской. Здѣсь считается до 300 жителей и болѣе 50 постоянныхъ кибитокъ.

На 2,896 в. отъ Волги, отдѣляется р. *Бузоль*, впадающая въ Каспійское море. Она судоходна и на ней производится значительная рыбная ловля.

На 2,918 в. вытекаетъ изъ Волги же, рѣчка *Балчукъ*, впадающая въ Бузоль.

На 2,921 в., на лѣвомъ берегу, лежатъ *хутора*, принадлежащіе Астраханскому Архіерейскому дому.

На 2,939 в., по правому берегу, раскинуто селеніе *Калмыцкій Базаръ*, къ которому приписаны до 150 Калмыковъ и до 40 постоянныхъ кибитокъ. Здѣсь живетъ Калмыцкій Лама и находится молитвенный домъ, а для торгу построены 13 мелочныхъ лавокъ.

Версты полторы ниже, встрѣчается селеніе *Татарская Солянка*, въ которомъ считается до тысячи юртовыхъ Татаръ, приписанныхъ къ г. Астрахани.

На 2,943 в. изъ Волги отдѣляется р. *Балда*, потомъ р. *Кутумъ* — обѣ идутъ въ предѣлахъ г. Астрахани, а на послѣдней поставлены пристани для пароходовъ.

Г. АСТРАХАНЬ.

Исторія. Астрахань, губернскій городъ Астраханской губерніи. Земли занимаемыя ею въ настоящее время, въ глубокой древности составляли часть той огромной страны, которую Греки и Римляне называли общими именами Скифіи и Сарматіи.

Въ первыя времена христіанства, одинъ за другимъ здѣсь обитали Аланы, Угры, Болгары и подъ конецъ Хазары, покорившіе почти всю землю, лежащую между Волгою, Кавказскими горами и Чернымъ моремъ. Главный ихъ городъ былъ *Атилъ* или *Ателъ*.

Въ концѣ IX вѣка мы видимъ земли Астраханскія, раздѣленныя на три части: правый берегъ Волги, до р. Маныча занимали Хазары. Часть лѣваго ея берега и по Каспійскому морю до Урала, населяли Хвалиссы, а въ остальной части, вверхъ по Волгѣ жили Печенѣги.

Вскорѣ послѣ этого, воинственныя племена, переходя изъ Азіи въ Европу, оставляли слѣды свои по Астраханской губерніи. Укажемъ на болѣе достопримѣчательныя изъ нихъ: то были Маджары, Болгары и Монголы, извѣстные у насъ подъ именемъ Татаръ.

Татары при второмъ нашествіи своемъ на Россію овладѣли берегами Волги, Дона и Каспійскаго моря, истребили большую часть здѣшнихъ жителей и заселили этотъ край. Въ началѣ XIV вѣка приняли Магометанскую вѣру, основали Казань, потомъ возобновили древній Ател, подъ названіемъ *Аджа-Тархани* или *Асторокани*, которая подъ этимъ именемъ и сдѣлалась извѣстной въ нашихъ лѣтописяхъ.

Будучи достояніемъ Золотой Орды, которой столица Серай была на берегахъ р. Ахтубы, а по ея паденіи столицею особыхъ хановъ, Астрахань безпрестанно терпѣла нападенія Черкесовъ и Крымцевъ. Слабые ханы, нѣсколько разъ прибѣгали подъ покровительство великихъ князей Россійскихъ. Послѣдній изъ нихъ, Ямгурчей добровольно призналъ себя данникомъ царя Іоанна IV Васильевича. Но грозный Царь мало вѣрилъ въ чистосердечіе Ямгурчея и не празд-

АСТРАХАНЬ.

новалъ своего новаго пріобрѣтенія. И дѣйствительно, обольщенный Крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ и Ногайскимъ княземъ Юсуфомъ, Ямгурчей измѣнилъ, началъ тѣснить Русскихъ, бывшихъ въ Астрахани и даже ограбилъ государева посла. Тогда Іоаннъ, побуждаемый местію за оскорбленіе посла, далъ Дербышу, бывшему царемъ Астраханскимъ еще до Ямгурчея, отборное войско, подъ начальствомъ князя Пронскаго-Шемякина. Передовой полкъ, предводительствуемый княземъ Вяземскимъ, близь Чернаго острова разбилъ нѣсколько сотъ Астраханцевъ. Ямгурчей устрашенный побѣдой, бѣжалъ въ Азовъ, а станъ и семейство его достались побѣдителямъ (1554 г.). Астрахань была занята, Дербышъ посаженъ царемъ Астраханскимъ, и вмѣстѣ съ мурзами и народомъ поклялся быть вѣрнымъ царю Московскому и платить ему ежегодно дань изъ 40 т. алтынъ и 3 т. рыбъ. Но и Дербышъ оказался не лучше Ямгурчея; онъ вступилъ въ тайныя сношенія съ Крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ, нашимъ непримиримымъ врагомъ. Іоаннъ провѣдавъ о новой измѣнѣ, послалъ Стрѣлецкаго голову, Ивана Череминкова съ повелѣніемъ наказать измѣнника. Тогда Дербышъ открыто объявилъ войну, но былъ разбитъ и бѣжалъ за своимъ предшественникомъ въ Азовъ. Астрахань окончательно осталась за нами (1557 г.), и съ того времени цари Россійскіе стали именоваться и царями Астраханскими.

Новопокоренный городъ обнесли валомъ и палисадомъ и посадили туда воеводу и стрѣльцовъ для занятія гарнизона, поручивъ имъ охранять уединенную и отдѣльную колонію.

Крымскій ханъ постоянно однакоже требовалъ уступить ему Астрахань и подъ этимъ предлогомъ, нерѣдко нападалъ на наши границы. Наконецъ чрезъ 12 лѣтъ послѣ завоеванія ее нами, Турецкій Султанъ Селимъ, задумалъ овладѣть Астраханью. Неизвѣстно имѣлъ ли онъ виды только на нее, или желалъ овладѣть и Персіею, только въ 1569 г. онъ снарядилъ огромную экспедицію изъ 50 т. Крымцевъ, 15 т. Спаговъ и 2 т. Янычаръ. Паша сѣлъ на суда съ этимъ грознымъ ополченіемъ и поплылъ вверхъ по Дону и дойдя до перевала съ Дона на Камышинъ, приступилъ къ рытью канала къ Волгѣ. Работа не удалась. Паша отослалъ

тяжелые снаряды назадъ, а самъ, перейдя на легкѣ Волгу, подошелъ къ Астрахани и сталъ укрѣпляться. Между тѣмъ изъ Москвы пришелъ съ войскомъ князь Петръ Серебряный. Устрашенный Паша бѣжалъ, погубивъ въ степяхъ почти все войско.

Борисъ Годуновъ первый обратилъ вниманіе на юговостокъ Россіи, построилъ въ Астрахани каменную крѣпость (Кремль), а царь Михаилъ Өеодоровичь присоединилъ къ ней Бѣлый городъ, и учредилъ здѣсь Архіепископство.

Смуты начавшіяся въ Россіи со смертію Годунова, дошли и до А рахани. Въ 1605 г. вспыхнулъ здѣсь бунтъ по случаю признанія царемъ перваго Самозванца. Чернь склонилась на его сторону, и ожесточенная увѣщаніями Архіепископа Өеодосія, убѣждавшаго ихъ въ дѣйствительной кончинѣ царевича, связали святителя и съ безчестьемъ отвезла въ Москву. За этимъ городъ и Архіерейскій домъ былъ разграбленъ. Между тѣмъ Лжедмитрій былъ убитъ, къ мятежникамъ присоединились Донскіе и Терскіе казаки, ворвались въ Астрахань и разорили и разграбили купеческіе дома, прикрывая свои дѣйствія именемъ царевича Петра, которое принялъ на себя какой-то бѣглецъ, Василій Елагинъ.

За ними въ 1608 г., атаманъ Заруцкій и Марина, жена Лжедмитрія, пошли въ восточные предѣлы Россіи и набравъ толпы бунтовавшихъ казаковъ, подступили къ Астрахани. „И нача Астраханцамъ дѣлати тѣсноту великую и воеводу, князь Иванъ Димитріевича Хворостинина казнилъ и бяше въ Астрахани межъ ними разнь великая“, повѣствуетъ современный лѣтописецъ, пока Терскій воевода Головнинъ не вытѣснилъ отсюда Заруцкаго, принудивъ его бѣжать къ Уралу. Въ рукописи Астраханскаго губернскаго правленія подъ № 2, объ очищеніи Астрахани отъ воровъ и поимкѣ Заруцкаго и Марины сказано: „Божіею милостію и Пресвятыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами и государя, царя и великаго князя Михаила Өеодоровича всея Руссіи счастіемъ Астрахань отъ воровъ очистилась и воровку Марину съ в........ и Ивашку Заруцкаго поймали“.

Въ 1660 г. Астрахань испытала новыя бѣдствія. Татары окружили городъ, разорили его и принудили жителей удалиться

въ Кремль. Ему также угрожала опасность, но воевода Прозоровскій прогналъ ихъ и какъ говоритъ преданіе, будто бы истребилъ до 10 т. непріятелей. На память этого событія сооруженъ въ каѳедральномъ соборѣ придѣлъ во имя Аѳанасія и Кирилла и день этотъ нѣсколько лѣтъ сряду праздновался крестнымъ ходомъ.

Это нападеніе Татаръ было однакоже послѣднимъ. Съ того времени постепенное возрастаніе могущества Астрахани не требовало помощи изъ Москвы. Но торговля города не смотря на выгодное его положеніе развивалась медленно. Ей много мѣшало населеніе, состоявшее большею частію изъ служивыхъ людей для гарнизона, плѣнныхъ, ссыльныхъ, либо бродягъ, населявшихъ особую слободу, которая и по нынѣ сохранила названіе безродной.

Понятно, что такому разнохарактерному сословію было не до торговли, оно было склонно болѣе къ насильственнымъ обогащеніямъ чрезъ грабежи и разбои, чѣмъ къ правильной гражданской жизни. Ктомуже постоянные разбои казаковъ и не обезпеченные и дурные пути сообщеній, дурной климатъ и даль, постоянно препятствовали не токмо торговлѣ, но даже заселенію, и потому Астрахань была бѣдна и состояла единственно изъ Кремля, около котораго толпились домишки и мазанки, да нѣсколько церквей и монастырей. Единственные промыслы того времени состояли въ добываніи соли изъ окрестныхъ озеръ, да разведеніи огородовъ и садовъ. Торговля, какая и была, находилась въ рукахъ Армянъ, Персіанъ и Индѣйцовъ, изъ которыхъ впрочемъ только Армяне упрочились раньше всѣхъ и поселились на отведенныхъ имъ мѣстахъ, на Садовомъ бугрѣ, гдѣ нынѣ Армянскій Воздвиженскій соборъ.

Царь Алексѣй Михаиловичь впервые обратилъ особое попеченіе на Астрахань, приказалъ распространять садоводство и разводить хлопчатую бумагу и марену, а для усиленія торговли сносился съ Персидскимъ шахомъ и посылалъ гонцовъ даже въ Индію. Утвердилъ въ 1667 г. Армянскую торговую компанію, называвшуюся *Джуль-Финскою*, обязавъ ее весь шелкъ доставлять въ Россію. Для безопасности торговли отъ разбоевъ казаковъ, строилъ укрѣпленія, построилъ корабль *Орелъ* для защиты торговли по морю Каспійскому и даже приказывалъ сочинить карту этого моря....

Между тѣмъ съ Калмыковъ, кочевавшихъ въ Астраханскихъ степяхъ и считавшихся нашими подданными, брались неоднократно обѣщанія не сноситься съ непріятелями Россіи, не ходить на Астрахань, а Казакамъ строго подтверждалось „на Волгу для воровства не ходить". Такія подтвержденія служатъ лучшимъ свидѣтельствомъ тогдашняго состоянія края и ручательствомъ за благія намѣренія правительства.

Но всѣ эти благія начинанія были разрушены появленіемъ Стеньки Разина. Въ 1665 г. онъ съ многочисленной своей шайкой изъ бродягъ, пустился на грабежи по Волгѣ, жегъ и опустошалъ приволжскія селенія, а при одномъ изъ нихъ, Чуркинскомъ, основалъ себѣ убѣжище и по нынѣ извѣстное подъ именемъ *стана Разинова*. Въ 1667 г. его шайка разграбила противъ Камышина судно патріарха Іосифа и перевѣшала всѣхъ бывшихъ на немъ людей. Разоривъ Царицынъ Разинъ двинулся къ Астрахани и остановился въ 30 отъ нее верстахъ. Тогдашній воевода Астраханскій, Хилковъ выслалъ противъ него войско изъ стрѣльцовъ, но оно было побито или передалось на сторону мятежника при устьѣ р. Яика (Урала). За тѣмъ Разинъ овладѣлъ Уральскомъ, гдѣ сопротивлявшихся зарывалъ живыми въ ямы, рубилъ, либо вѣшалъ. Отсюда онъ бросился на Каспійское море, сжегъ корабль *Орелъ*, разорилъ многіе Персидскіе города и разбилъ на голову хана или намѣстника Гилянскаго. Устрашенные его успѣхомъ Персіане, подозрѣвали что онъ дѣйствуетъ по наущенію нашего правительства. Когда же подозрѣніе дошло до Москвы, то воевода Хилковъ былъ смѣненъ, и начальство надъ Астраханью поручено было князьямъ Львову и Прозоровскимъ: Ивану и Михаилу. Львовъ нагналъ Разина у самаго взморья, взялъ его и доставилъ въ Астрахань, а семерыхъ товарищей отправилъ въ Москву. Преданіе умалчиваетъ почему эти негодяи были отосланы обратно въ Астрахань. Но извѣстно, что они бѣжали съ дороги. Стенька ушелъ изъ Астрахани — и снова появился на Дону.

Въ 1670 г. онъ съ новыми силами бросился на Царицынъ и разграбивъ его, пошелъ на Астрахань. Между тѣмъ въ городѣ обнаружился духъ возмущенія, стрѣльцы требовали настоятельно жалованья, или отказывались повиноваться. Прозоровскій удовле-

творилъ ихъ, занявъ денегъ въ Троицкомъ монастырѣ. Разинъ подойдя къ Астрахани, остановился около Шаренаго бугра, а въ городъ посылалъ лазутчиковъ. Митрополитъ Іосифъ ободрялъ жителей и молился на площадяхъ. Прозоровскій слѣдилъ зорко за охраной Кремля и за духомъ народа и гарнизона, но все было напрасно, измѣна была подготовлена, и когда войска Разина пошли на приступъ, стрѣльцы помогали имъ взлѣзать на стѣны и отворили ворота! — Астрахань погибла, вѣрные защитники были изрублены, воевода Прозоровскій былъ схваченъ у воротъ Вознесенскихъ и проколотъ копьемъ. Братъ его палъ при дверяхъ собора, защищая входъ. Разъяренныя толпы грабителей не давали никому пощады, убивали даже дѣтей. Раненый Прозоровскій былъ сброшенъ съ роската, дѣти его повѣшены. Казна разграблена, гостинные дворы: Русскій, Персидскій, Индѣйскій и Бухарскій — опустошены. Оставался пока неприкосновеннымъ митрополитъ Іосифъ. Злодѣи, опасаясь твердости святителя, составили кругъ (сходку) и рѣшили погубить и его.

11 Мая 1671 г. они послали нарочнаго къ Іосифу, который находился въ соборѣ. Іосифъ вышелъ къ нимъ въ полномъ облаченіи съ крестомъ въ рукѣ. Они упрекали его въ сношеніяхъ съ Терекомъ и Дономъ, которые въ то время отложились отъ разбойниковъ, а святитель убѣждалъ ихъ принести повинную Государю, но все было напрасно. Неистовая толпа съ бранью начала покушаться на одежду Іосифа. Тогда святитель вручилъ крестъ, панагію и митру священникамъ, разоблачился и схваченный злодѣями, отведенъ на *Зеленый дворъ*. Тамъ палачъ Ларька, и его помощникъ, по имени Ветчина, повѣсили его на огонь, запылала одежда — палачи разодрали ее на части и обнажили страдальца. За тѣмъ положили его на костеръ и послѣ такой ужасной пытки сбросили съ роската.... „а когда онъ, святитель (говоритъ рукопись семинаріи) упалъ на землю и въ то время былъ великъ стукъ и страхъ, отъ чего и воры, будучи въ кругу, устрашились и замолчали на долгое время, съ треть часа стояли, повѣся головы и другъ съ другомъ ничего не говорили, яко изумленные“.

Астрахань освобождена была уже въ Ноябрѣ 1671 года бояриномъ Милославскимъ, до того же времени бунтовщики проживали въ ней и злодѣйствовали безнаказанно.

Въ 1705 г. вспыхнулъ новый бунтъ въ Астрахани: архимандритъ Вознесенскаго монастыря, Рувимъ, вмѣстѣ съ братіею и нѣкоторыми изъ стрѣльцовъ возмутили городъ нелѣпыми слухами, касательно нововведеній и замысловъ правительства, отъ которыхъ будто бы должно было поколебаться православіе. Стрѣлецкіе головы Носовъ, Журавлевъ и Иларіоновъ приняли сторону мятежа, разнесли его по станицамъ Яицкимъ и Гребенскимъ, окрестности Астрахани также поднялись, и начались грабежи, насилія и убійства, при чемъ истреблены были почти всѣ Нѣмцы. Петръ Великій послалъ на усмиреніе бунта фельдмаршала Бориса Шереметьева. Царь, занятый войной со Шведами, былъ весьма обрадованъ, когда получилъ отъ него извѣстіе объ усмиреніи бунта.

Но не однѣ эти бѣдствія посѣщали Астрахань. Лѣтописи передаютъ намъ, что въ 1668 г. она была разрушена землетрясеніемъ. Въ 1692 г. ее посѣтило моровое повѣтріе, отъ котораго умерло однихъ коренныхъ жителей до 10 т. человѣкъ. Въ 1709 г. въ Астрахани сгорѣло до 600 домовъ и въ томъ числѣ гостинный дворъ, со множествомъ товаровъ. Въ 1806 году ее посѣтила чума, а въ 1823 г. въ первый разъ въ ней появилась холера, отъ которой погибло до 10 т. жителей. Въ 1830 г. она снова появилась въ Астрахани и оттуда перешла въ Россію и охватила всю Европу.

Въ 1712 г., при разореніи Шамахи Лезгинами, Русскіе купцы понесли убытку на 4 милліона рублей. — Это обстоятельство послужило Петру 1-му поводомъ къ объявленію Персіи войны; къ этому присоединились замыслы Великаго на востокъ, гдѣ, какъ донесъ ему Туркменецъ Ходжа-Нефесъ, будто въ р. Аму-Дарьѣ находится песочное золото, и воспламененное воображеніе монарха рисовало возможность объ открытіи пути въ Индію. Такъ ли или иначе, но Петръ снарядилъ экспедицію въ Хиву, подъ начальствомъ князя Бековича Черкасскаго, окончившуюся смертію начальника и истребленіемъ всего отряда.

1722 г., 15 Іюня, Петръ прибылъ самъ въ Астрахань съ войскомъ, посаженнымъ на судахъ, строившихся на Волгѣ, и въ тотъ же день объявилъ войну „злоумышленникамъ и бунтовщикамъ, которые противъ его шахскаго величества, нашего любезнаго пріятеля и сосѣда взбунтовались....“ и съ 100,000 войскомъ и 400 судами пошелъ „на оныхъ бунтовщиковъ.“ Слѣдствіемъ этого похода было занятіе Тархи, Дербента, построена новая крѣпость на р. Сулакѣ, св. Креста, взяты Гилянь, Баку и Сальянъ.

Въ исходѣ Сентября Петръ возвратился въ Астрахань.... Пребываніе его въ городѣ оживило край; все закипѣло дѣятельностію. Петръ основалъ здѣсь портъ и заложилъ Адмиралтейство; Астрахани даровалъ право губернскаго города. а въ 1724 г. повелѣлъ построить въ Сальянѣ крѣпость.

Но вскорѣ Петра не стало. Наслѣдники могучаго царя не могли удержать его завоеваній, тѣмъ болѣе что Персіею вскорѣ овладѣлъ могучій Надиръ-Шахъ. и мы возвратили Персіи все взятое Петромъ, За то получили право безпошлинной торговли и намъ открытъ былъ свободный путь въ Индію. Промышленная и торговая дѣятельность Астрахани начала усиливаться. Въ 1751 г. разрѣшено было купечеству устроить свою судовую компанію, съ исключительнымъ правомъ плаванія по Каспійскому морю.

Въ 1726 г., составилась другая кампанія для возстановленія торговли съ Хивой и Бухарой, а въ 1759 составилась третья — подъ именемъ Персидской, съ правомъ торговать по восточному берегу Персіи.

Права Джульфинской компаніи рушились сами собою во время Персидской войны. На ея мѣсто составилась Англійская компанія съ правомъ торговать на Каспійскомъ морѣ (1734 г.), но она не соотвѣтствовала видамъ нашего Правительства и ктомуже была ограблена на80 т. фун. стерлинговъ по смерти Надира. Въ 1758 г. составилась четвертая компанія Персидскаго торга, съ правомъ торговать съ Персіею сухимъ путемъ и моремъ. И всѣ эти компаніи не должны были стѣснять рыболововъ и тюленьщиковъ.

Рыбные промыслы были отняты отъ духовенства въ 1704 г. и отданы въ 1731 г. на откупъ Раевскому, который принялъ всѣ

воды Царицынскія, Черноморскія, Гурьевскія и всѣ казенныя рыбныя ловли и учуги, вмѣстѣ съ тюленьими промыслами на 5 лѣтъ, начиная съ 1743 г.; но чрезъ два года Раевскій былъ отозванъ. Въ 1757 г. рыбный промыслъ отданъ былъ купцу Корытину, а тюленій — графу Шувалову. Садоводство также начало улучшаться, для чего оно отдано было подъ завѣдываніе дѣятельнаго и опытнаго венгерца Паробича. Наконецъ приступлено было къ устройству канала для осушенія болотистой мѣстности Астрахани. Каналъ этотъ оконченъ въ 1817 году, иждивеніемъ гражданина Варварція и по нынѣ носитъ его имя.

Императрица Екатерина, въ 1762 г. уничтожила всѣ компаніи — и указала порты для торга съ Персіею, гдѣ были назначены консулы и товары велѣно продавать не ниже тѣхъ цѣнъ, какія назначены будутъ ими обще съ купцами, не менѣе шести.

Эти мѣры ослабили однакоже торговлю, и она замѣтно начала упадать. Таковою нашелъ ее Гмелинъ въ 1760 г. Потомъ она снова начала подниматься. Для расширенія ея, въ 1773 г. обнародованъ уставъ Азіатской торговой компаніи, походившій нѣсколько на Остъ-Индскую Англійскую компанію. Капитану 2 ранга Войновичу, поручено было построить укрѣпленіе на одномъ изъ юговосточныхъ острововъ Каспійскаго моря. Онъ построилъ его на южномъ берегу Астрабадскаго залива, но былъ схваченъ измѣннически Персіанами и принужденъ срыть всю работу.

Съ начала царствованія императрицы Екатерины II, управленіе Астраханью поручено было Генералъ-Маіору Бекетову, человѣку дѣятельному и просвѣщенному. При немъ сады, пришедшіе со смертію Паробича въ упадокъ, отданы были городу. Рыбные промыслы отданы были купечеству, безъ права монополіи. Утвержденъ былъ планъ городу, по которому Астрахань нынѣ построена, учреждены нѣкоторыя училища и многія земли казенныя были либо подарены вельможамъ и монастырямъ, либо проданы съ цѣлью скорѣйшаго ихъ заселенія.

Въ 1784 г. Астраханская губернія переименована была въ область и присоединена къ Кавказскому намѣстничеству. Въ 1796 г. ей возвращено прежнее значеніе губерніи, а въ 1801 г. Астра-

ханская губернія была отдѣлена отъ Кавказской области и приведена въ то положеніе, въ какомъ находится въ настоящее время.

Топографія. Старая Астрахань, подъ именемъ Хаджи-Тархани или Цитарахани находилась въ 8 верстахъ отъ нынѣшняго города, гдѣ теперь урочище Жаренный или Шаренный бугоръ, гдѣ одно время добывали селитру.

Нынѣшній городъ находится подъ 46° 21′ сѣв. шир. и 65° 42′ в. д., въ 1,042 в. отъ Москвы и 2,076 в. отъ С. Петербурга и расположенъ на буграхъ Заячьемъ, Голодномъ, Ильинскомъ и Киселевомъ. Говоря вообще о мѣстоположеніи города, его можно раздѣлить на четыре части, пересѣкаемыя рѣками и каналомъ Варварція. Первая изъ нихъ лежитъ между Кутумомъ и каналомъ, вторая за каналомъ, третья за р. Кутумомъ и четвертая также, къ востоку отъ первой.

Въ *первой части* находятся: *Кремль*, въ которомъ помѣщаются каѳедральный Соборъ, съ величественною колокольнею; Троицкій (упраздненный) монастырь; Архіерейскій домъ съ Духовною Консисторіею, Военный госпиталь и казармы.

Отъ Кремля, чрезъ ворота Соборной колокольни, начинается *Московская* улица, при началѣ которой расположенъ обширный гостинный дворъ, а напротивъ, чрезъ улицу, домъ градскаго общества. Далѣе встрѣтится четыре-угольная, довольно большая площадь, съ садомъ по срединѣ. По восточную сторону площади находится губернаторскій домъ и по сѣверную—зданіе, гдѣ помѣщается управленіе Астраханскаго казачьяго войска. Къ западу — домъ принадлежавшій прежде Шотландской миссіи, гдѣ помѣщаются публичная библіотека и музей. Южная сторона площади застроена казенными зданіями: Приказа Общественнаго Призрѣнія, Архива и Гимназіи.

Отъ площади идутъ въ четырехъ направленіяхъ улицы: идущая къ югу — доводитъ до городскаго выѣзда и на ней помѣщаются: зданіе гимназіи, домъ почтовой конторы, нѣсколько частныхъ домовъ хорошей архитекруры, а на бугрѣ у противоположнаго конца улицы находятся зданія Приказа Общественнаго Призрѣнія, занятыя городскою больницею — эта улица называется *Полицейскою*.

Улица идущая къ востоку отъ Кремля, служитъ продолженіемъ Московской улицы. Отъ площади она начинается у дома губернатора и проходитъ чрезъ площадь. До площади, по ней расположены зданія судебныхъ палатъ, лучшіе магазины, морскія казармы, гдѣ помѣщаются женатые нижніе чины, и много хорошихъ частныхъ зданій. За площадью находятся училище, домъ городской полиціи, Армянскій рядъ — огромное зданіе, гдѣ помѣщается архіепископъ Армяно-Грегоріанской церкви и духовная консисторія. На срединѣ улицы находится дву-этажная церковь Рождества Богородицы, соборъ Армянскій во имя Успенія Божіей Матери, построенный по повелѣнію Петра Великаго, женскій Іоанно-Предтеченскій монастырь, составлявшій прежде границу Бѣлаго города и приходская церковь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста.

По лѣвую сторону Московской улицы, идя отъ Кремля, три проулка: въ одномъ изъ нихъ два огромныхъ дома, бывшаго Индѣйскаго Караванъ-сарая, въ другомъ находится институтъ для воспитанія дѣвицъ. За этими тремя проулками пролегаетъ довольно большая улица, въ которой, въ одномъ изъ частныхъ домовъ, помѣщается театръ.

На юго-западъ отъ Кремля, на обширной площади, построены зданія Астраханскаго адмиралтейства, а близь него находится тюремный замокъ. Далѣе по этому же направленію предмѣстіе Царевское съ слободою Безродною. Въ концѣ селенія, гдѣ р. Царева, огибая берегъ, направляется къ Волгѣ, расположены зданія таможни съ ея кладовыми. А на сѣверовостокъ, по берегу Волги, раскинуты лари и навѣсы для торговли; это мѣсто называется *Малыя Исады*, въ отличіе отъ *Большихъ Исадъ*, лежащихъ въ противуположной части города.

Вторая часть города лежитъ за Варварціевымъ каналомъ, чрезъ который перекинуто нѣсколько мостовъ, а по берегу насажены деревья и проложенъ деревянный тротуаръ. Здѣсь улицы расположены въ три ряда и обстроены большею частію небольшими деревянными домами, принадлежащими Армянамъ, Персіанамъ и Татарамъ.

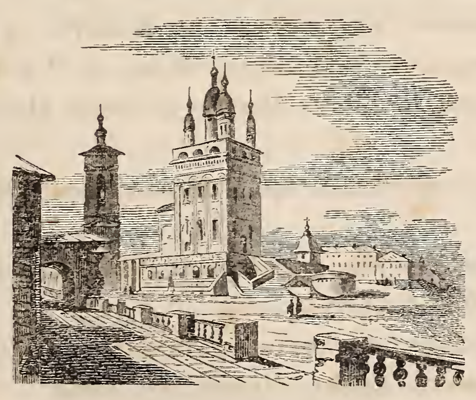
Третья часть находится по сѣверовосточную сторону города и расположена за р. Кутумомъ. Она низменна и подвержена раз-

рушительному вліянію весеннихъ водъ. Здѣсь преимущественно складываются дрова и бревна, привозимыя на продажу.

Четвертая часть состоитъ изъ нѣсколькихъ слободъ, называемыхъ солдатскими, изъ бѣднаго предмѣстія Ямгурчевскаго и изъ хижинъ, разбросанныхъ за рѣкою Кривушею. Названіе слободы приводитъ намъ на память царя Ямгурчея, во времена котораго стоялъ здѣсь городокъ, которому въ настоящее время нѣтъ и слѣдовъ, и который, если вѣрить преданію, стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь училище канцелярскихъ служителей.

Достопримѣчательности. *Кремль*, какъ мы уже сказали, есть древнѣйшее сооруженіе въ городѣ, своею формою походитъ на всѣ Русскіе кремли. Онъ построенъ на такъ называемомъ Заячьемъ бугрѣ; названіе болѣе книжное, почти забытое въ народѣ. Начало основанія его относятъ къ 1582 г. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ повелѣлъ укрѣпить его восемью башнями, а стѣны каменныя построены Годуновымъ. Матеріалы для его стѣнъ употреблялись изъ развалинъ прежней Татарской столицы Сарая, за 70 в. отъ Астрахани, на берегу, Ахтубы, близь селенія: Селитряный городокъ. Работа была окончена въ 1692 г. Съ восточной стороны примыкалъ къ Кремлю Бѣлый городъ теперь не существующій.

Въ Кремлѣ замѣчательны:

АСТРАХАНСКІЙ СОБОРЪ.

Каѳедральный Успенскій соборъ, построенный въ два этажа — колоссальное зданіе въ 14 саж. вышины и 12 саж. длины. Возведенъ въ 1698 г., при Астраханскомъ архіепископѣ Самсонѣ,

на мѣстѣ бывшей тутъ же соборной церкви. Въ верхнемъ этажѣ находится придѣлъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы, а въ нижнемъ во имя Владимірской Богоматери и съ двумя придѣлами по правую сторону—св. муч. Платона и преп. Петра Аѳонскаго, а по лѣвую—св. Аѳанасія и Кирилла.

Въ немъ замѣчательны:

Храмовой образъ Успенія Богоматери, обложенный богатѣйшей серебрянной ризой, вѣсомъ въ 2 пуда. Одежды на Спасителѣ и Божіей Матери унизаны жемчугомъ и украшены драгоцѣнными каменьями.

Царскія ворота серебрянныя, построенныя при архіепископѣ Гаіи, стоившія 135 т. р. асс.

При этомъ же архіепископѣ построена при соборѣ громадная колокольня.

Серебрянный престолъ, вѣсомъ въ 3 п. 8 ф., устроенный при Архіепископѣ Павлѣ.

Внутренность верхняго Собора отдѣлана подъ мраморъ.

Не менѣе замѣчательна по богатству—соборная ризница, въ которой хранятся слѣдующія сокровища:

18 Евангелій, на одномъ изъ нихъ верхняя доска изъ чистаго золота, вѣсомъ 35 ф. Она усыпано алмазами, яхонтами и изумрудами и стоитъ до 120 т. р.

13 Потировъ и *дискосовъ*; при нихъ звѣздица золотая, два потира съ священными изображеніями на финифтѣ.

Чаша водосвятная серебрянная, вѣсомъ въ 2 п. 8 ф. 36 зол.

Ризы на образахъ Божіей Матери и Іоанна Предтечи стоятъ 43 т. р.

8 Лампадъ серебрянныхъ предъ иконостасомъ; вѣсу въ нихъ 4 пуда.

Архіерейскіе митры, украшенныя драгоцѣнными каменьями; одна стоитъ 150 т. р., другая около 50 т.

До *50 Саккосовъ*, изъ коихъ одинъ подаренъ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, первому Митрополиту Іосифу.

Панагія брилліантовая, цѣнимая въ 5 т. р., пожертвованная Архіепископомъ Тихономъ.

Въ нижнемъ Соборѣ погребены нѣкоторые Митрополиты и Архіепископы Астраханскіе.

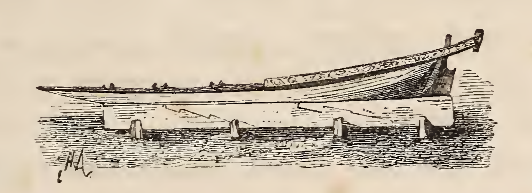
Въ Соборѣ же хранится окровавленная одежда Митрополита Іосифа, убитаго товарищами шайки Разина.

Изъ другихъ достопримѣчательностей, находящихся въ Астрахани, слѣдуетъ обратить вниманіе:

На *образъ снятія со креста Спасителя*, находящійся въ Армяно-Соборьой церкви Петра и Павла и знатоками живописи цѣнимый въ 12 т. р.

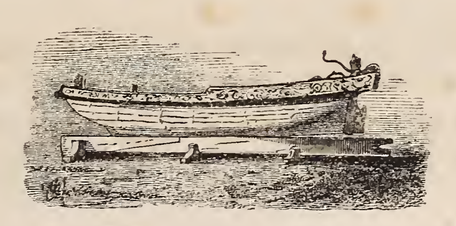
Городской *музей*, въ которомъ можно видѣть очень хорошія модели мѣстныхъ морскихъ и рѣчныхъ купеческихъ судовъ и рыболовныхъ орудій; образчики солей Астраханскихъ озеръ и коллекціи,—впрочемъ неполныя—животныхъ, насѣкомыхъ и птицъ Астраханской губерніи, и собраніе серебрянныхъ и мѣдныхъ монетъ, отысканныхъ въ селеніи Селитряномъ, въ развалинахъ древняго Сарая.

Собраніе портретовъ Астраханскихъ митрополитовъ и архіепископовъ, находящееся въ одномъ изъ залъ архіерейскаго дома.

ГИЧКА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Въ адмиралтействѣ хранятся *двѣ шлюпки*, изъ которыхъ одна называется *Плезиръ-Яхта*, употреблявшіеся Петромъ Великимъ въ его поѣздкахъ. Говорятъ что тутъ же хранилась его палка, оставленная имъ на память Астраханцамъ, но неизвѣстно когда и куда она изчесла.

ПЛЕЗИРЪ - ЯХТА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Изъ зданій городскихъ заслуживаютъ вниманія гостинный дворъ, построенный на суммы приказа общественнаго призрѣнія и прекрасныя зданія этого приказа.

Изъ городскихъ сооруженій замѣчателенъ *каналъ Варварція*. Онъ соединяетъ Волгу съ Кутумомъ и проведенъ чрезъ низменные берега, для осушенія ихъ болотистой почвы и устраненія бѣдствій отъ разливовъ. По глубинѣ своей онъ доступенъ для небольшихъ судовъ, которыя укрываются въ немъ во время половодья. Въ настоящее время каналъ сильно засоренъ и въ осеннее время почти совсѣмъ пересыхаетъ.

Училища. Гимназія и при ней благородный пансіонъ. Училище уѣздное. Пять училищъ приходскихъ, 2 училища Армянскихъ, изъ нихъ одно уѣздное, другое приходское и частное Армянское Агабабовское училище. Училище военнаго вѣдомства. Училище для дѣтей канцелярскихъ служителей. Воскресная школа.—Эти заведенія мужскія.

Для образованія дѣвицъ учреждены: институтъ благородныхъ дѣвицъ, женская гимназія и воскресная школа и два другихъ пріюта.

Для образованія дѣтей духовенства—духовная семинарія.

Изъ частныхъ учебныхъ заведеній укажемъ на сировоспитательный домъ купца Сапожникова, устроенный въ 1830 г. и пансіонъ г-жи Пензенской.

Сверхъ сего находятся школы *Медресэ* при магометанскихъ мечетяхъ.

Заведенія благотворительныя. Въ числѣ этихъ заведеній считаются: больницы приказа общественнаго призрѣнія; домъ для умалишенныхъ; домъ неизлѣчимыхъ; богадѣльня; больница купца Сапожникова и воспитательный домъ.

Заведенія исправительныя. Смирительный домъ и городская тюрьма.

Библіотеки. Въ Астрахани есть очень порядочная *Публичная Библіотека;* она устроена въ 1836 г. на суммы, пожертвованныя купцомъ Исайкинымъ, и другихъ жертвователей. Въ 1844 г. она возобновлена при губернаторѣ Васильевѣ и содержится на счетъ

подписчиковъ. При ней есть кабинетъ для чтенія, въ которомъ можно пользоваться современными журналами и газетами.

Разныя учрежденія. Астрахань нельзя сравнить за урядъ съ прочими губернскими городами. По своему географическому положенію, расположенная при устьѣ Волги, на рубежѣ Россіи съ Персіей и Кавказомъ и окруженная кочевыми народами, Астрахань сосредоточиваетъ въ себѣ разныя управленія, не входящія въ составъ общихъ государственныхъ учрежденій, необходимыя по ея разнородному населенію, положенію при морѣ, близости границы съ Персіей и Кавказомъ и наконецъ по промыслу и торговлѣ. Въ этихъ видахъ въ ней находится: калмыцкое управленіе, сосредоточенное въ палатѣ государственныхъ имуществъ и управленіе казачьимъ Астраханскимъ войскомъ. Провіантскій комитетъ завѣдывающій доставкой провіанта для кавказскаго войска. Рыбная экспедиція при губернскомъ правленіи для завѣдыванія тюленьими и рыбными промыслами. Соляное правленіе, завѣдывающее добываніемъ и продажею соли изъ Астраханскихъ озеръ и Астраханскій военный портъ. Какъ крѣпость, въ Астрахани находится гарнизонный баталіонъ и гарнизонная артиллерія и команды: жандармская и инженерная. Для завѣдыванія судоходствомъ здѣсь помѣщается управленіе 4 дистанціи II отдѣленія VI округа путей сообщеній, съ приличнымъ числомъ команды, и начальникъ этой дистанціи. Для управленія духовными дѣлами Православнаго Исповѣданія, здѣсь находится архіепископъ Астраханскій и Енотаевскій и духовная консисторія. Для Армянъ Григоріанскаго исповѣданія есть также свой архіепископъ и при немъ консисторія. Духовенство магометанское имѣетъ своего Казы, а калмыцкое состоитъ подъ предсѣдательствомъ своего Ламы.

Астраханское казачье войско. Начало этому войску положено послѣ уничтоженія Царицынской линіи, для защиты калмыкскихъ улусовъ отъ набѣговъ Кара-Калпаковъ и Киргизъ-Кайсаковъ. Съ этой цѣлью составлена была въ Астрахани трехсотенная команда изъ 200 чел. крещеныхъ Калмыковъ и 100 Русскихъ служилыхъ людей (1737 г.). Въ 1750 г. къ ней

прибавлено еще 200 человѣкъ изъ крещеныхъ Татаръ, калмыковъ, казачьихъ дѣтей и разночинцевъ, которые и жили въ самой Астрахани, Русскіе по домамъ, а Калмыки въ войлочныхъ кибиткахъ, послѣ чего ихъ перевели за Ерикъ, называющійся и теперь *Казачьимъ Ерикомъ*. Онъ находится въ 4 верстахъ за городомъ, а станица эта названа (1757) *Казачьимъ Бугромъ*. Въ 1764 г. учреждены станицы вверхъ по нагорной сторонѣ Волги, отъ Астрахани къ Енотаевску и Черному Яру, а въ 1784 г. къ Астраханскому полку присоединены станицы Енотаевская, Черноярская и Красноярская, а въ 1801 г. Саратовская, Камышинская и Царицынская команды, да нѣсколько семействъ изъ Дубовки.

Въ 1806 г. сформированы три полка и имъ даны права, равныя съ Донскими казаками, которые и расположены слѣдующимъ образомъ: первый полкъ отъ Краснаго Яра до станицы Косихинской; второй отъ Енотаевска до Царицына и третій отъ станицы Пичужинской до Саратова. При этомъ войскѣ сформирована конно-артиллерійская полурота.

Цѣль учрежденія этого войска состоитъ въ прикрытіи Астраханской и Саратовской губерніи и рыбопромышленниковъ отъ набѣговъ Киргизъ-Кайсаковъ, въ сопровожденіи почтъ и эстафетовъ и казенныхъ транспортовъ; въ наблюденіи за спокойствіемъ калмыковъ и т. п.

Всѣхъ казаковъ считается болѣе 15 т. душъ обоего пола, которые по неплодородію почвы мало занимаются хлѣбопашествомъ, почему они преимущественно промышляютъ сѣнными покосами, рыбной ловлей и перевозкой тяжестей между Дубовкой и Качалиномъ.

Астраханскій портъ основанъ лично императоромъ Петромъ I, въ 1722 г., вскорѣ послѣ чего выстроено было и адмиралтейство, но построеніе судовъ началось въ немъ только съ 1821 г.; до того же времени суда строились въ Казани. Нынѣшнее адмиралтейство снабжено всѣмъ нужнымъ для постройки и вооруженія Каспійской флотиліи.

Астраханскій портъ принималъ не малое участіе и приносилъ большое пособіе въ войнахъ нашихъ съ Персіею и Кавказомъ.

Жаль что мелководіе устья Волги лишаетъ возможности строить суда съ надлежащими морскими качествами и что частыя измѣненія теченія Волги образуютъ пано ы, которые были причиною что адмиралтейство и верфь нѣсколько разъ переносились на болѣе удобныя мѣста.

Купеческія суда строятся не на элингахъ какъ казенныя, а по берегамъ Волги, изъ лѣсу пригоняемаго сюда изъ лѣсныхъ губерній; иногда же суда приводятся сюда готовыя съ верховьевъ Волги, изъ тѣхъ мѣстъ гдѣ жители исключительно занимаются судостроеніемъ.

При портѣ есть арсеналъ, въ которомъ любопытный найдетъ коллекцію разныхъ оружій современныхъ грозному покорителю Астрахани.

Флотилія Каспійская состоитъ изъ нѣсколькихъ паровыхъ и парусныхъ судовъ, которыя снабжаются командами изъ квартирующихъ здѣсь флотскихъ экипажей, а военными припасами и судовыми принадлежностями отъ порта.

Астраханскій портъ подчиненъ управленію главнаго командира, который въ то же время есть и начальникъ Каспійской флотиліи и Астраханскій военный губернаторъ.

Торговля. Торговля Астрахани состоитъ изъ внутренней и заграничной, а каждая изъ нихъ подраздѣляется на отпускную и привозную.

Внутренняя торговля производится съ Нижнимъ Новгородомъ и другими Поволжскими городами, съ Уральскимъ казачьимъ войскомъ чрезъ Гурьевъ городокъ и съ нашими Закавказскими провинціями. Главнѣйшія статьи привоза заключаются въ хлѣбѣ, рыболовныхъ припасахъ, лѣсѣ, и другихъ мѣлочныхъ товарахъ, необходимыхъ въ общежитіи. Въ замѣнъ ихъ Астрахань отпускаетъ преимущественно рыбу и рыбныя произведенія, небольшое количество фруктовъ, (*) и Персидскія матеріи, окрашенныя на здѣшнихъ заводахъ. Уральскіе казаки покупаютъ здѣсь муку какъ для себя,

---

(*) Арбузы извѣстные подъ именемъ Астраханскихъ доставляются въ Петербургъ болѣе изъ Царицына.

такъ и для торга ею съ Киргизами. Въ Закавказскія наши провинціи идутъ чрезъ Астрахань товары большею частію съ Нижегородской ярмарки. Въ этомъ случаѣ Астрахань только посредница между ними и доставляетъ туда желѣзо, металлическія издѣлія, бумажныя и шерстяныя издѣлія, посуду, зеркала, колоніальныя товары для Европейскихъ жителей и проч., а для Кавказскаго корпуса доставляетъ провіантъ, который въ послѣднее время взялось поставлять на своихъ пароходахъ общество пароходства „Кавказъ и Меркурій". Изъ Закавказья везутъ сюда: шелкъ, хлопчатую бумагу, шафранъ, марену, пшено, сухіе фрукты, въ небольшомъ количествѣ шелковыя и бумажны издѣлія. Изъ Кизляра везутъ вино и водку.

Заграничная привозная и отпускная торговля производится нами съ Персіею сухопутно чрезъ Кизляръ, моремъ до Баку. а оттуда сухопутно или на Экзили, Мешедисеръ и Астрабадъ.

Чрезъ укрѣпленіе Александровское идетъ незначительный торгъ съ кочевыми Киргизами. Имъ продаютъ муку, сукна, ситцы, металлическія и прочія издѣлія, а у нихъ берутъ преимущественно мерлушки и мѣха лисицъ карачанокъ. Уральскіе казаки покупаютъ у нихъ барановъ и лошадей, послѣднія особенно цѣнны по ихъ силѣ и сносливости.

Въ Персію мы отправляемъ желѣзо, мѣдь и металлическія издѣлія, посуду стеклянную, фарфоровую и глиняную, бумагу писчую и оберточную, бумажныя и другія ткани. А отъ нее получаемъ: бумагу хлопчатую сырецъ и пряденную, шелкъ сырецъ и крученый, древесный клей, кунжутъ, чернильные орѣшки, фрукты, пшено, и нѣкоторыя фабричныя издѣлія.

Цвѣтущее состояніе этой торговли было до послѣдней нашей Персидской войны, между 1813 и 1826 годами. Теперь она если и не въ совершенномъ упадкѣ, то и не въ томъ положеніи въ какомъ ей слѣдовало бы находиться, чему много способствуетъ соперничество Англичанъ и другихъ Европейцевъ, отбившихъ у насъ всю мануфактурную торговлю, чрезъ что за нами остались только громоздкія и сырыя произведенія. Не входя во всѣ подробности торговли, ограничимся только тѣмъ, что скажемъ, что главными затрудненіями къ ея развитію служатъ: мѣлководіе устій

Волги, бурливость Каспійскаго моря и недостатокъ въ немъ хорошихъ пристаней.

Фабрики и заводы. Фабричная и заводская промышленность весьма здѣсь незначительны и служатъ болѣе для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Всѣхъ заведеній этого рода въ Астрахани считается 29. Въ этомъ числѣ салотопенныхъ — 5, жиротопенныхъ — 3, мыловаренныхъ — 4, химическихъ — 1, кожевенныхъ — 11, кирпичныхъ — 1, канатныхъ — 1, табачныхъ — 1, водочныхъ — 1 и пивоваренныхъ — 1.

Садоводство и винодѣліе. Начало винодѣлія относятъ къ XVII столѣтію. Одинъ плѣнный Нѣмецъ, содержавшійся въ Астрахани, принялъ православную вѣру и пошелъ въ монахи. Близь монастыря въ которомъ поселился, онъ посадилъ виноградную Персидскую лозу, лоза принялась и давала прекрасный виноградъ. Поэтому царь Алексѣй Михаиловичь поручилъ ему разводить въ Астрахани виноградники. Петръ Великій зорко вглядываясь во всѣ выгоды государственныя, приказалъ выписать лучшіе сорты Европейскихъ виноградныхъ лозъ, которые принялись отлично и Астрахань въ короткое время имѣла до 20 сортовъ винограда. Однакоже вина выдѣлывать не умѣли и потому винодѣліе быстро пошло въ упадокъ. Его на время поднялъ сербъ Паробичъ, назначенный императрицей Елисаветой Петровной директоромъ казенныхъ виноградниковъ, но съ его смертію сады снова пришли въ упадокъ и были проданы въ частныя руки. Теперь въ Астрахани нѣтъ казенныхъ садовъ, а частные болѣе славятся фруктами чѣмъ виноградомъ для выдѣлки вина, которое выдѣлывается съ тѣмъ же несовершенствомъ какъ и прежде, скоро киснетъ и не можетъ соперничать съ винодѣліемъ въ Закавказьѣ, и потому эта отрасль промышленности въ Астрахани имѣетъ болѣе характеръ садоводства нежели винодѣлія. Лучшее вино выдѣлывается въ окрестностяхъ Астрахани въ имѣніи: Черепаха. Астраханскіе же сады производятъ болѣе фрукты: груши, яблоки, сливы, вишни, бергамоты, персики и другіе, а съ виноградныхъ лозъ собираютъ извѣстный въ продажѣ Астраханскій виноградъ. Въ огородахъ разводятъ арбузы и дыни, которые здѣсь выходятъ превосходнаго качества. Арбузы здѣшніе везутся даже въ Петербургъ и Москву.

Къ числу мѣстныхъ промысловъ слѣдуетъ отнести еще торговлю городскихъ жителей жизненными припасами, продаваемыми судовщикамъ на рынкахъ и пристаняхъ, но этотъ торгъ бываетъ только во время навигаціи.

Рыбная ловля. Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію важнаго здѣшняго промысла—рыбной ловлѣ. Въ этомъ случаѣ Астрахань богата не столько по мѣстнымъ, находящимся въ ея окрестностяхъ, рыбнымъ ловлямъ, сколько тѣмъ, что она составляетъ средоточіе всего Каспійскаго рыболовства, одного изъ обширнѣйшихъ въ мірѣ, занимающаго не одну сотню тысячъ людей и доставляющаго имъ разные способы пропитанія, какъ чрезъ ловлю рыбы, такъ равно чрезъ продажу и перевозку, какъ ея, такъ и ея произведеній. На эту операцію употребляются огромные капиталы, и большая часть изъ нихъ на собственно рыбную ловлю. Сюда стекаются десятки тысячъ рабочихъ изъ верховыхъ губерній. Здѣсь строятся рыболовныя суда, заготовляются рыболовные припасы, провизія, соль, бочки. Здѣсь производится складка всего улова Каспійскаго моря.

Воды Каспія и устья впадающихъ въ него рѣкъ раздѣлены на многіе участки; изъ нихъ нѣкоторые принадлежатъ казнѣ, другіе частнымъ владѣльцамъ. Сѣверная часть Каспійскаго моря, отъ Богатаго Култуна до восточнаго устья р. Урала, называемаго *Граннымъ*, съ рукавами Урала, принадлежитъ Уральскому казачьему войску. Отсюда вдоль восточнаго берега, до Колпинскаго мыса у полуострова Бузачи, идутъ воды *Эмбенскія* — онѣ принадлежатъ казнѣ и предоставлены свободному лову. Отъ Колпинскаго мыса къ югу по восточному берегу, ловъ незначителенъ и небезопасенъ отъ нападеній Туркменовъ и Киргизовъ. Въ юговосточной части, при устьяхъ рѣчекъ, ловъ порядоченъ; этотъ участокъ называется Тюркменскими водами и принадлежитъ частному лицу. Южный берегъ Персидскаго залива чрезвычайно обиленъ рыбою и отдается Персидскимъ Шахомъ на откупъ Русскимъ рыбопромышленникамъ. Ниже Чернорынскихъ водъ, воды около острова Чечня, принадлежатъ казнѣ и предоставлены подобно Эмбенскимъ свобод-

ной промышленности. Ниже Чечни идутъ воды Шамхала-Тарковскаго и отдаются имъ Русскимъ промышленникамъ. Отъ Тарковъ до полуострова Апшеронскаго лова не производится по неудобству береговъ. Участокъ отъ Апшеронскаго полуострова до устья р. Куры отдается на откупъ Кавказской Палатой Государственныхъ Имуществъ. Устья р. Куры обильны рыбой какъ и Волжскія устья и управляются казною.

Большая часть водъ казенныхъ отдается на откупъ съ торговъ на нѣсколько лѣтъ. Воды казачьи сдаются также на откупъ съ 1 Марта по 1 Ноября; выручаемая сумма идетъ въ число войсковой суммы; въ остальное же время казаки ловятъ рыбу сами для себя. Владѣльцы частные ловятъ рыбу, либо крестьянами своихъ деревень, на извѣстныхъ условіяхъ, либо дѣлятъ ихъ на участки и пускаютъ въ нихъ опредѣленное число лодокъ, за извѣстную плату, либо наконецъ отдаютъ свои воды цѣликомъ съемщику на извѣстныхъ условіяхъ.

Кромѣ рыбы у нѣкоторыхъ береговъ и на нѣкоторыхъ островахъ Каспія, бьютъ тюленя лѣтомъ и зимою. Тюлень водится болѣе въ сѣверной части моря, гдѣ и мѣлкая рыба, которою онъ питается. Лучшій промыселъ этого рода бываетъ на Тюленьихъ и Кулакинскихъ островахъ, гдѣ тюлень выходитъ весною на берегъ въ числѣ многихъ тысячъ.

Рыба ловится здѣсь двухъ родовъ: *красная* и *частиковая*. Къ породѣ красныхъ рыбъ принадлежатъ: бѣлуга, севрюга, осетръ и шипъ. Частиковая: лосось, бѣлорыбица, стерлядь, сомъ, сазанъ, лещь, судакъ, шамая, бѣшенка и наконецъ различныя породы мѣлкой рыбы, не составляющія по своей малоцѣнности или ограниченности улова предмета особой промышленности. Къ послѣднимъ слѣдуетъ отнести облу, въ огромномъ количествѣ расходящуюся на мѣстное потребленіе въ вяленномъ видѣ, тарань, ловимую болѣе для вытопки жиру и кутумъ, добываемую у южнаго берега и потребляемую исключительно Персіанами.

Самые богатые участки водъ находятся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ впадаютъ рѣки, или въ ихъ сосѣдствѣ. Такими по Каспію считаются

воды Сальянскія (нѣсколько ниже Баку), Терекскія, Волжскія, Уральскія и нѣкоторыя другія. При этомъ нельзя однакоже не замѣтить, что достоинство водъ измѣняется съ измѣненіемъ теченій, которыя въ свою очередь зависятъ отъ вновь-образующихся мѣлей. Приведемъ для примѣра участокъ Богатый Култунъ, прежде считавшійся самымъ обильнымъ по улову а нынѣ далеко утратившій свое достоинство. Кромѣ этихъ причинъ на уловъ имѣютъ вліяніе вѣтры, время вскрытія рѣкъ и мн. др.

Ловъ рыбы слѣдовательно не всегда и не вездѣ одинаковъ. Самое обильное его время бываетъ со вскрытіемъ рѣкъ; въ это время севрюга, осетръ, бѣлуга, тянутся косяками съ моря на прѣсныя воды, чтобы тамъ метать икру, почему и ловъ этотъ называется *икрянымъ*, -- это самая дѣятельная пора. Съ Петрова дня (29 Іюня), а у другихъ съ Казанской Божіей Матери (8 Іюля) или съ Ильина дня (20 Іюля) начинается рыбопромышленный годъ; въ это время ловъ пріостанавливается; Астрахань наполняется рабочими людьми, пришедшими сюда для найма изъ верховыхъ губерній и сосѣднихъ ватагъ за провизіей. Наловленная весною рыба распродается и отсылается на Нижегородскую ярмарку, заключаются новые контракты и всѣ готовятся къ новому промыслу. Въ это время рыба идетъ изъ рѣкъ обратно въ глубину и новый ловъ называется *покатнымъ* или *жаркимъ*. Съ Августа: севрюга, осетръ и бѣлуга идутъ въ рѣки для зимовья. Въ это же время начинается ихъ ловъ, а равно и ловъ мелкой рыбы въ рѣкахъ (неводами), изъ которой топятъ жиръ. Позднею осенью на Курѣ и Терекѣ идутъ лосось и шемая. Зимою ловятъ осура, подымая его съ шумомъ изъ глубокихъ логовищъ, что называется *громить* рыбу, а когда затвердѣетъ ледъ на Волгѣ—ставятъ сидѣбки для ловли бѣлорыбицы, а въ морѣ ловятъ самоловными снастями бѣлугу и другія рыбы.

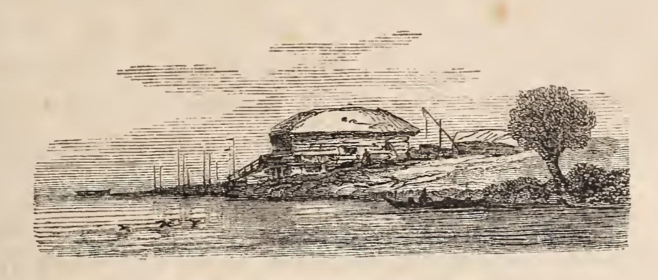
Частиковая рыба ловится по Волгѣ круглый годъ, но въ особенности осенью. Севрюга и стерлядь попадаются преимущественно въ сѣверной части моря, гдѣ обильнѣе прѣсная вода. Осетръ и бѣлуга болѣе въ южной, гдѣ болѣе глубина моря. Лосось и шемая любятъ быстрину и потому держатся болѣе въ Курѣ и Терекѣ и

въ ихъ устьяхъ. Стерлядь попадается преимущественно въ Волгѣ. Бѣлая рыбица охотнѣе всего идетъ въ Волжскіе притоки. Бѣшенка, тарань, сопа, попадаются косяками, преимущественно въ сѣверной половинѣ Каспія. Бѣшенка ловится весною и по льду, когда рѣки только что имъ покроются; ходъ ее такъ силенъ, что ее ловятъ иногда сачками. Эта веселая рыбка весьма сходна съ породой сельди, ее иногда называютъ желѣзницей или веселкой. Она рѣзва въ водѣ и часто изъ нее выпрыгиваетъ. Ежегодно темныя тучи этой рыбы идутъ вверхъ по Волгѣ и съ убылью воды возвращаются въ море. Прибрежные жители не ѣдятъ ее, полагая, что отъ нее можно взбѣситься, но на самомъ дѣлѣ она также безвредна какъ и прочія породы, чему лучшимъ доказательствомъ служатъ Чуваши и Мордва, употребляющіе ее во всѣхъ видахъ. Теперь впрочемъ повѣрье это изчезаетъ мало-по-малу и кромѣ того, что ее топятъ на жиръ, ее солятъ какъ сельдь, закупориваютъ въ бочки и везутъ на верховья Волги, гдѣ она расходится во внутреннія части Россіи подъ именемъ простой селедки. Но отъ Астрахани до Саратова, народъ считаетъ ее *поганою*. Академикъ Беръ, нѣсколько лѣтъ наблюдавшій надъ Астраханскимъ рыболовствомъ, говоритъ, что еслибъ ее тщательно солить, то она не уступила бы голландской селедкѣ. Такимъ образомъ эта статья промысла со временемъ можетъ сдѣлаться предметомъ богатой промышленности. Ходъ бѣшенки совершенно подобенъ ходу сельдя; онъ сопровождается шумомъ, такъ, что всякій другой рыбный промыселъ въ это время сворачиваетъ въ сторону и даетъ ей дорогу, ибо ловъ другой рыбы при ея ходѣ невозможенъ. Сельдь попадаетъ на весла гребцовъ, прыгаетъ на потонувшія деревья и кустарники и во множествѣ скачетъ на берега, гдѣ сторожатъ ее собаки и кошки, а птицы — рыболовы-сѣряки, мартышки, бакланы и въ особенности птица называемая здѣсь *скопа* (haliactus), въ родѣ орла — ловятъ ихъ прямо изъ воды. Скопа, плавая въ воздухѣ на огромной высотѣ, мгновенно кидается на усмотрѣнную добычу и ее уноситъ. Бакланы ловятъ ее такъ сказать компаніей: они отхватываютъ рыбу отъ косяка и гонятъ къ берегу, хлопая крыльями что есть силы и выгнавъ на берегъ, глотаютъ цѣликомъ.

Способы ловли рыбы весьма разнообразны; ихъ можно однакоже раздѣлить на два рода: крючки и сѣтки. Сѣтки бываютъ прямыя какъ: Эмбенская ставная сѣть, погоня, рѣжакъ, свингарка, самоплавъ, оханъ и проч. Онѣ различаются между собою величиною, толщиною пряжи, ячеями и употребляются для каждой рыбы отдѣльно, либо утверждаясь на мѣстѣ, либо плавая по теченію. Невода также различаются по величинѣ и устройству и называются: волокуша, стержневой неводъ, жиротопный, вентерь и проч. Самоловная снасть состоитъ изъ длинной веревки, къ которой привѣшены на коротнихъ кончикахъ крючки. Рыба, идущая стадами запутывается въ сѣти, либо зацѣпляется за крючки и потомъ снимается. Это главнѣйшія орудія для лова рыбы. Менѣе употребительны *сидѣбки* или *блесны* — рычаги съ привѣшенными крючками, устроиваемыя на льду для лова бѣлорыбицы. *Кусовая снасть* есть тоже, что и самоловная, но имѣющая наживку, употребляется для ловли бѣлуги въ морѣ. Багры употребляются только на Уралѣ. Наконецъ есть много различныхъ удочекъ, изъ нихъ одними ловятъ сома, для чего на крючекъ насаживаютъ лягушку и закинувъ ее на глубину хлопаютъ по водѣ нарочно-устроенною для сего хлопушкою; ея звуки привлекаютъ сома, который и бросается на приманку. Есть еще одинъ способъ лова — это забойки или *учуги*, родъ загородей, дѣлаемыхъ поперекъ рѣки, ее обыкновенно ставятъ ломанной линіей, для того, чтобъ учугъ могъ лучше выдерживать стремленіе воды. Около береговъ заборы не дѣлаются для свободнаго прохода судовъ и лодокъ. Рыба, идущая противъ теченія, ударяется въ учуги и не будучи въ состояніи миновать ихъ, идетъ назадъ или *скатывается*; пройдя версты двѣ, подымается снова и попадается на снасть. Этому закону слѣдуетъ рыба не выметавшая еще икры. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ способъ ловли есть самый прибыльный, но будучи въ то же время и самымъ истребительнымъ, онъ запрещается закономъ и существуетъ въ весьма немногихъ протокахъ Волги.

Тюленя бьютъ двумя способами: или стрѣляютъ изъ ружей зимою, когда онъ выйдетъ на ледъ, или окованными дубинками весною и осенью, когда онъ выползаетъ на берегъ *вылеживаться*,

При этомъ соблюдаютъ величайшую осторожность, чтобъ убить, не спугнувъ первый рядъ тюленей, трупами которыхъ заграждается побѣгъ остальныхъ въ воду.

РЫБНАЯ ВАТАГА ВЪ УСТЬѢ ВОЛГИ.

Пойманную рыбу везутъ на рыбные заводы или *ватаги*, устроиваемые обыкновенно вблизи тоней, на которыхъ производится ловъ. Обыкновенно ловъ въ морѣ отстоитъ чрезвычайно далеко отъ ватагъ, находящихся рѣдко по морскому берегу. Каждая ватага снабжена достаточнымъ количествомъ рыболовныхъ снастей и судовъ. Послѣднія бываютъ разныхъ видовъ и носятъ разныя названія. Болѣе всѣхъ употребительна *кусовая лодка* отъ 10—13 саж. длины и до 3-хъ ширины. Она поднимаетъ отъ 2—3,500 кулей. *Ловецкая кусовая* не болѣе 4 саж. длины и $1^1/_2$ саж. ширины, имѣетъ палубу и носъ и корму выше ея. *Живодныя кусовыя* употребляются для возки живой тарани. Средина ихъ чрезъ боковыя отверстія наполняется водою, въ которой тарань сохраняется; она отдѣлена отъ носа и кормы плотными перемычками. *Реюшка* отличается отъ кусовой, меньшими размѣрами, не имѣетъ палубы и прямаго паруса, а вооружена только косыми парусами. Въ морѣ, при кусовой и реюшкѣ находятся особыя лодки, называемыя *эмбенскими* и *бударками*, которыя употребляются для ловли рыбы во время свѣжихъ вѣтровъ.

Пріемъ рыбы обыкновенно бываетъ на плоту особаго устройства, 20 — 30 саж. длины. Большую рыбу втаскиваютъ на большихъ крюкахъ, а частиковую выкидываютъ на него багромъ, либо руками въ растворенныя двери. Тамъ она сортируется и считается. На этихъ же плотахъ, за перегородками приготовляются икра и клей. Клей и вязига обыкновенно вывѣшиваются на сво-

бодномъ воздухѣ въ огороженномъ мѣстѣ. Также просушиваются и балыки.

Замѣчательно, что рабочій или ловецъ не можетъ съѣсть или продать рыбу, а долженъ сдать ее хозяину, при чемъ за настоящую рыбу считается только та, которая вышла въ мѣру; рыбы короче назначенной мѣры считаются за половину, а менѣе половины считаются бракомъ. Этотъ обычай ведется, какъ говорятъ, съ XVII вѣка.

Части рыбы, назначаемыя къ посолу, отвозятся въ выходы, въ родѣ подваловъ, устраиваемые большею частію въ глубинѣ бугровъ, гдѣ и солятся въ особо-устроенныхъ ларяхъ. На бѣлугу соли идетъ до 20 ф., на осетра 13, на севрюгу и сома по 6 ф. Икра всегда вынимается и солится особо. Въ сложности бѣлуга даетъ до 20 ф. икры, осетръ 6¼ ф., севрюга 3½ ф. икры паюсной, а зернистой отъ осетра получается 10, а отъ бѣлуги 30 ф. Вынутая икра находится въ сѣткѣ, отъ которой ее отдѣляютъ протирая черезъ грохотъ, потомъ солятъ. Паюсную икру опускаютъ въ соляной растворъ и мѣшаютъ до тѣхъ поръ, пока она всплыветъ на воду и если она перестала отдѣлять отъ себя молоко, что узнается пожиманіемъ ее въ рукѣ, то значитъ, что икра поспѣла; тогда ее кладутъ въ кульки, выдавливаютъ воду и затѣмъ завертываютъ въ салфеточный холстъ и складываютъ въ боченки. На пудъ икры потребно соли въ жаркое время 13 ф., въ Августѣ 10 и 8 ф., а въ Сентябрѣ 6 и 4 ф. На икру зернистую идетъ одинъ фунтъ соли на пудъ; она приготовляется только въ холодное время, въ жаркое же ее сохранить невозможно.

Балыки солятся особо, тщательно вымываются, потомъ натираются самой мѣлкой и чистой солью и въ нее кладутся. Дня чрезъ три ихъ вывѣшиваютъ для просушки.

Частиковая рыба приготовляется слѣдующимъ образомъ: изъ нее вырѣзывается сперва внутренность, которая сбрасывается въ кучу и идетъ на жиръ. Этимъ занимаются болѣе женщины, которыя могутъ нарѣзать въ день до 1,000 судаковъ и лещей. При этомъ леща вздѣваютъ по 4 штуки на веревочки, а судакъ вздѣвается на нихъ послѣ посока. Послѣ этого рыбу отвозятъ въ вы-

ходъ и кладутъ въ ларь. Когда она поспѣетъ, ее вывѣшиваютъ на жерди, просушиваютъ и складываютъ въ лабазы.

Рыболовныхъ матеріаловъ доставляется въ Астрахань ежегодно болѣе чѣмъ на 30 т. р. сер. Соли употребляется рыбопромышленниками болѣе милліона пудовъ, не включая сюда промысловъ Сальянскаго, Уральскихъ, Персидскихъ и Туркменскихъ, гдѣ соль упоребляется мѣстная. Число судовъ и рабочихъ опредѣлить весьма трудно и данныхъ на это къ сожалѣнію мы не имѣемъ.

Равнымъ образомъ мы не беремся судить объ оскудѣніи улова, что требуетъ наблюденій многихъ лѣтъ. Въ заключеніе же настоящей статьи о рыболовствѣ, приведемъ цифры о количествѣ улова рыбы за 1861 годъ:

Красной рыбы: осетровъ, сомовъ, севрюгъ, бѣлугъ, стерлядей . . . . 1,250,000 пудовъ.

Частиковой рыбы:

Бѣлорыбицы	100,000	пудовъ.
Лососей	50,000	—
Сазана.	1,350,000	—
Судака	41,500,000	—
Щукъ.	350,000	—
Лещей.	22,500,000	—
Сельдей	10,000,000	—
Икры	32,500	—
Клею бѣлужьяго, осетроваго и севрюжьяго . .	3,500	—
Клею стерляжьяго . .	50	—
Клею сомовьяго . . .	950	—
Вязиги	3,750	—
Жиру изъ частиковой рыбы и бѣшенки . . .	200,000	—

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ управленія 4 дистанціи II отдѣленія VI округа путей сообщенія за 1860 г., видно, что изъ

Астрахани вывезено на судахъ рыбнаго товару слѣдующее количество:

	пуды.	рубли.
Красной рыбы	625,618	880,858
Сома.	89,920	93,246
Сельдей	298,631	76,911
Бѣлорыбицы.	6,205	11,801
Частиковой рыбы	1,176,792	777,824
Рыбнаго товару.	39,902	87,606
Икры красной рыбы . . .	48,997	360,968
— частиковой — . . .	29,823	13,657
Балыка	1,613	15,584
Клею.	1,285	78,030
Вязиги	1,742	20,700
Жиру рыбьяго	161,764	199,889
Баткаку (осадокъ отъ рыб. жир.)	550	261
— тюленьяго — — .	43,181	88,723
Шкуръ тюленьихъ	8,501	16,683

По частнымъ же свѣдѣніямъ полагаютъ, что ежегодный уловъ рыбы и оборотъ на разныхъ промыслахъ доходитъ до 7 милліоновъ руб. сер.

Пристань и таможня. Большая часть судовъ, приходящихъ въ Астрахань съ грузами съ верховьевъ Волги и съ Каспійскаго моря, останавливаются въ р. Кутумѣ, между адмиралтействомъ и мостомъ, соединяющимъ городъ съ предмѣстіемъ. Здѣсь же у берега стоятъ нѣсколько дебаркадеровъ частныхъ пароходныхъ компаній. Тутъ же стоятъ и суда, принимающіе грузы.

Чтобъ вѣрнѣе судить о дѣятельности на Астраханской пристани, приведемъ движеніе судоходства и грузовъ за 1860 годъ.

Въ этомъ году *пришло* къ Астрахани и разгрузилось судовъ: Бѣлянъ—18. Асланокъ — 49. Прорѣзей — 3. Ботикъ — 1. Морскихъ лодокъ — 27. Досчаниковъ—88. Завозень—14. Морскихъ кусовыхъ—109. Лодокъ—87. Легко-парныхъ—1. Сплавныхъ—9. Барокъ—50. Шитиковъ — 7. Бархотовъ — 1. Коломенокъ — 30. Разшивъ—241. Кладушекъ—40. Тихвинокъ—19. Паромовъ—2.

Баржъ — 127. Полубарокъ — 18. Подчалковъ — 24. Полулодокъ — 1. Гусянокъ — 6. Мокшановъ — 4. Свойскихъ лодокъ — 7. Бархановъ — 8. Лодей — 14. Плотовъ — 3. Межеумокъ — 1. Каюковъ — 1. Пароходовъ — 20 — Всего 1,030 судовъ. На нихъ привезено грузовъ 12,793,132 пуда на сумму 5,584,350 руб.

Отошло съ грузами отъ Астрахани: Баржъ — 170. Подчалковъ — 1. Асланокъ — 78. Кладныхъ — 10. Морскихъ кусовыхъ — 10. Разшивъ — 62. Досчаниковъ — 15. Морскихъ лодокъ — 3. Коломенокъ — 1. Завозней — 11. Пароходовъ — 10 — Всего — 371 судно. На нихъ вывезено грузовъ 5,992,518 пуд. на сумму 6.695,194 р. сер.

Чрезъ Астраханскую таможню въ 1860 г. было привезено разныхъ товаровъ въ Астрахань:

а) Изъ закавказскихъ портовъ на . . . 2,265,619 р. сер.
б) — Персіи и Александровскаго форта . 715,848 — —

Чрезъ нее же вывезено изъ Астрахани:

а) Въ Серебряковскую пристань, Гурьевъ городокъ и Чернорынскіе промыслы . . 324,388 — —
б) Въ закавказскіе порты и Персію . . 5,153,925 — —

Здѣсь необходимо замѣтить, что отпускная наша торговля съ Персіей не превышаетъ привозной, и что чрезъ Александровскій фортъ мы ведемъ весьма незначительный торгъ съ Туркменами.

Судовъ прошедшихъ чрезъ Астраханскую таможню къ Астрахани — 1,255, отошедшихъ отъ Астрахани — 531.

Примѣчаніе. Въ этихъ вѣдомостяхъ показаны только тѣ суда, которыя приходили и отходили съ грузами.

Дороги. Астрахань соединяется большими почтовыми дорогами съ Саратовомъ, которая по переправѣ чрезъ Волгу на паромѣ, идетъ вдоль праваго ея берега на города Енотаевскъ и Черный Яръ и Царицынъ. До Енотаевска она пролегаетъ по сыпучимъ пескамъ и весьма затруднительна, отъ Царицына идетъ почтовый трактъ на Москву. По этой же дорогѣ, въ 20 верстахъ отъ Астрахани, сворачиваютъ на большую же дорогу, идущую вдоль берега Каспійскаго моря до границы Кавказа, гдѣ перешедъ чрезъ р. Куму, она направляется на Кизляръ.

Здѣсь кстати сказать, что съ 1862 г., Общество Пароходства „Самолетъ“ будетъ посылать пароходъ изъ Астрахани на Бирючью Косу, для перевозки пасажировъ, задержанныхъ въ устьѣ Волги мелководіемъ.

Сады, театръ, гулянья и проч. Астрахань вообще бѣдна хорошими видами. Въ ней нѣтъ ни тѣнистыхъ рощей ни зеленѣющихъ полянъ; ее окружаютъ голыя степи, перерѣзанныя ильменями и протоками или изрытыя канавами, проводящими воду въ сады и огороды. Виноградники тѣшатъ глазъ только весною, когда развертываются деревья, да осенью когда пожелтѣлыя отъ зноя листья замѣняются виноградными гроздами. Болѣе роскошный и тѣнистый садъ принадлежитъ коммерціи совѣтнику Сапожникову. Городской садъ, разведенный на центральной площади, не даетъ никакой тѣни и не привлекаетъ гуляющихъ. Подъ вечеръ Астраханцы идутъ на каналъ Варварція подышать нѣсколько влажными водяными испареніями. Лучшими мѣстами для прогулокъ можно считать Казачій Бугоръ и Покрово-Болдинскій монастырь. На казачьемъ Бугрѣ находится церковь Донской Божіей Матери и войсковой госпиталь. Не подалеку, на пространной равнинѣ, между Бугромъ Армянскимъ и Казачьимъ Ерикомъ, ежегодно 19 Августа совершается праздкованіе Донской Божіей Матери въ память Куликовской битвы и отраженія нашествія на Москву Крымскаго хана Казы-Гирея. Въ этотъ день ровнина оживляется, наполняется народомъ и казаками; тутъ ставятся палатки для убѣжища отъ жара. Пріѣзжаетъ казачій атаманъ, казаки выѣзжаютъ на большую дорогу и гарцуя на своихъ коняхъ, соперничаютъ другъ передъ другомъ въ ловкости ѣзды и стрѣльбы.

Покрово-Болдинскій монастырь расположенъ по другую сторону Ерика. Онъ перенесенъ съ берега р. Болды, подмытаго разрушительной струею Волги вмѣстѣ съ старымъ монастыремъ. Монастырь осѣненъ тополевою рощею, окруженъ виноградниками и съ одной стороны омывается ерикомъ. Здѣсь живутъ лѣтомъ Астраханскіе Архіепископы, сюда же стекаются Астраханскіе жители погулять и отдохнуть отъ городскаго зноя. 1 Октября, въ день престольнаго монастырскаго праздника, стеченіе народа бываетъ особенно многочисленно. Утромъ

онъ молится, и остается на цѣлый день погулять и повеселиться на прохладѣ.

Коснувшись удовольствій, мы не лишнимъ считаемъ присовокупить, что въ Астрахани есть очень порядочный театръ, доставляющій сносное развлеченіе Астраханской публикѣ.

Если кто не бывалъ въ Астрахани и приближается къ ней съ Волги, то будетъ восхищенъ прекраснымъ видомъ, въ особенности во время разливовъ. Въ эту пору ея окрестности залиты сплошною массою воды и городъ кажется построеннымъ на обширномъ островѣ. Множество судовъ своими мачтами придаютъ ему видъ огромнаго приморскаго торговаго города. Кремль, возвышаясь надъ прочими зданіями, походитъ на надежную крѣпостную стѣну, вѣнчающуюся громаднымъ соборнымъ храмомъ. Съ приближеніемъ очарованіе изчезаетъ, полуразвалившіеся хижины предмѣстій некрасиво стелются по низменнымъ берегамъ, обставленнымъ мѣстами войлочными кибитками, напоминающими путешественнику, что онъ далеко заѣхалъ отъ родины. Такое же разочарованіе встрѣтится и въ самомъ городѣ: улицы тѣсны, не мощены и мѣстами грязны во все лѣто. Солончаковая почва оставляетъ на нихъ бѣловатую кору, осѣдающую послѣ дождей, которая, нѣтъ сомнѣнія, имѣетъ вредное вліяніе на здоровье жителей и порождаетъ болѣзни. Гмелинъ, посѣтившій Астрахань въ 1742 г., нашелъ ее такою же какъ мы описываемъ. Кромѣ того Астрахань рѣзко отличается отъ прочихъ приволжскихъ городовъ своимъ полу-Европейскимъ и полу-Азіатскимъ видомъ. Строенія здѣшнія возведены по Европейски, и только въ предмѣстіяхъ встрѣчаются дома, обнесенные заборами на Азіатскій ладъ, но новопріѣзжаго поразитъ пестрота населенія, представляющая странную смѣсь и рѣзкую противоположность Европейскаго типа съ Азіатскимъ. Здѣсь столпились Армяне, Татары, Туркмены, Калмыки, Киргизы и Русскіе въ своихъ національныхъ костюмахъ и вамъ встрѣчаются на улицѣ, то остроконечныя шапки Персовъ, то чалмы и чухи Татаръ, то халаты Бухарцевъ и бѣлыя покрывала Армянокъ, то Русская рубаха, то казачій казакинъ. То ѣдутъ мимо васъ щегольскія дрожки, то тянется Татарская арба либо медленно проходитъ навьюченный верблюдъ. Центральныя части го-

рода полны такой пестрой смѣсью, которая толпится вокругъ лавокъ и выходовъ. Особенно бываетъ полна дѣятельностію Астрахань въ лѣтнюю пору, когда стекаются рыбопромышленники для наймовъ и расчетовъ, когда Армяне и Персы готовятъ свои товары къ отправкѣ на Нижегородскую ярмарку и ѣдутъ тудаже. Въ эту пору и пристань кипитъ народомъ; шумъ, говоръ, пѣсни не умолкаютъ съ утра до вечера, воды Кутума безпрерывно бороздятся лодками, и судовые блоки визжатъ уныло подъ тяжестію грузовъ.

Немало поразитъ новопріѣзжаго множество пустыхъ и полуразрушенныхъ домовъ внутри города и незанятыхъ лавокъ, ручающіеся за нынѣшній упадокъ торговой его дѣятельности и за прошлое его благосостояніе.

Въ заключеніе нашего обзора скажемъ нѣсколько словъ о климатѣ. Низменное положеніе Астрахани, болотистая солончаковая почва, рѣзкое различіе въ температурахъ дня и ночи порождаютъ здѣсь горячки — лихорадки. Новопріѣзжіе болѣе всего страдаютъ этими болѣзнями, что болѣе замѣтно между простымъ народомъ, не умѣренно употребляющимъ дешевыя здѣсь рыбу и фрукты. Старожилы почти не испытываютъ вредныхъ климатическихъ вліяній. Лучшимъ временемъ года здѣсь осень; лѣто знойно и удушливо, зима наступаетъ неожиданно и непостоянна, морозы доходятъ до 25°R. Зима очень короткая и представляется здѣсь какъ бы переходомъ, иногда очень быстрымъ отъ осени къ веснѣ.

Гостинницы. Для пріѣзжихъ здѣсь существуетъ единственная гостинница Россія, на набережной Кутума. Есть заѣзжіе дома но весьма плохіе, да и Россію нельзя похвалить за удобство. Лѣтомъ ее окружаютъ вѣчный шумъ и часто брань, непріятная для слуха.

Цѣны на жизненныя припасы: *хлѣба* печенаго чернаго 1 ф.— $1^1/4$—2 к., *хлѣбъ* французскій бѣлый $4^1/2$—$5^1/2$ к., *мяса* говяжьяго 1 ф. 3—6 к., *баранины* 1 ф.—3—7 к., *осетрины* и севрюги 1 ф.—6—8 к., *бѣлорыбицы* 1 ф.—7 к., *икры* малосольной 1 ф. 40 к., *сомовины* 1 ф. $1^1/2$ к., *стерлядь* 9—11 вершковъ штука 35—40 к. сер., *дровъ* березовыхъ однополѣнныхъ сажень 3 р. 50 к.—6 р. 50 к., *сосновыхъ* такихъ же 3—

3 р. 75 к., *свѣчь* сальныхъ пудъ 12 р.—14 р. *Извощики* возятъ по 30 к. въ часъ.

Доходы города до 135 р. сер. въ годъ. *Жителей* мужчинъ—29,159, женщинъ—19,428, всего 48,587 душъ.

Въ этомъ числѣ:

	мужчинъ.	женщинъ.
Дворянъ потомств.	294	232
— личныхъ	904	780
Духовенства бѣлаго.	247	145
— монаш	49	27
— Армяно-Грегор. . . .	120	59
— Магометанскаго . . .	13	12
Почетн. граж. потомственныхъ . .	33	35
— — личныхъ	59	60
Купечества.	451	418
Мѣщанъ	7,674	7,726
Цѣховыхъ.	438	358
Армянъ { привилегированыхъ	395	268
Армянъ { непривилегированыхъ . . .	737	756
Колонистовъ	82	62
Удѣльныхъ крестьянъ . . . . - .	208	152
Временно-обязанныхъ крестьянъ. . . .	1,440	887
Вольныхъ матросовъ	4	—
Войска регулярнаго	4,675	1,656
— иррегулярнаго	126	91
Отставныхъ и безсроч.	677	674
Инородцевъ Татаръ	1,063	648
Иностранцевъ	156	36
Разночинцевъ	1,206	1,253

торгующаго сословія по свидѣтельствамъ:

Иностранныхъ гостей 3 гильдіи	4
Купцовъ по 1 гильдіи	8
— — 2 —	17

Купцовъ по 3 гильдіи.		254
Торгующихъ крестьянъ и прикащиковъ . . .		359
Число зданій.	камен.	деревян.
Домовъ жилыхъ казенныхъ	17	3
— — церковн. и монаст. .	11	23
— — общественныхъ. . .	9	7
— — частныхъ	397	3,823
Лавокъ казенныхъ	39	—
— церковн. и монаст.	38	4
— общественныхъ	19	128
— частныхъ.	391	184
— театровъ	1	—
Церквей православныхъ.	17	2
— армяно-грегор.	5	—
— римско-католичес.	1	—
— протестант.	—	1
Монастырей правосл.	5	—
Мечетей магометанскихъ	2	5

ОЧЕРКЪ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Астраханская губернія граничитъ: къ сѣверу съ губерніею Самарскою, къ сѣверо-востоку съ землею Уральскихъ казаковъ, къ юго-востоку съ Каспійскимъ моремъ, къ югу съ губерніей Ставропольской, а къ западу съ землею войска Донскаго и Саратовскою губерніею. Ее составляютъ уѣзды: Астраханскій, Красноярскій, Черноярскій, Енотаевскій и Царевскій, занимающіе собою обширныя безлѣсныя и песчаныя степи по обѣимъ сторонамъ Волги, пересѣченныя солеными озерами и грязями. Только на западной границѣ губерніи, по лѣвую сторону р. Сарпы, идетъ рядъ возвышенностей, оканчивающихся, недоходя верстъ 40 до Манычa, значительными высотами. Эти высоты, склоняясь постепенно къ юго-западу, встрѣчаютъ другое плоское холмистое возвышеніе, идущее отъ вершины Манычa и сходящееся на югѣ съ подобнымъ ему третьимъ возвы-

шеніемъ, подходящимъ къ лѣвому берегу р. Кумы, отъ Кавказскихъ горъ. По восточной части губерніи разбросано нѣсколько холмовъ, принадлежащихъ къ системѣ Уральскихъ предгорій Общаго Сырта, между которыми особенно замѣчательна гора Богдо, близь Ахтубы, въ 60 верстахъ отъ села Владиміровки, лежащаго на Волгѣ. Эта замѣчательная гора, возвышаясь надъ поверхностію Каспійскаго моря на 618 ф., имѣетъ въ окружности до 20 верстъ. Основаніе горы составляетъ треугольная скала, поднимающаяся къ сѣверо-востоку на 400—500 ф. и оканчивающаяся конусообразной вершиной: съ этой стороны она чрезвычайно крута и наполнена ущеліями, отдѣляющими ее отъ низкой гряды скалъ, находящихся по сѣверо-восточную ея сторону. Составныя части горы и ея отроговъ крупный песчаникъ, лежащій на известковомъ слоѣ. Въ трещинахъ и лощинахъ гнѣздятся множество степныхъ птицъ. За песчаникомъ слѣдуютъ пласты глины и песку, придающіе горѣ полосатый видъ. Дождевыя промоины и вершина покрыты обломками раковиннаго известняка. Скатъ горы къ западу и югу идетъ двумя рукавами, образующими долину, охватывающую гору и заканчивающуюся по сѣверную ея сторону бассейномъ соленаго озера, до 40 верстъ въ окружности съ осадкомъ соли ослѣпительной бѣлизны. Кочующіе здѣсь Калмыки называютъ гору *Богдо-Ола*, святая, великая гора или *Арсланъ-Ола* — львиная гора и имѣютъ къ ней великое уваженіе. Преданіе ихъ говоритъ, что ее создалъ Далай-Лама во время кочевки своей въ этихъ мѣстахъ, и потому они считаютъ непремѣнною обязанностію поклониться святому мѣсту и принести въ даръ какую нибудь вещь. Окаменѣлости находимыя въ горѣ принадлежатъ къ морскимъ животнымъ и подтверждаютъ о несомнѣнности бывшихъ здѣсь водяныхъ переворотовъ.

По безводной и пустынной степи, лежащей по лѣвую сторону Волги и простирающейся въ длину на 650 верстъ и въ ширину до 600 в., кочуютъ Киргизы Букеѣевской орды. Немногія рѣки орошаютъ степь; между ними самыя значительныя два Узеня, да и въ тѣхъ вода годна къ употребленію только весною, въ другое же время она горька и солона. Кое гдѣ попадаются озера разныхъ величинъ съ дурной водой, поросшіе камышемъ. Изъ нихъ самое

большое Камышъ Самарское; оно находится въ срединѣ степи и принимаетъ въ себя Узени.

Здѣсь небо ясное и голубое рѣдко задергивается тучами. Термометръ лѣтомъ среди дня большею частію стоитъ выше 20°—30° R., этотъ зной смѣняютъ холодныя ночи, и нерѣдко дуютъ въ степяхъ бураны, посѣщающіе ее лѣтомъ и зимою и которые силою своею несутъ пески на далекія пространства. Песчаные холмы сдуваются и на ихъ мѣстѣ образуется плоское пространство. Стремительность вѣтровъ поразительна: осыпая пескомъ несчастныхъ кочевниковъ, ветеръ опрокидываетъ ихъ кибитки, гонитъ стада, которыя часто гибнутъ загоняемыя въ безвѣстную даль. Кромѣ булановъ степи посѣщаетъ саранча, пожирающая въ одно мгновеніе все попадающееся ей на пути.

Растенія созрѣвающія подъ жгучими лучами солнца скоро зрѣютъ и скоро увядаютъ. Въ Апрѣлѣ здѣсь уже появляются тюльпаны, птицемлечники и косатики, а въ половинѣ Мая все уже посохло и пожелтѣло; вѣтеръ ломаетъ и разноситъ сухіе ихъ стебли. Съ Августа поднимаются соляныя растенія и тянутся иногда до Ноября.

Соляныя озера начинаются на восточной сторонѣ устья Волги, подъ Красноярскомъ и лежатъ обыкновенно въ плоскихъ котловинахъ, посреди степныхъ возвышенностей. Отъ Красноярска онѣ тянутся къ сѣверу и сѣверо-востоку до самаго Елтона, о которомъ мы уже говорили.

Алебастровыя и гипсовыя ломки южной Россіи показываются всегда около богатыхъ запасовъ соли. Такое явленіе встрѣчается къ востоку отъ Чернаго Яра, на замѣтной возвышенности Чапчачи. Она тянется на 8 верстъ въ ширину, обнажена, гола и суха. Здѣсь показывается южно-Уральская соляная отмель, превосходной каменной соли, прозрачной какъ кристаллъ, лежащей подъ пластомъ глины, смѣшанной съ улитковыми раковинами. У сѣверной подошвы этихъ возвышенностей стелется большое озеро Уланъ-Хакъ, связанное рядомъ солончаковъ съ Елтономъ. Верхушки гипсовыхъ скалъ Чапгачи, возвышаются на 12—13 сажень и показываютъ, что были когда-то покрыты Каспійскимъ моремъ. Замѣчательно, что весь этотъ

рядъ соленыхъ озеръ и солончаковъ и пласты каменной соли, около гипсовыхъ холмовъ, тянутся у западной подошвы высокихъ песчаныхъ горъ и параллельно съ тѣми горами, которыя идутъ въ срединѣ, между низовьями Волги и Урала въ юго-восточномъ направленіи къ Каспійскому морю и извѣстны подъ названіемъ Нарыкъ или Рыкъ-Пески. Съ другой, юго-западной стороны отдѣляется этотъ рядъ соляныхъ массъ отъ Волги подобною же цѣпью горъ наносаго песку, какъ и Нарыкъ, тянущійся длинными рядами по луговой сторонѣ: она образуетъ здѣсь съ одной стороны высокій береговой край Волги, а съ другой берегъ солянаго, уже высохшаго русла. Такое же точно мѣсто занимаетъ на противуположной сторонѣ Нарыкъ.

Правый берегъ Волги еще печальнѣе, здѣшняя почва состоитъ изъ желтоватой глины, пропитанной различными солями и изрыта ямами и озерами соленой воды со множествомъ морскихъ раковинъ. Эта степь холмиста и покрыта бѣднѣйшею растительностію, состоящею болѣе изъ полынныхъ травъ, и рѣдко настоящей травы, растущихъ клочками, между которыми проглядываетъ тощая почва. По степи вырыты колодцы для воды въ болѣе благопріятныхъ мѣстностяхъ для произрастеній; но и они также скоро гибнутъ отъ зноя какъ и на описанной нами степи. Отличительная черта въ этихъ степяхъ оптическіе призраки (миражи), бывающіе обыкновенно въ знойную пору.

Обитатели этихъ пустынныхъ степей: дикія лошади, сайги, волки, большіе и маленькіе зайцы. Змѣи и ящерицы, преимущественно встрѣчающіяся въ развалинахъ по лѣвому берегу Волги. Въ степяхъ же встрѣчаются скорпіоны, тысяченожки, тарантулы, ядовитые пауки и между ними одинъ, извѣстный у Калмыковъ подъ названіемъ *черной воды*, котораго они очень боятся.

Многочисленные курганы, гдѣ только есть удобныя пастбища по рѣкамъ и даже каменные истуканы и остатки древнихъ капищъ, свидѣтельствуютъ, что эти степи не переставали быть мѣстомъ кочевья разныхъ народовъ. Онѣ и теперь наполнены ими. Такъ Калмыки кочуютъ на правомъ берегу Волги, а большая часть лѣвой ея стороны занята Киргизами внутренней Букеѣевской орды, пере-

селившимися сюда въ числѣ 10,000 кибитокъ въ 1805 г. Исключительное ихъ занятіе состоитъ въ скотоводствѣ, которое весьма многочисленно. Они доставляютъ скотъ и прекрасную породу крѣпкихъ лошадей. У Калмыковъ считается до 3 милліоновъ головъ. У Киргизовъ внутренней орды считаютъ 99,300 верблюдовъ, 165,000 головъ рогатаго скота, до 3,000,000 овецъ и 496,500 лошадей. Кромѣ того эти племена торгуютъ шерстью, волосомъ, саломъ, овчинами, мерлушками, кожами и войлокомъ.

Кромѣ этихъ кочевыхъ народовъ, Астраханская губернія населена: Астраханскими *казаками* въ числѣ 15,800 душъ обоего пола. *Армянами*, поселившимися здѣсь съ XV столѣтія. *Юртовскіе Татары* въ числѣ 5,290 душъ мужчинъ и 4,575 женщинъ, живутъ въ окрестностяхъ Астрахани: изъ нихъ живущіе въ селѣ Тулуганъ, весною выбираются на кочевье. Это племя занимается огородничествомъ, продажей лучшаго винограда, рыболовствомъ, разведеніемъ арбузовъ и скотоводствомъ. *Кундровскіе Татары*, живущіе зимою въ селеніяхъ въ Красноярскомъ уѣздѣ, лѣтомъ выбираются на кочевье. Ихъ считается до 6,280 мужчинъ и 4,876 женщинъ. Они занимаются исключительно скотоводствомъ, разводятъ верблюдовъ, лошадей, рогатый скотъ и барановъ курдюковъ. *Татары Бухарскаго, Гилянскаго и Агржанскаго племени*, считается до 392 мужчинъ и 313 женщинъ, которые живутъ въ Астрахани осѣдло въ Татарской слободѣ. *Астраханскіе Каракалпаки* живутъ въ низовой сторонѣ, примыкающей къ Черному Яру; ихъ всего 70 мужчинъ и 66 женщинъ. *Туркмены* живутъ по всей низовой сторонѣ и по сѣверо-западному прибрежью Каспія и далѣе, но Туркмены Астраханскіе называются *Мангишланскими Туркменами*, ихъ всего до 500 кибитокъ, живутъ въ самой Астрахани и ея окрестностяхъ постоянно, а другіе, за не имѣніемъ осѣдлости, нанимаютъ землю у Кундровскихъ Татаръ и береговыхъ владѣльцовъ. *Персіане* Русскіе подданные живутъ въ Астрахани и занимаются коммисіонерствомъ своихъ собратовъ Персіанъ — подданныхъ Персидскихъ. *Малороссіане* занимаютъ болѣе сѣверное прибрежье Волги. *Русскіе* же разбросанны по всѣмъ городамъ и многимъ селамъ. Все населеніе Астрахани считается до 414,526 душъ

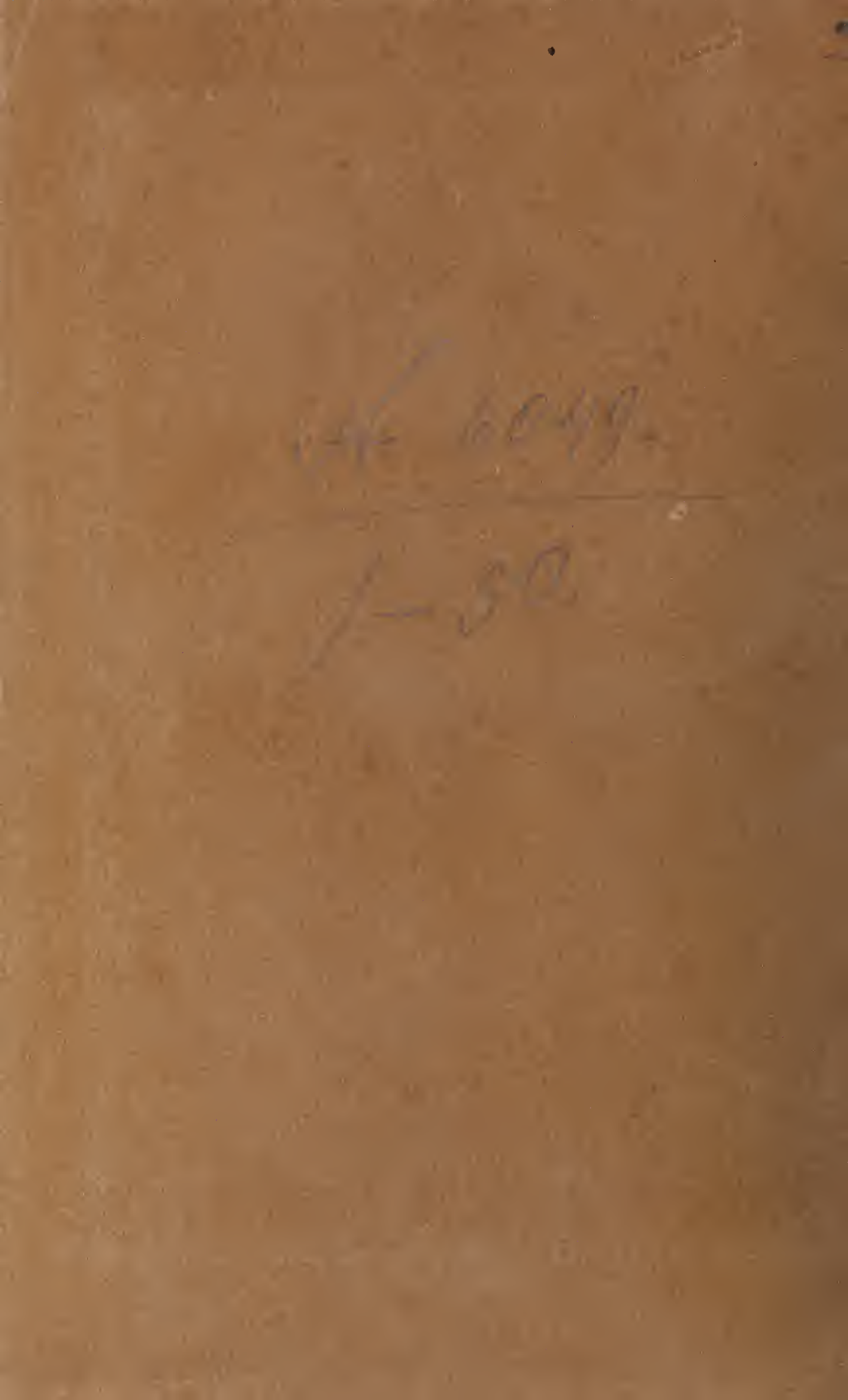
обоего пола. Главная торговая дѣятельность сосредоточена въ самой Астрахани, которую мы уже разсмотрѣли. Изъ неразсмотрѣнныхъ нами отраслей торговли остались: соляной промыселъ. Добываемая изъ мѣстныхъ соляныхъ озеръ соль, идетъ исключительно на соленіе рыбы и на мѣстное потребленіе. Прежде она вывозилась даже въ Петербургъ и слыла подъ названіемъ *Бузуна*, но съ разработкой Элтонской соли, вывозъ ея прекратился. *Шелководство* весьма незначительно. Въ 1840 году во всей губерніи считалось 58,500 тутовыхъ деревъ, а всего шелку собиралось до 29 пудовъ! Хлѣбопашество стоитъ на весьма низкой степени, имъ занимаются болѣе Русскіе, но ему вредитъ знойный климатъ, часто уничтожающій всѣ труды земледѣльца.

БАКИНКА.

КОНЕЦЪ.

LIBRARY OF CONGRESS
0 009 600 502 7